

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Сборник статей по материалам XIII Всероссийской (весенней)
научно-практической конференции с международным участием
(25 марта 2022 г., Саратов)*

Саратов
2022

УДК 342.037(082)
ББК 67.400я43
З-40

3-40 **Защита прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений** : сборник статей по материалам XIII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции с международным участием (25 марта 2022 г., Саратов) / [под ред. С.Н. Туманова, М.Ю. Лебедева] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 340 с.

ISBN 978–5-7924-1827-1

В сборник вошли статьи участников XIII Всероссийской (весенней) научно-практической конференции, проведенной 25 марта 2022 г. в Саратовской государственной юридической академии.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов.
Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 342.037(082)
ББК 67.400я43

ISBN 978–5-7924-1827-1

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Абакарова Марьям Умаровна, Давыденко Алина Александровна

ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ:

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ 12

Базака Виктория Владимировна

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В СОЦИАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ 14

Бапахова Диана Руслановна

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВО»..... 16

Белавкина Кира Антоновна

ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И ПРАКТИКА СУДЕБНОГО ПРАВОВТВОРЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 17

Блинов Давид Ростиславович

КОНСТИТУЦИЯ ЯПОНИИ 1889 Г.: ПОПЫТКА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ОБЩЕСТВУ..... 19

Бурак Яна Андреевна

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ 21

Василевская Дарья Андреевна

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ 23

Гулина Ева Алексеевна

«НАУЧНОЕ ПРАВО»

КАК ИСТОЧНИК ЧАСТНОГО ПРАВА..... 25

Давыдова Дарья Витальевна

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЕМ..... 27

Дребот Алексей Антонович, Русскова Мария Александровна

ТЕОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА
ЖАНА БОДЕНА 29

Кандрушина Полина Александровна

К ВОПРОСУ О ДЕЗИНФОРМАЦИИ КАК МЕТОДЕ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ
ПРАВОСОЗНАНИЕМ..... 31

Клишина Алина Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ 33

Королев Евгений Сергеевич

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ..... 35

Олифиренко Артем Алексеевич

ВАРШАВСКИЙ ПРОЦЕСС 1339 ГОДА – ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ ДЕЛО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ XIV ВЕКА 37

Праток Самир Адамович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ..... 39

Прокопьева Елена Алексеевна

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 41

Раканова Диана Сергеевна

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ 43

Сафонова Дария Витальевна

ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 45

<i>Смирнова Анастасия Евгеньевна</i> ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	47
<i>Соломянный Кирилл Алексеевич</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ..	48
<i>Стоцкий Егор Денисович</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА	50
<i>Шкунова Марина Алексеевна</i> РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД X-XVII ВВ.	52
<i>Яхункин Валерий Геннадьевич</i> РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ДОГОВОР 911 ГОДА КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.	54

Секция

«РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ»

<i>Алексеев Владислав Вячеславович, Голубев Александр Сергеевич</i> ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»	56
<i>Багатилов Сайгид Магомедарсатович</i> ПРОБЛЕМЫ ТЕЛЕЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ	59
<i>Безуглый Рейган Ли Викторович</i> ПАРТИЙНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ)	61
<i>Вербовая Валерия Вадимовна</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	63
<i>Воробьева Карина Андреевна, Гаврикова Анна Юрьевна</i> СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	65
<i>Гаврилов Дмитрий Олегович, Давыдкин Александр Евгеньевич</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	67
<i>Голубенко Константин Александрович</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.	69
<i>Гузеева Виктория Дмитриевна, Назарова Анастасия Алексеевна</i> ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОПЫТ ФНС РОССИИ В СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ О НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	72
<i>Демина Алиса Евгеньевна</i> БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	74
<i>Доцатов Антон Александрович</i> ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.	76
<i>Жирова Кристина Александровна</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ МУНИЦИПАЛЬНУЮ ДОЛЖНОСТЬ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.	78
<i>Карапетова Елизавета Рустамовна</i> ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЦИФРОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ	80
<i>Князева Александра Сергеевна</i> ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ.	82
<i>Ковалишина Ксения Викторовна</i> ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР	84

<i>Мясникова Мария Геннадьевна</i> ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ И США	86
<i>Перадзе Джонни Малхазович</i> ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ВОПРОСАМ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ	88
<i>Петрунина Алена Анатольевна</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ	90
<i>Примак Яна Сергеевна</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	92
<i>Ровчакова Вероника Евгеньевна</i> ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	94
<i>Руденко Николай Николаевич, Серов Павел Сергеевич</i> МЕСТО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	96
<i>Слабозжанов Владимир Сабирович</i> ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РАМКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	99
<i>Ткаченко Денис Владимирович</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БИЗНЕСОМ	101
<i>Удалова Регина Анатольевна</i> УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	103

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ»

<i>Абакаров Ахмед Магомедович</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В РФ	104
<i>Азарова Анастасия Сергеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	106
<i>Артёменко Анастасия Сергеевна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕСС ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	108
<i>Бариева Камилла Альбертовна</i> ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ	110
<i>Волчкова Ульяна Витальевна</i> ПРОЦЕДУРА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	112
<i>Воропаева Ева Вячеславовна</i> ИСТРЕБОВАНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДОХОДОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	114
<i>Галимов Ильяз Равильевич</i> ТОКЕН И СМАРТ-КОНТРАКТ	116
<i>Дыгданова Елизавета Ивановна, Косорукова Ирина Станиславовна</i> ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ	117
<i>Жаркова Екатерина Алексеевна</i> К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ НОРМ О НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА	119

<i>Завацкая Дарья Петровна</i> СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	121
<i>Зубков Дмитрий Кириллович</i> ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	123
<i>Клементьева Софья Альбертовна</i> ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОД УСЛОВИЕ «TAKE-OR-PAY»	125
<i>Комова Мария Юрьевна</i> ОНЛАЙН-МЕХАНИЗМЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	127
<i>Лагунова Зоя Игоревна</i> МАШИНО-МЕСТО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	129
<i>Лисина Юлия Евгеньевна</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	131
<i>Матосян Лилит Камоевна</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ (NFT)	133
<i>Назарова Динара Романовна</i> ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	135
<i>Наместникова Софья Сергеевна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	137
<i>Немашкалова Виктория Валерьевна</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	139
<i>Парфианович Ангелина Игоревна</i> ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ	141
<i>Пашнев Сергей Александрович</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЛОЩАДОК YOUTUBE И ВКОНТАКТЕ	143
<i>Рошупкина Дарья Алексеевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАСЛЕДНИКОВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ДОЛГОВ УМЕРШЕГО НАСЛЕДОДАТЕЛЯ.....	144
<i>Рысева Кристина Сергеевна</i> К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН НОТАРИУСОМ	146
<i>Скляр Карина Алексеевна</i> СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	147
<i>Тармола Станислав Валерьевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	149
<i>Тюленев Илья Игоревич</i> МЕСТО ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	151
<i>Филатова Юлия Александровна</i> ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	153
<i>Хвалина Елизавета Сергеевна</i> АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21.12.2021 № 430-ФЗ	155
<i>Шумилин Вадим Алексеевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	157
<i>Шустева Анастасия Юрьевна</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	159

Секция
**«РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬНЫХ, ЖИЛИЩНЫХ,
СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ»**

<i>Анисимова Алина Олеговна</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ	161
<i>Анюховская Наталья Владимировна</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ КОМИССИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ В СИСТЕМЕ АДВОКАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	163
<i>Архипова Екатерина Сергеевна, Ляхов Степан Андреевич</i> ТРУДОУСТРОЙСТВО ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	165
<i>Волосников Олег Алексеевич</i> ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	167
<i>Гибтенко Николай Алексеевич</i> ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	169
<i>Гильперт Виктория Андреевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	171
<i>Гладкова Полина Васильевна</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ТРУДОВАЯ КНИЖКА: ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	173
<i>Голубенко Константин Александрович</i> <i>Грязнова Софья Павловна</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ УДАЛЕННОМ (ДИСТАНЦИОННОМ) ФОРМАТЕ РАБОТЫ	175
<i>Дегтярева Диана Романовна</i> КВОТИРОВАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ	177
<i>Джалалова Мария Арслановна</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ИСКОМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ БЕЗДЕЙСТВИЕМ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	179
<i>Журова Юлия Андреевна</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	181
<i>Зуева Валерия Александровна, Трофимова Алия Александровна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	183
<i>Карепанова Алина Викторовна</i> ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РФ	185
<i>Киреева Елизавета Денисовна</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТНОЙ СИСТЕМЫ В РФ	187
<i>Кутузова Лоу Сергеевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ	189
<i>Конева Яна Евгеньевна</i> ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВОЙ ИНТЕРЕС» И «ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	191
<i>Лиходедова Анастасия Владимировна, Осъмушина Милана Сергеевна</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКВИЗИЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	193
<i>Минасян Алина Вадимовна</i> ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ АЛИМЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ	194

<i>Новикова Елена Андреевна</i> ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ СПОРА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА.....	196
<i>Осташ Ангелина Вадимовна, Шустова Юлия Васильевна</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	198
<i>Петрова Софья Андреевна</i> ПРАВО БЫТЬ ОФФЛАЙН: ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	200
<i>Станогина Валерия Николаевна</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА	202
<i>Тычкова Яна Ивановна</i> ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	204
<i>Филонова Галина Александровна</i> ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПЕНСИОННЫЕ И ЖИЛИЩНЫЕ ГАРАНТИИ	206
<i>Филонова Софья Романовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ И ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА	208
<i>Юдина Жанна Евгеньевна</i> ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ТОРГОВОГО ПРАВА: АКТЫ NEW LEX MERCATORIA	210
<i>Яценко Виолетта Витальевна, Косякова Полина Сергеевна</i> АНАЛИЗ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	212

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

<i>Абоян Агавни Арменаковна, Парин Дмитрий Витальевич</i> КРИТЕРИЙ «СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ» В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ О ВВЕДЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА	214
<i>Арчакова Валерия Андреевна</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ТЕЛА УМЕРШИХ И МЕСТА ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ (СТ. 244 УК РФ)	216
<i>Байша Алина Александровна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СФАБРИКОВАННЫЕ НОВОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	218
<i>Белоусов Роман Витальевич</i> ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ИХ ОБОСНОВАННОСТЬ	220
<i>Богомолова Анна Константиновна</i> НЕДОСТИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ	222
<i>Борисова Вера Александровна</i> ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРОГРАММНОЕ ПИРАТСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?	224
<i>Будний Андрей Глебович</i> ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	226
<i>Бурштыкова Ксения Валерьевна</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	228
<i>Гаврилова Полина Игоревна</i> К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	230
<i>Гасанов Али Исмаилович</i> АННУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ САНКЦИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	232

<i>Гокунь Юлия Сергеевна</i> ЗУМБОМБИГ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	234
<i>Желтобрюхова Анна Юрьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....	236
<i>Зверева Олеся Олеговна</i> СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЦИДИВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	238
<i>Иленко Людмила Юрьевна, Московская Анастасия Витальевна</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....	240
<i>Исаева Арина Андреевна</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	242
<i>Литовченко Анна Игоревна, Ханджян Климент Арменакович</i> ДЕМОНСТРАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	244
<i>Мамедов Наиль Мурадович, Стрижков Александр Игорьевич</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕФОННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	246
<i>Пискорская Евгения Владимировна</i> ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	248
<i>Попова Дарья Игоревна</i> ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРАЖИ И МОШЕННИЧЕСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	250
<i>Привалова Екатерина Константиновна</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ.....	252
<i>Пыкина Полина Павловна</i> УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ.....	254
<i>Савельев Вячеслав Владимирович</i> ОНЛАЙН-ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	256
<i>Северцева Амина Олеговна</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	260
<i>Тарасенко Геннадий Витальевич</i> ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	262
<i>Толмачёв Владислав Александрович, Каминский Андрей Алексеевич</i> НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В XXI ВЕКЕ.....	264
<i>Филоненко Алина Геннадьевна</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ.....	266
<i>Цыбенжапова Адиса Балдандоржиевна</i> УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА.....	268
<i>Шапкина Елизавета Артуровна</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРИЧИНЯЮЩИМ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА, В СОВРЕМЕННОМ УК РФ.....	270
<i>Шлемова Кристина Александровна</i> ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	272

Секция

«УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ, КРИМИНАЛИСТИКА»

<i>Антонив Дмитрий Васильевич</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	274
<i>Асоян Гагик Сергеевич</i> ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ	276
<i>Байишова Севиндж Рафиг кызы, Мещерина Яна Валерьевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	278
<i>Бурякова Кристина Максимовна, Куропаткина Дарья Сергеевна</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	280
<i>Гета Яна Романовна</i> ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) И США	282
<i>Десятинникова Виктория Витальевна</i> ЗАКОН О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ	284
<i>Игнатьева Сабина Алексеевна</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	286
<i>Ковалёв Андрей Вячеславович</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ	288
<i>Ковалёва Ирина Николаевна</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	290
<i>Коробов Владислав Сергеевич</i> ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ	292
<i>Михеева Валентина Николаевна</i> К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ «ПЛОДОВ ОТРАВЛЕННОГО ДЕРЕВА»	294
<i>Пашнина Ирина Аркадьевна</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	295
<i>Петрова Екатерина Игоревна</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	297
<i>Платонова Анна Юрьевна</i> ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	299
<i>Радыш Анастасия Александровна, Магомедова Наида Ашурбековна</i> ВИДЕОДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	301
<i>Сафронова Мария Алексеевна</i> МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	303
<i>Тимошенко Юлия Владимировна</i> ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ТРУПА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	305
<i>Трушкина Полина Валерьевна, Фаталиева Гюльзада Умметовна</i> КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: СЛОЖНОСТЬ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ	307
<i>Халикова Ирина Сергеевна</i> РАССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМАТИКА	309
<i>Черноус Андрей Александрович</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	311
<i>Шейкина Валерия Сергеевна</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРУ ПРАВА НА ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	313

Доклады

**ПРИЗЕРОВ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ»**

<i>Абрамович Ювелина Борисовна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	314
<i>Артебьякин Дмитрий Сергеевич</i> К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В КОНСТИТУЦИИ РФ.....	316
<i>Егорова Диана Васильевна</i> ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ	318
<i>Лисенкова Лиля Александровна</i> ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	320
<i>Колмаков Герман Александрович</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	322
<i>Майоров Илья Алексеевич</i> РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 ГОДА	324
<i>Медная Мария Евгеньевна</i> СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ...	326
<i>Минов Артем Андреевич</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДВОРЯНСКОМ СОСЛОВИИ В ЕКАТЕРИНИНСКУЮ ЭПОХУ.....	328
<i>Митина Елизавета Сергеевна</i> К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	330
<i>Огнётова Виктория Николаевна</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ	332
<i>Поликарпова Злата Павловна</i> ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XII-XIII В. ПО ДАННЫМ НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ (РУССКАЯ ПРАВДА, ЭЛЬБЛОНГСКАЯ КНИГА, РОЖМБЕРКСКАЯ КНИГА).....	334
<i>Щербакова Алина Андреевна</i> КОРРУПЦИЯ В АДВОКАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	336

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Абакарова Марьям Умаровна, Давыденко Алина Александровна

Обучающиеся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Р.А. Осипов

Правовые аксиомы: понятие и классификация

В настоящее время аксиомы играют важную роль в нашей жизни, они могут быть закреплены в различных источниках, задокументированы в нормативно-правовых актах, использоваться в пословицах и поговорках. Зафиксированные в текстовой форме аксиомы в юридической литературе встречаются довольно редко. Их существование может быть обосновано лишь в юридической практике, в работе юриста.

В юридической литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, чаще всего рассматривают аксиомы как правовые положения, которые стали непреложными, исходными истинами в ходе многовековой проверки общественно-исторической практики. Аксиомы в праве не нуждаются в доказательствах, так как создают идейно-правовую базу для юридических предписаний. Аксиомы в праве выступают неким ориентиром для последующих положений, которые при несоответствии с ними могут привести к разобщению с правом.

Достаточно большое количество отечественных и зарубежных ученых интересовала такая юридическая категория, как правовая аксиома. Достаточно много работ известных ученых в области юриспруденции было посвящено изучению данной тематике. Хотелось бы остановиться на наиболее авторитетных позициях, существующих в современной отечественной юридической науке и практике в вопросе определения сущности правовых аксиом.

Так, по мнению Л.С. Явича, правовые аксиомы – это идеи, существующие в правосознании и служащие идеологическими предпосылками принципов права¹. А.А. Ференс-Сороцкий полагает, что правовые аксиомы составляют своего рода «золотой фонд» правовых норм, сложившихся в ходе развития человечества². Правовые аксиомы, по его мнению, выражают общечеловеческие начала права

и именно в силу этого обеспечивают его преемственность, демонстрируя то общее, что характерно для всех правовых систем.

Согласно точке зрения, предложенной известнейшим правоведом С.С. Алексеевым, правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативно-правовых актах³.

Некоторые правовые аксиомы по своей природе являются устоявшимися утверждениями, которые в ходе частого применения на практике вошли в нормативно-правовые акты, используются в качестве основных правовых явлений в определенных отраслях права.

Право является достаточно сложной системой, которая постоянно изменяется и подвергается различным факторам, влияющим на ее структуру. Однако существуют элементы, которые обеспечивают стабильность и постоянное функционирование «рычагов права». Такими элементами являются правовые аксиомы.

В современной юридической науке одним из дискуссионных вопросов является классификация правовых аксиом. Классификация представляет собой один из способов детального изучения познаваемого объекта. В зависимости от масштабов функционирования правовые аксиомы подразделяются на:

- 1) общеправовые;
- 2) межотраслевые;
- 3) отраслевые.

Общеправовыми аксиомами являются универсальные правовые положения, используемые во всех отраслях права.

Примерами общеправовых аксиом являются: «то, что не запрещено-разрешено»; «где есть право, там есть и его защита»; «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» и др.

¹ Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы. М., 1978. С. 11.

² Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы в праве // Правоведение. 1988. № 5. С. 29.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 111–112.

Межотраслевыми аксиомами являются правовые положения, используемые в нескольких смежных (родственных) отраслях права. Большинство из них используется в процессуальных отраслях российского права.

Межотраслевыми аксиомами могут быть такие аксиомы, как: «необходимо уважительно относиться к суду и судьям»; «решение суда должно быть мотивировано» и др.

Отраслевые аксиомы – это правовые положения, характерные для определенной отрасли права.

К отраслевым аксиомам относятся: «нет судьи без истца»; «нет преступления без указания в законе», которое используется в уголовном праве; «отсутствие указания в законе, не значит, что последует отказ в правосудии» и др.¹

Ко второму основанию к классификации можно выделить отраслевую принадлежность. К ним относятся:

- 1) материально-правовые аксиомы;
- 2) процессуально-правовые аксиомы.

К материально-правовым аксиомам относятся: «нельзя признать человека виновным без доказательства его вины»; «все равны перед законом и судом».

К процессуально-правовым аксиомам являются: «решение суда не касается тех лиц, которые не принимали участия в деле»².

К третьей классификации относятся аксиомы по сфере существования, они делятся на:

- 1) нормативные;
- 2) научные.

К нормативным относят те аксиомы, которые в той или иной мере зафиксированы в нормативно-правовых актах.

Научными аксиомами являются высказывания или суждения научных деятелей, либо зафиксированные на материальных носителях в форме научных работ или исследований.

По мнению С.С. Алексеева, научными аксиомами являются такие высказывания, как («право – возведенная в закон воля господствующего класса...»; «право – ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению юридических норм»)³.

Правовыми аксиомами признаются лишь те высказывания и правовые веления, которые устоялись на практике и применяются в юридической сфере. К ним не относятся научные постулаты и теоретические факты.

В зависимости от формы закрепления правовых аксиом выделяют закрепленные непосредственно, выводимые из содержания правовых норм и не получившие закрепления в законодательстве.

В юридической технике значение правовых аксиом достаточно велико. Правоприменителям необходимо в первую очередь правильно толковать и классифицировать правовые аксиомы, что в будущем позволит повысить эффективность правового регулирования.

¹ Давыдова М.Л. Правовые аксиомы как средство юридической техники // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. № 6. С. 96.

² Давыдова М.Л. Там же. С. 96.

³ Алексеев С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 107.

Базака Виктория Владимировна

Обучающаяся ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры ТуИГиП Ю. В. Герасименко

Соотношение права и морали в социальном регулировании

Право и мораль – значимые элементы культуры любого общества, они всегда взаимосвязаны, а содержание этих явлений обусловлено особенностями исторического развития и социально-классовой структурой общества.

Нормы морали и правовые нормы всегда были основными регуляторами общественного поведения. Нравственные и правовые нормы близки по содержанию, но распространяются на разные аспекты общественных отношений.

Теоретические источники знаний в этой чрезвычайно широкой сфере содержатся в философско-правовом наследии мыслителей античности и ученых последующих эпох, ведь проблема соотношения права и морали поднималась в произведениях античных мыслителей и ученых Аристотеля, Платона, Цицерона, Сенеки, Гераклита, др. Они обосновывали свое понимание права, справедливости, равенства, подчеркивали важность этих факторов в управлении государством¹.

Право и мораль являются составными частями общекультурной нормативной системы, которые органически входят в социальный контекст, в то же время оставаясь автономными и самостоятельными. Однако вопрос об определении соотношения этих социальных регуляторов по сей день остается открытым.

В свою очередь, мораль имеет большую, по сравнению с правом, сферу регулирования социальных отношений и может регулировать общественные отношения любого характера, ведь мораль нигде формально не определена, закрепления не имеет и находится в сфере общественного сознания².

Право строится и функционирует на базе определенных принципов, которые выражают его сущность и социальное назначение. В правовых принципах отражаются главные свойства и особенности права, придающие государственному регулятору моральный аспект³.

В юридической литературе принято выделять общие правовые, отраслевые и межотраслевые принципы права.

В свою очередь мораль (от лат. *moralis* – нравственный, от *mos* – обычай, воля, закон, свойство) – духовно-культурный механизм регуляции поведения личности и социальных групп, осно-

ванный на представлениях о должном, в которых обобщены нормы, ценности, образцы поведения, принципы отношения к другим индивидам и социальным группам.

Рассмотрим, в чем мораль и право похожи между собой.

Во-первых, регулируют общественные отношения. Право и мораль относятся к социальным нормам, с помощью которых регулируются общественные отношения в различных сферах.

Во-вторых, они имеют единую цель – регулирование общественной жизни, внесение в нее организуемых начал, защита прав и свобод человека, утверждение идеалов гуманизма, справедливости, равенства, законности.

В-третьих, право и мораль являются критерием оценивания поведения. Право и мораль устанавливают границы дозволенного или запрещенного поведения.

В-четвертых, влекут последствия за несоблюдение. Имеют негативные последствия при несоблюдении. Нарушая правовые нормы, субъект правоотношений претерпевает юридические последствия в виде санкций, при нарушении норм морали наступают негативные последствия в виде общественного осуждения.

Но право и мораль имеют также много различий. Отличие права и морали состоит в следующем.

В происхождении. Мораль возникает параллельно с появлением общества, а право – с появлением государства.

В характере ответственности. Нарушение нормы права влечет за собой реакцию государства в виде санкции. Порядок юридической ответственности строго регламентирован законом – он носит процессуальный характер. Законом так же установлен вид ответственности за каждое противоправное деяние. Нарушение моральных норм влечет за собой общественное порицание.

В форме закрепления. Если правовые нормы закрепляются в специальных юридических актах государства (законах, указах, постановлениях), группируются по отраслям и институтам, систематизируются (сводятся) для удобства пользования в соответствующие кодексы, сборники, уставы, то нравственные нормы, в свою очередь, не имеют подобных четких форм выражения, а возникают

¹ Бошно С.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юстиция. 2018. С. 209.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 14-е изд., стер. М.: Дашков и К, 2021. С. 307.

³ Бакарджиев Я.В., Ромашов Р.А., Рыбаков В.А. Теория государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2017. С. 50.

и существуют в сознании участников общественных отношений¹.

В критериях оценивания. Правовые нормы регулируют общественные отношения с точки зрения их правомерности и неправомерности, мораль оценивает действие лица с позиции добра и зла, честного и бесчестного.

По сфере действия. Сфера действия норм морали значительно шире сферы действия норм права. Последние, как и само государство, имея дело с жизненно важными для всего общества и индивидов интересами и отношениями, не могут регулировать все межличностные отношения. Отношения дружбы, любви, многие семейные и другие отношения могут регулироваться лишь нормами морали.

Анализируя соотношение права и морали в данной работе, можно прийти к выводам, что подчинение правовым нормам обуславливается тем, что зачастую они соответствуют требованиям морали в данном обществе. Нормы права не должны противоречить положительным устоям общества. В свою

очередь, требования общественной морали должны непременно учитываться государственными органами при разработке нормативных правовых актов².

Право и мораль находятся в тесном взаимодействии. С помощью норм права государство добивается утверждения прогрессивных норм морали, которые в свою очередь способствуют укреплению морального авторитета права, воспринимаемого как социальная ценность всего общества.

Таким образом, право и мораль тесно взаимодействуют в процессе социального регулирования отношений. В тех случаях, когда право не предусматривает возможность регулирования общественных отношений имеющимися нормами, эту проблему можно решить, используя моральные нормы и наоборот. Существует объективная необходимость принятия таких правовых норм, которые охватывали бы как можно больше моральных принципов и излагали волю и интересы не только законодателя, но и общества.

¹ Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. Р.В. Шагиева. М.: Норма, Инфра-М, 2015. С. 308.

² Введение в российское право: учебник / Р.А. Курбанов. М.: Проспект, 2019. С. 309.

Бапахова Диана Руслановна

Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Историческое происхождение понятия «государство»

Государство – это организация политической власти господствующего класса, слоя или группы общества, которая, опираясь на аппарат принуждения, осуществляет управление этим обществом для обеспечения его нормальной деятельности. Государство – это продукт длительной эволюции¹, прошедший огромный путь формирования.

Заглянув в историю, мы можем понять, что государственная организация общества была и раньше, точнее были формы организации общества, которые имели такие же цели как государство, в современном понимании. В прошлом, предметность мышления не позволяла выделить формы и общие понятия государства, хотя были знакомы древним народам.

В древности, во времена монархии, власть была «дана» от божества. Боги «наделяли» некоторых людей ей, и те создавали «царство». Идея божественного происхождения власти была практически у всех народов, и была закреплена на очень долгое время.

С развитием общества, развивалось и понятие «государство».

Так, в VI-V вв. до н.э. люди уже начали отходить от божественной природы государства и думать рационально. Люди начали прибегать к схемам, напоминающим договорную теорию возникновения государства.

Самый большой шаг в развитии понятия «государства» сделали древние греки. Они придерживались наиболее развитых форм своей государственности, маневрируя восточную деспотию и аристократию, то есть полной или цензовой демократии. Аристотель считал, что государство – это сложная система, состоящая из многих в чем-то самостоятельных и свободных частей.

Дальше, уже в средневековье, люди начали обозначать государство как форму правления, а точ-

нее «республика». Люди весьма продолжительное время использовали понятие «государство» как «республика», хотя на тот момент Боден указал наиболее близкое понятие «государство» к современному. Точнее, Боден сформировал такое определение, что государство – это справедливое управление с суверенной властью. Главное здесь суверенитет власти, поскольку это означает ее независимость от кого-либо или от чего-либо.

Признаком зрелости понятия «государства» стало его отделение от таких понятий, как общество, страна, народ, территория, определенных органов и т.д.

Но эта «зрелость» была доступна только для половины «населения земного шара».

Во многих других народах, мусульманских, в восточных странах и в странах с сильным влиянием религии, сохранилось божественное значение понятия «государство». И эти страны поздно пришли к «зрелости» понятия «государство».

«Государство» в древности понималось как очень сложная система, в которой находится очень много связанных между собой элементов.

Как было сказано выше, понятие «государства» прошло длительный этап эволюции. За весь этап своего развития понятие «государство» имело множество задач, такие как обозначение политической власти, территории и многое другое. Государство наполнялось новыми формами, обозначениями и содержанием.

В современном мире понятие государства содержит, как было сказано ранее, территорию, население, власть и функции (которые в свою очередь делятся на внутренние и внешние).

Таким образом, проанализировав вышесказанную информацию и источники, погружившись в историю происхождения понятия «государства», мы узнали то, как понятие «государство» развивалось, менялось и формировалось.

¹ Мартышин О.В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4.

Белавкина Кира Антоновна
Обучающаяся ВИУ – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС», г. Волгоград
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Лукьяновская

Правозащитная функция судебных органов и практика судебного правотворчества в Российской Федерации

Судебная власть признается самостоятельной ветвью государственной власти. Осуществляют ее органы правосудия, которые обладают исключительной компетенцией разрешения судебных споров.

Правозащитная функция может быть определена сущностью судебной деятельности в общем, где главной целью будет выступать защита нарушенных прав и свобод, их восстановление посредством вынесения судебного решения на основе действующих нормативно-правовых актов. И по логике именно это решение и будет реализацией правозащитной функции, а точнее ее итогом.

В современной юридической науке уже давно обсуждается вопрос о правотворческой деятельности судебных органов и их правовых актах. В основе дискуссий вопрос – может ли решение суда признаваться в качестве судебного акта (прецедента)? В поисках ответа на этот вопрос видится необходимым проанализировать три подхода, которых придерживаются современные российские ученые.

В рамках первого подхода (Алексеев С.С., Нерсесянц В.С., Черданцев А.Ф. и др.) преобладает точка зрения о полном отрицании судебного правотворчества, поскольку главное назначение судов состоит не в создании правовой нормы, а в ее применении и толковании.

Сторонники второго подхода Барак А.П., Белкин А.А., Лившиц Р.З. и др. признают судебное правотворчество как реально существующее и влияющее посредством деятельности высших судов в целом на развитие права.

Третий подход исключает существование судебного правотворчества в России, предлагает учитывать формы и виды судебной практики при принятии правоприменительных актов. Эта позицию отстаивают Братусь С.Н., Марченко М.Н., Венгеров А.Б. и др.

В современный период развития правовой науки и практики следует констатировать, что ни один из этих подходов не может быть признан как единственно верный. Сегодня существуют две проблемы при осуществлении российскими судами правоприменения. В случае двусмысленных положений в законе суд использует толкование для понимания точного значения правовой нормы. При обнаружении же пробелов в праве суд обладает большим потенциалом свободы действий и творчества. Так, многие ученые-юристы признают, что

высшие судебные инстанции активно используют свои возможности в правотворческом процессе в пределах своей компетенции. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ вправе выступать с инициативой изменения, дополнения какой-либо существующей правовой нормы, в результате чего их собственные судебные акты (решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ) по некоторым вопросам судебной практики содержат некие установки, направленные на поддержание единой судебной практики в Российской Федерации. В силу этого высказываются многочисленные предложения придать актам высших судов обязательную силу для нижестоящих судебных органов и тем самым признать их прецедентный характер.

Судебное правотворчество осуществляется Конституционным Судом РФ посредством признания некоторых правовых норм неконституционными. Вынося такое решение, Конституционный Суд РФ объявляет ее недействующей в системе российского законодательства, тем самым выступает, как говорят, «отрицающим законодателем». В результате это порождает необходимость совершенствования законодательства, издания новой правовой нормы или переработка старой.

Также судебное правотворчество осуществляется посредством формулирования Конституционным Судом РФ правовых норм на основе толкования им же самим некоторых положений Конституции РФ в случае выявления факта неурегулированности или путем подмены норм Конституции решениями органа конституционного правосудия.

Чтобы в полной мере оценить реализацию судебного правотворчества на практике, стоит обратить внимание, например, на постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19, в котором была дана оценка конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса РФ, указывающей на необходимость ведения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти реестра и включения в него информации об арендаторах и покупателях, с которыми были расторгнуты договоры аренды лесного участка. В итоге данная норма Лесного кодекса РФ была признана не соответствующей Конституции РФ: включение данной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений влечет бессрочное ограничение

прав указанных субъектов в сфере хозяйственного лесопользования, в том числе права заключать договоры аренды лесных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности¹.

В современных реалиях процесс судебного правотворчества в Российской Федерации развивается не только документарно, но и на практике. Но стоит обратить внимание, что судебный прецедент не есть судебное правотворчество. Судебный прецедент есть способ реализации на основе аналогичных дел решений, которые были санкционированы и прописаны в источниках права. В свою очередь судебное правотворчество – это не решения на основе ранее вынесенных приговоров, постановлений, а процесс отмены, изменения существующих норм права.

Итак, судебное правотворчество – один из результатов деятельности судов. Его специфика в российской правовой системе заключается в том, что оно является «побочным продуктом» отправления правосудия, так как при всех обстоятельствах сопутствует ему и никак не может протекать

отдельно или вне². В связи с этим правотворчество судебных органов в России есть проявление их деятельности в целом, профессиональной работы самих судей³.

Полагаем, что современная российская правовая система должна признать судебное правотворчество в России, так как положения некоторых судебных актов соответствуют таким признакам права, как нормативность, формальная определенность, гарантированность государством. Судебное правотворчество способно обеспечивать реализацию принципа верховенства Конституции РФ, преодолевать имеющиеся пробелы в правовом регулировании.

Правотворчество, как одно из направлений деятельности судов высшей инстанции не должно быть главным или преимущественным. Но тем не менее в России основным положительным последствием признания влияния судебного правотворчества может стать развитие законодательства, где первоочередная цель судебных органов, создающих новые нормы, – соблюдение признаков конституционализма.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Горизонт»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350896/. (дата обращения: 23.02.2022).

² *Чердиченко С.П.* Судебное правотворчество: Сравнительно-правовое. М., 2005. С. 12.

³ *Потапенко С.В.* Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар. 2018. С. 8.

Блинов Давид Ростиславович
Обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Конституция Японии 1889 г.: попытка перехода к новому обществу

Япония является государством, имеющим сложную систему государственно-правовых отношений, демонстрирующую переход от устоев Токугавы Ёсинобы к новой Имперской Японии Мэйдзи в конце XIX в.

На смену правящим лицам пришла смена конституционного строя, который по состоянию на 1889 г. свидетельствовал о некотором прорыве в правовом регулировании японского общества, как во внутреннем, так и во внешнем мире: впервые на уровне Основного закона закреплялись права и свободы подданных, пусть и ограниченные военно-бюрократическим режимом. Данный аспект вызывает научный интерес и позволяет дать оценку конституционно-правовым ценностям и их реализации путем ретроспективного анализа.

Государственный строй Японии представлял собой следующую структуру: во главе государства с 1192 г. по 1868 г. стоял сёгун вместе с совещательным аппаратом сёгунатом. Сёгун – прообраз императора, глава государства, в руках которого находились верховная власть и управление обществом. Сёгунат являлся исполнительным органом власти с военными функциями, своего рода военное правительство Японии, основанное в 1603 г. Токугавой Иэясу и возглавляемое сёгунами из рода Токугава¹. Данный государственный строй демонстрировал самурайскую систему управления (военно-феодалное сословие дворян), прошедшую свой путь от зарождения, через золотой век и эпоху междоусобных войн к закату, времени, когда мануфактурное производство и аграрное развитие поглотили военно-политические ценности.

На фоне любых социальных противостояний, порой переходящих в настоящую гражданскую войну, в Японии остро встает вопрос о пересмотре правового режима государства, осуществляется поиск путей модернизации традиционного японского общества. Отстраненность населения от управления государством, отсутствие выборного законодательного органа, недовольство населения проводимыми реформами становятся причиной разветывания после окончания гражданской вой-

ны в Японии (1868–1869 гг.) народного движения². Комплекс политических, военных и социально-экономических реформ периода 1868–1889 гг., именуемый «реставрация Мэйдзи», обеспечил переход традиционного японского общества к внедрению достижений западной цивилизации, а также принятие Основного закона страны с акцентом на западные тенденции.

Население Японии, обладавшее обширными политическими познаниями, выдвинуло свой «Конституционный проект Ицукайти», «частный», под эгидой «Общества обсуждения науки и искусства», действовавшей в регионе Сантама, который трактуется учеными как конституционный проект, обладающий характерной структурой и содержанием. Данный проектный документ делился на разделы, главы и статьи, выступая доказательством высокой образованности населения Японии³. Возвращаясь к государственному проекту, необходимо отметить, что он не был столь демократичным, как «Конституционный проект Ицукайти». Лидеры нового режима полагали, что Японии необходимы парламент и конституция, однако она должна быть монархической с авторитетной властью императора, положение которого занимало бы верх социальной и политической иерархии и позволяло мирить богатых и бедных, находясь на нейтральной позиции. В основу данного конституционного проекта была положена прусская Конституция 1850 г., конституционный опыт Германии и Австрии, лекции Лоренца фон Штейна в Венском университете и Рудольфа фон Гнейста в Берлинском университете.

11 февраля 1889 г. была принята Конституция Мэйдзи (введена в действие 29 ноября 1900 г.), которая получила название «Конституция Великой Японской Империи»⁴. Она объявляла личность императора «священной и неприкосновенной», предоставляла ему практически неограниченные права, как в области внутренней, так и внешней политики. Вводя в стране парламент, Конституция 1889 г. в то же время устранила большинство населения от участия в парламентских выборах⁵. Основной закон имперской Японии содержал статьи

¹ Трикоз Е.Н. Военно-сословные кодификации в средневековой Японии: эпоха первых Сёгунатов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. С. 965–984.

² Ларионова А.Н. Движение за свободу и народные права и первые проекты конституции Японии // Вестник РГГУ. 2016. С. 101.

³ Там же. С. 104–105.

⁴ Ito H. Commentaries on the Constitution of the Empire of Japan / Translated by Miyoji Ito. Tokyo, 1889; Дурденевский В.Н., Лудшвейт Е.Ф. Конституции Востока: Египет, Турция, Персия, Афганистан, Индия, Китай, Монголия, Япония. Л., 1926. С. 162.

⁵ Штейнгауз А.И. «Конституция 1889 г. в Японии и общественное мнение России». Ж: Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы, 2011 г. С. 57–58.

о фактически безграничной власти императора, закреплении социального неравенства¹.

К противоречивым особенностям принятия Основного закона Японии можно отнести следующие. Во-первых, в большинстве стран конституции принимаются на референдуме. Конституция Японии 1889 г. принималась с учетом права монарха, т.е. император мог редактировать ее, учитывая мнение парламента. Во-вторых, в положениях Конституции Японии не было упоминания и раскрытия роли местного самоуправления, что закрепляло централизацию государственной власти, которая предполагала управление делами государства только высшими должностными лицами и органами строго по вертикали. В-третьих, принципы конституционализма были ограничены невозможностью парламента препятствовать действиям монарха. В-четвертых, субъекты правоотношений были определены не как граждане, а как подданные, что обуславливалось их ограниченной правоспособностью в свободе слова, печати, выборе места жительства, перемещении и т.д. (Глава 2 Конституции Японии 1889 г.). Позднее

правительством Японии был принят Закон об образовании («Кёйку ни Кансару Тёкуго»), направленный на изучение конституционных основ государства, приучение к признанию верховной власти императора и почитанию законов Японской империи, что помогало приучать общество к основной идеологии государства.

Конституция Японии просуществовала до 1946 г., а после окончания II Мировой войны правительство Японии оказалось в положении, свидетельствующем о необходимости изменений в правовой системе японского государства.

Таким образом, можно отметить, что Конституция Японии 1889 г., действовавшая более 50 лет и созданная по образцу европейских проектов, сохранила самобытность японского правления, которое выражалось в выборочном заимствовании положений нормативных актов других государств с адаптацией под государственные устои и традиции. Данный нормативно-правовой акт действовал как политическая декларация, детализируемая иными источниками права – императорскими указами и японскими законами.

¹ Конституция Японской Империи 1889 г. [Электронный доступ]: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio55/

Бурак Яна Андреевна
Обучающаяся ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
Научный руководитель: старший преподаватель А.И. Сафонов

Коррупционные проявления в Великом княжестве Литовском

Коррупция – основной источник опасности для общего благополучия государства. Она появилась с момента возникновения первых форм государственности и существует до сих пор. Рассмотрим данное явление во времена Великого княжества Литовского.

К середине XIII века белорусские земли начали объединяться в единое государство – Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское (далее – ВКЛ), что было обусловлено внешнеполитическими угрозами. И, как в любом другом существующем в то время государстве, коррупция продолжала процветать и в новом государственном образовании.

На необходимость более пристального отбора лиц в ВКЛ на замещение государственных должностей указывали М. Литвин, С. Будный, А. Волан, Е. Волович и т.д. Они также выдвигали на первый план личностный принцип. Государственный деятель должен быть моральным, добрым и набожным человеком. С. Будный в своем «Катехизисе» выдвинул идею троекратного предупреждения «зарвавшегося» чиновника. Однако после третьего предупреждения о том, что он нарушает закон, следовало остановиться и надеяться только на наказание со стороны Бога. Общественная мысль больше склонялась к моральной стороне проблемы, чем к отработке практики борьбы с ней путем принятия эффективных законов¹.

Михалон Литвин – политик, писатель, историк ВКЛ, в своем трактате «О нравах татар, литовцев и москвитян» подробно затрагивает тему коррупции. В первую очередь в своей работе касаются темы коррупции он упоминает чиновников, указывая на то, что в Литве одно лицо занимает до десяти должностей, тем самым устраняя других от их исполнения, приводя в пример московцев.

Также в своем трактате автор упоминает необоснованную раздачу грантов, указывая на то, что многие чиновники, которые посылались королем куда-либо, получали денежное вознаграждение из казны еще до тех пор, как исполнили поручение, при этом обратно возвращались не сделав свою работу.

М. Литвин выдвинул весьма смелое предложение, которое касалось налогообложения. По его мнению, чем больше у человека доходов, тем больше налогов он обязан платить. Такое предложение

закреплялось его фразой: «чтобы ни один бедняк не умирал от голода и холода».

Следующий этап – наделение городов Магдебургским правом, что явилось одним из способов борьбы с коррупцией руководителями городов. В соответствии с такой привилегией города получили свою юридическую, экономическую, общественно-политическую и имущественную независимость. Изначально, после наделения города таким правом, прогресс действительно был виден, о чем свидетельствует история. Злоупотреблений со стороны чиновников стало меньше. Однако через некоторое время, к концу XVI в. наблюдалось увеличение количества жалоб городов, наделенных Магдебургским правом, на рост злоупотреблений. Таким образом, принятая мера давала лишь временный эффект «честности» чиновников.

В Великом княжестве Литовском коррупция среди элит привела к Люблинской унии, когда часть феодалов из-за большей доли «шляхетских вольностей» в соседней западной стране решила изменить великокняжеской власти и податься в польское подданство.

Важное значение в противодействии коррупции имеет Статут 1588 года, т.к. именно в нем закреплялась присяга членов земского суда. В соответствии с присягой судья и подсудок обязывались: судить в соответствии со Статутом, делать это честно и без поблажек в чью-либо сторону, не принимая во внимание звание и материальное положение, а также личные взаимоотношения. Примерно такой же объем требований предъявлялся к должности писаря и подсудка.

По мнению исследователей, Статут 1588 года был построен в том числе на идеях М. Литвина, которые тот изложил в своем трактате. Так, в Статуте Великого Княжества Литовского 1588 года появились соответствующие правки, а именно: одному человеку запрещалось занимать несколько государственных должностей, шляхтич за убийство простолюдина отдавался под суд, а также была проведена судебная реформа.

В Речи Посполитой обычным коррупционным проявлением в политической жизни стало избрание монарха. Подкуп при выборе короля создавали также повод для заинтересованности соседних стран в «домашних» делах РП. Коррупционным

¹ Луц Л.Н. Противодействие коррупции в Беларуси как историческая проблема // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: матер. VI Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 декабря 2016 г. / редкол.: В.М. Ковальчук (пред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. С. 85–88.

фактом середины XVII века является и подкуп сенаторов униатским митрополитом Календой в 1688 году ради сохранения унии¹.

Такую разновидность коррупции как «пленение государства» (деятельность отдельных лиц, групп или фирм как в государственном, так и в частном секторе с целью воздействия на формирование законов, законодательных актов и других инструментов государственной политики) также можно найти в нашей истории. Большинство историков единодушно характеризуют политическую систему Речи Посполитой XVII–XVIII вв. как «олигархию».

Правление магнатов сопровождалось высоким уровнем коррупции, которая охватила все сферы жизни общества. Коррупцированным было все: начиная от выборов королей, заканчивая таможенными пошлинами, вернее их отсутствием, ведь их никто не платил, а вместо них давали взятки служащим таможи. Основным источником кор-

рупции практически во всех случаях была сама олигархия – магнаты.

Важное место по противодействию коррупционных проявлений, созданию в обществе атмосферы нетерпимости к правонарушениям, правовому нигилизму, формированию у граждан правовой культуры отводится знанию о сущности и истории коррупции, своеобразной негативной роли, которую она играет в обществе².

Таким образом, можно проследить основные проявления коррупции в ВКЛ. Данная работа еще раз подтверждает, что это явление не имеет срока давности, оно существовало раньше, существует сейчас и будет существовать в будущем. Благодаря историческому аспекту рассмотрения коррупции, можно выявить основные причины ее существования именно на территории нашего государства, проследив историческую цепочку развития законов и проявлений коррупции.

¹ Луц Л.Н. Противодействие коррупции в Беларуси как историческая проблема // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 декабря 2016 г. / редкол.: В.М. Ковальчук (пред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. С. 85–88.

² Луц Л.Н. Противодействие коррупции в Беларуси как историческая проблема // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 декабря 2016 г. / редкол.: В.М. Ковальчук (пред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. С. 85–88.

Василевская Дарья Андреевна
Обучающаяся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.и.н., доцент Ю.А. Микуленок

Правовое положение женщин в Римской Империи

В имперский период происходит разложение классической патриархальной семьи. Римское общество, ограничив женщину в гражданских правах и подчинив семье, тем не менее, «не закрыло» ее от людских глаз дома, как это было в Греции. Женщины Древнего Рима пользовались правовой защитой и имели множество привилегий, в отличие от рабов и граждан иностранных государств.

Женщины высшего сословия зачастую занимались ведением хозяйства. Также у них хранились ключи от всех дверей и кладовых, что указывало на их ключевую роль в доме.

Женщинам в Древнем Риме не запрещалось, а даже поощрялось получать начальное образование. Так, девочки из низших сословий ходили в школу наравне с мальчиками, где их обучали базовым навыкам чтения и письма. В более состоятельных семьях практиковалось домашнее образование, где девочки обучались грамматике и греческому языку. Также практиковалось обучение иностранным языкам, географии и стихосложению¹. Нередко римские женщины осваивали навыки, помогающие вести семейный бизнес (наравне с мужьями женщины могли управлять судоходной компанией), менее состоятельные семьи привлекали женщин для работы в мастерских или ведения торговли. Во времена римской империи у женщин была возможность работать в таких профессиях, как: кормилица, актриса, проститутка, танцовщица, повитуха, каллиграф, секретарь².

Несмотря на это, основной задачей женщин римского общества являлся брак и рождение в нем детей. Именно из-за частых родов и юного возраста средняя продолжительность жизни у женщин была 25–27 лет.

Брак в Риме служил способом налаживания отношений между семьями в политической или экономической сфере. Будущего супруга для дочери подбирали отец или опекун, но, несмотря на это, мать девушки тоже имела право голоса в решении ее судьбы. Ведь в обычной римской семье все воспитание детей ложилось на плечи женщины, особенно в вопросах обучения и духовного воспитания. И если отец заключал сделку о свадьбе, не посоветовавшись с женой, она могла обрушить на него свой гнев, при этом абсолютно справедливо.

В Риме существовало три формы брака: Первой формой брака был (*cum manu*) – при заключении

этой формы брака женщина автоматически становилась имуществом мужа, зачастую брак представлял собой примитивную покупку невесты. Жених и его семья в присутствии пяти свидетелей фиктивно покупали жену.

Второй – (*sine manu*) – брак, не устанавливавший власть мужа. Если римлянка жила полгода в доме неженатого мужчины и не покидала его более чем на три дня, брак считался заключенным. И наоборот, если женщина хотела развестись с мужем, она просто возвращалась в дом отца. Римляне не подписывали никаких брачных договоров, все договоренности были устными. Устное обещание считалось крепче письменного, его редко кто нарушал, так как его давали перед богами, а богов в те времена редко кто рисковал обмануть.

В этой форме брака супруги считались юридически равными. Женщина была неподвластна воле мужа и юридически защищена. Муж не был вправе обязать жену, покинувшую его дом, вернуться против ее воли. Однако муж окончательно решал ряд вопросов семейной жизни.

Третий – конкубинат (сожитительство) официальным браком не признавался. Такой брак заключался из-за большой разницы в социальном статусе. Дети, рожденные в этом браке, не считались законными, но при желании отец мог их усыновить, что давало им те же права, если бы они родились в официальном браке.

Говоря о правах женщин в Римской Империи, нельзя не упомянуть о служительницах храма богини Весты.

Став весталкой, девушка освобождалась от родительской власти и получала привилегии, которые были недоступны обычным женщинам Рима. Жрица могла владеть собственностью и составлять завещание.

Девушки наделялись правом голоса и могли вмешиваться в судебные дела по собственному желанию.

«Предки утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою... Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне, в знак уважения к их жреческому сану, освобождали от опеки»³.

¹ Дж. П. Бэлсдон. Женщины Древнего Рима. М., 2016. С. 290.

² Там же. С. 301.

³ Законы XII таблиц. Гай, Институции, I, 144–145 URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Zak_XII.php (дата обращения: 28.02.2022).

Весталки имели власть миловать приговоренных к казни, а раб, к которому прикасалась жрица, становился свободным. Также случайное ранение одной из них каралось смертью.

Даже после того, как женщина покидала храм, ее привилегии в обществе сохранялись. За ней оставалась юридическая самостоятельность, а государство выделяло довольно щедрые пенсии, что делало ее завидной невестой. Поэтому во времена Римской империи считалось большой удачей жениться на бывшей весталке.

Закон двенадцати таблиц в 451 году до н.э. сохранил формулу развода: «*Res tuas tibi labeto*» («Бери свои вещи и уходи»). Жена, покидая мужа, должна была отдать ему все ключи¹.

В Риме также случались и неудачные браки, и разводы. В большинстве случаев инициатива исходила от мужчин, развод для них был средством для избавления от надоевшей жены (сильно подурнела и глаза стали маленькими, стала сварливой). Все эти незначительные причины могли привести к разводу.

Обычно дети после развода оставались в доме отца, что наносило большой удар по женщине: «Женщины же ни в каком случае не могут усыновлять, ибо они и родных детей не имеют в своей власти».

Когда императору Марку Аврелию предложили развестись с женой, он пошутил: «Что, развестись? И возратить ее приданое?», имея в виду империю, которую он получил от тестя².

Развод довольно часто бил по финансам мужа, особенно когда причиной развода являлось его нежелание терпеть супругу. Поэтому многие римляне отказывались от этой затеи, помня о том, что им придется вернуть ее приданое.

Женщина имела полное право на развод, если состояла в браке *sine manu* – только в этом случае она была неподвластна мужу.

Другими причинами для расторжения союза могли быть совершение мужем уголовного преступления, нахождения его в плену или смерть.

После смерти бездетного супруга жена могла рассчитывать на его имение. Если у покойного были дети, то наследство делилось между ними и вдовой в равных долях.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что хоть и полного равенства полов в Риме не было, но женщины были далеко не бесправными и пользовались правовой защитой, что было нетипично для того времени. Особенно в сравнении с другими государствами той эпохи.

¹ Законы XII таблиц 451 г.

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Терра, 1991. С. 230.

Гулина Ева Алексеевна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

«Научное право» как источник частного права

Федеральные законодатели, юристы, правоприменители все чаще обращаются к трудам правовой доктрины, поскольку именно «научное право» помогает разъяснить точный смысл правовой нормы.

Таким образом, целью нашей работы является выделение роли правовой доктрины в законодательном и правоприменительном процессе.

Для выполнения цели необходимо поставить ряд задач:

1) Рассмотреть понятие «источник права» и «правовая доктрина».

2) Рассмотреть достоинства и недостатки правовой доктрины.

3) Определить требования, которые позволят нам исключить неподходящие научные работы.

Начать рассмотрение данного вопроса стоит с описания основных видов источника права. Теория права выделяет три значения источника права¹.

Первое значение источника права понимается как факторы, включающие в себя материальные условия жизни общества, общественные отношения и экономические отношения, определяющие юридические нормы и их содержание. Под вторым значением источника права следует рассматривать учения, основанные на совокупности идей, взглядов, представлений на формирование права. Третье значение источника права объясняется как процесс закрепления и формирования правовых норм, определение формы применения и передачи обществу². В нашей работе мы опираемся на понятие источника права во втором значении.

Переходя к следующей задаче, рассмотрим подходы к понятию правовой доктрины.

А.А. Васильев рассматривает правовую доктрину как юридическую науку или отдельные области знания о праве, т.е. правовая доктрина определяется как совокупность знаний, идей, понятий, правоотношений в системе права, а также совокупность правовых явлений, правоотношения в системе правотворчества, различного рода теорий и норм права³.

Ряд известных ученых, в числе которых С.С. Алексеева, П.П. Баранова и др., рассматривают широкий

подход. Под правовой доктриной понимается политика-правовая действительность, выражающая социальные потребности современного общества, претворяющаяся в виде конкретной целостности права и государства, равным образом, единство права и политики.

Другие исследователи в составе Н.Н. Вопленко, Б.Н. Карташова, и др. рассматривают правовую доктрину в узком смысле. Правовая доктрина выражается в контексте понятия юридической науки как источник права, правовую доктрину как источник права в виде разъяснений, мнений, разного рода научных трудов ученых равно как труды юристов-международников.

Таким образом, «правовая доктрина» понимается в разных подходах, соответственно, на основании общих черт нам нужно создать базовое определение данного понятия. Исходя из выделенных подходов, общие черты выглядят таким образом: «создание теорий и знаний в процессе изучения учеными-юристами», «наличие объективированной формы в виде письменных комментариев, учебников, пособий, равно как и устных мнений», «правовая доктрина выражает интересы тех или иных слоев общества», «определение правовой доктрины как источника права как мнения», «научные труды и разъяснения ученых в процессе совокупности правоотношений и социальных потребностей общества»⁴.

Используя общие черты, базовое определение выглядит так: «Правовая доктрина – это теория или совокупность знаний, создающаяся учеными-юристами, включающая в себя знания, начинающиеся от устных мнений и заканчиваемых научно-доказанными и достоверными знаниями, социальная ценность которой проявляется в правовом регулировании общественных отношений».

Переходя к рассмотрению достоинств и недостатков правовой доктрины, зострим в первую очередь внимание на ее достоинствах.

Первое преимущество – достоверность, которая связана с представлениями ученых о юридической действительности.

Второе преимущество – наличие аргументированности и обоснованности.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. С. 5.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 250.

³ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы истории и теории / Алт. гос. ун-т. юрид. фак. Барнаул, 2008. С. 174–187.

⁴ Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8. № 3 (31). URL: <http://esj.pnzgu.ru>

Третье преимущество – доступность для субъектов права и правоприменителей.

Четвертое преимущество – рассмотрение конкретных правовых ситуаций, правильно разрешая индивидуальные случаи, где при наличии гибкости способна предлагать нетипичные решения при неоднозначности рассматриваемого вопроса.

Пятое преимущество – теории, суждения, письменные комментарии используются при создании правовых актов, отражает по большей степени взгляды гражданского общества и тем самым заполняет пробелы в области законодательной базы.

Вместе с этим рассмотрим и два главных недостатка правовой доктрины, которым уделяется особое внимание в научной среде.

Первым недостатком является то, что правовые доктрины не признаны официальными источниками права, отсутствие нормативного закрепления правовой доктрины как юридической науки препятствует применению правовой доктрины в качестве законодательной базы.

Вторым недостатком выделяется то, что правовая доктрина характеризуется абстрактностью, наличием системы обобщения, что влечет трудности при вынесении решений, требующих конкретики и узости специализации, в связи с чем возможны неточности правовых понятий¹.

Соответственно, говоря о требованиях, которые позволят исключить неподходящие научные работы, заключаются в следующем:

В первом случае требование, которое будет исключать минус правовой доктрины в том, чтобы в правовых доктринах присутствовало наличие нормативного закрепления как юридической науки, а именно присвоение статуса для правовой доктрины как официально признанным источником права в законодательной базе.

Во втором случае требование, которое будет исключать минус правовой доктрины в том, чтобы официально признанными доктринами являлись те доктрины, которые направлены на посредственную часть общественных отношений, регулирующих не слишком абстрактного характера, но и не слишком узконаправленного интереса.

Роль правовой доктрины в законодательном и правоприменительном процессе заключается в том, что правовая доктрина выступает достоверностью, соответствие с юридической действительностью, гибкостью, способная предлагать нетипичные решения при неоднозначности рассматриваемого вопроса, равно как использоваться при создании правовых актов и заполнять пробела в законодательной и правоприменительной сфере и базе.

¹ Ковалева Л.А. Место доктрины в системе источников права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 82–83.

Давыдова Дарья Витальевна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Терминология как инструмент манипулирования правосознанием

Первоначально сам термин «манипуляция», опираясь на определение, данное Т.В. Анисимовой¹, понимается как искажение языковой картины мира адресата с помощью возможностей, предоставляемых языковыми механизмами. Это говорит нам о том, что искаженное представление адресата, например, правового акта о действительном содержании некоего конкретного юридического термина. Можно рассмотреть случаи, в которых у термина нет единого общепризнанного определения или он повторяет уже имеющуюся терминологическую единицу, привнося в ее восприятие небольшую коннотацию, что выступает дополнением.

Существуют термины, изначально не предназначенные для манипулирования правосознанием, но вследствие ошибки при конструировании могут для этого использоваться. У данного явления есть свое определение «манипулятивный потенциал». Принято понимать его как наличие возможности использования термина создания видоизмененной картины мира к человеку, которому это адресовано. Причиной может послужить, например, проблематика терминов, что также и присутствует в теме правосознания. Это приводит к некорректности толкования конкретных слов, что в свою очередь может повлечь за собой появление нового формального понятия, которое не соответствует официально признанному пониманию и трактовке.

О возможности использования терминов в целях манипулирования правосознанием писала в своей работе Д.И. Милославская², а также Л.Е. Кириллова³. Исходя из их умозаключений, можно понять, что к манипулятивным терминам можно отнести следующие терминологические единицы:

1. Термины, сформированные на основании лексических единиц естественного языка, имеющие явную оценочную окраску. Такие термины служат средством представления некоего явления, находящиеся либо в положительном, либо в отрицательном контексте, соответствия целям адресанта.

2. Термины, которые по содержанию копируют уже существующие, но они используются для создания видимости явного различия между уже существующим и новосозданным термином.

3. Термины, не имеющие первоначальных определений. Те, что внедряются, имеют исключитель-

ную цель, и это создает видимость существования у них, например, юридического смысла.

Перечисленные типовые приемы манипулятивного воздействия и их проявление мы можем видеть в случаях с мошенничеством. Например, для того, чтобы завлечь и ввести в заблуждение обычных граждан о якобы существующей и действующей предпринимательской деятельности, мошенники создают соответствующие условия. Арендованные офисы, дорогая техника, элегантная одежда, использование СМИ и рекламы эти факторы подчеркивают стабильное финансовое положение в осуществляемой деятельности, что привлекает и сразу располагает граждан к сотрудничеству. Это и будет являться видом манипулирования правосознанием. Мошенники в целях манипуляции сознания используют абсолютно любые приемы и способы.

Разбирая пример с мошенниками и их манипулятивными воздействиями на граждан, нельзя не упомянуть и прием так называемой подмены понятий. Смысл заключается в том, что мошенники вводят термины и понятия, не имеющие определенного смысла, трактовка их может быть абсолютно разной. В результате любые речи человека, использующего такой вид манипуляции, «ослепляют» граждан и вызывают доверие.

При манипуляции сознанием людей посредством терминологии мы понимаем, что люди, подвергающиеся другому такому виду манипуляции, обладают рядом определенных качеств и навыков. Они решительны, коммуникабельны, спокойны, имеют разносторонние интересы и навыки. Такие люди хитры и изворотливы, они легко подстраиваются под происходящую ситуацию, что позволяет им реализовать свою цель. Немаловажно, что они обладают отличными психологическими способностями. Такие люди легко выявляют лиц, легче поддающихся обману, и всегда просчитывают наперед не только ход действий, но и выстраивание отношений с потенциальной жертвой.

Таким образом, мы понимаем, что терминология как вид манипуляции широко распространена и касается или коснулась так или иначе каждого. Лица, совершающие манипулятивные действия посредством терминологии, могут делать это осоз-

¹ Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: специальность 10.02.00 «Языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2010. 358 с.

² Милославская Д.И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста // Юрислингвистика. 2000. № 2.

³ Кириллова Л.Е. Понятие дискурс и процедура лингвистического экспертного исследования // Юрислингвистика. 2007. № 8.

нанно, имея свою корыстную цель, и неосознанно, совершая ряд ошибок, которые остаются практически незаметными. В любом виде манипуляций есть свои терминологические единицы. Также сами манипуляции, совершаемые путем терминологических ошибок, являются насущной пробле-

мой. Несовершенство уже существующих терминов также подталкивает на обращение внимания на проблему. Важен особо внимательный подход к конструированию новых терминологических единиц, а сама проблема является как никогда актуальной.

Дребот Алексей Антонович, Русскова Мария Александровна
Обучающиеся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Теория суверенитета Жана Бодена

Бесспорно, каждое современное государство обладает суверенитетом и в пределах своей территории осуществляет внутреннюю власть и независимо во внешних делах. Подобное разграничение позволяет отделить территориальное превосходство в международном пространстве и сберегает от посягательства на главенствование в части определенной территории или же людей, что в дальнейшем привело бы к сущей анархии между различными этническими группами, нациями и даже государствами¹.

Жан Боден не раз указывал, что все авторы, которые писали до него и употребляли термин «суверенитет», не давали ему четкое и единое определение, что в дальнейшем могло привести к непониманию и формированию различных взглядов на один и тот же термин, а впоследствии и к различным спорам из-за этого. В связи с этим необходимо было сформировать определение данного термина.

Говоря о суверенитете, следует дать определение данному термину для того, чтобы было понимание изучаемого аспекта. Суверенитет – это «состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств»².

Ключевые теоретические помыслы о суверенитете были заложены социологом, политическим мыслителем и правоведом Жаном Боденом. Так, сам термин «суверенитет» появился в письменности в XVI в. Подобное событие обусловлено отчасти исторической эпохой религиозных войн во Франции, противоборством протестантизма и католицизма, большим кризисом, который повлиял на партии, которые не могли прийти к согласию ни по каким принципиальным вопросам. Так, Боден начал поиски возможности взаимного примирения протестантов и католиков, а также стремился к возникновению нового устройства государства, при котором крепкая и стабильная власть прекратила феодальную раздробленность и постоянную борьбу феодалов.

Согласно учению Бодена, государство имеет высшую ценность для людей после Бога. Так, он говорил: «Тот, кто думает, что познал право вне юридической практики, в действительности глубоко ошибается и уподобляется тому, кто, истязаясь

гимнастикой и физическими упражнениями, мнит себя равным воину, познавшему пыл сражения и утомление военной битвой»³.

Так, в соответствии с его теорией, не было какого-то опосредованного и закрепленного за кем-то понимания суверенитета, так, Монарх, в соответствии с его учением, не имеет влияния и власть над миром, он, как и все остальные монархи, подчиняется воле и законам природы и Бога, а также определенным устоям морали, также суверенитет сам по себе был насыщен некоторыми аспектами понимания определенной сущности, которая определяется системой государственного правления того или иного государства.

По теории Бодена, источником полного суверенитета, как мы уже раньше отмечали, выступает Бог, его воля. В свою очередь монарх выступает государственно-политическим суверенным и предопределяет его власть на определенное общество. Так, суверенитет представляется как пожизненная и полная власть в Республике, это различается от тех, кто выступает ее носителем, и она хранится до той поры, пока Государю или же народу не будет нужно распустить⁴.

В случае, когда народ отозвал свою власть и (или) отдал ее своему Государю, то в таком случае суверенитет не выступает частью этого народа, он как бы отделен от них и личность распределена в власти, которая становится суверенной, за счет чего он соответственно осуществляет управление подданными.

Когда читаешь слова Ж. Бодена по поводу того, что суверенитет отражает в себе Бога, то это нужно воспринимать не буквально, а в более распространенном смысле, при котором правитель слушается Бога и несет перед ним ответственность.

Таким образом, можем прийти к следующим выводам. Во-первых, суверенитет предопределяется властью, при которой государь не является частью народа: управляющий народом от него отстранен. Это требуется для поддержания его статуса и было наиболее полное управление подданными. При всем при этом оно требуется также для руководства, от которого народ отказался. В связи с чем единство и полнота власти государя поддержива-

¹ Задорожный Г.П. Внешняя функция современного империалистического государства. М., 1958. С. 301.

² Левин И.Д. Суверенитет: монография. СПб., 2003. С. 71–72.

³ Пиренн А. Нидерландская революция / под ред. Ф.А. Коган-Бернштейн, Е.А. Косминского. М., 1937. С. 157–158.

⁴ Эльфонд И.Я. Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма во второй половине XVI века // Средние века, 1995. Т. 58. С. 172–178.

ется внешним фактором, которые предопределяются Высшими силами.

Во-вторых, суверен не несет ответственности перед своими подданными, и в этом заключается основной момент его величия. Суверен несет ответственность лишь перед Богом.

Это выражается в юридической процедуре принесения монархом присяги. Суверенный государь присягает лишь Богу.

В-третьих, тот, кто обладает суверенитетом, имеет неограниченные полномочия. Его власть не сдерживается ни по каким критериям. Он представляет собой абсолютную верховную власть, стоящую над политической системой.

В-четвертых, еще одним важным компонентом суверенитета выступает нравственно-императивный характер власти суверена. Правитель есть образ и отражение Бога. Свою власть правитель получает от Бога, она не делегируется ему обществом. В связи с этим как Бог никак не может создать еще Бога, который был бы как он, также Государь, которого мы полагаем как образ Божий, не может сотворить субъекта равного себе, не лишившись при этом своей власти.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, суверенитет, согласно теории Бодена, отражен в личности государя, которая наделена абсолютной властью, дарованной ему Богом¹.

¹ Марченко Е.И. Теоцентризм политико-правового учения Ж. Бодена о суверенитете // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2009. С. 97–98.

Кандрушина Полина Александровна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

К вопросу о дезинформации как методе манипулирования общественным правосознанием

В правовой литературе актуальным является вопрос использования манипулятивных методов воздействия на правосознание граждан. Манипуляция правосознания представляет собой способ господства и подавления воли людей посредством воздействия на них через программирование их поведения¹.

Мы сосредоточимся именно на «дезинформации», поскольку его можно считать основным методом манипулирования правосознанием.

Частью «дезинформации» на данный момент времени является феномен «образ врага». А. Белинская поясняет, что образ врага представляет собой целостное представление об оппоненте, интегрирующим в себе определенным образом иллюзорные черты, качества, а также свойства.

«Образ врага» имеет непосредственно символическое выражение и вместе с тем динамический характер, который зависит от новых внешних воздействий информационного или суггестивного типа².

Таким образом, конструкция «образа врага» привлекается для описания субъекта враждебного отношения³.

Примером образа врага в мягкой (или иными словами пассивной) форме могут послужить телеканал, который использует методы какого-то агрессивного маркетинга, критикуя при этом другой телеканал за его творчество, ища в нем определенные недостатки. Последствием становится то, что после такой критики, вся аудитория полностью переходит на другой канал⁴.

Но примером образа врага в жесткой (или иными словами агрессивной) форме могут послужить пропагандистские технологии, которые поддерживают идею формирования общественного мнения путем агрессивного создания образа врага, создания угрозы и преследования только разрушительных целей⁵.

Наряду с феноменом «образ врага», частью дезинформации, на наш взгляд, является и «понятийный ряд» т.е. терминология. Именно в языке имеется большое количество способов, для того чтобы навязывать людям угодных власти чувств и представлений, вследствие чего происходит искажение истины⁶.

Примером может послужить, ассоциативная цепочка (перенос значения) – это желание «привязать» сгенерированное изображение к чему-то логически однозначному негативному. Таким образом, в личных конфликтах внутри организации один из участников конфликта может использовать информацию из прошлого своего оппонента, чтобы создать «образ врага», которым поделится большинство. Однако чаще всего подчеркивается внимание к сферам деятельности (которые считаются только отрицательными), в которых может участвовать (могла бы участвовать) противоположная сторона конфликта.

Особое внимание можно заострить и на иностранном понятийном ряде, поскольку манипулирование часто осуществляется через злоупотребление иностранными словами, переводы которых имеют не буквальную, а описательную значимость⁷.

Примером может послужить речь бывшего президента Порошенко П.А., озвученная на Генассамблее ООН. Президент Украины часто употребляет фразу «устойчивое развитие», никогда не раскрывал смысла этой фразы и не объяснял, к каким принципам относится «устойчивое развитие». В то же время смысл выражения ясен в общем смысле и даже дает положительную оценку.

Основную идею текста можно выразить так: Украина стремится к реализации принципов стойкого развития. Впрочем ни в одном из тезисов не раскрывается, в чем непосредственно содержится устойчивое развитие, в каких сферах оно осуществляется, какими владеет характеристика-

¹ Мингес И.А. Терминология как способ манипулирования общественным правосознанием // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3(34). С. 171–174.

² Войтов А.В. Изучение процесса формирования коллективных представлений на примере образа «Врага» в общественном сознании // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2014. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsessa-formirovaniya-kollektivnyh-predstavleniy-na-primere-obraza-vraga-v-obschestvennom-soznanii> (дата обращения: 30.01.2022).

³ Денисов Д.А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. № 1.

⁴ Юревич Н.М. Роль СМИ в формировании образа врага // Теоретический и практический потенциал современной науки : сборник научных статей / науч. ред. С.П. Акутина. М.: Перо, 2021. С. 164–167.

⁵ Danielle Rowell (October 2011). The Power of Ideas: A Political Social-Psychological Theory of Democracy, Political Development and Political Communication. Universal-Publishers. С. 162.

⁶ Шепелев А. Язык как инструмент власти // Человек и закон. 2014. № 10. С. 57–66.

⁷ Кутявина Е.Е. Язык и власть // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». Вып. 1(2). Н. Новгород, 2002. С. 157.

ми, какие процессы за ним стоят. При этом у текста образовывается положительная аура, так как слово «развитие» ассоциируется с положительными изменениями. Так, слово «амеба» блокирует логическое мышление адресата, притягивая все внимание на себя, изыскано и незаметно уводя внимание реципиента от сути вопроса за счет шикарной и благозвучной формы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что мы определили истоки формирования «образа врага» в общественном сознании. Образ врага как социально-психологического явления всегда формируется в контексте реальных или символических взаимодействий, определяемых разными типами отношений.

В процессе такого взаимодействия всегда проявляется преувеличение «злых намерений» против-

ника, оно всегда появляется с двух сторон: с одной стороны, враг всегда сильный, многочисленный, коварный, с другой – всегда глупый, смешной, уродливый и т.д.

Кроме того, этот образ основан на стереотипах, предрассудках, негативной идентификации. Образ врага с точки зрения социальной и политической психологии имеет четкую структуру, которая включает в себя суть образа и его окружение, состоит из определенных компонентов межличностного и общественно-политического взаимодействия и выражается в отношении врага к человеку или социальной группе. К таким компонентам относятся: опасность, причиненная человеку или объекту, нанесенный ущерб, оскорбления и унижения, предательство, отсутствие доверия и взаимопонимания, агрессия и ненависть с обеих сторон.

Клишина Алина Сергеевна
Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Дородонова

Особенности формирования конституционного строя Германии в XIX веке

Вопрос объединения Германии и построения конституционного строя оставался актуальным на протяжении долгого времени. До прихода к власти Бисмарка Германия являлась политически, экономически и культурно раздробленной. Дифференциация княжеств и земель усилилась после революции 1848–1849 годов, известной как «Весна народов».

Главной проблемой идеи объединения Германии до середины девятнадцатого века было два типа объединения Германии: малогерманский и великогерманский. Сторонники малогерманского пути считали, что земли, состоящие в германском союзе, должны объединиться в одно государство под руководством Пруссии, но без участия Австрийской империи. Великогерманский путь предлагал объединение Германии с включением немецкоязычных территорий Австрийской империи, руководство в новом образовании государства принадлежало бы императору Австрии.

С началом Немецкой революции 1848–1849 годов малогерманский путь приобрел популярность, а варианты строительства немецкого государства по данному образцу активно обсуждались на Франкфуртском национальном собрании 1848 г.

В 1862 г. Отто фон Бисмарк стал первым министром Пруссии и вскоре начал реализовывать малогерманский сценарий объединения Германии. Однако, в отличие от своих предшественников, он считал укрепление военной мощи Пруссии главным средством для достижения данной цели¹. На пути к объединению Германии Пруссии пришлось выиграть три войны: датскую 1862 г., австро-прусскую войну 1866 г. и франко-прусскую войну 1870–1871 гг. В результате последней, после поражения Франции в январе 1871 года, в Версальском дворце была провозглашена Германская империя².

Благодаря объединению Германии удалось преодолеть многовековую раздробленность, однако теперь возникла другая проблема, которая заключалась в создании условий для гармоничного сосуществования государств и народов, входивших в состав империи, с учетом их региональных особенностей и традиций.

Одним из важных решений по укреплению статуса нового государства явилось принятие Консти-

туции 1871 г. Имперская конституция Бисмарка возникла из Федеральной конституции Северогерманского союза 1867 г., когда южногерманские земли (Баден и Гессен) объединились с Северогерманским союзом в 1870 г., подписав договор об учреждении Германской конфедерации и установлении конституции. 8 декабря 1870 г. рейхстаг Северогерманского союза ратифицировал четыре договора. Парламенты земель Баден, Гессен и Вюртемберг ратифицировали договоры в декабре 1870 г.; в январе 1871 г. парламент Баварии ратифицировал договор о присоединении. 10 декабря 1870 г. рейхстаг также принял предложение Бундесрата о том, чтобы Германской конфедерации было присвоено название Deutsches Reich (Германская империя), а президентской власти – титул императора. Эта Конституция вступила в силу в январе 1871 г.³

На основе этой Конституции 3 марта 1871 года народ избрал новый рейхстаг, который 14 апреля утвердил пересмотренный текст конституции. Закон о Конституции Германской империи от 16 апреля 1871 года обобщил все учредительные договоры и договоры о присоединении и заменил обозначение «Бунд» на «Рейх»; чтобы подчеркнуть федерализм, он остался с обозначением «Бундесрат». Пересмотренный текст Конституции вступил в силу 4 мая 1871 года.

Германский рейх являлся федеративным государством, составные земли делились на королевства, великие герцогства и герцогства. Это была полупарламентская монархия с сильным консервативным господством Пруссии. Монарх был не только главой государства; он также обладал многими правительственными полномочиями, народ империи принимал участие в законотворчестве через рейхстаг. Преамбула Конституции 1871 г. намеренно создавала впечатление, что федерация была согласована только как договор между федеральными князьями, т.е. как федерация и не основывалась на учредительной власти государств-членов.

По структуре Конституция 1871 г. была поделена на 14 разделов. В разделе 1 описывался состав федеральной территории. Самым сильным государством-членом была Пруссия, в которой проживало около двух третей всего населения. Разделы 2–5 и 14 касались государственных обязанностей и ор-

¹ *Bismarck an Otto von Wentzel* // Bismarck O. Bismarck – Briefe. – Göttingen, 1993.

² *Klaus Hildebrand* (Hrsg.): *Das Deutsche Reich im Urteil der Großen Mächte und europäischen Nachbarn (1871–1945)* (Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 33). München, 1995.

³ *Ernst Rudolf Huber*: *Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789*, Band III: Bismarck und das Reich, 3. Auflage, Stuttgart 1988. S. 750.

ганов; разделы 6–13 – законодательства и управления в особых областях, например, железных дорог или имперской войны. В разделе 2 «Имперское законодательство» разграничивалась юрисдикция империи и входящих в нее государств, и в то же время проводилось различие между законодательством и имперским надзором со стороны императора. В дополнение к закону об организации государства также регулировались отношения между гражданином и государством. Например, государства-члены должны были предоставлять гражданам других государств-членов право на въезд и те же гражданские права, что и их собственным гражданам¹. Перечня основных прав не было зафиксировано в Конституции 1871 г., а только в конституциях государств-членов.

Без упоминания в тексте конституции считалось само собой разумеющимся, что административная власть принадлежит государствам-членам, а не Рейху. С другой стороны, Основной закон Германской империи прямо предусматривал административный суверенитет всех земель. Раздел 3 Конституции 1871 г. регулировал право государств-членов участвовать в делах империи через федеральный совет. Раздел 4 описывал права императора и рейхсканцлера.

Рейх осуществлял юрисдикцию только в тех случаях, когда Конституция 1871 г. прямо предостав-

ляла ее империи. Государство осуществляло уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против существования Германского рейха, в случае если они квалифицировались как государственная измена. Первоначально за это отвечал Высший апелляционный суд трех вольных и ганзейских городов, базирующийся в Любеке, а с 1879 г. – созданный Имперский суд в Лейпциге. Имперская конституция разрешила реорганизацию всей юрисдикции, что произошло в соответствии с Законом об имперском правосудии 1877 г., в частности Законом о судебной конституции. Суды имперской инстанции находились в Эльзас-Лотарингии (официальные и региональные суды), а имперский Высший региональный суд – в Кольмаре.

Таким образом, Германская империя представляла собой союзное государство, основанное на федеративном характере Конституции 1871 г. Однако привилегированное, практически господствующее положение заняла Пруссия, что вызвало со стороны отдельных субъектов многочисленные нарекания².

Тем не менее, следует отметить, что Германия была объединена, не утратив своего регионального плюрализма, и законодательно удалось достичь баланса между интересами империи и ее субъектов, между единством и многообразием.

¹ Michael Kotulla: Deutsches Verfassungsrecht 1806–1918. Eine Dokumentensammlung nebst Einführungen. Band 1: Gesamtdeutschland, Anhaltische Staaten und Baden. Springer, Berlin, 2006.

² Устинова Ю.Н. Вопрос германского единства в политике национал-либералов (1871 год) // Вестник БГУ. 2012. № 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-germanskogo-edinstva-v-politike-natsional-liberalov-1871-god> (дата обращения: 27.02.2022).

Королев Евгений Сергеевич
Обучающийся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.В. Пузиков

Роль современных общественных институтов в вопросах реализации юридических норм

Без понимания природы правовых категорий невозможен и сам процесс осознания и созидания явления нашего общества. Совершенно в любой проблемной ситуации мы можем и должны зреть в ее корень, понять ее правила, законы бытия, и на этих знаниях строить линию выравнивания тех или иных юридических конструкций или правоотношений. Выравнивая какие-либо правоотношения, мы вносим деформацию эволюционного развития юридических правоотношений. Ведь как мы можем прекрасно осознавать, выравнивание правоотношений внутри общественных институтов с нашей точки зрения – есть процесс изменения этих общественных институтов, которые естественным, живым способом сформировали ту или иную юридическую реальность, которая для этих общественных институтов является точкой права, «истинным правом сообщества». И что есть норма для одной категории индивидов, то есть совершенно ненормально и неприемлемое явление или правовой институт для другой категории индивидов.

Категория «общественный институт» нами понимается как определенная совокупность индивидов либо их групп, а также их учреждений, которые своим существом будут нацелены на реализацию конкретных общественных функций.

Общественные институты по своей природе различны и необходимо понимать их стратификацию. Как известно, общественный институт должен объединять по каким-либо основаниям и в современном обществе существует множество общественных институтов, которые своей природой нацелены на воплощение установленных задач и реализации общественных отношений¹.

В настоящее время научное сообщество четко говорит, что большинство политико-правовых ре-

жимов мирового сообщества находятся либо в состоянии народовластия, или в состоянии, приближенном к этой категории, что не может не радовать. Ведь именно при таких политических режимах возможно говорить о реальной взаимосвязи общественного мнения. Но в свою очередь актуальное состояние общественного мнения в большинстве своем мы можем оценить на семь баллов из десяти, поскольку игнорирование общественного мнения, его искусственное создание или подавление, к сожалению, встречаются в современных правовых порядках, что создает дополнительную работу научному сообществу по стабилизации и нормализации процесса взаимодействия, процесса диалога государства и общества.

Стоит сказать, что некоторые нормы не соблюдаются в каком-либо общественном институте (семья, трудовой коллектив, духовное объединение и прочее) по причине неприятия какой-либо нормы. В Российской Федерации существуют некоторые нормы, которые реально не исполняются в определенных общественных институтах. И юридическая жизнь показала нам, что имею место быть юридические нормы, которые априори в отдельно взятом общественном институте реализованы полноценно быть не могут, а значит, что контроль за этими нормами следует возлагать на другой общественный институт. Но контроль как таковой не является определителем реализации и жизнеспособности юридической нормы: намного важнее при создании самой нормы продумать способность и возможность принятия этой нормы внутри трудового коллектива, семьи, религиозного объединения и прочего. Более того, имеются случаи, когда сами лица, которые обязаны соблюдать и следить за исполнением какого-либо предписания или нор-

¹ Общественные отношения (социальные отношения) — это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и функциями, выполняемыми ими в обществе. (Общественные отношения // Википедия. [Электронный ресурс 2022]. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=186940&oldid=116099958> (дата обращения: 16.02.2022). Основные задачи, которые предстоит решать общественному институту, принято выделять в четыре основных направления, из которых и возникают конкретные общественные институты. Первым направлением стоит выделить экономическую. В рамках данного направления взаимодействие осуществляется на базе товарно-денежного и материального производства и перераспределения определенных благ. Институты, которые возможно отнести к экономической сфере это заводы, фабрики, банки, рынки, различные фирмы и производственные коллективы. Ко второму направлению целесообразно отнести социальную сферу, где реализуются отношения между всевозможными социальными группами и воплощаются социальные гарантии. Относящиеся к данному направлению институты можно выделить следующие: коммунальные службы, система образования, система здравоохранения, система социального обеспечения населения, предприятия логистики и связи, организации обеспечения досуга. Третье направление социальных институтов следует связать с сферой политики, где отношения строятся в направлении государство – граждане, через гражданское общество и политические партии. К подобным институтам вполне следует относить само государство со своим механизмом, система судов, политические партии и организации. К четвертому направлению мы бы отнесли духовную сферу: отношения, в которых институты порождаются и существуют вокруг духовных ценностей, процедуры и порядка их сохранения, распространения либо использования. Общественные институты, относящиеся к духовной сфере – учреждения системы образования, органы науки (куда лаконично вписываются различные доктринальные учения о праве), музеи, театры, религиозные учреждения.

мы права, нарушают эти же предписания внутри своего социального института (трудового коллектива при выполнении трудовых функций, семьи при нахождении дома и т.д.).

По данной причине следует говорить о сильной позиции сторонников «живого права» в данном вопросе, поскольку развитие и реализация как юридических конструкций, так и конкретных правовых норм способно и может меняться через саму юридическую жизнь и под воздействием силы общественного мнения, либо ценностных суждений основной группы, лидеров какого-либо социального института.

Но при живом развитии правоотношений и правовых норм возникают определенные сложности: в первую очередь обусловлены самой природой этих правоотношений. А именно: появление новой правовой нормы, которая подразумевает жесткие санкции либо меняет в корне существующие ранее системы, регулирующие взаимоотношения внутри общественных институтов должны пройти фильтр индивидуального восприятия. Как мы уже говорили выше, некоторые нормы не способны полноценно реализовываться из-за дефекта исполнителей и правоприменителей, а в свою очередь эта норма перестает быть реально реализуемой. И в таких условиях совершенно оправданно говорить о введении для правотворцев категории «приемлемого принятия нормы». В данную категорию мы вкладываем следующее: при составлении новой юридической конструкции или правовой нормы архиважно учитывать общественную оценку новым юридическим реалиям¹.

Вводя новую правовую норму или новую юридическую конструкцию, правотворцам, да и в дальнейшем правоприменителям, следует учитывать общественное мнение либо основное предпочтительное большинства индивидов-членов социальных институтов по поводу данного новшества, поскольку новшества, меняющие или пробующие менять устои некоторых социальных институтов, должны быть в категориях **«приемлемого принятия нормы»**.

Меняя нормы или изменяя правоотношения от того состояния, которое было до момента начала подобных преобразований, стоит рассматривать как категорию относительную. Поскольку выравнивание правоотношений внутри общественных институтов, с нашей точки зрения, есть процесс изменения этих общественных институтов, которые естественным, живым способом сформировали ту или иную юридическую реальность, которая для этих общественных институтов является точкой права, «истинным правом сообщества». Как мы говорили выше, что есть норма для одной категории индивидов, то есть совершенно неприемлемое явление или правовой институт для другой категории индивидов. По данной причине, когда мы возжелали совершить преобразование в отдельном общественном институте, крайне важно осознавать, что это изменение может не приниматься этим общественным институтом, поскольку изменения и выравнивание с точки зрения системы одних векторов, будет деформацией по отношению другой системе векторов правоотношений.

¹ Более конкретнее стоит выделить основные проблемные направления, с которыми сталкиваются общественные институты в современном пространстве: во-первых общественные институты сталкиваются с императивным давлением со стороны властного аппарата, при реализации основных функций общественного института; во-вторых правовая политика тесно связана с основной правящей идеологией государства и некоторые общественные институты создаются в рамках идеологического аспекта; в-третьих законодательство не всегда учитывает важность общественных институтов при создании новых юридических норм; в-четвертых индивиды, являющиеся представителями какого-либо общественного института, не всегда могут иметь возможность донести свое мнение до необходимого правоприменителя или правотворца.

Олифиренко Артем Алексеевич
Обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Туликов

Варшавский процесс 1339 года – главное судебное дело Восточной Европы XIV века

Одним из занимательных процессов Средневековья были переделы земель в Европе, таковым оказался и Варшавский процесс 1339 года, который стал следствием польско-тевтонской войны 1326–1332 годов. Процесс начался 4 февраля 1339 года. В папских документах сохранилось обоснование выбора Мазовецкого города в качестве места суда и одно из первых описаний будущей столицы Польши:

«В соответствии с национальным обычаем доступ в это место открыт и безопасен, потому что оно окружено стеной и снабжено товарами для продажи, имеет дома и постоянные дворы вполне приличные и безопасные... князь скрывает мир для всех жителей и пришельцев, он свидетельствует о справедливости и не позволяет никому в своей стране притеснять несправедливо»¹.

Исследователи истории Варшавы подчеркивают, что выбор этого города для проведения судебного процесса является неоспоримым доказательством значительного градостроительного и экономического развития варшавского Центра. Это также одно из проявлений политического сближения между князем Тройденом Черским и Казимиром Великим. Нельзя однозначно сказать, что оба правителя стали союзниками, но у них, безусловно, были общие интересы².

Папа, ознакомившись с документами, решил, что магистр и монахи могли быть проинформированы. Он приказал нунциям Гальхарду из Карса и Петру из Ле-Пюи расследовать польские жалобы и вынести решение. Процесс против тевтонских рыцарей считался уголовным процессом, и его предметом были грабежи, убийства, похищения людей, изнасилования и поджоги. Такой поворот событий ясно указывал на то, что Папа был на стороне Казимира Великого, и для ордена, как государства, распространявшего христианскую веру среди язычников, это был огромный удар по его имиджу.

Первое заседание суда состоялось в Варшавском доме войны еще до полудня. Наиболее важные польские сановники и паписты прибыли на Вислу. Присутствующие были епископы Краковские и Познанские и десятки рыцарей куявских и великопольских. На одном этапе в этом процессе принимал участие сам король Казимир. Поскольку тевтонские рыцари усомнились в компетентности судей,

назначенных Папой, и отказались принять иск, суд проходил без участия религиозных представителей. С самого начала польский правитель не верил в действенность папского двора. Варшавский процесс должен был быть только обвинительным трибуналом, способом увековечить в общественном мнении образ вреда, причиненного короне орденом, и активом в дальнейшей борьбе. До тех пор, пока свидетели были живы, образ вреда был живо зафиксирован в устной традиции. В результате на суд было приглашено более 200 свидетелей тевтонских преступлений, в Варшаву прибыло 176 человек, а всего было допрошено 126 человек. Все это записано. Сохранившиеся до наших дней свидетельства содержат, несомненно, больше всего сведений об актах насилия и жестокости со стороны тевтонских рыцарей, совершенных во время вооруженных походов на территорию Куявии и Польши в последние годы правления Владислава Локетка. Многие рассказы носят общий характер, отражая общие знания и мнение о тевтонских нападениях. В то же время они носят характер военных стереотипов, основным мотивом которых являются упоминания о массовых и умышленных убийствах мирных жителей в ходе боевых действий.

Следует, однако, подчеркнуть, что этот тип отношений наиболее эффективно обнажает демонстративный характер Варшавского процесса. В случае с тевтонскими вторжениями в Польшу в первой половине XIV века мы не можем говорить о массовых убийствах (исключая Гданьскую резню), а тем более о систематическом истреблении гражданского населения. Конечно, вооруженные действия сопровождалась смертью и убийствами, которые являются неотъемлемой частью повествования. Однако в случае тевтонских нападений это были единичные случаи – и не всегда преднамеренные. Не все умерли от удара тевтонского меча. Об этом свидетельствуют показания непосредственных свидетелей, например, Каштелана Бжески, который заявил, что значительная часть погибших в Бресте погибла в результате бомбардировки, проведенной с целью захвата города. Многие люди также погибли в результате пожаров³.

Цифры, приводимые очевидцами, далеки от избранных братских могил и груды трупов. В то же

¹ Sąd papieski w warsawie w 1339 roku. URL: https://www.historiapozukaj.pl/wiedza,wydarzenia,1095,sad_w_warsawie.html (дата обращения: 27.02.2022).

² Marcin Satański, Proces warszawski 1339 – zeznania w służbie propagandy. Wolna licencja 2018.

³ Ignacy Zakrzewski, Spory i sprawy pomiędzy Polakami a Zakonem Krzyżackim Tom 1 Poznań 1890.

время протоколы свидетельских показаний из Варшавы показывают, что многие сообщения были своего рода репрезентацией индивидуальной памяти – свидетели сообщали о событиях, которые они действительно видели или в которых принимали участие. Эти описания характеризуются не только детализацией, но и большой дозой эмоционального заряда. Несмотря на это, свидетели смогли реалистично и рационально оценить количество жертв тевтонских рыцарей. В результате они далеки от злободневных образов тевтонской гекатомбы (грандиозных жертвоприношений). Сообщаемое число жертв обычно не превышает 10 человек. Большинство свидетелей указывало, что под тевтонский меч попадали в основном мужчины. Лишь в нескольких сообщениях говорится о насилии в отношении женщин, детей и пожилых людей. Можно с уверенностью сказать, что жертвами были в основном мужчины в силу возраста, возможно рыцари или обычные подданные, которые в минуты опасности активно сопротивлялись вооруженным монахам. Как это ни парадоксально, но именно духовенство оказалось в наибольшей опасности. Свидетели последовательно подчеркивают, что именно духовенство чаще всего заканчивало свою жизнь от мечей пруссаков на службе ордена. Приходские церкви и монастыри были лучшей гарантией грабежа для вооруженных монахов, и именно он был главной мишенью тевтонских нападений – что также подчеркивается более подробными свидетельствами.

Нетривиальные отчеты показывают, что тевтонские вторжения в Польшу, обсуждавшиеся в Вар-

шаве в 1339 году, носили главным образом экономический характер. Грабежи, разграбление скота, разграбление храмов и многочисленные поджоги, подтвержденные свидетелями, красноречиво свидетельствуют о том, что крестоносцы хотели, прежде всего, обогатиться и уничтожить экономический потенциал своего соседа. Папские посланники, таким образом, не оказали никакого сопротивления этому вопросу, заслушав 126 свидетелей, вынесших решение, которое предписывало вывести из Ордена земли в Польское Королевство – Восточное Поморье, Хелминские и Михаловские земли, Куяви и Добжиньские земли, за что получали компенсацию в размере более 194 500 гривен. Однако с самого начала, как и король, они знали, что это всего лишь дипломатическая дымовая завеса¹.

Сразу же после вынесения приговора, 15 сентября 1339 года, Орден подал апелляцию. Этот вопрос был вновь рассмотрен Святым престолом, и Папа Бенедикт XII даже назначил специальную комиссию для завершения спора Польши с орденом в лице епископов Мишни, Кракова и Хелминского. Варшавский приговор не был окончательно принят Папой, но король Польши с середины 1340 года уже жил по наследству после вышеупомянутого Болеслава Георгия. Восточная политика, союз с люксембургскими 1341 года и давление со стороны папы окончательно привели последнего на королевском престоле к заключению прочного мира с Орденом в 1343 году на условиях Вышеградского суда. Впрочем, имидж королевства приобрел немало.

¹ Janusz Bieniak, «Milites» w procesie polsko-krzyżackim z r. 1339, «Przegląd Historyczny», 75, 1984, z. 3.

Праток Самир Адамович
Обучающийся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.и.н., доцент Ю.А. Микуленок

Некоторые проблемы Нюрнбергского процесса: историко-правовой анализ

Нюрнбергский процесс послужил созданию нового правового порядка в мире после завершения Второй мировой войны, заложив основы цивилизации права – индивидуальных прав и свобод – и признал агрессию самым тяжким преступлением в мировой истории. Нюрнбергский процесс стал отправной точкой для создания международного права. Принципы, сформулированные Нюрнбергским трибуналом, остаются актуальными и сегодня.

Нюрнбергский процесс – международный суд над руководителями гитлеровской Германии начался 20 ноября 1945 года с 10 часов утра.

Юристы того времени не имели даже представления суда в таких условиях, поэтому столкнулись с некоторыми проблемами, которые в последующем были решены.

Первой проблемой является то, что юристы не могли определиться с тем, как будут судить преступников. Длительное время страны не могли достигнуть единого мнения, вскоре 8 августа 1945 года на Ялтинском собрании был создан Международный военный трибунал. Трибунал стал новой формой международной юстиции¹.

Недостаточно было создать суд, нужно было установить определенные правила вынесения приговоров. Были дискуссии по поводу обвинительных заключений. Также были разногласия по поводу формы и содержания обвинительного заключения. Советский главный прокурор настаивал на проведении предварительного следствия, после которого обвиняемые должны были ознакомиться с собранными против них доказательствами, чтобы подготовиться к суду.

Союзные страны предложили другой вариант судебного разбирательства, чтобы обвиняемые знакомились с уликами против них во время процесса.

Юридические представители четырех стран разработали соглашения и устав международного военного трибунала. В то же время детали буду-

щего трибунала были предметом многочисленных споров и разногласий. Этими странами были СССР, США, Великобритания и Франция. Устав стал самым важным и главным документом, регулирующим проведение судебного процесса. Она сохранила ряд процессуальных гарантий для обвиняемых, таких как право защищать себя или быть защищаемым адвокатом, вызывать свидетелей для своей защиты и делать последнее заявление. Таким образом, Хартия МБТ защитила от судебного преследования каждую из стран-победительниц, включая Пакт Молотова и сегрегационную систему в США².

Каждая из вышеперечисленных стран должна предоставить судью и его заместителя. Главным судьей от СССР был Иона Никитченко, его заместителем – Александр Волочков. Представители трибунала назначались правительствами своих стран. Можно добавить, что в уставе еще до начала работы Трибунала было оговорено, что обвиняемые должны быть судимы на немецком языке.

К еще одной проблеме можно добавить выбор места, поскольку вопрос был немаловажным. Город Нюрнберг был выбран потому, что он был главным центром национал-социализма, съездов национал-социалистической партии и маршей штурмовиков³.

Проблемой для юристов стало включение видов преступления, по каким преступления классифицировать и наказывать. Для этого в устав международного военного трибунала все нацистские преступления были подразделены на: преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности⁴.

Еще одной проблемой было создание учреждения, которое бы составило обвинительное заключение и список обвиняемых. Как только трибунал был создан, каждая страна сформировала свои собственные группы обвинителей⁵.

Для этого начал работу Комитет генеральных прокуроров. От СССР главным прокурором был Ро-

¹ Храмов С.М. Нюрнбергский процесс как инструмент правосудия и справедливо возмездия за совершенные военные преступления против человечества // Нюрнбергский процесс: история и современность. 2021. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46180129> (дата обращения 22.02.22). С. 253.

² Черевиченко Т.С., Ботарева Е.А., Стародубова В.С. Нюрнбергский процесс как ступень развития международного правосудия // Аллея науки. 2017. № 15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32300017> (дата обращения 18.02.22). С. 582.

³ Кожемякин З.М. Нюрнбергский процесс: развитие международного права, оценка и анализ // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства. 2021. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46698352> (дата обращения: 21.02.2022). С. 74.

⁴ Поздняков В.П. Нюрнбергский процесс: защита прав человека // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. 2016. – № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27508256&pf=1> (дата обращения: 19.02.22). С. 101.

⁵ Там же. С. 361.

ман Андреевич Руденко, а его заместителем – полковник юстиции Юрий Владимирович Покровский¹.

Перед комитетом стояли две важные задачи описанные ранее:

1. Составить и принять список обвиняемых.
2. Подготовить и подписать обвинительное заключение².

Основной задачей Комитета обвинителей было выявление главных виновников. В 1942 году был представлен список обвиняемых из СССР, который впоследствии был рассмотрен. 29 августа был составлен полный список преступников, в который вошли 24 человека, включая руководство рейха, военных и идеологов. В список не попали Гитлер, Геббельс и Гиммлер, который покончил жизнь самоубийством³.

После организационного этапа наступил этап подбора адвокатов для обвиняемых. 19 октября 1945 года обвиняемым были переданы протокол судебного заседания и список адвокатов⁴.

27 октября одиннадцать обвиняемых нашли себе адвокатов. Ввиду неуверенности потенциальных защитников, которые боялись последствий своего участия в процессе, судья неоднократно заявлял, что суд также полностью доверяет немецким адвокатам и что их защита никак не повлия-

ет на адвокатов. Затем адвокаты начали отвечать на письма подсудимых⁵.

Хотя Нюрнбергский процесс имел юридическую форму, в целом он был противостоянием идей, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что обвинители широко использовали неюридическую терминологию, часто звучали такие термины, как цивилизация, человечество и христианство, а также ссылались на новое для того времени понятие – ООН.

На заседании международного военного трибунала в Нюрнберге на повестке дня в первую очередь стояли технические вопросы. Суду также предстояло решить, готовы ли подсудимые предстать перед судом⁶.

Нацизм потерпел крах не только в военном, но и в политическом и правовом отношении. В преддверии суда было установлено успешное сотрудничество между представителями четырех крупных держав, чье мировоззрение и образование отличались, а правовые системы были полярно противоположными. Этот успех был обусловлен тем, что они преследовали общие демократические цели, борьбу против фашизма и агрессивной войны, борьбу за принципы гуманности в отношениях между людьми, нациями и расами.

¹ Фролов А., Поляков И. Нюрнбергский процесс и его значение // СССР во второй мировой войне: проблемы исторической памяти. 2020. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45764554> (дата обращения: 20.02.22). С. 471.

² Там же. С. 472.

³ Черевиченко Т.С., Ботарева Е.А., Стародубова В.С. Указ. соч. С. 579.

⁴ Котов К.И., Паламарчук Е.А. Нюрнбергский процесс и его международно-правовые значение // Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы пути их решения. 2020. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44247795> (дата обращения 18.02.22). С. 360.

⁵ Храмов С.М. Указ. соч. С. 249.

⁶ Мирошниченко С. Нюрнбергский процесс: протоколы допросов главных военных преступников. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 22.02.2022).

Прокопьева Елена Алексеевна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Толкование права как необходимый вид юридической деятельности

Вопрос толкования права является актуальным в наше время. Если учитывать тот факт, что толкования могло бы и не быть, тогда процесс реализации прав был бы затруднен, а в некоторых ситуациях и недостижим. Необходимость толкования подтверждена правовым опытом, а также юридической практикой.

Толкование права – это специальный вид юридической деятельности, который раскрывает смысловое содержание правовых норм, и необходим в процессе как законотворчества, так и реализации права¹.

Процесс толкования является необходимым условием, первоначальной стадией реализации правовых норм. Толкование необходимо для установления точного смысла и сферы действия юридических норм, определения их места в общей системе правового регулирования. Поэтому целью толкования норм права является правильное, точное понимание и применение закона, выявление его сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку.

Выделяется два главных толкования – официальное и неофициальное. Официальное толкование подразумевает то, что растолковать права предоставляется органами государства или должностными лицами; это полномочие закреплено в специальных актах; имеет необходимое значение для других субъектов; создает юридические последствия и осваивает на схожее понимание юридической нормы².

Официальное толкование делится на два вида: нормативное и казуальное.

Нормативное толкование – это объяснение общего характера, которое имеет силу для всех возможных в дальнейшем случаев применения нормы права. Оно может вызываться как непонятием закона, несоответствующим выражением воли законодателя, так и неправильным пониманием закона применяющими право органами и должностными лицами. Значит, нормативное официальное толкование имеет целью дать общий ориентир для применения права.

Также к официальному толкованию относится казуальное толкование. Оно предоставляется компетентным органом по определенному случаю,

по поводу определенного дела. Необходимость такого толкования возникает в случаях неправильного применения действующего законодательства по конкретному юридическому делу. Несмотря на то, что казуальное толкование обязательно только для конкретного случая, но еще оно является примером для других органов, которые рассматривают подобные дела.

Неофициальное толкование права предоставляется субъектам, которые не имеют официального статуса и не обладают полномочиями официально толковать правовые нормы. Толкование дают в форме рекомендаций, советов и не вызывает юридических последствий³.

Функции толкования права включают главные направления и способы разъяснения их содержания с целью однообразного понимания и применения. Можно выделить следующие виды функций:

- познавательная – познается сущность юридической нормы, которая выражена в правовом акте;
- регулятивная – выполняет регулятивные функции акта толкования как целого с трактуемой нормой;

Поскольку функции толкования права включают в себя главные направления и способы, тогда рассмотрим каждый способ толкования права.

Грамматическое толкование выражается в уяснении смысла юридической нормы путем грамматического анализа ее текста. Для этого устанавливается значение отдельных слов, уясняется их грамматическая форма (падеж, число, род, лицо), определяется связь между ними. После объясняется грамматическая и смысловая структура предложений, из которых состоит норма. При толковании применяются все правила языка, но самое главное – обращать внимание на применение соединительных и разделительных союзов, на совершенную и несовершенную форму глаголов. При грамматическом толковании прав необходимо специально останавливаться на определении значения отдельных терминов. В законодательстве часто применяются термины, которые имеют принятое значение. Например, «правило», «дело», «заседание», «порядок» и др. Объяснение таких терминов часто дается и в других нормативно-правовых актах. Употребляя юридические нормы, которые содержат

¹ Александрова Л.Н. Толкование юридических норм и его влияние на судебную практику // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007

² Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.

³ Там же.

термины, применяемые в различных выражениях, значениях, необходимо установить их настоящий смысл, который заложен самим правотворческим органом¹.

Логическое толкование заключается в объяснении смысла юридической нормы путем использования законов, правил формальной логики. В процессе логического толкования открывается содержание нормы, для чего используется способ «корректировка текста», внесение в него дополнительных слов, происходит анализ понятия, в котором отражают слова и выражения, рассуждения и заключения, их взаимосвязь, содержание понятия с объемом и что помогает сделать вывод из понятий.

Существование систематического толкования состоит в объяснении содержания юридической нормы путем сравнения ее с другими нормами и установления связи между ними².

Историко-политическое толкование предполагает учет исторической обстановки в стране на момент издания норм и на момент их реализации. Такое толкование необходимо даже в таких случаях, когда закон устарел и не отражает справедливых условий времени его применения.

Специально-юридическое толкование основано на специальных профессиональных знаниях правовой науки и юридической техники. При форму-

лировании правовых предписаний законодатель применяет различные юридические, технические средства и способы, различные методы, типы правового регулирования, но такой способ толкования не сводится только к объяснению специальных терминов. Интерпретатор должен обладать специальными научно-теоретическими познаниями, должен использовать знания таких категорий, как «тип правового регулирования».

Телеологическое толкование направлено на объяснение целей издания правовых актов. Например, если в государстве резко поменяется общественно-политическая обстановка, особенность бытия дела, без определения цели, тогда не будет возможности принять правильное решение³.

Таким образом, юридические нормы обеспечивают обязательное исполнение в жизни необходимых правил, без которых работа граждан и государства была бы невозможным.

Толкование права – главное условие их правильного понимания и применения. Если бы отсутствовало толкование, тогда бы процесс реализации прав не был бы достижим.

Толкование – это деятельность, которая связана с завершением регулирования жизненных отношений законом. Правовые нормы в конце толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению.

¹ *Беляева О.М.* Толкование норм права // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. № 6. С. 40–47.

² Там же.

³ *Гааг Л.В.* Толкование норм права и законность // Вестник ТГУ. Право. 2013. №3 (9). С. 5–8.

Раканова Диана Сергеевна

Обучающаяся ВИУ – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС», г. Волгоград

Научный руководитель: к. ю. н., доцент О. В. Лукьяновская

Принцип презумпции невиновности как гарантия прав и свобод личности

Понятие презумпция невиновности берет свое начало из древнеримской «презумпции добродетельности» (*praesumptio boni viri*). Она применялась древнеримскими судьями при разбирательстве имущественных споров. Еще в III в. н.э. римский юрист Павел сформулировал правило: *ei incumbit probatio, qui dicit, non qui lie-gat* (доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает)¹.

Впервые этот принцип юридически был закреплен в 1789 г. во французской Декларации прав человека и гражданина. Согласно ст. 9 Декларации, «поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не будет установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишние суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом»².

В дореволюционной России принцип презумпции невиновности не применялся, поскольку обвинение должно было собрать доказательства вины подозреваемого лица, препятствуя возникающему сомнению против обвиняемого.

В СССР долгий период времени данный принцип отвергался по причине того, что его происхождение и развитие характерно для буржуазных правовых систем. Хотя некоторые советские ученые-правоведы занимались его изучением. Так, одним из них был М. С. Строгович, который определял презумпцию невиновности как принцип, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке³. На законодательном уровне впервые он был закреплен в Конституции РСФСР 1978 г.

Конституция современного российского государства, объявленного правовым и демократическим, в ст. 49 гарантирует каждому лицу, обвиняемому в совершении преступления, право считаться невиновным до тех пор, пока вина его не будет доказана в строго установленном порядке и утверждена вступившим в силу приговором суда.

В данной норме законодатель четко определяет, что вина доказывается только посредством проведения открытого судебного разбирательства, в ходе которого подсудимому обеспечивается юридическая защита, а также предпринимаются все меры для того, чтобы защитить его от необоснованного обвинения.

Важно обратить внимание на словосочетание «в совершении преступления», то есть в большей степени презумпция невиновности распространяется на уголовное судопроизводство, однако это не верно. Куда уместнее было использовать термин «правонарушение», тем самым под действие принципа презумпции невиновности подпадало бы и административное судопроизводство. Очевидно, что данная сфера также остро нуждается в действенной и эффективной защите прав и свобод человека.

В соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ лицо может быть привлечено к административной ответственности только при условии установления его вины за административные правонарушения, в совершении которых он обвиняется. При этом оно не должно доказывать свою невиновность, а любые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого лица. Анализ норм, зафиксированных ст. 1.5 КоАП РФ, дает основание утверждать, что они основываются на положениях ст. 49 Конституции РФ, но изложены с учетом специфики административного законодательства. Так, вместо «обвиняемого в преступлении» (как записано в Конституции РФ) используется «лицо, привлекаемое к административной ответственности», а, как известно, в качестве такового может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, необходимым основанием признания лица виновным в совершении преступления является та же совокупность процессуальных гарантий, которая выражается в строго установленном законом процессуальном порядке, предшествующем вынесению судебного приговора и вступлению его в силу.

В статье 77 УПК РФ закреплено, что, если гражданин сам заявляет о своей виновности в совершении деяния, его слова могут быть положены в основу обвинения лишь при наличии в рамках уголовного дела достаточных доказательств вины. Отсюда следует, что уголовно-процессуальное законодательство исходит из признания принципа презумпции невиновности. Он предотвращает возможность ложного установления вины судом и нарушения личных прав и свобод

¹ Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 47.

² Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и зарубежных стран. Т. 2 / под ред. Томсинова. М., 2012. С. 159–161.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 349–350.

человека. В судебной практике происходили случаи, когда лицо под давлением преступника давало ложные показания не в свою пользу либо сами сотрудники следственных органов нарушали УПК и приобщали ложные показания к материалам дела. В данном случае на защиту прав человека выступает ст. 14 УПК, а также возможность осужденного на апелляцию в вышестоящую инстанцию суда. Презумпция невиновности подчеркивает главенство личности, ценность каждого гражданина.

Презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве – главенствующий принцип. С психологической точки зрения, человеку сложно выдержать ситуацию, когда его обвиняют, особенно если данные обвинения ложны. На такой случай законодатель предусмотрел ст. 14 УПК РФ, которая исключает необоснованное обвинение (осуждение), охра-

няет права личности и предоставляет возможность не доказывать свою невиновность.

Таким образом, сущность принципа презумпции невиновности может быть определена двумя признаками:

1) виновность лица устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда;

2) виновность лица должна быть доказана. Если достаточные доказательства виновности отсутствуют, то человек признается невиновным.

Принцип презумпции невиновности, являясь одним из базовых общеправовых начал, представляет собой неотъемлемую часть современного законодательства, построенного на идеях гуманизма. Он является, по сути своей, важнейшей гарантией законности, прав и свобод человека, защиты граждан от ошибок и произвола властных структур и правоохранительных органов.

Сафонова Дария Витальевна

Обучающаяся РИ ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: к.ю.н. М.П. Тишаков

Правовая трансформация в сфере экологии в рамках европейской интеграции

В настоящее время проблема экологии приобретает глобальный характер, актуализирует вопросы выработки унифицированного подхода и повышения качества принимаемых решений в данной сфере. О низком уровне показателей состояния окружающей среды, а также неэффективности проводимых мероприятий свидетельствуют общественное мнение и результаты исследований независимых институтов. Передовые европейские и азиатские страны мира уже приняли данный вызов современности и стали более качественно бороться с имеющимися угрозами. Однако трансформации экологической политики на государственном уровне придается значение еще не во всех странах мира, что требует более активного распространения позитивного опыта.

Национальная экологическая политика стран мира весьма разнообразна, что прежде всего выражено в обилие исторически значимых событий и местных особенностях формирования. В свою очередь общеевропейская экологическая политика берет начало с 1972 года, когда на Парижском саммите, встрече глав государств-членов Европейского Сообщества было принято решение о возложении на Сообщество дополнительной компетенции – по вопросам окружающей среды – экологии. Именно с этого момента ведется отчет формирования надгосударственной экологической политики, а следовательно, и правового регулирования вопросов экологии. Хотелось бы напомнить, что до этого, в целом, вопросы экологии имели второстепенный характер, в основном правовая основа данной сферы вытекала из нормативных актов в сфере аграрной политики или же стратегий развития сельского хозяйства. Всего же принято выделять четыре этапа формирования и становления экологической политики в общеевропейском масштабе: первый (1972–1985 гг.) – становление правовой базы программ экологической политики; второй (1986–1991 гг.) – формирование единых механизмов построения экологической политики и компетенцией Европейского сообщества; третий

(1992–2002 гг.) – выделение экологической политики в качестве одного из основных направлений деятельности Европейского сообщества; четвертый (с 2002 года и по настоящее время) – глобализация экологических проблем и актуализация экологической политики¹.

Таким образом, начиная с 1972 и по 1985 год (до внесения изменений в Римский договор о компетенции в сфере охраны окружающей среды) в прогрессивно развивающемся мире были сформированы фундаментальные экологические принципы, нормы, установки, непосредственно вытекающие из разрабатываемых и принимаемых тогда экологических программ, таких как:

«Первая Программа действий Европейских сообществ в области среды обитания», принятая в 1973 году (функционировала до 1976 года) и «Вторая Программа действий Европейских сообществ в области среды обитания» – 1977–1981 годы), которые закрепили 11 основных принципов экологической политики и позволили структурировать ее ключевые направления, обозначив дальнейшие перспективы развития;

«Третья Программа действий Европейских сообществ в области среды обитания», действовавшая с 1982 по 1986 год, смогла соединить в себе социальную, экономическую и экологическую составляющие общества, определив основные вопросы в сфере природоохранной деятельности человека.

Важным на данном этапе является не только выработка собственных программ, но и присоединение Европейского экологического сообщества к «Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов» (1972 год)², «Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (1973 год)³, «Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния» (1979 год)⁴, «Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных» (1979 год)⁵, «Всемирной хартии природы»

¹ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С. 364–367.

² Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

³ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁴ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁵ Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/wild_animals.pdf (дата обращения: 21.02.2022)

(1982 год)¹, «Венской конвенции об охране озонового слоя» (1985 год)² и т. д.

В дальнейшем – с 1986 по 1991 год в Европейском Сообществе начинается формирование совершенно новых, прогрессивных механизмов экологической политики. В данный период принимается «Четвертая Программа действий в области среды обитания», по результатам которой предусматривалось разработать новые пути интеграции экологической политики в деятельность Европейского Сообщества, чего, однако, не произошло. При этом интенсивная борьба за экологию европейских стран продолжалась, свидетельством чему являются «Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой» (1987 год)³, «Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» (1989 год)⁴, «Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству» (1990 год)⁵, «Соглашение об охране малых китов Балтийского и Северного моря» (1991 год)⁶ и т. д.

В конце 90-х годов прошлого века экологическая политика стала приобретать приоритетный характер на государственном и субрегиональном уровне. Так, принимается «Пятая Программа действий Европейских сообществ в области среды обитания» – «В направлении устойчивости» (1992–2000 годы), формируются региональные информационные

структуры по обеспечению общественности сведениями о состоянии экологии. Иницируется разработка и последующее принятие «Повестки дня на XXI век» (1992 год)⁷, «Принципов лесоводства» (1992 год)⁸, «Рамочной конвенция ООН об изменении климата» (1992 год)⁹, «Международной конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке» (1994 год)¹⁰, «Соглашения по сохранению китообразных Черного и Средиземного морей и прилегающей Атлантической акватории» (1996 год)¹¹ и другие.

Таким образом, экология становится одним из приоритетных направлений европейской политики, которая находит свое отражение и на национальном уровне наравне с экономикой и социальной сферой, а начиная с 2002 года она приобретает поистине глобальное значение, стартует современный (четвертый) этап развития экологической политики. Также стоит отметить и тот факт, что на данном этапе экология становится и одним из направлений национальной безопасности большинства государств. Это еще более акцентирует внимание на необходимости качественной правовой и технической трансформации экологической политики государств мира, значимости международных взаимосвязей и единства государств в решении столько важного вопроса.

¹ Всемирная хартия природы [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 21.02.2022)

² Венская конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

³ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁴ Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/basel.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

⁵ Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oil_pollution_preparedness.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁶ Соглашение об охране малых китов Балтийского и Северного моря [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kity_baltic.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

⁷ Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁸ Принципы лесоводства [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

⁹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁰ Международной конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/AC.241/27> (дата обращения: 21.02.2022).

¹¹ Соглашение по сохранению китообразных Черного и Средиземного морей и прилегающей Атлантической акватории [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cetaceans.shtml (дата обращения: 21.02.2022).

Смирнова Анастасия Евгеньевна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Искусство дипломатии как способ обеспечения национальной безопасности

В современном мире значение слова «дипломатия» применяется чаще всего в широком смысле. То есть дипломатия обозначает определенную модель взаимодействия государств и их отношений на международной арене¹.

Понятие искусства дипломатии формируется в 1930-х годах, изначально данное понятие имело явное выражение пропагандистского характера.

Так, Ф. Баргхорн понимает дипломатию как использование имеющихся дипломатических материалов и кадров в пропагандистских целях.

Как раз в 20–30-х годах правительство СССР задумывается о репутации государства на Западе. Именно в эти года начинается процесс индустриализации, промышленное развитие, которое требует привлечь зарубежных инвесторов, инженерно-технологических специалистов, технологий².

Широкое распространение в этот период получают методы искусства дипломатии, одним из которых является использование культурного обмена. В рамках данного метода СССР приглашало влиятельных представителей зарубежного общества с целью увидеть своими глазами этот социальный эксперимент. Надзор и контроль за прибывшими гостями – западной интеллигенции И.В. Сталин и Политическое бюро осуществляли лично.

Искусство дипломатии, как техника гостеприимства, имела особое значение. Проводились пышные приемы, организовывались светские мероприятия, где собиралась вся политическая верхушка общества. Особенностью являлись беседы сопоров И.В. Сталина с прибывшими гостями – писателями, философами на тему внутренних проблем СССР, где обсуждались самые острые вопросы. Техника таких приемов носила ярко выраженный манипулятивный характер³.

В технике гостеприимства, которую использовали правительство СССР, П. Холландер выделил два ключевых компонента. Первый компонент – любовь Политбюро и И.В. Сталина с целью добиться благоприятного расположения, на психологическом уровне не дать политической

интеллигенции почувствовать негативные эмоции, а также не допустить критики в свой адрес. Второй компонент – позволять гостям выбирать представление реальности и в то же время навязывать свою действительность. Так, СССР демонстрировало только позитивные стороны жизни для благоприятного прибывания и впечатления интеллигенции. Именно это Ф. Баргхорн понимает под искусством дипломатии для национального привлечения внимания и безопасности, путем использования имеющихся материалов для манипулирования и пропаганды.

Как следствие, искусство дипломатии стало активно применяться и другими западными странами, термин становится более популярным и уже носит позитивный характер. Целью дипломатии уже является ориентир на улучшение международных отношений и взаимопонимание между странами.

Многие ученые и исследователи дипломатии считают, что в современном мире, наряду с дипломатией, огромное значение приобретает осуществление национальной безопасности при помощи дипломатии, подразумевающей поддержание мирных отношений на международной арене и ведение переговоров с целью продвижения национальных интересов своей страны, путем формирования позитивного общественного мнения.

Для стабилизации и улучшения ситуаций организуется дипломатическое сотрудничество между странами, для регулирования отношений в данной области формируются общие нормы требования и устанавливаются общие правила, именно это является одним из направлений национальной безопасности, где дипломатия отвечает за разработку комплексных мер по обеспечению национальной безопасности.

Подводя итог, можно отметить, что искусство дипломатии сегодня является актуальной темой, как инструмент и способ обеспечения национальной безопасности по всему миру имеет важное значение, поскольку с помощью дипломатии можно достигнуть компромисса.

¹ Рыбаков Ю.М. Дипломатия: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Восток – Запад, 2010. С. 625.

² Новиков М.В., Морозов А.С. Культурная дипломатия СССР в странах Запада в годы холодной войны // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №2. С. 3.

³ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «Мягкой силы» государства// Перспективы. Электронный журнал. 2016. №1 (5). С.4.

Соломянный Кирилл Алексеевич

*Обучающийся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.и.н., доцент Ю.А. Микуленок*

Конституционные основы германского государства в период Веймарской республики

Падение монархии в Германии было предопределено рядом как внешних, так и внутренних факторов. Осенью 1918 года в стране начались события, получившие название «ноябрьская революция 1918 года», в результате которой пала правительство кайзера. Перед руководителями нового Германского государства встала задача разработки проекта новой Конституции¹.

Правовой основой Конституции 1919 года считается Конституция 1849 года, которую можно рассматривать как воплощение государственно-правовых идей либеральных деятелей середины 19 века, а также Конституция 1871 года, которая содержала новое понятие «президентство»².

Конституция Германского государства была принята 31 июля 1919 года в городе Веймар, провозгласившая в Германии республику, действующую на принципах парламентской демократии и федерализма. Конституция республики стала одной из самых демократических конституций своего времени³. Впервые на общегерманском уровне Конституция гарантировала гражданам все демократические права и свободы⁴. Конституция закрепила личную свободу (статья 114), неприкосновенность жилища (статья 115), тайну переписки (статья 117), свободу слова и печати (статья 118) и т.д.⁵ Веймарская Конституция содержит институт основных прав и свобод статуса личности, так же, как и современные демократические конституции.

По Конституции государство обязывалось всячески содействовать развитию предпринимательства, оказывая поддержку среднему классу. Были обеспечены гарантии социальной защиты работников. В Конституции были закреплены обязанности государства в предоставлении социальных гарантий трудоспособным гражданам (право на объединение в профсоюзы, социальное страхование)⁶.

Принципиально новые правовые концепции, по сравнению с Конституцией 1871 года, закрепили принципы «национального единства» и «национального суверенитета», «свободы» и «социальной

справедливости». Непродолжительный период Веймарской республики, бесчисленные препятствия и трудности на пути осуществления социального законодательства не позволили в полной мере осуществить заложенные в ряде законов и статей Конституции принципы социального государства. Появление термина «народный суверенитет» означало разрушение династической традиции государственной власти, поскольку ее носителями становились рейхстаг и президент, избранные на основе всеобщего избирательного права.

Высшим представительным и законодательным органом был парламент, состоящий из двух палат. Президент и рейхстаг согласно Конституции имели равное воздействие друг на друга, для достижения баланса в системе государственных органов. Особой ролью обладал глава правительства – канцлер, У него было особое право – право «формирования руководящих принципов политики», деятельность как канцлера так и правительства рейха была подконтрольна рейхстагу. Что подразумевало зависимость исполнительной власти от законодательной? Наличие широких полномочий у законодательных органов власти вместе со всеобщим избирательным правом должно было сделать систему максимально контролируемой народом и его представителями⁸.

Верхняя палата парламента именовалась рейхсрат (имперский совет). В его состав входили представители земель, на которые была разделена Германия. Если палаты парламента расходились во мнениях, решение вопроса оставалось за президентом⁹. Как и рейхстаг, президент избирался только всеобщим голосованием. Круг его полномочий во многом напоминал власть монарха. Особое внимание следует уделить статье 48 Веймарской конституции, которая до сих пор вызывает споры среди историков. Анализируя данную статью необходимо выделить, что закрепленные в конституции гарантии основных прав и свобод гражданина – свобода слова и печати, неприкосновенность

¹ Рузляев М.Ю. Историческое значение Веймарской конституции 1919 года для развития идей конституционализма // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2. С. 42.

² Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Т. 2. М., 2000. С. 145.

³ Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. Т. 2. М., 2003. С. 167.

⁴ Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. Часть 1. 1900–1945 / под ред. А.М. Родригеса. М., 2005. С. 159.

⁵ Веймарская конституция. ст. 114, ст. 115, ст. 117, ст. 118.

⁶ Веймарская конституция. Ст. 157.

⁷ Веймарская конституция. Ст. 56.

⁸ Матвеева А.Г. Власть и конституции Германии 19 века. И основные принципы новой Германской государственности после 1919 года. Воронеж, 2018. С. 101.

⁹ Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии. От создания Германской империи до начала XXI века. М., 2008. С. 147–148.

личности и жилища, президент вправе временно приостановить полностью или частично, в случае, если серьезно нарушены общественная безопасность и порядок. Однако меры, принятые президентом, могут быть отменены по требованию рейхстага¹. Наличие таких полномочий у президента обуславливается политической нестабильностью Германии. Первый президент республики использовал это право 135 раз. Возможность введения прямого президентского правления и отмены основных прав и свобод гражданина в чрезвычайной ситуации должна была обезопасить страну.

Важно отметить, что Веймарская конституция определяла Германию как единое, централизованное федеративное государство. Каждая из земель – бывших союзных государств Германии имела свою конституцию, составленную согласно имперской, свой законодательный орган и свое правительство. Однако федеративность Германии носила специфический характер. Все значимые вопросы – вопросы внешней политики, армия и флот, связь, т.п. – находились в ведении империи².

На самом деле авторы новой немецкой государственности предвидели все опасности. Однако, на наш взгляд, было упущено главное – политическая элита Германии не претерпела никаких серьезных изменений³. Властная элита империи стала властной

элитой Веймарской республики, даже большинство чиновников осталось на своих местах. Более того, Конституция 1919 содержала следующую статью: «чиновники назначаются пожизненно», что еще более препятствовало развитию республики⁴.

Задачей руководства Веймарской республики было сохранение порядка, и только старая бюрократия могла обеспечить этот порядок. Эта преемственность привела к тому, что в одном государстве соединились две противоположные системы – декларируемые гражданские свободы и доминирующая роль парламента и старая, консервативная государственная машина.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что Веймарская конституция содержала в себе элементы президентской и парламентской демократии. На наш взгляд, именно эта двойственность конституции привела к закату Веймарской республики. Также, исходя из условий, в которых возникла Веймарская республика, принимая во внимание тех деятелей, которые были ее создателями и основателями, и общество, которое она объединяла, иначе и быть не могло. Старая бюрократия, которая все еще обладала властью, сохранила прежнее содержание этой государственности, что привело к наихудшим последствиям не только для самой Германии, но и для мира в целом.

¹ Веймарская конституция. Ст. 48.

² Веймарская конституция. Ст. 56.

³ Матвеева А.Г. Указ. соч. С. 91.

⁴ Веймарская конституция. Ст. 129.

Стоцкий Егор Денисович

Обучающийся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Социальное предназначение и социальные функции государства

В содержании деятельности государств прошлого и нового времени сущность государства как социального института характеризуется устойчивым общим направлением его деятельности, которая связана с обеспечением им общесоциальных и узкогрупповых интересов.

Сущность государства просматривается в его функциях, в той роли государства в обществе, качественная определенность которой характеризуется устойчивым осуществлением, обеспечением им преимущественно узкогрупповых либо общесоциальных интересов. История демонстрирует, что государство в ходе осуществления своей деятельности всегда в некоторой мере сочетает эти интересы для сохранения единства общества.

Современные взгляды на социальную роль государства определяются условиями, которые свойственны данному уровню и этапу развития общества. В обществе закрепились такие термины, как демократизм, равенство и справедливость, свобода личности. Это означает, что государство должно выполнять общесоциальные функции, т.е. осуществлять действия, согласно интересам всего общества. Но на социальное назначение государства могут оказывать влияние и субъективные факторы, к примеру, кто осуществляет власть, как изменяется общественная жизнь под влиянием проводимой политики. С изменением условий развития общества подвергаются изменению и взгляды на предназначение государства.

Большинство существующих сейчас социальных демократических стран прошли весьма долгий период развития данной системы¹, главной сутью которого являлось поэтапное накопление элементов модели, создание и усовершенствование системы правового регулирования государственной политики, нацеленной на обеспечение всеобщего благосостояния. Очевидно, что звание социального получает только государство, в системе внутренних функций которого социальная функция находится на ведущих позициях. Именно поэтому всестороннее изучение социальной функции государства очень актуально и необходимо для отечественной правовой науки и практики.

Рассмотрим главные аспекты, сосредотачиваясь на проблематике определения роли и места социальной функции в системе функций.

Социальная государственная деятельность регламентируется особой отраслью – социальным правом. В нескольких преуспевающих в этом отношении странах, как, например, ФРГ, уже многие годы существует Социальный кодекс, в котором соединены нормы о разных видах социальных льгот, о многообразных формах социальной помощи и поддержки (жертвам войны, семьям военнослужащих, молодежи и т.д.). В этом явно просматривается цель государства – обеспечить человеку достойное существование, социальную справедливость и социальную защищенность.

В современном мире повышается роль государства в поддержании и развитии здравоохранения, народного образования и культуры. Для регулирования этих видов деятельности государство создает соответствующие органы и учреждения, а также финансирует их.

В социальную функцию входит государственная политика в области образования, науки, культуры, здоровья граждан. По этой причине эта функция находится на особом положении среди внутренних функций государства.

Социальная функция – это деятельность государства, которая обеспечивает уменьшение различий в доступе членов государства к общественным благам, в целях обеспечения стабильности общества².

Социальная политика правового государства предусматривает выделение необходимых средств на здравоохранение, культурный отдых, просвещение, строительство, а значит, обеспечивает реализацию прав граждан на охрану здоровья, жилище, образование, т.е. тех социальных прав, которыми в наибольшей мере пользуются все граждане государства.

Итак, можно выделить такие направления деятельности социальной функции государства:

1. Поддержка незащищенных слоев населения.
2. Охрана труда и здоровья людей.
3. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.
4. Сглаживание социального неравенства путем перенаправления доходов между разными группами населения с помощью налогов, государственного бюджета и др.

¹ Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций.

² Верхов М.В. Социальная функция Российского государства, ее актуализация на современном этапе развития. Московский государственный гуманитарно-экономический университет. М. С.82–86.

5. Финансовая поддержка и оказание помощи для фундаментальных научных исследований и культурных программ.

6. Борьба с безработицей.

7. Участие в реализации межгосударственных экологических, культурных, образовательных социальных программ.

Проблема финансового обеспечения осуществления прав в сфере социальной защиты имеет большое значение, так как при отсутствии финансового обеспечения эти права остаются неосуществленными. Малое финансирование фактически

приводит к ограничению права граждан на социальную и другую необходимую определенным слоям населения защиту.

Социальные функции во всех странах мира за последние годы были подвергнуты серьезной трансформации¹. Несмотря на определенные трудности, некоторые страны обладают мощным социально-правовым и потенциалом, что дает возможности и вселяет оптимизм в возможность создания полноценно функционирующего социального государства, в котором каждый человек может быть уверен в своей защищенности и безопасности.

¹ Антонов А.П. Содержание социальных функций современного государства // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8А. С. 30–37.

Шкунова Марина Алексеевна

Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права А.В. Воронин

Развитие семейно-брачных отношений в России в период X–XVII вв.

Институт семьи реализует ряд фундаментальных функций, например, репродуктивная, социализации личности. Изначально, безусловно, муж и жена непосредственно совместно создают общую жизнь, пользуются всем имуществом, не уделяя внимания на тот факт, чье оно. Но в случае возникновения ссоры они решают расторгнуть свой брак и определить имущественные границы, тогда им нужны законы государства, что в конечном итоге указало важную роль этого института в жизни общества и государства, поэтому семейно-брачные отношения были подвергнуты регулированию. Для того чтобы определить развитие семейно-брачных отношений в России на рубеже X–XVII вв. необходимо узнать, как регулировались семейные отношения в предыдущие столетия. В связи с принятием христианства на Руси отношения в семье регулировались при помощи собрания византийского семейного права, что оказало огромное влияние на дальнейшее регулирование данного типа отношений. Утверждение христианства происходило довольно медленно, поэтому часто браки заключались без участия церкви, то есть без венчания. Одним из необходимых условий вступления в брак являлся возраст будущих супругов. В 1551 году Стоглав подтверждает брачный возраст.

Исследования древних источников права русского, которые непосредственно регулировали семейно-брачные отношения позволяют утверждать, что замужняя женщина уже в древности была самостоятельной, имела свое отдельное имущество, например, приданное, несмотря на это жена не несла ответственности за долги своего мужа. Можно сказать, что у мужа была определенная власть над женой, однако жена в данный исторический период имела некоторую часть имущественных прав, которыми самостоятельно распоряжалась. А в московскую эпоху супруги могли обладать имуществом, принадлежащим каждому из них в раздельности¹. Псковская Судная грамота упомянула важный вопрос наследования. Необходимо сказать, что в письменных законных источниках того времени нет никаких указаний на то, что женщина каким-то образом была ограничена в праве распоряжаться своей личной собственностью. Един-

ственным исключением из этого правила было приданое.

Так, знаменитый историк К.А. Неволин в качестве главного принципа регулирования отношений собственности между супругами с помощью правовых норм для московского периода истории России признавал раздельность имущества супругов, а общность собственности считал исключением для того временного периода². М.Ф. Владимирский-Буданов, напротив, общим правилом считал общность, а раздельность – исключением³.

Семейно-брачные отношения в XV–XVI вв. в наибольшей мере основывались на нормах обычного права и в то же время подвергались довольно сильному воздействию церковного права, которое устанавливалось на основе религии. Важно сказать, что правовые последствия мог создать исключительно брак, заключенный церковью путем венчания. Обязательным условием для его заключения объявлялось неукоснительное согласие родителей или опекунов, но были исключения, к примеру, в случае их нахождения не в здравом уме или в плену. Для крепостных крестьян важным условием являлось согласие их хозяев.

Стоглав утверждал доминирование мужа над женой. Право решать внутрисемейные вопросы, касающиеся отношений между мужем и женой, а также жены с окружавшим ее миром, как и право наказания за проступки, принадлежало мужу.

В XVI в. личные, а также связанные с ними имущественные права супружеская пара регулировались по Домострою⁴. С середины XVI в. формируется явление, связанное с лишением супруги прав по владению и распоряжению недвижимостью и земельной собственностью. Имущество семьи являлась собственностью мужа. Супруга не разделяла прав мужа на недвижимое имущество, которое было нажито совместно в процессе брака. Однако у нее была некая имущественная самостоятельность, например, она обладала, полученной ею в приданным собственностью. Необходимо сказать, что сословная принадлежность жены определялась сословным положением мужа. Принцип власти мужа также подтверждался тем фактом, что жена была обязана всюду следовать за мужем.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. С. 447–448.

² Неволин К.А. Полн. собр. соч.: в 5 т. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857–1859. Т.3. История российских гражданских законов. Ч. 1. Кн. I. С. 94.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 480–487.

⁴ Пушкарева Н.Л. Женщины древней Руси. М.: Мысль, 1989. С. 285.

Брачный возраст по Стоглаву определялся следующим образом: жениться разрешалось с 15 лет, выходить замуж с 12 лет¹. Браку предшествовало обручение. Помолвка совершалась в раннем возрасте, что проявлялось в соглашении между родителями сторон, а после обсуждения составления рядной записи. Этот документ включал в себя условия, которые определяли обязанности, а также права супругов относительно имущества нажитого в браке. Безусловно он давал некую возможность урегулировать то, какие права имущественного характера каждый из пары получит после прекращения брака. Например, К.А. Неволин приводит довод, что сговорные записи представляют собой первые образцы неких брачных договоров. Ликвидировать данную запись можно было уплатой неустойки, если сторона отказывалась, то только через суд, основанием этого должна быть серьезная причина.

В случае кончины одного из супругов его имущество в одинаковых процентах переходило к их совместным детям, но в случае их отсутствия возвращалось в род умершего супруга. Важно уточнить, что возможность совершения бракосочетания между лицами разного сословного статуса было ред-

ким случаем, но по правовым нормам данные браки были разрешены. По религиозным принципам первый брак утверждался венчанием, а во второй, третий закреплением брачного состояния выступало благословение. В правовых актах упоминался также развод, который осуществлялся по взаимному согласию супругов или по одностороннему требованию мужа. Соборное Уложение закрепило необходимость наличие согласия будущих супругов, а также подтвердило важность согласия родителей лиц, вступающих в брак. Правовой акт XVII века установил, что между мужем и женой существовали различные обязанности по взаимному содержанию. Важно уточнить, что супруги не имели права оставить друг друга в случае, если один тяжело болел. Имущественные отношения между супругами складывались на важнейшем принципе – семейной общности имущества. Уложение закрепило согласие как мужа, так и жены на распоряжение.

Таким образом, развитие семейно-брачных отношений в России на рубеже X–XVII вв. происходило путем издания различных правовых памятников, которые вносили существенные изменения в регулирование данной сферы общественных отношений.

¹ Неволин К.А. Указ. соч. С. 234–242.

Яхункин Валерий Геннадьевич

*Обучающийся Юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.А. Никищенкова*

Русско-византийский договор 911 года как источник международного права

Русь и Византийская империя – это государства, истории которых на протяжении достаточно длительного времени соприкасались друг с другом¹. Согласно Марченко М.Н., такая категория как «государство» имеет ряд признаков, одним из которых выступает «суверенитет», то есть независимость². Поскольку Русь и Византия на момент 882–911 гг. обладали независимостью, заключающуюся в способности вырабатывать, провозглашать и осуществлять автономную волю, следовательно, данные политико-территориальные организации справедливо обозначить субъектами международного права, а их отношения международными.

Какую форму международных отношений представляет из себя историческая связь данных политико-территориальных организаций: международное сотрудничество или, напротив, противостояние? На мой взгляд, имеющиеся конфликты интересов данных государств в совокупности с способами их разрешения ими следует рассматривать как международное сотрудничество, установленное посредством заключения международных договоров.

Рассмотрим договор между Русью и Византией от 2 сентября 911 года – одно из таких соглашений, заключенных главами вышеуказанных государств.

Русско-византийский договор от 2 сентября 911 г., по мнению Колесова В.А.³, является типичным договором «мира и дружбы», установивший регламентацию отношений, к которым стороны пришли в результате устного договора 907 г. Русско-византийское соглашение подразумевало под собой отказ от «берегового права», широко применявшегося в Средневековье, что привело к утверждению неприкосновенности судов, терпящих бедствие, а также товаров, находившихся на них. Данный пункт стал следствием заинтересованности Древнерусского государства в торговых отношениях с Византийской империей, купцы которой торговали не только с Русью через торговый путь «варяг в греки, а в силу обширности своей территории и с Ираном, Цейлоном, Китаем, Аравией, Эфиопией. В свою очередь, Восточная Римская империя имела свой интерес в ратификации данного соглашения: заключая данный договор, наследни-

ца Римской империи обеспечивала безопасность своим торговым ладьям от пиратских выходов «варварского» соседа, поскольку после принятия данного соглашения русское право стало карать за совершение преступления в отношении кораблей, потерпевших кораблекрушение. В свою очередь, на основании данного соглашения Византийское государство внесло некоторые дополнения в свое законодательство: включило в одну из своих отраслей права наказание за совершение подобного преступного деяния, заключающегося в суровой каре грабителям: повешение на мачте. Таким образом, в результате заключения Русско-византийского договора 911г. Древняя Русь и Византийская империя создали прототип торгового соглашения, в котором были: во-первых, отражены интересы самих сторон; во-вторых, приняты обоюдные меры к их реализации.

Русско-византийское соглашение 911 г. более основательно и полно представило его положение, затрагивающее международное обязательство русских: возвращение имущества греков, потерпевших кораблекрушение, а также взаимный выкуп с последующим возвращением домой пленных и рабов. Таким образом, договор 911 года, разрешая выплату за свободу невольника, установленную в 20 золотников, его родственниками, заложил фундамент в развитие международного гуманитарного права между Древней Русью и Византией, нормы которого указанные государства использовали, ведя друг с другом войны вплоть до последнего вооруженного столкновения между ними в 1043 году и взятия Константинополя османами-турками в 1453 году.

Русско-византийский договор 911 г. содержит положения уголовного права, где обращается внимание на общие условия уголовной ответственности, а также указывается письменная регламентация принципа талиона, одного из древнейших механизмов социальной регуляции, берущий свое начало еще с деятельности месопотамских правителей. Статья 4 договора раскрывает санкцию за такое преступление, как убийство, а также правовое положение убийцы в случае побега: он оставался под судом, пока не будет найден. Статьи 6, 8 также упоминают убийство: «если русский украдет

¹ Левченко М.В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ. 1953. Т. VII. С. 194–223.

² Общая теория государства и права / под общ. ред. М.Н. Марченко. М., 2000. Т. I. С. 200–201

³ Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 149.

что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам ни Русь», что указывает не на меру наказания за тайное хищение чужого имущества, а на факт убийства вора в момент совершения преступления. Статья 8 устанавливает, что если кого-то, прибывшего на ладье, выброшенную к берегу, подвергнут смерти, то виновник будет приговорен к казни. В статье 7 договора 911 года определена ответственность за преступление против собственности, а именно за насильственное присвоение чужой вещи: «Если кто-либо, русский у христианина или христианин у русского, причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере»¹. Особенной была статья 14 русско-византийского договора, уникальность которой заключалась в определении положения принципа выдачи преступника: «Между торгующими руссами и различными приходящими в Грецию и проживающими там, ежели будет преступник и должен быть возвращен в Русь,

то руссы об этом должны жаловаться христианскому царю, тогда возьмут такового и возвратят его в Русь насильно»². Таким образом, достаточно ярко прослеживается влияние международного договора на формирование уголовного права Древнерусского государства, которое выражено в рецепции перечня уголовно-правовых установок. В свою очередь, национальное уголовное законодательство оказало влияние на развитие международного права в указанный период.

Таким образом, Русско-византийский договор от 2 сентября 911 года справедливо назвать международным договором, поскольку он заключен между двумя независимыми государствами, а международный договор, в соответствии со Статутом Международного Суда, признается источником международного права. Стоит отметить, что данная внешняя форма выражения международно-правовой нормы стала первым письменным международным договором Древнерусского государства, а также содержание соглашения нашло применение в законодательствах сторон, заключивших его, и заложило фундамент в развитие международного содружества вышеуказанных государств.

¹ Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Комментар. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича; ил. М.М. Мечева. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 515–516.

² Повесть временных лет / пер. с древнерус. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Комментар. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича; ил. М.М. Мечева. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 517–518 с.

Секция «РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ»

Алексеев Владислав Вячеславович, Голубев Александр Сергеевич

Курсанты ФГКВООУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов

Научный руководитель: доцент Н.В. Цера

Защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при введении специального административного правового режима «чрезвычайное положение»

Административно-правовые режимы являются особыми, без преувеличения, чрезвычайно важным элементом российского правопорядка. В нормативных правовых актах федерального и регионального законодательства закреплён широкий комплекс административно-правовых средств, используемых для специального (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений, стимулирования их развития в нужном направлении, ограничения и пресечения негативных воздействий на личность, обеспечение ее прав и свобод в соответствующих условиях жизнедеятельности.

Потребность в введении мер чрезвычайного характера может возникнуть при различных ситуациях, в зависимости от которых им будет дана различная правовая оценка: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные происшествия, военная агрессия или угроза военной агрессии, эпидемия, требования обеспечения безопасности, охраны и т.д. В каждом случае меры административно-принудительного характера будут предприниматься разные, в зависимости от вида режима и оснований его введения.

Необходимость в административно-правовых режимах, которые в самом общем виде представляют собой особый комплекс мер государственного регулирования и административной деятельности, вызывается в подавляющем числе случаев потребностями обеспечения безопасности вследствие социальных конфликтов (причин) и причин природного, техногенного и биологического характера.

Важнейшей сферой общественных отношений, которая претерпевает на себе воздействие мер ограничительного характера в период действия административных правовых режимов – это конституционные права и свободы граждан; отношения социально-экономического характера, складывающиеся в связи с реализацией стратегических за-

дач государства; отношения, возникающие в связи с обеспечением обороны страны, государственной безопасности, охраны государственной границы; отношения, связанные с охраной природы и окружающей среды; отношения в сфере инновационной деятельности государства; отношения, связанные с особыми порядками хозяйственной и предпринимательской деятельности; отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции или к связанным с ними процессам проектирования, производства и реализации и многие другие.

В статье 56 Конституции Российской Федерации закреплено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»¹. Чрезвычайное положение, как исключительная мера, применяется в случаях неизбежной угрозы безопасности граждан или основам конституционного строя России, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер. Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ на всей территории России или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод. Введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяе-

¹ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 27.02.2022).

мой исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя России. Чрезвычайное положение на всей территории России или в ее отдельных местностях вводится Указом Президента РФ с незамедлительным сообщением об этом палатам Федерального Собрания РФ. Указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения незамедлительно передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также официальному опубликованию. Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории России, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях – 60 суток. Как только основания введения чрезвычайного положения отпадают, Президент вправе отменить действие режима полностью или частично, о чем население России или ее местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении чрезвычайного положения.

Во время действия административного правового режима «Чрезвычайное положение» могут быть ограничены права и свободы граждан, даже закрепленные в Конституции Российской Федерации. Но в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ даже в условиях чрезвычайного положения не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах права и свободы, предусмотренные в: статье 20 – право на жизнь; статье 21 – право на достоинство личности; части 1 ст. 23 – право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; статье 24 – право лица на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы; статье 28 – свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой; право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними; части 1 ст. 34 – право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; части 1 ст. 40 – право на жилище; статье 46 – право на судебную защиту прав и свобод; статье 47 – право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; статье 48 – право на получение квалифицированной юридической помощи; статье 49 – презумпция невиновности; статье 50 – право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом; право просить о помиловании или смягчении наказания; статье 51 – право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников; статье 52 – право на доступ потерпев-

ших к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; статье 53 – право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; статье 54 – закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Случается, что даже эти нормы нарушаются, однако в судебной практике редки дела о привлечении к ответственности за подобные нарушения.

Чрезвычайное положение – это крайняя мера принудительного характера, цель которой устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации, меры ограничительного характера способствуют более быстрому и эффективному достижению данной цели и применяются только при необходимости. К данным мерам относятся:

б) установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства;

г) установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

д) установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости;

е) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;

ж) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;

з) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра и другие меры.

Кроме этого, могут применяться и дополнительные меры ограничительного характера при возникновении необходимости. Например, при осуществлении населением насильственных действий, таких как вооруженный мятеж, террористические действия, организация и проведение незаконных массовых мероприятий могут быть введены комендантский час (запрет находиться на улицах и в общественных местах в определенное время) и предварительная цензура. При таких условиях представителями власти могут быть изъяты множительные печатные и другие средства, приостановление деятельности политических партий и других общественных объединений, проверка документов и личный досмотр, ограничение или запрещение продажи оружия, ядовитых веществ,

наркотических средств, выдворение из местности лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения, продление срока содержания под стражей некоторых лиц. Вторым основанием введения режима чрезвычайного положения является возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При этом могут быть дополнительно осуществлены следующие меры: временное отселение жителей в безопасные районы, введение карантина, других санитарно-противоэпидемических мероприятий, привлечение материальных ресурсов организаций независимо от формы собственности, изменение режима работы, временное отстранение от работы руководителей, не обеспечивающих необходимые мероприятия, трудовая повинность граждан и привлечение их транспортных средств¹.

Безусловно, возникает некий дискомфорт, люди вынуждены претерпевать определенные ограничения и даже трудности, могут быть выбиты из привычной колеи своей жизни. Но каждый здравомыслящий человек прекрасно понимает, для чего все это проводится и чем больше сознания и помощи со стороны обычных граждан, тем быстрее может прекратиться действие административного правового режима и, следовательно, ограничительных мер. Особенно это касается антропогенных причин введения режимов, когда происходят массовые беспорядки, незаконные митинги, демонстрации и ожесточенно настроенные неуправляемые властью люди пытаются воздействовать на государственные органы, склонить к своим убеждениям или даже свергнуть. Люди, не поддающиеся на провокацию, не принимающие участие в массовых мероприятиях, оказывают огромную помощь в приостановлении незаконных действий и, в конечном итоге, прекращению действия административного правового режима. Примером тому могут послужить события, происходящие в Казахстане в январе 2022 года. А при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

особенно важны сплоченность и организованные действия не только специальных служб, но и всего населения. Как правило люди понимают, что меры ограничительного характера способствуют скорейшему устранению негативных факторов, которые послужили основанием введения административного правового режима, а к тем, кому сложно понять, на основании закона применяются меры административного и даже уголовного воздействия.

Для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а в исключительных случаях Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования.

Ограничивая отдельные права и свободы человека посредством введения чрезвычайного положения, государство обеспечивает сохранение иных, более значимых прав и свобод². В соответствии со всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, международным пактом о гражданских и политических правах, участником которых является и Россия, в случае введения режима чрезвычайного положения, ограничения прав и свобод граждан допускаются. Однако только в том случае, если это не влечет за собой дискриминацию исключительно на основе расы, пола, языка, религии или социального положения³. Итак, при острой необходимости конституционные права и свободы граждан могут ограничиваться, если данные меры будут способствовать скорейшему выходу из ситуации угрожающей безопасности или жизни людей, общества или целого государства. Но применение данных мер должно быть в строгом соответствии с законом, причем есть определенный перечень прав и свобод, которые не могут применяться ни при каких условиях.

¹ *Овсянко Д.М., Попов Л.Л.* Понятие и правовое регулирование административно-правовых режимов // Административное право. М.: Юрист, 2001.

² *Бойченко Ю.А.* Принцип пропорциональности как условие закона режима чрезвычайного положения // Юрист. 2003. № 3. С. 30–38.

³ *Громов М.А.* О соотношении безопасности личности, общества и государства и демократических конституционных принципов в условиях чрезвычайных правовых режимов // Власть. 2007. № 5.

Багатилов Сайгид Магомедарсатович
Обучающийся СКИ ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», г. Махачкала
Научный руководитель: д.ю.н. А. Т. Рагимов

Проблемы телеологического толкования правовых норм

В современный период российское законодательство динамично развивается, закрепляя все новые группы норм. В такой ситуации важным средством раскрытия содержания правовых норм является толкование. Существуют различные способы установления смысла правовых норм. Однако есть и такие способы толкования правовых норм, которые нуждаются в дополнительном исследовании. Таким способом может быть признан телеологический способ толкования правовых норм.

Под телеологией понимается учение об объяснении развития в мире с помощью конечных целевых причин¹. Согласно И. Канту, наблюдаемая в природе «внутренняя целесообразность» организмов, в которых «все есть цель и в то же время средство» и в которых «ничего нельзя приписать слепому механизму природы», лежит в основе телеологического принципа². Норма права не является исключением.

А.С. Пиголкин обоснованно отмечает, что без установления цели немисливо определить смысл закона³. Следует также согласиться с мнением Т.Я. Насыровой о том, что «цели объясняют предназначение права и оправдывают его существование. Поскольку право связано с целью и не может быть объяснено без цели, это означает, что: представление о цели имеет определяющее значение для права»⁴. Говоря иначе, для правильного понимания правовой нормы либо совокупности норм, необходимо выяснить цель данной нормы. В правовой науке выделяют цели материальные и юридические. К материальным целям относят общественные отношения касающиеся неправоной области, т. е. экономические, политические, идеологические и т.п. Юридические цели состоят, прежде всего, из самого права как регулятора общественных отношений. Исходя из этого, возникают вполне справедливый вопрос: какое место занимают материальные цели в структуре правовой нормы?

Известный дореволюционный правовед Е.В. Васильковский в своем труде «Учение о толковании и применении гражданских законов» указывает, что норма толкуется с помощью двух способов толкования: словесного (грамматического) и реального (логического). Так вот, словесное толкование

определяет непосредственно смысл нормы, его формулировок понятий и является неким фундаментом для дальнейшего толкования. Между тем в реальное толкование (в которое по мнению Васильковского входит телеологическое, историческое систематическое и т.д.) уже раскрывает действительную мысль автора, а именно содержание правовой нормы включая и его цель⁵. Итак, что цель правовой нормы не содержится в ее текстуальной оболочке (за исключением юридических целей), а выходит за его пределы, так как многие понятия, образующие норму, отражают общественные явления, то возникает задача определения социального содержания закона. Цели нормативных установлений как раз и выражают социальную роль и политическое содержание закона, что в свою очередь повышает значимость телеологического толкования как самостоятельного способа уяснения и разъяснения правовых норм.

Говоря о классификации целей, мы должны отметить еще один вид, который имеет важное значение для телеологического толкования как самостоятельного способа. Известно, что право это такой феномен, который может иметь различную природу: право может быть субъективным и объективным. Исследуя право с точки зрения объективного критерия, мы можем прийти к выводу, что право представляет собой определенную систему правовых норм и отсюда вытекают цели выпадающие из права как системного элемента, которые имеют свою иерархию целей в зависимости от института, отрасли и т.д. Говоря другими словами, основные задачи той или иной отрасли законодательства могут быть решены при условии предварительного достижения целей конкретных правовых институтов, а цели последних – на основе достижения конкретных частных целей правовых норм и их групп»⁶. Для того чтобы уяснить и разъяснить цель, необходимо проанализировать норму права в целях его дальнейшего использования в правоприменительной практике. Такая деятельность, как правило, подразумевает собой мыслительный процесс, о котором мы будем говорить далее.

Для уяснения цели правовой нормы необходимо руководствоваться определенными источниками.

¹ Телеология // Философия. Словарь / под ред. А.А.Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 336.

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972, С. 377.

³ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 106.

⁴ Насырова Т.Я. Телеологическое толкование советского закона. Казань. 1988. С. 34–36.

⁵ Васильковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. С. 34–36.

⁶ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. т. 4, стлб. 313.

В научной литературе множество мнений относительно источников, используемых при телеологическом толковании. Некоторые отмечают, что для выявления цели необходимо пользоваться не только источниками, имеющие официальную силу, но и внешними, отдаленными источниками (исторические данные и т.п.). На наш взгляд, безусловно в этом есть доля правды. При этом могут возникнуть определенного рода риски, связанные с неточностью толкования, с субъективизмом. Именно поэтому, на наш взгляд, при телеологическом толковании считаем правильным руководствоваться источниками, имеющими официальную силу (законодательство, термины, правоприменительные акты и др.). Но мы должны будем сделать исключение из нашего утверждения и признать, что в случае если официальные источники не позволяют нам раскрыть цель правовой нормы, то мы будем вынуждены обратиться уже к неофициальным источникам¹. И здесь может возникнуть риск субъективизма. Поэтому для данной ситуации должна быть своя «подушка безопасности», в качестве которых выступают правовые гарантии. Таким является, во-первых, сам текст правовой нормы, который очерчивает границы допустимого, а также текст основного закона страны. Конституция, аккумулирует в себе основополагающие цели права, определяет направленность правового регулирования. Еще одной гарантией, которая не позво-

ляет ошибке в толковании проникать в ландшафт правоприменения, является судебная система, представляющая собой многоуровневую матрицу в виде инстанций, наделенных правом отмены или изменения решений несоответствующих закону.

Помимо источников, в структуре мыслительного процесса, направленного на анализ правовой нормы с намерением выявить ее цели, могут быть использованы и другие варианты (определение целей исходя из системы правовых норм, дедукция, индукция, обобщение, ограничение, умозаключение и силлогизмы, социологические приемы, грамматические приемы)². Все эти приемы используются в зависимости от логики самого закона, так как возникают ситуации, когда в текстуальной оболочке содержится сама цель нормы, для этого мы можем ограничиться грамматическим толкованием, но в ряде случаев цель, как мы указывали ранее, выходит за пределы текста, и на основе этого мы должны руководствоваться приемами, которые в полной мере позволят нам раскрыть эту цель.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что телеологическое толкование представляет собой такой самостоятельный способ толкования, который направлен на уяснение и разъяснение цели правовой нормы, основываясь на соответствующих источниках и приемах и с помощью анализа социально-политического содержания юридических предписаний.

¹ Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 25–26.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М.; 1982. Т. 2. С. 300.

Безуглый Рейган Ли Викторович
Обучающийся БУ ВО ХМАО-Югры «СурГУ»
Научный руководитель: к.ф.н., доцент В.В. Мархинин

Партийный плюрализм в региональном политическом процессе (на примере избирательных кампаний в Республике Алтай)

Целью настоящего исследования является анализ влияния институциональных факторов на функционирование многопартийности. В качестве ключевого институционального фактора (и независимой переменной) в настоящей работе рассматривается сложившаяся в регионе конфигурация избирательных систем. В качестве показателя состояния многопартийности – партийный и фракционный состав представительных собраний, партийный состав их руководящих органов в период с 2013–2018 гг.

Институциональное оформление конкурентного процесса является самостоятельным фактором, определяющим итоги выборов. До недавнего времени мажоритарная система с одномандатными округами, как правило, обеспечивала благоприятные условия для завоевания большинства кандидатами от «партии власти». Голосование по многомандатной и пропорциональной системе, напротив, давало относительно неплохие шансы ее оппонентам. В последние годы эти две системы во многих регионах заменялись на мажоритарную систему с одномандатными округами; такое изменение конструкции избирательной системы оценивалось в литературе как элемент стратегии «фабрикации большинства»¹. Республика Алтай оказалась в числе регионов, где такая стратегия не была использована. Начиная с 2018 г. мажоритарная система неоднократно давала сбой: так, в Москве и в Хабаровском крае в условиях этой системы произошло «прокидывающее голосование», лишившее «партию власти» большинства; в других регионах масштабы доминирования ЕР снижались, а результаты ее оппонентов росли.

В Республике Алтай при сохранении конфигурации избирательной системы на выборах 2013/2018 гг. следующая ситуация: в 2013 г. более выгодная позиция оппозиционных партий была у прошедших по партийным спискам, в отличие от одномандатных (многомандатных) округов, где у партии власти был явный перевес; в 2018 году по одномандатным округам на первом месте, по количеству полученных мандатов занимает одна

партия (Единая Россия), на втором парламентские и (или) непарламентские партии.

В представительных собраниях использовались следующие виды избирательной системы (последние значения в скобках % от общего количества собраний): мажоритарная, с одномандатными округами – 1 (10 %); мажоритарная, с многомандатными округами – 4 (36 %); смешанная избирательная система – 6 (54 %)².

Таблица 1

Разнообразие партийного состава представительных собраний Республики Алтай
(количество собраний, % от общего числа)

Год	2013	2018
1 партия	3 (28 %)	2 (18 %)
2 партии	3 (28 %)	3 (28 %)
3 партии	–	2 (18 %)
4 партии	4 (36 %)	2 (18 %)
5 партий*	1 (8 %)	2 (18 %)

* 5 и более политических партий.

Рост показателей партийного плюрализма не привел к качественному изменению состава собраний. Чаще всего фракцию численностью в три и более депутата формировала «Единая Россия»; недоминирующие партии, как правило, представлены единичными депутатами. Отчетливой тенденции к росту фракционного плюрализма не наблюдается:

Таблица 2

Фракционное разнообразие* состава представительных собраний Республики Алтай
(количество собраний, % от общего числа)

Год	2013	2018
1 фракция	8 (72 %)	8 (72 %)
2 фракции	3 (28 %)	2 (18 %)
3 фракции	–	1 (10 %)

* Под фракцией подразумевается группа депутатов численностью в 3 и более человек.

¹ *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1.

² Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения 04.03.2022).

Изменение партийного и фракционного состава лишь в редких случаях отразилось на составе руководящих органов собраний:

Таблица 3

Партийное разнообразие руководящего состава* представительных собраний Республики Алтай
(количество собраний, % от общего числа)

Год	2013	2018
1 партия	10 (90 %)	8 (72 %)
2 партии	1 (10 %)	2 (18 %)
4 партии	-	1 (10 %)

*Председатель, заместители председателя.

В республике наблюдалась тенденция к росту показателей плюрализма: число собраний, в составе которых была представлена единственная партия, сокращалось, а число собраний с максимальными показателями плюрализма росло. Результаты выборов 2013/2018 гг. в представительные собрания Республики Алтай, как показывают данные выше (см. таб. 1-3), применение мажоритарной модели ведет к однопартийному, а не двух- и (или) бо-

лее партийному составу; пропорциональная лишает возможности малые партии и самовыдвиженцев добиться большей поддержки нежели при смешанной избирательной системе – именно при данной разновидности возникает высокая вероятность образования многопартийного состава в партийном и фракционном плюрализме.

Несмотря на то, что доминирующей партией de-facto принадлежит монополия на занятие руководящих должностей, представительные органы Республики Алтай (в сравнении с некоторыми субъектами РФ) имеют выгодную позицию для партийного плюрализма в большей степени непарламентских и в меньшей для оппозиционных парламентских политических партий (первые, как правило, получают большее количество мандатов в собраниях, поэтому возможность образовать «сильную» фракцию у них соответственно выше).

Связь между избирательной системой и партийным разнообразием партийного, фракционного и партийно-руководящего составов в представительных собраниях Республики Алтай неочевидна, что позволяет выдвинуть предположение о том, что избирательная система не использовалась как инструмент для доминирования «партии власти».

Вербовая Валерия Вадимовна
Магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент У.А. Старшова

Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества

Перед рассмотрением данной темы по существу стоит определить понятие геноцида. Как отмечается в литературе, данный термин имеет двуязычную этимологию: образован от греческого «genos» (род, племя) и латинского «caedere» (убивать). Некоторые исследователи не согласны с такой этимологией, предполагая, что в создании данного понятия участвовало греческое слово «genesis». Разница, на первый взгляд, неочевидна, но данная трактовка имеет более широкое значение, не ограниченное биологическими и этногенетическими компонентами¹. Считаем второй подход к определению этимологии данного термина более подходящим, поскольку под геноцидом следует понимать физическое истребление общностей не только по биологическому признаку, но и по другим (например, религиозному, идеологическому).

Работа над международно-правовым закреплением данного термина началась в первой половине XX века. Как и для многих других международно-правовых тенденций, на осознание важности такой правовой работы повлияла Первая мировая война. Среди громких случаев геноцида того времени выделим истребление армян в Турции 1914–1915 гг.

С 14 по 20 октября 1933 года в Мадриде прошла Пятая международная конференция по унификации международного уголовного права, на которой профессор Лемкин предложил признать геноцид преступлением. Под ним он понимал умышленные действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, религиозных или социальных групп².

Тем не менее, международное право времени между двумя мировыми войнами не смогло включить норму о недопустимости геноцида. Причиной тому явилось недостаточное осознание проблемы международным сообществом.

Все прояснилось в ужасающие годы Второй мировой войны. После прихода Гитлера к власти Германии руководство партии НСДАП в короткие

сроки создали условия для массового истребления целого этноса – евреев. Жертвами массовых расстрелов, отравлений газом в специальных помещениях, сосредоточенных в концлагерях, медицинских опытов и иных изощренных методов убийств становятся около 6 миллионов представителей еврейской нации³.

Р. Лемкин обращает внимание на то, что геноцид не обязательно будет заключаться в разовом истреблении этноса. В случае Третьего рейха он проявлялся в наличии координированных действий, направленных на целенаправленное истребление социальной группы. В такой план входило уничтожение политических и общественных институтов, культуры и языка, национального самосознания и религии⁴.

После победы союзников во Второй мировой войне начинаются расследования преступлений, совершенных Третьим рейхом. С 26 июня по 8 августа страны-победительницы проводят Лондонскую конференцию, на которой подписывается Соглашение об учреждении Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников.

Во время проводимого Нюрнбергского процесса окончательное определение геноцида так и не было принято. Это произошло в рамках Резолюции № 96 (1) ГА ООН от 13 декабря 1946 года. Данный документ осуждал геноцид и утвердил, что наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения.

В XX веке геноцид осуществлялся не только во время Второй мировой войны. Среди других случаев массового геноцида стоит привести приход к власти «красных кхмеров» в Камбодже⁵.

Как видим, закрепление международно-правовой ответственности за геноцид исторически обусловлено ужасающими случаями совершения данного преступления в XX веке. Разумеется, геноцид имел место и в более раннее историческое время. Однако международное право и международное

¹ Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву / Ю.Г. Барсегов. М.: XXI век – Согласие. С. 95.

² Как Рафаэль Лемкин убедил мир признать геноцид преступлением [Электронный ресурс] // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344561> (дата обращения: 28.08.2021).

³ Рудой Г.Я. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. М.: Терра, 1996. С. 118–119.

⁴ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944. P. 71–73.

⁵ Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 403–414.

сообщество стали готовы к признанию недопустимости геноцида именно после мировых войн. В то время формировалась действующая система международного права и международных отношений, основанные на началах взаимного уважения, мирного разрешения международных споров, добросовестного исполнения международных договоров.

Основным документом, посвященным закреплению ответственности за геноцид, является Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, вступившая в силу 12 января

1950 года¹. К данному документу присоединилось большинство стран мира. Национальные законодательства стран были приведены в соответствие с содержанием данного документа. Например, часть 2 статьи 19 Конституции РФ определяет: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения... а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой национальной, языковой или религиозной принадлежности».²

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [рус., англ.] (заключена 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Воробьева Карина Андреевна, Гаврикова Анна Юрьевна

Обучающиеся ИП и НБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Специфика международных стандартов по обеспечению социальных прав человека

Гарантии соблюдения социальных прав человека и их защиты закреплены как в национальных, так и в международных нормативных правовых актах. Однако наибольшую значимость в современном мире, безусловно, имеют последние, поскольку они отражают гуманистическую направленность развития системы социальной защиты и поддержки человека, а также формулируют основные стандарты в сфере реализации и защиты социальных прав граждан.

Международно-правовые стандарты социальных прав человека для большинства государств мира занимают ведущее положение внутри своей системы законодательства. Это свидетельствует, в первую очередь, о признании государством неотчуждаемости естественных прав человека и гражданина, что является базой для социального обеспечения и из чего складываются иные права и свободы человека. Кроме того, это отражает суть социальной политики государств как деятельности, регулирующей общественные отношения между различными по своему социальному положению субъектами, а также поиск источников неравенства и восстановление социальной справедливости посредством предоставления равных возможностей каждому индивиду.

Международные стандарты социальных прав и свобод человека можно систематизировать на ряд групп, в зависимости от уровня правового регулирования:

1) универсальные, которые содержатся в базовых международных актах, признаваемых большей частью мирового сообщества и во многом определяющих облик правовых систем современных государств. Они будут рассмотрены ниже.

2) региональные, формулируемые в рамках международного сотрудничества государств отдельного региона (например, в пределах Европы, Азии, Африки, Америки). Такой формат позволяет более детализированно подойти к вопросу интерпретации универсальных международных принципов, исходя из специфики конкретного региона. Кроме того, находясь в непосредственной близости, государства региона могут оказывать более действенную поддержку в плане реализации принятых в сфере социальных прав обязательств. Ярким примером может

служить Совет Европы и Евросоюз и издаваемые ими правовые акты. В частности, в праве Совета Европы и ЕС исследователями наблюдается тенденция расширенного толкования права человека на здоровье как ответ на новые вызовы, связанные с вопросами биоэтики, редактирования генома человека, а также последствиями ядерных испытаний и загрязнения окружающей среды¹.

3) стандарты, формулируемые и реализуемые в рамках сотрудничества отдельных государств друг с другом. Данные стандарты имеют во многом производный статус от двух вышеназванных групп, однако могут иметь различный алгоритм реализации, варьирующийся в зависимости от политических, экономических и иных факторов.

Все международные стандарты в сфере социальных прав можно разделить на две группы в зависимости от обязательности применения:

1) ратифицированные международные акты, которые являются обязательными для применения;

2) нормативно-правовые акты, не обладающие обязательной юридической силой, а являющиеся рекомендациями.

Одним из первых и важнейших документов, закрепившим международные стандарты социальных прав, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г., провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в качестве общего стандарта прав человека. В Декларации закреплено право на «уровень жизни, достаточный для здоровья и благополучия его самого и его семьи, в том числе медицинское обслуживание и др., право на безопасность в случае болезни, инвалидности или отсутствия средств к существованию в обстоятельствах, не зависящих от него»². По своим юридическим свойствам нормы Декларации, не являясь юридически осуществимыми, привели к всеобщему пониманию человеком прав³.

В числе социальных прав человека особое место отводится праву на здоровье. Признание права на здоровье обусловлено основами теории общественного интереса и волей мирового сообщества на его закрепление.

В этой связи стоит отметить, что прогрессивные международные нормы при закреплении права граждан на охрану здоровья довольно либерально подошли к обязательствам государств по вопросу

¹ Ястребова А.Ю., Гуляева Е.Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 99–100.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря

³ Алиева И.Ж. Международно-правовая регламентация права на охрану здоровья человека // Наука. 2020. № 4 (67). С. 138–143.

обеспечения реализации данного права. В частности, Декларация не определяет отдельно права на здоровье как необходимый компонент прав человека, при этом выделяя в качестве стандарта прав человека уровень жизни, необходимый для здоровья и возможность получения медицинской помощи. Не вносят ясности в данный вопрос и положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹ (далее – Пакт), ст. 12 которого провозглашает обеспечение «наивысшего достижимого уровня» охраны права на здоровья. Данное положение направлено на реализацию права на здоровье с учетом экономического развития конкретного государства, что стало основанием формирования разных стандартов для государств с разным уровнем социально-экономического развития. Данная норма снижает абсолютность данного права, что допускает разное понимание в процессе имплементации.

Кроме положений Пакта, право на охрану здоровья детализировано в Уставе Всемирной организации здравоохранения² (далее – ВОЗ). Это документ, опираясь на понятие наивысшего достижимого стандарта здоровья, предполагает реализацию данного права, основанную на принципе разумности. В данном случае определяется место государства как регулятора в выравнивании социальной ситуации в отношении здоровья. Разумность названной нормы можно обосновать тем, что достижения науки в сфере здравоохранения, развитие уровня оказания медицинских услуг, демографическая, эпидемиологическая и экономическая ситуация находятся вне возможности осуществления контроля государством.

На международно-правовом уровне наиболее полно и всеохватывающе регулируются различные аспекты социальных прав актами Международной организации труда (далее – МОТ) – специализированной структуры ООН. Учитывая их значительное количество и содержание, в рамках статьи не представляется возможным охарактеризовать их в полном объеме.

Если проанализировать представленные в нормах МОТ международные стандарты на предмет установления их соответствия отечественному законодательству в сфере социальных прав, можно сделать вывод, что функционирующее в РФ законодательство, касающееся организационно-правовых форм реализации социальных прав для определенных категорий субъектов-получателей

пособий в полной мере, согласуется с международными нормами³.

Кроме того, одним из важных документов, принятых в целях защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях, являются Сиракузские принципы ООН 1984 г., согласно которым ограничения, накладываемые государством в отношении прав человека (в том числе и социальных) должны быть: 1) предусмотрены действующим законодательством; 2) направлены на достижение законной цели общего интереса; 3) не препятствовать демократическому функционированию общества⁴.

В контексте взаимоотношений международно-правовых стандартов социальных прав человека и национального права России можно сделать вывод, что в настоящее время отечественная система права в рассматриваемой области продолжает свое развитие. Социальные права человека, как и вся социальная система РФ, приобретают завершенные черты и становятся более результативными в защите человека от все более возрастающих социальных рисков. Главный пробел, который отмечается исследователями в отношении вопроса социальных прав и международного регулирования, – Россия не присоединилась к Международной конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов 1990 года, что не способствует желанию профессионалов осуществлять свою трудовую деятельность в нашей стране⁵. Существует еще множество мелких несоответствий, выражающихся как на нормотворческом, так и на правоприменительном уровне.

В этой связи при разработке программ по социальной политике России необходимо непосредственно ориентироваться на социальные приоритеты, так как именно от учета потребностей общества в том или ином виде социальной поддержки развитие становится наиболее эффективным. Этому может способствовать принятие законодательных актов, сближающих международную и национальную нормативно-правовую базу правовых актов, и кодификация правовой системы социального обеспечения.

Таким образом, хотелось бы отметить, что реалии современной жизни показывают необходимость углубленного и комплексного подхода к проблеме защиты социальных прав. Только совместные усилия международного сообщества, каждого государства в отдельности и институтов гражданского общества могут повысить эффективность защиты социальных прав.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения // WHO. URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 06.01.2022)

³ Ходусов А.А. Судебная защита социальных прав и свобод человека и гражданина: внутрисудебный и международный механизмы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 67–68.

⁴ Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного Пакта о гражданских и политических правах 1985 г. // HEALTH-RIGHTS. URL: <http://health-rights.org> (дата обращения: 06.01.2022).

⁵ Атабекова Н.Е. Социальные права человека в международно-правовом измерении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7–5. С. 916–921.

Гаврилов Дмитрий Олегович, Давыдкин Александр Евгеньевич
Обучающиеся ЮФ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ», г. Москва
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.В. Мелехин

К вопросу об обеспечении независимости и неприкосновенности присяжных заседателей в системе защиты прав и свобод человека и гражданина

Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство демократическим и правовым, признавая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и гарантируя их защиту, что особенно значимо, так как именно по охране и реализации прав и свобод судят о реальной ценности человека в государстве.

Одной из важнейших конституционных гарантий является судебная защита прав и свобод человека и гражданина, которая содержится в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Именно она, основываясь на принципах верховенства закона, равенства и справедливости, становится фундаментом, на котором зиждется российский демократизм. Институт присяжных заседателей при этом оказывается неотъемлемой частью механизма судебной защиты, реализуя закрепленный в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ принцип народного представительства и участия в отправлении правосудия.

Однако деятельность граждан, участвующих в качестве присяжных заседателей, более чем деятельность профессиональных судей, подвержена противоправному воздействию со стороны заинтересованных в решении суда лиц, что может препятствовать независимому и справедливому разрешению уголовного дела в суде. Особенное значение этому придает и то, что данное противоправное воздействие может быть направлено не только на независимость и справедливость судебного решения, но и на личную безопасность самих присяжных заседателей и их близких.

Именно поэтому государство предоставляет присяжным заседателям, членам их семей и их имуществу на время исполнения ими своих обязанностей в суде особую государственную защиту. Так Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» (далее – Закон о присяжных заседателях) в статье 12 закрепляет за ними все гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ и законами о судебной системе, статусе судей¹.

Из содержания норм, закрепляющих такие гарантии, следует, что независимость присяжных

заседателей обеспечивается установленной законом процедурой осуществления правосудия и запретом какого-либо вмешательства в него под угрозой уголовной и административной ответственности. Присяжный заседатель не может быть привлечен к какому-либо виду ответственности за выраженное им в процессе отправления правосудия мнение.

Неприкосновенность присяжного заседателя и членов его семьи предполагает неприкосновенность личности, имущества, тайны переписки и иной корреспонденции. При поступлении сообщения от присяжного заседателя о нарушении его прав или угрозы такового органы внутренних дел должны незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения безопасности самого присяжного заседателя, членов его семьи и их имущества. УПК РФ предоставляет им дополнительные средства защиты, такие как контроль и запись телефонных и иных переговоров, проведение закрытого судебного заседания. Посягательство на их жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство влечет повышенную меру уголовной ответственности, установленную специальными нормами УК РФ, изложенными в главе 31. В случае гибели присяжного заседателя либо причинения вреда его здоровью или ущерба его имуществу, если это связано с его участием в отправлении правосудия, государство обязуется произвести соответствующие компенсационные выплаты членам семьи присяжного заседателя или лично ему в размере, установленном законодательством.

Кроме того, в качестве дополнительной гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей закон устанавливает в отношении них ряд мер социальной защиты. Эти меры включают в себя: материальное обеспечение присяжных заседателей (денежное содержание и материальное возмещение затрат), трудовые гарантии (сохранение всех гарантий и компенсаций на основном месте работы, учет времени исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия в общем трудовом стаже, невозможность его увольнения с места основной

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34, ст. 3528.

работы или перевод на другую работу по инициативе работодателя)¹.

Вместе с тем следует отметить, что бланкетный характер ст. 12 Закона о присяжных заседателях и отсутствие в законодательстве прямого указания на содержание предоставляемых присяжным заседателям гарантий порождают ряд вопросов о возможности осуществления некоторых из них.

Так, непонятен порядок осуществления в отношении присяжного заседателя такой гарантии неприкосновенности судей, как невозможность его задержания по подозрению в совершении преступления или по иному основанию и произведения его личного досмотра. Отсутствие законодательного закрепления выдачи документа, подтверждающего статус присяжного заседателя, не позволяет соответствующим должностным лицам удостовериться в короткий срок о невозможности произведе-

дения в отношении лица, являющегося присяжным заседателем, такого рода мероприятий.

Так же требует разъяснения порядок распространения на присяжных заседателей таких гарантий неприкосновенности судьи, как особый порядок возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения в отношении него и привлечения его к административной ответственности. В частности, законодатель не дает четкого представления о том, кем и как решается вопрос о применении таких мер по отношению к присяжным заседателям.

Подводя итог, хочется отметить малое внимание правоведов к этому актуальному и проблемному вопросу, в котором он, безусловно, нуждается, ведь от того, насколько качественно защищаются права и интересы участников отправления правосудия, зависит их отношение к осуществляемой деятельности, а значит и ее результат.

¹ *Кралчатова И.М.* Уголовно-правовая охрана присяжных заседателей как составная часть их государственной защиты // Вестник ОГУ. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2012. № 3. С. 83–85.

Голубенко Константин Александрович
Магистрант ВШ ЮУСТЭ ГИ ФГАОУ ВО «СПбПУ», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: к.ю.н., директор ВШ ЮУСТЭ ФГАОУ ВО «СПбПУ» Д.А. Мохоров

Совершенствование планирования противодействия коррупции в органах власти в сфере интеллектуальной собственности

В настоящее время наблюдается тренд усиления борьбы с коррупцией, особенно со стороны органов власти. Это вполне логично, поскольку коррупция является «...фактором, угрожающим безопасности общества, политической стабильности и устойчивому функционированию государственности»¹, в том числе в области развития экономики и технологий, что и предопределяет высокое стремление государственных институтов противодействовать этому деструктивному явлению.

Не являются исключением и органы власти, к компетенции которых относятся вопросы регулирования интеллектуальной собственности и информационных технологий, к которым в рамках настоящей работы мы относим Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры) и Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Будучи регуляторами вопросов технологического развития государства, которые обеспечивают развитие и защиту интеллектуальных прав граждан и организаций, они также подвержены высокой степени воздействия коррупциогенных факторов. Последнее обуславливает необходимость формирования эффективных антикоррупционных стандартов и механизмов противодействия коррупции.

Одним из таких механизмов является формирование планов противодействия коррупции в органах власти, ценность которых в том, что «...в них определяются основные направления государственной политики в сфере предупреждения коррупции на установившийся период и системные мероприятия по их реализации»².

Мы с сожалением вынуждены констатировать, что планирование мероприятий в области проти-

водействия коррупции осуществляется Минцифры и Роспатентом достаточно формально. По сравнению с Планами противодействия коррупции Минцифры и Роспатента на 2018–2020 гг.³ в новых Планах на 2021–2024 гг. у Минцифры добавилось только 7 новых мероприятий⁴, а у Роспатента и вовсе только четыре, два из которых вызывают вопросы⁵. Все остальные мероприятия в новых Планах противодействия коррупции либо продублированы полностью, либо незначительно изменены без изменения их смысла. При этом конкретные меры, связанные с противодействием коррупции, сформулированы достаточно абстрактно, например: см. таблица 1.

По этой цели возникает очень много вопросов: что необходимо сделать для того, чтобы проводить мониторинг коррупционных рисков? Возможно, следует оптимизировать процессы такого мониторинга, раз такая цель заявлена? Разве только выявления риска достаточно для его минимизации? Разве не требуется оценка рисков для понимания механизма их нейтрализации? И почему выбрана только сфера закупок? Неужели при взаимодействии вне рамок законодательства о закупках с третьими лицами не может возникнуть коррупционных рисков? См. таблица 2.

Здесь вопросов еще больше: а в чем несовершенство действующего кодекса, какая причина необходимости его изменения? В какой части Кодекса должны быть внесены изменения, чтобы был достигнут ожидаемый результат? Кому конкретно и в какой форме должен быть представлен отчет о выполнении, какие контрольные точки проверки достижения результата, а также последствия не реализации мероприятия?

¹ Бастрыкин А.И. Борьба с коррупцией в сфере интеллектуальной собственности (по материалам Следственного комитета Российской Федерации) // Вестник РПА. 2019. № 1. С. 6.

² Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы. Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 129–130.

³ Приказ Минкомсвязи России от 29.08.2018 № 437 Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на 2018–2020 годы». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6178/> (дата обращения: 05.03.2022); Приказ Роспатента от 03.08.2018 № 137 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по интеллектуальной собственности». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prik-rosp-137-03082018> (дата обращения: 05.03.2022).

⁴ Приказ Минцифры России № 1010 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на 2021–2024 годы». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/8022/> (дата обращения: 05.03.2022).

⁵ В План 2021–2023 добавлены в качестве мероприятий размещение деятельности комиссии в Интернете, обеспечения помощи при заполнении «справок БК», а также в размещении сведений о доходах служащих, проверка достоверности и полноты таких сведений. Если первые два мероприятия еще с натяжкой можно признать разумными, то зачем последние два? Это законодательные обязанности, их надо исполнять. См.: Приказ Роспатента от 30.07.2021 № 122 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2021–2023 годы» (в ред. от 31.08.2021). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/plan-antikor-2021-2023> (дата обращения: 05.03.2022).

Табл. 1

Выдержка из Плана противодействия коррупции Минцифры на 2021–2024 гг.

II. Выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности Минцифры России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение				
№, п/п	Мероприятия	Ответственные исполнители	Срок исполнения	Ожидаемый результат
18	Мониторинг и выявление коррупционных рисков, в том числе причин и условий коррупции, в деятельности Минцифры России при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и устранения выявленных коррупционных рисков	ДЭФ ПД	Постоянно	Устранение коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд

Табл. 2

Выдержка из Плана противодействия коррупции Роспатента на 2021–2024 гг.

№, п/п	Мероприятия	Ответственные исполнители	Срок исполнения	Ожидаемые результаты
1.12	Совершенствование Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Роспатента	Киселева Е.А., Яковлева О.В.	2021	Снижение рисков коррупционных проявлений

Ответов на эти вопросы в Планах нет, при этом из открытых источников не удалось установить, какие шаги предпринимаются Минцифры для верификации рисков в рамках госзакупок, а Роспатентом в части результатов совершенствования кодекса этики служащего указанного ведомства.

Подобное планирование не способствует противодействию коррупции. Скорее даже наоборот, создает риски неэффективной реализации планов

на практике и сохранения коррупционных проявлений в данных органах власти.

Вместе с тем мы считаем возможным повысить эффективность планирования в области противодействия коррупции, в том числе за счет планирования по стандарту "S.M.A.R.T"¹. В таком случае та же цель по совершенствованию кодекса этики служащего Роспатента будет выглядеть следующим образом:

Табл. 3

Уточнение Плана противодействия коррупции Роспатента на 2021–2024 гг.

№, п/п	Мероприятия	Ответственные исполнители	Срок исполнения	Ожидаемые результаты	Контроль и отчетность
1.12	Совершенствование Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Роспатента, а также практики его применения в части: Детализации ситуаций конфликта интересов; Уточнения понятия «коррупционно опасного поведения»; Введения процедуры уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений в Роспатенте с описанием видов коррупционных правонарушений и примеров склонения	Управление контроля, надзора и правовой защиты интересов государства	2022	1. Формирование у служащих Роспатента понимания недопустимости действий коррупционного характера; 2. Создание понятных и прозрачных процедур предупреждения коррупционных действий; 3. Как следствие из предыдущих, профилактика и минимизация рисков совершения коррупционных нарушений	Промежуточный контроль – раз в квартал Заместителем Руководителя Роспатента. Не позднее I квартала 2023 года предоставление отчетности об итогах реализации цели Руководителем Роспатента.

¹ Прим.: согласно этому стандарту каждая цель должна отвечать 5-ти обязательным критериям: быть конкретной ("Specific"), измеримой ("Measurable"), достижимой ("Achievable"), обоснованной и значимой ("Relevant"), определенной во времени ("Time-bound"). См. подр.: Doran, G.T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // Management Review. 1981. Vol. 70, no. 11. P. 35–36.

При этом следует отметить, что сама по себе правильная постановка цели при определении плана противодействия коррупции – это крайне важно, но только этого недостаточно. В завершение подчеркнем, что при планировании и реализации мер противодействия коррупции органами власти в сфере интеллектуальной собственности дополнительно необходимо:

1. На этапе планирования: избегать дублирования одних и тех же целей из плана в план; произво-

дить предварительную оценку возможных последствий (не-)реализации отдельных мер;

2. По истечении сроков реализации мер: отражать в отчетах анализ того, почему отдельные меры не были реализованы.

Учет этих мер позволит качественно повысить качество планирования противодействия коррупции в органах власти в сфере интеллектуальной собственности.

Гузеева Виктория Дмитриевна, Назарова Анастасия Алексеевна

Обучающиеся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Н.Б. Островская

Пределы цифровизации: опыт ФНС России в сборе информации о налогоплательщике в социальных сетях

Различные социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства населения. Через них люди поддерживают связь друг с другом, просматривают новости, ищут старых знакомых и т.д. Одним из главных преимуществ, а также главным недостатком является то, что через социальные сети о человеке можно собрать большое количество информации. Для этого нужно всего лишь открыть страницу человека в интернете и, используя специальные «фишки», узнать всю информацию про него. Одним из актуальных вопросов века цифровой информатизации является вопрос о доступе федеральной налоговой службы к социальным сетям.

Не каждый гражданин знает, что при сборе информации налоговики используют социальные сети в ходе проверок. При этом скриншоты со страниц социальных сетей судами принимаются в качестве доказательств, что зачастую влечет за собой принятие судебного решения не в пользу гражданина. На страницах налогоплательщика, в отношении которого проводится проверка, а также на страницах его знакомых и родственников инспектор налоговой службы ищет любую информацию, которая может быть доказательством уклонения от уплаты налогов либо недобросовестности при получении налоговых вычетов и льгот¹.

Налоговые инспекторы могут использовать различные методы сбора информации. Например, при обнаружении незарегистрированного бизнеса они могут допросить предполагаемых клиентов. Причем чем больше клиентов и информации, тем больше будет доказательств у налоговой службы в суде. При борьбе с дроблением бизнеса налоговики доказывают взаимосвязь учредителей – родственную или дружескую, через информацию в социальных сетях, анализируют рекламу о товарах и услугах, чем занимается компания, кто подписан на группу, как фирмы позиционируют себя в интернете. Также налоговый инспектор может использовать рейды. Под видом потенциального покупателя к предпринимателю обращается сотрудник налоговой службы. Он может раскрыть себя в момент передачи денег или получения товара, или остаться инкогнито. Кирилл Головий, аккаунт-директор креативного агентства SKORPA MEDIA, считает, что

момент, когда в друзья, к примеру, на Facebook просится ФНС, довольно комичен. «Представьте себе, «ФНС хочет добавить Вас в друзья». Что делать? Вроде и добавлять не хочется, но и игнорировать сообщения от такого «друга» нельзя². Инициатива, скорее всего, приведет к тому, что пользователи усилят защиту персональной информации, блокируя доступ к данным на странице незнакомым лицам, отключая данные о геолокации и прочее. ФНС придется обращаться к администрациям соцсетей с требованием предоставить информацию», – отмечает эксперт.

Как же обезопасить себя от таких ситуаций? Во-первых, не держать на своих страницах лишнюю информацию, которая может заинтересовать ФНС. А перед тем, как что-либо разместить в соцсетях, нужно хорошо подумать, стоит ли это делать. Во-вторых, вовремя платить установленные налоги. Как показывает практика, добросовестному налогоплательщику, который не скрывает свои доходы, бояться нечего.

По вопросам мониторинга, который осуществляют налоговые органы, в том числе по социальным сетям и по запросам третьих лиц, имеется ранее сформировавшаяся судебная практика, чиновниками написано достаточно большое количество различных писем, разъяснений, комментариев. «К сожалению, чаще налогоплательщики признаются виновными, а налоговики начинают ссылаться на постановления судебных органов. В последнее время наметилась новая тенденция, одним из подтверждений реальности сделки становятся фотографии, в идеале – заверенные нотариально (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 июля 2015 г. № Ф05-8398/2015)», – рассказывает Александр Пятинский, к.э.н., главный бухгалтер ГК «ЛАНИТ Образование». Фискалы используют все возможные способы, чтобы доказать недобросовестность предпринимателей, в том числе информацию из социальных сетей. Практически, контролеры требуют от налогоплательщиков представления пояснений по данным, полученным из внешних и независимых источников. «Но юридически такое право за ними не закреплено. Если же фискальные органы наделят таким правом, то ключевым «подводным камнем» в дан-

¹ ВС разрешил использовать скриншоты в качестве доказательств // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/27764/ (дата обращения: 27.02.2022).

² Зачем ФНС идти в социальные сети? // Расчет. URL: <http://www.raschet.ru/articles/opinion/16171/> (дата обращения: 27.02.2022).

ной ситуации может стать регламент, определяющий ответственность по выявленным нарушениям. С другой стороны, и без того жесткий порядок работы бухгалтеров, который сводится к предоставлению пояснений по каждой сданной декларации, будет подкреплён законодательно», – резюмирует г-н Пятинский.

Говоря о судебной практике, существует множество примеров, которые показывают, какая информация в социальных сетях, может быть опасна не только для физических лиц, но и для компаний. Например, инспекторы посчитали, что ООО «Медиа-Маркт-Сатурн» преждевременно уменьшает доходы на номинал подарочных карт. Основным вопросом обжалуемой части решения налогового органа является вопрос о неправомерном уменьшении выручки от реализации товара на зачисляемый на ба-

ланс подарочной карты номинал в момент выдачи подарочной карты, что привело к неуплате налога и составило событие налогового правонарушения в виде неполной уплаты налога, ответственность за которое предусмотрена пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа. Суд поддержал ревизоров¹.

Являются ли описываемые выше действия ФНС нарушением частной жизни? Нет, не являются, так как собираемая ими информация находится в общем доступе, следовательно, эта информация является публичной.

Подводя итог, можно сказать, что социальные сети настолько прочно вошли в повседневную жизнь, что сейчас многие государственные органы используют их в своей работе, и налоговая инспекция в этом отношении не исключение.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.16 по делу № А40-789/2016.

Демина Алиса Евгеньевна

Обучающаяся ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
Научный руководитель: к.ю.н. Ю.Е. Курилюк

Борьба с коррупцией в России как обеспечение прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений

В 2008 году президент РФ Д.А. Медведев заявил: «Коррупция подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься»¹. Коррупция не только угрожает легитимности государства, но и нарушает права и свободы граждан. Перед Россией в условиях становления правового государства встает вопрос о необходимости защиты субъективных прав людей от произвола со стороны органов публичного управления и государственных служащих.

У исследователей не сложилось единой однозначной формулировки термина «коррупция». Наиболее часто употребляется определение ведущей антикоррупционной межправительственной организации Transparency International. 10 лет назад в ее проекте Индекс восприятия коррупции (ИВК) коррупция определялась так: «Ненадлежащее использование служебного положения для получения частной выгоды»². На наш взгляд, это определение является размытым и может толковаться расширительно. В российском законодательстве определение коррупции дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции»³, где перечислены преступления, относимые законодателем к коррупционным. Российское право в отличие от международного перечисляет конкретные противоправные действия или бездействия, подпадающие под определение коррупции, что носит некий казуальный характер и исключает ряд коррупционных деяний из-под действия законов. Доктор юридических наук Э.В. Талапина указывала, что российское определение неполно⁴. Например, под формулировку «иное незаконное использование» не всегда подпадают незаконное участие в предпринимательской деятельности и легализация

денежных средств или другого имущества. Должностное лицо вполне может действовать в рамках своих служебных полномочий при совершении данных преступлений.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, размер материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности в 2021 году⁵, составил более 57 млрд руб. Но реальный ущерб намного больше. В результате торговли людьми, наркоторговли, незаконного оборота оружия происходит нарушение прав граждан на жизнь, на здоровье и на свободу передвижения. В 2004 году в Москве сотрудник авиакомпании Н. Коренков и спекулянт А. Арутюнян за вознаграждение помогли двум террористкам-смертницам купить билеты на самолеты. В результате взрывов погибло 90 человек⁶. Из этого примера следует, что борьба с коррупцией непосредственно обеспечивает защиту прав и свобод граждан.

Так какие меры предпринимает Россия для борьбы с коррупцией? В нашей стране установлены отдельные составы преступления за коммерческий подкуп, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, дачу взятки и др. Госслужащие должны каждый год публиковать информацию о своем имуществе и личных доходах, сообщать о возникновении конфликта интересов. Важной составляющей антикоррупционных мер является законодательное регулирование. В 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции⁷. Она послужила основой для введения пакета антикоррупционных законов в нашей стране: «О противодействии коррупции»⁸, «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные

¹ Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции // 19 мая 2008 года. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/135> (дата обращения: 03.02.2022).

² Коррупция: очень краткое введение / Лесли Холмс; пер. с англ. И.М. Агеевой, А.А. Бялко, М.И. Левина; под научной редакцией М.И. Левина. М.: Дело, 2021. С. 17–18.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой: сайт. 2021. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 03.02.2022).

⁶ Званцев В. Черный август 2004-го: как смертницы взорвали сразу два авиалайнера // РИА Новости. 2019. 24 авг. URL: <https://ria.ru/20190824/1557840859.html> (дата обращения: 26.02.2022).

⁷ Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231.

⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228

должности, и иных лиц их доходам»¹. Кроме того, каждые несколько лет глава государства утверждает национальные планы по противодействию коррупции. Однако, как показывают результаты опроса², проведенного Генеральной прокуратурой РФ в 2019 году, большинство россиян считают проблему коррупции серьезной, а 86 % респондентов одобрили бы ужесточение мер в отношении коррупционеров. В связи с этим предлагается обратиться к опыту стран, которые преуспели в борьбе с коррупцией, например, Гонконгу и Сингапуру. Там была установлена на законодательном уровне презумпция виновности. Если чиновник не может доказать законность полученных средств, он признается коррупционером и несет ответственность в соответствии с законом³.

Год назад российский Президент Владимир Путин утвердил новый план по борьбе с коррупцией на 2021–2024 годы⁴. В отличие от предыдущих планов подобного рода настоящий рассчитан на более длительный период и содержит ряд нововведений:

- Правительству РФ было поручено подготовить предложения по совершенствованию порядка предоставления государственными служащими сведений о доходах, расходах и имуществе;
- Ряду ведомств, в том числе Генеральной Прокуратуре, было поручено предусмотреть к 2023 году возможность запрета работать на государственной службе гражданам, которые ранее получали судебный штраф за коррупционные преступления;
- Была обозначена необходимость уточнить ряд понятий, например, «конфликт интересов», «личная

заинтересованность», которые содержатся в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и имеют существенное значение для определения состава преступления коррупционной направленности;

– Была отмечена обязанность МВД, ФСБ и Казначейства РФ принять меры по недопущению нецелевого использования бюджета, в том числе средств, направленных на противодействие пандемии⁵.

Однако приведенные предложения представляются не очень конкретными и затрагивают, в первую очередь, противодействие коррупции государственными органами. На наш взгляд, из внимания упущена необходимость повышения уровня правовой культуры граждан: формирования культуры неприятия коррупции. Для подтверждения данной мысли обратимся к опыту борьбы с коррупцией в Дании, которая была признана страной с самым низким уровнем коррупции. Там сформировалась культура абсолютной нетерпимости к коррупции. «Датское агентство международного развития» обязывает все компании включать в договоры антикоррупционные пункты⁶.

Таким образом, полагаем, что конкретизация понятия «коррупция» в законодательстве, установление презумпции виновности госслужащих, формирование культуры антикоррупционного поведения по примеру Сингапура и Дании будут способствовать обеспечению прав, свобод и законных интересов всех субъектов материальных правоотношений, включая каждого из российских граждан.

¹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Рос. газ. 2012. № 280.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Каранетова А.Л., Самылов С.А. Опыт ведущих иностранных государств по профилактике и противодействию коррупции // Научные записки молодых исследователей. 2021. 9(6):80–86.

⁴ Путин утвердил новый план по борьбе с коррупцией // РБК: ежедн. интернет-изд. 2021. 16 авг. URL: Путин утвердил новый план по борьбе с коррупцией — РБК (rbc.ru) (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.08.2021 (дата обращения: 03.02.2022).

⁶ Лионов А.Ю. Антикоррупционная политика Дании // Вопросы студенческой науки. 2020. № 5 (45). С. 351–354 (дата обращения: 23.02.2022).

Дощатов Антон Александрович

Обучающийся ИГиМП ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.В. Грачева

Значимость Конституционного Суда РФ в единой системе органов публичной власти

Правовое предназначение Конституционного Суда РФ позволяет охарактеризовать его по трем специальным критериям. Это орган, относящийся к судебной ветви государственной (публичной) власти; один из высших органов государственной власти одновременно с Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ (нижняя палата – Государственная Дума Федерального Собрания РФ и верхняя палата – Совет Федерации Федерального Собрания РФ) и Правительством РФ (федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства) и орган, осуществляющий специальную контрольно-конституционную функцию. Современное отражение компетенций Конституционного Суда РФ сложилось не сразу, а развивалось и обогащалось по мере освоения российским обществом традиций современной российской демократии и правовой государственности.

Статус Конституционного Суда РФ обусловлен особенной компетенцией в рамках судебного конституционного контроля, разрешением дел в сфере принадлежности, организации и осуществления государственной (публичной) власти, взаимоотношений государства и личности. Деятельность Конституционного Суда РФ направлена на обеспечение сбалансированного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, гармоничное развитие российской правовой системы. Конституционный Суд РФ призван решать исключительно вопросы нравственности. Вместе с тем из-за специфики рассматриваемых Конституционным Судом РФ дел существует опасность, что на его решения может в той или иной мере повлиять политическая целесообразность. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе разделения властей, равно как его роль в рациональной организации конституционного правопорядка и обеспечения его стабильности, предопределяются предметами его ведения, полномочиями и их соответствием целям и функциям конституционного правосудия¹.

В Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З было указано, что принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 (Основы кон-

ституционного строя) Конституции Российской Федерации, но следует из конституционных положений о соединении многонационального народа². Конституционный Суд РФ не раз указывал на конституционные основы единства публичной власти в нашей стране и необходимость взаимодействия с органами местного самоуправления органов государственной власти субъекта РФ, призванных создавать условия для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах всей территории определенного субъекта Российской Федерации.

В декабре 2020 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете РФ», где в части 1 статьи 2 раскрывается понятие единой системы публичной власти. В состав единой системы публичной власти входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства. В части 2 данной статьи говорится о том, что координация деятельности единой публичной власти осуществляется через систему действий, направленных на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов единой системы публичной власти в соответствии с Основным законом, Президентом РФ, Правительством РФ и другими органами системы публичной власти (органы государственной (публичной) власти субъектов РФ и иные органы государственной (публичной) власти)³.

С момента создания и по настоящее время Конституционный Суд РФ зарекомендовал себя как политический и юридический институт, способству-

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 09.11.2020) // Рос. газ. 1994. № 138–139. 23 июля.

² Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З // Рос. газ. 2020. № 56.

³ О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Рос. газ. 2020. № 280. 11 декабря.

ющей реализации конституционных идей и как некий орган судебной медиации, который может эффективно разрешать споры и конфликты между федеральными и органами государственной власти субъектов РФ, ведь иногда Постановления и Определения высшего органа конституционного контроля приводили к возникновению противоречий между указанными органами. Конституционный Суд РФ также является высшим органом государственной власти, который действует наряду с Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ, причем в силу того, что он вправе нуллифицировать принимаемые ими нормативно-правовые акты, в некоторых отношениях стоит выше их. В настоящее время, под натиском как федеральных, так и региональных органов исполнительной власти, появилась тенденция превращения Конституционного Суда РФ в коллективно-совещательный орган. В последние годы высший орган конституционного контроля нашей страны принимает свои решения не только в виде постановлений, но и в форме определений. В отличие от постановлений эти решения неоднозначно воспринимаются субъектами государственно-правовых отношений: народом РФ; субъектами РФ (республиками, областями, краями, автономными округами, автономной областью и городами федерального значения); государ-

ственными органами и общественными объединениями¹.

В заключении хотелось бы отметить, что значимость Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной (публичной власти) выражается в следующем: содействие законотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях в целях ускорения развития как российской правовой системы, так и системы органов государственной власти; разъяснение и уточнение концептуальных основ новых положений Конституции РФ законодателям и исполнителям закона; Конституционный Суд РФ рассматривает десятки дел, связанных с ключевыми вопросами взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также Конституционный Суд РФ как высший орган конституционного контроля следит за соблюдением всех юридических процедур, необходимых в процессе функционирования всех ветвей власти (исполнительная, законодательная и судебная)². Конституция РФ и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» весьма детально и достаточно полно определяют место Конституционного Суда РФ в единой системе органов государственной (публичной) власти³.

¹ Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019.

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. № 55.

³ Кокотов А.Н., Саликов М.С. Конституционное право России. М., 2014.

Жирова Кристина Александровна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель С.С. Кустов

Ответственность лиц, замещающих муниципальную должность, за совершение коррупционного правонарушения

Актуальность темы работы объясняется тем, что совершенные лицами, замещающими муниципальную должность, коррупционные правонарушения имеют повышенный общественно опасный характер. Ведь данные правонарушения подрывают такие конституционные принципы, как законность, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, и к тому же ведут к снижению доверия граждан к публичной власти. Анализ статистических данных о результатах надзора прокуратурой по Новосибирской области в сфере противодействия коррупции и судебной практики, связанной с досрочным прекращением полномочий депутатов представительных органов местного самоуправления, позволяет говорить, что в антикоррупционном законодательстве имеются недочеты, связанные с нормативно-правовым регулированием малозначительности коррупционного правонарушения.

Основными источниками, определяющими правовой статус лиц, замещающих муниципальную должность, являются федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) и федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273). Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 г. № 486-ОЗ «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» дублирует положения федерального законодательства.

В работе было проанализировано пятьдесят решений судов общей юрисдикции с 2016 по 2020 год, связанных с обжалованием решений органов местного самоуправления о досрочном прекращении полномочий депутатов в связи с неисполнением обязанностей, установленных ФЗ № 273. Предметом спора служили требования прокуроров о досрочном прекращении полномочий депутатов. Как показывает практика, в большинстве случаев требования прокуроров были удовлетворены. Административные ответчики, строя свою позицию, опирались на незнание срока предоставления сведений о доходах, отсутствие умысла в сокрытии, а также на неправильное понимание законодательства в части порядка подачи указанных сведений.

Суды отмечали, что лицо, замещающее муниципальную должность, обладает особым публичным статусом, предполагающим наличие обязанностей, а именно предоставление сведений о доходах. Замещение этой должности предполагает соблюдение антикоррупционного законодательства вне зависимости от каких-либо факторов, т.е. доводы административных ответчиков о незнании срока предоставления таких сведений, а также на неправильное понимание законодательства не являются уважительной причиной, ведь именно на них лежит ответственность в предоставлении полной и достоверной информации. Стоит отметить, что судами при принятии решения использовалась позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в постановлении от 10.10.2013 № 20-П, согласно которой «правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти»¹.

Можно сказать, что судебная практика по данному вопросу единообразна. Практически в большинстве решений основанием для разрешения спора является доказанный факт непредоставления или предоставление неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на основании ст. 40 ФЗ № 131. По нашему мнению, такая аргументация судов, с одной стороны, является правильной.

Действительно, обладая таким особым статусом, лица, замещающие муниципальную должность, должны соблюдать возложенные на них обязанности. Незнание требований таким лицом можно назвать несостоятельным аргументом. С другой стороны, можно не согласиться с аргументацией судов. При принятии решения должен учитываться не только сам факт неисполнения такой обязанности, но и наличие коррупционного умысла как, например, это было сделано в решении Тисульского районного суда Кемеровской области² и решении Спасского районного суда Рязанской

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153235/

² Решение Тисульского районного суда Кемеровской области от 08.12.2016 по делу № 2а-459/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EVKVWCkY6bp/>

области¹. Также стоит учитывать при разрешении таких дел, как административный ответчик ранее исполнял свои обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство нуждается в доработке, поэтому представляется уместным предложить следующие пути совершенствования антикоррупционного законодательства.

1. Законодательство не раскрывает понятия «малозначительность коррупционного правонарушения». Данная проблема уже была предусмотрена Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы². В целях решения этого вопроса будет целесообразно закрепить легальное определение «малозначительность коррупционного правонарушения» в антикоррупционное законодательство и определить его как «обладающее признаками коррупции не являющееся преступлением служебное правонарушение, связанное с несоблюдением государственным гражданским служащим, лицом, замещающим муниципальную должность ограничений, запретов и требований в целях предупреждения коррупции».

2. Стоит отметить, что, несмотря на наличие некоторых преимуществ дисциплинарной ответственности, все же данная мера имеет недостатки. Одной из таких является возможность действовать работодателю муниципального служащего по свое-

му усмотрению в выборе взыскания при привлечении к ответственности. Как справедливо отмечено С.А. Денисовым, «диспозитивность дисциплинарной ответственности позволяет использовать ее избирательно для воздействия на принципиальных служащих, не желающих выслуживаться перед начальством»³.

В целях решения данного вопроса можно обратиться к опыту стран Латинской Америки (Федеральный закон Бразилии № 8.112/1990)⁴. Здесь можно отметить подход законодателя, связанный со смешением административной и дисциплинарной ответственности. Так, совершение дисциплинарного проступка является основанием привлечения к административной ответственности. Целесообразно было бы внести следующие изменения в законодательство:

1) Дополнить главу 19 КоАП РФ статьей следующие содержания: статья 19.6.3 «Предоставление лицом, замещающим муниципальную должность неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

2) в качестве санкции следует предусмотреть административный штраф в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей, если представлены недостоверные или неполные сведения о доходах впервые.

¹ Решение Спасского районного суда Рязанской области от 18.11.2020 по делу /№ 2а-403/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4sNaFX4cmPZb/>

² Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253>

³ Денисов С.А. Возможности применения института административной ответственности для борьбы с коррупцией государственных служащих // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 200.

⁴ Зарубежные страны: Конституции и законодательные акты: сборник документов / сост. В.А. Мальцев. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. С. 488–517.

Карпетова Елизавета Рустамовна

*обучающаяся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Ковалева*

Защита прав субъектов цифровых правоотношений: общетеоретический аспект исследований

На сегодняшний день мир находится в условиях цифровой революции, что, несомненно, отражается на укладе общественных отношений. В результате выделения цифровых правоотношений как нового вида появляется необходимость их правового регулирования. В этой связи все чаще возникают вопросы, касающиеся защиты прав субъектов правоотношений в цифровой сфере. Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений, так как цифровое пространство является новым для современного общества. Начать исследование мы предлагаем с анализа юридической природы цифровых правоотношений.

Е.Г. Стифорова в своей научной работе отмечает: система правоотношений с развитием цифровых объектов, с «обезличиванием» субъектов правовых отношений изменила суть их природы, привнесла новые элементы, породив тем самым новый тип правоотношений, основанных на цифровых технологиях – цифровые правоотношения¹. Мы согласны с данной точкой зрения и, исходя из нее, предлагаем следующее определение цифровых правоотношений.

Под цифровыми правоотношениями нами понимается достаточно широкая сфера общественных отношений, которая формируется путем появления новых правовых норм, регулирующих оборот цифровых объектов, использование цифровых данных и цифровых технологий.

Субъектами цифровых правоотношений выступают государство, юридические или физические лица посредством цифровых идентификаторов субъекта. Специальными субъектами цифровых прав могут быть оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер, владелец (оператор) онлайн-платформы (агрегатора) по предоставлению информации о товарах (услугах)².

Особое значение с общетеоретических позиций приобретает вопрос защиты прав граждан в цифровой среде, так как они являются наиболее уязвимыми и зачастую бывают бессильны перед «могу-

ществом цифровых машин». С распространением цифровых технологий возникают вопросы реализации таких основных прав человека, как права на уважение частной жизни, свободы слова, запрета дискриминации, защиты уязвимых групп.

Представляет интерес исследование Э.В. Талапиной, которая пишет, что на примере Европейских стран можно сделать следующий вывод: там право на защиту персональных данных «вытекает» из права на защиту частной жизни³. Право на частную жизнь является одной из азбучных истин континентального права. Так, например, французская доктрина различает две составляющие частной жизни: личная частная (персонально-интимная) жизнь и социальная частная жизнь. Именно в логику социальной частной жизни отлично вписываются социальные сети, в то время как с личной частной жизнью они скорее находятся в противоречивых отношениях. Европейский суд по правам человека подтвердил право любого индивида строить отношения с другими людьми, охватив впоследствии этим правом и электронную переписку. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 15 декабря 1997 г. № 97/66/ЕС, касающаяся обработки персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни в области телекоммуникации, обязывает «...государства на уровне национального законодательства обеспечивать конфиденциальность коммуникаций, осуществляемых посредством общедоступной телекоммуникационной сети и общедоступных телекоммуникационных услуг»⁴. Все это составляет право на частную жизнь.

Также мы видим необходимость защиты прав уязвимых групп населения. К этой категории в большинстве своем относятся дети, пожилые люди, а также лица с ограниченными возможностями здоровья, которым требуется повышенная защита и особые дополнительные условия. Государство должно информировать детей о праве на приватность и о вопросах защиты персональных данных в цифровом мире, способствовать

¹ Стифорова Е.Г. Влияние цифровой трансформации на характер и содержание возникающих в обществе правоотношений // Закон и право. 2021. № 11. С. 51.

² Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2. С. 44.

³ Буадана И. Право на уважение частной жизни во французской системе в цифровую эпоху // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества // Сборник научных работ. М.: ИГП РАН, ЮРКОМПНИ, 2012. С. 135–153.

⁴ Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровой эпоху: российское право в Европейском контексте. Москва // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 122.

созданию доступного и качественного контента и цифровых сервисов для детей, профайлинг детей также должен быть законодательно запрещен. Для защиты прав всего населения должна быть обеспечена интеграция принципа конфиденциальности по умолчанию и механизмов встроенного алгоритма конфиденциальности.

Помимо граждан в цифровых правоотношениях выделяют еще ряд специфических субъектов. Использование цифровой информационной системы предполагает участие в реализации общественных отношений посредника – оператора этой системы¹. Такими посредниками выступают владельцы агрегаторов, операторы цифровых платформ, операторы финансовых платформ. В настоящее время положено начало в законодательном определении статуса цифровых посредников. Все виды данной категории посредников являются юридическими лицами, в ряде случаев – определенной организационно-правовой формы, и, как следствие, на них распространяются классические требования к пра-

воспособности юридических лиц, к их деликтоспособности. Однако специальные основания ответственности цифровых посредников установлены в полной мере лишь для операторов инвестиционных платформ². Исходя из вышесказанного, несмотря на то, что цифровые посредники являются достаточно активными участниками цифровых правоотношений, вопросы, касающиеся не только защиты их прав, но и их привлечения к ответственности в случае нарушения ими прав других субъектов по-прежнему остаются не проработанными в должной степени.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что цифровые правоотношения являются разновидностью современных материальных правоотношений, субъектам которых необходима защита их прав, так как они находятся в зоне риска по причине неумения адаптироваться к удивительной скорости распространения и развития цифровой среды, охватывающей различные сферы жизни общества и государства.

¹ Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.

² Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 58–60.

Князева Александра Сергеевна

*Обучающаяся ИГиМП ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени
В.Ф. Яковлева» М.В. Гончаров*

Защита персональных данных человека и гражданина в контексте защиты конституционных прав личности

Актуальность темы. В современном мире с каждым годом усиливается проблема, связанная с цифровыми правами человека. В цифровом пространстве социальные права человека основываются на универсальных правах человека, признание и защита которых осуществляются на основе Конституции и международного права, в том числе в области защиты персональных данных.

Профессор С.А. Авакьян справедливо обращает внимание на усиливающееся взаимодействие между цифровым миром и конституционным правом, которое на сегодняшний день требует изучения¹. Появляются и распространяются концепции «цифрового суверенитета», «цифровой личности».

Конституция РФ закрепляет все основные права человека и гражданина, не подразделяя их на цифровые и нецифровые. Следовательно, защита прав в цифровом пространстве юридически ничем не должна отличаться от защиты прав человека за рамками цифрового пространства. На практике, однако, подобный подход зачастую не находит своего подтверждения.

Одна из важнейших проблем конституционного права на современном этапе – вопрос защиты персональных данных человека в цифровом пространстве. Именно этот вопрос на протяжении длительного времени является предметом обсуждений как в международных организациях, так и на уровне национального права².

В декабре 2021 года Совет по правам человека провел публичное обсуждение доклада «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». В первой части доклада описан широкий спектр новых рисков для прав граждан, общества и государственного суверенитета России, порождаемых «галопирующей» и хаотичной цифровизацией, реализуемой вне правового поля. Вторая часть содержит концептуальные подходы к осмыслению проблематики цифровизации, а также законодательные, организационные и иные решения по предупреждению указанных рисков³. В вышеупомянутом докладе цифровые права человека и гражданина определяются как «особые

цифровые «проекции» общих прав граждан. В совокупности данные права образуют «цифровой суверенитет» личности.

Защита персональных данных человека и гражданина в цифровом пространстве. В настоящее время в цифровом пространстве происходит массовый сбор персональных данных граждан, в том числе биометрических. Во-первых, сбор персональных данных осуществляют частные цифровые платформы: социальные сети, поисковики, рекламные системы, а также мессенджеры. Во-вторых, помимо частных цифровых платформ сбором персональных данных граждан занимаются государственные структуры.

Персональные данные зачастую собираются в бесконтактном режиме, т.е. человек *de facto* не дает согласие на их сбор и обработку (особенно это касается городского видеонаблюдения, съема данных с устройств мобильной связи, журналов доступа в Интернет, посещения сайтов и поисковиков), более того – человек может даже не знать о том, что некий сервис собирает его персональные данные, что и предопределяет саму сущность правовой проблемы защиты прав человека и гражданина в цифровом пространстве.

Как отмечается в вышеупомянутом докладе, сейчас возникает и быстро распространяется новый способ получения персональных данных – вычисление и вычленение по косвенным признакам в больших данных с последующим их сведением в «профиль пользователя» или «цифровой профиль гражданина». Формально такими действиями может не нарушаться Федеральный закон «О персональных данных» (в частности – статья 6 данного Федерального закона), так как данные о гражданине «вычислены» оператором самостоятельно, без непосредственного сбора или получения от другой стороны, однако в контексте защиты основных, конституционных прав человека и гражданина данная проблема может быть рассмотрена иначе.

Необходимо обратить внимание на статью 24 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет положение о том, что «сбор, хранение,

¹ Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

² Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. Т. 13. С. 117–150.

³ Информация Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 01.12.2021 «СПЧ подготовил доклад о положении дел с правами и свободами человека и гражданина в цифровом пространстве РФ».

использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Однако в рамках цифрового пространства зачастую происходит нарушение и злоупотребление данным правом, поскольку данные в интернет-пространстве собираются без согласия лица.

Следовательно, для защиты персональных данных человека в цифровой сфере необходимы изменения не только на уровне специальных законов, но прежде всего на уровне Конституции РФ, поскольку именно она закрепляет основополагающую норму в области защиты персональных данных. В частности, например, в Конституции РФ может быть закреплено положение о том, что обработка и использование данных гражданина, полученных с использованием больших данных, не допускается без согласия гражданина. Данное положение должно касаться прежде всего данных, по которым можно понять их принадлежность к конкретному лицу.

Экспериментальные правовые режимы и защита персональных данных. В настоящее время в Российской Федерации активно используется практика введения экспериментальных режимов для апробации новых IT-проектов. Зачастую такая самостоятельность в деле внедрения цифровых технологий в городе или регионе легализуется в формате «особых экспериментальных режимов», так называемых «законодательных песочниц»¹.

В результате введения такого режима допускаются возможности тестирования и ограниченно-го использования определенных правовых норм,

поскольку цифровые «песочницы» предполагают гибкое нормативно-правовое регулирование². Возникает ситуация, при которой граждане, проживающие в регионе с цифровой «песочницей», оказываются ограниченными в правах по сравнению с остальными гражданами РФ.

В то же время статья 6 Конституции РФ закрепляет положение о том, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Следовательно, «гибкое» правовое регулирование, направленное на внедрение IT-проектов, по сути, нарушает основные, конституционные права граждан. Кроме того, подобные цифровые «песочницы» противоречат другим статьям Конституции РФ, в частности, например, статье 24 Конституции РФ. В рамках экспериментальных правовых режимов могут поощряться сбор так называемых «обезличенных» данных, сбор биометрических данных без согласия граждан, что противоречит положению вышеупомянутой статьи Конституции РФ.

Выводы. Таким образом, цифровая среда не всегда позволяет обеспечить соблюдение и защиту прав человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ. Основные, конституционные, права личности зачастую нарушаются именно в цифровой среде. Следовательно, реформирование законодательства с целью защиты прав человека в цифровом пространстве необходимо начинать именно с основного закона государства – Конституции РФ.

¹ Информация Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 01.12.2021 «СПЧ подготовил доклад о положении дел с правами и свободами человека и гражданина в цифровом пространстве РФ».

² Баракина Е.Ю. К вопросу об установлении экспериментального правового режима в области применения искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 64–67.

Ковалишина Ксения Викторовна

Обучающаяся КрФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Симферополь

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, заслуженный юрист Республики Крым Е.В. Евсикова

Особенности публичной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр

Одной из наиболее актуальных проблем действующего административно-деликтного права России являются правовые нормы, регламентирующие отдельные вопросы административной ответственности. Это и обуславливает актуальность исследований в данной области, именно поэтому научная разработанность темы достаточно высока – доктрина административно-деликтного права не может обойти административную ответственность стороной. Е.В. Евсикова, например, считает, что требует правовой регламентации определение категории «административная ответственность» и закрепление основных базовых принципов административной ответственности в административно-деликтном законодательстве¹.

Вместе с тем одной из важным проблем, возникающих в правоприменительной практике, является квалификация противоправных деяний в сфере незаконной организации и проведения азартных игр и привлечение виновных лиц к публичной ответственности.

Диспозиции ст. 171.2 УК РФ и ст. 14.1.1 КоАП РФ являются абсолютно тождественными. В предыдущих редакциях ст. 171.2 УК РФ критерием разграничения уголовной и административной ответственности являлся признак извлечения дохода в крупном размере, при наличии которого наступала уголовная ответственность², однако в 2015 году Федеральным законом от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ данный признак был исключен. Нельзя в данном случае не согласиться с мнением Д.В. Лохманова, что наличие так называемых дублирующих составов правонарушений в финансово-экономической сфере действительно порождает проблемы в правоприменительной деятельности³. На этом фоне количество рассмотренных дел об административных правонарушениях по ст. 14.1.1 КоАП РФ в 2016 резко возросло до 2488. Для срав-

нения, в следующем 2017 году было рассмотрено 1837 дел, а в 2020 году и вовсе – 535⁴.

Так, в статье 14.1.1 КоАП РФ указано, что за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 700 тысяч до 1 млн рублей с конфискацией игрового оборудования⁵.

Вообще, особенностью административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, отличающую ее от уголовной ответственности, является субъект правонарушения. За совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ, предусмотрено только для юридических лиц, а за совершение преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, к ответственности привлекаются наоборот – физические лица.

Отсюда вытекает вопрос, являются ли нормы конкурирующими по отношению друг к другу или возможно привлечь к обоим видам ответственности за указанные действия: организацию по ст. 14.1.1 КоАП РФ, а ее руководителей по ст. 171.2 УК РФ? Этот и подобные вопросы возникли после исключения из ст. 171.2 УК РФ такого признака, как извлечение дохода в крупном размере, повлекшего дополнительную сложность разграничения данного преступления с правонарушением, предусмотренным ст. 14.1.1 КоАП РФ. Подобного мнения придерживается и И.Н. Мосечкин, говоря о том, что не совсем удачным решением представляется изъ-

¹ Евсикова Е.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2. С. 245.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Лохманов Д.В., Лапина М.А., Карлухин Д.В. Практика рассмотрения административных правонарушений и уголовных преступлений в Европейском суде по правам человека как потенциальный фактор оптимизации национальных уголовных и административных наказаний // Полицейская деятельность 2016. № 3. С. 271.

⁴ Показатели по отдельным правонарушениям. Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <http://stat.apn-ppesc.pf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 27.02.2022)

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

ятие признака извлечения дохода в крупном размере в новой редакции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ¹.

Еще одной особенностью административной ответственности за указанное правонарушение является ответственность за деяние в виде предоставления помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр. Административная ответственность, в отличие от уголовной (для привлечения к которой необходимо предоставить помещение более двух раз), предусмотрена только для юридических лиц в двух составах: в ч. 1.1 ст. 14.1.1 КоАП РФ – за предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр, в ч. 1.2 ст. 14.1.1 КоАП РФ – за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 указанной статьи. Признак повторности раскрывается в п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ и представляет собой совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения.

Однако особенность субъектного состава правонарушения нельзя назвать проблемой, требующей однозначного решения. Если в КоАП РФ будет введена административная ответственность за данное деяние для физических лиц, то правоприменитель может столкнуться с проблемой определения, к какому виду ответственности привлекать лицо в случае, если оно совершит два раза деяние, предусмотренное ч. 1.1 КоАП РФ, ни за одно из которых лицо не было привлечено к административной ответственности. Представляется, что лицо должно подлежать административной ответственности за эти

деяния по ч. 1.1 ст. 14.1.1 КоАП РФ, так как не будет признака повторности, обозначенного выше, а соответственно отсутствует основание для привлечения лица к ответственности по ч. 1.2 ст. 14.1.1 КоАП РФ за второй эпизод. Если лицо после этого совершит аналогичное деяние в третий раз, тогда встает вопрос: к какому виду ответственности привлечь лицо, ведь совершение такого деяния более двух раз уже влечет уголовную ответственность, но наряду с этим такое деяние будет подпадать и под признаки ч. 1.2 ст. 14.1.1 КоАП РФ как совершение повторного правонарушения.

При этом, как справедливо отмечает А.С. Агеев, в квалифицированных составах ст. 14.1.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение условий организации и проведения азартных игр, обозначенных в разрешении или лицензии, а также за грубое нарушение таких условий. Отграничение в этом случае от ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ и ч. 1 ст. 171.2 УК РФ не составляет трудностей². Вопрос решается исходя из того, есть ли у лица лицензия или разрешение и не являются ли они аннулированными. В случаях, когда такие разрешение и лицензия в наличии, но имеется нарушение описанных в них условий, то речи об уголовной ответственности быть не может.

Итак, особенностями административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр является отсутствие ответственности для физических лиц. Использование модели конструкции составов с административной преюдицией, по нашему мнению, будет являться хорошим решением для лучшего разграничения уголовной и административной ответственности за незаконные организация и проведение азартных игр.

¹ Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игровой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 26.

² Агеев А.С. Незаконные организация и проведение азартных игр: вопросы разграничения уголовной и административной ответственности / А.С. Агеев, И.С. Макеева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 8–9 апреля 2021 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 24.

Мясникова Мария Геннадьевна*Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Туликов*

Федерализм в России и США

В мире существует ряд государств (насчитывается из 200 государств всего лишь около 25 стран), закрепивших федерацию как административно-территориальное устройство. В настоящей работе рассмотрим федеративное устройство таких государств, как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, особенности реализации правового принципа федерализма в конституционном строе данных государств.

Термин «федерализм» в современном значении появился вместе с формированием США в 18 веке в качестве федерации. РФ утверждает федерализм и федеративную форму устройства только в XX веке.

Эти государства являются многонациональными, богатыми территориально, природными ресурсами и своей историей. Сравнимая формы территориального устройства таких стран, как РФ и США, можно увидеть множество отличий в государственной и правовой жизни, но есть и схожие моменты.

Рассмотрим США и РФ по некоторым классификациям, выдвигаемым в науке по изучению федерализма. США и Российская Федерация являются многонациональными государствами, но есть различия в построении одинакового государственного устройства – федерализма. Соединенные Штаты Америки не берут этнический принцип за важнейший фактор при образовании государства, Россия напротив же выносит национально-территориальный (этничность) на первое место.

Понятие «суверенитет» трактуется и понимается совершенно по-разному в этих двух государствах. США считают, что штаты могут иметь самостоятельность также, как и сама федерация. Российская Федерация не дает право быть суверенными своим субъектам.

В их развитии преобладают и различия. Существенным отличием великих держав является еще и то, что США образовали свою федерацию на основе союза нескольких государств (по политическим сходствам, идеям), так же, как и бывший СССР. Россия же образовала свое государство на другом принципе – конституционно-договорном. Такой принцип присущ для уже ранее образованного государства, но с унитарной формой, как предполагает российская история, или для независимых государств, которые заключают договор для образования нового государства. В таком случае стороны, подписавшие договор, становятся субъектами федерации.

Существует также различие в разделении предметов ведения субъектов и федерации, тут вы-

деляется: дуализм (фиксирует выделение федерального и регионального уровня в государстве); кооперация (взаимодействие между уровнями, выделяемые в стране).

США относятся к дуалистической системе. Это можно увидеть в ст. 1 Конституции США, которая закрепляет власть федеративную за Конгрессом.

Российская Федерация скорее подходит под кооперативную модель, так как имеет тесную связь между субъектами и ее центром. В Конституции обозначаются эти принципы в статье 71 – предметы ведения Федерации, а в статье 72 – обозначаются предметы ведения совместного с Федерацией, статья 73 – говорит о полномочиях субъектов.

По разграничению государства – федерации делаются на децентрализацию и централизацию. США и Россия находятся на одном полюсе по этой классификации и принимают сторону децентрализации.

Децентрализация предполагает в ведении субъектов Федерации то, что не относится в Конституции к ведению Федерации, совместному ведению, субъектам Федерации. Этот метод разграничения характерен для государств – Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация.

Централизация распределяет «остаток» ведения на компетенцию государственных органов. Берет все полномочия, не указанные в главном законе страны, Конституции, на предмет ведения центральных органов.

По конституционно-правовому статусу субъекта РФ относится к симметричной системе, так как Конституция РФ закрепила равноправие по отношению субъектов к федерации, но по признакам, выдвигаемым ассиметричной моделью, Россия тоже проходит. Ассиметричные федерации характеризуются неравным статусом субъектов федерации в политических, административных, финансовых и иных сферах, и допускающие вариативность во взаимоотношениях федеральным центром¹.

Соединенные Штаты Америки относят себя тоже к симметричному типу, так как закрепляют в Конституции США одинаковую свободу для своих штатов и дают равный выбор «как осуществлять власть внутри субъекта». Субъекты именуются в государстве единым названием «штат».

Проведя множество сравнений между федерализмом разных стран, мы можем заметить, что идеальной модели федерации не может существовать. Государство само определяет, что для его граждан будет лучше, это зависит от исторического проис-

¹ Коротина Н.Ю. Асимметрия системы экономического федерализма: понятие и классификация // Ученые записки. 2021. № 1. С. 48–52.

хождения, экономической системы, преобладающей на территории. Политологи страны каждый день анализируют политическую ситуацию страны, мира, государств-союзников, чтобы более четко понимать, что нужно корректировать и изменять в своем государстве.

Из сделанных ранее сравнений можно понять, какие формы федерализма лучше для каждой из стран. На мой взгляд, федерализм лучше создавать на основе договора, т.к. в будущих субъектах будет действовать уже сформировавшаяся система экономики, налогообложения, политические предпочтения. Тем самым, не давая государству время «на раскачку». Децентрализация будет дополнять демократические принципы страны, т.к., создавая государство с федеральным устройством, государственные органы предполагают демократию как политический режим. Кооперация поддерживает сложившиеся отношения и не отделяет отдельные субъекты от целостной территории. Все эти принципы помогают создать «дружный коллектив», умеющий защищать права гражданина и выносить свободу, как приоритет.

Федеративное государство на любом этапе своего существования будет развивающимся и живым организмом, никогда не будет стагнации в политической сфере. Государство может «разваливаться», что приведет в конечном к уничтожению его как целостного государства. Либо развивать в своей политике новые идеи для защиты прав и свобод граждан. Но в понятие «федерация» исключается стабильное положение страны, а подразумевается за счет местного самоуправления вечное движение.

Конкретно для РФ необходимо отметить, что действующая Конституция 1993 г., несмотря на ее недостатки, закрепила принципы российского федерализма, заложила основы стратегического партнерства Федерации и ее субъектов¹. Для улучшения действующего государственного устройства стоит более детально установить четкие границы между субъектами и ввести в нормативно-правовые акты статьи, регулирующие нарушенные права именно субъектов. Российская Федерация приняла «Стратегию государственной национальной политики РФ на период 2025 г.» для усовершенствования неточностей и пробелов в своей системе.

¹ Заметина Т.В. Российский федерализм на современном этапе: развития или имитация? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. С. 22–33. (0,88 п.л.)

Перадзе Джонни Малхазович
Курсант ФГКВБОУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов
Научный руководитель: к.п.н., доцент С.А. Шобонов

Защита прав военнослужащих по вопросам денежного довольствия

Пенсионное обеспечение имеет особое значение для военнослужащих. Каждый военнослужащий, поступая на военную службу, осознает, что теперь он сам не определяет ритм и направленность своей жизни, круглые сутки он должен быть либо на службе, либо в готовности к внезапному изменению обстановки и быстрому исполнению своих служебных обязанностей. Военная служба связана с деятельностью с повышенными рисками для их жизни и здоровья. Но военнослужащий делает этот выбор осознанно. Служить в армии, особенно на офицерских должностях, сейчас престижно, по всей стране идет подъем патриотического духа и братское сплочение. Но в то же время ежедневно повышаются угрозы национальной безопасности, нестабильная мировая обстановка и начатая специальная военная операция на Украине ставят в положение повышенной опасности всех военнослужащих. У многих военнослужащих есть семьи, в которых они являются единственным кормильцем. Из-за частных переездов, в связи с необходимостью военной службы, жены часто не могут построить карьеру и работать на высокооплачиваемых должностях. У многих военнослужащих на обеспечении есть пожилые нетрудоспособные родители, которым необходима помощь. Поэтому военнослужащие, как никто другой нуждаются в государственных гарантиях нормального существования себя и своих близких. Они должны быть уверенными в том, что и после увольнения в запас или отставку их ждет обеспеченная старость, что в случае получения инвалидности или смерти зависимые от них близкие не останутся без заботы и поддержки. Денежное довольствие, его размер и гарантированность выплаты, является одним из важнейших аспектов привлекательности военной службы, который влияет на комплектование кадрового состава соответствующих силовых структур государства, где официально предусмотрена такая служба. В силу же особой значимости этих структур в жизни общества и государства можно утверждать, что от них зависит военная, а значит и национальная безопасность Российской Федерации в целом. Поэтому от эффективности пенсионного обеспечения военнослужащих зависит в конечном итоге и решение вопроса обеспечения безопасности страны и общественной жизни.

Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения

и стимуляции исполнения обязанностей военной службы. Особенности обеспечения денежным довольствием отдельных категорий военнослужащих определяются российским законодательством различного уровня. Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из оклада по воинскому званию и оклада по воинской должности, которые составляют оклад денежного содержания, и из ежемесячных и дополнительных выплат. Льготы, денежные выплаты – все это и многое другое относится к категории социального обеспечения. Обеспечение военнослужащих, оплата их деятельности несомненно играют огромную роль в установлении статуса военной службы, привлечении граждан именно к этой работе, выступая гарантом стабильного финансового поприща за исполнение своих обязанностей. Денежное довольствие военнослужащим определяют как денежное вознаграждение за исполнение своих должностных обязанностей. Денежное довольствие представляет собой заработную плату контрактника в соответствии с воинской должностью и воинским званием военнослужащего. Чем больше военнослужащий служит, тем больше у него дополнительные денежные выплаты:

- 10 % – при выслуге от 2 до 5 лет;
- 15 % – при выслуге от 5 до 10 лет;
- 20 % – при выслуге от 10 до 15 лет;
- 25 % – при выслуге от 15 до 20 лет;
- 30 % – при выслуге от 20 до 25 лет;
- 40 % – при выслуге 25 лет и более.

Также существуют надбавки и по другим основаниям (ежемесячная надбавка за классную квалификацию, ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, ежемесячная надбавка за особые условия военной службы, ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, ежемесячная надбавка за особые достижения в службе, ежеквартальная премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, ежегодная материальная помощь в размере не менее одного оклада денежного содержания, коэффициенты и процентные надбавки). Как видим, составляющих денежного довольствия очень много и проблема заключается в том, что далеко не каждый военнослужащий может разобраться в данной системе. Чаще всего правильность начисления выплат остается на совести и компетентности финансового

служащего. В этом плане огромную помощь могла бы оказать индивидуальная программа начисления денежного довольствия. Кроме того, начисление некоторых составляющих выплат удерживаются при наложении дисциплинарных взысканий. Эти тонкости необходимо учитывать, чтобы не нарушать законные права военнослужащих.

Кто же выступает гарантом обеспечения социальной защиты военнослужащих? Военнослужащий, как особый субъект правоотношений, имеет совокупность прав и свобод, гарантированных государством, посредством установления соответствующей законодательной базы. Основным гарантом в области социальной защиты военнослужащих выступает Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) «О статусе военнослужащих», в котором законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. Социальная защита военнослужащих является одной из ключевых функций государства и подразумевает: 1) реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; 2) совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; 3) охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

В судебной практике военных судов нередко встречаются случаи нарушения прав военнослужащих в области предоставления им отдельных выплат. Например, распространенная проблема – получение подъемного пособия в связи с переездом к новому месту службы. Военнослужащий обращается в суд и в установленном процессуальном порядке доказывает факт переезда (при наличии

и его членов семьи), федеральным законом в этом случае гарантируется получение подъемного пособия по прибытию к новому месту службы. В данном примере я хочу отметить, что государство гарантирует и обеспечивает соблюдение всех прав военнослужащего.

Защита военнослужащих, кроме того, просматривается и в учетывании современного мониторинга уровня жизни населения. Так ежегодно государством поднимаются оклады по воинской должности, учитывая индексацию и рост цен. Президентом Российской Федерации осуществляются различные единовременные выплаты военнослужащим. Все это вносит вклад в уровень общего благосостояния солдат, прапорщиков, офицеров и сержантов, удовлетворяя их основные материальные потребности.

Конкретно размеры окладов, выплат и всех видов надбавок и коэффициентов устанавливает Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ¹. От данного нормативно-правового акта зависит размер заработной платы военнослужащего. Данный закон гарантирует и устанавливает ту сумму, ниже которой не должно быть выплачено денежное довольствие военнослужащему, а также перечень условий для получения отдельных выплат.

Итак, денежное довольствие военнослужащих является составной частью финансового обеспечения, оно направлено на удовлетворение личных материальных потребностей военнослужащих и осуществляется в виде регулярной выплаты им денег в размерах, установленных государством, в соответствии с выполняемыми служебными обязанностями. С экономической точки зрения денежное довольствие является денежным выражением части совокупного продукта, созданного в обществе и выделяемого из федерального бюджета на обеспечение жизнедеятельности, воспроизводства рабочей силы и удовлетворения материальных и духовных потребностей военнослужащих в соответствии с количеством и качеством воинского труда и особенностями военной службы.

¹ О денежном довольствии: Федеральный закон № 306-ФЗ от 07.11.2011 // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2022).

Петрунина Алена Анатольевна

*Обучающаяся ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева», г. Самара*

*Научный руководитель: ассистент кафедры государственного и административного права
Самарского университета А.В. Якунина*

К вопросу о возможности использования биометрических персональных данных при дистанционном электронном голосовании

Одной из тенденций развития современного общества является внедрение в различные сферы инновационных технологий, ключевыми из которых являются дистанционные способы реализации прав граждан. Различные правовые институты не являются исключениями, в том числе и институт активного избирательного права. Так, в 2021 году в некоторых субъектах Российской Федерации появилась возможность принять участие в выборах путем дистанционного электронного голосования (далее – дистанционное голосование, электронное голосование). Целью внедрения данного механизма является создание дополнительных условий для реализации активного избирательного права различными группами населения. Таким образом, признается, что выражение политической позиции каждого человека является важным условием развития демократического общества.

В соответствии с Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» каждый избиратель голосует лично, голосование за другого лица не допускается. Следовательно, процедура установления личности избирателя становится неотъемлемым этапом проведения голосования на выборах и (или) референдуме.

При проведении голосования в традиционной форме идентификация гражданина происходит путем сопоставления изображения в документе, удостоверяющем личность и внешности лица, предъявившего этот документ. Данная система подтвердила свою эффективность на протяжении длительного периода. Представители Центральной избирательной комиссии заявляют, что сегодня случаи множественного и двойного голосования в Российской Федерации сведены к минимуму¹.

Для граждан, участвующих в выборах путем дистанционного голосования, предусмотрен иной порядок установления личности избирателя. В таком случае процедура осуществляется путем введения кода, который отправляется на номер мобильного телефона, указанного при регистрации на специальном портале. По мнению ряда исследователей,

такой механизм создает определенные риски нарушения условия: голосование за других не допускается. В связи с этим в последнее время высказываются предположения о необходимости дополнительной системы идентификации личности. Одной из таких мер называется использование биометрических персональных данных избирателей.

Биометрией признаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Сегодня в мире применяются в основном пять типов биометрии: отпечаток пальца, изображение или 3D-модель лица, голос, радужная оболочка глаза и рисунок вен ладони. Особенностью биометрической идентификации на основе цифровых технологий является высокая степень достоверности определения лица и невозможность быстрой смены данных, используемых для аутентификации².

Несмотря на определенные достоинства, использование биометрических персональных данных в системе электронного голосования в современных российских условиях, на наш взгляд, имеет скорее негативные тенденции.

Во-первых, сбор биометрических персональных данных осуществляется только на добровольной основе. Следовательно, использование биометрии для доступа к электронному бюллетеню существенно ограничивает возможность реализации активного избирательного права гражданами, которые по различным причинам не предоставили запрашиваемые данные. Таким образом, человек утрачивает возможность участия в дистанционном голосовании. На наш взгляд, такой порядок установления личности создает дискриминационные условия реализации избирательных прав, нарушает основные принципы демократического общества, а значит не может быть применен на практике.

Во-вторых, на сегодняшний день в Российской Федерации биометрическими персональными данными признаются только изображение и голос гражданина. При этом существующего правового регулирования недостаточно даже для этих двух категорий – механизм охраны применяется только

¹ В ЦИК рассказали о борьбе с двойным голосованием на выборах. [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-03-11_bankam_dali_vozmozhnost_podklyuchitsya (дата обращения: 16.02.2022)

² Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть. [Электронный ресурс] URL: <https://digilaw.ru/> (дата обращения: 16.02.2022)

к изображению. Таким образом, вопрос об охране и защите образа (а в современных условиях и голоса) гражданина приобретает особую актуальность в связи с бурным развитием информационных технологий, которые увеличивают возможность распространения материала на неопределенный круг лиц¹. Под обработкой персональных данных понимается, в том числе, их передача (распространение, предоставление, доступ), при этом данный процесс может осуществляться без согласия субъекта персональных данных, в случаях, предусмотренных законодательством², а ответственность за неправомерное распространение установлена только для лиц, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей³.

В связи с этим использование данных биометрии даже на уровне изображения и голоса создает предпосылки нарушения принципа и охраны частной жизни, а значит данные технологии пока не могут быть внедрены в сферу избирательного права.

Еще одним аргументом против внедрения идентификации избирателя с использованием биометрии является достаточно простая искажаемость данных при первичном сборе. Объясняется это особыми требованиями, предъявляемым к технике при сдаче персональных данных. Низкое качество обо-

рудования и ненадлежащие условия приведут либо к отказу в регистрации, либо регистрации некачественной биометрической информации, что не удовлетворяет целям использования биометрических технологий в избирательном процессе⁴. Следовательно, непредоставление человеком информации по техническим причинам фактически исключает его возможность участия в выборах и (или) референдуме путем дистанционного голосования.

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что идентификация избирателей является необходимым условием организации и проведения современных демократических выборов, а электронные технологии, основанные на учете индивидуальных особенностей избирателей, уже применяются за рубежом⁵. На сегодняшний день существуют определенные пробелы в правовом регулировании использования биометрических персональных данных. Эти проблемы затрагивают как способы сбора, хранения и использования информации о человеке, так и создания действительно равного доступа к электронному голосованию всем гражданам. Именно поэтому, пока не будет установлен баланс между частным и публичным интересами, говорить о внедрении алгоритмов идентификации личности с использованием биометрии в институты избирательного права преждевременно.

¹ Якунина А.В. Использование изображение гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 27 апреля 2016 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 289–291. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28972941> (дата обращения: 16.02.2022)

² Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 02.07.2021) № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 16.02.2022)

³ Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 28.01.2022) №195 – ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 16.02.2022)

⁴ Былинкина Е.В. Использование биометрических технологий в избирательном процессе: возможности и ограничения. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 3(55). – С. 126–130. – DOI 10.36511/2078–5356-2021–3–126–130. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46561034>

⁵ Волков В.Э. Электронная идентификация: пределы индивидуализации участников избирательного процесса / В.Э. Волков // Lex russica (Русский закон). – 2015. – Т. 107. – № 10. – С. 46–56. – DOI 10.17803/1729–5920.2015.107.10.046–056. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24984132>

Примак Яна Сергеевна

*Обучающаяся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Волкова*

Юридическая ответственность за совершение коррупционных правонарушений: теоретический аспект

Коррупционная деятельность – явление, которое не обусловлено развитием общественных отношений, а также выбором политического режима или отдельного взгляда на устройство социального пространства. Его сущность связана с такими «феноменами» человеческого восприятия (деформации), как жадность, алчность, зависть и корысть. Как следствие, желание человека во что бы то ни стало реализовать частный интерес, по сути, не оставляет в нем места для просчета последствий его выражения и влечет за собой новый формат отношений, где носителем частного интереса выступает в качестве единственного источника оценки собственных действий, но уже без учета объективных критериев их развития.

В свою очередь, институты административного реагирования на подобное поведение не рассматривают фактор социальной деформации, как объективный признак допустимого разложения индивида. Административный регулятор ставит такого субъекта на место нарушителя и выносит решение о его наказании. В остальном оценка действий нарушителя оставлена без особого внимания, и очень редко, определяя виновность конкретного лица, субъект юридической ответственности может затронуть вопрос его морально-психологической устойчивости перед определенными обстоятельствами, и тем самым правильно дифференцировать его поведение с позиции «правомерное – неправомерное».

Между тем, подчеркивая некоторые особенности коррупционных правонарушений и учитывая, что большинство мер, принимаемых в борьбе с коррупцией, непосредственно в России носит скорее паллиативный характер, которые де-факто подкрепляются правоприменительной теорией о возможности искоренить ее исключительно при помощи жесткой политики санкционного характера, мы можем наглядно убедиться в том, что логика причин проявления коррупционных факторов не всегда является столь посредственной и понятной, какой на первый взгляд представляют ее законодательные органы, а также суды, когда отражают мотивацию совершения коррупционного преступления в своих решениях.

Проанализировав существующие исследования (например, «Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в социальной сфере» А.В. Полукаров и др.), обратим внимание, что современные механизмы административно-правового регулирования противодействия коррупции пока еще не набрали той необходимой мощи, которая бы позволила полностью исключить ее проявление. В особенной степени это относится к тем сферам социального взаимодействия, где прорастание коррупциогенов обусловлено бессознательным отношением со стороны самих граждан к совершаемым проступкам в силу их малозначительности¹.

С данной позицией сложно не согласиться, тем более что за последние десять лет в нашей стране было принято достаточное количество законов и подзаконных актов различного уровня, где вопросу противостояния коррупции было уделено самое пристальное внимание². То есть нормативная основа процесса антикоррупционной деятельности развивалась достаточно быстро и полноценно. Между тем на практике количество правонарушений подобного типа продолжает увеличиваться, что в свою очередь послужило причиной пересмотра многих аспектов правового регулирования в этом вопросе. Доказательством тому служат вносимые предложения об исключении ответственности за нарушение норм антикоррупционного законодательства, если будет установлено, что причиной такого нарушения стали определенные обстоятельства. Отдельно инициаторами таких новшеств указывается на то, что такие обстоятельства должны подпадать под понятия «чрезвычайные» или «непредотвратимые» обстоятельства³. Более того, часть законодательных инициатив предусматривает освобождение нарушителя от уголовного преследования, если будет достоверно установлено, что причиной получения незаконного вознаграждения либо услуги стали личные обстоятельства, вынужденно «подтолкнувшие» его к подобным действиям⁴.

Такой подход ставит вопрос оценки коррупционного поведения со стороны тех же чиновников

¹ Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в социальной сфере: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

² Бельский А.И. Современное законодательство в сфере борьбы с коррупцией // Право: история и современность. 2021. № 3 (16). С. 92–101.

³ В Госдуму внесли законопроект об условии освобождения от ответственности за коррупцию // [Электронный ресурс]. Сайт издания «ТАСС». Доступ: <https://tass.ru/politika/10300077> (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ Быстрова Ю.В. Анализ законопроекта «о «случайной» коррупции» // Современное общество и право. 2021. № 3 (52). С. 68–71.

несколько под иным углом. Во-первых, таким образом законодатель рассматривает коррупцию как явление социальное, исключая из законодательной логики исключительно карательную реакцию на ее проявление. Во-вторых, законодатель путем выработки дополнительных признаков коррупционного поведения (мышления) предлагает разграничивать возможность социально опасного воздействия на сознание населения от малозначительного, одновременно проводя черту между сферами административного и уголовно-правового контроля. Следовательно, одной из основных особенностей привлечения к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений становится определение условий, в которых находится (или может находиться) лицо, когда сталкивается с возможностью отклониться от норм права, определяющих его антикоррупционное поведение.

Более того, вопрос оценки условий, в которых находился потенциальный коррупционер, важен еще и потому, что их более глубокое и предметное исследование с точки зрения определения вины и меры ответственности позволяет правильно взглянуть и на такие негативные проявления, как провокация к совершению коррупционного проступка.

К примеру, факт нахождения денежных средств в столе у чиновника и сейчас признается достаточным для того, чтобы установить его вину, несмотря на то что условия, которые способствовали попаданию данных средств в стол, могут говорить о том, что это была именно провокация. Тем не менее, несмотря на достаточное серьезное законодательное внимание к проблемам взяточничества, современное представление о провокации не рассма-

тривается законодателем в качестве необходимого средства, позволяющего получить дополнительное представление о причинах и условиях совершения первого; отсутствие в юридической литературе достаточных научных разработок, должным образом отражающих стороны правовой характеристики провокационной деятельности, влечет за собой неэффективность использования уже разработанных законодателем правовых положений, затрагивающих аспект провокации взятки либо коммерческого подкупа¹.

Относя к особенностям привлечения к юридической ответственности фактор определения условий взаимодействия участников коррупционной модели поведения, необходимо учесть следующее. Такие условия выражают суть противоправного взаимодействия, так как для совершения коррупционного правонарушения необходимо всегда две стороны (провокация в бездействии не выражается). Цель действия одного нарушителя не всегда охватывает цель другого, а потому такое взаимодействие необходимо разбивать на определенные этапы их взаимного сотрудничества. Провокация представляет собой сложное явление латентного характера и, как правило, готовится заранее, а не спонтанно, в отличие от того же коррупционного желания получить вознаграждение.

Следовательно, аспект юридической ответственности взяткодателя, как лица, которое может быть освобождено от ее наступления, не может быть нивелирован только его сообщением в органы правопорядка о намерении передать (либо передаче) материальное вознаграждение должностному лицу, а должен подвергаться не менее тщательной оценке условий их личной взаимосвязи.

¹ Бабыч С.А. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 215.

Ровчакова Вероника Евгеньевна

Обучающаяся ГБПОУ КК «АЮТ», г. Армавир

Научный руководитель: преподаватель юридических дисциплин Е.В. Никулина

Основные причины и условия административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в Краснодарском крае

Административное правонарушение – это противоправное, виновное действие (бездействие) физических или юридических лиц, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность¹.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей по снижению роста правонарушений среди несовершеннолетних, а также повышение эффективности их профилактики.

В ходе исследования данной темы я выяснила, что основными причинами совершения правонарушений несовершеннолетними в Краснодарском крае являются: семейное неблагополучие, безработица, алкоголизация населения (фактически большинство правонарушений совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения), безнадзорность подростков, низкий уровень правовой культуры населения, недостаточная работа органов системы профилактики, отсутствие занятости подростков, слабая организация досуга подростков.

Если раньше дети были заняты в бесплатных кружках, то сейчас эти занятия все платные, родители не всегда имеют возможность оплатить работу данных секций. Также подростки не желают заниматься спортом, все свободное время они проводят в гаджетах, без которых в настоящее время не представляет себе жизнь ни один современный человек.

Различные подходы в организации воспитательной работы с несовершеннолетними дают возможность направить деятельность образовательных учреждений на воспитание подростка через различные виды профилактики:

- работа с основным контингентом учащихся образовательных учреждений (круглые столы, конференции, уроки с привлечением специалистов различных органов профилактики);

- целенаправленная индивидуальная работа классного руководителя, социального педагога с проблемными подростками, детьми из «группы риска» и их семьями (посещение семей учащихся, беседы, тестирование, вовлечение в различные мероприятия, проводящиеся в классе и школе, помощь в организации внешкольного досуга);

- систематическая и целенаправленная пропаганда педагогических, психологических, юридических и других знаний среди родителей несовершеннолетних (проведение родительских собраний и индивидуальных бесед, разъяснительная работа психологов, инспекторов ПДН и прочих специалистов).

Вместе с тем в Краснодарском крае систематически проводятся различного рода мероприятия в целях уменьшения количества совершенных правонарушений несовершеннолетними. Так, в 2021 году в Краснодарском крае подростковая преступность снизилась. Благодаря профилактике удалось сократить количество правонарушений, совершенных впервые, на 7,7 %, и на 5 % – количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними повторно.

Особое внимание данной проблеме было уделено на заседании Краевой комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав под председательством вице-губернатора края Анны Миньковой, которое прошло 4 декабря 2021 года, в Краснодаре.

В своей речи Анна Минькова подчеркнула, что подростковая преступность в Краснодарском крае снизилась более чем на 7 %. Также достаточно успешно даже в условиях пандемии прошла оздоровительная кампания, а по трудоустройству подростков практически достигнуты «допандемийные» показатели.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями от 28.01.2022 № 2-ФЗ. М.: Проспект, 2021. 784 с. (Актуальное законодательство).

На этом же заседании, по поручению вице-губернатора, было решено закреплять наставника за каждым подростком, который ранее совершал административные правонарушения, рекомендовано «трудных» ребят вовлекать в ряды «Юнармии», «Российского движения школьников» и другие подобные организации. А еще – усилить контроль за выполнением закона Краснодарского края от

21.07.2008 № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», поскольку большая часть правонарушений совершается в ночное время.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все вышеуказанные мероприятия действительно помогают в борьбе в совершении административных правонарушений несовершеннолетними.

Руденко Николай Николаевич, Серов Павел Сергеевич

Курсанты ФГКВОУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Шишкина

Место информационной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации

Современное общество называется информационным. Широкое развитие средств вычислительной техники и связи позволило собирать, хранить, обрабатывать и передавать информацию в таких объемах и с такой оперативностью, которые были немислимы раньше. Благодаря новым информационным технологиям производственная и непроизводственная деятельность человека, его повседневная сфера общения безгранично расширяются за счет вовлечения опыта, знаний и духовных ценностей, выработанных мировой цивилизацией, и сама экономика все в меньшей степени характеризуется как производство материальных благ и все в большей – как распространение информационных продуктов и услуг. Современный этап информатизации связан с использованием персональной электронно-вычислительной техники, систем телекоммуникаций, создания сетей ЭВМ. Возрастает потребность в разработке и применении эффективных решений в сфере информационной индустрии. Она занимается производством технических и программных средств, информационных технологий для получения новых знаний.

Сегодня доступ к интернет-ресурсам открыт даже для самых отдаленных территорий нашей огромной страны. В условиях пандемии стали широко востребованы предоставление государственных услуг в онлайн-режиме, дистанционная работа, проведение совещаний, конференций, осуществление образовательной деятельности и даже оказание медицинских услуг на удалении. Это, во многом, облегчает жизнь людей, экономит финансовые ресурсы как страны в целом, так и отдельных организаций и граждан. Только не все люди еще успели перестроиться на бесконтактные способы общения и работы, кроме того и технические возможности организаций неодинаковые. Но основной проблемой всеобщей информатизации является возможность утечки информации, безопасность ее передачи, сохранность сведений, предоставляющих государственную и личную тайну. Скачкообразное развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероят-

ности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства в информационной сфере¹. Потребители стали учиться беспокоиться о безопасности их личной информации, и это небезосновательно. Информация – это не только количество и качество информационной продукции, но и объект целенаправленного искажения.

Информация (лат. *informatio* – разъяснение, изложение)², первоначально – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.

Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Национальная безопасность включает в себя оборону страны, а также государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Обеспечение национальной безопасности – обязанность государства. Способы ее обеспечения зависят от направления деятельности.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства³. Поэтому обеспечение информационной безопасности стоит в центре национальной безопасности. Информационная сфера – это одна из наиболее сложно выявляемых относительно своевременной фиксации неправомерного использования информации. Похищенные или скопированные данные могут никак не обозначаться долгое время, пока в этом не возникнет необходимость. А по прошествии времени источник утечки выявить становится крайне сложно. Для сохранения данных применяются разнообразные методы защиты: безопасность

¹ О стратегии национальной безопасности: Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 // «КонсультантПлюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.2022).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. Азбуковник, 1997. С. 3–5. 944 с.

³ О стратегии национальной безопасности: Указ Президента от 02.07.2021 № 400 // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.2022).

зданий, где находится секретная информация; контроль допуска к секретной информации; ограничение доступа; дублирование каналов взаимосвязи и подсоединение резервных устройств; криптографические переустройства информации. Информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз¹.

Безусловно, все наиважнейшие сферы государственной и общественной жизни находятся под защитой государства. Необходимо отметить, что от обеспечения информационной безопасности зависит безопасность всех остальных сфер, поскольку в современный век повсеместной информатизации потеря или искажение данных повлекут ошибки в работе абсолютно любой отрасли, в том числе государственно значимой.

Одна из важнейших сфер – безопасность страны. Военная сила, как инструмент достижения геополитических целей, неоспоримо значима, но военно-политическая обстановка в мире и обострение борьбы за сферы влияния – это ни что иное как продукт информационного воздействия, зачастую искаженного.

В обеспечении общественной и государственной безопасности велика роль государства как гаранта личной, имущественной безопасности и эффективности работы правоохранительных органов и спецслужб, обеспечивающего принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления и правонарушения и формирующего в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Каждое из названных направлений, так или иначе, связано с сохранностью и недопущением искажения сведений, а значит с информационной безопасностью.

Как сказано в Стратегии национальной безопасности, неопределенность перспектив мировой экономики повышается в связи с ослаблением системы регулирования международных экономических отношений, политизацией вопросов экономического сотрудничества, дефицитом взаимного доверия между государствами и другие причины. В частности, вмешательство политики в экономические вопросы осуществляется посредством информационного воздействия, а низкий уровень доверия между государствами преимущественно основывается на невозможности абсолютно исключить доступ к сведениям государственной и коммерческой тайн, то есть на проблемах обеспечения информационной безопасности.

Научно-техническое развитие является национальным интересом. Внедрение новых технологий сопровождается трансформацией механизмов производства и потребления, появлением новых

рынков товаров и услуг, изменением облика существующих отраслей экономики и технологических стандартов, повышением уровня переработки природных ресурсов, снижением энергоемкости мировой экономики.

Экологическая безопасность (еще одна составляющая национальной безопасности) – это допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека. Искаженная или лживая информация способна навредить экологии как нашей, так и других стран. Соответственно обеспечение ее безопасности в целом благотворно влияет на обеспечение экологической безопасности.

К сожалению, в настоящее время все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма.

Развязываются информационные войны, инициаторы которых массово подрывают социальные базы политических оппонентов, разрушают уверенность в правоте и осуществимости своих идей, пытаются ослабить психологическую устойчивость, моральный дух, политическую, социальную активность масс, поставить в политическую и экономическую зависимость от себя. Информационная война – информационное противостояние с целью нанесения ущерба важным структурам противника, подрыва его политической и социальной систем, а также дестабилизации общества и государства противника. Информационное противостояние – форма межгосударственного соперничества, реализуемая посредством оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооруженных сил, а также на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру и средства массовой информации этих государств для достижения выгодных для себя целей при одновременной защите от аналогичных действий от своего информационного пространства. Итак, информационная безопасность представляет собой гарантированность защиты личности, общества и государства от любых угроз или воздействий в информационном пространстве. В данном вопросе важны слаженные действия государства, органов власти и граждан, а также взаимодействие с другими странами. Важными считаются три требования информационной без-

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 400 // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

опасности: необходимым условием нормального существования и развития каждого общества является защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость к попыткам. Государственная политика информационной безопасности внешнего давления, способность как парировать подобные попытки и нейтрализовать возникаю-

щие угрозы, так и обеспечивать такие внутренние и внешние условия существования страны, которые гарантируют возможность стабильного и всестороннего прогресса общества и его граждан. В этом и суть национальной безопасности, составной частью которой является информационная безопасность.

Слабозанов Владимир Сабирович
Курсанты ФГКВООУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Шишкина

Права военнослужащих в рамках использования информационных технологий в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Права и свободы человека являются высшей ценностью (Конституция РФ), они признаются и гарантируются государством и принадлежат каждому от рождения¹, но осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. «Все наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в котором мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно – в этом основа нравственности», – говорил когда-то Блез Паскаль².

Такие базовые национальные ценности, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество, реализуются по основным направлениям: становление духовно-нравственного стержня личности; развитие системы духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения; применение методик и педагогических технологий, устраняющих разрыв между обучением и воспитанием. Данные ценности необходимо учитывать и при воспитании военнослужащих. Воспитание военнослужащих – это целенаправленная и планомерная деятельность государства и общества, ведомственных образовательных организаций, а также органов военного управления и должностных лиц по формированию и развитию личности военнослужащих в соответствии с определенными требованиями, обеспечение готовности военнослужащих к выполнению задач в интересах обороны и безопасности государства.

В соответствии с руководящими документами система воспитания военнослужащих представляет собой важнейшее средство формирования здорового морального духа войск. Она строится на основе многовековых воинских традиций, на патриотизме и уважительном отношении к народам и народностям многонационального российского государства, на признании общечеловеческих ценностей и суверенитета государства. Основной целью воспитания военнослужащих является формирование и развитие у них качеств гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности. Достижение данной цели включает комплексное решение многих задач, од-

ной из которых является формирование у военнослужащих готовности к защите Родины, верности военной присяге.

Образовательные и воспитательные мероприятия с применением информационных технологий не только расширяют и укрепляют приобретенные знания, но и в большой степени увеличивают творческий и интеллектуальный потенциал военнослужащих. В настоящее время перед мировым сообществом все шире открываются двери единого информационного пространства. Само собой и военная сфера не стоит в стороне, а, наоборот, все новейшие технологические достижения должны быть в ее арсенале, поскольку остро стоит вопрос обеспечения безопасности нашего государства. Адекватный ответ бесконечным нападениям со стороны иностранных государств, претендующих занять лидирующее положение в мире по основным направлениям развития, должен быть своевременным, мощным, но с сохранением чести и достоинства.

Военнослужащий, как любой гражданин Российской Федерации, пользуется всеми конституционными правами. Но не стоит забывать о том, что военнослужащий является не совсем обычным человеком и гражданином РФ, он наделен и дополнительными правами в целях выполнения своих служебных обязанностей, но также на его плечах лежит огромный груз ответственности. Выполняя свои служебные обязанности, военнослужащему приходится противостоять натиску информационной пропаганды из средств массовой информации и других источников, которые могут расшатать его отношение к происходящему, воздействовать на чувство патриотизма и стремление верно служить Родине. Поэтому так важно формировать психологическую устойчивость к стрессам и нападениям как физического, так и психологического характера.

В ходе прохождения службы каждый военнослужащий претерпевает определенные запреты и ограничения, от которых зависит безопасность службы и сохранение государственной тайны. Так, например, велика вероятность утечки данных о воинской части, самих военнослужащих, их оснащении и системе подготовки через средства связи с выходом в интернет. Поэтому в соответствии с Указом Президента РФ, доступ к таким устрой-

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 14.03.2020 г.) // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Педагогический энциклопедический словарь / науч. ред. О.Д. Грекулова. М., 2003.

ствам в воинских частях запрещен. В некоторой степени права военнослужащих ограничиваются, особенно это серьезно сказывается на курсантах военных образовательных организаций, у которых и обучение становится неполноценным из-за невозможности иметь доступ ко всем данным, и возникает некоторая напряженность из-за невозможности пользования социальными сетями, ограничения общения с близкими, с которыми видятся не чаще двух раз в год. Но данные меры вызваны служебной необходимостью, поскольку распространение данных о геолокации самих военнослужащих, кибератаки на телекоммуникационную систему, утечка данных с персональных компьютеров становится угрозой не только военной безопасности страны и в целом национальной безопасности. Поэтому так важно предпринимать все необходимые меры для обеспечения цифровой безопасности и защите секретных данных во всей военной сфере, в том числе в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

История возникновения и развития системы подразделений, обеспечивающих защиту и безопасность секретных данных, характеризуется несколькими этапами. 23 ноября 1973 года на базе СКБ ИТСО ВВ МВД СССР приказом Начальника ВВ МВД СССР была создана лаборатория автоматизаций в количестве 7 чел. с задачей разработки технического задания на проектирования АСУ ВВ МВД СССР. 6 сентября 1974 года приказом Начальника ВВ лаборатория АСУ преобразована в отдел АСУ в количестве 25 чел. для разработки технического проекта АСУ ВВ МВД СССР. 18 июня 1975 года приказом Начальника ВВ создано 2 отдела АСУ – 60 человек. Основной задачи отделов: разработка и внедрение задач АСУ ВВ на 1 уровень управления (ГУВВ), устанавливает и вводит в действие ЭВМ в здании ГУВВ. 1 августа 1983 года приказом МВД СССР на базе 4 отделов АСУ СКБ ИТСО сформирован информаторско-вычислительный центр при ГУВВ в составе: отдела разработки АСУ ВВ и вычислительного центра в составе 77 человек. 29 июня 2002 года приказом МВД РФ был образован главный центр автоматизированной системы управления ВВ МВД РФ в составе 4 центров АСУ ГКВВ, разработки СПО АСУ ВВ, ситуационное моделирование направления действий подразделений (спец отдел), а также 3 самостоятельных отдела, сопровождающая НИОКР, МТО, технической защиты информации. Главный центр информационных технологий войск национальной гвардии существовал в структуре ведомства с самого начала, он является правопреемником Главного центра автоматизированной системы управления внутренних войск МВД России, который функционировал с 2002 года. 29 июля 2016 года приказом

ДФСВНГ ГЦ АСУ ВВ МВД РФ переименован в ГЦ АСУ ВНГ РФ. Приказом ДФСВНГ РФ от 22 января 2019 года ГЦ АСУ переименованы в главный ЦИТ¹.

В соответствии с распоряжением премьер-министра Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. изменилась лишь организационно-правовая форма, которая позволит центру более эффективно выполнять задачи, связанные с созданием, развитием и эксплуатацией информационных систем, программного обеспечения и информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также обеспечивать информационную безопасность и техническую защиту информации в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

В войсках правопорядка подразделения Росгвардии постоянно совершенствуют свои информационные возможности в сфере защиты данных составляющих государственную и иную тайну которую охраняют те или иные подразделения, находящиеся в ведомстве. На данный момент специалисты центра автоматизированной системы управления Росгвардии выполняют различные задачи, начиная с приема различных сообщений и телеграмм от командования Росгвардий и закармливая обработкой информации, являющейся совершенно секретной. Подразделения по защите секретных данных ведут непрерывную борьбу с иностранными специальными службами, пытающимися получить секретную информацию о вооружении, военной техники или данные о важных государственных объектах, подлежащих охране войсками национальной гвардии.

Сейчас данных центров информационной безопасности более 2 500 на всей территории РФ. Информационная безопасность в нашем веке очень актуальна, т.к защита и сохранность сведений является основной составляющей внутренней и внешней безопасности России.

Способы распространения секретной информации различны и они постоянно совершенствуются:

- 1) продажа секретных данных контрагентам иностранных государств;
- 2) распространение информации из хранилищ при хакерских атаках;
- 3) ошибки самих работников ЦАСУ и СПО;
- 4) неопытность молодых работников при работе с данными.

Но несмотря ни на что в современной России проводится модернизация информационных технологий. Федеральная служба войск национальной гвардии получает хорошее финансирование на создание информационной системы и информационно-технологической инфраструктуры по контролю за оборотом оружия и управлению охраняемыми услугами. Растет надежность работы информационно-телекоммуникационных систем, растет и безопасность страны!

¹ В нацгвардии появится центр информационных технологий войск / <https://rg.ru/2021/04/27/reg-cfo/v-nacgvardii-poiavitsia-centr-informacionnyh-tehnologij-vojsk.html>

Ткаченко Денис Владимирович
Обучающийся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Волкова

Некоторые вопросы административной ответственности органов исполнительной власти в процессе взаимодействия с бизнесом

Ответственность представляет собой неотъемлемую часть системы, посредством которой с правовой точки зрения регулируется деятельность, связанная с предпринимательством, а также осуществляется наблюдение за следованием всем положениям этой системы представителями правовых норм. Следует отметить, что в значительной степени оказывает воздействие на правовой статус бизнесмена наличие соответствующих мер за ненадлежащее выполнение обязанностей¹. Понятие «административная ответственность», которая связана с предпринимательской деятельностью, можно раскрыть как меры государственного принуждения, которые влекут за собой негативные последствия для лица, нарушившего правопорядок или права и интересы других субъектов бизнеса².

Важно указать, что в качестве целей административной ответственности выделяют следующие:

1. Стимулирование субъектов предпринимательской деятельности следовать всем установленным правилам, которые были установлены в рамках бизнеса.

2. Обеспечение соответствующих санкций, наступающих вследствие несоблюдения субъектами предпринимательской деятельности обязанностей.

3. Восстановление в ходе совершенного правонарушения прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности и иных лиц.

4. Предотвращение возможности совершения правонарушений в ходе осуществления предпринимательской деятельности³.

В действительности существуют определенные сложности с привлечением к ответственности лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. Указанное обусловлено тем, что определения «бизнес» и «бизнесмен» не соответствуют некоторым составам административных правонарушений. Следует отметить, что в гл. 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) касательно малого бизнеса содержится подавляющее большинство составов административных правонарушений, связанных с предпринимательской деятельностью, за которые следует соответствующая ответственность.

Однако далеко не все составы административных правонарушений содержатся в гл. 14 КоАП РФ. Так, согласно ст. 15.3 КоАП, если субъект предпринимательской деятельности в назначенный срок не подаст соответствующие документы, связанные с постановкой на учет в налоговом органе, он может быть привлечен к административной ответственности. Согласно ст. 15.4 КоАП РФ, если субъект предпринимательской деятельности не предоставит в назначенный срок соответствующие документы, связанные с открытием или закрытием банковского счета в налоговом органе, он может быть привлечен к административной ответственности.

Важно указать, что основной санкцией, применяемой по отношению к субъектам предпринимательской деятельности за совершенное правонарушение, в КоАП РФ выступают административный штраф и административное приостановление деятельности.

Изучая тему настоящего исследования, необходимо указать на коррупцию, что может возникнуть в ходе взаимодействия органов исполнительной власти и бизнеса. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция представляет собой:

1. Использование служебного положения или соответствующих полномочий в корыстных целях, дача или же получение взятки, а также другое применение служебного положения, что нарушает государственные и общественные интересы.

2. Совершение вышеуказанных действий, но от юридического лица и для достижения его интересов.

Многие исследователи-правоведы, поднимая вопрос введения противодействующих коррупции положений в настоящее законодательство, часто исходят с его репрессивной точки зрения, что обладает значительной ролью в борьбе с коррупционным элементом. Однако такие положения можно рассматривать и с широкой стороны как совокупность норм, которые противодействуют коррупции, т.е. в качестве противодействующих коррупции превентивных положений⁴.

¹ Соловьев А.А. Предприниматель без образования юридического лица. СПб., 2001. С. 131.

² Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Административная ответственность в сфере предпринимательской деятельности, финансов и налогов. М., 2002. С. 35.

³ Правовое регулирование предпринимательской деятельности / под ред. В.В. Лаптева. М., 1995. С. 214.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1.). Ст. 6228.

⁵ Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6. С. 38.

Вследствие указанного видится целесообразным введение дополнительных мер, которые бы противодействовали коррупции. В число таких относят:

1. Внедрение деперсонализационной специфики взаимодействия между государственными служащими и гражданами.

2. Установление четких границ и этапов в процедуре взаимодействия с потребителями государственных услуг.

Таким образом, для того, чтобы усовершенствовать настоящее административное законодательство касательно предпринимательской деятельности и определить границы административного усмотрения должностного лица, необходимо внести определенные изменения в гл.14 КоАП РФ, в частности, добавить следующие статьи:

Статья 14.36. Превышение полномочий. Совершение должностным лицом органа исполнительной власти действий, явно выходящих за пределы его полномочий, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если эти действия повлекли нарушение прав и законных интересов субъектов малого бизнеса либо охраняемых законом интересов общества или государства, влечет наложение административного штрафа от четырех до пяти тысяч рублей.

Статья 14.37. Злоупотребление полномочиями. Использование должностным лицом органа исполнительной власти своих полномочий вопреки законным интересам субъектов малого бизнеса в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение вреда правам и законным интересам субъектов предпринимательской деятельности либо охраняемым законом интересам общества или государства, влечет наложение административного штрафа от четырех до пяти тысяч рублей.

Исходя из указанного, можно сделать вывод, что посредством повышения административной ответственности за правонарушения, связанные с предпринимательской деятельностью, по отношению к гражданам и исполнительным органам можно добиться соответствия одного из основных признаков правового государства – взаимной ответственности. Проявляется это в установлении определенных мер, посредством которых будет производиться регулирование конфликтов интересов, а также в образовании комиссий по этике и служебному поведению в составах органов исполнительной власти. Следует отметить, что такие механизмы представляют собой важный фактор, препятствующей возможности возникновения правонарушения, связанного с коррупцией.

Удалова Регина Анатольевна
Обучающаяся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Радаева

Участие граждан в управлении делами государства с точки зрения конституционного законодательства

Как известно, граждане Российской Федерации имеют достаточно обширный спектр прав, который разделяется на несколько отраслей. Однако, прежде чем рассмотреть данную тему тщательно, необходимо изучить терминологию в это области. Что такое права граждан? В широком смысле это те права, которые были регламентированы в нормативно-правовых актах государства и непосредственно им охраняются. При этом необходимо уточнить, что граждане могут быть также и ограничены в своих правах на основании, например, Федерального закона.

Следует вернуться к отраслям прав граждан Российской Федерации, они подразделяются на:

1. Гражданские. К ним относится право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность гражданина.

2. Политические. В первую очередь, это права на свободы мысли и слова, на участие в управлении государством.

3. Экономические. Право на свободное предпринимательство, частную собственность.

4. Социальные. Право на социальное обеспечение, на жилище, на образование.

5. Культурные – участие в культурной жизни.

Указанные отрасли прав являются неотъемлемыми правами граждан, однако, как указывалось ранее, они могут быть ограничены в соответствии с законодательством.

В данной статье я рассматриваю такое право граждан Российской Федерации, как участие в управлении делами государства. Данное право закреплено в 32 статье Конституции РФ. Так, статья гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей»¹.

Как же реализуется указанное право? Через комплекс следующих прав:

1) Избирательное право, то есть граждане имеют право как избирать, так и быть избранными в органы государственной власти и местного само-

управления. Избирать гражданин может с 18 лет, избираться с 21 года, избираться Президентом страны с 35 лет.

2) Участие в референдуме – право, которым гражданин наделяется с 18 лет при условии проживания гражданина на территории России, или проживания (нахождения) в период проведения референдума за пределами России.

3) Равный доступ к государственной службе – право, при котором гражданин может занимать любую государственную должность без ограничений в зависимости от расы, национальности, языка, пола и т.д.

4) Участие в отправлении правосудия – это возможность, при которой гражданам в соответствии с Конституцией РФ представляется право участвовать в осуществлении специально уполномоченным государственным органами, судами особого вида правоохранительной деятельности, именуемого правосудием.

Также немаловажным видом участия граждан России в управлении делами своего государства являются свободные выборы. Это добровольное участие граждан в выборах с исключением любого принуждения со стороны государства. В данном случае гражданин самостоятельно принимает решение, участвовать ли ему в выборах и за кого из присутствующих кандидатов голосовать.

Так, доктор юридических наук А.В. Малько указывает, что инициатива является наивысшей формой проявления активности личности. Что это значит в правовом смысле? Граждане своими законными действиями могут содействовать появлению прав и обязанностей, их изменению и прекращению².

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства представляет собой совокупность всех политических прав, закрепленных современным законодательством. Данная совокупность оказывает эффективное воздействие на политические процессы как в обществе, так и в государстве в целом.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект / под ред. Н.И. Матузова // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 182 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ»

Абакаров Ахмед Магомедович

Обучающийся СКИ ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», г. Махачкала

Научный руководитель: к.ю.н., доцент З.Р. Ханова

Правовое регулирование смарт-контракта в РФ

Эпоха цифровизации позволила человеку решить много проблем. Однако каждая инновация носит как положительный, так и отрицательный аспект. Многие вопросы до сих пор остаются за рамками правового регулирования, как правило, вызывая проблемы в нашей системе. Одним из таких насущных вопросов является правовое регулирование смарт-контракта в РФ.

Идея умного договора была предложена в 1996 году Ником Сабо, который описывал смарт-контракт как «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств»¹. В него прежде всего входит код (набор условий), позволяющий реализовать права и обязанности сторон. Реализация прав и обязанностей происходит автоматически на основе юридических фактов, то есть в соответствии с этапами смарт-контракта. Концепция претворилась на практике впервые после внедрения блокчейн-технологии Ethereum. Технология смарт-контракта сегодня применяется уже во многих системах, причем не только на блокчейне, но наибольшее распространение получила именно при использовании Ethereum².

В научной литературе впервые в качестве смарт-контракта упоминается вендинговый автомат, покупатель оплачивает необходимое и автоматически получает свой «товар». Однако на текущем уровне уместнее привести пример с оплатой мобильной связи, когда ваш баланс сим-карты (при наступлении определенного порога) пополняется автоматическим списанием средств с кредитной карты – без посредников, без лишних действий. Смарт-контракты позволят автоматизировать платежи, снизить неопределенность и экономические риски. При этом сама идея о прозрачности всех транзакций (т.е. решение вопроса доверия в обществе), защите от внесения изменений, отсутствии

ненужных посредников (нотариусов, адвокатов и третьих лиц), самоисполняемости (оставляет меньше шансов не заплатить, скрыть факты, пропустить срок)³ – воплощении этого в алгоритме, является социально-экономической обусловленностью смарт-контракта.

Отправной точкой реализации смарт-контрактов является закрепление цифровых прав в российском законодательстве. Это произошло относительно недавно – в марте 2019 года. Данное закрепление послужило основой для дальнейших дискуссий о развитии правового регулирования умных контрактов в российском праве. При этом правовое регулирование смарт-контрактов невозможно без глубокого и всестороннего исследования вопроса о значении смарт-контрактов в современном обществе.

Можно выделить следующие отличительные признаки умных контрактов от классических правовых договоров:

- 1) электронный способ фиксации условий договора;
- 2) способность использования электронной подписи;
- 3) упрощение поиска наружных условий, являющегося знаком будущего возникновения того или иного обязательства и так далее.

Значение умных контрактов нужно рассматривать с точки зрения их практического применения. Применение смарт-контрактов носит большой спектр. Ярким примером того может стать доставка купленного товара, в особенности система AlibabaEscrow. К примеру, покупая товар на просторах интернета, денежные средства покупателя переводятся и хранятся на счете третьего лица до тех пор, пока лицо, желающее приобрести товар, не подтвердит, что оно получило свой заказ. Примером смарт-контракта на базе блокчейна является

¹ Сабо Н. Умные контракты (Четвертая революция стоимости). URL: <http://old.computerra.ru/1998/266/194332/> (дата обращения: 18.02.2018).

² Волос А.А. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов / под общ. ред. М.: Проспект, 2021. С. 14.

³ Ваткевич А. Пять выводов о смарт-контрактах. https://zakon.ru/blog/2017/12/27/pyat_vyvodov_o_smart-kontraktah

ся аренда транспортного средства. Согласно данному примеру мотор арендованного автомобиля заработает только тогда, когда будет своевременно внесена арендная плата.

На наш взгляд, финансовый сектор является самой приоритетной сферой применения умных контрактов на базе блокчейн. Авторы предлагают его различные сферы применения. Но мы можем не согласиться, поскольку не каждый сможет сгенерировать смарт-контракт. Для этого требуется помощь программиста и дополнительные денежные средства, что является одной из проблем на сегодняшний день.

Технология блокчейн стала толчком к развитию криптовалют и смарт-контрактов. Действительно, эксперты Market Research Future прогнозируют, что ежегодный рост на рынке смарт-контрактов составит 32 %, а к 2023 г. сумма по итогам заключения смарт-контрактов составит 300 миллионов долларов¹.

Приведенные примеры показывают, что с развитием технологий будут все больше распространяться подобные договоры, все чаще мы будем сталкиваться с ними в финансово-кредитной и банковской сферах, при принятии управленческих решений, например, при осуществлении электронного голосования в органах управления юридического лица. Более того, умные контракты можно рассматривать как альтернативу нотариальным действиям, за исключением случаев сделок, не допускающих применение технологий (например завещание). Также можно сказать, что использование умных контрактов будет целесообразно применять при однотипных сделках (например, рамочное соглашение). Однако на данный момент система блокчейн-технологии является дорогой и, соответственно, применение ее в сделках на рынке недорогих товаров и услуг является

нецелесообразным. На данном этапе развития стоит вопрос об обеспечении всеобщей доступности подобных технологий.

Помимо этого, на наш взгляд, налицо еще одна недоговоренность относительно смарт-контрактов: заключение договора происходит автоматически на специальной платформе и реален риск того, что они могут быть заключены лицами, не имеющими на это законное право (к примеру, по причине ограничений гражданским кодексом либо в отношении объектов, ограниченных в обороте). Поэтому законодателю следует упомянуть как список возможных участников, так и перечень предметов, указанных в договорах, заключенных в форме умных контрактов.

Так же полагаем, что законодатель в значительной степени выиграл, если бы урегулировал вопрос об ответственности сторон за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по смарт-контрактам. Данный вопрос усложняется еще и отсутствием какой-либо судебной практики в отношении смарт-контрактов. Как мы видим, юридическое сообщество должно выработать определенные подходы, направленные на интеграцию смарт-контрактов в реалиях российского договорного права².

Таким образом можно сделать вывод, что ввиду неопределенных подходов к юридической сущности смарт-контрактов, положения гражданского законодательства носят лишь декларативный характер. Законодатель пока не обозначает смарт-контракты обособленным видом традиционного правового договора. Цифровые технологии бурно развиваются, и законодателю необходимо выработать твердые правовые положения об умных контрактах, вероятно, как об обособленном виде правовых договоров.

¹ Smart Contracts Market Research Report — Global Forecast to 2023. May, 2019 // URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/smart-contracts-market-4588> (дата обращения: 21.05.2019)

² Юрасов М.Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн / М.Ю. Юрасов, Д.А. Поздняков. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (дата обращения: 09.03.2021).

Азарова Анастасия Сергеевна
 Обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
 Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Г. Тришина

Актуальные проблемы упрощенного производства в гражданском процессе

Проблема высокой загруженности судей остается актуальной в течение длительного времени. Для повышения эффективности их деятельности гражданское процессуальное законодательство постоянно совершенствуется. Одним из способов оптимизации нагрузки на судей, как полагают большинство ученых и практиков, является применение упрощенных судопроизводств в гражданском процессе. В 2016 году с учетом положительного опыта применения упрощенного производства в арбитражном процессе аналогичный институт был введен и в гражданское судопроизводство¹, хотя о полном их тождестве говорить не приходится, что свидетельствует о сохранении элементов дифференциации.

Среди ученых нет единого мнения относительно правовой природы рассматриваемого института. Так, А.В. Малышкин пишет, что ГПК РФ по примеру АПК РФ воспринимает упрощенное производство как самостоятельную процессуальную форму, возникающую на базе интегрирования общеисковой и обособленной приказной юрисдикции². Н.В. Сивак предлагает рассматривать его как судопроизводство, возникающее в исковом производстве по причине возможности упрощения гражданской процессуальной формы³. Е.А. Трещева утверждает, что упрощенное производство «упрощает то, что уже существует», то есть исковое производство, а потому выступает разновидностью последнего⁴. С.Л. Дегтярев, напротив, считает, что упрощенное производство – новый вид производства в гражданском процессе, поскольку оно выделено законодателем в отдельную главу ГПК РФ⁵.

По данным статистики Верховного Суда РФ, за 1 полугодие 2021 года с вынесением решения в упрощенном порядке было рассмотрено 0,68 % гражданских дел (71 072 из 10 406 812)⁶. В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ и АПК РФ» отмечалось, что включенная

в ГПК РФ глава об упрощенном производстве будет востребована правоприменителем, но ожидания законодателя не оправдались.

Основным назначением упрощенного производства является обеспечение реализации принципа процессуальной экономии, рационализация временных издержек, повышение качества и эффективности правосудия. Презюмируется, что лица, участвующие в деле, не имеют процессуальной возможности злоупотреблять своими правами, что защищает добросовестных участников процесса, например, от необоснованного его затягивания. Д.С. Туманова отмечает, что «упрощенное производство значительно сужает рамки реализации некоторых судопроизводственных принципов»⁷, в частности, принципа состязательности. Указывается, что нередко в правоприменительной практике судов наблюдаются случаи правовой неграмотности сторон процесса, отсутствия у них процессуальных представителей⁸. В других видах судопроизводства указанные обстоятельства также имеют место быть. Однако в общеисковом процессе стороны могут давать объяснения, что способствует реализации принципа состязательности, предполагающего спор между сторонами в судебном заседании, которое отсутствует в упрощенном производстве. Кроме того, именно в судебном заседании суд может поставить на обсуждение сторон любой юридически значимый вопрос, в том числе связанный с предоставлением дополнительных доказательств. Невозможность лично высказать свою позицию суду при отсутствии представителя и правовых знаний не позволяет в достаточной мере реализовать состязательность в упрощенном производстве. Это приводит к тому, что суд не может оперативно получить необходимые доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности, что также влияет на оптимизацию временных затрат самого процесса. Можно говорить о некоторой подмене достижения

¹ Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.

² Малышкин А.В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. Т. 7. С. 238.

³ Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2011. С. 21.

⁴ Трещева Е.А. Особенности рассмотрения арбитражных дел в упрощенном производстве // Основы экономики, управления и права. 2012. № 3. С. 112.

⁵ Дегтярев С.Л. Арбитражный процесс / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 30.

⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 08.01.2022).

⁷ Туманова Д.С. О современной правовой политике в области дифференциации гражданской процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 243.

⁸ Казанкова Т.Н., Архиреева Д.А. Актуальные проблемы практического внедрения процедуры упрощенного производства в гражданское судопроизводство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–2. С. 141.

истины оперативным рассмотрением дела в суде, что ставит вопрос о реальной защите прав граждан. Этим фактом объясняется и настороженное отношение россиян к упрощенному производству, которые даже пытались безуспешно оспорить его конституционность¹.

Отечественное законодательство предусматривает возможность перехода с искового производства на упрощенное и наоборот. В некоторых случаях это также приводит к затягиванию процесса. Например, когда для сторон неважен вид судопроизводства и из-за допущенных процессуальных ошибок суд вынужден совершать дополнительные процедурные действия.

В ст. 232.2 ГПК РФ устанавливается перечень дел, подлежащих и не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства². И.В. Гинзбург и Т.С. Апушкина обращают внимание на проблему разграничения приказного и упрощенного производств, возникающую из-за недостаточной ясности п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, в которой устанавливается, что в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства. По замечанию Е.С. Смагиной, формальное разграничение двух упрощенных производств не во всех случаях обосновано с точки зрения их сущности³. Верховный Суд РФ указывал, что главным критерием разграничения в данном случае выступает наличие спора о праве⁴. Вместе с тем закон не требует доказывать факты и обстоятельства, признаваемые стороной. Поэтому на практике при принятии искового заявления, основанного на требовании о взыскании долга, который признается должником, но не исполняется, установить наличие спора о праве довольно сложно.

В юридической науке нет точного определения понятия «спор о праве». О.Д. Шадловская понимает под ним несовпадение или противоположность позиций взыскателя и должника хотя бы в части⁵, а М.М. Ненашев – объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон⁶. Исходя из этого, очевидно, что концепция бесспорности в приказном производстве является условной или предполагаемой, не означающей полное отсутствие спора о праве, так как несовпадение позиций сторон может быть обнаружено только после подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа. Ученые приходят к выводу о необходимости детализации нормативного регулирования упрощенного производства в гражданском процессе⁷. Предлагаем определить конкретный перечень категорий дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного и приказного производства соответственно в целях исключения различных трактовок тождественных правовых ситуаций и дефиниции «спор о праве» посредством разъяснения соответствующих норм в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или внесения необходимых изменений в процессуальное законодательство.

Помимо обозначенного, представляется необходимым учитывать природу производства при введении критериев «малоценных» исков. В приказном производстве сумма требований должна быть по крайней мере не выше, чем в упрощенном, предполагающем рассмотрение дела по существу, как это реализовано в АПК РФ. В противном случае получается не упрощение, а усложнение судебной защиты при обращении в суд, в то время как допущенная ошибка может привести к невозможности исполнения решения суда.

Таким образом, несмотря на присущие упрощенному производству недостатки, рассмотренный институт однозначно должен иметь место в законодательном поле и правоприменительной практике России.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 № 2558-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салтыкова Алексея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5071.

³ Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 60.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. 2017. 25 апреля.

⁵ Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 27.

⁶ Ненашев М.М. Некоторые логические ошибки при изучении теории иска // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 7. С. 23.

⁷ Гинзбург И.В., Апушкина Т.С. Некоторые проблемы оптимизации гражданского судопроизводства // Контентус. 2021. № 2. С. 38.

Артёменко Анастасия Сергеевна

Обучающаяся ЧПОУ «СКФЭТ», г. Ессентуки

Научный руководитель: преподаватель юридических дисциплин В.С. Савченко

Перспективы привлечения службы медиации в процесс защиты имущественных прав несовершеннолетних

Когда мы говорим о защите прав, свобод и законных интересов в сфере материальных правоотношений, хочется затронуть вопрос, касающийся имущественных прав несовершеннолетних.

Как правило, «несовершеннолетний» – это некоторое отвлеченное понятие, за которым мы не видим ребенка с его конкретными запросами, проблемами и личностным формированием.

Что на сегодняшний день может предложить действующее законодательство для защиты имущественных прав несовершеннолетнего? Семейный кодекс Российской Федерации посвящает имущественным правам ребенка статью 60. Также российским законодательством учреждены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹, которые довольно часто служат как побуждающий орган, настоятельно рекомендуемый нерадивым законным представителям обратиться, например, в органы социального обеспечения для получения детьми социальных гарантий, пособий и льгот, чем способствуют защите материальных и имущественных прав ребенка. Однако комиссия по делам несовершеннолетних не может взять на себя обязательство полной защиты имущественных прав детей, так как ее полномочия ограничены и не охватывают полномочий, которыми обладают суды в делах по расторжению брачных отношений, сделкам с жильем и по алиментным обязательствам.

Анализ судебной практики как раз показывает, что наиболее частыми случаями защиты имущественных прав несовершеннолетних являются именно иски по сделкам с жильем или по алиментным обязательствам. Нередки случаи, когда на судебные заседания по установлению алиментных выплат несовершеннолетнему, стороны – истец и ответчик – попросту не являются. Такое поведение заинтересованных лиц на судебном заседании чаще всего объясняется именно их личной неприязнью по отношению друг к другу. Или, наоборот, заинтересованные стороны – бывшие супруги – превращают судебное разбирательство в настоящий поединок между собой, способ сорвать на оппоненте злобу и обиду, а их совместного ребенка, который для них становится носителем материальных и имущественных благ, негласно назначают призом для победителя.

Так или иначе, у нас остается факт, что вне юридического поля рассмотрения конкретных вопросов остаются: морально-психологическое состояние ребенка и введение его в имущественную зависимость от принятого судом решения.

Указом Президента Российской Федерации № 761 от 1 июня 2012 г. утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в соответствии с которой одним из приоритетных направлений работы всех ветвей власти и органов местного самоуправления предусмотрено поэтапное формирование дружественного к ребенку правосудия как системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которая гарантирует обеспечение прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами национального и международного законодательства. Одним из направлений стал приоритет восстановительного подхода и воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; создания системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения: медиации), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Для основания службы медиации на законодательном уровне был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который делает возможным придать письменному медитативному соглашению сторон силу исполнительного документа после нотариального удостоверения.

Федеральный закон № 193-ФЗ определяет процесс медиации, как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Так, во время процедуры медиации стороны-участницы имущественных споров при посредничестве независимого, незаинтересованного лица (медиатора) приходят к диалогу, построенному по правилам и принципам медиации (взаимное волеизъявление сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, уважительное отношение к друг другу во время меди-

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ации, поочередность в высказываниях и ведение диалога под управлением медиатора; приведение сторон к пониманию, что разрешить спорную ситуацию можно при добровольном, компромиссном сотрудничестве), а главное – стороны-участницы спора действительно обсуждают проблемы и нужды ребенка, обсуждают первоочередность и приоритетность детских и подростковых интересов. Под руководством медиатора можно действительно достичь тех договоренностей (о времени общения, об участии дедушек и бабушек в жизни и содержании ребенка и т.д.), которые зачастую не обсуждаются в ходе судебных слушаний, к которым стороны прибегают потом, уточняя свои исковые требования и подвергая друг друга достаточно болезненной и длительной судебной процедуре, что не может не находить негативного отражения на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетнего.

Служба медиации в данном случае полезна самому несовершеннолетнему, поскольку он имеет возможность безопасно высказать свою точку зрения, донести свои моральные и душевные переживания, свои психологические травмы до сведения его законных представителей. После этого служба медиации может провести восстановительные встречи, восстановительные программы как с участием несовершеннолетних, так и с участием его законных представителей.

Как же обеспечить участие службы медиации в решении данных проблем? Можно предложить

вариант – органы опеки заключают договор с юридическим вузом, и студенты 3–4-х курсов, пройдя обучение процедуре медиации, участвуют в досудебных слушаниях по имущественным спорам в рамках защиты прав и интересов ребенка, являясь непредвзятым и дружественным ко всем участникам спора посредником. После приведения сторон к компромиссному соглашению, только с согласия обеих сторон в ходе судейского или третейского разбирательства, а также в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, служба медиации может предоставить суду информацию, которая имеет отношение к судебному спору и является предметом процедуры медиации. Необходимо уточнить, что при иных условиях служба медиации обязана сохранять конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации.

Также студент медиатор ведет учетную книжку, куда заносит материалы ведения поступившего случая, не нарушая положений закона о персональных данных¹. На основании собранного материала, предварительно обезличив стороны и иные указания на конкретные лица, можно составить банк обучающих случаев-кейсов, которые будут использоваться для практической подготовки студентов – будущих адвокатов, судей и работников правоохранительных структур; материалы могут быть зачтены как индивидуальный учебный проект или выступать приложением к иной академической деятельности по усмотрению и решению образовательной организации.

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Бариева Камилла Альбертовна

Обучающаяся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Серветник

Цифровое имущество: правовой статус криптовалюты в аспекте изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ

XXI век ознаменован бурным развитием информационных технологий. Их повсеместное внедрение и активное использование порождает необходимость нормативно-правового регулирования со стороны государства. Отвечая требованиям современности, законодатель на постоянной основе вносит поправки, изменения и дополнения, необходимые для регулирования вопросов цифровой среды. Путем совершенствования законодательной базы государство обеспечивает создание правовой основы, необходимой для правоприменительной практики в сфере цифровизации и информатизации экономики и государственного управления.

На протяжении долгого времени за пределами нормативно-правового регулирования оставались важнейшие вопросы цифрового пространства, одним из ярких примеров которых служит криптовалюта – цифровая валюта, требовавшая правового осмысления и нормативного закрепления на территории РФ. Основываясь на действовавшем на тот момент законодательстве, в 2018 году исследователи были убеждены: «криптовалюта не может быть объектом гражданских прав ввиду отсутствия правовых гарантий участников сделки»¹. Действительно, на протяжении долгого времени определить правовой статус криптовалюты не представлялось возможным. Обладая специфичной экономической природой, биткоин-валюта не попадала ни под категорию электронных денег, ни под категорию вещей, не являлась и предметом гражданских прав. Однако в быстротечности времени происходят и неумолимые изменения в законодательстве. Рост влияния финансового инструмента цифровой реальности на экономические процессы, протекающие как в пределах страны, так и в масштабах всего мирового сообщества, побудил законодателей придать криптовалюте легальный статус. Данную мысль подтверждает ФЗ, принятый в июле 2020 года. Согласно его положениям, «цифро-

вой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации»².

Цифровизация имущественных отношений, посредством легализации криптовалюты, нашла свое непосредственное отражение и в действующей редакции Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 128 ГК РФ «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документальные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)»³.

Несмотря на то, что на законодательном уровне идет активная работа по воплощению Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁴, в регулировании правового статуса криптовалюты остался неразрешенным вопрос применения наследственного права в отношении цифровых имущественных отношений. В ГК РФ указано: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»⁵. Из содержания ст. 1112 ГК РФ можно предположить, что криптовалюта, будучи объектом имущественных прав, может быть передана по наследству, но практика доказывает обратное. Это суждение не имеет нормативно-правового подтверждения в действующем законодательстве и не следует имплицитно из положений вышеупомянутого кодекса.

На протяжении долгого времени остается неразрешенным вопрос, касающийся осуществления криптовалютчиками предпринимательской деятельности. Положения ГК РФ не исключают возможность реги-

¹ Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 132. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/386/Сидоренко%202.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458bb6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 24.02.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 24.02.2022).

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 24.02.2022).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/5974980bb11fb5c75e99ac0cf647038fc393376f/ (дата обращения: 24.02.2022).

страции майнеров в качестве индивидуальных предпринимателей либо юридических лиц, однако Общероссийский классификатор видов экономической деятельности не регистрирует майнинг в качестве вида предпринимательской деятельности. Данный пробел в действующем законодательстве значительно затормаживает процесс развития цифрового предпринимательства в России. Министерство экономического развития РФ убеждено: майнинг нуждается в нормативно-правовом регулировании. Эту инициативу поддерживают и депутаты Государственной думы. В противовес их мнению выступают представители ЦБ РФ, рассматривающие криптовалюту денежным суррогатом, а майнинг – деятельностью, составляющую опасность для экономической безопасности страны.

В противоречии мнений между органами государственной власти очевидно одно: прогресс

не стоит на месте и количество держателей криптовалюты непримиримо растет. Согласно данным, полученным из исследований Центра альтернативных финансов Кембриджского университета, уже в августе 2021 года Российская Федерация являлась третьей страной в мире по майнингу биткоина. Суммарная доля вычислительных мощностей российских майнеров составляла 11,23 %¹ мирового цифрового капитала. Внушительные показатели цифровой аналитики убеждают в том, что над правовой основой действия криптовалюты на территории РФ необходимо продолжать усиленную и систематизированную работу. Несмотря на очевидный прогресс, законодательство все еще нуждается в ведении норм, способных установить прочный правовой статус цифрового имущества и восполнить пробелы в действующем законодательстве.

¹ Карта майнинга биткоинов [Электронный ресурс]. URL: https://ccaf.io/cbeci/mining_map (дата обращения: 24.02.2022).

Волчкова Ульяна Витальевна

Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Н.С. Огнева

Процедура реструктуризации в делах о банкротстве юридических лиц

В 2021 году активно обсуждаются изменения законодательства о банкротстве. Вызвано это внесением в государственную думу законопроекта № 1172553–7¹, цель принятия которого – сокращение сроков проведения банкротных процедур, увеличение объемов погашения требований кредиторов и защита интересов небезнадежных должников.

Действующее законодательство предусматривает следующие процедуры при банкротстве юридического лица: наблюдение – анализ финансового состояния должника; финансовое оздоровление – расчеты с кредиторами по графику погашений; внешнее управление – возможность восстановления платежеспособности должника; конкурсное производство – расчет с кредиторами.

В проекте реформы существующие процедуры заменяются процедурой реструктуризации долгов, срок которой составляет четыре года, с возможностью продления не более чем на четыре года по решению собрания кредиторов². Законодатель считает, что это позволит объединить цели трех процедур в одну, обеспечит большую вероятность их достижения и сократит срок проведения процедуры банкротства³.

Реструктуризация долгов начинается с подачи в суд заявления и отчета о финансовом состоянии должника. Если такое заявление арбитражный суд сочтет обоснованным, он вводит процедуру реструктуризации. Для разрешения вопроса обоснованности возможно назначение экспертизы (п. 56 ст. 1 Законопроекта № 1172553–7).

Важный элемент процедуры реструктуризации – ее план. Его должник должен приложить в течение 4 месяцев со дня введения процедуры. Здесь обязательно обоснование возможности восстановления платежеспособности, способы реструктуризации, сведения об обязательствах должника и ликвидационной стоимости предмета залога, расчет сумм кредиторов третьей очереди.

Проект реформы предполагает ряд последствий введения процедуры реструктуризации: приостановление большинства имущественных взысканий

по исполнительным документам, отмену начисления процентов, финансовых санкции за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, кроме текущих платежей, появление возможности должника в течение 2 месяцев отказаться от заключенных до возбуждения дела о банкротстве договоров, если их исполнение значительно мешает восстановлению платежеспособности, арендодателю должника запретят в одностороннем порядке отказываться или изменять договор аренды во внесудебном порядке и иные⁴.

Какова роль кредитора при реструктуризации? Управление или комитет кредиторов может управлять компанией-должником, может выбирать единоличный исполнительный орган, если их будет два, при этом вторым избирается учредителями должник. Но управление может и сохраняться за учредителями (участниками должника) либо передаваться антикризисному управляющему.

В период после введения процедуры реструктуризации долгов и до утверждения плана полномочия должника ограничиваются. Например, выдача займа, поручительство должны быть согласованы с собранием кредиторов, уступка прав требований, получение займа – с антикризисным управляющим.

Кредиторы, чьи интересы затрагивает план реструктуризации, должны его одобрить. Согласие нужно дать не ранее, чем за 6 месяцев до начала производства по делу о банкротстве – для обычных кредиторов, для кредитных организаций – возможно более, чем за 6 месяцев. Это требование имеет аналог в зарубежной практике – английская процедура Pre-packaged administration: собственник и менеджмент должника заранее договариваются с крупнейшими кредиторами об условиях предстоящего банкротства с возможностью сохранения работающего бизнеса⁵. В законопроекте отсутствует механизм scam down, хотя его наличие могло бы повысить количество реструктуризаций.

При завершении реструктуризации законодатель рассматривает три варианта исхода событий:

1. Досрочное прекращение: по воле должника при досрочном погашении долга, по ходатайству

¹ Система обеспечения законодательной деятельности РФ.

² Законопроект № 1172553–7 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»- п.73 ст.1.

³ Законопроект № 1172553–7 – п.14–15 ст.1.

⁴ Законопроект № 1172553–7 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» «- п.73 ст.1.

⁵ Статья А. Задорожного «Предварительно подготовленная продажа бизнеса в процедуре банкротства (Pre-packaged sales)» (29.06.2020 г.).

собрания кредиторов при неисполнении должником плана реструктуризации.

2. Своевременное выполнение плана и предоставление управляющему отчета о его выполнении.

3. Невыполнение плана – признание лица банкротом.

Дает ли реструктуризация сокращение сроков процедуры банкротства? Общий срок банкротства, включающий все действующие процедуры, может достигать 4–5 лет. Но в виду низкой эффективности некоторые процедуры не вводятся или завершаются досрочно. При реструктуризации максимальный срок составляет 4 года, соответственно, при учете максимальных сроков временные затраты сокращаются. Но при учете возможности последующего продления реструктуризации и частого отсутствия или досрочности прежних процедур преимущество по времени отсутствует, либо наблюдается за счет ускорения ликвидации. Если лицо изначально решат ликвидировать или оно не сможет рассчитаться с долгами, срок ликвидации будет равен 9–12 месяцам, что в два раза быстрее, чем сейчас.

В чем обоснованность реформирования? В первых, финансовое оздоровление и внешнее управление давно признаются неэффективными¹. Финансовое оздоровление в 2017 г. вводилось 32 раза, в 2018 и 2019 гг. – 19 раз. Внешнее управление в 2017 г. – 363 раза, в 2018 г. – 278 раз, в 2019 г. – 209. При этом количество решений судов о признании российских компаний банкротами в 2017 г. составило 13541, в 2018г. – 13117, в 2019г. – 12401². По словам А. Маликова, функции финансового оздоровления может взять на себя мировое согла-

шение. Наблюдение в условиях реструктуризации будет замедлять процесс, что выгодно только недобросовестным должникам. Во-вторых, если обратиться к зарубежному опыту, процедура финансового оздоровления в практике отсутствует. Тогда как реструктуризация имеет практику применения: пример – США, где модель несостоятельности носит продолжительный характер (в России – прокредиторский).

Рассмотрим последствия введения реструктуризации. Должники при несогласованности воли кредиторов о порядке погашения задолженности путем реструктуризации могут побудить их к принятию решения. Для кредиторов выгода есть, если они недостаточно доверяют должнику и настаивают на погашении обязательств под контролем суда. По мнению юридической компании ЭНСО, цель проекта – повысить процент удовлетворения требований кредиторов, поэтому именно они получают выгоду за счет управления должником и его активами³. В свою очередь, недобросовестный должник может затягивать предоставление доказательств его платежеспособности, тем самым, затягивая процедуру банкротства, что влечет еще большие убытки.

На наш взгляд, проект может быть эффективен, так как позволит сократить сроки банкротства. Но в части урегулирования пробелов, позволяющих недобросовестным кредиторам продлять сроки процедуры, а недобросовестным должникам – затягивать ее введение, проект нуждается в доработке. Устранение данных пробелов позволит сбалансировать интересы должников и кредиторов.

¹ Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности ... дис. канд. юрид. наук: 12.0.03. Саратов, 2017.

² Статистический бюллетень ЕФРСБ (31.12.2019 г.).

³ Статья юридической компании ЭНСО «Главные нововведения в закон о банкротстве 2021: что изменится для предпринимателей, пенсионеров и малоимущих должников?» (14.06.2021 г.).

Воропаева Ева Вячеславовна

*Обучающаяся СКФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Краснодар
научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.П. Бычкова*

Истребование неправомерных доходов как самостоятельный способ защиты гражданских прав

В гражданском праве Российской Федерации закреплена норма, согласно которой возможно взыскание доходов с нарушителя в результате нарушения права потерпевшей стороны¹. Disgorgement of profits получило свое закрепление и в некоторых других зарубежных странах, в частности в сравнительно-правовых книгах по европейскому праву². В целом данный институт представляет собой способ защиты нарушенного права, но не является универсальным требованием и имеет специфическую правовую природу. Поэтому до сих пор он не получил заслуженного внимания со стороны науки и позиций судебной практики. Формулировка, данная в Гражданском кодексе³, появилась еще при принятии его первой части в 1994 году, то есть норма опередила уровень развития цивилистики.

При анализе рассматриваемого института возникает вопрос: взыскание неправомерных доходов считается самостоятельным способом защиты права пострадавшего лица или это просто некий абстрактный способ расчета убытков?

В первую очередь следует уточнить, что понятие «право», используемое в норме, подразумевает под собой любое субъективное право, закрепленное в действующем законодательстве.

В широком смысле абстрактные убытки основаны на принципах справедливости, соразмерности и разумности, а также носят предполагаемый характер. Их размер на практике часто невозможно точно установить, поэтому подсчет может осуществляться на основе аналогии, сравнения или обобщения. В основе второго тезиса закреплена позиция того, что потерпевший сам мог бы заработать столько же, если бы его право не нарушалось. Однако нарушитель может опровергнуть это положение и доказать, что в данных конкретных обстоятельствах потерпевший сам бы не смог получить такой доход. Если позиция нарушителя будет доказана, то потерпевший получит только убытки, а нарушитель сможет оставить себе весь извлеченный доход из нарушения права. По нашему мнению, данную позицию некорректно рассматривать в рамках анализируемой нормы статьи 15 ГК, так как в ней четко закреплено, что лицо вправе требовать воз-

мещения наряду, то есть одновременно с другими убытками. Убытки в данном случае понимаются в более широком смысле и могут быть взысканы сверхматериальной потери, в частности, как доходы нарушителя и будущие расходы потерпевшего.

Положение абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ достаточно ясно разделяет неполученный доход, который возникает в качестве ожидания увеличения имущественных благ, и утраченное (упущенную выгоду).

Все же институт истребования доходов следует рассматривать как самостоятельный способ защиты права. Эта идея, по нашему мнению, исходит из недопустимости извлечения преимущества из незаконного или недобросовестного поведения нарушителя, которая закреплена в п. 4 ст. 1 ГК РФ и взыскании с него неправомерной прибыли. Таким образом реализуется принцип справедливости.

Следующий вопрос, который закономерно возникает из анализируемой нормы: что подразумевается под понятием «доход»? В Гражданском кодексе РФ нет легитимного понятия дохода. В связи с этим следует выяснить, как полученный неправомерный доход рассчитывать. Указанная норма статьи 15 ГК РФ содержит, как нам представляется, положение, которое может облегчить процесс доказывания размера неполученного, если известна сумма дохода нарушителя. Определение дохода в сугубо экономическом контексте слова предполагает применение бухгалтерского учета. Однако далеко не во всех ситуациях нарушения прав его можно применить.

По юридической природе неполученные потерпевшим доходы можно представить как самостоятельный вид неосновательного денежного обогащения. При нарушении чужого права доход может быть предопределен нарушением condition sine qua non. Однако в некоторых случаях недостаточно только самого нарушения, нужны и другие обстоятельства. Предположим, на рынок поступает новый напиток и при его производстве было использовано чужое изобретение. Выпуская этот напиток, производитель правомерно использовал много других изобретений, прилагал усилия, тратил свои денежные ресурсы и время – в совокупности все

¹ «Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы» – абзац 2 пункта 2 статьи 15 ГК РФ.

² Disgorgement of Profits – Gain Based Remedies throughout the World / Ed. by E. Hondius, A. Janssen. 2015.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

это привело к выводу на рынок продукта. Однако это не произошло бы без неправомерного использования чужой разработки, но только этого было бы недостаточно для итогового результата.

Закономерно возникают и другие вопросы: как правильно посчитать долю, которая причитается потерпевшему? Необходимо ли учитывать иные факторы производства при получении нарушителем доходов?

Законодатель не предусмотрел в ГК РФ механизм подсчета неправомерных доходов, соответственно необходимо рассматривать каждую конкретную ситуацию отдельно. Из смысла абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ следует присуждать истцу всю прибыль ответчика, так как извлечение выгоды из неправомерного поведения недопустимо. То есть из всей выручки нарушителя достаточно вычесть переменные расходы. Однако непонятно, какие именно расходы необходимо вычитать при взыскании незаконного дохода: потенциальные потерпевшего или реальные нарушителя.

Мы полагаем, что в каждом конкретном случае необходимо искать соразмерность, так как вполне вероятно ситуация, когда далеко не вся прибыль получена только из-за нарушения права. Превенция нормы будет также действовать, так как нарушитель в любом случае будет компенсировать не только убытки, но и расходы.

Таким образом, необходимо посчитать именно чистый доход: из общей выручки вычесть переменные издержки, понесенные для извлечения этого дохода. Принадлежность издержек к переменным или к постоянным определяется на основании экономической экспертизы. В качестве примера

из судебной практики следует привести Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ № А34–5796/2016¹. В данном деле суды с учетом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации², «не выяснили наличие разумных затрат истца при определении размера упущенной выгоды». Не было определено по существу возникла ли у истца упущенная выгода в данном случае. Также при расчете взыскиваемого дохода не были вычтены расходы, потраченные на контрафактную продукцию, которую произвел ответчик.

Таким образом, при истребовании неправомерных доходов следует учитывать не всю выручку, а только чистый доход, представляющий собой разницу между выручкой и переменными издержками в процессе ее извлечения. Помимо этого, если доход получен вследствие совокупности имеющих значение факторов, одним из которых было нарушение права истца, обязательным требованием является выявление соответствующего пропорционального размера.

В заключение хотелось бы отметить, что положение, включенное в абз. 2 п. 2 анализируемой статьи 15 ГК РФ, действительно само по себе заслуживает более активного применения и поддержки со стороны правоприменителей, но как показывает практика, оно работает лишь в достаточно ограниченном числе случаев. По нашему мнению, данный институт следует рассматривать в качестве самостоятельного универсального способа защиты гражданских прав – иска об истребовании неправомерно полученных доходов и закрепить его в ст. 12 ГК РФ.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.01.2018 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34–5796/2016. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/TRk17CdUNhVt/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=A34-5796%2F2016&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1645500351405&snippet_pos=114#snippet

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/

Галимов Ильяз Равильевич

Обучающийся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Токен и смарт-контракт

Актуальность темы научного исследования заключается в анализе понятий токена и понятия смарт-контракта, для понимания как природы понятий, так и современной, научной и легальной трактовки терминологии в отечественном праве.

Цель нашего исследования – попытка разобрать природу понятий и выяснять их суть.

Задачи исследования:

1. определить значение основных понятий;
2. найти сходства и различия в понимании трактовок.

Объект исследования – токены в смарт-контракты в отечественном праве.

Методы исследования – в основу данного исследования составили исторический, описательный, логический, сравнительный.

Поскольку в данной работе поставлены задачи по рассмотрению базового понимания основных терминов как токен и смарт-контракт, в ходе работы мы также затронем для большего понимания терминологии и смежные понятия, мы обратимся к этимологии терминов.

Для начала нам нужно понимать, право регулирует те социальные отношения, которые уже существуют. Именно поэтому так важно погрузиться в этимологию понимания вопроса смарт-контрактов и токенов, для выяснения базового, фундаментального понимания и природы данных терминов, именно поэтому мы обращаемся к некому первоисточнику если угодно.

Первое понимание смарт-контрактов и связанных со смарт-контрактами понятий появились за десятилетия до их узаконенной в рамках российской действительности трактовки на рубеже конца 20 и начала 21 века.

Впервые тема смарт-контрактов была поднята в научной работе Ника Сабо, как набор обещаний в цифровой форме, в рамках которой стороны обязаны их исполнить. Впоследствии теоретизированное понимание смарт-контракта превратилось в полноценный цифровой алгоритм на основе решений криптографических задач, именуемые алгоритмом bit gold. С наиболее популярной точки зрения криптовалютного сообщества, bit gold есть фундаментальная база такого именитого криптоактива, как bitcoin, смарт-контрактов и блокчейна в целом.

Если же мы говорим о понимании смарт-контракта с точки зрения современных теоретиков отечественного права, то в работе А.Ю. Чурилова смарт-контракт представляется договорной конструкцией, позволяющей заключать и осуществлять в электронной форме и или децентрализованной базе данных исполнение договорных обязательств¹.

Легальная трактовка смарт-контракта в определении Центрального Банка России также не сильно отлична от изначального понимания создателя алгоритма Ника Сабо – как сделки, исполняемой автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий.

Затрагивая вопрос понимания смарт-контрактов, мы не можем пропустить и смежную тему понимания криптовалюты. Наиболее базовое понимание криптовалюты отсылает нас на цифровую (виртуальную) валюту, использующую криптографические технологии для защиты транзакций. В то же время нужно отличать криптовалюту от токена². Токен, с технической точки зрения, – это запись в реестре смарт-контракта материнской сети блокчейн. Важно отметить, криптосообщество не отрицает отношения пересечения понятия криптовалют и токена, но и не отождествляет данные понятия в отличии от отечественных теоретиков Касаткина С.Н., Василевской Л.Ю, Ефимова Л.Г. Это обуславливается природой токена, где его базой служит сама криптовалютная сеть, именуемая блокчейном. Иными словами, токен отличается от криптовалюты отсутствием полноценной и самостоятельной блокчейн системы от материнской сети. Так, на примере блокчейна ethereum, существуют токены Tether USD, Binance Coin и многие другие. В то же время российское право отождествляет понятия токена и криптовалютного актива в целом.

Таким образом, в данной работе мы выяснили значение понимания терминологии с точки зрения отечественного права, легальной трактовки, а также с технической точки зрения понятий смарт-контракта и токена в целом, которые, с нашей точки зрения, весьма тождественны. Исключением является понимание токена в отечественном праве и его технической природы, где главное различие в самостоятельности и обособленности системы функционирования.

¹ Чурилов А.Е. Смарт-контракты и принципы обязательственного права. 2021. № 1. С. 113.

² Мамаева Н.В., Бурков А.В. Comparative analysis of the cryptocurrency market // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach, 2017. № 11. С. 86–88.

Дыгданова Елизавета Ивановна, Косорукова Ирина Станиславовна
Обучающиеся СЗИ ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Вологда
Научный руководитель: к.филос.н., доцент Е.В. Пахонина

Проблема использования электронной подписи

В современных условиях цифровизации всех сфер все чаще сделки заключаются при помощи сети Интернет, а также с использованием такой прогрессивной технологии, как электронная подпись (далее – ЭП).

Понятие ЭП закреплено в законодательстве РФ. Гражданский кодекс определяет ее юридическое значение: документы, подписанные ЭП, признаются равнозначными документами на бумажном носителе с собственноручной подписью¹. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»² выделяет три вида ЭП: простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная. Использование неквалифицированной ЭП возможно без создания сертификата ключа проверки, если присутствуют признаки соответствия ЭП установленным законом критериям. Усиленная квалифицированная ЭП приобретается в аккредитованном удостоверяющем центре, где владельцу выдаются ключи и квалифицированный сертификат проверки. С 1 января 2022 г. вступил в силу ряд изменений. Во-первых, выпуск квалифицированной ЭП для нотариусов, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц будет относиться к компетенции ФНС России. Во-вторых, ЭП для указанных выше лиц будет предоставлена безвозмездно государством³.

Несмотря на позитивные изменения в нормативной базе, существует ряд проблем, связанных с использованием ЭП. Одной из них является сложность идентификации лица, использующего ЭП. Об этом свидетельствует судебная практика. Так, Ш. обратилась с иском к ПАО «Сбербанк» о признании сделки недействительной и применении соответствующих последствий. Ш. сообщила свои личные данные, в частности номер карты, CVC-код, неустановленному лицу, вследствие чего на нее был оформлен кредит. Ответчик при обосновании своей позиции ссылается на то, что Ш. прошла необходимые процедуры идентификации Клиента, тем самым со-

вершила действия, необходимые для заключения договора, поэтому банк не имел оснований для отказа в заключении электронного договора. К тому же вред был причинен истцу не на основании ненадлежащего оказания банковских услуг, а на основании противоправных действий неизвестных лиц. Исходя из всего вышесказанного, суд вынес решение оставить требования истца без удовлетворения⁴.

Другой проблемой является возможность мошенничества при заключении электронных договоров с использованием ЭП в области финансов, а также в других сферах, например, в нотариате. В 2018 г. было раскрыто порядка 150 попыток совершения противоправных действий, а в 2019 г. – 186⁵. Все сказанное демонстрирует потенциальную работу в сфере российского законодательства по совершенствованию и повышению безопасности использования ЭП.

Так, например, можно использовать опыт США, где развитие законодательства в сфере электронного документооборота началось «снизу». Изначально закон в данной области появился в 1995 г. и был принят в штате Юта, то есть за 5 лет до его принятия на федеральном уровне. В результате чего возник интерес к вопросу регулирования отношений, возникающих при использовании ЭП. Впоследствии были приняты аналогичные решения в таких штатах, как Вашингтон, Калифорния и других⁶.

На федеральном уровне 30 июня 2000 г. Конгрессом США был принят Закон «Об электронных подписях в международных и внутригосударственных торговых отношениях», который определил концепцию и правовой статус электронного документа. Согласно данному закону, термин «электронная подпись» означает электронное обозначение, символ, прием, которые используются в контракте или логически ассоциируются с контрактом или другим документом и исполняются или используются лицом, который имеет цель подписать документ⁷.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021). Статья 160.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи».

³ ФНС разъяснила, кто и как может получить бесплатную КЭП с 1 июля // Портал Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10880039/ (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Решение Волоконовского районного суда Белгородской области от 03.03.2021 по делу № 2-86/2021.

⁵ Федотова О.В., Бадиков Д.А., Ломовская А.В. Актуальные вопросы применения электронной подписи в гражданском обороте // Нотариус. 2021. № 6. С. 37–40.

⁶ Kussainova Ainur K., et al. "LEGAL ISSUES FOR ELECTRONIC DOCUMENTS WORKFLOW REGULATION." *Revista de Direito, Estado e Telecomunicacoes*, vol. 12, no. 1, May 2020, pp. 293+GaleAcademicOneFile,link.gale.com/apps/doc/A636551189/AONE?u=anon~352483c9&sid=googleScholar&xid=a36f7904. Accessed 28 Feb. 2022.

⁷ David Orozco, Florida State University.1.533:2020 Journal Citation Reports (Clarivate Analytics): 139/153 (Business)66/151 (Law). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/17441714>.

Электронная подпись в США имеет ряд способов защиты. Один из которых заключается в том, что никто не должен использовать или принимать электронные документы без согласия владельца ЭП. Еще один из механизмов включает технологию инфраструктуры открытых ключей (PKI), которая предоставляется сторонам для проверки того, что отправленный документ не был изменен¹.

США имеет обширную судебную практику по делам, где доказательством заключения является ЭП, а также цифровой след от нее. Одним из таких дел является IO MOONWALKERS INC против BANC OF AMERICA MERCHANT². Banc of America Merchant Services (далее – BAMS) предоставлял услуги по обработке кредитных карт для компании IO Moonwalkers. Между сторонами возник спор по поводу возврата платежей за мошеннические действия. Moonwalkers утверждала, что никогда не подписывала контракт с BAMS в электронном виде. Однако ответчик предоставил записи DocuSign (один из видов электронной подписи). Сведения подтверждали дату и время, когда кто-то, использующий электронную почту компании Moonwalkers, просмотрел и подписал контракт. Истец не оспаривал данный факт, но ссылался на то, что подписавший не был уполномочен на это. Решение было принято в пользу BAMS. Суды первой и апелляционной инстанций постановили, что компания Moonwalkers ратифицировала контракт.

По мнению судов, в действиях компании есть ряд фактов, которые подтверждали возложение договорных обязательств. Во-первых, Moonwalkers рассмотрели контракт и знали об его условиях. Во-вторых, информация и материалы, необходимые для заключения договора, истец предоставил BAMS.

Таким образом, электронная подпись является важной правовой категорией в современном мире. Однако из-за пробелов в законодательстве совершаются преступные действия, в частности в сфере идентификации лица в электронном документообороте. В правовой системе США есть ряд эффективных приемов, которые не только закреплены в законодательстве, но и повсеместно применяются. Один из них – это технология инфраструктуры открытых ключей (PKI). Благодаря чему, стороны договора при подписании его с помощью ЭП смогут узнать был изменен договор контрагентом или нет, что, несомненно, окажет положительное влияние на сферу предпринимательской деятельности. Другой технологией является фиксация времени при просмотре договора, который подписан ЭП. Она будет актуальна для разрешения споров в судах, когда одна из сторон ссылается на то, что не заключала договор в электронном виде.

Положительный опыт других стран в сфере применения ЭП в электронном документообороте можно использовать в правовой базе Российской Федерации.

¹ PUBLIC LAW 106-229—JUNE 30, 2000 // ELECTRONIC SIGNATURES IN GLOBAL AND NATIONAL COMMERCE ACT. 114 STAT. 466. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf>

² Court of Appeals of North Carolina // «IO MOONWALKERS INC V. BANC OF AMERICAMERCHANT SERVICES LLC» № COA17-703. April 03, 2018. URL: <https://caselaw.findlaw.com/nc-court-of-appeals/1893052.html>

Жаркова Екатерина Алексеевна
Обучающаяся ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Назарова

К вопросу о толковании норм о назначении пенсии по случаю потери кормильца

В ст. 7 Конституции РФ сказано, что Российская Федерация является социальным государством¹. Это значит, что вся политика нашей страны должна функционировать с целью создания условий, которые бы обеспечивали достойную жизнь каждого гражданина. Для этого установлены различные виды поддержки населения в сфере социального обеспечения. Одним из них является пенсия, которая также делится на несколько видов: страховая, по государственному пенсионному обеспечению, добровольная и накопительная. В этой статье я бы хотела рассмотреть вопрос о пенсии по случаю потери кормильца.

Пенсия по случаю потери кормильца относится к страховым пенсиям, а также к пенсиям по государственному пенсионному обеспечению, поэтому вопросы, связанные с ней, регулируются Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон № 400-ФЗ) и от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 166-ФЗ).

В ст. 10 Федерального закона № 400-ФЗ перечислены условия для назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца. Право на нее имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, которые находились на его иждивении. Но если иждивенец был признан судом виновным в смерти своего кормильца, то в таком случае пенсия ему не полагается. Нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца условно можно разделить на три группы:

1. Дети, братья, сестры и внуки, которые не достигли возраста совершеннолетия.

2. Дети, братья, сестры и внуки, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

3. Дети, братья, сестры и внуки старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет получили инвалидность².

Страховая пенсия по случаю потери кормильца назначается в том случае, если у умершего кор-

мильца был страховой стаж. В случае отсутствия стажа лицам, находившимся на его иждивении, назначается социальная пенсия по случаю потери кормильца, что предусмотрено ст. 11 Федерального закона № 166-ФЗ. Так, право на нее имеют дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам, но также не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет³.

Основным правоприменителем этих норм законодательства является Пенсионный фонд Российской Федерации, поскольку на него возложена функция по назначению и реализации выплаты пенсии по случаю потери кормильца. Казалось бы, что в этом вопросе все предельно ясно, потому что условия назначения этой пенсии четко прописаны в Федеральных законах, однако это не так. Связано это, в первую очередь, с тем, что в законодательстве нет четкого определения понятия «иждивение». Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, иждивение – это обеспечение неработающего (как правило, нетрудоспособного: больного, престарелого, несовершеннолетнего) средствами, необходимыми для существования. В связи с этим Пенсионный фонд РФ нередко отказывает членам умершего кормильца в назначении этой пенсии по тем основаниям, по которым невозможно установить факт того, что человек действительно находился на содержании у умершего лица. В судебной практике встречаются такие причины отказа, как невыплата алиментов умершим лицом нетрудоспособным членам семьи, отсутствие страхового стажа у умершего, проживание умершего лица и нетрудоспособных членов его семьи в разных местах и др.

Если сопоставить условия назначения этой пенсии, которые прописаны в законодательстве, и причины отказа в ее выплате, то можно сделать вывод о том, что Пенсионный фонд РФ игнорирует положения закона, ссылаясь на факты, которые говорят о том, что лицо фактически могло не находиться на иждивении у умершего человека. Однако это не тот случай, когда надо рассматривать этот вопрос с точки зрения фактических обстоятельств дела, поскольку доказать, что умерший действительно обеспечивал нетрудоспособных членов сво-

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. М.: АСТ, 2020.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ей семьи, очень сложно и почти не представляется возможным. Именно поэтому в данной ситуации те условия, которые перечислены в ст. 10 Федерального закона № 400-ФЗ и в ст. 11 Федерального закона № 166-ФЗ, являются доказательством того, что эти лица находились на иждивении у умершего лица, то есть этот вопрос нужно рассматривать только с юридической точки зрения.

Также следует отметить, что те положения законов о назначении этой пенсии, которые касаются лиц старше 18 лет, надо толковать более шире, чем это прописано в нормативно-правовых актах. Иждивенцу, который достиг возраста совершеннолетия, требуется доказать свою нетрудоспособность еще и теми фактами, что он официально не работает по трудовому договору и не состоит в официальном браке.

По достижении возраста 18 лет у гражданина в полном объеме возникает гражданская дееспособность¹.

В связи с этим можно предположить, что гражданин, будучи студентом, уже осуществляет трудовую деятельность по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью, то есть

он получает за труд заработную плату или прибыль, а в таком случае он не может быть признан состоящим на иждивении умершего кормильца.

Также в соответствии с этим положением Гражданского кодекса Российской Федерации можно предположить и то, что совершеннолетний гражданин состоит в зарегистрированном браке. Это обстоятельство предполагает возникновение определенных прав и обязанностей между супругами, что также говорит о том, что студент не нуждался в помощи со стороны умершего лица.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что законодательное регулирование права на назначение и выплату пенсии по случаю потери кормильца, как страховой, так и социальной, имеет некоторые пробелы, поскольку толкование соответствующих положений законов вызывает трудности в силу своей сложности в фактических и юридических обстоятельствах дела. Исходя из этого, можно сказать, что правоприменители при назначении этой пенсии должны руководствоваться только юридическими доказательствами факта нахождения на иждивении у умершего кормильца нетрудоспособных членов его семьи.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2021.

Завацкая Дарья Петровна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Москва
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Р. Надимовна

Специальный инвестиционный контракт как форма государственного частного партнерства: преимущества и недостатки

Учитывая активный рост применения специального инвестиционного контракта (СПИК или СПИК 2.0) на практике¹, стоит более подробно рассмотреть вопрос о правовой природе СПИК, о соотношении и взаимодействии СПИК и государственно-частного партнерства (ГЧП), а также проанализировать характерные преимущества СПИК в сравнении с другими инвестиционными режимами и возможные проблемы в правовом регулировании.

Во-первых, СПИК характеризуется особым субъектным составом, который представлен публичным и частным партнерами. В СПИК 2.0 субъектами, с одной стороны, выступает инвестор – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в сфере промышленности, и публичное образование – Российская Федерация, субъект РФ и муниципальное образование, с другой стороны. В 2019 г. требования к субъектному составу для СПИК 2.0 претерпели следующие изменения: был отменен минимальный порог инвестиций; частный инвестор не может образовывать множественность лиц, т.е. возможность подачи совместной заявки на участие в конкурсном отборе, а также применения мер стимулирования в отношении каких-либо привлекаемых инвестором лиц, участвующих в разработке и внедрении технологии, более не предусмотрена; в заключении СПИК 2.0 должны участвовать все уровни власти: федеральный, региональный и муниципальный.

Во-вторых, срок, на который заключается СПИК 2.0, является долгосрочным и дифференцируется в зависимости от объема инвестиций:

1) срок не более чем 15 лет, если объем инвестиций не превышает 50 миллиардов рублей (без учета налога на добавленную стоимость);

2) срок не более чем 20 лет, если объем инвестиций превышает 50 миллиардов рублей (без учета налога на добавленную стоимость).

Следующим признаком является осуществление совместного финансирования публичным и частным субъектами: обязанность вложить в проект инвестиции для частного инвестора и обязанность создать инвестору максимально благоприятные

условия для реализации инвестиционного проекта путем осуществления мер стимулирования для публичного субъекта.

В-четвертых, гарантии, предоставляемые частным инвесторам, также выделяют СПИК среди других договорных конструкций. В рамках СПИК 2.0 в отношении инвесторов действует ряд следующих гарантий:

1) Стабилизационная оговорка, которая не распространяется на законодательные акты и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, принимаемые в целях защиты основ конституционного строя, конституционных прав граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 5 ст. 18.4 Закона о промышленной политике)².

2) Налоговые льготы состоят из льгот по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций, транспортному и земельному налогам, а также из неухудшения налоговых условий.

3) Предусмотрена возможность применения ускоренной амортизации в отношении основных средств, произведенных в рамках СПИК, а также возможность инвестора выдавать свидетельства покупателям своей продукции для применения ими ускоренной амортизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что СПИК обладает рядом признаков, которые в доктрине выделяют в качестве признаков ГЧП в широком понимании. Соответственно, СПИК можно справедливо отнести к одной из наиболее эффективных и востребованных на данном этапе форм ГЧП.

Произведя сравнение СПИК с другими инвестиционными режимами и конструкциями, можно выделить следующие преимущества, помимо ряда гарантий, перечисленных выше и предоставляемых для частной стороны:

1) В отличие от соглашения ГЧП (в узком смысле) в СПИК отсутствует минимальный срок действия договора, что позволяет реализовать краткосрочные и менее объемные проекты; отсутствует контроль со стороны публичного партнера за выбором объекта, его строительством и эксплуатацией.

¹ Пояснительная записка к Федеральному закону от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).

² Аюпян О.А. Трансформация регуляторной модели специального инвестиционного контракта (СПИК) // Финансовое право. 2020. № 6. С. 28–33.

2) В сравнении с концессионным соглашением СПИК предоставляет для частного инвестора возможность выбрать объект из широкого перечня отраслей промышленности; а также самостоятельно выбрать перечень предоставляемых налоговых преференций. Кроме того, СПИК отличается от концессионных соглашений и других ГЧП-договоров тем, что государство как публичный субъект не осуществляет финансирование объекта инвестиций, что позволяет участнику СПИК в обмен на реализацию инвестиционного проекта получить гарантии неповышения налоговой нагрузки и неухудшения условий ведения предпринимательской деятельности на время действия СПИК и иные меры стимулирования со стороны РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

3) В СПИК не имеется территориальных ограничений и ограничений в хозяйственной деятельности, в том числе в создании филиалов, что является его преимуществом по сравнению с режимом особой экономической зоны.

4) В рамках Российского союза промышленников и предпринимателей обсуждался вопрос о соотношении СПИК и инвестиционного контракта. Среди преимуществ СПИК выделяют урегулирование на федеральном уровне требований к содержанию и порядку заключения СПИК; обязанность публичной стороны по предоставлению мер поддержки и невозможность их изменения в одностороннем порядке¹.

Несмотря на все перечисленные выше преимущества СПИК, стоит отметить, что в обновленном СПИК 2.0 остаются пробелы и недостатки в пра-

вовом регулировании, на которые также обращают внимание предприниматели и представители бизнеса как частные инвесторы. Среди них можно выделить:

1) Возможность применения стабилизационной оговорки только при наличии специального нормативного правового регулирования на момент заключения контракта, что является новшеством СПИК 2.0.

2) Значительная доля регулирования на региональном и муниципальном уровнях, что требует от предпринимателя тщательного изучения и понимания большого количества нормативных правовых актов.

3) Недостаточная системность мер поддержки частных инвесторов, возникающая из-за осуществления регулирования одновременно на 3 уровнях.

4) СПИК 2.0 в основном сосредоточен на разработке новых современных технологий, что может ограничивать вход на рынок инвесторов, использующих уже существующие технологии.

5) Невозможность возмещения упущенной выгоды в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств публичного субъекта.

6) Прекращение действия преференцией и льгот после окончания срока действия СПИК и др.

Таким образом, СПИК является перспективной и эффективной договорной конструкцией, которая имеет ряд преимуществ для компаний, действующих в отраслях промышленности и намеренных разработать новые технологии и возместить расходы, но все же требует дальнейшего изучения и регулирования.

¹ Специальный инвестиционный контракт – новый этап сотрудничества государства и бизнеса // [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rspp.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

Зубков Дмитрий Кириллович
Обучающийся ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Денисович

Правовые последствия банкротства граждан

За время существования института банкротства физических лиц накопилось большое количество судебной практики за период 2020–2021 гг., которая касается проведения процедуры банкротства граждан, но есть вопросы, которые на данный момент времени так и не получили огласки ни в практике, ни в действующем законодательстве. На данный период времени существуют вопросы, которые были еще до введения института банкротства граждан в действующее законодательство. Одним из главных является вопрос о последствиях, которые наступают у гражданина после объявления его банкротом, которому наносится ущерб кредитором, от требований которого он освобождается.

Статья 213.30 ФЗ 2 «О несостоятельности (банкротстве)», п. 1 ст. 213.30 гласит, что «в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства». Таким образом данные последствия были введены с целью защиты прав кредиторов, которые вступают в отношения с гражданами, которые имеют право знать статус их должника. Участвуя в гражданском обороте, гражданин вправе заключать любые сделки, кроме кредитования. Например, при заключении договора-купли продажи автомобиля нет необходимости уведомлять продавца о банкротстве гражданина¹.

Для того чтобы исключить злоупотребление банкротом своим правом на объявление себя таковым, законодатель предусмотрел меру как невозможность гражданина подать заявление об объявлении себя банкротом второй раз в течение пяти лет.

В соответствии с требованиями Закона о банкротстве, а именно п. 2 ст. 213.30, напротив, не запрещает подавать данное заявление кредиторам. Таким образом данная процедура может быть проведена повторно. В ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель предусмотрел меру, что положения освобождения гражданина от требований кредитора не применяются. То есть это не освобождает гражданина от исполнения обязательств, а кредитор вправе предъявлять свои требования должнику в соответствии с нормами

гражданского законодательства. Еще одним последствием объявления гражданина банкротом в соответствии с п. 3 ст. 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является то, что в течение трех лет гражданин не может занимать должности в органах управления юридическими лицами. Законодательство не ограничивает права гражданина заниматься предпринимательской деятельностью².

Необходимо сделать акцент на то, что все эти правовые последствия носят срочный характер. При этом сроки для их применения установлены разные – пять лет и три года. Исчисление указанных сроков начинается с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры

Статьей 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены последствия, которые претерпевает банкрот. Однако во время проведения процедуры банкротства, которая занимает довольно таки большой период времени, гражданин ожидает множество других ограничений. Так в соответствии с п. 3 ст. 213.24 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в случае признания гражданина банкротом суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации. Такое ограничение может быть возложено на потенциального банкрота до момента окончания производства по делу о банкротстве, в том числе до момента заключения мирового соглашения, утвержденного судом, между кредиторами и должником³.

Для применения данной меры, как запрет выезда из Российской Федерации, у суда должны быть веские причины на это, например, если гражданин уклоняется от исполнения обязательств, возложенных на него в рамках дела о банкротстве, так как суду необходимо также учитывать не только интересы кредитора в деле о банкротстве, а также права гражданина, в отношении которого проводится соответствующая процедура. Таким образом, суду необходимо установить, что ограничение права выезда гражданина за пределы Российской Федерации обусловлено необходимостью, а именно для достижения соответствующей цели процедуры банкротства – удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника, и тем, что без приме-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 29.01.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 15 марта 2021 г. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 03.02.2022)

³ Суворов Е.Д. Завершение расчетов с кредиторами гражданином, признанным банкротом, как основание для прекращения обязательств // Судья. 2016. № 7. С. 23–30 // СПС «КонсультантПлюс».

нения такой обеспечительной меры достижение поставленных перед судом целей станет затруднительным или невозможным. В процедурах банкротства физических лиц данные меры применяются редко. Однако в большинстве случаев отсутствует такая необходимость, но есть и иные прецеденты, например, это можно увидеть в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 13.07.2017 № Ф06-22232/2017 по делу № А65-13112/2016. В случае наличия у банкрота уважительной причины для выезда из Российской Федерации вышеуказанная обеспечительная мера может быть отменена в судебном порядке по соглашению с финансовым управляющим и кредиторами¹.

На данный момент времени можно утверждать, что законодатель уделяет немало внимания проце-

дуре банкротства граждан, совершенствуя и развивая законодательство в данном направлении.

В свою очередь процедура банкротства гражданина носит предупредительный характер и не является абсолютно эффективной для должника, что, прежде всего находит свое проявление в определении характера правовых последствий.

Учитывая вышеизложенное, а также современную экономическую ситуацию, считаем, что положения, закрепленные в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», прежде всего направлены в первую очередь на создание благоприятных условий для погашения гражданином его долгов при применении любой из предусмотренных процедур банкротства, однако учитываются также интересы и граждан, и кредиторов в целом.

¹ Судебные и нормативные акты. URL <https://sudact.ru/arbitral/doc/wtnU6fz1TQWR/> (дата обращения: 11.02.2022).

Клементьева Софья Альбертовна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Односторонний отказ от исполнения обязательств по договору под условие «take-or-pay»

Положения «take-or-pay», иначе говоря «бери или плати», берут свое начало из английского права. Чаще всего используются в контрактах на поставку нефти и газа, покупку электроэнергии и в других долгосрочных соглашениях¹.

По сути положения «бери или плати» требуют, чтобы покупатель заплатил определенное количество товара или услуг, независимо от того, взяты ли товары и услуги или нет².

На сегодняшний день мы встречаем практику реализации условия «take-or-pay» в договорах, которые были заключены по российскому праву, несмотря на то что действующее законодательство Российской Федерации не регулирует договорную конструкцию с условием «take-or-pay», вместе с этим и не регулирует правовые последствия ее применения.

В судебной практике есть позиция Верховного Суда РФ³, где он разъяснил природу условия «take-or-pay», который был включен в достаточно специфический договор по оказанию услуг по перевалке угля.

При этом данное условие состоит из двух взаимосвязанных между собой обязательств.

Первое обязательство связано с тем, что продавец (исполнитель) должен предоставить покупателю какое-либо исполнение, которое предусмотрено договором.

В свою очередь у покупателя имеется право получить данное исполнение либо же наоборот – это исполнение не получать, это полностью зависит от воли и усмотрения непосредственно самого покупателя.

Второе обязательство связано с тем, что покупатель имеет обязанность перед продавцом (исполнителем) – оплатить сумму, которая была оговорена в договоре, даже если покупатель не воспользовался правом на то, чтобы получить исполнение со стороны продавца (исполнителя).

Право продавца (исполнителя) получить ту сумму, которая была оговорена в договоре, не зависит от реализации покупателем права получить исполнение по договору.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, конструкция «take-or-pay» означает, что в определенной ситуации лицо теряет физическую, тех-

ническую, юридическую возможность встречного предоставления платить должное. Например, поставка газа, которая рассчитана на год, когда мы перестаем пользоваться, мы также обязаны платить должное, несмотря на то, что встречное предоставление мы не получаем.

Соответственно, данный механизм освобождает сторону договора от права, но не от обязанности.

Вместе с этим стоял вопрос о правомерности включать условие «бери или плати» в договор. В этом же деле Верховный суд РФ⁴ дал объяснение, что даже если регулирование правоотношений по условию «бери или плати» отсутствует в законодательстве, это не говорит нам о том, что стороны ограничены в каких-либо иных договорных конструкциях, суды не должны игнорировать такие условия, в особенности если это касается предпринимательской деятельности.

Правовое регулирование, которое очень похоже на данную модель, содержится в определенных нормативно-правовых актах (к примеру, п.п. 5, 16 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 05.02.1998 № 162).

Соответственно, заключение договора под условием «take-or-pay» может быть экономически оправданно, принцип возмездности при этом не нарушается, если покупатель получает встречное предоставление в виде дополнительных преимуществ, которые имеют самостоятельную стоимость:

1. под его потребности резервируют производственные мощности;
2. он приобретает специальное и гарантированное обслуживание в любой момент;
3. с рынков сбыта специально для него изымают определенные объемы услуг (товаров, работ);
4. для него понижают или фиксируют на длительный срок цены по сравнению с обычными заказчиками;
5. под его потребности приспособливают производственную базу исполнителя, включая с помощью капиталовложений в ее реконструкцию.

Таким образом, практика применения договорной конструкции «take-or-pay» несмотря на то, что

¹ Anthony Papamatheos, 'Take or Pay Arrangements in Energy Supply: Contracting Out of the Penalty Conundrum' (2015) AMPLA Yearbook 474, 474[2], 476[12].

² Ben Holland and Phillip Ashley, 'Enforceability of Take-or-Pay Provisions in English Law Contracts' (2008) 26 JERL 610.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216.

ее правовая природа определяется английским правом, давно уже есть и в Российской Федерации (например, поставка газа, абонентский договор).

После вышеизложенного постановления Верховного Суда можно предположить, что стороны договора – заказчик и исполнитель, на наш взгляд,

будут настоятельно включать в пункт договора условие об одностороннем отказе от исполнения договора с оговоркой «take-or-pay», в особенности исполнитель, поскольку именно это условие будет защитить его, если покупатель откажется купить или принять поставку товара.

Комова Мария Юрьевна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Москва
Научный руководитель: д.ю.н. доцент Т.В. Сойфер

Онлайн-механизмы в сфере защиты прав потребителей: перспективы в России и зарубежный опыт

С развитием цифровых технологий создаются условия для формирования новых средств обеспечения прав потребителей, повышения эффективности правового регулирования отношений с их участием и порядка урегулирования возникающих споров.

В 2017 г. Президент РФ Владимир Путин поручил Правительству РФ подготовить – с участием общественных объединений потребителей – предложения о формировании системы досудебного урегулирования споров по вопросам защиты прав потребителей. Во исполнение данного поручения разработан проект федерального закона, направленный на создание правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования обозначенной категории споров¹.

Законопроект предполагает создание специального онлайн-сервиса для урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей, который будет использоваться для предъявления, рассмотрения и удовлетворения требований потребителей, которые могут заявляться в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. Важно отметить, что создаваться он будет не как отдельная цифровая платформа, а как составная часть портала госуслуг². Это позволит обеспечить максимальный охват населения, пользующегося электронными сервисами и услугами. Так, по состоянию на конец прошлого года число зарегистрированных на портале пользователей составило 126 млн человек.

Следует подчеркнуть, что с помощью такого онлайн-сервиса в случае его создания будут рассматриваться – в рамках досудебного урегулирования – только споры между потребителем и продавцом либо изготовителем, исполнителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером, владельцем агрегатора, которые касаются продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг через Интернет.

Онлайн-сервис будет обеспечивать возможность направления в электронной форме не толь-

ко требований, но и всей необходимой для их рассмотрения информации; возможность получения потребителем сведений о ходе и результатах рассмотрения заявленных требований; фиксацию содержания требований и момента их направления; хранение сведений о датах направления и рассмотрения требований, а также о содержании всех сообщений, которыми обмениваются стороны спора, и предоставление этих сведений по запросу сторон.

Как несомненные преимущества следует выделить то, что сервис является бесплатным для сторон спора, а также его своевременность в условиях борьбы с COVID-19, когда большинство населения столкнулось со сложностью или даже невозможностью получения определенных государственных услуг в офлайн-режиме в период действия ограничительных мер.

В качестве инициативы по доработке законопроекта стоит отметить необходимость четкого закрепления в нем полномочий общественных объединений потребителей при рассмотрении потребительских споров с использованием онлайн-сервиса, а также целесообразность применения этого сервиса для урегулирования спорных отношений, возникающих при покупке товаров, работ и услуг любым способом – не только онлайн.

Председатель Объединения потребителей России считает необходимым закрепление обязанности досудебной процедуры урегулирования споров для продавца. В противном случае, когда он может предложить такую возможность потребителю, а может и не предложить, вряд ли можно говорить о более эффективной защите прав потребителей³.

Законопроектом действительно предусматривается, что потребитель сможет направлять свои требования через онлайн-платформу при условии, что до него в установленном порядке были доведены сведения о такой возможности, и, если толковать это положение буквально, получается, что продавец, который не хочет использовать данный механизм урегулирования споров, сможет просто не размещать соответствующую информацию на своем сайте.

¹ Перечень поручений по итогам заседания президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей (утв. Президентом РФ 25 мая 2017 г. № Пр-1004ГС). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/>

² Законопроект № 1138398-7 О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>

³ О досудебном порядке урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.potrebitel-russia.ru>

Иным образом обстоят дела с требованием обязать продавца товара ссылаться на онлайн-платформу досудебного разрешения споров в Европейском союзе. Если продавец продает товары или услуги потребителям в Интернете (предоставляет их на онлайн-рынок), он должен информировать потребителей о платформе онлайн-разрешения споров (платформа ODR), недавно созданной Европейской комиссией, даже если он не намерен ее использовать¹.

Если у потребителя из ЕС есть договорный спор с продавцом об онлайн-покупке, он может подать жалобу на эту общеевропейскую онлайн-платформу. Сервис имеет полезную функцию перевода и позволяет потребителям, трейдерам и поставщикам использовать альтернативный способ разрешения споров (ADR).

Если в соответствии с договором, законом или в результате членства в торговой ассоциации закрепляется обязанность продавца использовать ODR, то предоставляется дополнительная информация потребителям. Помимо того, что предоставляется ссылка на Платформу ODR на веб-сайте, также должно происходить информирование потребителей о существовании платформы и возможности

ее использования для разрешения споров. Если предложение сделано потребителю по электронной почте, электронное письмо должно содержать ссылку на платформу ODR.

Несоблюдение этих требований к информации влечет за собой максимальное наказание в виде неограниченного штрафа или тюремного заключения на срок до двух лет.

Так, Европейская комиссия надеется, что платформа ODR повысит доверие как продавцов, так и потребителей к совершению трансграничных транзакций, но платформа также может использоваться для разрешения споров между сторонами в одной стране. Это, вероятно, будет полезной альтернативой судебному процессу с более низкой стоимостью, сокращенным временем рассмотрения заявления, а также с большей эффективностью в информационном обществе, которое может столкнуться с чрезвычайными ситуациями (к примеру, пандемия COVID-19).

Можно сделать вывод о целесообразности учета опыта зарубежных стран, где технические возможности предъявлять претензии и урегулировать споры с контрагентами онлайн уже реализуются, при совершенствовании форм защиты прав потребителей в Российской Федерации.

¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 524/2013 от 21 мая 2013 г. об онлайн-рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об ODR потребителей). [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru>

Лагунова Зоя Игоревна

*Обучающаяся Волго-Вятского института (филиала) «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Киров
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Г. Тупицына*

Машино-место как объект гражданских правоотношений

Отсутствие четкого понимания по вопросу обособленной природы машино-мест как объектов гражданских прав порождает значительную неопределенность как у ученых-цивилистов, так и в судебной практике.

После принятия в 2015 г. Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» был издан Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 315-ФЗ¹, на основании которого в Гражданский кодекс РФ был введен новый абзац 3 в п. 1 ст. 130. Согласно этому абзацу, к недвижимым вещам относятся предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места).

Законодатель также предпринял попытку разрешить эту проблему в апреле 2016 г. в виде проекта Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях», который так и не нашел законодательного воплощения.

В теории гражданского права машино-местом признается часть земельного участка, предназначенная для размещения одного легкового автомобиля без прицепа в пределах отведенной площади для размещения парковки. Однако это определение действительно только для автомобиля, расположенного только на определенном земельном участке, и не влияет на автомобиль, находящийся внутри здания или сооружения. В Градостроительном кодексе Российской Федерации термин «парковка (парковочное место)» используется для обозначения места для организованной парковки транспортных средств. Паркинг необходимо отличать от парковки – места, где транспортное средство можно оставить на время. Паркинг – это здание или помещение для стоянки большого количества автомобилей, не приспособленное для их ремонта, хранения запчастей и других принадлежностей. По сути, «паркинг» – это современная разновидность автостоянок. При этом термином «автостоянка» чаще называют крупные, специаль-

но отведенные для хранения автомобилей площадки. Паркингом же именуется крупные инженерные сооружения, как подземные, так и надземные, часто многоуровневого типа, которые также предназначены для временного хранения автомобилей. В паркинге для стоянки (хранения) автомобилей предоставляются машино-места².

До сих пор судебная практика в отношении машино-мест была и остается достаточно противоречивой. Одни суды признавали их самостоятельными объектами гражданского оборота – недвижимостью, другие – частью нежилого помещения (территории), предназначенного для размещения транспортных средств (паркинг, автостоянка), а правообладателей машино-мест – долевыми собственниками всего помещения (паркинга, автостоянки). При таком подходе суды в своих решениях не признавали незаконными многочисленные отказы Росреестра в государственной регистрации договоров долевого участия в строительстве сооружений, предметом которых были машино-места³.

Закон называет признаки, необходимые для индивидуализации «машино-мест». Пункты 6.1–7.1 ст. 24 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» определяют требования к машино-месту. Так, местоположение машино-места устанавливается посредством графического отображения на плане этажа или части этажа здания либо сооружения геометрической фигуры, соответствующей границам машино-места. Границы машино-места определяются проектной документацией здания, в том числе путем нанесения на поверхность пола или кровли разметки. Границы машино-места на этаже или в сооружении устанавливаются путем определения расстояния от не менее двух точек, находящихся в прямой видимости и закрепленных долговременными специальными метками на внутренней поверхности строительных конструкций этажа до характерных точек границ машино-места, а также расстояний между характерными точками границ машино-места. Площадь машино-места в пределах установленных границ должна соответствовать допустимым размерам машино-места, установлен-

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 315-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. 2, ст. 4248

² Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан – собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 140–141

³ Постановление ФАС Московского округа от 17 июня 2010 г. № КГ-А41/4490–10 по делу № А41–21793/09, решение Арбитражного суда Архангельской области от 17 ноября 2010 г. по делу № А05–9845/2010.

ным органом нормативно-правового регулирования. Принадлежность «машино-мест» к квартирам на практике неосуществима из-за большого числа собственников, проживающих в том же доме.

В сложившейся практике, когда речь идет о машино-месте в многоквартирном доме, чаще всего рассматривается машино-место, расположенное в паркинге, прилегающем к многоквартирному дому или в техническом подвале многоквартирного дома и нежилого здания. Законодатель установил единые правила для машино-мест, однако возникает проблема связанная с возможностью изолировать и индивидуализировать машино-места в качестве помещений¹. Технический подвал, т.е. подвал с расположенными в нем общедомовыми коммуникациями, представляет собой общее имущество в соответствии с п. 1. ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации². В 2013 г. ВАС РФ указал: «Подземный гараж, расположенный в подвальном помещении многоквартирного жилого дома... относится к общедомовому имуществу», при этом отметив, что «отнесение подземного гаража к общедолевому имуществу... не затрагивает права граждан на машино-места»³.

Однако в некоторых случаях суды придерживаются иной точки зрения. В частности, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 № 17АП-7384/2013-ГК указано следующее: если паркинг и жилой дом были введены в эксплуатацию в разное время в качестве самостоятельных объектов, указанные объекты являются самостоятельными объектами капитального строительства. В данной ситуации паркинг имеет в составе многоквартирного дома такой же статус, как отдельная квартира или нежилое помещение.

Можно сделать вывод, что нет четкой позиции по правовому статусу машино-места в Российской Федерации, и законодательство в этой области представляется несовершенным. Чтобы «машино-место» стало полноценным объектом недвижимости и полноценным объектом гражданского оборота, необходимо провести огромную работу по пересмотру и изменению различных законодательных актов, в том числе федеральных законов. Огромное количество сделок с такими объектами недвижимости показывает, что рано или поздно такие изменения будут необходимы.

¹ Абдулов И. Машино-месту – новый статус // ЭЖ-Юрист. 2016. № 29. С. 4–5.

² Жилищный кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

³ Абз. 2 п. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № № 489-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб товариществ собственников жилья «Невский 163» и «Комсомольский проспект-71» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.

Лисина Юлия Евгеньевна
Обучающаяся ГБПОУ «ВТК», г. Волгоград

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Правоведение и экономика» ГБПОУ «ВТК» О.И. Горина

Правовые основы профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних

В России все более опасным становится процесс распространения детской безнадзорности и беспризорности, зачастую приводящих несовершеннолетних в криминальную среду. Эти явления представляют собой один из факторов угрозы национальной безопасности России.

Число безнадзорных детей все возрастает. По официальным данным социальной статистики РФ, в 2021 году было зафиксировано 60 075 таких несовершеннолетних. Рост числа беспризорников может свидетельствовать о деградации института семьи в России и снижении уровня жизни населения. Еще одна печальная статистика: 80 % воспитанников детских домов – социальные сироты. То есть это дети, которые оказались в учреждении при живых родителях.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в России приняла общенациональные масштабы в начале 1990-х годов. Однако лишь спустя десять лет, в конце 2001 года, она была признана на государственном уровне и даже стала рассматриваться как угроза национальной безопасности. Все это при дальнейшем развитии может представлять серьезную национальную угрозу государству, всему обществу. Поэтому в последние годы в России на первый план выходят вопросы профилактической работы с несовершеннолетними как со стороны родителей, семьи, так и педагогических и правоохранительных органов. И хотя принимаются различные нормативные акты: законы, постановления, инструкции, – значительных сдвигов в этой сфере практически не видно. Таким образом, все это обусловило актуальность темы работы и интерес к ее изучению.

Безнадзорность выражается в отчуждении детей от семьи, детского коллектива и одновременно в безразличии родителей, воспитателей к детям.

Л.В. Мардахаев определяет понятие «безнадзорные дети» – дети, лишенные присмотра, внимания, заботы, позитивного влияния со стороны родителей или лиц, их заменяющих, детского коллектива и одновременно при безразличии родителей, воспитателей к детям. Безнадзорный ребенок живет

под одной крышей с родителями, поддерживает связи с семьей, у него может еще сохраняться эмоциональная привязанность к кому-то из ее членов, но связи эти хрупки и часто находятся под угрозой атрофии и разрушения. Крайнее проявление безнадзорности – беспризорность¹.

Р. Баянов определяет безнадзорность как отсутствие или недостаточный контроль над поведением и занятиями детей и подростков со стороны родителей (законных представителей) или лиц замещающих².

Важнейшим рычагом безнадзорности несовершеннолетних является качество семейного воспитания. Посредством анализа исследований, проводимых отечественными учеными, можно определить модель родительской семьи, где дети встают на путь асоциального поведения:

- низкий уровень благосостояния;
- деструктивные взаимные отношения между членами семьи;
- нестабильный брак или родители в разводе;
- наличие в семье членов с асоциальным поведением.

Исследования показывают темпы роста числа таких семей. Опыт переноса центра тяжести воспитания в семью показал ее неготовность к выполнению воспитательных функций. И все же неоспоримым является то, что, в первую очередь, семья должна взять на себя ответственность за воспитание своих детей. Однако, возможным это станет только при наличии государственной социальной политики, способствующей включению семьи в близкий круг посредничества (семья, школа) в процессе социализации ребенка. Практика многих семей показывает, что там, где первыми учителями, воспитателями, находящимися рядом со своими детьми, понимающими и любящими их, совместно ищущими выход из сложных жизненных ситуаций, являются родители – ребенок никогда не станет безнадзорным.

Нередко к безнадзорности приводит: педагогическая неграмотность родителей, незнание или

¹ Мардахаев Л.В. определяет понятие «безнадзорные дети» – дети, лишенные присмотра, внимания, заботы, позитивного влияния со стороны родителей или лиц, их заменяющих, детского коллектива и одновременно при безразличии родителей, воспитателей к детям. Безнадзорный ребенок живет под одной крышей с родителями, поддерживает связи с семьей, у него может еще сохраняться эмоциональная привязанность к кому-то из ее членов, но связи эти хрупки и часто находятся под угрозой атрофии и разрушения // Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов, С. 214.

² Р. Баянов определяет безнадзорность как отсутствие или недостаточный контроль над поведением и занятиями детей и подростков со стороны родителей (законных представителей) или лиц замещающих // Баянов Э.Р. Психокоррекционная работа с беспризорниками // Материалы городской августовской конференции. 2019 С. 15.

непонимание своих обязанностей по отношению к детям, их педагогически неправильная позиция, выражающаяся в удовлетворении преимущественно материальных потребностей детей и недооценке роли воспитания.

Безнадзорность характерна для ситуаций, когда дети проводят свободное время вне семьи и коллектива, иногда даже уходят из семьи и привыкают к бродяжничеству. Предоставленные самим себе, несовершеннолетние оказываются неподготовленными к жизненным ситуациям, легко попадают под влияние уличных группировок с асоциальной направленностью, втягиваются в употребление алкоголя, наркотиков, в аморальную деятельность, вплоть до преступной. В результате у детей появляются негативные и антиобщественные привычки и интересы, формируются отклоняющееся поведение, трудновоспитуемость, запущенность педагогическая.

Основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних установлены Федеральным законом от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ст.2 Закона.¹ Определены четыре направления: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; со-

циально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, несмотря на все предпринимаемые государством и обществом меры можно констатировать, что ситуация с решением проблем беспризорности и безнадзорности далека от завершения. На сегодняшний день можно говорить о том, что проблема с несовершеннолетней безнадзорностью может быть решена. Но для этого со стороны государства и государственной политики должны быть приняты дополнительные меры для решения этих проблем: должны быть заложены нормативно-правовые основы в решение данной проблемы; улучшено научно-методическое оснащение социальной работы; решена кадровая проблема в социальной сфере; улучшено материально-техническое оснащение социальной работы. Следовательно, единственным путем решения этой проблемы является разработка государственной политики предупреждения детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, основные положения которой должны быть закреплены законодательно.

Таким образом, только своевременные, совместные усилия всех субъектов профилактики, позволят увеличить ее продуктивность, снизив тем самым, общее число несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, N 26, ст. 3177

Матосян Лилит Камоевна

*студентка Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Никитина*

Проблемы правового регулирования невзаимозаменяемых токенов (NFT)

Безусловно, развитие информационного общества требует совершенствования правового регулирования. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации нет упоминания невзаимозаменяемых токенов (далее – NFT). NFT представляют собой записанное в блокчейне право на цифровой актив. Невзаимозаменяемость является характерной чертой данного цифрового элемента.

Взаимозаменяемость – это способность кого-либо, чего-либо равноценно заменять друг друга. Примером предметов, обладающих указанным признаком, может быть валюта в том смысле, что один доллар можно заменить другим долларом того же эквивалента, но с другим серийным номером купюры, при этом они будут иметь одну и ту же ценность. Такая криптовалюта, как биткоин, также взаимозаменяема. Следовательно, невзаимозаменяемость, как признак предмета, означает, что предмет нельзя равноценно заменить другим предметом.

NFT содержит в себе какую-либо уникальную информацию, например, изображение или видео, т. е. один NFT будет отличаться от другого NFT. При этом здесь стоит обратить внимание на субъективную природу указанного понятия. Возвращаясь к примеру с одним долларом, серийный номер купюры может состоять из такой последовательности цифр, которая может вызвать интерес у коллекционеров. Соответственно, две тождественные по пользе для одного лица купюры могут оказаться невзаимозаменяемыми для другого лица.

Определения блокчейна в законодательстве Российской Федерации нет, так же, как и в правовых системах иных государств. Однако зарубежная доктрина определяет блокчейн как децентрализованную базу данных, содержащую информацию о некоторых транзакциях, представленных в виде цепочки блоков¹. Децентрализация предполагает, что информация, которую передает участник операции, хранится не в одном месте, а на тысячах компьютеров. Таким образом, не возникает необходимости в посреднике при совершении определенных операций.

Первый этап создания NFT включает в себя создание некоего объекта, чаще всего им является

произведение искусства. При этом оно может быть создано и в материальном, и в цифровом пространстве. Далее произведению присваивается собственная запись в блокчейн-системе. Указанная запись и является NFT, который будет продан первому покупателю. Само же произведение искусства может существовать как на материальном носителе, так и в цифровом виде. В последнем случае оно может храниться внутри реестра блокчейн, вне него или же может находиться в самом NFT.

Следовательно, NFT чаще является лишь записью о том, кто владеет материальным или цифровым объектом, реже сам объект может быть частью токена.

Для того чтобы определить правовую природу NFT в российском праве, необходимо выявить, к какому виду объектов гражданского права, перечисленных в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), относится NFT². В связи с тем, что законодатель не дал легального определения вещи, а в российской цивилистической литературе большинство правоведов считает, что вещи должны иметь материальное выражение, NFT нельзя признать вещью. Рассматривая отнесение NFT к какой-либо разновидности иного имущества, предусмотренного указанной статьей, однозначно можно сказать, что NFT нельзя признать результатом работ или оказанием услуги. Статья 1225 ГК РФ устанавливает закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. NFT не подпадают под данный перечень, ведь невзаимозаменяемые токены являются записью в блокчейне с информацией о правах на определенный объект. Также NFT нельзя признать безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, так как они не указаны в таком качестве в законе.

Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровыми правами являются объекты, которые указаны в законе в качестве таковых. В настоящий момент законодатель устанавливает два вида цифровых прав: цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) и утилитарные цифровые права. NFT не соответствует определению ЦФА, приведенному в Федеральном

¹ *Шомахов А.Р.* Использование технологий блокчейн в сфере интеллектуальных прав // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 135.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

законе «О цифровых финансовых активах»¹. В соответствии с Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» к утилитарным цифровым правам относятся право требовать передачи вещи, право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг². Утилитарное цифровое право – это токен, заверяющий права инвестора на получение выгоды от проекта, в который он вложился. Такие токены выпускаются сериями для привлечения финансирования и являются взаимозаменяемыми, что отличает их от NFT. Представляется, что отечественный законодатель может признать NFT указанной разновидностью цифровых прав. Цифровые права – это цифровые записи в распределенном реестре, содержащие права держателя на тот или иной объект. NFT, в свою очередь, обладает данными признаками.

С развитием технологий деятельность человека стремительно переходит в виртуальное пространство. В связи с этим целесообразно предоставить цифровым объектам собственный правовой статус, позволяющий собственникам эффективно защищать свои права. Необходимо ввести в перечень, установленный статьей 128 ГК РФ, новый объект

гражданских прав – цифровая вещь (объект). Под цифровой вещью понимается объект, созданный и существующий в электронном виде и используемый в гражданском обороте для удовлетворения потребностей человека. NFT же будет представлять собой запись в реестре о принадлежности определенной цифровой вещи тому или иному лицу.

Следовательно, представляется возможным выделение двух способов легализации NFT:

1) признание невзаимозаменяемого токена самостоятельным активом и отнесение его к категории цифровых прав;

2) создание правовой базы учета цифровых вещей в блокчейн-системе, где NFT будет выполнять функцию записи в реестре о правах конкретного лица на конкретную вещь (цифровой объект).

Второй вариант, в свою очередь, является более эффективным способом правового регулирования отношений в цифровой реальности, ведь виртуальное пространство в настоящее время – полноценная сфера жизни общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее гражданское законодательство не содержит «универсальных» норм, позволяющих эффективно регулировать отношения в цифровом пространстве, поэтому представляется разумным введение понятия «цифровая вещь (объект)» в гражданское законодательство.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства акты Российской Федерации. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

² О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

Назарова Динара Романовна

Обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель М.А. Кондрашова

Добросовестность в приобретательной давности: вопросы теории и практики

Зарождение института приобретательной давности было еще в советском законодательстве, впоследствии эта норма в несколько измененном виде была перенесена в ст.2 34 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГК РФ). Поскольку достаточно длительный период действия советского законодательства, какой-либо практики применения аналогичной нормы не существовало, правоприменительный опыт в данной области отсутствует, судебная практика постепенно начала формироваться с 2002–2003 гг. Актуальность приобретательной давности обусловлена назревшей в настоящее время проблемой отсутствия единого и точного понимания критерия добросовестности на законодательном и правоприменительном уровнях, которое впоследствии оказывает негативное воздействие на развитие приобретательной давности. Проблемы данного института приобретают все большую значимость в российской науке и юридической практике, что, в свою очередь, дает основания для его многостороннего, комплексного теоретического и практического изучения.

Непосредственная цель приобретательной давности состоит в исключении правовой неопределенности в отношении вещных прав на то или иное имущество, недопущение момента, когда объект гражданских прав выбывает из оборота вследствие отсутствия субъекта права собственности. Данное право действует не только в отношении бесхозяйного имущества, но и на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.

Однако вышеупомянутые правовые цели не всегда бывают достигнуты из-за законодательного несовершенства нормы о приобретательной давности. Анализ имеющейся в настоящее время практики федеральных арбитражных судов свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев в удовлетворении требований, направленных на установление права собственности в силу приобретательной давности, суды отказывают. Причинами отказа является отсутствие, а именно недоказанность, одного из элементов юридическо-

го состава, необходимого для приобретения права собственности по ст. 234 ГК РФ.

Так, например, очень много вопросов вызывает понятие добросовестности в качестве одного из условий, входящих в состав приобретательной давности. Гражданский кодекс различает законное и незаконное владение. Законное владение осуществляется на правовом основании (титуле). Иное владение признается незаконным, или бесхозяйным. В свою очередь, незаконное владение подразделяется на добросовестное и недобросовестное. Добросовестность незаконного владельца проявляется в тех случаях, когда он не знал и не мог знать о незаконности своего владения. В противном случае незаконный владелец является недобросовестным².

Официальное толкование критерия добросовестности было дано Пленумом ВС РФ и Пленумом ВАС РФ в пункте 15 Постановления от 29 апреля 2010 г. № 10/22. По мнению Скловского К.И. наряду с тем пониманием добросовестности, которое изложено в п. 15 Постановления 10/22, оправданно и иное толкование доброй совести – добросовестным можно было бы считать такое поведение владельца, которое объективно не направлено против собственника, не содержит «неправды»³.

Так, по делу № 2–123/2021 суд отказал в иске о признании права собственности на садовый дом и земельный участок в силу приобретательной давности, указав, что приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольное возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке, поскольку в подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика, так как, осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности⁴. Из этого следует, что добросовестным может быть признано лишь такое владение, начало которого объективно не было связано с нарушениями правовых норм.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 1994. 8 дек.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая): учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2018. – 1280 с.

³ Скловский К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (постатейный) / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2011. – 144 с

⁴ Решение № 2–123/2021 2–123/2021~М-77/2021 М-77/2021 от 8 июля 2021 г. по делу № 2–123/2021

Стоит также обратить внимание на определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по делу № 84-КГ20-1 от 10.03.2020¹, суть которого заключается в том, что в 1999 году стороны договорились о приобретении имущества, однако не успели заключить сделку ввиду смерти собственника. По утверждению истца, с 1999 года добросовестно, открыто и непрерывно владеет этим домовладением как своим собственным, поскольку считает его родовым и желает сохранить, использует для проживания, произвела ремонт, обрабатывает приусадебный участок. Нижестоящие суды не признали данное владение добросовестным, с чем не согласилась коллегия ВС и отменила акты судов, направив дело на новое рассмотрение.

Следовательно, мы видим, что смысл понятия добросовестности для конкретных ситуаций расширяется, и даже видоизменяется Верховным судом РФ. Такое положение вещей не приводит к единообразию судебной практики и вместе с тем порождает явную противоречивость и непредсказуемость судебных решений.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что понятие «доброй совести»

является достаточно важным условием, поскольку значительно сужает круг жизненных ситуаций, к которым может быть применена норма о приобретательной давности. Данный критерий, а именно его толкование, влияет на формирование неоднозначной, и в ряде случаев, незаконной судебной практики. Необходимость наличия критерия добросовестности в составе приобретательной давности, в том понимании, которое представлено в Постановлении 10/22, зачастую не позволяет разрешать дела в интересах владельца, даже при наличии всех других условий, препятствуя возвращению имущества в гражданский оборот, образуя неопределенность в правоотношениях. Одним из способов изменения толкования критерия добросовестности послужит придание официального нормативного значения разъяснениям добросовестности, данным коллегией Верховного Суда РФ, путем комплексного преобразования юридических норм. Это будет способствовать единообразному решению судов и значительно снизит усложнение процесса возникновения права собственности по приобретательной давности.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.03.2020 г. –№ 84-КГ20-1. –Текст: электронный // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=621093&dst=4294967295&date=21.05.2020> (дата обращения: 21.05.2020 г.).

Наместникова Софья Сергеевна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР» г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Проблемы регулирования криптовалюты в Российской Федерации

С развитием информационных технологий наиболее часто законодатель сталкивается с проблемами их регулирования. Появление новых способов для заработка стимулирует людей переходить на майнинг и уклоняться от уплаты налогов. Актуальность данной темы заключается в том, что новые способы заработка становятся наиболее важным аспектом экономики в России. Однако, в данном случае мы будем затрагивать проблемы регулирования этого вопроса.

Понятие «майнинг» достаточно разностороннее. Поскольку сам процесс имеет множество видов и типов, мы его будем рассматривать в качестве информационных технологий, в которых «участники одноранговой сети формируют коллективный консенсус относительно действительности транзакции путем добавления ее к публичной истории ранее согласованных транзакций, такая деятельность содержит повторное вычисление криптографической хеш-функции, так что сборка транзакции вместе с другими ожидающими транзакциями имеет конкретную форму».

В настоящее время был принят ФЗ «О цифровых финансовых активах», который характеризует понятие майнинга, как деятельность, направленную на создание криптовалюты и/или валидацию с получением дохода в виде криптовалюты¹. Майнинг относят к предпринимательской деятельности в случае, если лицо на протяжении трех месяцев превышало норму потребления энергии, которую установило Правительство Российской Федерации. В данном законе конкретно описано, что государство будет регулировать майнинг криптовалют на алгоритмах Proof-of-Work. Несомненно, в такой алгоритм попадает большой круг криптовалют, которые сохраняют капитализацию на мировом рынке, в большей степени благодаря биткоину. Стремление отслеживать данный тип майнинга понятно, так как из-за большой энергозатратности значительно увеличится потребление электроэнергии в мире. Рост энергопотребления приводит к обеспокоенности Правительства РФ, однако присутствуют ли другие типы майнинга на рынке?

Существует так же майнинг на жестких дисках, на кошельках по схеме и его модификации. Возникает противоречие в том, что в отличие от битко-

ин-майнинга, такие системы могут осуществлять все мировые транзакции своей сети при минимальном использовании компьютерных систем и затрат электроэнергии. Таким образом, можно определить, что в результате принятия ФЗ в ближайшее время дрейф сообщества перейдет к менее энергозатратным криптовалютам.

Следующая проблема возникла в связи с тем, что Федеральный закон «О финансовых цифровых активах» определяет термин криптовалюты и вносит запрет на ее использование для оплаты товаров или услуг, однако на данный момент майнинг в Российской Федерации не легализован.

В ст. 2 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» определено, что майнинг является предпринимательской деятельностью. Желание государства регулировать данную деятельность и отнести ее к предпринимательской очевидно. Возникает вопрос, можно ли причислить майнинг к данной деятельности?

В работе М.В. Демьянца и соавторов упоминается, что процедура, связанная с передачей товара, предоставлением услуг и выполнением работ, началась с появлением торговой деятельности, которая привела к взаимоотношениям различных субъектов внутри государства в связи с торговым оборотом. Для проведения операций создавались правила делового оборота, некоторые из них становились законами. Со временем такая деятельность стала регулироваться как внутренним правом, так и внешним, которое разрабатывали различные государства.

Так же существует и другая точка зрения авторов. Они указывают на наличие понятия, как «электронная предпринимательская деятельность», которая «взаимодействует с различными сложными экономическими отношениями, но применяемые технологии для данных отношений позволяют определять особенность их регулирования. Использование протокола tor помогает обеспечить анонимность в сети, сети peer-to-peer (одноранговые сети) преподносят сложности в поиск и идентификацию субъектов-участников, правонарушителей, «облачные» вычисления вносят проблему в обеспечение безопасности информации, которая там размещается»².

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

² *Роббек А.Е.* Bitcoin как явление в мировой экономике // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2014. № 6. С. 114

Исходя из вышесказанного, встает вопрос об отнесении законодателем майнинга криптовалют именно к предпринимательской деятельности.

Для того, чтобы разобраться в этом, необходимо остановиться на понятии предпринимательской деятельности, которое закреплено в ч. 1 ст. 50 ГК РФ для майнинга криптовалют. Отнесение деятельности к предпринимательской на основании требований ГК РФ, это самостоятельность деятельности. Можем утверждать, что он присутствует в майнинге криптовалют и осуществляется в электронной дата-системе (технология блокчейн). Еще один признак, это ведение деятельности на собственный риск. При майнинге при определенных условиях, то есть при затратах времени и электро-

энергии достижение результата гарантировано. Так же стоит упомянуть, что предпринимательская деятельность должна быть направлена на получение прибыли. Однако систематического получения прибыли нет, так как приобретается криптовалюта, а не фиатные деньги.

В заключение хочется отметить, что стремительное вхождение майнинга в наше время требует более детального изучения этого явления. Соответственно такое отношение к данной деятельности делает невозможным его налогообложение как обычное предпринимательство, но предполагает его государственно-правовое регулирование специализированного предпринимательства, лицензирование и контроль.

Немашкалова Виктория Валерьевна
Обучающаяся СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: к.ю.н. Н.И. Алексеева

Правовая защита авторского права в эпоху цифровизации

Одним из главных ресурсов на современном этапе развития общества является информация. Основной платформой для хранения и получения различных сведений выступает Интернет. Современная действительность показывает нам грандиозные успехи в получении необходимой информации и ее качестве. К сожалению, человечество столкнулось и с проблемами, которые возникают при использовании информационных технологий. В том числе такие проблемы относятся к защите авторских прав, связанных, в первую очередь, со злоупотреблением доступа к различным данным. В условиях цифровизации построение эффективного механизма защиты авторских прав представляется сложной задачей.

Понятие защиты прав трактуется как концепция специальных средств, гарантированных государственным принуждением и направленных на устранение неправомерных действий, а также восстановление нарушенных прав. С научной точки зрения можно провести аналогию с понятием «охраны» прав. Для защиты в первую очередь всегда характерны наличие конфликта и интенсивные действия причастных уполномоченных лиц, в то время как охрана гарантируется вне зависимости от наличия посягательств на права человека. Гражданское законодательство обеспечивает восстановление нарушенных прав, а его нормы направлены на их охрану и защиту.

Информация об управлении правами – это один из значимых аспектов, определяющих объект авторского права. Возникновение термина гласит о том, что определенное лицо, являющееся автором собственного объекта, способно модифицировать информацию. Материал – например, художественное произведение, публикуется в глобальной сети Интернет¹.

Всемирная сеть Интернет дала возможность обществу знакомиться с достижениями в различных областях науки и искусства – а потому, система защиты должна быть разработана так, чтобы целью ее являлось обеспечение свободного доступа для человечества к знаниям, и возможности свободного обмена информацией. При этом и существование условий, ограничивающих защиту авторского

права, должны не упускаться и применяться разумно, не исключая современное становление цифровых технологий и развития социума.

В формировании общества на современном этапе актуальным становится совершенствование методов защиты авторских прав, поскольку традиционные механизмы защиты в эпоху цифровых технологий становятся малоэффективными. В развитии авторского права и его защиты поднимается важный вопрос об охране интересов владельцев и правообладателей своих творений.

Анализ нормативно-правовых актов в этой сфере позволяет отметить следующие положения. Так, согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ существующие меры по защите гражданских прав можно отнести и к применению прав относительно нашей темы². Законодательство Российской Федерации предоставляет способ защиты признания права. Решения суда о принятии авторских прав вносит стабильность правовому положению правообладателя, а впоследствии может послужить началом применения санкций за нарушение.

Для совершенствования системы регулирования охраны авторского права в связи с развитием информационных технологий был принят ряд нормативных актов, в частности в 2013 году Федеральный закон № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Указанный нормативный акт обеспечивает необходимость блокировки информационных ресурсов, на которых с нарушением авторского права расположен различный контент, по требованию правообладателя. Владелец своей работы обязуется в течение одного дня произвести операцию по удалению информационного контента с сайта, если поступает требование от правообладателя. В противном случае доступ к личному сайту владельца может быть заблокирован в связи с нарушением авторского права³.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации,

¹ Бойков В.А. Проблемы защиты авторского права в глобальной сети Интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–3 (45). С. 28–31

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) – Ст. 12. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2022)

³ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2022).

который направлен на защиту авторского права в Российской Федерации, и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 ноября 2014 года № 364-ФЗ, который обеспечивает право правообладателя при обнаружении в сети Интернет объекта авторских прав, размещенного без разрешения, обратиться в федеральный орган исполнительной власти с заявлением, имеющим целью принятие государством мер, направленных на ограничение доступа к сайту, на котором незаконно распространяется объект авторских прав¹.

Обобщая вышеизложенные доводы, можно сделать вывод, что активное развитие цифровых технологий способствует прогрессу в отношении

скорости передачи информации, при этом традиционные правовые механизмы охраны интеллектуальной собственности утрачивают свою действенность. В силу этого необходимо реализовывать новые системы с целью повышения эффективности защиты авторского права. Анализ правовых актов позволяет сделать вывод об актуальности данных вопросов и о целях государства по защите авторского права. В современном обществе одной из главных задач является модернизация системы защиты авторского права, в том числе путем совершенствования правовых норм, потому как охрана интересов правообладателей нуждается в качественном регулировании правоотношений.

¹ Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2022).

Парфианович Ангелина Игоревна
Обучающаяся ФГАОУ ВО «НГУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: старший преподаватель Е.В. Зайнутдинова

Цифровые права как объекты инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ

Одним из важнейших этапов в развитии цифровых технологий на отечественном рынке стало принятие Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» (далее – Федеральный закон «Об инвестиционных платформах»). В рамках указанного закона предусматривается вложение денежных средств инвесторами путем приобретения утилитарных цифровых прав (УЦП) или цифровых финансовых активов (ЦФА), в том числе с целью оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Новеллой указанного Федерального закона стали УЦП, практическое внедрение и применение которых вызвало особый интерес у правового сообщества. В тексте документа понятие УЦП раскрывается через приведение конкретных видов прав, которые можно приобретать в процессе инвестиционной деятельности. Осуществляя правовой анализ нового инструмента на основании действующего законодательства, определяем УЦП как цифровое право, возникающее на основании договора приобретения, заключенного с использованием инвестиционной платформы, распоряжение, ограничение и прекращение которого осуществляется только в рамках инвестиционной деятельности с использованием инвестиционной платформы.

Особенностью оборота УЦП стала вероятность снизить риски за счет инвестирования в натуральную форму, а не в займы и акции. Возможность уже на первоначальном этапе понять, о каком результате может идти речь в случае успешной реализации бизнес-идеи, дает инвесторам больше гарантий на успех их вложений. Фактически пользователи приобретают электронные сертификаты на определенные товары и услуги, которые в долгосрочной перспективе можно реализовать самостоятельно или путем перепродажи.

В доктрине выделяются следующие преимущества данного способа инвестирования: привлечение средств без заключения кредитных договоров; защита прав сторон при совершении операций и заключении сделок на инвестиционной платформе за счет деятельности оператора инвестиционной платформы; регистрация всех совершаемых действий в системе¹.

Данные положения можно назвать общими для УЦП и ЦФА. На наш взгляд, преимуществами приобретения УЦП являются: получение дохода от разницы в цене при перепродаже электронного сертификата; возможность использования электронного сертификата в целях приобретения товара или услуги.

Создание и оборот УЦП происходит только на базе инвестиционной платформы. В этой особенности многим видится очевидный недостаток УЦП, однако, как было определено выше, это основной классифицирующий признак данных прав. Можно утверждать, что совершение операций только в рамках инвестиционной платформы помогает обеспечить правовую защиту инвестиционной деятельности. Так, все договоры, совершаемые на инвестиционной платформе, заключаются в электронной форме, действия участников регистрируются оператором и хранятся в реестре, а платежи осуществляются только путем безналичных расчетов. Более существенным ограничением является положение о запрете использования иностранной и цифровой валют для совершения операций с использованием инвестиционной платформы.

На расширение возможностей оборота прав в цифровой среде было направлено принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О цифровых финансовых активах»). Несмотря на определение понятий «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», этот акт не решил проблем развивающегося рынка цифровых валют. В настоящее время продолжается обсуждение нормотворческих инициатив, затрагивающих права и обязанности лиц, участвующих в обороте криптовалюты.

С момента принятия Федерального закона «Об инвестиционных платформах» в юридическом сообществе рассматривался вопрос об использовании криптовалюты как объекта инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ. Вступление в силу Федерального закона «О цифровых финансовых активах» определило,

¹ Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. В.А. Лаптев, О.А. Тарасенко. М.: Проспект, 2020. 488 с.

что криптовалюта охватывается понятием цифровой валюты¹.

20 января 2022 года Центральный Банк РФ выступил с заявлением о необходимости запретить оборот криптовалюты на территории страны. Данное предложение вызвало реакцию не только у держателей криптовалюты, но и юристов, разрабатывающих и внедряющих на практике положения о ЦФА. В настоящее время законодательство не содержит прямого запрета на приобретение и использование криптовалюты, однако на практике пользователи крипторынка предпочитают не использовать ее открыто, что, на наш взгляд, негативно влияет на экономику страны в целом, так как вынуждено заводит перспективный рынок в теневой сектор.

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах» почти озаменовало легализацию криптовалюты в стране: было введено понятие цифровой валюты с обязанностью собственников по декларированию фактов владения и распоряжения ею. Законодатель предполагает использование цифровой валюты в качестве платежного инструмента в информационных системах. Согласно определению, указанному в Федеральном законе «Об инвестиционных платформах» инвестиционная платформа – это информационная система в сети Интернет, используемая для заключения с помощью дистанционных технологий и технических средств договоров инвестирования. Можно сделать вывод, что цифровая валюта может и должна использоваться при совершении сделок на инвестиционной платформе.

В современном законодательстве вводится запрет на использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы и услуги. Хотя в дефиниции прямо указано, что это совокупность электронных данных, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, и (или) в качестве инвестиций, в отношении которых отсутствует обязанное лицо. В связи с чем кажется нелогичным запрет, установленный Федеральным законом «Об инвестиционных платформах» на использование отличных от российского рубля средств при осуществлении инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ. Предполагается, что определение в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» сущности цифровой валюты должно привести к внесению поправок в Федеральный закон «Об инвестиционных платформах».

Инвестирование путем приобретения УЦП или ЦФА является перспективным направлением развития инвестиционной деятельности, так как позволяет отойти от классической формы вложения средств в акции и займы, тем самым расширяя возможности инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции. Однако невозможность приобретения УЦП и ЦФА за цифровую валюту, а также ограничения объемов привлекаемых средств снижают интерес потенциальных инвесторов. Представляется, что дальнейшая законодательная деятельность должна быть направлена на расширение возможностей использования цифровых валют, в частности для совершения операций и сделок на инвестиционных платформах.

¹ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование [Электронный источник]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 08.02.2022).

Пашнев Сергей Александрович
обучающийся СКФ РГУП, г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.П. Бычкова

Реализация защиты авторских прав на примере современных площадок YouTube и ВКонтакте

В данной работе мне хотелось бы осветить то, как реализованы механизмы защиты авторских прав на примерах современных площадках YouTube и ВКонтакте, и в сравнении выявить и рассказать о методах, которые они используют.

Площадка YouTube берет за основу американское законодательство, а в частности закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA). Но также учитывается и региональное законодательство, как то, что в России произведение переходит в общественное достояние, если с года смерти его автора прошло 70 лет¹.

Помимо административных механизмов защиты на площадке также присутствуют и автоматические механизмы защиты, такие как инструмент поиска совпадений. «Этот инструмент основан на технологии поиска совпадений в системе Content ID и доступен более чем для 1,5 миллиона каналов. Он позволяет авторам находить почти полностью идентичные копии их материалов, которые были опубликованы на других каналах»².

С использованием автоматизированной системы защиты прав, при обнаружении нарушения авторского права, могут быть применены такие санкции, как блокировка произведения или добавление рекламы с последующим разделением доходов между автором произведения и правообладателем.

Таким образом правообладатель имеет широкий диапазон возможностей для защиты своих произведений, и зачастую спор решается без участия суда или администрации YouTube. Монетизация в пользу авторов происходит путем отчислений средств с рекламы, а в отдельных случаях с помощью непосредственной покупки пользователем прав на пользование контентом. Также для пользователей предусмотрена возможность замены монетизации путем подписок – на систему монетизации путем подписок.

Площадка ВКонтакте берет за основу российское законодательство и не указывает возможность использования регионального законодательства, так что в таких спорах нужно рассматривать подсудность с точки зрения международного права. «Пользователь несет личную ответственность за любой контент или иную информацию, которые он загружает или иным образом доводит до всеобщего сведения (публикует) на Сайте или с его помощью. Пользователь не имеет права загружать, передавать или публиковать контент на Сайте, если он не обладает соответствующими правами на совершение та-

ких действий, приобретенными или переданными ему в соответствии с законодательством Российской Федерации. При обнаружении нарушения прав для подачи жалоб используются Правила рассмотрения жалоб на пользовательский контент»³. Защита авторских прав реализуется Администрацией: напрямую и с помощью жалоб пользователей. Монетизация в пользу авторов происходит путем отчислений средств с рекламы. Также для пользователей предусмотрена возможность замены монетизации путем рекламы – на систему монетизации путем подписок.

Защита авторского права на этих площадках построена схожим образом: основная монетизация произведений автора реализуется с помощью дохода от рекламы и системы подписки. Обе площадки защищают авторским правом все материалы автора, если тот не захочет обратного.

Отличия в защите авторского права заключаются в разных подходах, в частности, в автоматизации процесса поиска и применения санкций к неправомерным материалам, а также в региональном подходе.

По моему мнению, на текущий момент в вопросе защиты авторского права стоит прежде всего обращать внимание на монетизацию произведения, а также на цель его размещения. Таким образом можно обезопасить авторов пародий, каверов и других творческих деятелей, не затронув права авторов оригинала, но и не допустив неправомерного коммерческого использования защищенных авторским правом продуктов. Автоматизированная система защиты авторских прав, используемая в YouTube, с моей точки зрения, имеет недостатки, так как может затрагивать произведение, ошибочно принятые за неправомерные. Но это также позволяет ускорить и упростить работу по выявлению и санкционированию нарушений авторских прав, однако я считаю, что минусы использования данной системы перевешивают ее плюсы. Также я думаю, что ВКонтакте нужно больше освещать информацию касательно защиты авторских прав, так как из доступных источников, касательно этой темы, имеется только пользовательское соглашение.

Современные информационные технологии позволяют получать, копировать и распространять информацию гораздо проще, чем когда-либо в истории, поэтому необходимо государственное регулирование в некоторых сферах, касающихся авторского права, а, следовательно, и эффективные методы защиты этих прав.

¹ <https://support.google.com/youtube/answer/2797449>

² https://www.youtube.com/intl/ALL_ru/howyoutubeworks/policies/copyright/#making-claims

³ <https://vk.com/terms>

Рощупкина Дарья Алексеевна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Д.Г. Фильченко

Защита прав несовершеннолетних наследников при наследовании долгов умершего наследодателя

Наследственное право теснейшим образом связано с правом собственности. На протяжении многих лет граждане стремятся приобретать недвижимость, драгоценности и другие ценные вещи не только для себя, но и для своих детей, оставляя им в наследство все то, что ими было «нажито».

При наследовании интересы лиц, не обладающих полной дееспособностью, нуждаются в дополнительной защите. Ведь они наряду с другими наследниками могут призываться к наследованию согласно ч. 1 ст. 1116 ГК РФ¹. В состав наследства в соответствии со ст. 1112 ГК РФ входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе и обязанности, что применительно к несовершеннолетним имеет свои особенности в правоприменительной и судебной практике.

По мнению ряда юристов (С.С. Алексеева, А.С. Васильева, Б.М. Гонгало и др.), необходимо исходить из развернутого определения понятия «долги». Принимая во внимание то, что наследование есть замена в соответствующих правоотношениях наследодателя на его наследников (кроме случаев, указанных в ч. 2 ст. 1112 ГК РФ), под долгами необходимо понимать те обязанности, которые лежали на наследодателе, независимо от того, наступил срок их исполнения к моменту открытия наследства или нет². Также Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что следует понимать под «долгами наследодателя» все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника, независимо от срока их исполнения³.

Фактическое распоряжение имуществом несовершеннолетнего будет осуществляться его законным представителем. Это означает, что именно законный представитель будет исполнять обязанности, перешедшие к несовершеннолетнему наследнику.

Следует отметить, что законодатель не выделяет в отдельную категорию несовершеннолетних

граждан при наследовании имущественных обязанностей, что порождает ряд проблем:

- законодательство не закрепляет никаких правовых гарантий и способов защиты в отношении наследования имущественных обязанностей несовершеннолетними гражданами;
- законные представители несовершеннолетних наследников в ряде случаев не знают о существовании долгов в составе наследства и, как следствие, о фактически новых для себя обязанностях;
- отсутствует четкое регулирование распределения обязанностей при погашении долгов.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что требования кредиторов по обязательствам наследников, возникающим после принятия наследства (например, по оплате унаследованного жилого помещения и коммунальных услуг), удовлетворяются за счет имущества наследников. Таким образом, после замены стороны в дящихся договорах долги новых периодов становятся личными долгами наследников, и на них предел ответственности не распространяется⁴.

Стоит обратить внимание на то, что нередко кредитор, пользуясь общими сроками исковой давности, подает иск в суд на несовершеннолетнего ребенка. Хотя долги взыскиваются в пределах стоимости наследственного имущества, возникают ситуации, когда удовлетворение требований кредитора невозможно за счет наследства. Например, когда унаследован дом, являющийся также единственным жильем, но при этом существуют и долговые обязательства. В этом случае несовершеннолетние будут вынуждены оплачивать долг отдельно, поскольку на единственное жилье, пусть даже оно и было унаследовано, в полной мере распространяется иммунитет от взыскания⁵. Закон предусматривает, что погашение задолженности «возлагается на плечи» законных представителей детей. В настоящее время судебная практика складывается таким образом, что действия кредиторов по начислению санкций после смерти наследода-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. 2001. № 233; Собр. зак-ва Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая // Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, 2009. С. 11.

³ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 2012. № 127; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. (далее по тексту – Постановление № 9)

⁴ См.: п. 60 Постановления № 9.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 г. по делу № 309-ЭС20–1004 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

теля, увеличивающих сумму долга, признаются неправомерными, но в отношении оплаты суммы основного долга кредитор все равно будет предъявлять требования по его погашению к наследнику, в том числе к несовершеннолетнему гражданину, в лице его законного представителя.

Так, Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 1 апреля 2015 года по делу № 33-2100/2015 подтвердило необходимость уплаты долгов по обязательствам представителем несовершеннолетних, однако возникает проблема, с которой сталкиваются родители, опекуны и усыновители. Каким образом законный представитель несовершеннолетнего сможет погасить возникшие после принятия наследства долги, если у него нет денежных средств и жилое помещение, которое досталось несовершеннолетнему гражданину, является его единственным местом жительства? К сожалению, в российских судах продолжают придерживаться сложившейся практики и удовлетворять иски в пользу кредиторов, возлагая на представителей несовершеннолетних долговые обязательства. Так, в Борисоглебском городском суде¹ было вынесено решение по делу №2-669/2021

от 26 августа 2021 года, в котором обязали законного представителя несовершеннолетнего ребенка выплачивать кредит, ведь обязанность переходит в порядке универсального правопреемства к наследнику заемщика. Причем размер возложенных денежных обязательств был практически соразмерен стоимости доставшейся несовершеннолетнему ребенку единственного недвижимого имущества.

В данной ситуации, защищая права ребенка и интересы несовершеннолетних, необходимо внести изменение в действующее законодательство.

Видится возможность в предложении такой меры защиты несовершеннолетних наследников, как возложение на кредиторов обязанности в предоставлении отсрочки исполнения данных обязательств до достижения совершеннолетия наследников, если у законных представителей несовершеннолетних нет материальных возможностей погасить долги, не лишая единственного места жительства ребенка. Представляется, что именно тогда интересы ребенка будут под защитой государства. Никто не сможет «заставить» несовершеннолетних отказаться от принятия наследства или продать недвижимое имущество, в счет погашения долговых обязательств.

¹ Решение Борисоглебского городского суда от 26 августа 2021 г. по делу №2-669/2021 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Рысева Кристина Сергеевна

Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Юсупова

К вопросу об установлении дееспособности граждан нотариусом

Российским законодательством установлено, что нотариус при удостоверении сделок обязан осуществлять проверку дееспособности граждан.¹

Для полноты понимания сущности дееспособности, стоит дать понятие определения «дееспособность». Итак, в соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации дееспособность лица следует понимать как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя обязанности и исполнять их. Однако необходимо помнить, что понятие «дееспособность» хоть и определено гражданским законодательством, но свое исходное начало отражает в медицинской составляющей, так как правовой статус гражданина напрямую зависит от его психофизического состояния.

В настоящее время установление дееспособности нотариусом производится несколькими способами. К таковым относится следующее:

1. Установление гражданской дееспособности лиц, достигших совершеннолетнего возраста, производится на основании документа, удостоверяющего личность. При этом стоит отметить, что данный способ позволяет установить дееспособность лишь по возрастному критерию.

2. Визуальный метод представляет собой зрительный осмотр лица, обратившегося к нотариусу, при котором внимание обращено на внешний вид и стиль общения.

3. Вербальный метод выражен в речевом взаимодействии нотариуса с клиентом для наилучшего выявления психоэмоционального состояния последнего. Данный способ осуществляется посредством ряда заданных вопросов лицу на различную тематику.

4. На данный момент правомерными действиями нотариуса по установлению дееспособности лица, обратившегося в нотариальную контору, можно путем запроса в суд о признании лица недееспособным. Стоит заметить, что осуществление данного способа является достаточно трудоемким и длительным процессом.

5. В некоторых случаях при установлении дееспособности нотариусы прибегают к истребowa-

нию у обратившегося к нему гражданина справки из психоневрологического диспансера.

Однако вышеперечисленные способы не гарантируют безусловной уверенности в достоверности факта дееспособности гражданина. В связи с этим мы видим, что существует пробел в законодательстве относительно возможности установления дееспособности гражданина непосредственно нотариусом.

В настоящий момент законодателями разработан проект приказа, согласно которому нотариусам позволили бы получение сведений из Единой государственной информационной системы социального обеспечения для выявления недееспособных граждан. Нотариусы также смогут получать сведения об ограниченно дееспособных гражданах и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. По мнению экспертов, на данный момент судебное решение о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным фиксируется в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) в качестве факультативной информации о правообладателе того или иного объекта недвижимого имущества. Между тем, как показывает практика, действующий механизм учета таких людей не совершенен. Прежде всего поиск информации в ЕГРН о дееспособности того или иного лица ведется относительно объекта недвижимости, а не самого человека. Следовательно, если у недееспособного гражданина на момент вынесения судебного решения нет в собственности недвижимости, сведения об особенностях его психического здоровья не фиксируются.

Таким образом, правотворцам следует обратить особое внимание на рассмотрение вопроса о возможности предоставления нотариусам доступа к реестру Единой государственной информационной системы социального обеспечения для выявления недееспособных граждан. Однако стоит помнить, что в вышеуказанном реестре могут быть отражены не все граждане, признанные недееспособными, и в таком случае является необходимым разработка общих условий определения дееспособности лиц и формирование критериев ее установления в форме методических рекомендаций.

¹ Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021 г. – Ст. 43 с изм. и допол. в ред. от 02.07.2021.

Скляр Карина Алексеевна

Обучающаяся ГБПОУ «ВТК», г. Волгоград

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Правоведение и экономика» ГБПОУ «ВТК» О.И. Горина

Судебная защита прав граждан на социальное обеспечение

Одним из основных прав, гарантируемых государством, является право на социальное обеспечение. Конституция РФ признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права¹.

Российское законодательство о социальном обеспечении, как неоднократно отмечалось специалистами, страдает непоследовательностью, разобщенностью, нестабильностью, наличием коллизий правовых норм. Следствием этого является отсутствие единообразия в правоприменительной практике, а зачастую и ее противоречивость, что, в свою очередь, влечет поток жалоб со стороны граждан, которые считают нарушенным их конституционное право на социальное обеспечение. Защита нарушенного права на социальное обеспечение может быть осуществлена посредством обращения в судебные органы, что обосновывает актуальность темы данного исследования.

Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон имеет в демократическом правовом государстве универсальное значение для функционирования судебной власти во всех формах реализации судопроизводства. Вытекая, в конечном счете, из фундаментального требования современного конституционализма о равенстве всех перед законом и судом, он определяет сами основы правового регулирования взаимоотношений между сторонами судебно-правового спора (разбирательства), а также – между сторонами и судом (ст. 12 ГПК РФ)².

Исходя из вышеизложенного, а также учитывая субъектный состав в спорах о праве на социальное обеспечение граждан, можно сделать вывод о том, что решение проблем доказывания по данной категории дел можно решить предоставлением бесплатной юридической помощи истцам. Это необходимый шаг, гарантирующий то, что сторона, обратившаяся за судебной защитой своих нарушенных социальных прав, сможет в условиях состязательного процесса на равных с представителями ответчиков, пользоваться своими процессуальными правами и выполнять обязанности по предо-

ставлению доказательств, чтобы доказать свою правоту в суде.

Бесплатная юридическая помощь – это система мероприятий, направленных на обеспечение и защиту прав и законных интересов определенных категорий граждан, имеющих право на принятие юридической помощи на бесплатной основе, реализуемых специальными государственными системами оказания бесплатной юридической помощи и негосударственными системами.

Перечень принципов оказания бесплатной юридической помощи в Федеральном законе № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определен впервые, ранее законодательно данные принципы не устанавливались³. Принципы оказания бесплатной юридической помощи можно классифицировать на общие (вытекающие из конституционных начал правового государства и правового статуса человека), смежные (находящиеся на границе между институтом бесплатной юридической помощи и иными конституционными институтами, например, институтом социального государства), специальные (непосредственно определяющие основные параметры надлежащего оказания бесплатной юридической помощи).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в безвозмездном предоставлении квалифицированной юридической помощи выражается социальная сущность государства.

Говоря о бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан, мы не можем заявлять о том, что юрист должен работать бесплатно. Поэтому не менее важным является финансирование оказания бесплатной юридической помощи. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи» закрепил норму в ч. 2 ст. 29 о том, что «Финансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью государственных юридических бюро и (или) оплатой труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, с компенсацией их расходов на оказание такой помощи, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 04.08.2014.с

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СЗ РФ.с

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ.с

На сегодняшний день у регионов недостаточно средств для расходов, связанных с оплатой адвокатов, на создание государственных юридических бюро и их деятельность.

Из вышеизложенного вытекает другая проблема, поскольку создается ситуация, затрудняющая реализацию права на бесплатную юридическую помощь в связи с недостаточностью наполнения бюджетов субъектов РФ.

Перспективы развития судебной защиты населения в сфере социального обеспечения зависят от тех мер, которые государство может предпринять для решения проблем судебной защиты гражданских прав в сфере социального обеспечения.

К числу таких проблем можно отнести декларированное законодательством равноправие сторон в гражданском процессе, т.е. равную возможность осуществлять свои права. Однако такая правовая возможность во многом зависит от возможностей материальных. Не секрет, что в условиях состязательности возрастает роль представителей и адвокатов, умение которых обосновать отстаиваемую позицию во многом определяет исход судебного рассмотрения.

Действительно, поиск баланса между потребностями общества в социальной сфере и выделением определенных финансовых средств на эти цели зачастую зависит от позиции федерального законодателя.

Решение поставленной в исследовании проблемы можно осуществить различными путями.

Так, система права России традиционно включает нормы о предоставлении льгот по оплате государственной пошлины при обращении в суд отдельных категорий граждан и организаций. При этом деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи участникам гражданско-правовых отношений не находит должной поддержки со стороны властных структур, несмотря на очевидную полезность данного института.

Перекладывание государством обязанности по реализации юридического содействия на частнопрактикующих адвокатов и оплата их услуг из бюджетов субъектов – все это делает систему оказания бесплатной юридической помощи в нашей стране малоэффективной¹. «Разбудить» норму о бесплатном юридическом содействии может налаживание действительно партнерских отношений между государством и адвокатскими образованиями либо переход к использованию модели «государственных защитников»².

В заключение необходимо отметить, что спор по вопросам социального обеспечения является системообразующим элементом процессуальных правоотношений. Представляя собой одну из стадий юридического конфликта, он способствует выявлению причин и условий возникновения конфликта в сфере социального обеспечения.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ, s

² См.: Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / Афанасьев С.Ф.; Под ред.: Викинг М.А. – М.: Юрлитинформ, 2009. С.181

Тармола Станислав Валерьевич

Обучающийся юридического факультета БГУ, Республика Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: старший преподаватель В.В. Шилко

Актуальные вопросы правового регулирования соглашений по использованию облачных технологий

Стремительное развитие информационных технологий значительно опережает процесс совершенствования их правового регулирования. Особенно явно это прослеживается при анализе правоотношений по использованию облачных технологий.

Проще всего описать облачные вычисления (от англ. cloud computing), как предоставление пользователю через сеть Интернет компьютерных ресурсов и мощностей (в форме баз данных, серверов, приложений, веб-сайтов и др.). Примерами облачных технологий являются как популярные мобильные приложения, использующие подключение к сети Интернет (Instagram, TikTok), так и веб-сайты самой различной направленности: от видеохостингов (YouTube, Vimeo) до сервисов электронной почты (Yandex, Gmail).

Так, И.А. Нестерова пишет: «Облачные технологии как услуга или техническое решение присутствуют сегодня на самых различных уровнях потребления и пользования – от крупнейших международных корпораций до частных лиц, от государственных органов до рядового студента»¹.

Поскольку предоставление компьютерных мощностей в виде облачных вычислений не может иметь места без задеятельствования в данном процессе программного обеспечения, составляющего основу любого облачного сервиса, традиционным договорным регулятором отношений по использованию облачных технологий стал лицензионный договор. Обращение к данной договорной конструкции поддерживается его сторонниками, в частности, В.Э. Разуваевым, по мнению которого пользователь, открывая веб-сайт или приложение, совершает одно из предусмотренных ст. 1270 ГК РФ правомочий по использованию объекта авторского права: воспроизведение программного обеспечения на своем устройстве².

Однако, полагаем, данный аргумент в пользу применения модели лицензионного договора к об-

лачным сервисам представляется спорным по нескольким причинам.

Во-первых, направленность авторско-правового регулирования состоит в охране программного обеспечения от несанкционированного распространения, модификации или присвоения права авторства. Как справедливо заметил В.Ю. Картычев, пользователь при использовании облачных сервисов взаимодействует с программным обеспечением только косвенно – через программу-посредник (например, веб-браузер), соответственно, он не получает экземпляр программного обеспечения, а только результат его работы, в связи с чем он лишен возможности каким-либо образом распространять или модифицировать программу, поскольку он не обладает ее копией³. Исключением служит использование облачных сервисов через мобильное приложение, загружаемое в память устройства, в силу чего происходит и предоставление правообладателем доступа к самому программному обеспечению приложения. Ссылаясь на данный факт, Э.И. Абдуллина полагает, что, если программное обеспечение используется без программы-посредника (например, веб-браузера), то данное правоотношение следует квалифицировать как лицензионный договор «со специфическим способом использования результата интеллектуальной деятельности»⁴.

Во-вторых, правоотношения, складывающиеся между пользователем облачного сервиса и его провайдером, имеют выраженную потребительскую природу, направленную на получение пользователем различных услуг в сети Интернет – поисковых, информационных, развлекательных. И.А. Нестерова высказала мнение о целесообразности применения к данным отношениям модели договора возмездного оказания услуг, что позволит включить в соглашение условия о качестве облачного сервиса и устранении недостатков его работы, а также ввести более гибкие условия оплаты сервиса, которые нельзя предусмотреть в лицензионном до-

¹ Нестерова И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Нестерова; Рос. гос. акад. инт. собств. М., 2017. С. 3.

² Разуваев В.Э. Софт как услуга [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 5 Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/ezyurist/article11.html> (дата доступа: 27.02.2022).

³ Картычев В.Ю. Особенности правового регулирования оборота программного обеспечения, реализуемого на основе SaaS-технологий / В.Ю. Картычев, М.В. Картычев, Ю.П. Шальнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 143–144.

⁴ Абдуллина Э.И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 150.

говоре¹. Так, поскольку в лицензионном договоре имеет место предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности, то неиспользование лицензиатом программного обеспечения не может служить основанием для отказа лицензиару в требовании взыскать вознаграждение за переданное программное обеспечение. Если же применять к правоотношениям по использованию облачных технологий договор возмездного оказания услуг, то норма ст. 781 ГК РФ дает возможность пользователю оплатить только фактически оказанный объем услуг.

А.И. Савельев также высказал мнение, что традиционное в авторском праве регулирование, направленное на правовую охрану конкретного экземпляра программного обеспечения, все больше устаревает в силу появления на рынке новых способов распространения программного обеспечения, не связанных с передачей его конкретной копии².

В зарубежной доктрине также констатируется факт подобных перемен, влекущих переосмысление значения авторско-правовой охраны по отношению к облачному программному обеспечению. Так, А. Перзановски, описывая исторический переход от программ на физических носителях к облачным сервисам, высказывает опасения, что пользователи, которые ранее приобретали любой существующий в цифровой форме объект авторского права (от музыкального альбома до установочного пакета операционной системы) на физических носителях (например, компакт-диски), теперь ничем не защищены от провайдера облачного сервиса, который может в любой момент произвольно ограничить их доступ к сервису, даже если такой доступ был получен пользователем по платной подписке³.

Автор полагает, что создание копии программного обеспечения при использовании облачных сервисов все же имеет место, поскольку при потоковой передаче контента через сеть Интернет в оперативной памяти устройства (ОЗУ) создается кратковременная копия используемой в данный момент программы. Так, в деле *MAI Systems Corp. v. Peak Computer, Inc. (1993)* суд пришел к выводу, что если информация, хранящаяся в памяти компьютера, можно было воспринять или воспроизвести, она была зафиксирована как копия программного обеспечения независимо от того, как долго она хранилась⁴. Подобная позиция не нашла поддержки при рассмотрении судом в деле *Cartoon Network, LP v. CSC Holdings, Inc. (2008)*. По мнению суда, данные должны храниться дольше кратковременной продолжительности в 1–2 секунды, прежде чем они будут считаться копией⁵.

Таким образом, даже сам факт создания экземпляра программного обеспечения при использовании облачного сервиса не является до конца устоявшимся в судебной практике.

Подводя итог, следует заметить, что активное внедрение облачных сервисов в повседневную деятельность подняло ряд серьезных проблем, ставящих под вопрос эффективность применения к данным правоотношениям законодательства об авторском праве, что требует выработки единого подхода к урегулированию отношений по использованию облачных сервисов и, вероятно, перехода от использования конструкции лицензионного договора к модели договора возмездного оказания услуг, как в большей степени отвечающей сущности отношений между пользователем облачных технологий и их поставщиком.

¹ Нестерова И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Нестерова. М., 2017. С. 83.

² Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 76–77.

³ Perzanowski A., Schultz J. The End of Ownership. MIT Press, 2016. P. 46.

⁴ MAI Systems Corp. v. Peak Computer, Inc. (1993) [Electronic resource]: CaseText. Mode of access: <https://casetext.com/case/mai-systems-corp-v-peak-computer-inc>. Date of access: 27.02.2022.

⁵ Cartoon Network v. CSC Holdings (2008) [Electronic resource]: CaseText. Mode of access: <https://casetext.com/case/cartoon-network-v-csc-holdings>. Date of access: 27.02.2022.

Тюленев Илья Игоревич
Обучающийся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель Н.С. Огнева

Место цифровой валюты и цифровых финансовых активов в российском гражданском праве

В современной действительности с динамично развивающимися цифровыми технологиями большую роль приобретают альтернативные финансовые активы и цифровая валюта. Криптовалюты, основанные на блокчейне, например «Биткойн» и «Эфириум» все плотнее входят в российские реалии, а также порождают связанные с ними отношения, которые нуждаются в правовом регулировании.

На сегодняшний день существует несколько точек зрения и ведутся дискуссии о природе цифровой валюты и квалификации ее как объекта гражданских прав. Ситуацию частично разрешило принятие Федерального закона №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31 июля 2020 г.

Исходя из вышеуказанного закона № 259 в ч. 3 ст. 1 цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, а равно международной валютой или валютой иностранного государства, в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению записей в такую информационную систему ее правилам¹.

Однако данный Федеральный закон именуется не только цифровой валютой, в нем также поименовано такое понятие, как «Цифровые финансовые активы». В ч. 2 ст. 1 вышеупомянутого ФЗ приводится определение, согласно которому под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги, права на участие в капитале непубличного акционерного общества выпуск, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном законодательством РФ, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные

информационные системы. В определении четко указано, что цифровые финансовые активы – цифровые права, то есть объекты гражданских прав, тогда как цифровая валюта в качестве объекта в определении, которое ей дает ФЗ № 259, не названа. Последнее вступает в противоречие с ФЗ «Об исполнительном производстве» (ч. 4 ст. 68) и ФЗ «О несостоятельности (о банкротстве)» (ст. 2). В законе об исполнительном производстве, например, напрямую сказано, что под цифровой валютой понимают имущество.

Важно разделять данные понятия, поскольку они не являются тождественными. Главным отличием цифровой валюты является ее децентрализация. Как сказано в законе, у нее отсутствует лицо, обязанное перед ее обладателем. Это означает, что осуществлять выпуск цифровой валюты может любой человек, например в криптовалюте «Биткойн» оператором является «майнер», выпускающий ее. Сравнив определения, данные в ФЗ № 259, можно усмотреть еще одно отличие: цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, в то время как финансовые активы предоставляют права.

Выпуск цифровых финансовых активов осуществляется только физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей и юридическими лицами, о чем говорит ст. 2 данного федерального закона и в порядке, установленном ст. 3, а именно на основании решения. Данная статья содержит положение о том, что Банк России вправе установить дополнительные требования к содержанию решения. Это указывает на то, что у цифровых финансовых активов отсутствует децентрализация: их выпуск и оборот контролирует ЦБ РФ.

В подтверждение этого стоит упомянуть, что в самом ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» большинство положений описывает отношения, связанные с цифровыми финансовыми активами, в то время как о цифровой валюте гласит только ст. 14 данного закона. В ч. 5 вышеупомянутой статьи говорится о том, что юридические лица, их филиалы и представительства, а также физические лица, находящиеся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую

¹ Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими товары, выполняемые ими работы, оказываемые ими услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров работ, услуг. Данное положение означает, что указанные в статье лица не имеют права рассчитываться цифровой валютой, что исключает большинство правоотношений с ее участием. Более того, данная статья также запрещает распространять информацию о предложении расчета цифровой валютой. Стоит отметить, что субъектное перечисление в статье лиц, попадающих под запрет использования цифровой валюты при расчете, связан с тем, что она является виртуальной, что делает невозможным ввести запрет на ее использование на территории РФ.

Однако положения ст. 14 данного Федерального закона не содержат запрета на покупку, продажу и дарения самой цифровой валюты. Делать это можно, но рассчитываться, совершая такую сделку, необходимо только в российской валюте, согласно ст. 9 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Отметим, что порядок и процедура совершения операций с цифровой валютой все еще не закреплены в законодательстве.

Вместе с тем Постановлением 9 арбитражного апелляционного суда цифровая валюта была включена в конкурсную массу должника¹, а в 2019 г. цифровая валюта «Биткоин» была внесена в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью.

В части процедур, не закрепленных законодательством РФ, стоит упомянуть о том, что судебная защита прав обладателей цифровой валюты, согласно ч. 6 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» осуществляется только в случае, если они проинформировали налоговые органы о факте обладания ей, однако сама процедура уведомления не закреплена законом.

В завершении можно сделать вывод, что правовое регулирование в области цифровой валюты и цифровых финансовых активов совершенствуется, однако многие аспекты в данной области по-прежнему требуют нормативного закрепления. В частности, требуют более четкого нормативного определения сами понятия цифровая валюта и цифровые финансовые активы, а также правила совершения операций с цифровой валютой.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09АП-76537/2019 по делу № А40-164942/2019

Филатова Юлия Александровна
обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: магистр юридических наук А.В. Панкратов

Принцип добросовестности в гражданском праве

Гражданское право является основополагающей и самостоятельной отраслью права, которая непосредственно взаимодействует с другими отраслями российского права. Как и во всех отраслях, она имеет свой предмет, задачи, цели и, конечно же, принципы, с помощью которых обозначаются правовые начала и содержания гражданских правоотношений.

В части 3 статьи 1 Гражданского кодекса сказано, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Поскольку законодатель, закрепляя вышеуказанное понятие, не дает нам полного его обозначения, мы в свою очередь считаем, что оно связано с нравственностью и моральными принципами человека. Но в данном случае возникает трудность, ведь для всех людей нормы морали и нравственности различны, поэтому наша задача заключается в том, чтобы полностью определить значение принципа и дать ему правовую оценку.

При определении данного принципа в первую очередь стоит обратить внимание на то, что в слове указываются два понятия: добро и совесть.

Первым ученым, который рассматривал данное понятие, является И.Б. Новицкий¹. В своих исследованиях ученый рассматривал добрую совесть с двух сторон: субъективной и объективной. Согласно его объективной стороне, добрая совесть выступает определенным сознанием лица, которое не предполагает и не связывает некоторых обстоятельств, влекущих юридические последствия. В качестве субъективной стороны выступало именно понятие добросовестности.

К. Скловский понимает же добрую совесть в следующем смысле: «Исходная позиция лица, уважающего своего контрагента, видящего в нем равного себе и этим актом признания и приравнивания постоянно воспроизводящего право на элементарном и, тем самым, на всеобщем уровне»².

Исходя из данных определений, мы можем сказать, что принцип добросовестности – это изначальное положение лица, вступающего в гражданские правоотношения, которое не связывает наличие обстоятельств и факторов, влекущих негативные юридические последствия.

Чтобы более подробно разобраться, как лицо может действовать недобросовестно, мы рассмотрим Определение Судебной коллегии по граждан-

ским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2020 № 5-КГ20–91-К2, 2–49/2019. В деле сказано, что электросетевая компания обратилась в суд с иском к М. о взыскании неосновательного обогащения, обозначив, что ответчиком осуществлялось бездоговорное потребление электроэнергии. При разрешении данного вопроса Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что постановления апелляции и кассационного суда неверны, поскольку в их решениях упоминается неверное толкование и применение норм права. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила, что помещения ответчика в 2013 году были подключены к электрическим сетям надлежащим образом, а также факт того, что технологическое присоединение было произведено без участия ответчика, который продолжал производить оплату услуг по имеющимся приборам учета.

В данном случае мы видим пример недобросовестного поведения со стороны электросетевой компании. Данная компания произвела работу по изменению электроснабжения дома, ответчик не знал и не предполагал о том, что возникли изменения в оплате и продолжал платить, как раньше. Компания своими действиями, возможно, хотела обогатиться за счет лица, что показывает злостное намерение, которое полностью отрицает принцип добросовестности. Также можно сказать, что компания не предприняла особой осмотрительности в действиях, когда проводила обновление техники в доме. Если данный факт будет доказан, то, как следствие, наступает правило Эстоппеля, когда сторона полностью ограничена в праве возражения за счет своего недобросовестного поведения.

При рассмотрении всех фактов и поведения М. как ответчика, можно сказать, что его действия будут отвечать принципам добросовестности:

- 1) М. заранее не знал и не предполагал о возможных последствиях, считая, что поступает закономерно;
- 2) М. продолжал производить оплату, как и раньше, показывая, что не уклоняется от уплаты ТСЖ.

В ходе рассмотрения судебной практики по данному вопросу мы смогли определить следующие важные моменты:

1. Добросовестность участников гражданских правоотношений является автоматической, пока не доказывается иное, поскольку предполагается, что лицо, вступая в правоотношения, действует по закону.

¹ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

² Скловский К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9.

2. Процедура доказывания недобросовестности лежит на другой стороне, что непосредственно связано с вышеперечисленным фактом¹.

3. Недобросовестность лица может быть признана судом, в случае очевидного уклонения участника от добросовестного поведения.

Принцип добросовестности, на самом деле, представляет собой довольно сложную конструкцию, которую сложно правильно и верно трактовать

и уяснить. В целях решения данного вопроса можно было бы сказать, что существует необходимость в нормативно-правовом документе, определяющем точные положения данного принципа, закрепляющем все основания его возникновения и большую ответственность за нарушение, поскольку добросовестность – это не только про гражданские правоотношения, но также и отношение человека к его окружению, мыслям и действиям в обыденной жизни.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Хвалина Елизавета Сергеевна
Обучающаяся ПИУ имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Перепелкина

Анализ актуальности федерального закона от 21.12.2021 № 430-ФЗ

Одним из основных объектов гражданского оборота в России является недвижимость. Помимо земельных участков, зданий, сооружений и помещений в практике встречаются случаи регистрации права собственности на такие спорные объекты, как дороги, тротуары, асфальтовые покрытия¹ и другое.

Анализируя судебную практику по данному вопросу, можно проследить частоту споров между собственниками спорных объектов и налоговым органом: последний относит к недвижимому имуществу, например, промышленное оборудование или объекты незавершенного строительства и облагает налогом такое имущество, как недвижимость, что не соответствует действительности.

Так, Арбитражный суд Самарской области, рассматривая дело № А55-7486/2020² по вопросу разграничения движимого и недвижимого имущества в отношении гидроагрегатов (затвор основной, водосливной плотины; решетка сороудерживающая), определил данный спорный объект к категории недвижимости, объясняя, что каждый входящий в комплекс предмет недвижимого объекта может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно.

А Верховный Суд Российской Федерации 30 сентября 2015 г. вынес определение по делу № А51-12453/2014³, в котором рассматривалось отношение объекта незавершенного строительства (благоустроенная площадка со степенью готовности 1,18 %) к спорному статусу недвижимости. Спорный объект, право собственности на который в ЕГРП (Единый государственный реестр прав) зарегистрировано как на недвижимость, не обладал соответствующими признаками недвижимой вещи. В своем определении Верховный Суд Российской Федерации признал отсутствующим право собственности, зарегистрированное в ЕГРП на объект незавершенного строительства.

Деятельность суда по такого рода делам осложнена не только некоторой особенностью правоприменительной практики, но и связана со спецификой правового регулирования понятия «недвижимой вещи» в российском законодательстве.

Так, анализ норм ст. 130 ГК РФ⁴ (Недвижимые и движимые вещи) позволяет сделать вывод: законодатель относит к недвижимости, в первую очередь, земельные участки, а во вторую – все, что на них возведено. Также законодатель выделяет две группы недвижимых вещей: являющиеся таковыми в силу природы и не являющиеся недвижимостью по природе, но объявленные таковыми законом.

Противоречивой судебной практики был дан ответ, когда Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ разъяснило: «...по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости». Так, в отношении асфальтового покрытия Верховный Суд РФ в ППВС РФ от 23.06.2015 № 25 дает следующее разъяснение: «...замоещение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью».

Верховный Суд РФ акцентировал свое внимание на двух аспектах: во-первых, необходимо выяснить, является ли спорный объект самостоятельным объектом гражданского оборота, а во-вторых, в случае положительного ответа на первый вопрос необходимо проверить, существуют ли у этого объекта тесная связь с земельным участком, предусмотренная ст. 130 ГК РФ.

Законодатель принял попытку решения одной из правовых проблем в отношении недвижимых вещей. 21 декабря 2021 года Президентом РФ подписан Федеральный закон № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶.

Законодатель принял попытку решения одной из правовых проблем в отношении недвижимых вещей. 21 декабря 2021 года Президентом РФ подписан Федеральный закон № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶.

¹ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pbBJ0oVBY2Up/> (дата обращения: 05.03.2022).

² Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/s7GhJVNWzmmC/> (дата обращения: 05.03.2022).

³ Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс] <https://sudact.ru> URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/WFqsTOd36iN3/> (дата обращения: 05.03.2022г.)

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 г № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Федеральный выпуск № 32. (с изм. от. 21.12.2021 г)

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 140.

⁶ Официальный сайт Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6?sortEventsByNum=num_up#bh_histras (дата обращения: 05.03.2022).

Первая предлагаемая глава № 430-ФЗ (Глава 61. Недвижимые вещи) содержит важный критерий недвижимой вещи – «...здания и сооружения создаются в результате строительства». Такое дополнение должно прекратить многочисленные споры собственников имущества и налогового органа, а также внести ясность в процессе правоприменения для судов. Также глава в общем виде регулирует спорные вопросы раздела и объединения недвижимости, изменения характеристики (реконструкции, перепланировки).

Важно обратить внимание и на вторую предлагаемую главу, так как первая содержит описание основных объектов недвижимости, порядок их возникновения, изменения, а вторая регламентирует нормы права собственности на обозначенные объекты недвижимости.

Итак, вторая предлагаемая глава № 430-ФЗ (Глава 171. Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места) содержит информацию о едином гражданско-правовом режиме жилых и нежилых помещений. Вводятся дополнительные положения о владении и пользовании общим имуществом собственников помещений, машино-мест в здании или сооружении.

Еще одной положительной стороной № 430-ФЗ является уточнение статуса машино-мест: пред-

ложено включить машино-места в состав объекта недвижимости. Это позволит возложить содержание машино-мест на их собственников (а не на собственников МКД), а собственникам, в свою очередь, даст право на долю в общем имуществе МКД.

Вторая глава № 430-ФЗ (Глава 171. Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места) закрепляет порядок образования машино-места, порядок регистрации и возникновения права собственности на машино-место, регламентирует право на земельный участок под ним, а также конкретизирует право собственности при разрушении здания или сооружения.

Обобщая анализ нового нормативно-правового акта, важно подчеркнуть: в результате многолетней работы над законопроектом законодатель действительно предпринял попытку систематизации норм в отношении недвижимости и прояснил проблемные правовые вопросы. Необходимость в подобных разъяснениях возникает в процессе правоприменения (судебном процессе), когда противоречивая судебная практика порождает правовые вопросы. Нормы российского законодательства призваны отвечать современной действительности, которая, в свою очередь, отличается динамичностью развития правовых ситуаций.

Шумилин Вадим Алексеевич

Магистрант ФГБОУ ВО «РГУП», г. Москва

Научный руководитель: преподаватель кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА» И.В. Кирюшкина

Актуальные проблемы защиты прав российских туристов и пути их решения

Туризм – одна из областей современной предпринимательской деятельности и экономики, целью которой является удовлетворение потребностей людей и повышение качества их жизни.

Выездной туризм российских граждан с каждым годом активно развивается. Причинами этого являются возрастающие интересы к духовному и культурному развитию, активному и здоровому образу жизни, образовательным и научным обменам, что позитивно влияет на все сферы жизнедеятельности человека. При этом значительно возрастает количество нарушений прав соотечественников в сфере туризма.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанностью государства¹. Одним из ключевых направлений государственной политики является охрана и защита прав соотечественников, находящихся за рубежом.

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о многочисленных нарушениях прав туристов и сложностях их защиты, в том числе на территории иностранного государства.

Наиболее распространенными являются следующие виды нарушений: непредоставление услуги по размещению в номере соответствующей категории, указанной в договоре реализации туристского продукта², оказание дополнительных услуг, не обозначенных в информации для потребителя, необеспечение сохранности имущества клиента³, непредоставление полной информации о ситуации в стране пребывания, создающей угрозы безопасности жизни и здоровью туриста⁴.

Примечательно, что в ряде случаев граждане, вернувшись в свое государство, ограничиваются недовольством в части нарушенных прав и не прибегают к арсеналу правозащитных инструментов. Как следствие, правонарушения не пресекаются, их число увеличивается, субъекты туристического

бизнеса продолжают безнаказанно оказывать ненадлежащие по качеству туристские услуги.

Основными актами, регулирующими охрану и защиту прав туристов, имущественные и личные неимущественные права туристов как потребителей туристских услуг, регламентирующими требования к организации деятельности туроператоров, информированию туристов об оказываемых услугах по реализации туристского продукта, порядку заключения, исполнения, изменения и прекращения договора о реализации, являются Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта».

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что граждане Российской Федерации, выезжающие за рубеж, особенно в период отпусков и длительных праздников, оказываются в зоне риска нарушения прав.

Наиболее часто правонарушения возникают в сфере перевозок туристов, а именно в авиаперевозках, поскольку воздушный транспорт является популярным, а иногда и единственным видом сообщения. К таким правонарушениям относятся несвоевременный вылет туристов по вине авиакомпании, перенос вылета на неопределенный срок, а также отправление багажа отдыхающих по ошибке другим рейсом, его порча и утрата.

Услуги по перевозке, как правило, включаются в предмет договора об оказании туристских услуг, в результате чего ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение услуг по перевозке туристов возлагается на турагентства и туроператоров. При этом вышеуказанные субъекты обязаны компенсировать заказчику туристских услуг неиспользованное не по вине туриста время отдыха⁵.

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делу № 33-5932/2021 от 21.06.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-6599/2020 от 16.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Возврат туристами денежных средств при угрозе безопасности в поездке URL: <https://persona-grata.ru/news/2708> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Красноярск от 26.09.2012. URL: <http://судебныерешения.рф> (дата обращения: 22.02.2022).

Также острой проблемой в туристском бизнесе остается нарушение прав туристов на личную безопасность.

Сохраняющиеся угрозы жизни и здоровью туристов во время отдыха – серьезная проблема не только для национального государства, но и для государства – места пребывания туриста. Резонансные дела, связанные с гибелью туристов, потерей здоровья, негативно влияют на потребительский спрос граждан, отказывающихся от выезда в страну, где сохраняется угроза жизни и здоровью¹.

Следующая группа проблем – вопросы размещения туристов. Правонарушения в этой области в основном обусловлены неисполнением обязанности турагентства по предоставлению полной или достоверной информации о размещении туриста. Так, зафиксированы случаи, когда туристов размещали в отелях, которые не введены в эксплуатацию, где не в полной мере функционирует инфраструктура, уровень сервиса не соответствует заявленному.

Явным недостатком современного законодательства в сфере туризма следует признать отсутствие реального механизма защиты прав туристов.

Федеральным законом от 24.03.2021 № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с 01.01.2022 введен единый федеральный реестр турагентов, субагентов. Однако его эффективность уже вызывает сомнения, как

у представителей туристического бизнеса, так и у туристов².

Одним из способов охраны и защиты прав туристов видится сертификация турпродукта. Сертификаты подтверждают, что предоставляемые услуги безопасны для жизни и здоровья клиентов, гарантируют качественное обслуживание³.

Способы защиты прав туристов неразрывно связаны с системой их страхования. Несовершенство последней влечет невозможность в полном объеме покрыть страховой суммой причиненный вред жизни и здоровью. В результате туристы вынуждены из собственных средств оплачивать все расходы, понесенные сверх страховой суммы. Представляется необходимым регламентация примерного перечня страховых случаев, а также правил медицинского обслуживания при наступлении страхового случая.

Дополнительной мерой охраны и защиты прав туристов может быть увеличение размера взносов в фонды туристских ассоциаций, сотрудничающих с туристскими компаниями, в интересах туристов.

Таким образом, несмотря на обновление системы законодательства в сфере туризма, правонарушений в этой области достаточно, проблемы защиты прав туристов по-прежнему не решены, правоприменительная практика требует новых решений в совершенствовании правового механизма защиты прав туристов.

¹ Романова М.В. Современные проблемы защиты прав российских туристов // Сервис в России и за рубежом. 2015. С. 220.

² Реестр турагентов вызвал вопросы у самих турагентов. URL: <https://profi.travel/news/54074/details> (дата обращения: 23.02.2022).

³ Сертификация туристического продукта URL: https://studopedia.su/3_48816_sertifikatsiya-tur-produkta.html (дата обращения: 23.02.2022).

Шустева Анастасия Юрьевна
Обучающаяся ГКОУ ВО «РТА», г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Демьяненко

Информационные технологии как гарант обеспечения справедливого правосудия в гражданском судопроизводстве

Вопрос об обеспечении справедливого правосудия во все времена был и остается важным и сложным. Активная цифровизация общества имеет свое определенное влияние на все сферы жизни, в том числе и на судебную.

Содержание понятия «справедливый» в толковом словаре следующее: «справедливый – действующий беспристрастно; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный»¹. Очевидно, что справедливость тесно связана с такими свойствами субъекта, как беспристрастность, законность, честность и т.д. Из этого можно сделать такой вывод, что справедливость – это оценочная категория, каждый сам для себя решает, что для него есть справедливость.

Не вызывает сомнений факт, что между категориями «правосудие» и «справедливость» отсутствует знак равенства, они различны по своему значению. Но несмотря на это, как правило, правосудие у общества ассоциируется именно со справедливостью². Нам следует подчеркнуть, что если понятия приравниваются, то следует обеспечить их хотя бы примерное соответствие друг другу. Информационные технологии имеют свое значение в реализации права на справедливое разрешение споров.

Конституция Российской Федерации (ст. 29) гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это также распространяется на средства массовой информации и, собственно говоря, затрагивает информационную сферу.

Для обеспечения гласности сегодня широко применяются информационные технологии. Стоит отметить, что именно благодаря информационным технологиям сам процесс и решения судов становятся открытыми для обществу. Техника обеспечила гражданам возможность следить за судебным заседанием в режиме реального времени и комментировать его³. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет возможность ведения трансляции судебного за-

седания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 10)⁴. Сейчас общественность имеет возможность оказать влияние, придать огласке незаконность или недостаточную обоснованность того или иного решения, что может привести к пересмотру дела.

Особенности трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в Интернете установлены Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.10.2017 № 182 утвердил порядок организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний в сети Интернет.

Особую роль в обеспечении справедливого правосудия играет также аудиопотоколирование – наиболее популярный инструмент по сравнению с видеозаписью просто по той причине, что видеозапись может быть запрещена судом (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 230 ГПК РФ протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопотоколирование) ведется непрерывно в ходе судебного заседания, что обеспечивает максимальную полноту протокола. Непрерывность аудиозаписи не позволяет утаить какие-либо сведения, ставшие известными в ходе судебного заседания, и тем самым повернуть дело в другую сторону, которое может быть невыгодно одной из сторон.

Справедливость в полной мере обеспечивается посредством аудиопотоколирования еще благодаря тому, что по изложенным в письменной форме ходатайствам лиц, участвующих в деле, может быть изготовлена копия аудиозаписи судебного заседания, что позволяет прослушать ее позже. Полученная запись может в будущем помочь выявить ошибки, допущенные в ходе судебного заседания, недостаточную обоснованность вынесенного судебного решения и т.д.

На данный момент времени до сих пор остаются актуальными вопросы применения аудиопото-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.

² Шекишова О.Н. К вопросу о справедливом правосудии // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 1. С. 72–80 (дата обращения: 26.02.2022).

³ Кубасов А.Л. Влияние новых информационных технологий на обеспечение гласности в деятельности судов // Ius Publicum et Privatum. 2019. № 3(5). С. 41–44. (дата обращения: 26.02.2022).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс».

колирования и трансляции судебного заседания по радио, телевидению, в сети Интернет. Недостаточное правовое регулирование вызывает определенные трудности, с которыми суд вынужден разбираться самостоятельно.

В заключении хотелось бы отметить, что бурное развитие информационных технологий оказывает

определенное влияние на всю судебную систему. Информационные технологии по праву могут считаться новым гарантом обеспечения справедливого правосудия в Российской Федерации, реализация принципов гражданского судопроизводства осуществляется также и путем использования информационных технологий.

Секция «РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬНЫХ, ЖИЛИЩНЫХ, СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ»

Анисимова Алина Олеговна

Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель М.А. Кондрашова

Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов

Институт брачного договора был введен в России 1 января 1995 г., его положения закреплены ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ). Основная задача состоит в распределении имущества супругов и возможности распределения особого режима его использования по обоюдному согласию. Данное обстоятельство значительно упрощает процедуру раздела имущества при прекращении брачного союза. Заключая данный договор, супруги имеют возможность отклониться от норм совместной собственности, закрепленных ст. 34 СК РФ, и распределить нажитое ими имущество по своему усмотрению. Как правило, используется такой подход, при котором имущество переходит в собственность того супруга, на чье имя оно было оформлено. Данное распределение средств может показаться весьма справедливым в случае, когда супруги вступают в законные брачные отношения, не имея существенных имущественных активов с обеих сторон. Однако возникают такие ситуации, когда один из супругов в процессе семейной жизни развивает бизнес, а другой посвящает свое время воспитанию детей, уходу за домом. Если в таком случае супруг решит расторгнуть брак, поделив имущество в соответствии с изначальными условиями брачного договора, предполагается, что другой посчитает их несправедливыми и попытается оспорить брачный договор. Следовательно, стоит провести анализ оснований для оспаривания брачного договора в таком случае.

Проблема брачного договора и неимущественных прав супругов является достаточно актуальной на территории Российской Федерации. Брачный договор – это институт, который относительно недавно появился в российском семей-

ном законодательстве. Он способен регулировать имущественные отношения между супругами или лицами, вступающими в брак. Данный институт выражен в Семейном кодексе Российской Федерации пятью краткими статьями, которые включают в себе большое количество вопросов. За период действия данного нормативного акта в него практически не вносились изменения.

В России, в отличие от Европы, где брачные договоры заключают более 70 % вступающих в брак лиц, брачный контракт не пользуется такой популярностью. Люди, вступающие в брак, не хотят допустить возможности расторжения брака, а «брачный договор» ассоциируется с холодным расчетом и выгодой, обязательным залогом будущего развода, а не со счастливым браком и семьей. Институт брачного договора в России по-прежнему остается непривычным, непонятым для большинства граждан. Однако брачный договор является эффективным правовым механизмом, имеющим целью мирное и цивилизованное урегулирование отношений супругов при разделе имущества³.

В научных кругах высказывается позиция о внесении изменений в положения действующего законодательства, путем включения в содержание брачного контракта личных неимущественных прав и обязанностей⁴. В данном вопросе стоит согласиться с мнением Л.Б. Максимович, которая считает, что «содержание личных неимущественных прав и обязанностей урегулировано в законе и по общему правилу не может изменяться соглашением сторон, а если такое соглашение заключается, то оно не носит правового характера»⁵.

Учитывая огромный опыт по урегулированию имущественных отношений между супругами в зарубежных странах, российские супруги постепенно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Дубровцев С.А. К вопросу о социально-правовом статусе брачных контрактов в зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 87–90.

⁴ Шумилов В.М. Правовая система США. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2006.

⁵ Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М.: Ось-89, 2019.

убеждаются в практической ценности и эффективности брачного договора. Увеличение количества заключаемых брачных договоров говорит об актуальности исследования правовых проблем, возникающих в результате внедрения договорных норм в семейное право. Отсутствие четкого законодательного регулирования, а также необходимая правоприменительная практика регулирования договорного режима имущества супругов оставляет дискуссионными ряд вопросов, связанных с применением норм Семейного кодекса РФ в отношении брачного договора.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от законодательства ряда европейских государств российское законодательство предусматривает возможность заключения такого соглашения только по поводу имущества (имущественных прав).

Так, много дискуссий в научной литературе и на практике вызывает вопрос о необходимости расширения содержания брачного договора. Предметом брачного договора в соответствии с семейным законодательством являются имущественные отношения между супругами. Личные отношения супругов в РФ посредством брачного договора регулировать невозможно, также им нельзя каким-либо образом обеспечить интересы детей. Некоторые исследователи считают, что брачный договор должен также регулировать личные неимущественные права супругов. В других странах содержание брачного договора может включать личные отношения супругов, и также брачным договором могут быть обеспечены интересы детей. Например, в Республике Беларусь «формы, методы, средства воспитания детей, место проживания детей, размер алиментов на них» могут регулироваться брачным договором. В России для этой цели предусмотрено отдельное соглашение об уплате алиментов.

Подводя итоги данной статьи, мы можем сделать обоснованное заключение о том, что брачный договор в случае развода – это законный инструмент, который позволит определить права супругов на все виды имущества на заранее согласованных со вторым супругом условиях. В настоящее время рост числа заключаемых брачных договоров говорит об актуальности разработки правовых проблем возникающих в процессе реализации правовых норм в семейном праве. Так как отсутствие четкой законодательной регламентации, а также необходимого объема правоприменительной практики регулирования договорного режима имущества супругов оставляет ряд вопросов дискуссионными. В завершении можно отметить, что не столько минусы действующего законодательства, сколько противоречивая судебная практика вызывает большое количество вопросов.

Поскольку в Российской Федерации на современном этапе развития общественных отношений институт брачного договора не пользуется широкой популярностью, нельзя с уверенностью предугадать, какие его положения суд может посчитать законными, а какие нет. Поэтому, чтобы снизить риски признания его недействительным, следует максимально приблизить смысл брачного договора к Семейному кодексу РФ. Подводя итоги проанализированной судебной практики, мы также приходим к выводу, что институт брачного договора имеет как достоинства, так и недостатки. Благодаря брачному договору супруги самостоятельны в решении имущественных вопросов. При этом они постоянно находятся в оборонительном положении по отношению друг к другу. Отсюда возникает вопрос о том, насколько взвешенным являлось их решение о вступлении в брак и о ценностной основе брака, на которой зиждется семья.

Анюховская Наталья Владимировна
Обучающаяся ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель: старший преподаватель Д.С. Ястреб

К вопросу о возможности создания комиссий по защите прав адвокатов в системе адвокатуры Республики Беларусь

Основополагающими принципами организации адвокатуры и адвокатской деятельности являются принципы законности, независимости и самоуправления¹, которые должны соблюдаться. Нарушение профессиональных прав адвокатов негативно сказывается не только на состоянии адвокатского сообщества, но и на построении правового государства и гражданского общества, ведь нарушаются не только права адвокатов, но и нормативные правовые акты, которые гарантируют соблюдение указанных прав.

На данный момент в системе адвокатуры Республики Беларусь защитой прав адвокатов занимается Белорусская республиканская коллегия адвокатов (далее – БРКА) и территориальные коллегии, а также Министерство юстиции, отсутствие специализированного органа для защиты профессиональных прав адвокатов приводит к ряду проблем.

Комиссии по защите прав адвокатов предусмотрены в таких странах, как Российская Федерация, Республика Кыргызстан, Республика Казахстан и др. Комиссии по защите прав адвокатов позволяют бороться с незаконным воздействием на адвокатов и воспрепятствованием осуществлению ими профессиональных обязанностей.

Обращаясь к опыту указанных стран, Комиссия по защите прав адвокатов является рабочим органом при адвокатских территориальных образованиях, организующим работу по защите профессиональных прав и гарантий адвокатов.

Целями Комиссии по защите прав адвокатов в Российской Федерации являются: защита профессиональных прав адвокатов, содействие полноценному обеспечению гарантий адвокатской деятельности, в том числе обеспечение гарантий независимости и неприкосновенности адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

На основании изученных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Комиссий по защите прав адвокатов в вышеуказанных странах, по аналогии, в компетенцию Комиссии по защите прав адвокатов в Республике Беларусь могло бы входить: сбор и ежегодный анализ нарушений прав адвокатов; подготовка проектов обращений от имени Совета БРКА в высшие органы законо-

дательной, исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительные органы о состоянии соблюдения прав адвокатов, пресечении нарушений и мерах по восстановлению нарушенных прав; разработка рекомендаций по предупреждению нарушений прав адвокатов, противодействию таким нарушениям и восстановлению прав адвокатов, а также участие в разработке предложений по совершенствованию норм законодательства, касающихся защиты прав адвокатов и их гарантии. В рамках указанной своей компетенции Комиссии по защите прав адвокатов предоставляются соответствующие права.

Комиссии по защите прав адвокатов в Республике Беларусь, по нашему мнению, необходимо образовать в БРКА, а также в областных коллегиях и Минской городской коллегии адвокатов. При БРКА в состав комиссии входили бы представители каждой областной коллегии адвокатов и Минской городской коллегии адвокатов. Общее руководство Комиссией по защите прав адвокатов и координация деятельности возлагается на председателя БРКА, а непосредственную работу Комиссии организывает и руководит ею – избираемый Председатель Комиссии по защите прав адвокатов и его заместитель. Что касается Комиссии по защите прав адвокатов в составе областных коллегий адвокатов и Минской городской коллегии, на наш взгляд, могла бы состоять из 3–5 адвокатов, включая избираемого Председателя Комиссии и его заместителя.

Комиссии по защите прав адвокатов, несомненно, играют важную роль в защите прав адвокатов. Ведь чаще всего публичное освещение имеют только грубейшие нарушения прав адвокатов. Главная проблема кроется в нарушениях такого характера, на реагирование или обжалование которых у адвокатов чаще всего нет ни времени, ни ресурсов. Так как у адвоката есть конкретная задача – защитить своего клиента, и в случае, если он начнет защищать свои права, это как минимум отвлечет его от защиты клиента, а как максимум – навредит ему. Именно здесь и помогут Комиссии по защите прав адвокатов, так как именно они уполномочиваются для решения подобных проблем и пресечения таких нарушений в будущем.

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З: принят Палатой Представителей 18 декабря 2011 г.; одобрен Советом Республики 20 декабря 2011 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2021 № 118-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2021.

Исходя из всего вышесказанного, в Республике Беларусь необходимо создать Комиссии по защите прав адвокатов, переняв опыт как Российской Федерации, так и других стран, где к настоящему моменту уже действуют подобные органы. Это бы способствовало наиболее эффективной борьбе

с нарушениями прав адвокатов, а также к усилению мер по защите интересов адвокатов от вмешательства в их профессиональную деятельность, обеспечило бы защиту профессиональных и социальных прав адвокатов не только со стороны государства, но и изнутри адвокатского сообщества.

Архипова Екатерина Сергеевна, Ляхов Степан Андреевич
Обучающиеся ИПД ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.А. Герасимова

Трудоустройство лиц, освобождаемых из мест лишения свободы

Для многих философских и педагогических концепций аксиоматична значительная роль труда в воспитании. Формирование уважительного отношения к обществу, нормам и традициям человеческого сосуществования в процессе производственного труда – важная часть исправления осужденного, цель которого – преодоление негативных нравственных позиций и выявление положительного отношения к социально значимым ценностям.

По окончании отбывания уголовного наказания становится актуальным вопрос дальнейшего трудоустройства. Среди причин, затрудняющих устройство на работу, исследователи называют такие проблемы, как «низкий уровень социальной адаптации, неудовлетворительное состояние здоровья, утрата или отсутствие профессиональной квалификации»¹.

Путем решения вопросов, касающихся трудоустройства, проживания и обучения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, можно значительно снизить уровень рецидива у данной категории граждан.

К сожалению, единый общий нормативный акт, полностью артикулирующий весь комплекс трудовой адаптации изучаемой категории лиц, отсутствует. Современные субъектовые нормы в рассматриваемой сфере носят лишь рекомендательный характер. Согласимся с позитивным потенциалом на данный счет ТК РФ, детализация и концентрация правового регулирования трудоустройства явно станет одним из факторов удовлетворительного состояния ресоциализации².

Пробел нормативного законодательства в регулировании трудовой адаптации бывших осужденных целесообразно заполнить нормами, регулирующими «четкое определение основных субъектов, обязанных решать проблемы данной категории лиц, норм, стимулирующих предприятия, учреждения и организации к приему на работу лиц, освобо-

дившихся из мест лишения свободы, закреплению их на производстве, повышению их трудовой квалификации, а также предоставления им мест в общежитиях»³.

Проблема скорейшего трудоустройства является самой актуальной после освобождения из мест лишения свободы. Включение лиц, отбывших наказание, в трудовую деятельность позволяет полноценно влиться и приспособиться к новой социальной среде, а также достичь желанного уровня психологической устойчивости.

Согласно Конституции Российской Федерации «труд свободен, каждый гражданин вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»⁴. Но на практике все выглядит иначе.

В каждой организации руководитель считает своим долгом правильно подобрать персонал. Чтобы коллектив работал как слаженный механизм, во внимание берутся уровень образования, квалификация, профессиональные навыки, опыт работы и прочие качества кандидата. Поводом для отказа в трудоустройстве данной категории лиц является наличие жилищной проблемы, т.е. факт отсутствия наличия жилья и невозможности его предоставления.

Лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеют существенные ограничения в выборе сфер применения своего труда, например, они «не могут заниматься педагогической деятельностью и деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних»⁵; они «не имеют доступа к занятию деятельностью в сфере медицинского обеспечения и социальной защиты»⁶; не могут быть трудоустроены в органы внутренних дел⁷; «лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления, не вправе занимать должность специалиста авиационного персонала и службы авиационной безопасности»⁸ и т.д.

¹ Петрова Е.А. Организация трудоустройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 38.

² Злотников С.А. Организационно-правовые основы подготовки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к освобождению: система и содержание // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3 (74). С. 70.

³ Фомин В.В. Психологическое состояние осужденных, готовящихся к освобождению, и проблемы их дальнейшего трудоустройства // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 54.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144(8198). Ст. 37.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021) // Российская газета. 2001. № 256. Ст. 331

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021) // Российская газета. 2001. № 256. Ст. 351.1.

⁷ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 14.

⁸ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 1997. № 59–60. Ст. 52.

В настоящее время на рынке труда лиц, вышедших из мест лишения свободы, востребованными являются узкопрофильные специальности (в производственной сфере отмечается спрос на станочников, столяров, слесарей, монтажников, шлифовщиков, сантехников, а также отмечается потребность в работниках строительных специальностей: каменщик, кровельщик, маляр-штукатур, плотник).

В Российской Федерации не существует единой системы ресоциализации бывших заключенных, в связи с чем многие из них лучше чувствуют себя в тюрьме, чем на свободе. В 2020 году за решетку впервые попал 144 861 человек, а в третий и более раз – уже 149 527.

Но это не значит, что государство игнорирует проблему трудоустройства лиц, отбывших наказание, наоборот, оно гарантирует каждому освободившемуся предоставление бесплатных услуг по содействию в поиске работы, предоставляет право пройти переподготовку или повысить квалификацию по профессиям, пользующимся спросом, дает возможность получить консультации юриста и профконсультанта, посмотреть информацию о наличии свободных рабочих мест, подобрать варианты трудоустройства, в том числе на общественные работы.

Более того, в настоящее время предпринят ответственный шаг в решении проблемы трудоустройства и профессиональной подготовки осужденных: между ФСИН России и Федеральной службой по труду и занятости существует соглашение о сотрудничестве, предусматривающее осу-

ществление совместных мероприятий по содействию в трудоустройстве лиц, освобождающихся из исправительных учреждений. Теперь осужденные будут иметь возможность формировать сведения о себе и взаимодействовать с работодателем, благодаря чему станет возможным спланировать социальное положение осужденных после выхода на свободу.

Неразработанность многих проблем, возникающих при трудоустройстве бывших заключенных, вызывает необходимость их всестороннего изучения и устранения, так как на данный момент в правовом регулировании этой сферы отношений в целом отсутствуют необходимая полнота, точность и системность.

В нынешнее время как никогда стоит вопрос адаптации осужденных и их «вливание» в современное общество. Вопрос состоит лишь в эффективности предпринимаемых мер. Участники обсуждений делятся на два лагеря – те, кто за социализацию бывших заключенных, так как они «такие же люди, как и остальные», и на тех, кто считает, что «бывших преступников не бывает» и они склонны к повторениям своих собственных ошибок. Но обе стороны едины в одном – государство должно оказывать помощь гражданам, освободившимся из исправительных учреждений. Влияние государства на судьбу бывших осужденных велико: при должной организации института «социализации осужденных» – последним будет даваться понятный, достижимый шанс на «новую» законопослушную жизнь, к которой многие из них так стремятся.

Волосников Олег Алексеевич
Курсант ФГКВООУ ВО СВКИ ВНГ РФ, Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.А. Рязанова

Особенности судопроизводства по делам о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи

Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 41 Конституции Российской Федерации¹. Оно включает в себя возможность получения гарантированного объема бесплатной медицинской и лекарственной помощи, а также платных медицинских услуг сверх гарантированного объема. К сожалению, при оказании медицинской помощи существует вероятность причинения вреда жизни и здоровью пациента вследствие непрофессиональных действий медицинских работников. Несвоевременное оказание медицинской помощи также является нарушением требований качества медицинской услуги и, как следствие, нарушением прав в сфере охраны здоровья. Это касается как пациентов, которым оказана бесплатная медицинская помощь, так и тех, кто получил медицинские услуги на платной основе.

Поэтому распространенными являются споры, в которых потребитель медицинских услуг обращается в суд с требованием о взыскании компенсации морального вреда, который может быть причинен нарушением установленного порядка и стандарта оказания медицинской помощи, проведения диагностики, лечения, выполнения послеоперационных процедур и др. Анализ судебной практики показал, что есть ряд проблемных аспектов, возникающих как на этапе обращения в суд, так и на стадиях подготовки и судебного разбирательства. Остановимся на некоторых из них.

Ранее считалось, что с заявлением о компенсации морального вреда может обращаться только лицо, которому оказана медицинская помощь. В настоящее время судебная практика складывается таким образом, что подать заявление могут также его близкие родственники. Например, факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, неквалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу. Такой подход представляется обоснованным, поскольку законодатель, закрепив в статье 151 Гражданского

кодекса РФ² общие правила компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении случаев, когда допускается такая компенсация. При этом согласно п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с этим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что родственники или иждивенцы не имеют права на возмещение морального вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда должны приниматься во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, учитывается степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ³, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет лишь доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на неправомерность возложения на истцов бремени доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ответчиком медицинской помощи, обязанность доказывания

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).

невиновности по рассматриваемой категории дел возлагается на ответчика. Однако для истца или его представителя судопроизводство по искам о возмещении морального вреда не является делом простым.

Например, определенную сложность вызывает установление факта некачественного оказания медицинских услуг. Ответчики, которыми являются медицинские организации, обладают специальными знаниями в отличие от истцов и самого суда. Поэтому в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и в ходе судебного разбирательства им необходимы специальные знания в области медицины. Считаем, что определяющее значение должна иметь судебно-медицинская экспертиза. Кроме того, письменными доказательствами, подтверждающими вину учреждения здравоохранения, могут быть также материалы проверок органов следствия, акты служебных расследований, внутренние приказы медицинской организации, акты экспертизы качества медицинской помощи, составленные страхованными организациями.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, территориальный фонд, страховая медицинская организация для организации и проведения экспертизы качества медицинской помощи поручают проведение указанной экспертизы эксперту качества медицинской помощи из числа экспертов качества медицинской помощи, включенных в территориальные реестры экспертов качества медицинской помощи на основании части 7 статьи 40 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹.

К отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей»². Пунктом 6 статьи 13 предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Однако следует принимать во внимание, что положения Закона о защите прав потребителей подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину только платных медицинских услуг. Если помощь оказывалась бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, то нормы материального права, определяющие основания применения к отношениям в области охраны здоровья граждан законодательства о защите прав потребителей, к спорным отношениям не применяются.

К сожалению, допускаемые судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права при разрешении споров по искам о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи, являются очень часто основанием для пересмотра судебных актов в кассационной инстанции.

¹ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. от 06.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).

² Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 11.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).

Гибтенко Николай Алексеевич
Обучающийся ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, О.Б. Купцова

Защита прав собственников земельных участков: проблемы и перспективы правового регулирования

В Российской Федерации в последнее время прослеживается положительная динамика роста оборота земельных участков. Вместе с тем в данной сфере общественных отношений все еще прослеживаются некоторые проблемы правового регулирования – имеют место недостатки технико-юридического характера, явления коллизии норм права и элементы правовой неопределенности. На самые значимые из них хотелось бы обратить внимание в данной статье.

Одним из важнейших институтов земельного права является институт изъятия земельных участков для муниципальных и государственных нужд, правовая регламентация которого содержит некоторые коллизионные положения. Как справедливо отмечает Н.Ю. Чаплин, в этой сфере отсутствует четкое разграничение сфер правового регулирования гражданского и земельного законодательства¹.

В русле данного нормативного регулирования получают закрепление обеспечение интересов собственников земельных участков в вопросе защиты их прав при изъятии. Примером негативной правовой неопределенности в этом случае является отсутствие единого подхода к пониманию понятий «государственных» и муниципальных нужд». Но как отмечается в современной правовой доктрине, эффективность юридического языка и эффективность правового регулирования его среди иных других факторов определяется также степенью точности и адекватности выражения нормативных правовых установлений на разных уровнях осуществления данного процесса².

В первую очередь это связано с отсутствием необходимой законодательной дефиниции, то есть здесь существует проблема технико-юридического характера. При ее отсутствии возникают различные интерпретации как доктринального, так и практического характера. Так, например, по мнению В.А. Евстегнеева, под государственными и муниципальными нуждами следует понимать публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона³.

Это лишь одна из позиций, причем сформулирована она очень обобщенно и вряд ли внесет четкость и ясность в правовое регулирование. Кроме того, возникает вопрос о формулировании легальной дефиниции понятия «интересов собственников», чьи земельные участки будут подвергнуты недобровольному изъятию в пользу государства. Кроме определенности с данным понятием, которое должно получить закрепление в нормативном правовом или интерпретационном официальном акте, данная проблема связана с недостаточно детализированным перечнем оснований для изъятия земель, закрепленным в ст. 49 ЗК РФ. Приведенный перечень излишне абстрактно расширяется основаниями, содержащихся в федеральных законах. Есть основания полагать, что снизить уровень негативной правовой неопределенности может большая степень детализации данных оснований, а не отсылка к абстрактной формулировке «иными основаниями». В ряде случаев при стечении неблагоприятных обстоятельств такая ситуация вполне может послужить основанием или для злоупотребления правами собственников или «размыванием» юридической ответственности уполномоченных органов, осуществляющих изъятие (с учетом преобладания тенденции к буквальному толкованию нормативных правовых актов в правоприменительной юридической практике). В науке существуют мнения о том, что для решения возникшей проблемы представляется целесообразным закрепить исчерпывающий список оснований для изъятия земель⁴, что в свою очередь послужит защитой прав и законных интересов собственников земельных участков. Вместе с тем с данной позицией нельзя согласиться в полной мере. Исчерпывающий перечень в данном случае не позволит своевременно реагировать на изменения общественных отношений, что повлечет за собой негативные правовые последствия.

Помимо прочего, возникновение споров между собственниками земельных участков и представителями государственных органов в вопросе изъятия земельных участков, в законодательстве отсут-

¹ Чаплин Н.Ю. Защита прав собственников при принудительном прекращении права частной собственности на земельные участки // Экономика. Право. Общество № 1 (21), 2020. С. 42.

² Купцова О.Б. Использование иностранных заимствований в юридическом языке как способ преодоления неопределенности права // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 154.

³ Евстегнеев В.А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 69–79.

⁴ Игонина Н.А., Ережипалиев Д.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 66–70.

ствуют положения об отмене решений об изъятии, которые привели бы к возврату имущества прежнему правообладателю. Так, А.А. Воронцова и Н.М. Заславская отмечают, что решение об изъятии вполне может быть оспорено, однако это не приводит к возврату земель его прежнему правообладателю¹. Детализация данной сферы правового регулирования стала бы фактором повышения эффективности правового регулирования в данной сфере.

Кроме того, следует отметить, что за последнее десятилетие участились споры между собственниками в сфере межевания смежных земельных участков и уточнения их границ. Для соблюдения прав землевладельцев законодатель закрепляет порядок определения и согласования границ земельных участков, но он также не является достаточно эффективным, как показывает противоречивая юридическая практика. Не всегда соблюдается требование информирования гражданина об изъятии

его земельного участка. Есть основания полагать, что предусмотренный действующим законодательством порядок извещения заинтересованных лиц следует усовершенствовать. Такие возможности должно предоставить развитие цифровизации общественных отношений путем внедрения возможностей дистанционного уведомления на существующих интернет-ресурсах заинтересованных лиц, с целью их последующего установления местонахождения и фактического извещения о процедуре согласования границ правообладателей земельных участков. В этом плане могут быть полезны возможности существующего российского портала «Государственные услуги», учитывая тот факт, что в нем уже имеется определенная информация о субъекте, а также есть возможность внедрения определенных функций, которые могут быть использованы дистанционно, что значительно упростит ряд процедурных моментов.

¹ Воронцова А.А., Заславская Н.М. Интерактивные методы в преподавании земельного права: «Левифан, или Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд» // Экологическое право. 2015. № 5. С. 34–38.

Гильперт Виктория Андреевна

Обучающаяся ГБПОУ «ВТК», г. Волгоград

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Правоведение и экономика»
ГБПОУ «ВТК» О.И. Горина

Защита прав многодетных семей

Многодетная семья – одна из самых незащищенных групп населения. Изучение особенностей социальной поддержки многодетных семей на современном этапе является важным и актуальным на всех уровнях.

Защита государством семьи, материнства и детства, провозглашенная в ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации, носит комплексный социально-экономический и правовой характер и осуществляется путем принятия государством самых разнообразных мер в данном направлении. Установление на конституционном уровне принципа государственной охраны, поддержки и защиты семьи означает, безусловно, правовую охрану, поддержку и защиту всех категорий семей, из которых состоит общество.

Многодетная семья вправе претендовать на льготы, пособия, субсидии, компенсации и прочие меры правительственной поддержки всего населения РФ, а также рассчитывать на дополнительные выплаты, доступные только им благодаря присвоенному статусу.

Мы поддерживаем мнение, высказанное Е.Г. Азаровой в своем исследовании, о необходимости разработки и принятия специального федерального закона о государственной поддержке семьи, материнства и детства, закрепляющего гарантируемые государством меры материальной, социальной и иной поддержки семьи и способствующего кодификации правовых актов, направленных на реализацию государственной семейной политики, что является решением проблем многодетных семей в России¹.

Определяющее значение в обеспечении жизнедеятельности семей имеет государственная экономическая и социальная политика, от которой зависят занятость населения в сферах общественного труда, благосостояние и доходы семей.

К настоящему времени сложились четыре основные формы государственной помощи семьям, имеющим детей:

1. Денежные выплаты семье на детей и в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей.
2. Трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям.
3. Бесплатные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства и др.).
4. Социальное обслуживание семей.

Так же установлен ряд льгот для многодетных семей, в их числе: бесплатное обеспечение лекарствами детей в возрасте до 6 лет по рецептам врача; бесплатное питание в школе; предоставление школьной формы или одежды, ее заменяющей; проезд на внутригородском транспорте учащихся школ и профессиональных училищ; льготы семье по оплате жилья и коммунальных услуг.

Вместе с тем в условиях дефицита бюджета всех уровней федеральные нормы и гарантии государственной поддержки семей с детьми на практике реализуются не полностью.

Особая проблема многодетных семей – жилье. Почти половина многодетных семей испытывает значительные проблемы с жильем. Около 60 % многодетных семей проживают в жилье «без удобств», в котором отсутствуют центральное отопление или водопровод, канализация и горячее водоснабжение. В сельской местности доля такого жилья достигает 80 %.

Выделение земельных участков многодетным семьям началось в России в 2011 г. Целесообразно сделать повсеместной практику предоставления бесплатных земельных участков при рождении третьего ребенка. В разных регионах к решению задачи по выделению земельных участков многодетным семьям могут быть найдены разные подходы. Пока однозначно можно утверждать лишь о двух основополагающих моментах новой программы:

- выделение земельных участков многодетным семьям будет производиться бесплатно;
- на предоставление земельных участков семьи смогут рассчитывать при рождении третьего либо последующих детей.

Основными причинами бедности многодетных семей являются относительно низкая конкурентоспособность трудоспособных членов таких семей на рынке труда, отчасти обусловленная занятостью в воспитании детей, низкая привлекательность для работодателей принятия на работу граждан с высокой иждивенческой нагрузкой и существенными семейными обязанностями. Поэтому государственная политика направлена на улучшение качества жизни многодетных семей, о чем свидетельствует ряд новых законопроектов, которые были введены и которые предстоит реализовать в ближайшем будущем.

Действующая система государственных пособий гражданам, имеющим детей, в совокупности

¹ Азарова Е.Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 63–78.

с другими социальными гарантиями формирует социальную поддержку семьи, материнства и детства, в том числе обеспечивает прямую материальную поддержку семьи в связи с рождением и воспитанием детей. Каждое из направлений работы основывается на действующем законодательстве, развитие и совершенствование которой носит постоянный характер.

Принятый нормативный акт, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принятым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.12.2006), предоставляет право на материнский капитал в размере, ежегодно устанавливаемым государством, семьям, в которых, начиная с 1 января 2007 г., родились или были усыновлены вторые или последующие дети. Причем такое право ограничено временными рамками с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г.¹

Но средства могут быть потрачены гораздо позже. Размер материнского капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год. Пересмотр размера материнского капитала осуществляется до перечисления средств материнского (семейного) капитала из федераль-

ного бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ. Распоряжение средствами материнского капитала осуществляется лицами, получившими сертификат, не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей.

Следует отметить, что последствия закона о материнском капитале чувствуются, т.е. сама идея материнского капитала имеет позитивные последствия, способствуя развитию и внедрению инноваций в систему социальной защиты семьи. Инновационность материнского капитала как формы социальной поддержки семьи заключается в том, что государство нашло пути создания новой формы социальной помощи, которая должна стимулировать рождаемость.

Так же с появлением детей в семье, при условии, когда существует проблема с дошкольными образовательными учреждениями для детей, молодые супруги вынуждены прибегать к помощи своих родителей. Именно поэтому сейчас усилия государства направлены на улучшение экономического благополучия молодых семей. Помощь должна быть комплексной и включать в себя как средства материальной поддержки, закрепленные законодательно, так и помощь в воспитании детей, развитии сети дошкольных образовательных учреждений, как государственных, так и частных.

¹ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ (последняя редакция).

Гладкова Полина Васильевна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Москва
Научный руководитель: д.э.н., профессор Л.В. Чхутиашвили

Электронная трудовая книжка: основные правовые аспекты

Переход современного российского общества к цифровой модели развития оказывает влияние и на сферу правового регулирования трудовых и непосредственно с ними связанных отношений. Согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики и сферах государственного управления¹. Так, в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» в государстве с 2020 г. осуществляется постепенный переход на электронные трудовые книжки и, соответственно, отмена их бумажных аналогов.

Электронная трудовая книжка представляет собой сведения о трудовой деятельности в электронном виде, то есть это информационный ресурс, содержащий информацию, аналогичную той, что содержится в бумажной трудовой книжке: информацию о работнике, месте его работы, его трудовой функции, переводах работника на другую постоянную работу, об увольнении работника с указанием основания и причины прекращения трудового договора, другую предусмотренную Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ) и иным федеральным законом информацию².

Стоит отметить, что законодатель не закрепляет понятие «электронная трудовая книжка» в статьях Трудового кодекса РФ³. По смыслу статьи 66.1 ТК РФ можно сделать вывод, что электронная трудовая книжка – это сформированная работодателем в электронном виде основная информация о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Необходимо отметить, что электронная трудовая книжка существует исключительно в цифровом формате и не предусматривает физического носителя.

Тот факт, что с 2020 г. эта информация фиксируется работодателем исключительно в электронном виде, повлек за собой ряд изменений в нормах ТК РФ. Так, Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ в ТК РФ была введена новая статья 66.1,

которая закрепила, что теперь информация о работнике будет фиксироваться в электронном виде и храниться в информационных ресурсах⁴. Также изменено содержание статьи 62 ТК РФ, которая регламентирует порядок выдачи документов, связанных с работой, и их копий. В новой редакции статьи введены исключения из общего порядка, которые применяются, если трудовая книжка на работника не ведется.

Сведения о трудовой деятельности ведутся работодателем только в электронном виде. В соответствии со ст. 66.1 ТК РФ получить сведения о трудовой деятельности из электронной трудовой книжки можно у работодателя по последнему месту работы, в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг, в Пенсионном фонде РФ или через единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации.

Закон до 1 января 2021 г. предоставил работникам, которые уже имели трудовую книжку, право выбора между бумажной и электронной трудовой книжкой, путем подачи заявления работодателю. Если же работник не подаст заявление, то у него по умолчанию сохраняется бумажная трудовая книжка. В отношении же лиц, которые устраиваются на работу впервые после 31 декабря 2020 г., сведения о трудовой деятельности будут оформляться только в электронном формате⁵.

Лица, которые выбрали электронную трудовую книжку, получают бумажную книжку на руки с внесением в нее соответствующей записи о сделанном выборе. Замена электронных трудовых книжек обратно на бумажные книжки законодательством не предусмотрена. Бумажная трудовая книжка при этом не теряет своей силы и может использоваться наравне с электронной. Если работник получил электронную трудовую книжку, бумажный вариант также необходимо сохранять, так как именно бумажная трудовая книжка содержит сведения о трудовой деятельности лица до 2020 г. В электронной трудовой книжке отражаются данные только на-

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Электронная трудовая книжка (ЭТК) и ее преимущества [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: <https://pfr.gov.ru/branches/kursk/info/~2022/01/06/5941> (дата обращения: 01.03.2022).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» от 16.12.2019 № 439-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Электронные трудовые книжки: что нужно знать работодателю и работнику [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/news/47/> (дата обращения: 01.03.2022).

чая с 2020 г. Стоит отметить, что если работник обнаружил какие-либо недостоверные сведения в своей электронной трудовой книжке, то по его заявлению работодатель обязан их исправить.

Законом предусмотрена возможность продолжения ведения трудовой книжки в бумажном формате. Так, по заявлению работника работодатель будет вести бумажную и электронную трудовые книжки одновременно. В случае, если работник решил продолжить ведение бумажной трудовой книжки, то в случае последующего трудоустройства у другого работодателя, он сохраняет право на ведение трудовой книжки в бумажном виде и может в любое время написать заявление о смене бумажной книжки на электронный вариант.

Введение электронных трудовых книжек имеет множество положительных аспектов. Во-первых, благодаря этому нововведению, работник может быстро получить доступ к информации о своей трудовой деятельности. Во-вторых, это позволит свести к минимуму вероятность ошибок, неверных сведений о трудовой деятельности работника. Если они все-таки будут обнаружены, то на работодателя ложится обязанность исправить или дополнить сведения и представить их для хранения в Пенсионный фонд РФ по письменному заявлению работника. В-третьих, у работодателей сократятся расходы на приобретение, ведение и хранение бу-

мажных трудовых книжек. Также работники теперь имеют возможность напрямую использовать данные электронной трудовой книжки для получения государственных услуг. Кроме того, благодаря введению электронных трудовых книжек государственные органы могут контролировать ситуацию в сфере труда, быстрее и эффективнее проводить аналитическую обработку данных о трудовой деятельности граждан.

Однако, несмотря на очевидные преимущества замены бумажных трудовых книжек их электронными аналогами, все же есть и отрицательные стороны этого решения. Это в основном технические аспекты, связанные с возможными сбоями в работе серверов и обеспечением бесперебойного доступа к электронному ресурсу.

Таким образом, изменения в трудовом законодательстве Российской Федерации, направленные на переход от бумажных трудовых книжек к электронным, отвечают требованиям цифрового развития государства. Благодаря этому нововведению, создаются дополнительные возможности для более функционального взаимодействия работника и работодателя. Электронная трудовая книжка способствует обеспечению постоянного доступа работников к сведениям о своей трудовой деятельности, а работодателям позволяет более эффективно вести кадровый учет.

Голубенко Константин Александрович
Магистрант ВШ ЮиСТЭ Ги ФГАОУ ВО «СПБПУ», г. Санкт-Петербург
Грязнова Софья Павловна

Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового права ФГБОУ «СГЮА» О.В. Девятов

Совершенствование защиты прав несовершеннолетних при удаленном (дистанционном) формате работы

Пандемия 2020 года подняла на поверхность перечень проблем, которые пришлось решать оперативным путем. С началом мирового «локдауна» (политика запрещения передвижения людей и сообществ или их вынужденное нахождение на текущем месте пребывания) большинство предприятий было переведено на удаленный и дистанционный режим. В Трудовой кодекс Российской Федерации 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ) еще в 2013 г. была введена глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Однако ее недоработки были выявлены в острый проблемный период¹, когда количество удаленных работников с 30 тыс. в 2019 г. выросло до 5,5 млн к лету 2020 г., и это лишь статистика официально оформленного перевода на дистанционный и удаленный формат трудоустройства². Уже летом 2020 г. началась разработка законопроекта по усовершенствованию существующих норм и в декабре 2020 г. в ТК РФ были внесены изменения, направленные на совершенствование дистанционной (удаленной) работы³. Однако без внимания законодатель оставил очень важный аспект, а именно регулирование дистанционного и удаленного трудоустройства несовершеннолетних. Государство обязуется защищать права и интересы ребенка, его политика должна обеспечивать полноценный физический, психический, духовный комфорт несовершеннолетнего и не подвергать его здоровье опасности⁴. Создание полноценных условий для развития ребенка предполагает в том числе и возможность такой реализации права на труд, при которой обеспечиваются его права и законные интересы, причем независимо от формата работы.

Также без специального регулирования данного вопроса можно предположить злоупотребление со стороны работодателя, которое может выражаться в недобросовестном использовании

труда несовершеннолетних: требование работать сверх установленного режима рабочего времени или в иные временные периоды, которые выходят за пределы ТК РФ и удобны работодателю (например, привлечение к сверхурочным работам, работе в ночное время). Именно поэтому отдельное урегулирование дистанционного и удаленного трудоустройства представляется важным.

Избежать проблему злоупотреблений со стороны работодателя можно при помощи обязательного внедрения автоматизированных программ учета рабочего времени. Существует множество программ, которые могут автоматически записывать начало работы, окончание, длительность рабочего времени, отслеживать посещение веб-сайтов, проводить мониторинг программ, с которыми работает сотрудник. Например, Kickidler, ActivTrak, Teramind, Hubstaff и др. Более того, программы выполняют функции, которые, в свою очередь, не только могут повышать гарантии защиты прав и интересов работников, вне зависимости от возраста, но и позволяют работодателю отслеживать рабочее время и деятельность своих работников. Данные, полученные с помощью таких программ, будут автоматически направляться работодателю, который должен будет на основании предоставленных материалов документально фиксировать полученную информацию, важно, чтобы отсутствовала возможность ее корректировки. Это позволит, во-первых, избежать злоупотребления правами работодателем, а во-вторых, будет являться одной из гарантий защиты работника против недобросовестного работодателя, так как статистические данные, записанные такой программой, смогут быть доказательством при разрешении спора.

Программы могут быть разными, то есть адаптированными под деятельность конкретной компании. В случае, если работодатель нанимает

¹ Грязнова С.П. Особенности и проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в Российской Федерации // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сборник научных трудов по материалам III Международной научной студенческой конференции (Саратов, 18 декабря 2020 г.) / [под общ. ред. Д.Е. Петрова, А.В. Тихого]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. С. 126–127.

² Минтруд сообщил, что 3,5 млн россиян работают удаленно [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9972081> (дата обращения: 23.02.2022).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50. Ст. 8052.

⁴ Дергунова В.А., Голубенко К.А., Закожурникова Д.О. Правовое регулирование порядка выезда несовершеннолетних граждан из Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 82.

несовершеннолетнего работника, он должен предусмотреть возможность программы сигнализировать о превышении разрешенной продолжительности ежедневной работы или нарушении режима рабочего времени, так как несовершеннолетние не могут работать ночью или в учебное время.

Государство, в свою очередь, должно оказывать поддержку тем несовершеннолетним, которые проявили желание к трудоустройству, в том числе и дистанционному. Политика государства всегда должна обеспечивать гарантии и защищенность ребенка как особого субъекта правоотношений, за счет особых правил регулирования, а также за счет адекватного правоприменения. Государство должно следить за тем, чтобы работодатель в случае усложнения процедуры трудоустройства несовершеннолетних и контроля за их рабочим процессом не начал сокращать рабочие места для несовершеннолетних, отказывать им в трудоустройстве или заключать гражданско-правовые договоры, чтобы снять с себя ответственность. Политика государства должна способствовать трудоустройству тех несовершеннолетних, которые хотят этого, но и контролировать соблюдение их прав и интересов. В связи с этим может быть выработана специальная программа по созданию фонда рабочих мест, в том числе и дистанционных, для несовершеннолетних. Причем для работодателей, способствующих осуществлению такой программы, должны быть предусмотрены поощрения, чтобы им было выгодно «честное» трудоустройство

несовершеннолетних. Такие действия важны как для государства и работодателей, так и общества в целом, потому что таким образом происходит обучение новых молодых специалистов, что формирует качественный резерв кадров. Более того, повышается в том числе и правовая культура ребенка, так как при наличии и функционировании грамотного правового механизма трудоустройства, несовершеннолетний будет знать, какие он имеет права и какие обязанности несет, как может защитить свои права. Обучение этому с детства упростит поиск работы и трудоустройство в дальнейшем.

Обеспечение развития, воспитания и образования детей является одним из приоритетных направлений в политике государства. Государство должно всячески способствовать защите прав и законных интересов несовершеннолетних особенно в современном, быстро развивающемся мире. Ввиду этого нельзя допустить наличие пробела в правовом регулировании дистанционного трудоустройства несовершеннолетних. Дистанционное и удаленное трудоустройство несовершеннолетних не может регулироваться на основании общих норм трудового права. Исходя из этого, мы предлагаем, обязательное внедрение специальных программ по учету рабочего времени и его продолжительности. Во-вторых, политика государства должна быть направлена на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также должна обеспечивать безопасное и «честное» трудоустройство тем несовершеннолетним, которые этого желают.

Дегтярева Диана Романовна

Обучающаяся ФГАО ВО «ТюмГУ», г. Тюмень

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Л.В. Зайцева

Квотирование рабочих мест для инвалидов

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы, подобные положения так же регламентируют и иные нормативно-правовые акты.

Далеко не все находятся в равной жизненной ситуации, и поэтому, чтобы обеспечить принцип справедливости и равенства закона для всех, законодатель регламентирует трудоустройство некоторых категорий граждан отдельно, в силу их особых физиологических или социальных особенностей. Таким образом обеспечивается равное право на труд и защиту от безработицы всех категорий граждан.

По данным Федерального реестра инвалидов на 1 декабря 2021 г., численность инвалидов в нашей стране равна 10 млн человек, численность инвалидов в трудоспособном возрасте составляет 3,8 млн человека, из них всего работающих: 1 013 294 человека.

Сегодня в период пандемии и повышения востребованности удаленного труда выросло количество предложений для инвалидов. Общероссийская база вакансий «Работа в России» сейчас насчитывает 71 тысячу таких предложений по стране (из них 68,8 тысячи по квоте).

Федеральным законодательством определены предоставляемые инвалидам гарантии трудовой занятости, к числу которых отнесено установление квоты для приема на работу инвалидов.

Квотирование – определение минимальной численности инвалидов, которых работодатель обязан трудоустроить. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3 процентов среднесписочной численности работников. На данный момент система квотирования является основным инструментом государства для трудоустройства инвалидов. Но является ли она такой эффективной?

Можно привести следующие причины малоэффективности квотирования рабочих мест как элемента системы, обеспечивающей их трудоустройство. Первая причина заключается в том, что для работодателей не выгодно обустраивать места для инвалидов. Переоборудование таких мест стоит около 200 тысяч рублей, но отдельные субъекты Российской Федерации на своем уровне предпринимают попытки решить эту проблему. Например, в Санкт-Петербурге предусмотрены субсидии в размере до 221 тысячи рублей на переоборудование рабочего места для инвалида, и до 296 тысяч рублей на создание нового. Но для получения такого вида субсидий работодателям необходимо выполнить 18 условий (осуществление софинансирования на создание (модернизацию) рабочих мест, в том числе специальных, для трудоустройства инвалидов из внебюджетных источников, предоставление которого гарантируется организациями в объеме, указанном в заявлении на предоставление субсидий, но не менее пяти процентов от суммы запрашиваемых субсидий; при создании (модернизации) рабочих мест для трудоустройства инвалидов соответственно заключение или наличие заключенных с такими инвалидами трудовых договоров на неопределенный срок; неприобретение получателем субсидий за счет средств субсидий оборудования с износом более 20 процентов; и т.д.), что делает эту меру маловостребованной.

Некоторые работодатели не исполняют свои обязанности по выделению квотируемых мест для инвалидов в связи с тем, что такие лица не обращались к ним с вопросом о трудоустройстве. Это мотивация не является правомерной. Что подтверждает и судебная практика. Рассмотрим решение суда г. Сургут по делу № 12-619/2017 об административном правонарушении. В суд с жалобой обратился Потехин С.Н. – генеральный директор ООО «Сургутэнергосбыт», несогласный с постановлением о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.42 КоАП за невыполнение обязанности по созданию (выделению) квотируемых рабочих мест для трудоустройства инвалидов. Обжалуя вынесенное наказание, Потехин С.Н. посчитал, что состав административного правонарушения отсутствует, поскольку инвалиды в ООО с просьбой о трудоустройстве не обращались. Суд разъяснил, что такие доводы являются несостоятельными, поскольку закон Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23.12.2004 № 89-03

«О квотировании рабочих мест инвалидам в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» обязывают работодателей создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов и принимать локальные нормативные акты, содержащие сведения о данных рабочих местах. В результате суд принял решение оставить без изменения постановление предыдущего суда, разбиравшего данное дело.

Следующее, что делают работодатели, это обходят закон, предлагая вакансии, заранее не подходящие для инвалида. Устанавливая обязанность по созданию рабочих мест для трудоустройства инвалидов, законодатель не определил каких-либо конкретных требований к таким местам. Из-за чего некоторые работодатели в счет квоты выделяют вакансии по таким профессиям, по которым будет сложно подобрать в принципе какого-либо работника из обычных граждан, так же работодатели могут устанавливать критерии и требования, которые не связаны с предлагаемой вакансией.

Самый главный ответ на вопрос, почему система квотирования не эффективна, – это отсутствие результативных санкций в отношении работодателей и их представителей. В качестве санкции на работодателя налагается штраф в размере до 10 000 рублей. Это намного дешевле, чем переоборудовать места для инвалидов.

Несмотря на все вышеперечисленное, судебная практика показывает, что чаще всего закон на стороне инвалидов. Рассмотрим постановление Ставропольского краевого суда по делу № 4А-245/2018 об административном правонарушении, подтверж-

дающий внушительную государственную защиту инвалидов при отказе в трудоустройстве. В суд обратилась Тепленева с жалобой на постановление предыдущего суда о привлечении ее к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.42 КоАП. Исходя из материалов дела, установлено что Тепленева является директором ООО “Медчеста-М”, где из числа мест заквотированных для трудоустройства инвалида рабочее место по профессии «кладовщик» являлось свободным. Центром занятости населения города Ставрополя была направлена для устройства инвалид 3 группы, кандидатура которой отклонена. Тепленева утверждает, что предыдущие судебные акты незаконные и необоснованные. В ходе рассмотрения дела факт совершения административного правонарушения и виновность Тепленевой подтверждены совокупностью доказательств, которым дана надлежащая оценка. В итоге суд вынес решение оставить жалобу Тепленевой без удовлетворения.

Подводя итог, хочется сказать, что норма, предусмотренная Федеральным законом о квотировании рабочих мест действительно актуальна, и хорошо защищается законом, но в плане ее реализации необходимо произвести некоторую корректировку законодательства: пересмотреть в сторону значительного увеличения санкцию за невыполнение квоты, особенно для должностных лиц работодателя; определить границы квалификационных требований к кандидатам для принятия на работу; оказывать более значительное содействие работодателям в осуществлении мер по созданию или переоборудованию мест для инвалидов.

Джалалова Мария Арслановна
Обучающаяся ИГиП БУ ВО ХМАО-Югры «СурГУ», г. Сургут
Научный руководитель: доцент кафедры ГПДиТП Ю.Н. Стражевич

Особенности обращения с иском о возмещении убытков, причиненных бездействием судебных приставов-исполнителей

Возможность обращения в суд с иском о возмещении вреда вследствие незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя (далее – СПИ) вытекает из системного толкования норм ГК РФ (ст. 15, 16, 1064, 1069, 1071);¹ ч. 2 ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ;² п. 3 ст. 19 ФЗ от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».³

Подробные разъяснения содержатся в ПП ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»⁴ и в ПП ВС РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»⁵.

Можно выделить две проблемы, с которыми сталкиваются взыскатели при обращении с иском по данной категории дел:

1) допущение неточностей при составлении иска: неправильное определение ответчика и как следствие подсудности;

2) отсутствие доказательственной базы.

Ответчиком по иску о возмещении убытков, причиненных незаконным бездействием СПИ, выступает Российская Федерация в лице одного из главных распорядителей средств федерального бюджета – ФССП России, в лице его территориального органа.

В соответствии с приказом Министерства Юстиции РФ от 21.05.2013 № 74 территориальными органами ФССП России выступают Управления в субъектах РФ⁶.

Правила об определении ответчика и территориальной подсудности при обращении с иском можно вывести, лишь проанализировав упоминае-

мые выше НПА, ППВС РФ, а также судебную практику. Простого и ясного правила нет, и это затрудняет обращение истца в суд.

На основании п. 2 ст. 135 ГПК РФ⁷ иск с неправильно определенной подсудностью возвращается судом истцу. Для последнего это означает потерю времени, риск пропуска исковой давности, дополнительные затраты при пересылке копии иска сначала по неправильному адресу, а затем по правильному. Если же иск примут, а затем будет выявлено, что он принят с нарушением подсудности, то он будет передан судом по подсудности.

Надлежащий ответчик – Управление ФССП по субъекту РФ – одно на регион, следовательно, дела этой категории будут рассматриваться только в одном населенном пункте – столице субъекта РФ. Обращение в суд для истцов, проживающих в других населенных пунктах, будет сопряжено с дополнительными временными затратами и расходами на проезд. В связи с этим не каждый истец сумеет прибыть на судебное заседание, озвучить свою позицию и узнать доводы ответчика. Это значит, что шансы доказать свою правоту существенно уменьшатся.

Еще один важный аспект – необходимость доказать наличие состава правонарушения: незаконность бездействия, наличие вреда, наличие причинно-следственной связи между незаконным бездействием СПИ и причиненным взыскателю вредом (ст. 56 ГПК РФ).

Суд может отказать в удовлетворении иска, если истец не сможет доказать причинно-следственную связь между бездействием СПИ и утерей имущества, на которое можно было наложить взыскание.

В качестве примера того, на какие доказательства можно ссылаться, приведем дело гражданина, обратившегося в юридическую клинику СурГУ.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Проспект, 2021. 736 с. Текст: непосредственный.

² Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849

³ Об органах принудительного исполнения: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590

⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Правительства РФ от 17.11.2015 № 50 Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 26.11.2021). Текст: электронный

⁵ О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.05.2019 № 13 Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 26.11.2021). Текст: электронный.

⁶ Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов: приказ Министерства Юстиции РФ от 21.05.2013 № 74 Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 29.11.2021).

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст.4532

По сведениям взыскателя, при возбуждении ИП должник имел постоянное место работы и получал заработную плату, с которой можно было удерживать причитающиеся кредитором денежные средства.

В ходе ИП при надлежащем исполнении СПИ своих должностных обязанностей, а именно применении такой меры принудительного исполнения, как обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, взыскатель имел бы возможность в течении нескольких месяцев получить причитающиеся ему денежные средства в размере 227 963,85 руб.

Однако пристав вначале произвел розыск имущества должника (безрезультатный) и только спустя полгода с момента возбуждения ИП направил запросы о получаемых должником доходах от трудовой деятельности. К этому времени должник уже уволился и больше не трудоустроивался.

В результате этого незаконного бездействия – своевременное выявление постоянного источника доходов должника – в рамках ИП стало невозможно взыскать денежные средства.

Истец все время активно интересовался ходом ИП и соответственно направлял в службу судебных приставов обращения о предоставлении информации. Эти обращения легли в основу иска.

В то же время обращения не доказывали причинно-следственную связь между бездействием пристава и понесенными убытками. Поэтому вместе с иском в суд было подано ходатайство об истребовании доказательств: получение от государственных органов (налоговой инспекции, ПФР) информации о трудовой деятельности должника начиная с момента возбуждения ИП и сведений о размере его доходов.

Получение этой информации позволит установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи. Так, если должник был трудоустроен и получал заработную плату, то следовательно пристав имел возможность вовремя установить наличие этого источника дохода и обратиться на него взыскание. Поскольку пристав провел поиск поздно, то в результате его незаконного бездействия была утрачена возможность взыскания долга (в определенный период времени) и причинен вред взыскателю. Как видим, причинно-следственная связь имеется. В ситуации, если будет получена информация, что должник не работал, то причинно-следственная связь будет отсутствовать, а значит заявление взыскателя о том, что бездействием пристава ему был причинен вред, не найдет своего подтверждения.

На данный момент иск рассматривается судом. Установление факта наличия у должника дохода от трудовой деятельности в период возбуждения исполнительного производства и непринятие приставом мер по выявлению этого дохода станет обстоятельством, доказывающим вину пристава, а значит и основанием для удовлетворения иска.

Делая выводы из вышеизложенного, считаем необходимым:

1) взыскателю – следить за ходом ИП, направлять обращения о предоставлении информации и сразу собирать доказательства нарушений со стороны СПИ для предоставления суду.

2) законодателю – закрепить в Законе № 229-ФЗ положение о том, что иск предъявляется к Российской Федерации в лице Управления ФССП по субъекту РФ. Предлагаем также в ГПК РФ закрепить альтернативную подсудность, когда истец может по своему выбору подать иск по месту нахождения ответчика или по своему месту жительства. В таком случае истцам будет легче реализовать свое право на обращение в суд с данной категорией дел.

Журова Юлия Андреевна

Обучающаяся АУнПРБ, г. Минск

Научный руководитель: старший преподаватель Л.А. Киселева

Отдельные аспекты прекращения трудовых отношений в связи с ликвидацией организации в Республике Беларусь

Ликвидация организации, в соответствии с положениями ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь, представляет собой прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами. Исходя из анализа данной нормы, можно сделать вывод, что ввиду отсутствия правопреемников при ликвидации организации в свою очередь возникает необходимость прекращения трудовых отношений с работниками данной организации¹.

Ликвидация организации, прекращение деятельности филиала, представительства или иного обособленного подразделения организации, расположенных в другой местности, в соответствии с п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), является основанием расторжения трудового договора, заключенного на неопределенный срок, а также срочного трудового договора до истечения срока его действия по инициативе нанимателя².

Порядок и условия расторжения трудового договора при ликвидации организации регулируется ст. 43 ТК. Так, на основании положений данной статьи, увольнение работника при ликвидации организации возможно и в период пребывания работника в отпуске, а также в период временной нетрудоспособности.

В соответствии с нормой ст. 43 ТК наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены коллективным договором, соглашением, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении. При расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации, прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного подразделения организации, расположенных в другой местности, наниматель может заменить предупреждение о предстоя-

щем увольнении выплатой компенсации в размере двухмесячного среднего заработка³.

Важно отметить, что действующее законодательство не закрепляет порядок ознакомления работника с данным уведомлением. Полагаем, для урегулирования данного вопроса, ч. 3 ст. 43 ТК необходимо закрепить в следующей редакции: «При расторжении трудового договора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 42 настоящего Кодекса наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены коллективным договором, соглашением, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении. Данное уведомление вручается работнику лично под подпись либо направляется заказным письмом с последующем направлением работником нанимателю подписанного уведомления. Отказ работника от ознакомления с уведомлением оформляется актом с указанием присутствовавших при этом не менее двух свидетелей». Рассматривая зарубежный опыт в данном вопросе, важно отметить, что, например, в российском законодательстве необходимость ознакомления с предупреждением персонально и под роспись закреплена в ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации⁴.

Необходимо отметить, что, на основании ч. 7 ст. 43 ТК в течение всего срока предупреждения о предстоящем увольнении работник исполняет трудовые обязанности, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка и ему гарантируется оплата труда наравне с другими работниками.

Текущее законодательство закрепляет также в ч. 8 ст. 43 ТК предоставление работнику одного свободного дня в неделю без сохранения заработной платы (по договоренности с нанимателем – с сохранением заработной платы) для решения вопроса о самостоятельном трудоустройстве у других нанимателей⁵.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁴ Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 14.04.2021).

⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Еще одной важной гарантией для работников, с которыми расторгается трудовой договор ввиду ликвидации организации, является выплата выходного пособия в размере не менее трех среднемесячных заработков, исходя из ч. 3 ст. 48 ТК.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что действующее законодательство закрепляет ряд особенностей прекращения трудовых отношений в связи с ликвидацией организации, а также закрепляет ряд гарантий для работников. К ним относится, например, предоставление одного свободного дня в неделю для решения вопроса о самостоятельном трудоустройстве у других нанимателей, выплата выходного пособия в размере не менее трех среднемесячных заработков и др. Тем не менее, полагаем, что в действующем законодательстве необходимо детализировать порядок уведомления работников о прекращении трудовых отношений ввиду лик-

видации организации. На наш взгляд, ч. 3 ст. 43 ТК необходимо закрепить в следующей редакции: «При расторжении трудового договора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 42 настоящего Кодекса наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены коллективным договором, соглашением, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении. Данное уведомление вручается работнику лично под подпись либо направляется заказным письмом с последующим направлением работником нанимателю подписанного уведомления. Отказ работника от ознакомления с уведомлением оформляется актом с указанием присутствовавших при этом не менее двух свидетелей». Отражение данного порядка в законодательстве устранил пробел законодательства в данном вопросе и будет способствовать уменьшению спорных ситуаций в данной области.

Зуева Валерия Александровна, Трофимова Алия Александровна

Обучающиеся ФГБОУ ВО «УдГУ», г. Ижевск

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданского права М.В. Новгородцев

Некоторые проблемные аспекты участия работника и работодателя в гражданском процессе

Рассмотрение трудовых споров в гражданском процессе имеет множество проблемных аспектов, поскольку сталкивается правовая природа гражданско-процессуального законодательства и трудового. Некоторые из них нам бы хотелось осветить.

В научной доктрине и судебной практике часто появляется проблема применения сроков исковой давности трудовых споров. Статьей 392 ТК РФ установлены сроки обращения за защитой нарушенных трудовых прав в суд. Многие теоретики обращают внимание на формулировку данной статьи, в которой законодатель использует словосочетание «сроки обращения за защитой» вместо привычных сроков исковой давности. Можно ли прийти к выводу, что данные сроки являются пресекательными и четко обозначают пределы существования субъективного права?

Для разбора установленной проблемы обратимся к судебной практике. Так, Вилюччинский городской суд в своем решении (Решение № 2-162/2020 2-162/2020~9-22/2020 9-22/2020 от 15.05.2020 по делу № 2-162/2020) пришел к выводу, что срок, установленный ч. 2 ст. 392 ТК РФ, является пресекательным, что само по себе значит обоснованным и достаточным. Более подробно с этой точки зрения разъясняется в решении Кинель-Черкасского районного суда от 14.05.2020 по делу № 2-384/2020, где суд дополняет, что само по себе обращение в Государственную инспекцию труда, прокуратуру не лишает права и возможности обращения в суд, вне зависимости от обращения в названные выше органы, поскольку ст. 392 ТК РФ установлен пресекательный срок обращения в суд за защитой трудовых прав.

В противоречие вышеизложенному выступает Апелляционное определение Омского областного суда от 19.11.2014 по делу № 33-7620/2014, где указывает что сроки пресекательными не являются и при пропуске по уважительным причинам могут быть восстановлены судом.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что однозначного мнения в практике нет, возможно, это связано с неправильным пониманием самого термина «пресекательный срок». Так, Шпачева Т.В. отмечает, что «существенная разница между пресекательными сроками и сроками исковой давности состоит в том, что завершение пресекательного срока погашает непосредственно само право, а сроки исковой давности дают возможность лицу

осуществить свое право и после их истечения»¹. Опираясь на это определение, можно прийти к заключению, что сроки, установленные ст. 392 ТК РФ, пресекательными не являются. Во-первых, потому что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 предусматривает восстановление данного срока по уважительным причинам. Во-вторых, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за третий квартал 2003 г. указал, что в связи с тем, что в законодательстве не урегулирован порядок применения судом сроков на обращение в суд, установленных в ст. 392 ТК РФ, надлежит на основании ч. 3 ст. 11 ГПК РФ применять норму, регулиющую сходные отношения. Например, данной нормой может служить ст. 199 ГК РФ. Дополняет данную позицию п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2, согласно которому судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска без уважительных причин срока обращения в суд или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам.

Еще одной немаловажной проблемой является принцип распределения судебных расходов. В соответствии с положением ст. 98 ГПК РФ «проигравшая» сторона возмещает понесенные по делу судебные расходы другой стороне, в чью пользу состоялось решение суда, тогда как в силу ст. 393 ТК РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

Распространенная ситуация: работник, уволенный по законным основаниям работодателем, подает иск в суд с целью причинить имущественный ущерб или же добиться восстановления в должности. Зная, что все расходы лежат на стороне ответчика, истец заявляет необоснованные требования о проведении экспертиз, которые значительно превышают предмет спора, берет дорогостоящие услуги представителя и т. д.² Как итог, чрезмерные расходы, которые реально работник не понес, но выплачиваются работодателем, а не «проигравшей» стороной.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2014 № 18-КГ14-149 со стороны работника был обнаружен факт злоупотребления правом, выраженный в регулярных заявлениях Ищенко И.Ф. о пересмотре решения Каневского районного суда Красно-

¹ Шпачева Т.В. Анализ практики применения судом пресекательных сроков / Арбитражные споры. 2008. № 1 (41).

² Офман Е.А. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. М.: Проспект, 2011.

дарского края от 09.10.2009 по вновь открывшимся обстоятельствам по делу по иску Ищенко И.Ф. к ООО «Фирма «Калория» о признании приказа об увольнении незаконным.

Принимая во внимание многократные обращения Ищенко И.Ф. в суд с аналогичными по сути, но разными по форме заявлениями, суд расценил подачу им заявления как злоупотребление своим правом на обращение в суд, имеющим целью не защиту нарушенного права, а лишь причинение вреда ответчику.

Таким образом, формально работник и работодатель являются равными сторонами в рамках

гражданского судопроизводства, однако при рассмотрении трудовых споров они приобретают «особый» статус и этот статус отличается от положения истца и ответчика при рассмотрении какого-либо другого гражданского дела. Работодатель – «сильная» сторона правоотношений, которая в любом случае понесет расходы. Работник в силу своего отчасти подчиненного положения по отношению к другой стороне трудового договора – работодателю, является «слабой стороной» правоотношений, поэтому имеет достаточно большой объем субъективных прав, которые могут привести к злоупотреблению.

Карепанова Алиса Викторовна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «ВятГУ», г. Киров

Научный руководитель: к.и.н., доцент кафедры трудового и социального права А.А. Смирнова

Проблемы трудоустройства инвалидов в РФ

Право на труд в Российской Федерации является конституционной гарантией, предусмотренной в статье 37 Конституции РФ¹. В равной степени данным правом наделены инвалиды. Однако в современных социально-экономических условиях трудоустройство инвалидов зачастую является непростой задачей из-за существующих практических проблем, связанных с интеграцией инвалидов в общественные процессы.

Актуальность проблемы трудоустройства инвалидов подтверждается статистическими данными: так, согласно данным Федеральной службы по труду и занятости² в 2020 г. 162 409 инвалидов обратились в службы занятости за содействием в поиске подходящей работы, однако только 62 057 человек действительно трудоустроились. В процентном соотношении эффективность работы органов занятости составила около 38 %, что не может считаться положительным результатом.

Зайцева Т.В. и Халуторных О.Н.³ выделяют следующие базовые факторы незанятости инвалидов в трудоспособном возрасте: несовершенства нормативно-правового регулирования трудоустройства инвалидов, организационные, институционально-инфраструктурные и социально-психологические факторы.

До вступления в силу приказа Минтруда⁴ было много сложностей, связанных с проблемой регламентации критериев по определению группы инвалидности, что подчеркивали многие исследователи, в частности и О.Ю. Павловская⁵.

Неточности в определении статуса лица в качестве инвалида той или иной группы могут привести к затруднениям при его трудоустройстве, поскольку для различных степеней нарушений здоровья требуются особые в каждом конкретном случае условия. На данный момент ситуация изме-

нилась, но процент трудоустройства низкий, что связано с другими сложностями

Существуют и положительные законодательные преобразования: так, с 1 января 2016 г. в Законе № 419-ФЗ⁶ появилась дефиниция «абилитация инвалидов». Практическое значение данной новеллы в том, что абилитация подразумевает получение новых практических навыков инвалидом⁷, а следовательно – в значительной мере будет способствовать интеграции инвалидов в существующую систему трудовых отношений. Абилитация в течение 6 лет своего существования показала себя в качестве эффективного фактора трудоустройства инвалидов.

Серьезной проблемой при трудоустройстве инвалидов является возможная дискриминация со стороны работодателей, которая может быть обусловлена в том числе психологическими факторами – например, нежелание или неумение коммуницировать с людьми с инвалидностью. Также работодатели могут предполагать, что эффективность работы инвалида будет значительно снижена по сравнению с работниками без ограничений по здоровью⁸.

Важной проблемой является и, как правило, низкий уровень социализации инвалидов: трудности в коммуникации, страх быть непонятыми, непринятыми, избегание общества и другие негативные факторы. Кроме того, препятствием при трудоустройстве инвалида может стать отсутствие у него профильного образования, необходимого для замещения вакансии, потенциально интересной для инвалида⁹.

В настоящее время в Российской Федерации создана единая система отслеживания занятости инвалидов на портале «Работа России», где существует отдельный раздел, посвященный занятости инвалидов¹⁰.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения: 17.02.2022).

² Федеральная служба государственной статистики: Положение инвалидов (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 17.02.2022).

³ Зайцева Т.В., Халуторных О.Н. Трудоустройство инвалидов в РФ, или Что делать с равными правами человека на труд? / Социология управления / Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 71. 2018 г.

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024-Н "О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы" (дата обращения: 28.02.2022).

⁵ Павловская О.Ю. Занятость и трудоустройство инвалидов: правовые аспекты и актуальные проблемы правоприменения // Право и экономика. 2015. № 1. С. 74–79.

⁶ Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (дата обращения: 17.02.2022).

⁷ Ильин О.А. «Человек компенсаторный» (замечки об образовании и трудоустройстве инвалидов) // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2014. № 6. С. 53–62.

⁸ Студеникова Ю.С., Данилова О.Р. Проблемы трудоустройства инвалидов в России: объективные и субъективные факторы, социальные барьеры (дата обращения: 17.02.2022).

⁹ Лапкова А.Г. Командная работа как способ развития трудовой демократии и повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право, 2018. № 4 (45). С. 242–247.

¹⁰ Портал «Работа России» – Трудоустройство инвалидов – <https://trudvsem.ru/information-pages/special>

Кроме того, в марте 2022 г. планируется изменение порядка квотирования мест для инвалидов¹. В настоящее время законопроект находится на рассмотрении Государственной Думы РФ.

Обратимся к опыту решения проблемы трудоустройства инвалидов на примере Кировской области: законодательство данного субъекта РФ выделяет в качестве приоритетного направления содействие занятости и формирование кадрового резерва инвалидов. По состоянию на 01.05.2021 процент трудоустроенных инвалидов в Кировской области составил 21,84 %² (7,8 тыс. трудоустроенных из 35,8 тыс.).

Можно выделить следующие варианты решения проблемы трудоустройства инвалидов:

1) создание центров по трудоустройству инвалидов, в том числе негосударственных, частных учреждений социальной защиты. В качестве элемента государственной системы социальной защиты можно выделить деятельность на базе Вятского государственного университета Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья³;

2) создание сети учебных заведений для профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья;

3) внедрение и расширение масштабов института наставничества для инвалидов в целях повышения уровня их социализации. В 2021 г. в Кировской области были трудоустроены 7 инвалидов молодого возраста с наставничеством⁴. В рамках реализуемой программы предполагается возмещение работодателям затрат на наставничество в размере 10 тыс. руб. в месяц на одного инвалида с учетом обязательных отчислений;

4) создание единой системы занятости инвалидов как отдельного интернет-ресурса (приложения) и др.

Таким образом, проблема занятости инвалидов нуждается в проработке как со стороны юриспруденции в части решения теоретических правовых и практических проблем и изменения и дополнения нормативно-правового регулирования в данной сфере, так и со стороны психологии, социальной работы в части повышения адаптивных качеств инвалидов и более толерантного отношения к данной группе населения со стороны социума. Важна также активная вовлеченность субъектов РФ в формировании наиболее благоприятного климата для трудоустройства инвалидов, что подтверждается на опыте Кировской области.

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов – <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124325>

² Сайт Правительства Кировской области – Содействие занятости инвалидов (kirovreg.ru) (дата обращения 28.02.2022).

³ Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Официальный сайт ВятГУ (vyatsu.ru)

⁴ Сайт Правительства Кировской области. Содействие занятости инвалидов (kirovreg.ru) (дата обращения 27.02.2022).

Киреева Елизавета Денисовна

Обучающаяся ПИУ имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Н. Протопопова

Юридические особенности алиментной системы в РФ

Во всем мире существует проблема, когда дети проживают или только с матерью или отцом, или даже отдельно от родителей с другими родственниками. В таком случае, для достойного существования, ребенку должны выплачивать алименты. Алименты – это обязанность содержания, которое одно лицо обязано предоставить другому лицу, с которым она связана семейными отношениями, при наличии условий, предусмотренных законом или договором. Об алиментах чаще можно услышать, как о платеже, который должен уплачивать один из родителей детям, но при этом также часто забывают, что и дети по достижению определенного возраста берут на себя ответственность содержания родителей.

Семейный кодекс гласит: трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них¹. А Верховный суд добавляет: эта обязанность безусловная, она никак не связана с тем, есть ли у таких детей постоянный источник дохода или нет. То есть независимо от материального положения взрослых трудоспособных детей родители вправе получить от них содержание, необходимое для поддержания жизнедеятельности. Ведь предполагается, что взрослые трудоспособные лица в состоянии зарабатывать средства к существованию, а нетрудоспособные и престарелые – нет.

Условие, на которое в первую очередь обращают внимание при назначении алиментов – есть ли у родителя родительские права на ребенка. В случае их отсутствия – алименты назначены не могут быть. Сама по себе обязанность по уплате алиментов может возникнуть в двух случаях. Во-первых, родители находятся в нетрудоспособном возрасте (на 2022 г. для мужчин 65 лет, для женщин – 60; инвалиды 1, 2, 3 групп), во-вторых, лица нуждаются в материальной помощи, поскольку их вида заработка (пенсии, пособия, ценные бумаги, вклады) недостаточно для обеспечения комфортных жизненных условий. Необходимую степень нужды в последнем случае определяет суд. Для того чтобы родитель мог претендовать на выплату алиментов из-за нужды в материальной помощи, он должен предоставить доказательства, которые подтвердят низкий финансовый достаток заявителя. К примеру, Индустриальный райсуд г. Барнаула от 15.10.2018 № 2-780/2018 удовлетворил иск

на выплату алиментов гражданину, который смог доказать, что для его лечения требуются дорогостоящие лекарства, которые он приобрести не в состоянии.

В большинстве случаев, если все совокупные доходы родителя превышают прожиточный минимум, то суд отказывает в назначении ему пенсии. В Саратовской области эта сумма составляет 8 566 рублей. Исключения, конечно, составляют дополнительные расходы, которые может понести родитель в случае, например, медобслуживания. Кроме того, этой категории можно также отнести потребительский кредит, который был взят родителем.

Согласно п. 3 ст. 87 СК РФ алименты дети по отношению к своим родителям должны выплачивать в твердой сумме. Для того чтобы была возможность эту сумму индексировать, она всегда зависит от величины прожиточного минимума определенного региона. На размер причитающихся алиментов могут повлиять 2 фактора. К первому фактору можно отнести финансовое, семейное положение, а также состояние здоровья детей. В случае, если совокупный доход родителя превышает совокупный доход ребенка, либо доход, который необходим для жизни каждому члену семьи ребенка, в выплате алиментов будет либо отказано, либо размер алиментов будет снижен по решению суда. Помимо этого, следует отметить, что содержать престарелых родителей является обязанностью детей и никаким образом не зависит от наличия у них дохода.

Второй фактор, который влияет на размер алиментов – наличие у родителя других трудоспособных совершеннолетних детей. Согласно п. 4 ст. 87 СК РФ, если они есть, то суд должен выяснить, кто из них, в какой форме и в каких размерах оказывает помощь родителю. Когда алиментный иск предъявлен не ко всем детям, а только к одному или нескольким, то остальных суд может привлечь в качестве соответчиков по делу. Вне зависимости от всех факторов, суд должен установить такой уровень алиментов, чтобы и родители, и его дети имели необходимый уровень жизни.

Кроме факторов, которые могут значительно снизить уровень алиментов, есть и те, когда суд может полностью отказать родителю в взыскании алиментов со взрослых детей.

1. Совершение родителем умышленного преступления против жизни, здоровья, свободы, чести

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря. 1995 г. № 223-ФЗ: (в ред. от 02. 07. 2021) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс».

и достоинства, половой неприкосновенности, иных прав лица, обязанного уплачивать алименты. Факт преступления должен быть подтвержден либо вступившим в силу приговором суда, либо постановлением суда о прекращении уголовного дела.

2. Недостойное поведение родителя в семье (бывшей семье), например злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, увлечение азартными играми. Факты такого поведения могут быть подтверждены как письменными доказательствами, так и показаниями свидетелей.

Что в первом, что во втором случае суд будет учитывать

– когда было совершено умышленное преступление либо имели место факты недостойного поведения в семье;

– характер, тяжесть и последствия их совершения;
– дальнейшее поведение родителя.

3. Уклонение родителей от выполнения своих родительских обязанностей в прошлом, когда их дети были несовершеннолетними, иллюстрируется в п. 5 ст. 87 СК РФ. То есть они не заботились о здоровье, о нравственном воспитании, физическом развитии, обучении несовершеннолетнего ребенка, подготовке его к труду, а также не содержали ребенка, злостно уклонялись от уплаты алиментов, за что были осуждены.

Таким образом, каждый родитель, который в свое время честно исполнял свои обязанности по содержанию ребенка, имеет право на алименты и обеспечение нормальных условий жизни.

Кутузова Лоу Сергеевна
Обучающаяся ФГАОУ ВО «ЮУрГУ», г. Миасс
Научный руководитель: доцент, к.п. В.В. Тарусов

Защита прав и законных интересов субъектов материальных правоотношений в жилищном праве

Материальные жилищные правоотношения складываются по поводу реализации прав и обязанностей субъектов материальных правоотношений, практического использования и анализа жилищно-правовых норм, выявления нарушения норм жилищного законодательства, защиты жилищных правоотношений. Знание основных категорий науки жилищного права позволяет юристам защищать права граждан и их законные интересы по поводу основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений между гражданами. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 (в ред. от 28 июня 2021 г) является основным источником защиты прав и законных интересов граждан в материальных правоотношениях в жилищном праве. Защищать нарушенные права граждан, определяя вид правовой ответственности, размер и объем правовой ответственности, обладая навыками составления и оформления правовых документов: основные задачи юристов в Российской Федерации. Новое поколение юристов в Российской Федерации встает на сторону граждан, чьи права были нарушены другими гражданами или нарушениями норм жилищного законодательства. Жилищное право как отрасль права использует диспозитивный метод гражданского права. Защита этого вида права проявляется в создании условий для надлежащего использования жилья гражданами, установление современного правопорядка в материальных правоотношениях субъектов в жилищном праве, право собственности, право наследования, право аренды жилых и нежилых помещений, право пользования и распоряжения, улучшение жилищных условий для граждан. Защита прав и законных интересов для граждан проявляется в анализе конкретных материальных жилищных правоотношений, установлении нарушений жилищно-правовых норм, решении конкретной проблемы гражданина в пользу гражданина, анализе информации и выявлении фактов, имеющих юридическое значение по поводу материальных правоотношений, обосновании решения юристом своей позиции в каждом конкретном вопросе применяя нормы жилищного законодательства. Защита прав и законных интересов на основании ст. 11 Жилищного кодекса Российской Федерации о защите жилищных прав. Защита нарушенных жилищных прав осуществ-

ляется путем признания жилищного права, прекращения или изменения жилищного правоотношения, судом в соответствии с подсудностью дел, установленной процессуальным законодательством, иными способами, предусмотренными настоящим Кодексом. Защита прав и законных интересов субъектов материальных правоотношений в этом вопросе по аналогии на основании ст. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации о применении жилищного законодательства по аналогии. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства, аналогии права и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости. Такие требования относятся не только к субъектам материальных правоотношений, но и к юристам: требования добросовестности, гуманности и разумности при ведении дел.

Аналогия закона и аналогия права в гражданско-правовом направлении при защите законных интересов граждан заключается в применении к не урегулированному конкретной правовой нормой спорному правоотношению нормы закона. Необходимость применения аналогии закона обусловлена тем, что решение по любому делу обязательно должно иметь правовое основание. Также как, и деятельность юристов в отношении граждан должна иметь правовое основание. Правовое основание деятельности юриста, как оказание услуги по защите нарушенного права гражданина осуществляется на основании Конституции Российской Федерации, федеральных законов и актов местного самоуправления. Аналогия права при ведении дел в жилищном праве в материальных правоотношениях между субъектами права применяется в крайнем случае, при невозможности использования аналогии закона. Субъектами материальных правоотношений признаются лица, которые являются участниками, в каждом случае; обладают правосубъектностью, способностью вступать в правоотношения, также правоспособностью, то есть способностью иметь субъективные права и обязанности¹. Уникальная способность в гражданском обществе защищать и конкретизировать теоретические положения инновационных подходов, осваивая ресурсы образовательных систем, выстраивать и реализовывать

¹ Большая Российская Энциклопедия – электронная версия ОАО БРЭ.

перспективные линии профессионального саморазвития с учетом деловых тенденций и тактик ведения переговоров. Реформы, проводимые в политической жизни современного общества, коснулись и сферы жилищного права. Изменилась политика государства в решении жилищной проблемы. В настоящее время направлена на демонополизацию строительства жилья и жилищно-коммунального хозяйства, переходу эксплуатационных служб к самофинансированию, привлечение средств граждан для участия в жилищном строительстве, с сохранением гарантий в вопросах обеспечения жильем. Содействие правовой государственности, частноправовые аспекты в решении дел, где обобщаются различные научные и практические подходы и современные взгляды, переход к экономике открытого типа.

Материальные правоотношения субъектов жилищного права основываются на частноправовых началах регулирования защиты прав и законных интересов граждан, правовых отношений в сфере права. Мнение специалистов в области права подчеркивает частноправовые аспекты при защите законных интересов граждан в материальных правоотношениях, и в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, система норм гражданского права регулирует сферу материальных правоотношений между субъектами в жилищном праве: раздел 5 со статьями о наследственном праве, глава 34 об аренде, глава 30 о продаже недвижимости, глава 18 о праве собственности на жилые помещения, права собственника в отношении имущества. Принципы жилищного права это основополагающие начала в современном обществе. Жилищное право строится на гражданско-правовых отраслевых принципах, с учетом неприкосновенности жилья, охраны частной собственности, свободы выбора места жительства, охраны и защиты права собственности. Немецкий философ Гегель Г. считал, что лишь в собственности лицо выступает как разум. Таким образом, защита права собственности является важнейшей социально-ориентированной функцией в Российской Федерации, которая осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства, что обеспечивает охрану собственности в государстве. Понятие собственности принадлежит к числу фундаментальных в российской правовой деятельности; в юридической науке как экономическая категория представляет собой общественно-производственное отношение по поводу присвоения, означает принадлежность имущества определенным лицам на определенных условиях и в определенных формах*.

Защита для граждан включает в себя умение принимать решения, в том числе совершать юридические действия в рамках закона и договора сторон. Толковать и применять жилищно-правовые нормы в практической деятельности, знать актуальные проблемы населения, концепции о веде-

нии дел, о развитии законодательства в жилищной и частной сфере.* (Большой Юридический Словарь Борисов. А.Б.)

Защита прав для граждан, это обеспечение сохранности и эксплуатации, удовлетворение граждан в жилье. Нормы Жилищного Кодекса Российской Федерации подлежат приоритетному применению по сравнению с нормами жилищного права, которые содержатся в других законах и подзаконных нормативных актах, поскольку жилищное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Спорные материальные правоотношения между субъектами могут возникнуть в период эксплуатации, пользования, управления, владения недвижимым имуществом. Собственность как достояние и капитал, элемент материального накопления имеет особую ценность для собственников такого недвижимого имущества.

Элемент материального богатства, определенно класса общества. Развивающиеся общественные отношения характеризуются наличием спорных правоотношений в жилищной сфере. Основные вопросы касаются право наследования, аренды, право собственности, право распоряжения и управления недвижимостью, находящееся во владении другого лица*. Экономические отношения между субъектами по поводу принадлежности права, раздела, передела объектов собственности. Частная и иная форма собственности признаются и защищаются в Российской Федерации равным образом. Однако фактически обладать имуществом может и не собственник. Владение не собственником может быть законным и незаконным. Передача имущества в доверительное управление другому лицу включает все элементы современного права. На поверхности явлений, понятие собственности нельзя сводить к вещественному содержанию или отношению человека к имуществу, как это делают буржуазные идеологи, стремясь доказать вечность капиталистической теории. Каждая новая общественно-экономическая формация характеризуется специфическими формами собственности, соответствующими определенному уровню социального неравенства, определенному общественному классу. Имущественное неравенство порождает спорные материальные правоотношения между субъектами в жилищном праве. Равенство и справедливая глобализация в современных развивающихся общественных отношениях позволит избежать множество спорных вопросов и в жилищной сфере. Выбранная мною позиция обоснована не только учебниками, но и международной литературой о международных правах человека, такой как Декларация Международной Организации Труда о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, Всеобщей Декларации прав человека, где написано о признании прав и свобод личности.

Конева Яна Евгеньевна

*Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов*

Проблематика взаимосвязи понятий «правовой интерес» и «принцип состязательности» в гражданском процессе

В современном мире наблюдается тенденция к учащению порядка обращений граждан в суды для защиты своих законных прав и свобод. В статье на основе теории и практики гражданского процесса рассматривается зависимость и взаимосвязь понятий «правовой интерес» и «принцип состязательности». Данная тема изначально пользуется актуальностью в силу своего непосредственного отношения к сущности гражданского судопроизводства.

Правовой интерес является одной из важнейших категорий в теории гражданского процессуального права. Авторы обращаются к данному явлению при проведении исследований неоднозначных сфер гражданского процесса. В теории и на практике понятие правового интереса трактуется неоднозначно, что в свою очередь приводит к трудностям при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Е.В. Васьковский отмечал два условия для существования правового интереса. Первое – законные требования истца возникают из его собственных правоотношений. Второе – нарушение законных прав и интересов истца ответчиком будет являться поводом к предъявлению иска. Автор отмечает, что отсутствие правового интереса влечет за собой окончание производства по делу без вынесения решения¹.

По мнению В.М. Гордона, правовой интерес – состояние, основанное на объективных фактах, при котором судебное решение способно принести истцу материальную выгоду, которую рассматривал как повод к иску².

С.В. Курылев позиционировал правовой интерес как мотив, который заставляет субъект возбуждать деятельность по правосудию, а именно доказывать свою правоту и добиваться решения в свою пользу³.

Аналогичным мнением обладает и В.М. Жуйков, который полагает, что полное отсутствие правового интереса служит основанием для отказа в принятии искового заявления или для прекращения производства по делу⁴.

Проведя анализ правовых позиций теоретиков и практиков, мы выявили личностный подход

к пониманию термина «правовой интерес». Существование правового интереса основывается на возникновении препятствий к осуществлению субъектом его прав в форме нарушения или проявления угрозы его нарушения. Таким образом у субъекта появляется заинтересованность в принудительной реализации своих нарушенных прав, которая проявляется в обращении в суд.

В ГПК РФ законодатель не раскрывает содержания понятия состязательности, однако принцип закреплен в ст. 12 ГПК РФ: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»⁵.

В учениях Г.Л. Осокиной содержание состязательности основывается на двух аспектах. Первый – право и обязанность сторон и иных заинтересованных лиц, участвующих в деле, доказывать те факты, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений. Второй – состязание проявляется в попытках стороной и иными лицами отстоять свою позицию, доказать свою юридическую правоту с помощью предоставленных им прав⁶.

Анализ положений показал, что состязательность как принцип заключается в равных возможностях участвующих лиц в деле по отстаиванию ими защищаемых позиций.

В.В. Рехтер справедливо отмечал, что принцип состязательности начинает действовать на стадии обращения в суд, а как отмечалось нами ранее, для того чтобы лицо обратилось в суд, необходим правовой интерес на защиту. Итог: отсутствие правового интереса лица порождает невозможность возникновения обращения в суд, что раскрывает нам основную взаимозависимость принципа состязательности и правового интереса.

При реализации принципа состязательности в гражданском процессе определенная роль отходит суду в интересах обеспечения законности. Существует мнение, что в настоящем судопроизводстве отсутствует «чистая» состязательность сторон и иных заинтересованных лиц. Суд определяет важность

¹ Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С. 215 – 219.

² Гордон В.М. Право на судебную защиту по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР // Вестник советской юстиции. 1924. N 1. С. 3 – 7.

³ Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М.: Гос. Юр. Издат., 1965. С. 11 – 12.

⁴ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 306

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.

⁶ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. С. 142

значения доказательств по делу, предлагает сторонам привести дополнительные доказательства, проверяет относимость и допустимость доказательств, устанавливает перечень доказательств, по которым должны проводиться экспертизы и сам назначает экспертизы. Отсюда следует вопрос: при вмешательстве суда в процесс состязательности между сторонами и иными лицами судопроизводства, не нарушается ли их заведомо правовой интерес лиц и сам основополагающий принцип состязательности?

Нам стало интересно, должен ли суд проявлять активность в проверке и собирании доказательств или же должен оценивать те доказательства, которые предоставляются исключительно заинтересованными лицами и сторонами процесса. Общего мнения авторов на этот счет нет, данный вопрос до сих пор остается дискуссионным.

Мы выяснили, что правовой интерес – фундамент для обращения лица в суд с целью восстанов-

ления его нарушенных прав. Злоупотребление правом возникает именно тот в момент, когда субъект поступает вопреки нормам, предоставляющим ему соответствующее право на судебную защиту. Ознакомившись с разными литературными источниками, нами было выявлено, что осуществление права при отсутствии правового интереса лица является «злом», которое лежит в основе термина «злоупотребление правом»¹.

Современный процесс осуществления правосудия обязан строиться на основе принципа состязательности и правового интереса субъекта. Состязательность в процессе обеспечивает наличие истинного правового интереса сторон, который выражается в ожидании того, что суд разрешит спор о праве таким образом, который в большей степени удовлетворит потребность субъекта, а именно удовлетворение иска для истца или отказ в нем для ответчика.

¹ Рехтер В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 1999, №11. С. 96–99.

Лиходедова Анастасия Владимировна, Осьмушина Милана Сергеевна
Обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.А. Плотникова

Правовые проблемы реквизиции земельных участков в Российской Федерации

На территории Российской Федерации нередко случаются обстоятельства, сложившиеся на той или иной части страны, где в результате стихийных бедствий, техногенных и антропогенных катастроф, инфекционных заболеваний, военного времени, могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В случае данных факторов в стране вводят режим чрезвычайной ситуации, а земельные участки изымаются по решению государственных органов временно у его собственника в целях защиты от возникающих угроз с возмещением причиненных убытков и выдачей ему документа о реквизиции. Если невозможно возвратить реквизируемый земельный участок, то его собственнику возмещается рыночная стоимость или предоставляется равноценный земельный участок.

Нормы данного правового института закреплены в различных нормативных правовых актах: Земельный кодекс РФ¹ (далее по тексту – ЗК РФ), Гражданский кодекс РФ² (далее по тексту – ГК РФ) и иные нормативные правовые акты.

Также можно выделить характерные черты реквизиции: носит временный, принудительный и незапланированный характер, не носит карательный характер.

Оценка участка для компенсации его стоимости состоит из нескольких элементов: рыночной цены участка земли; зданий и сооружений, расположенных на участке; убытков, которые были нанесены собственнику земельного участка из-за его изъятия.

Этапы реквизиции: письменное уведомление о необходимости проведения реквизиции; собственник покидает участок, если он на нем проживал и обращается в то ведомство, которое изъяло участок; получается документ о реквизиции участка и компенсацию за понесенные убытки.

Но стоит отметить, что случаются и проблемы, которые выделяют многие практики и теоретики:

Во-первых, отсутствует правовая определенность в отношении органов государственной власти, которые наделены правом реквизировать

имущество у собственников земельных участков. Согласно ЗК РФ, уполномоченные исполнительные органы упоминаются в общем виде, а ГК РФ определяет еще более неопределенно.

Во-вторых, законодатель недостаточно регламентирует порядок возмещения убытков при реквизиции (как в случае возврата земельного участка, так и в случае невозможности возврата земельного участка).

В-третьих, правовое регулирование отношений по изъятию земельного участка в порядке реквизиции не всегда должным образом обеспечивает защиту прав и законных интересов собственника земельного участка.

В-четвертых, как известно, реквизиция является правом, а не обязанностью уполномоченного органа государственной власти. В случае чрезвычайных ситуаций правообладатель не всегда в силах сам защитить свои права в полном объеме, поэтому уполномоченные органы обязаны изымать земельный участок у его собственника в целях полной защиты его прав.

В-пятых, нередко уполномоченные органы злоупотребляют своими полномочиями и неправомерно принимают решения.

Говоря о процедуре изъятия земельного участка в порядке реквизиции, исследователи-правоведы А.В. Коновалов, В.И. Свиридов отмечают, что в настоящее время отсутствует специальный закон, который бы регламентировал реквизицию земельного участка. С учетом изменения законодательства в целом положительно скажутся на применении института реквизиции, и в первую очередь, способны устранить правовые пробелы, а также защите конституционных прав собственников земельных участков.³

Таким образом, анализируя институт реквизиции, справедливым будет отметить, что процесс реализации действий органов власти в сфере временно изъятия земельных участков у их собственников в целях защиты населения страны от возникающих угроз должен быть правомерным в контексте соблюдения прав собственников земельных участков, гарантированных действующим законодательством.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ 1994. 8 дек.

³ Земельное право: учебное пособие / А.В. Коновалов [и др.]. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. 316 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/75223.html> (дата обращения: 07.12.2021).

Минасян Алина Вадимовна

Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель М.А. Кондрашова

Дискуссионные вопросы, возникающие при регулировании алиментных соглашений

Алиментные обязательства могут исполняться в принудительном или добровольном порядке. Добровольным способом исполнения данного обязательства служит заключение соглашения об уплате алиментов. Этот институт регулируется гл. 16 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – СК РФ).

Вопросы, содержащие анализ алиментного соглашения, такие, как, юридическая природа, отраслевая принадлежность и место в правовой системе, понятие договора, его предмет, состав участников, роль в регулировании семейных отношений, остаются до сих пор спорными и нерешенными, несмотря на появление в последние годы большого числа диссертационных исследований, монографий и научных статей. Поэтому считаем, что глубокое понимание сущности алиментного соглашения является необходимым условием успешного функционирования этого правового института на практике.

Нормы главы 16 СК РФ закрепляют, что соглашение об уплате алиментов представляет собой особое соглашение, которое устанавливает размер, условия и механизм уплаты алиментов, заключаемое между лицом, на котором лежит обязанность уплачивать алименты, и их получателем.

В связи с этим представляется, что глубокое понимание сущности алиментного соглашения является необходимым условием успешного функционирования этого правового института на практике.

Современное законодательство не дает полного определения понятия соглашения об уплате алиментов. Так, например, по мнению С.П. Гришаева, соглашение об уплате алиментов (алиментное соглашение) – это соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов².

М.В. Карпов дает свое определение: «Под алиментным соглашением понимается договор между двумя лицами, в силу которого устанавливаются обязанности должника в пользу кредитора, имеющего законный интерес в получении содержания, по выплате алиментов, а также компенсации рас-

ходов кредитора в течение установленного срока в определенном размере и форме с возможностью принудительного исполнения без обращения в суд»³.

Опираясь на нормы СК РФ и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», можно определить соглашение об уплате алиментов как подлежащее нотариальному удостоверению письменное соглашение, устанавливающее размер, сроки, порядок и другие условия выплаты алиментов, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты по закону, и их получателем, которые в силу закона имеют право на их получение, с возможностью принудительного исполнения без обращения в суд. Недееспособные и не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей.

Данное определение включает в себя указание на добровольный характер исполнения обязанности по уплате алиментов, нотариальную форму соглашения, а также упоминает субъекты соглашения.

Согласно ст. 103 СК РФ, размер алиментов устанавливается сторонами соглашения. Однако размер алиментов для детей, не достигших восемнадцати лет, определяется не ниже размеров алиментов, которые могут быть получены в судебном порядке для взыскания алиментов.

Многие теоретики предлагают разграничивать понятия «способ» и «порядок» уплаты алиментов, но эти понятия невозможно рассматривать по отдельности, так как порядок уплаты алиментов характеризует способ выплаты. Например, если оплата алиментов происходит периодически в твердой денежной форме, то ее порядок предусматривает конкретные даты, место и форму платежа⁴. В ст. 104 СК РФ указываются и иные основные способы: в долях или в твердой денежной сумме. М.В. Карпов предусматривает дополнительные формы алиментов: безвозмездное оказание услуг или выполнение работ, безвозмездная передача вещей в собственность или во временное владение и пользование⁵.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1.

² Гришаев С.П. Алиментные обязательства // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Карпов М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 80–83.

⁴ Пшонина М.Н. Теоретические и практические проблемы правового режима личного имущества каждого из супругов // Актуальные проблемы современного российского законодательства. М., 2016. № 2. С. 99–104.

⁵ Карпов М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 80–83.

Стороны могут указывать иные способы уплаты алиментов, а также возможно их сочетание.

Другим дискуссионным вопросом, который важен для определения правовой основы регулирования алиментных соглашений, является вопрос о том, может ли заключаться алиментное соглашение между любыми субъектами гражданского права или только между теми, которые указаны в СК РФ.

С одной точки зрения (М.В. Антокольская, Е.А. Чифранова, Л.М. Пчелинцева), алиментное соглашение может быть заключено как между субъектами, имеющими право на взыскание алиментов в судебном порядке, так и между любыми другими лицами, если одна из сторон добровольно возлагает на себя алиментную обязанность.

Не предусмотренные законом соглашения об уплате алиментов могут заключаться в двух вариантах:

1) между субъектами алиментного обязательства, указанными в семейном законодательстве, но в ситуациях, не предусмотренных им (например, трудоспособные супруги);

2) между лицами, которые вообще не считаются алиментнообязанными в действующем СК РФ (например, племянники и дяди, опекуны и попечители)¹.

Другой точки зрения придерживаются юристы (А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, А.М. Нечаева и др.), стоящие на позиции замкнутости круга субъектов алиментных соглашений². По их мнению, таковыми могут быть лишь члены семьи и бывшие члены семьи, указанные в гл. 13–15 СК РФ.

Лица, которые не входят в субъектный состав алиментных обязательств, субъектами соглашений об уплате алиментов не являются. Не согласны они и с акцентом на свободу договора, т.к. в ГК РФ много договорных конструкций, где субъектный состав строго определен законом (например, кредитный договор). Точно так же и семейный и безвозмездный характер алиментного соглашения не распространяется на неограниченный круг лиц. Между такими субъектами могут быть заключены только договоры о предоставлении содержания. Применения к этим договорам гл. 16 СК РФ по аналогии невозможно.

Сходная точка зрения изложена и в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Фе-

дерации: «Соглашение об уплате алиментов, имеющее силу исполнительного листа, как следует из содержания ст. 99 СК РФ, может быть заключено только между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем – лицом, имеющим право на взыскание алиментов в судебном порядке (гл. 13–15 СК РФ) при наличии предусмотренных законом условий. Лицо вправе принять на себя добровольное обязательство, не являющееся алиментным применительно к гл. 15 СК РФ, по денежному содержанию другого лица и в том случае, если отсутствуют предусмотренные законом условия для выплаты алиментов этому лицу и оно не отнесено к кругу лиц, имеющих право требовать алименты в судебном порядке. Такой договор о предоставлении денежного содержания другому лицу в случае его нотариального удостоверения силу исполнительного листа не имеет»³.

Таким образом, субъектами соглашения об уплате алиментов являются лица, обязанные в силу закона уплачивать алименты, и их получатели.

К алиментным соглашениям, как и гражданско-правовым договорам, применяются нормы гражданского законодательства при заключении, исполнении, расторжении и признании недействительности данных договоров. Помимо общих оснований, для алиментного соглашения предусмотрены специальные основания для признания недействительности и его изменения или расторжения. Соглашение может быть изменено или расторгнуто в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон. При этом суд учитывает любой заслуживающий внимания интерес сторон.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов является семейно-правовым договором, направленным на предоставление алиментов сторонам, нуждающимся в этом. В действующем семейном законодательстве существуют определенные пробелы в отношении данного института, которые необходимо устранить путем установления более четкого круга субъектов и правильного порядка заключения, изменения и расторжения соглашения.

¹ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2013.

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт ; Юрайт-Издат, 2011.

³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 181.

Новикова Елена Андреевна

Курсант ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России», г. Омск

Научный руководитель: Д.А. Белецкий

Поиск оптимального решения спора при установлении сервитута

Действующее законодательство предусматривает два способа установления сервитута: по соглашению между лицом, требующим его установления, и собственником соседнего участка либо по решению суда, в случае недостижения соглашения между указанными лицами¹.

Судебная практика выработала условия, при соблюдении которых может быть установлен сервитут:

во-первых, когда у собственника отсутствует иная возможность для реализации права пользования принадлежащим ему участком;

во-вторых, когда собственник земельного участка, требующий установления сервитута, лишен возможности использовать свой участок в соответствии с разрешенным использованием;

в-третьих, необходимо обеспечить баланс интересов сторон и установить сервитут на менее обременительных условиях для собственника соседнего земельного участка, в отношении которого устанавливается сервитут, при наличии нескольких вариантов прохода или проезда к земельному участку².

Вместе с тем выработанные критерии, на наш взгляд, не в полной мере отвечают требованиям законодательства, а также не обеспечивают должную защиту обеих сторон. В частности, закрепление требования о том, что сервитут может быть установлен только в случае отсутствия у собственника объекта недвижимости иной возможности реализовать свое право использования принадлежащим ему участком, приводит к тому, что суды трактуют данное условие формально и при наличии любого иного способа прохода или проезда к земельному участку отказывают в установлении сервитута.

Так, гражданин Ч. (глава крестьянского (фермерского) хозяйства) обратился в суд с иском к гражданину К (главе другого крестьянского (фермерского) хозяйства) об установлении сервитута, обосновав свои требования тем, что к принадлежащим ему земельным участкам можно пройти (проехать) либо через земельные участки гражданина К. (безопасный путь), либо через альтернативную проселочную дорогу, которая не явля-

ется безопасной ввиду ландшафтной особенности местности, состоящей в разнице более 100 м. высоты гор, опоясывающих земельный участок истца. Гражданин Ч. также заявил, что его беспокоит безопасность работников фермы и лиц, осуществляющих доставку товаров на ферму, которые неоднократно отказывались от доставки груза до фермы либо от нее. Кроме того, истец указал на то, что использование альтернативной дороги значительно увеличивает затратную стоимость и приводит к невозможности осуществлять какую-либо экономическую деятельность. Ответчик против удовлетворения иска возражал. Суд, исследовав материалы дела, в иске отказал, сославшись на то, что приведенные истцом доказательства не свидетельствуют об отсутствии для истца иной возможности обеспечения доступа к земельному участку³.

Таким образом, формальный подход суда к делу не только ущемил права истца, но и препятствовал устранению опасности, угрожающей третьим лицам, при проходе (проезде) к земельному участку по небезопасной дороге, что, на наш взгляд, является абсолютно неправильным подходом.

Следует отметить, что такая позиция судов является не совсем правильной, так как они учитывают в большей степени интересы собственника, в отношении земельного участка которого требуется установить сервитут. В то время как права лица, требующего его установления, нарушаются. Таким образом, не соблюдается баланс интересов сторон, что свидетельствует о несовершенстве законодательства в области сервитутных отношений.

В данном аспекте нельзя не согласиться с мнением Красновой Т.С., которая пишет о том, что «если у истца есть возможность обеспечить потребность в использовании господствующей недвижимости без установления сервитута, это не должно однозначно свидетельствовать об отсутствии необходимости в его установлении. Такая возможность может быть трудно реализуемой, что непременно следует учитывать судам»⁴.

Мы считаем, что, несмотря на существование иного способа обеспечения нужд истца, суд должен рассмотреть все варианты с точки зрения ра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/eea7c888b0707231460811a845e06694b6d58b58/ (дата обращения: 23.01.2022).

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 5 мая 2015 г. по делу № А74–7831/2014 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0cEtJzkMLBNX/> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴ Краснова Т.С. Принудительность и автономия воли в сервитутном праве. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 146.

циональности и соблюдения баланса интересов сторон, чтобы их права реализовывались в максимально полном объеме.

Подводя итог, отметим, что, на наш взгляд, при решении вопроса об установлении сервитута первоочередным вопросом является соблюдение баланса интересов сторон. Как нами было показано, судебная практика на сегодняшний день отдает приоритет правам собственника объекта недвижимости и идет на установление сервитута только в случае, когда обеспечить доступ на объект недвижимости лица, ходатайствующего об установлении сервитута, иным образом невозможно. Данный подход, на первый взгляд, является оптимальным, позволяющим обеспечить соблюдение прав собственника, но при более детальном анализе становится понятно, что формальный подход судов к решению данного вопроса не способен обеспечить соблюдение баланса интересов сторон и ведет к перевесу прав собственника, что не является разумным решением вопроса.

Считаем, что в ходе дальнейшего реформирования сервитутных отношений необходимо стремиться к соблюдению баланса интересов обеих сторон (учет интересов в равной степени). При этом

права собственника земельного участка, обременяемого сервитутом должны ограничиваться наименьшим образом с обязательной компенсацией, которая должна соответствовать тем неудобствам и ограничениям, которые испытывает собственник в связи с использованием его участка обладателем сервитута. Суд должен всесторонне исследовать все обстоятельства дела и учитывать тот факт, что наличие одной лишь возможности прохода (проезда) на объект лица, ходатайствующего об установлении сервитута иным путем, без обременения спорного объекта недвижимости не является достаточным основанием для отказа в установлении сервитута.

Выраженная нами точка зрения полностью соответствует основным началам гражданского законодательства, изложенным в ст. 1 ГК РФ, а именно, принципам: неприкосновенности собственности, равенству участников, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также принципу, согласно которому гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Осташ Ангелина Вадимовна, Шустова Юлия Васильевна
обучающиеся ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Рышкова

Правовой режим объектов самовольного строительства: практика Республики Крым

Гражданский кодекс РФ содержит в себе норму (именно ст. 222), закрепляющую легальное определение понятия объекта самовольного строительства (самовольная постройка) – это строение (здание или сооружение), которое возведено на земельном участке, не соответствующем требованиям законодательства. В отличие от Земельного кодекса РФ в Градостроительном кодексе РФ¹ содержатся положения, регламентирующие особенности сноса объекта, признанного самовольной постройкой или же приведения такого объекта в соответствие с требованиями законодательства. Анализ указанных положений законодательства позволяет выделить следующие характерные черты правового регулирования этой группы общественных отношений:

1) снос объекта самовольного строительства, являющегося объектом капитального строительства, возможен только на основании решения суда или органа местного самоуправления;

2) при наличии признаков самовольной постройки орган местного самоуправления в течение двадцати дней обязан рассмотреть данное уведомление и совершить одно из нижеперечисленных действий:

– принять решение о сносе самостроя либо приведение его в соответствие с требованиями законодательства;

– обратиться в суд с иском, в котором указано требование о сносе самовольной постройки или о приведении его в соответствие с требованиями законодательства;

– направить уведомление о том, что в строении не усматриваются признаков самовольной постройки.

3) снос объекта самовольного строительства либо приведение в соответствие с требованиями законодательства производится лицом, которое возвело этот объект, а при отсутствии сведений о таком лице – собственником земельного участка, на котором возведена самовольная постройка.

В случае, если право собственности на самострой зарегистрировано не за собственником, а за иным лицом, тогда такое лицо должно быть привлечено к участию в деле по иску о сносе самостроя в качестве соответчика.

Суду на стадии принятия дела к производству о признании права собственности на объект недвижимости (в рамках статьи 222 ГК РФ²) необходимо выявить: 1) есть ли у лица документы и иные свидетельства, подтверждающие намерения лица, создавшего самовольную постройку, получить разрешение на строительство, а также ввод объекта в эксплуатацию. В случае, если суду не предоставлены такие доказательства, на основании ст. 136 ГПК РФ³, судья оставляет исковые требования без внимания.

Признание права собственности в судебном порядке на самострой является исключительным способом защиты. Приведенный способ может применяться в случае, если обратившееся в суд лицо по какой-либо объективной и независимой от него причине было лишено возможности получить данные правоустанавливающие документы. Иски приведенной категории не могут использоваться для упрощения процедуры регистрации прав на недвижимость, целью которых являются обход норм специального законодательства и подмена решением суда административной процедуры получения соответствующих разрешений.

Вместе с тем Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁴, а именно п. 26, гласит о том, что основанием для отказа в иске о признании права на самострой не может являться само по себе отсутствие разрешения на строительство. Также суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, подавшее иск, какие-либо действия, направленные на получение разрешительных документов. Одновременно суд выясняет правомерность отказа в выдаче разрешения уполномоченного органа.

Важно отметить следующую особенность сложившейся судебной практики:

– ответственность для лиц, возводивших самовольную постройку, в виде сноса самовольного строения, практически не применялось в отношении объектов недвижимости социального значения.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

В каждом субъекте Российской Федерации законодательство о самовольных строениях может иметь свои особенности реализации, что напрямую зависит от качества принятых Правил землепользования и застройки и установленных на их основе градостроительных регламентов. Так, в Республике Крым вопросы, связанные с самовольными постройками, являются острыми и неоднозначными.

Самовольными постройками на территории Крыма признаны около 2 000 объектов. Многоквартирные жилые дома составляют примерно 2% от общего числа. Одним из самых ярких примеров самовольных построек на территории данного субъекта является отель «Калипсо» в Алуште. Решение о его сносе неоднократно принималось и отменялось. Его местонахождение противоречит земельному и водному как ранее действовавшему законодательству, так и России, поскольку данный отель построен в 20 метрах от береговой линии моря в начале прошлого десятилетия. Совет Министров Республики Крым признал в 2017 г. самовольными постройками 5 объектов, среди которых и «Калипсо», в самом престижном районе Алушты и постановил, что все самострои должны быть снесены. В данной ситуации местонахождение отеля опасно для жизни и здоровья лиц, находящихся в нем, что является прямым основанием для его сноса в соответствии с нормами градостроительного законодательства. Однако данная самовольная постройка продолжает свое успешное существование.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 12.1 ФКЗ № 6¹ от 21.03.2014 до 1 января 2023 г. на территориях

Республики Крым и города федерального значения Севастополя особенности регулирования земельных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, отношений в области градостроительной деятельности могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и нормативными правовыми актами города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере. Несмотря на то, что законодательным органам предоставлено право урегулирования вопросов, связанных с самовольными постройками, данная проблема является актуальной в настоящее время.

Поэтому у Республики Крым есть уникальная возможность на основе принимаемых региональных нормативных актов в сфере земельных правоотношений, градостроительной документации населенных пунктов разрешить проблему объектов самовольного капитального строительства. При этом необходимо найти баланс между интересами граждан и предоставить возможность регистрации объектов недвижимости и земельных участков права, которые невозможно было реализовать по объективным причинам ранее, а с другой стороны ликвидировать объекты самовольного строительства, несущие угрозу жизни и здоровью населения или окружающей среде.

¹ Федеральный конституционный закон №6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014.

Петрова Софья Андреевна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.А. Рогалева

Право быть оффлайн: влияние зарубежного опыта и российская действительность

В настоящее время заметно влияние цифровизации на все сферы жизни общества. Так, в трудовом праве с развитием технологий выделились нетипичные формы занятости. В связи с их появлением возник ряд вопросов, обозначились проблемы правового регулирования. На фоне становления и укрепления дистанционного труда законодатель особое внимание уделяет обеспечению прав человека. В частности, значение приобретает проблема обеспечения права быть работнику оффлайн (право на отключение).

Право быть оффлайн (англ. offline – не в сети) означает, что дистанционный работник в нерабочие часы вправе быть не на связи с работодателем. Данное правомочие является остро актуальным по нескольким причинам: отсутствие отграничения между рабочим и личным временем ведет к профессиональному выгоранию, что впоследствии приводит к снижению эффективности работника, менее качественному выполнению трудовой функции; увеличению продолжительности рабочего дня без соответствующей оплаты противоречит принципам трудового права.

Это явление приобрело популярность у зарубежного законодателя в последнее десятилетие. Впервые такое право обозначилось во Франции, развитие его регулирования происходило следующим образом: в 2012 году было заключено социально-партнерское соглашение, на основании которого работник имел право на один день в неделю без коммуникации с работодателем, а в 2017 году в Кодексе труда появилась новая обязанность работодателей с количеством работников более 50 – устанавливать в организации правила взаимодействия после окончания рабочего времени¹.

Согласно отчету Европейского фонда улучшения условий жизни и труда за 2021 год, на сегодняшний день право на отключение включает законодательство Бельгии, Франции, Италии и Испании, в других государствах-членах Европейского Союза продолжают обсуждение. Кроме того, например, в Испа-

нии считают, что право на отключение относится к новому поколению прав человека – цифровым правам². Несмотря на различные подходы к сущности права быть оффлайн, Резолюция Европейского парламента от 21 января 2021 г. с рекомендациями Комиссии о праве на отключение³ была принята, что показывает заинтересованность в этом вопросе, а именно в его разрешении в целях соблюдения ст. 24 Всеобщей декларации прав человека, которая указывает: «Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск»⁴.

Российская Федерация также обращает внимание на важность обеспечения прав работников. Так, при внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в части регулирования дистанционной (удаленной) работы в первоначальной редакции законопроекта⁵ содержалась статья 312.7, которая предусматривала взаимодействие работодателя с дистанционным работником и работником, находящимся в режиме временной дистанционной (удаленной) работы, в период времени отдыха работника. Так, норма устанавливала, что работник имеет право на неприкосновенность времени отдыха, время взаимодействия работника с работодателем в период времени отдыха работника, включается в рабочее время. Также в норме содержался перечень исключительных случаев взаимодействия работодателя с работником в период времени отдыха работника без его предварительного письменного согласия.

Но после внесения изменений в ТК РФ мы видим перенос положений отдельной статьи законопроекта в ч. 6 ст. 312.4 ТК РФ, которая гласит: «Время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время». Понимая, что законодатель вкладывал в смысл этой нормы, мы видим лишь ее «оборванную» часть. Такое содержание нормы вызывает множество вопросов. Кто должен учитывать и контролировать вре-

¹ Европейский фонд улучшения условий жизни и труда. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/right-to-disconnect> (дата обращения: 03.03.2022).

² Чесалина О.В. К вопросу о правовой природе права на отключение // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 58.

³ Европейский парламента. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0021_EN.html (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Проект федерального закона № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (дата обращения: 03.03.2022).

мя взаимодействия с дистанционным работником? Если рассматривается взаимодействие исключительно с работодателем, как быть с отношениями с другими работниками, от которых дистанционный работник получает задания, если не находится в прямом подчинении? Ответов на эти вопросы законодатель пока не дает.

Как указывает М.Х. Дугужева, нарушение права на отключение рассматривается как сверхурочная работа¹, исходя из логики законодателя. Согласно ст. 99 ТК РФ сверхурочная работа должна проходить исключительно с согласия работника и оплачиваться дополнительно. На схожесть нарушения права быть оффлайн и сверхурочной работы также обращает внимание Н.Л. Лютов².

В связи с этим не до конца ясно, как рассматривать взаимодействие работодателя с работником, не относящимся в категории дистанционных, ведь он также имеет право на четкое и ясное отграничение между рабочим и личным временем, а также на оплату взаимодействия работодателя с работником в период времени отдыха работника. По нашему мнению, упорядочивание взаимодействия должно касаться всех работников в целях обеспечения прав человека. Мы придерживаемся точки зрения Н.Л. Лютова в этом вопросе и предлагаем рассма-

тривать дистанционных работников «в качестве референтной группы для правового эксперимента, который в случае удачной апробации следует распространить в отношении любых работников, с которыми работодатели коммуницируют с помощью электронных средств связи во вне рабочее время»³. Это позволит «социализировать» трудовое законодательство Российской Федерации.

Таким образом, право работника быть оффлайн, которое зародилось за рубежом, является важным и в российской действительности. Его развитию поспособствовало распространение дистанционного труда, регулирование которого в России находится в стадии становления. В связи с этим нормы, регулирующие право на отключение, нуждаются в значительной доработке. На наш взгляд, первоначальная редакция указанной ранее нормы являлась наиболее логичной и соответствующей смыслу неприкосновенности права на отдых. Действующая редакция вызывает много вопросов, которые, мы думаем, решит практика. Право на отключение имеет значение с точки зрения не только правовой, но и психологической, способствуя эффективному выполнению трудовой функции и отсутствию профессионального выгорания у всех категорий работников, а не только дистанционных.

¹ Дугужева М.Х. Особенности трудовых отношений в период пандемии // Образование и право. 2020. № 4. С. 425.

² Лютов Н.Л. Законодательные инициативы, связанные с дистанционным трудом: временный ажиотаж на фоне пандемии или устойчивая тенденция? // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 83.

³ Там же.

Станогина Валерия Николаевна

Обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Герасимова

К вопросу об организации дистанционного труда

Современные технологии позволяют участвовать во всевозможных мероприятиях в разных городах и странах, не выходя из дома, используя смартфоны и ноутбуки. Случай с пандемией, начавшейся в 2020 году, дал большой толчок применению таких инструментов, гораздо чаще, чем было до этой ситуации. Теперь же люди используют дистанционные технологии практически во всех отраслях. Удаленная работа – одно из проявлений таких действий. Она обеспечивает выгодное положение работодателя, который в этом случае не будет тратить денежные средства на аренду помещения или предоставление рабочего места, а для работника расширяется выбор работы и мест применения своего труда. В соответствии со ст. 37 Конституции РФ «труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». На этапе развития информационных технологий в данный момент набирают популярность дистанционные работы. В настоящее время актуальной проблемой в сфере развития цифровых инструментов является организация деятельности удаленного офиса.

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»¹. В связи с этим напрашивается вопрос, каков правовой статус такой дистанционной работы и его сотрудников? В первую очередь важно отметить, что дистанционной работой в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ² является выполнение определенной трудовой договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала. В этом случае работник выполняет свои трудовые обязанности и поддерживает связь с работодателем через сеть Интернет, находясь при этом в любой точке мира. Трудовое законодательство предусматривает практически все ситуации, связанные с правовым регулированием такого труда.

Как утверждала И.М. Гурова: «Несомненно, что для эффективности долгосрочной практики не-

обходимо, прежде всего, решение организационных вопросов проигнорированных большинством во время пандемии»³. Трудовое законодательство постоянно изменяется и вносит свои коррективы в ту область, где это необходимо. И сейчас на этапе формирования различных удаленных работ возникают много вопросов, связанных в первую очередь с организацией такого вида труда, которые законодатель старается разрешить.

Хотелось бы отметить, что переход на удаленную работу производится только с согласия работника. Чтобы проконтролировать деятельность работников и стадии выполнения работ, используют разные системы учета времени. Перед тем как заключить трудовой договор с удаленным работником, ему необходимо предъявить пакет документов, установленный ст. 65 ТК РФ. Они могут быть отправлены в виде электронных документов. Однако по просьбе работодателя будущий работник обязан отправить нотариально заверенные копии этих документов на бумаге заказным письмом с уведомлением.

Проанализировав ст. 312.6 ТК РФ⁴, работодатель обязан обеспечивать дистанционного сотрудника всем необходимым для работы, включая оборудование, компьютерные программы, средства защиты информации. Дистанционный сотрудник по согласованию с работодателем сможет использовать для работы также свое или арендованное оборудование либо другие необходимые средства труда. Необходимо отметить, что удаленный работник не имеет возможности получать зарплату в кассе организации, если он работает дистанционно, поэтому она переводится на банковский счет, указанный работником, то есть на карту. Условия перевода на банковскую карту также должны быть прописаны в трудовом договоре, предусматривает данную норму статья 136 ТК РФ.

По мнению Е.А. Куряковой: «ТК РФ не предусматривает специальной процедуры расторжения трудового договора удаленных работников, что порождает ряд проблем. Запись в трудовую книжку удаленной работы должна быть сделана обязательным условием контракта, чтобы избежать

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 280, ст. 8334.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 2489.

³ Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // Журнал МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. С. 13.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 2489.

возможных проблем с расчетом стажа работы»¹. С данным высказыванием мы полностью согласны, поскольку трудовое законодательство должно полностью предусматривать все ситуации, связанные с организацией дистанционного труда.

Необходимо отметить одно из высказываний правоведа Н.Л. Лютова: «Проблемы удаленной работы во многом связаны с тем, что типичная черта трудовых отношений – регулирование работы как процесса, а не результата работы – подвергается значительной эрозии в случае удаленной работы. Если работодатель не контролирует рабочий процесс, возникают вопросы о том, как фактически потраченное время учитывается и отвечает за охрану труда»². Следует отметить, что трудовое законодательство устанавливает особенности организации и охраны труда дистанционного работника, а также обязанности работодателя в этой области.

Проблема с организацией дистанционного труда выражается еще и в том, что работники должны часто проводить деловые встречи, собрания с помощью видеоконференцсвязи. Во время видеозвонков мы почти не видим жестов, мимики или того, как собеседники меняют позы, поэтому тратим больше усилий на понимание того, что они говорят. Часть внимания уходит на отслеживание выражения собственного лица: трудно не смотреть себя на видеокамере, потому что мы знаем, что нас всех видят.

Таким образом, на основании вышеизложенного происходит совершенствование правовой базы для удаленной работы, разработка форм и методов организации удаленной работы, применение в новых сферах деятельности и увеличение числа удаленных работников. Дистанционная работа с каждым днем становится все актуальнее, а ТК РФ предусматривает юридические особенности организации такой деятельности.

¹ Курякова Е. А. Дистанционный труд в России: особенности и проблемы правового регулирования // Вопросы российской юстиции. 2021. С. 7.

² Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Совершенствование законодательства. 2018. С.22.

Тычкова Яна Ивановна

*Обучающаяся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: старший преподаватель О.В. Девятов*

Гендерное неравенство в юридической сфере

Гендерное неравенство является безусловной и бесспорной проблемой на протяжении уже многих лет. Указанная тематика встречается часто в научных трудах теоретиков, а также в практической работе, буквально во всех сферах деятельности. Особо гендерное неравенство процветает и в юридической сфере, ведь совсем недавно профессию юриста считали «мужской». Также существует ряд вопросов к законодательству, которое говорит нам о равенстве мужчин и женщин.

Основной закон России говорит о том, что мужчина и женщина имеют равные права и возможности для их реализации (ст. 19 Конституции РФ)¹. Отдельно хочется выделить закрепление данного принципа и в Трудовом кодексе РФ (ст. 2)², запрет дискриминации в сфере труда и равенство прав и возможностей работников. Судя только по законодательству, проблемы гендерного неравенства не существует, но исполняются ли эти высоко демократические принципы на практике? К сожалению, не всегда, рассмотрим противоречия законодательства и современных реалий на примере юридических профессий.

Ярко проблема дискриминации, на наш взгляд, стоит при устройстве женщин в органы полиции, по данным 2019 г., количество женщин от общего количества служащих составило 30 % по всей России. Если ознакомиться с требованиями к кандидатам на различные должности органов МВД, то можно выделить требование прохождения службы в Вооруженных Силах РФ (нет указания на то, что этот пункт распространяется только на мужчин). Возникает вопрос, почему женщины не могут занимать определенные должности, если им позволяют образование, стаж и необходимая физическая подготовка. Также достаточно редко можно встретить девушку следователя или оперуполномоченного, так как по мнению многих – это мужские профессии, для которых женский пол слишком слаб и эмоционально неустойчив, лишь в исключительных случаях указанные должности занимают женщины. В первую очередь, причинами сложившейся ситуации являются отпуска по уходу за ребенком,

частое использование листа нетрудоспособности (в связи с болезнью ребенка)³.

Довольно редко можно встретить женщин, работающих в исправительных колониях. По мнению женщин, работающих в органах ФСИН, многие представители мужского пола категорично относятся к занятию ими определенных должностей по целому ряду причин. Многие считают, что женщина не сможет быстро принимать правильные решения в экстремальных ситуациях, а в процессе службы они возникают очень часто, защитить себя, так как физически слабее мужчин, а также девушки превратят себя в жестокое и бесполое создание⁴. Такие стереотипы еще больше обостряют проблемы гендерного неравенства, даже те женщины, которые подходят по всем требованиям, не смогут работать в коллективе, осуждающем ее, и такой угнетающей обстановке. Также существует так называемые «женские должности в исправительных учреждениях», сфера которых связана с осуществлением медицинской помощи, бухгалтерского учета и работы с кадрами. Таким образом, сложившееся в профессиональных кругах мнение пытается отстранить девушек от непосредственной уголовно-исполнительной системы, например в таких должностях, как начальник колонии, начальник отряда, старший уполномоченный, инспектор, начальник караула и др.⁵

В наше время в юридической сфере задействовано достаточно много женщин, но некоторые профессии, которые избрали для себя представительницы женского пола до сегодняшнего дня, вызывают бурю негодований и непонимания со стороны общества, эта ситуация приводит к тому, что новое поколение настроено относиться к ним, все эти действия порождают гендерное неравенство, которое следует из субъективных и ничем не обоснованных мнений различных представителей общества. К упомянутым специальностям можно отнести должности, занимаемые в сфере прокурорской, адвокатской и других видов деятельности.

Но стоит признать и тот факт, что гендерное неравенство существует не только по отношению

¹ Антоненкова С.В. Гендерное неравенство на рынке труда в России // Экономическая социология. № 2. 2004. С. 75.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст.3.

⁴ Барашкова А.С. Исследование занятости женщин: теоретико-прикладные вопросы. Уфа, 2018. С. 101.

⁵ Поливаева Н.П., Филиппова Д.Г. Гендерный фактор в деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы, статистика, динамика // Вестник уголовно-исполнительной системы. №7. 2015. С. 31.

⁶ Приказ Министерства юстиции РФ от 17 апреля 2018 г. № 70 «Об утверждении перечней должностей, замещаемых лицами рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе, и соответствующих этим должностям специальных званий» // Официальный интернет-портал правовой информации. url <http://www.pravo.gov.ru>. 2018.

к женщинам, но и по отношению к мужчинам. В соответствии со ст. 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком может быть предоставлен и отцу, но в современных реалиях данное право используется крайне редко, в первую очередь, это связано со сложившимися воззрениями в обществе, большинство населения считает, что отпуском по уходу за ребенком могут пользоваться мамы новорожденных. Также существует, на наш взгляд, значительный пробел в трудовом праве по поводу ст. 64 ТК РФ, предусматривающей запрет на отказ в принятии на работу женщин по мотивам ее беременности или наличия детей, но не существует нормы, которая защитила бы в таких случаях мужчину, особенно, если он является отцом-одиночкой.

Для максимального приближения к гендерному равенству на практике можно выделить ряд возможных мер, на которые следует обратить внимание законодателя и работодателя. Во-первых, на ряд юридических должностей и профессий следует ввести прохождение обязательного тестирования или экзамена, что позволило бы объективно оценить знания и навыки претендентов. Такая практика успешно реализуется на примере с судьями, которые проходят квалификационный экзамен для ведения судебной деятельности, статистика говорит о том, что в последние годы указанную должность занимают 66 % представителей женского пола. Во-вторых, самым распространенным мнением о невозможности занятия той или иной должности женщиной является неспособность защитить себя, на наш взгляд, эта проблема уже давно нашла свое целесообразное решение. При приеме на работу в полицию, органы ФСИН и другие правоохрани-

тельные органы все кандидаты проходят специальные курсы по физической подготовке, по окончании которых сдаются установленные нормативы. Следовательно, как мужчины, так и женщины в случае успешной сдачи экзамена по физической культуре, а также после прохождения специализированных занятий по обращению с оружием и иными возможными профессиональными средствами, безусловно, смогут не только защитить себя, но и окружающих. В-третьих, руководителям и работодателям необходимо проводить беседы с работниками и служащими по поводу недопустимости дискриминации по полу, агитировать поддерживать противоположный пол, особо в том случае, если женщина или мужчина пришли устраиваться в первом случае на «мужскую работу», а во втором на «женскую работу». Также, начиная со школьной скамьи, прививать уважение как к мужскому, так и к женскому полу, равному доступу к той или иной профессии. В-четвертых, ужесточение наказания за распространение гендерного неравенства по отношению к работодателям, например, штраф.

Итак, проанализировав гендерное неравенство в юридической среде, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что причины указанной проблемы коренятся в закладываемых годами стереотипах, которые закреплены в нашем сознании. Следовательно, для того чтобы воплотить в жизнь заложенный в Конституции РФ и ТК РФ принцип необходимо переосмыслить и изменить привычное понимание не только профессий юридической сферы, а в целом окружающую нас действительность, и объективно посмотреть в глаза современным реалиям.

Филонова Галина Александровна

Студентка ГБПОУ «ВТК», г. Волгоград

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Правоведение и экономика» ГБПОУ «ВТК» О.И. Горина

Защита прав военнослужащих: пенсионные и жилищные гарантии

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба.

Следует отметить, что требования норм действующего пенсионного права к нетрудоспособности и нахождению на иждивении умершего аналогичны для членов семей военных и гражданских пенсионеров, сохранив явную преемственность с советским законодательством, данная позиция находит подтверждение в работе ученых П.Г. Быстрова и Ю.Н. Туганова¹.

Под полным содержанием членов семьи понимаются действия кормильца, направленные на обеспечение членов семьи всеми необходимыми жизненными благами (жилье, одежда, питание). Доходы, имущество умершего являлись единственным источником средств существования членов семьи. Под постоянным и основным источником средств к существованию понимается помощь кормильца членам семьи, осуществлявшаяся систематически в течение определенного периода времени перед смертью кормильца, то есть эта помощь не была разовой или эпизодической.

Как полагает И.А. Багдасарян: «Пенсионное обеспечение за выслугу лет военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников «силовых» ведомств (далее в целях настоящей статьи также – военнослужащие) в сравнении с лицами, работающими по трудовому договору, и самозанятыми гражданами более стабильно и пока не претерпело глобальных изменений»².

В соответствии с действующим законодательством военнослужащие имеют право на получение пенсии за выслугу лет (или пенсии по инвалидности) и одновременно, при наличии соответствующих условий, право на страховую пенсию по старости (за исключением фиксированной выплаты к ней), указанные категории пенсионеров как минимум подпадают под две системы пенсионного обеспечения в России – государственное пенсионное обеспечение, за счет федерального бюджета и за счет взносов в ПФР.

С точки зрения ряда ученых, в числе которых А.Г. Силуанова, изменения будут способствовать экономии денежных средств бюджета, что соответственно приведет к увеличению размера пенсии за выслугу лет военнослужащим, которые пойдут на пенсию в дальнейшем³. Условия назначения пенсии за выслугу лет для военнослужащих достаточно просты и делятся на две группы: при наличии полной выслуги лет, т.е. наличии на день увольнения со службы выслуги не менее 20 лет, независимо от возраста и продолжительности общего трудового стажа; при отсутствии полной выслуги лет (менее 20 лет), на указанную пенсию имеют право лица, уволенные со службы по одному из трех оснований, а именно: по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достижении на день увольнения 45-летнего возраста, при наличии общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет выслуга лет.

При определении права выхода на пенсию за выслугу лет обязателен еще один важнейший юридический факт – увольнение со службы, что отличает пенсию за выслугу лет от досрочных страховых пенсий по старости в связи с особыми условиями труда, когда можно продолжить работу, например, в горячих цехах, на работах с вредным производственным фактором и одновременно получать досрочно страховую пенсию по старости. Посредством установления и выплаты указанной пенсии реализуется государственная гарантия материального обеспечения определенной законом категории граждан, направленная на поддержание их особого социального статуса.

Государство также гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета. На весь срок военной службы

¹ См.: Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Некоторые проблемы правового регулирования исчисления пенсий российским военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. С. 24–33.

² См.: Багдасарян И.А. О пенсионном обеспечении военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 24–27.

³ См.: Силуанов А.Г. Пути решения проблем пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. С. 2.

служебными жилыми помещениями обеспечиваются: военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания, и совместно проживающие с ними члены их семей и др.

Необходимо отметить проблему в данной области, например, механизм повторного обеспечения жильем по месту военной службы военнослужащих и членов из семей, обеспечивавшихся ранее жилыми помещениями от Минобороны, не получил законодательного урегулирования. Нужен ли этот механизм?

Представляется, что данный механизм не нужен, так в данной ситуации больше минусов, чем плюсов, рассмотрим более подробно.

Следует отметить, что данная точка зрения высказана в работе Е.Н. Трофимова¹.

Существующая практика, когда органы военного управления отказывают в признании нуждающимся в получении жилого помещения по мотивам отсутствия справки о сдаче ранее полученного жилого помещения в условиях объективной невозможности ее предоставления военнослужащим по независящим от них причинам, не берется в рас-

чет стоимость и размер жилого помещения, ранее предоставленного военнослужащему с учетом региональной специфики, не адекватна масштабам и распространенности проблем в рассматриваемой сфере.

К примеру, стоимость предоставленной квартиры в отдаленных гарнизонах несоразмерна (порой в десятки раз ниже) стоимости жилья в областных (республиканских, краевых) центрах либо в столице. Поэтому при законодательном урегулировании вопроса повторной реализации права на получение жилья военнослужащими от Министерства обороны Российской Федерации следует также соблюдать принцип социальной справедливости.

Наряду с этим следует, что предоставление широкому кругу лиц права на повторное получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации может способствовать распространению злоупотреблений правом со стороны недобросовестных участников правоотношений, стремящихся к незаконному получению бесплатного жилья. Появление целой категории граждан, которые, ранее получив жилые помещения от Министерства обороны Российской Федерации, будут повторно добиваться решения своих жилищных проблем за счет военного ведомства, станет для общества дополнительным источником социальной напряженности.

¹ См.: Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 25.

Филонова Софья Романовна

Обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель М.А. Кондрашова

Актуальные проблемы, возникающие между супругами при расторжении и при недействительности брака

На сегодняшний день можно выделить одну из важных проблем в демографии – это расторжение брака. За 2021 г. разводы в Российской Федерации составили 644 207 случаев¹, что превысило прошлогодний показатель почти на 13 %. Одним из главных вопросов при расторжении брака является раздел имущества. Данная тема является актуальной, поскольку существует большое количество возникающих споров между супругами по поводу раздела совместно нажитого имущества.

По российскому законодательству при разводе супруги обладают правом на раздел лишь совместной собственности. В ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)² определяется перечень имущества, которое относится к совместной собственности супругов: доходы от трудовой, предпринимательской и результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество. Супруги обладают правом на раздел общей собственности, как во время брака, так и после.

Одной из главных проблем, возникающих при рассмотрении раздела имущества, является оформление совместного нажитого имущества одним из супругов на третьих лиц втайне от другого. Примером из судебной практики является дело № 18-КГ18-184 Верховного Суда РФ³ семья Петричей. Супруга втайне зарегистрировала на свое имя право собственности на дом общей площадью 308,6 кв. м и без согласия своего мужа заключила оспариваемое соглашение, на основании которого произвела отчуждение ½ доли в пользу их общего ребенка. ½ доли общего дома, которое перешло к сыну, принадлежало супругу. В связи с этим истец был не согласен по вопросу права перехода собственности к их несовершеннолетнему ребенку, поскольку теперь он мог рассчитывать лишь на ¼ доли общего дома.

Во избежание таких случаев мы предлагаем запретить на законодательном уровне без наличия нотариального согласия другого супруга право на регистрацию собственности из совместно нажитого имущества, а также сделок, не требующих нотариальной формы. Поскольку в судебной практике встречаются случаи, когда суд требует подтверждения о незнании совершенного перехода прав собственности, обременяя истцов на поиск доказательств.

Еще одной из проблем, на которой мне хотелось бы остановиться, – это признание недействительным брачного договора, заключенного между супругами. Несмотря на то, что правовое закрепление брачного договора начинается с 1 января 1995 г., в России на сегодняшний день существует определенная категория граждан, желающая заключить между собой данный вид соглашения. СК РФ в гл. 8 закрепляет нормы, которые регулируют особенности заключения брачного договора между супругами. Данные положения дают возможность заключить соглашение, как до брака, так и во время. Оно заключается в письменной форме и должно быть зарегистрировано у нотариуса. Но данный факт не отменяет возможность признать брачный договор недействительным полностью или же частично. К сожалению, на практике встречаются ситуации, когда брачный договор, хотя и зарегистрированный у нотариуса, а ставит одного из супругов в крайне невыгодное положение.

Показательным здесь будет пример из судебной практики Бийского городского суда Алтайского края, дело № 2-2499/2019⁴ о признании брачного договора и дополнительного соглашения недействительными в части, определении доли в праве общей долевой собственности по иску Андросова Е.Г. к Андросовой Н.А. Истец исходит от того, что данный брачный договор ставит его в крайне неблагоприятное положение, предусмотренные ч. 2 ст. 44 СК РФ. Поскольку в нем было прописано, что в случае его расторжения собственность приобре-

¹ URL: Статистика разводов и браков в России 2021–2022: таблицы по годам и регионам (top-rg.ru) (дата обращения: 15.02.2022).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, ст. 34.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 18-КГ18-184. URL: Банк судебных решений (vsrf.ru) (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ Решение № 2-2499/2019 2-2499/2019-М-2080/2019 М-2080/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 2-2499/2019.

URL: Решение № 2-2499/2019 2-2499/2019-М-2080/2019 М-2080/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 2-2499/2019 : СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 01.03.2022).

тает тот супруг, на имя которого оно приобретено и зарегистрировано. В связи с этим истец не может рассчитывать на право собственности квартиры, которая зарегистрирована на имя ответчицы.

Для решения данной проблемы и облегчения деятельности судей мы предлагаем установить на законодательном уровне допустимые границы определения долей совместного нажитого имущества между супругами. Данное обстоятельство позволит снизить риск признания брачного договора

недействительным, когда лицо ставится в крайне неблагоприятное положение.

Подводя итоги, хотелось бы отметить значимость института брачного договора в современных семейно-правовых отношениях. Детализация на законодательном уровне права на переход собственности совместно нажитого имущества позволит упростить деятельность судей, поскольку на сегодня суды перегружены разрешением дел по поводу раздела имущества между супругами.

Юдина Жанна Евгеньевна

Студент АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Главный источник современного торгового права: акты *new lex mercatoria*

Одной из форм международных экономических отношений (далее МЭО) является международная торговля в сфере товаров и услуг, объектами в данном процессе выступают на настоящий момент товары (в материальном и нематериальном формате), услуги, технологии, рабочая сила и др. Субъектами внешних торговых отношений выступают союзы предпринимателей, фирмы, государственные органы, международные экономические организации, национальные правительства и иные государственные органы. Под влиянием повсеместного научно-технического прогресса, стремительного развития цифровизации и глобальных процессов в мировой экономике происходят закономерные изменения и в международной торговле. Основными тенденциями в названных отношениях на данный момент являются превращение результатов интеллектуальной деятельности в объекты продаж, продажа товаров, не имеющих физических характеристик, усиление взаимного влияния различных сфер экономической деятельности, расширение деятельности субъектов экономической деятельности за пределы внутренних рынков.

Думается верным предположить, что на фоне происходящих изменений необходимым и актуальным является процесс нормативного регулирования международных экономических отношений, выраженных в форме международной торговли товарами и услугами.

Стороны внешних торговых отношений, стремясь обеспечить всестороннее и справедливое регулирование процесса покупок и продаж, выработали перечень методов регулирования торговых отношений. Основные положения о реализации права на осуществление торговых отношений содержатся в отраслевых и специальных нормативных правовых актах различного уровня, подобный подход к нормативному регулированию установлен в таких странах, как Россия, Франция, Испания, Португалия, Египет, Китай, Япония. В этих государствах регулирование международных отношений осуществляется на основе нормативных предписаний, закрепленных в гражданских, гражданско-процессуальных, семейных, трудовых, торговых кодексах, а также в ряде отраслевых и комплексных

нормативных актов. Особую роль в регулировании международной торговли выполняют многосторонние соглашения, действующие в рамках: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле); ВТО (Всемирная торговая организация); ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами); ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности).

Учитывая разнообразие методов, в работе мы обращаем внимание на альтернативный способ регулирования международных частноправовых отношений по заключению сделок, сложившийся в рамках международной торговой системы: акты *new lex mercatoria* (далее NLM). Основной смысл *lex mercatoria* – это автономная, обособленная от национальных правовых систем система регламентации международной торговли. Данная система является негосударственной, из этого следует, что созданием системы NLM мы обязаны международным организациям, ассоциациям, представителям торгово-промышленных палат, арбитрам и иным субъектам международного бизнес-сообщества¹. Отметим, что в силу собственной правовой природы NLM не относится к актам, содержащим положения, обязательные к исполнению, «пользователю» предоставляется альтернатива регулирования общественных отношений, при этом важен момент выбора именно NLM в качестве метода, иными словами, использование NLM возможно лишь по собственной инициативе субъекта международных торговых отношений. Более того, использование NLM ограничивается императивными нормами национального права. В таком случае закономерным является вопрос о существующих источниках NLM и их содержании: в качестве них преобладают обычаи, обычное и коммерческая практика, акты международного арбитража, правила Инкотермс, а также международное публичное право; унифицированные законы; общие принципы права; резолюции, рекомендации и правила поведения в области договорного права, выработанные международными организациями².

На основании изложенного мы можем прийти к выводу о том, что содержанием концепции NLM является совокупность уже выработанных механизмов регулирования торговых отношений.

¹ Лобода А.И. Теория современного *lex mercatoria* в контексте международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А.А. Костина. М.: Статут, 2012. С. 191–210.

² Гудкова А.А. Главный источник современного торгового права: акты *new lex mercatoria* // Современные проблемы юстиции. 2021. С. 215–233.

Говоря об актуальности и востребованности применения актов *New Lex Mercatoria*, на наш взгляд, необходимо заметить, что ряд теоретиков изначально определяли *Lex Mercatoria* как единообразную договорную практику общих принципов права, которая могла бы если не заменить законы, то интегрировать их¹.

Так, некоторые практики утверждают: арбитр, применяя *Lex Mercatoria*, выступает в качестве создателя норм чаще, чем тот, кто применяет национальное законодательство. Столкнувшись с ограниченным правовым материалом, которое предлагает торговое право, арбитр должен обращаться к различным правовым системам. В случае их конфликта он должен сделать выбор или найти новое решение.

В некоторых случаях национальное законодательство придает сторонам больше уверенности, нежели *Lex Mercatoria*, особенно, если стороны договорились о том, чтобы договор регулировался национальным правом, с которым арбитр знаком. Однако во многих ситуациях стороны не выбирают право, применимое к договору, и зачастую не очевидно, какой закон должен применяться. При указанных характеристиках NLM ответ на вопрос: почему акты NLM на данный момент соотносятся с понятием «главный» источник торгового права как равнозначные, представляется закономерным.

Данной совокупности методов регулирования присущи простота процесса изменения и модернизации, множественность аспектов регулирования в рамках предмета торговых отношений и др.

Некоторые нормы национального законодательства «работают» исключительно в условиях внутренних правоотношений и, как следствие, не сообразны для случаев, содержащих иностранные элементы. Столкнувшись с такими правилами, арбитр иногда сталкивается с дилеммой и должен выбирать между законом и справедливостью. В таких случаях *Lex Mercatoria* на самом деле может дать больше уверенности².

Тенденции развития международных экономических отношений, о которых мы уже упоминали в работе, под влиянием научно-технического прогресса и других факторов оказывают непосредственное влияние на международные торговые отношения, посредством чего формируется трансграничный феномен – NLM. Думается верным предположить, что значение NLM состоит в содействии развитию международных коммерческих отношений, упорядочиванию торгового оборота, нивелированию различий правовых систем разных юрисдикций, восполнению пробелов в праве национального, международного и наднационального уровней посредством создания нового, отличного от них уровня – транснационального.

¹ Фролова А.Д., Хусейнов А.М. Особенности концепции «New Lex Mercatoria» // Вестник социологии и права. 2018. С. 2–4.

² Туровский Н.А. Практика применения *Lex Mercatoria* в международном коммерческом арбитраже // Закон – 2020.

Яценко Виолетта Витальевна, Косякова Полина Сергеевна

Обучающиеся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданского права О.С. Алферова

Анализ жилищной политики Советской России и Германии

Каждое государство имеет свои особенности и историю развития. В частности, жилищная политика, может быть схожей, но не может быть абсолютно одинаковой в двух государствах, поскольку пути решения жилищных проблем не могут быть просто перенесены из одной страны в другую.

До Октябрьской революции в России жилищная политика, если и была, то была похожа на немецкую. Законодательство, регулирующее арендные отношения, налагало на арендодателей очень мягкие ограничения (фактически оно запрещало только перевод жилья в нежилые помещения)¹. Никаких ограничений на выселение арендаторов или размер арендной платы не существовало. Только во время Первой мировой войны, когда Россия столкнулась с теми же проблемами, что и Германия (нехватка жилья в связи с притоком населения в города), российские власти ввели защиту от выселения арендаторов и ограничили рост арендной платы за жилье. 27 августа 1916 г. Совет министров издал постановление, запрещающее повышать наемную плату². Если договор был заключен до 19 июля 1914 г., наемная плата не могла быть увеличена более чем на 10 % от этого уровня. В противном случае арендная плата была заморожена на уровне 1 января 1915 года. Любое увеличение сверх этого было запрещено и могло быть наказано тюремным заключением. Кроме того, закон требовал, чтобы арендодатели продлевали контакты с арендаторами на один год, если арендатор запросил продление не позднее, чем за один месяц до окончания своего договора на аренду квартир или за неделю до окончания в случае аренды комнат.

Контракты были продлены на тех же условиях. Арендаторам с низким доходом, которые арендовали кровати или углы комнат, автоматически предоставлялось право продлевать контракты, пока они платили арендную плату; выселение было запрещено. Наймодатель мог выселить существующих жильцов в трех случаях: если наниматель нарушил условия договора, если наймодатель доказал, что жилое помещение необходимо ему для себя и членов своей семьи, или если поведение наймодателя сделало невозможным нормальное совместное проживание с другими нанимателями. Дорогие квартиры были исключены из-под контроля арендной платы.

5 августа 1917 г. Временное правительство России издало закон, который установил новые верхние границы арендной платы в виде процентного увеличения по сравнению с довоенной (до 19 июля 1914 г.) арендной платой³. Эти повышения были прогрессивными, чем выше первоначальная арендная плата, тем выше процент, на который ее разрешалось повышать, при этом максимальное повышение не превышало 100 %. Таким образом, арендаторы более дешевых квартир подвергались меньшему повышению арендной платы и зависели от населенного пункта (все населенные пункты были разделены на четыре класса на основе шкалы прямых налогов). Закон также рекомендовал муниципалитетам создавать арбитражные советы (примитивные жилищные камеры) с тем же составом (представители как арендодателей, так и нанимателей) и теми же функциями (разрешение жилищных споров, в частности, об уровне арендной платы), что и их немецкие аналоги.

Сходства и различия немецкой и российской жилищной политики

	Германия	Советская Россия
Цели политики	Снизить социальную напряженность. Способствовать повышению конкурентной способности за счет повышения заработной платы.	Обеспечить сильные стимулы к работе там, где это необходимо для соблюдения коммунистического режима.
Арендодатели	Много. Относительно слабая рыночная власть.	Немного. Сильная рыночная власть
Арендаторы	Имеют защиту от выселения.	Не имеют защиты от выселения

¹ «Закон о найме и отдаче в содержание частных имущества» [Law on Rental of the Private Properties] published in Без автора, Свод законов Российской Империи (Санкт-Петербург: Издание товарищества «Общественная польза», 1900), Volume X, Part 1.

² Высочайше утвержденное положение Совета министров «О воспрещении повышать цены на жилье помещения» [On Prohibition to Increase the Housing Rents], August 27, 1916.

³ Постановление Временного правительства от 5 августа 1917 «Об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения» [Decree of the Provisional Government of Russia "On Establishing the Maximum Rents for Apartments and Other Premises," August 5, 1917] published in без автора, Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства (Петроград:1917), No 191, ст. 1136, 10-11.

	Германия	Советская Россия
Контроль арендной платы	Замораживание арендной платы за довоенное жилье, отсутствие контроля за вновь построенным жильем, дискриминацию арендодателей, независимо от их социально-экономического статуса.	Замораживание арендной платы по всему жилищному фонду, в основном в городских поселениях. Дискриминация бизнесменов, капиталистов независимо от того, были ли они арендаторами или арендодателями
Дискриминация	Против евреев с 1939 года	Против «социально чужих людей» с 1917 года
Жилищное нормирование	Сильное	Сильное

Подытоживая вышесказанное и исходя из таблицы, можно сделать вывод о том, что Советская Россия использовала иные методы решения связанных с войной жилищных проблем, чем Германия или Российская империя и Временное правительство. Во-первых, государство национализировало большую часть жилищного фонда, превратившись в мегаземлевладельца. Во-вторых, арендаторы практически не имели защиты от выселения. Напротив, мегаземлевладельцу ста-

ло проще выселять арендаторов, принадлежащих к определенным социальным категориям. В-третьих, контроль за арендной платой был разработан совершенно по-другому, чтобы различать социальные классы. Наконец, нормирование жилья существовало и в Советской России, но в более жесткой форме, возможно, из-за повсеместного разрушения жилищного фонда во время Первой мировой войны и последующей Гражданской войны в России.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция

«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Абоян Агавни Арменаковна, Парин Дмитрий Витальевич

Обучающиеся ЮШ ФГАОУ ВО «ДВФУ», г. Владивосток

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Князева

Критерий «совершения преступления впервые» в контексте законодательной инициативы о введении уголовного проступка

Поиск ответа на вопрос о необходимости введения уголовного проступка в систему отечественного уголовного права ведется уже ни один десяток лет. К этому «поиску» присоединился Верховный Суд России, предложив свое видение уголовного проступка и обосновав необходимость его введения.

Без всяких сомнений, законодательную инициативу высшего судебного органа необходимо подвергать всестороннему анализу, основной акцент при котором должен быть смещен на предлагаемый Верховным Судом механизм освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера. Помимо предлагаемых альтернатив судебному штрафу¹, отдельное внимание следует уделить критерию совершения преступления впервые, на котором Верховный Суд России при раскрытии дефиниции уголовного проступка делает акцент. Еще раз следует упомянуть, что уголовный проступок, по мнению Верховного Суда, является деянием, качественно не отличающимся от преступления, его отличие лишь в том, что такое преступление совершается впервые². Фактически одно и то же преступление одновременно может как входить в категорию уголовного проступка, так в нее и не входить. Однако «кочующий» характер уголовно наказуемых деяний – лишь вершина айсберга непродуманности законодательной инициативы Верховного Суда России.

Неоднократно подтверждалось, что лицом, впервые совершившим преступление, считается лицо, которое, в частности, ранее было освобожденно

но от уголовной ответственности³. Верховный Суд предлагает, что при освобождении от уголовной ответственности и при повторном совершении преступлений, вошедших в уголовный проступок, лицо будет считаться впервые совершившим преступление лишь по истечении одного года со дня освобождения от уголовной ответственности. И помимо явного противоречия в подходах, следует обратить внимание и на противоречие, возникающее при исследовании целей введения уголовного проступка. Одной из них выступала необходимость снятия претерпевания неблагоприятных последствий лицом при совершении преступления, освобождения его от клейма «преступника», которое влияет на дальнейшие складывающиеся общественные отношения, в том числе между судимым лицом и государством в плоскости уголовно-правового регулирования. Лицо, не наделяясь каким-либо статусом, должно было «начать все с чистого лица». Вместе с тем законопроектом выработан подход, что при освобождении от уголовной ответственности лицо в течение одного года наделяется неким статусом, который влияет на дальнейшую судьбу такого лица при повторном совершении в течение этого года уголовного проступка. И следует отметить, что подобные меры поддерживались и со стороны научного сообщества⁴.

Возможно, таким образом, устанавливая годичный срок, Верховный Суд пытался разрешить проблему повторного и неоднократного освобождения одного и того же лица от уголовной ответственности за совершенное ранее умышленное

¹ Князева Н.А., Парин Д.В. Уголовный проступок в механизме освобождения от уголовной ответственности или паллиатив современной уголовно-правовой политики России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5. С. 289.

² Звечаровский И.Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45.

³ См. напр., Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Доступ из СПС «Гарант»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Доступ из СПС «Гарант»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (утратило силу) // Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68.

общественно опасного деяния¹, что обусловлено формально юридическим подходом к «впервые совершенному преступлению». Однако, представляется, что, устанавливая годичный срок, в течение которого преступление не может быть оценено в качестве впервые совершенного, без одновременного установления последствия повторного совершенного преступления в указанный период проблему порочного круга освобождения от уголовной ответственности не решить. Верховный Суд же, выстраивая механизм освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера именно на этом годичном сроке, не раскрывает все возможные последствия при повторном совершении преступления.

На сегодняшний день из смысла положений законопроекта можно сделать единственный вывод. При повторном совершении преступлений-проступков в течение года со дня освобождения от уголовной ответственности за предыдущее совершение преступления, вошедшего в категорию уголовного проступка, применения правил обязательного освобождения от уголовной ответственности в соответствии с предлагаемыми частями 1 и 2 статьи 762 Уголовного кодекса исключается, поскольку в данном случае не будет соблюдаться условия совершения преступления впервые в том смысле, в котором оно раскрывается в законопроекте. Однако дальнейшая судьба такого лица неизвестна и неясна.

С одной стороны, представляется логичным, что в случае повторного совершения преступления-проступка в течение установленного года у лица отсутствует любая возможность избежать уголовной ответственности на основании статьи 762 Уголовного кодекса, поскольку для данной категории преступлений установлено специальное правило, которое не может быть применено, однако, с другой стороны, преступление-проступок в случае повторного его совершения перестанет существовать в плоскости уголовного проступка и перейдет в плоскость преступлений небольшой и средней тяжести, которые изначально не вошли в эту категорию, для которых потенциально возможным остается применения части 3 статьи 762 Уголовного кодекса. Однако в данном случае возникает неразрешимый

без дополнительных разъяснений вопрос о взаимобусловленности предлагаемого понимания совершения преступления впервые и иных оснований освобождения от уголовной ответственности, которые существуют не для преступлений-проступков, но которые также основаны на механизме впервые совершенного преступления.

Представляется, что для попытки дать хотя бы немного логичный ответ, необходимо «идти от обратного». В случае если лицо будет освобождено от уголовной ответственности за совершение преступления, которое не вошло в категорию уголовного проступка, и в последующем совершит преступление-проступок, то факт освобождения от ранее совершенного преступления никаким образом не должен влиять на возможность освобождения от уголовной ответственности уже за совершения преступления-проступка, поскольку лицо в данном случае будет считаться впервые совершившим уголовно наказуемое деяние, что следует из позиций Верховного Суда, действующих на сегодняшний день. А коль скоро обусловленность, существующая в плоскости между иными преступлениями небольшой и средней тяжести и преступлениями-проступками, отсутствует, то такая обусловленность должна и отсутствовать в плоскости между преступлениями-проступками и иными преступлениями небольшой и средней тяжести. Но тогда возникает закономерный и логичный вопрос о смысле и необходимости предлагаемого годичного срока, поскольку он совершенно не решает проблему неоднократного освобождения от уголовной ответственности. Заменяется лишь обязанность суда освободить лицо от уголовной ответственности на право суда это сделать при соблюдении всех необходимых условий. Представляется, что, меняя императивное требование на судебное усмотрение, невозможно достигнуть желаемых результатов.

Таким образом, проект федерального закона о введении уголовного проступка нуждается в доработке не только в понимании самого института уголовного проступка, предлагаемых мер уголовно-правового характера, но и в выстраиваемом механизме освобождения от уголовной ответственности, который и является основной целью всего законопроекта Верховного Суда.

¹ Равнюшкин А.В., Нагорный А.П. О совершенствовании правовых норм уголовного закона, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 257.

Арчакова Валерия Андреевна

Обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Уголовно-правовая характеристика преступления, сопряженного с посягательством на тела умерших и места их захоронения (ст. 244 УК РФ)

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики любых деяний предполагает, что нами будут изучены: объективные и субъективные признаки анализируемых составов преступлений.

Родовым объектом является с учетом расположения рассматриваемых нами деяний в разделе IX УК РФ – общественная безопасность и общественный порядок.

С учетом отражения рассматриваемых нами деяний в гл. 25 УК РФ можем сказать, что видовым объектом будет являться общественная нравственность, им же будет и непосредственный объект.

Исходя из различных суждений, можем сказать, что под общественной нравственностью следует понимать систему норм, правил поведения, которые присутствуют в обществе с учетом духовных, исторических и иных общепризнанных правовых норм поведения, за нарушение которых наступает ответственность с учетом норм УК РФ¹.

Относительно следующего рассматриваемого нами деяния, можем сказать, что в диспозиции ч. 1 ст. 244 УК РФ упоминаются следующие предметы надругательства над телами умерших и местами их захоронения – это тела умерших, места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания.

Тело умершего, под ним подразумевается тело (останки) человека.

Однако следует обратить внимание, что отечественный законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 244 УК РФ «тела умерших», исходя из чего можно сделать вывод, что для того чтобы виновное лицо подверглось уголовной ответственности по данной статье УК РФ, ему необходимо надругаться

не над одним телом, а как минимум над двумя телами умерших, что является правовым пробелом, так как юридически при толковании этой нормы нельзя привлечь преступника по ст. 244 УК РФ в случае, если он совершил надругательство над телом одного умершего, при этом анализ судебной практики свидетельствует, что преступника, совершившего надругательство в отношении одного тела умершего человека, квалифицируется по ст. 244 УК РФ².

Поэтому, по нашему мнению, в целях устранения противоречия необходимо изменить признак в диспозиции ч. 1 ст. 244 УК РФ вместо надругательства над телами умерших указать надругательство над телом умершего, а в качестве квалифицирующего: над двумя и более телами умерших. В связи с тем, что согласно принципу криминализации надругательство над двумя и более телами представляет собой большую общественную опасность по сравнению с надругательством над одним телом, во-вторых, другим принципом криминализации является относительная распространенность деяния, в частности, согласно судебной практике, надругательство над двумя и более телами является нередким случаем³.

Переходим к рассмотрению другого предмета рассматриваемого деяния.

Под местами захоронения согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8 «О погребении и похоронном деле» следует считать отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участка земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших и т.д.⁴

¹ *Маракулин Д.А.* Соотношение понятий «общественная нравственность» и «общественный порядок» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2009. № 1 (16). С. 104–106; *Голузина О.А.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Пермский период: сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2-х томах. Составитель В.А. Овченков. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 239–240; *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 77.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 окт. 2007 г. № 19–007–38МВ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 66–008–30. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 авг. 2013 г. № 37–АПУ13–4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2012 г. № 1–011–36. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

При этом следует уделить внимание тому обстоятельству, что урны с прахом умерших могут быть захоронены, как это полагается, с учетом ритуалов, обычаев соответствующей религии, либо эта урна с прахом может оставаться у родственников в качестве памяти об усопшем человеке. Поэтому возникает закономерный вопрос: как правильно действовать правоохранительным органам при краже и иных противоправных действиях виновных лиц в отношении урны с прахом.

Судебная практика свидетельствует об обратном, так как совершение каких-либо противоправных действий виновного лица по отношению к урне с прахом человека квалифицируется правоохранительными органами по ст. 244 УК РФ при условии, что урна с прахом располагалась в специально отведенных для этого местах¹. В этой связи, по нашему мнению, необходимо внести в диспозицию ч. 1 ст. 244 УК РФ после слов «надругательство над телами умерших» включить «а равно в отношении праха умершего человека», так как в настоящее время прах человека охраняет только в пределах индивидуально-определенного земельного участка либо иного сооружения, находящегося на территории кладбища.

В отечественном федеральном законодательстве отсутствует определение, что следует считать надмогильными сооружениями.

При этом, исходя из анализа юридической литературы, под данными сооружениями признаются: склеп, памятник, крест, надмогильная плита, стела, скульптура и иные сооружения, расположенные над местом захоронения одного человека, так и группы людей (массовых захоронений)².

В российском законодательстве отсутствует определение кладбищенских зданий, что может отразиться/отражается на правильности квалификации действий преступника правоохранительными органами.

С изучением объекта и предмета ст. 244 УК РФ «Надругательства над телами умерших и местами их захоронений» переходим к изучению объективной стороны этого деяния.

Так, согласно юридической литературе, под надругательством над телами умерших следует понимать совершение безнравственных физических действий виновных лиц, выражающихся в глумлении над останками человека, извлечение трупа из могилы, обнажение или расчленение тела, изъятие предметов, связанных с ритуалом погребения, самовольное перезахоронение либо кремация и т.п., которые согласно обычаям, сложившимся на территории Российской Федерации, оскорбляют память умершего и чувства его близких³.

В свою очередь согласно судебной практике надругательство над телами умерших выражается в разнообразных формах расчленения трупа⁴, в глумлении над трупом человека⁵, совершении в отношении его полового акта (некрофилия)⁶.

Относительно субъекта можем сказать, что им согласно анализу ст 19–21 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Касательно субъективной стороны данного деяния, можем сказать, что оно совершается умышленно и характеризуется именно прямым умыслом.

Таким образом, можем сказать, что у анализируемого нами деяния присутствует общий родовый (общественная безопасность и общественный порядок), видовой и непосредственный объект – общественная нравственность.

Между тем предметом – могут быть тела умерших и места их захоронения, признаками объективной стороны (уничтожение или повреждение и осквернение), касательно признаков субъективной стороны можем сказать, что это деяние совершается умышленно, а также субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

¹ Теперь посидит под арестом? В Нижнем Тагиле задержан бывший работник крематория, из обиды на уволившее его начальство разгромивший молотком колумбарий на местном центральном кладбище // Ведомости Урал. 2014. 8 окт.; Обвинительный приговор Мирового суда судебного участка № 32 г. Артема Приморского края в отношении В.В. по ч. 1 ст. 244 и ч. 1 ст. 330 УК РФ // Мировой суд судебного участка № 32 г. Артема Приморского края. URL: <http://32.prgm.msudrf.ru> (дата обращения: 13.12.2021).

² Осокин Р.Б. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 6 (110). С. 271; Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006. С. 128.

³ Шокей А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64; Сорокина Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения // Вопросы современной юриспруденции: сб. статей по материалам XXIX международной научно-практической конференции (25 сентября 2013 г.). Новосибирск: СибАК, 2013. № 9 (29). С. 155.

⁴ Постановление Московского городского суда от 20 авг. 2010 г. по делу № 4у/2–6088. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 22 мая 2008 г. № 88-008–15. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 25 февр. 2015 г. № 10–1066/15. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 7 авг. 2013 г. № 37-АПУ13–4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Байша Алина Александровна

Обучающаяся ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк

Научный руководитель: старший преподаватель С.Н. Гулина

Перспективы введения уголовной ответственности за сфабрикованные новости в социальных сетях на территории Донецкой Народной Республики

В XXI в. в социальных сетях, как показывают исследования специалистов, человек проводит 70 % своего времени. Люди постоянно находятся в сети, параллельно работая, выполняя домашние дела, прогуливаясь на улице. Конечно, каждый из нас интересуется различным контентом, но, несомненно, каждый из нас подписан на те или иные новостные аккаунты.

В феврале 2022 г. Владимир Владимирович Путин в своем обращении к населению объявил о начале специальной военной операции на территории Украины. Данное событие послужило триггером к распространению сфабрикованной информации в социальных сетях. Все чаще стали появляться в социальной сети «Instagram» и «ВКонтакте» смонтированные видео и тщательно отфотошопленные картинки с мест происшествия. Вот только мало кто задумывается о том, достоверные ли факты предоставляют подписчикам новостных аккаунтов. Существует мнение, что лучшая реакция на дезинформацию – это подготовка поста или других материалов на ту же тему, с доказательствами и опровержениями¹. Однако, считаем, что необходимо, чтобы лица, которые опубликовали вышеуказанный контент понесли ответственность.

Постепенно новостные паблики в социальных сетях заменяют общероссийский федеральный информационный телеканал «Россия-24», а также республиканские новостные каналы. Население предпочитает быстро прочитать новости в Интернете, чем потратить время на просмотр сорокаминутных выпусков новостей.

Сфабрикованные новости, которые освещаются под различным углом, формируют у граждан Донецкой Народной Республики ложные представления о происходящем, что является проблемой для конституционного строя Донецкой Народной Республики и, как считает автор, является преступлением.

Стоит отметить, что данная проблема распространяется не только на Донецкую Народную Рес-

публику, но и на все мировое сообщество. Так, глава Apple Тим Кук призвал правительства всех стран запустить кампанию по борьбе с фейковыми новостями, которые «убивают человеческий разум»².

Несмотря на то, что истории уже известны фальшивые документы, освещение событий в свете, который будет выгоден определенной группе людей, фейковые новости получили широкое распространение в связи с популярностью социальных сетей.

Стоит отметить, что Василий Иванович Пискарев по данной тематике сделал заявление, в котором использовал термин «фейковая война». Автор соглашается с данной позицией, так как события, которые разворачиваются в социальных сетях Instagram, Вконтакте, иначе назвать нельзя. Стоит учитывать тот факт, что автор является непосредственным очевидцем событий, которые происходят на территории Донецка, и осведомлен как преподносятся все события в пабликах.

Следует обратить внимание на ст. 236.1 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики³. Так распространение сведений, которые касаются чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемии, эпизоотии и иных обстоятельств, возникших в результате аварий, признано преступлением, а за распространение сведений в социальных сетях, которые касаются информации о военных действиях, о том, какие районы были обстреляны, о количестве погибших уголовная ответственность не предусматривается.

Автор предлагает внести в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, которая касается военных действий. Считаем, что необходимо ввести пунктом «а» «с использованием социальных сетей», пунктом «б» – группой лиц.

Таким образом, в научных исследованиях можно встретить такой термин, как «информационное

¹ Артем Галустян. SXSW: Медиа против фейкеров и хейтеров [Электронный ресурс]. URL: <http://rb.ru/news/hate+fake/> (дата обращения: 26.02.2022).

² Allister Heath. Fake news is killing people's minds, says Apple boss Tim Cook. The Telegraph [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/technology/2017/02/10/fake-news+killing+peoples+minds+says+apple+boss+tim+cook/>.

³ Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsouvet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.03.2022 г.).

оружие»¹. Считаем, что данный термин неслучайно появился в исследованиях, так как дезинформация населения особенно в условиях военного времени будет еще одним оружием против конституционно-го строя государства.

Для рассмотрения с различных сторон проблемы необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран, которые также ведут борьбу против дезинформации населения. Рассмотрим законодательные меры противодействия «фейковой информации» на примере других государств. Так, власти Германии в 2017 г. приняли Закон «Net Enforcement Act (NetzDG)» (дословный перевод – Закон «О правовом регулировании Сети»), направленный на установление ответственности для владельцев социальной сети в интернете за нарушение правил своевременного удаления незаконного контента. Фактически закон направлен на борьбу с различными проявлениями деструктивной, негативной, враждебной, общественно-опасной информации в сети, в частности распространением фейковых новостей.

Законодательство Франции устанавливает запрет на распространение «неточных или лживых утверждений и обвинений, которые имеют целью изменить подлинные результаты голосования». Кроме того, законом установлена возможность блокировки на территории страны вещания «иностранный телеканала или другого СМИ иностранного государства, осуществляющего целенаправленную дезинформацию».

В социальных сетях используется метод манипулятивных технологий, который заключается в создании специальных образов, с помощью которых

адресант воздействует на адресата. Как правило все это делается с целью, которая заранее поставлена перед человеком. Цель достигается с помощью усиления или утрирования одних свойств, путем уменьшения и отрицания других свойств.

Следует отметить, что отрицательным фактором является отсутствие на международном уровне соглашений, которые бы разрешили проблему не только на национальном уровне, но и на международном. В результате исследования было выявлено, что в 2019 г. российские представители выступили с инициативой обратиться от имени Комитета ГА ООН по информации в секретариат ООН с предложением «принятия мер, направленных на разработку механизма противодействия «фейковой информации» в мировом масштабе»².

Таким образом, на основе приведенных точек зрения ученых можно сделать вывод о том, что дезинформация населения приводит к плачевным результатам, которые выражаются в подрыве доверия населения к действующей власти как Донецкой Народной Республики, так и Российской Федерации. Проведя исследования, можно сказать, что данная проблема характерна и на международной арене, однако универсального соглашения нет. Необходимо законодателю ввести норму права в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, которая будет устанавливать наказание за размещение в социальных сетях информационно-коммуникационной сети Интернет информации, которая связана с военными действиями и противоречит действительности.

¹ Полищук Сергей Викторович. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-protivodeystviya-fejkovym-atakam>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 27.02.2022).

² РФ призвала ООН разработать механизм борьбы с «фейковыми новостями». URL: <https://iz.ru/738621/2018-05-02/rf-prizvala-oon-razrabotat-mekhanizm-borby-s-feikovymi-novostiami>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 28.02.2022).

Белоусов Роман Витальевич

Курсант ФГКВООУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Цели уголовного наказания и их обоснованность

В теории уголовного права целям уголовного наказания посвящено немало работ. Данную проблематику в разное время рассматривали Ч. Беккариа, Н.А. Беляев, Б.С. Волков, М.Н. Гернет, П.С. Дагель, А.Ф. Зелинский, Г.А. Злобин, И.И. Карпец, С.Г. Келина, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Познышев, А.И. Рарог, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. По мнению И.А. Петина, вряд ли можно считать данную проблему разрешенной, поскольку правоприменительная практика свидетельствует о том, что провозглашенные цели наказания достигаются далеко не всегда. Подтверждением этому служит высокий уровень криминологической обстановки в настоящее время и наличие рецидива преступлений, в особенности специального¹.

В теории уголовного права общепризнанным является положение о том, что цели наказания – это те конечные результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру². Определение в законе целей наказания имеет не только правовое, но также важное социально-политическое значение. В них находят выражение политика государства в области борьбы с преступностью. Сопоставляя с целями наказания, суд определяет оптимальный вид и размер наказания конкретному лицу за совершенное им преступление. Та или иная степень достижения целей наказания служит основным показателем эффективности применения наказания.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве целей наказания определены: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений³.

Восстановление социальной справедливости требует обеспечения защиты закрепленных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина, его жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств. Вместе с тем эта цель распространяется и на лиц, совершивших преступление: применяемое к ним наказание и иные меры уголовно-правового характера должны основываться

на законе и быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Справедливость наказания выражается также в равенстве всех перед законом и судом, гарантированном ст. 19 Конституции РФ. Тем самым в борьбе с преступностью находит реализацию гарантированное государством равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Это значит, что, с одной стороны, не должно быть слоя людей, защищенных от справедливого наказания своим должностным, профессиональным или иным статусом, а с другой – не должны допускаться любые формы ограничения прав и свобод граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ). Никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ).

Справедливость наказания заключается и в том, что недопустимо повторное осуждение за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ). Никто не может нести ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось преступлением. Если после совершения преступления ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, либо иным образом ухудшающий положение виновного, обратной силы не имеет.

Вторая цель уголовного наказания преследует исправление осужденного. По мнению Ю.Б. Мельниковой, исправление достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения преступлений и не совершает их хотя бы уже потому, что боится наказания⁴ А.Э. Жалинский счи-

¹ Петин И.А. Цели наказания, их обоснованность и возможность достижения // Российский следователь. 2009. № 19. С. 20–25.

² Советское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / И.М. Васильев, Г.Г. Криволапов, Ю.В. Солопанов, Е.А. Худяков; под ред. Ю. В. Солопанова. М.: Юрид. лит., 1981. С. 307.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 135.

тает, что данная цель достигается, когда осужденный не совершает новых преступлений¹.

Таким образом, представляется, что в качестве объективных критериев оценки эффективности достижения целей наказания следует рассматривать только поведение осужденных лиц, отбывших наказание либо освобожденных от его отбывания.

Главная идея рассматриваемой цели уголовного наказания нашла свое отражение в ст. 9 УИК РФ, согласно которой исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Данная цель реализуется посредством оказания на осужденного необходимого, вызываемого характером и степенью его социально-нравственной «испорченности», исправительно-воспитательного воздействия при назначении наказания и в процессе его исполнения. Имеет значение использование любых законных и разумных средств позитивного изменения личности и социальных связей осужденного: установление режима отбывания наказания, применение специальных воспитательных мероприятий, привлечение осужденного к полезному труду, общеобразовательное и профессиональное обучение и т.п. Большое значение имеет самовоспитание, стремление самого осужденного к исправлению, которое необходимо всячески стимулировать².

Третьей целью уголовного наказания законодатель назвал предупреждение совершения новых преступлений. По своему содержанию эта цель состоит из общего и специального предупреждения.

Значение общего предупреждения заключается в том, что наказание воздействует на граждан самим фактом своего существования и возможностью применения. Устанавливая меры уголовно-правового характера, законодатель предупреждает, что определенное поведение нежелательно и граждане должны избегать совершения преступлений. В противном случае нарушители могут быть подвергнуты наказанию, угроза которого рассматривается как воздаяние для неустойчивых лиц. Следовательно, цель общего предупредительного воздействия наказания адресована лишь тем лицам, которые склонны к совершению преступлений. На законопослушных граждан применение наказания к осужденному воздействует главным образом в воспитательном аспекте, создает у них убеждение в том, что такие деяния преступны, формирует непримиримое, негативное к ним отношение. В отличие от общего, специальное предупреждение преступности направлено на предупреждение совершения преступлений лицами, уже их совершившими. При частном предупреждении ставится единственная задача – исключить рецидив ранее судимого лица. Это достигается путем применения к ним мер уголовного наказания³.

На основании вышеизложенного отметим, что при избрании того или иного вида наказания суд обязан в первую очередь исходить из общего понятия наказания и целей, которые перед ними ставит законодатель. Наказание – это центральный институт уголовного права, в котором наиболее полно и наглядно проявляются содержание и направление уголовной политики государства в борьбе с преступностью.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 93–94.

² Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная часть: учебник. М.: РИОР, 2008. С. 180.

³ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1973. С. 156–157.

Богомолова Анна Константиновна
Магистрант ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: старший преподаватель Н.И. Лямка

Недостижение возраста уголовной ответственности как основание прекращения уголовного дела об убийстве

Субъект является неотъемлемым элементом состава любого преступления, в том числе и убийства. Уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, подлежит лицо, которому в момент совершения общественно опасного деяния уже исполнилось четырнадцать лет. Такой минимальный возраст привлечения к ответственности за убийство как за особо тяжкое преступление устанавливается ч. 2 ст. 20 УК РФ¹.

В правоприменительной деятельности зачастую встречаются случаи, когда убийство совершается лицами, которые при совершении уголовно-наказуемого деяния еще не достигли возраста для привлечения их к ответственности (для каждого состава преступления установлен свой возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к ответственности), что является основанием прекращения уголовного дела. Пункт 5 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривало самостоятельное основание для отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в связи с недостижением возраста уголовной ответственности². Необходимо заметить, что нам представляется правильным решение советского законодателя по закреплению недостижения возраста как самостоятельного основания, так как анализ следственной практики свидетельствует о том, что большой процент серьезных уголовных дел прекращается именно за отсутствием возраста, а недостижение возраста нельзя рассматривать как полное отсутствие состава.

В действующем УПК РФ идентичной советскому законодательству нормы не содержится, со временем подход законодателя и научных деятелей к основаниям прекращения дела сильно изменился: недостижение возраста уголовной ответственности больше не предусматривается в качестве отдельного основания прекращения уголовного дела. Теперь, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело не может быть возбуждено, а воз-

бужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Данное положение подтверждается ч. 3 ст. 27 УПК РФ, согласно которой уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ³.

Наличие состава преступления является невозможным, если в нем отсутствует один из четырех обязательных элементов, будь то два объективных признака или два субъективных, при отсутствии одного из них, отсутствует и состав преступления. Сложно понять, каковы были мотивы законодателя, когда он установил минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления – четырнадцать лет, при этом такой возрастной порог был принят при современных условиях, когда уже достаточное количество преступлений совершалось подростками или малолетними детьми. Относительно данного положения в научной литературе встречается множество противоречивых мнений. Одни авторы, среди которых Л.Б. Обидина, склоняются к тому, что решение законодателя при недостижении возраста исключить состав преступления искажает правовую действительность, поскольку в данном случае виновное лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, фактически приравнивается к лицу, в действиях которого не содержится состава преступления, соответственно, не содержится объективных признаков, когда на самом деле они есть⁴. Другие авторы, к числу которых относится А. Просвирина, сразу говорят о необходимости снижения возрастного порога уголовной ответственности до десяти лет, а также они предлагают при рассмотрении уголовного дела, где подозреваемым или обвиняемым является малолетнее лицо, проводить комплексную психиатрическую экспертизу с целью того,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.: [в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Обидина Л.Б. К вопросу об основаниях прекращения уголовного преследования несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3 (2). С. 158.

чтобы узнать, осознавало ли виновное лицо свои действия в момент совершения преступления¹.

Ярким примером, потрясшим всю Россию и продемонстрировавшим несовершенство российского уголовного законодательства, стало убийство восьмилетней девочки в г. Уфа. Тринадцатилетний подросток, передавив сонную артерию восьмилетней девочке во время игры, из-за чего наступила смерть, испугался и сбросил тело в реку. Уголовная ответственность за убийство наступает, как известно, с четырнадцати лет, привлечь тринадцатилетнего подростка к ответственности было невозможно, следствие в возбуждении уголовного дела отказало. Материалы были направлены в прокуратуру, которая также признала решение об отказе верным².

В законодательных органах нашего государства давно ведутся разговоры о снижении возраста привлечения к ответственности за убийство, но пока это лишь разговоры. Между тем, в ряде зарубежных стран установлен более низкий возрастной порог для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц за совершение рассматриваемого преступления. Во Франции уголовная ответственность за убийство наступает с тринадцати лет, в Англии – двенадцати лет, в США – одиннадцати лет, в Нидерландах, Замбии, Кении, Соломоновых островах – двенадцати лет, в Ирландии нижний возрастной порог уголовной ответственности существенно снижен и составляет семь лет, в Шотландии – восемь лет. Нам представляется интересным для упоминания опыт Франции, в которой не закрепляется какой-либо возрастной порог уголовной ответственности, в каждом случае

суд проводит экспертизу на установление вменяемости виновного лица. Данный факт явно свидетельствует о проблеме отсутствия единообразия в установлении возраста наступления уголовной ответственности за убийство законодателями разных государств мира, единый подход к возрасту субъекта преступления не выработан даже в международном праве.

Таким образом, проанализировав правовые положения уголовного законодательства о недостижении возрастной ответственности как основания прекращения уголовного дела мнения научных деятелей на этот счет, правоприменительную практику и положения зарубежного законодательства, приходим к выводу о явном несовершенстве российского законодательства в части минимального возрастного порога за совершение особо тяжких преступлений, в частности убийства. Предлагается снизить возраст, с достижения которого лицо сможет привлекаться к ответственности, при этом в рамках настоящего исследования не является целесообразным предлагать какой-то конкретный возраст, с которого стоит привлекать виновное лицо к ответственности: данный возраст должен быть определен законодателем на основе данных о психическом состоянии малолетних лиц, которое по прошествии лет сильно изменилось к настоящему времени. Альтернативным этому решению может являться реализация индивидуального подхода при принятии решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел, где субъектом преступления является лицо, которое не достигло законно установленного возраста уголовной ответственности.

¹ Просвирин А. Нужно ли привлекать к уголовной ответственности лиц, не достигших 14-ти лет по ряду тяжких преступлений? // Молодой ученый. 2020. № 1. С. 12.

² Подростки в Уфе задушили восьмилетнюю девочку и сбросили тело в реку. URL: <https://ufa.aif.ru/incidents/crime/> (дата обращения: 25.12.2021).

Борисова Вера Александровна

Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Является ли программное пиратство преступлением?

Актуальность данной темы состоит в том, что XXI век – век технологий и в современном мире с каждым годом все более процветает киберпреступность, в частности особенно распространены сейчас преступления в сфере компьютерного пиратства. Тема действительно распространенная, однако по сей день остается без ответа вопрос о том, является ли компьютерное пиратство преступлением. В данном исследовании мы попытаемся дать ответ на указанный выше вопрос.

Таким образом, целью данной работы является ответ на вопрос: «является ли программное пиратство преступлением?».

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть понятие «преступление» и определить его криминалистические характеристики;
- сформировать определение программного пиратства и выделить его характерные черты;
- выявить сходные черты преступления и программного пиратства.

Таким образом, первой задачей нашего исследования будет рассмотреть понятие «преступление» и понять, что относится к его характерным чертам.

Согласно ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

При определении так называемых характеристик преступления мы обратились к труду одного из отечественных ученых² и отметили, что данное понятие включает в себя следующие положения:

- предмет преступного посягательства;
- способ совершения преступления;
- обстоятельства совершения преступления;
- следы преступника/ов;
- личность преступника/ов и потерпевшего.

Теперь приступим к выполнению второй задачи нашего исследования. Так что же такое программное пиратство? Программное пиратство – незаконное копирование, подделка или распространение версий программного обеспечения. Чем же обусловлено возникновение и существование программного пиратства? Отвечая на данный вопрос, стоит отметить, что данные причины также явля-

ются и характерными чертами программного пиратства. Мы можем выделить следующие аспекты³:

1. Интеллектуальная собственность обладает своими особенностями – после реализации (продажи/копирования) программа не исчезает, а остается как у продавца, так и у покупателя.

2. Выгода при реализации – в настоящее время рынок реализации пиратских программ активно развивается как в России, так и за рубежом, результатом чего является растущее количество пиратских организаций, которые основывают бизнес в частности на копировании программ, так как копирование большого количества требует минимальных затрат, но продать максимум все равно остается невозможным.

3. Латентность – программных «пиратов» практически невозможно отследить.

4. Отсутствие равенства наказания содеянному.

Также одной из характерных черт программного пиратства является и то, что для этой деятельности практически не требуются люди с высшим образованием, основам программного пиратства можно обучить и человека со средним образованием, займет это кратчайшие сроки.

Еще одним интересным моментом является то, что сейчас компьютерное пиратство уголовно наказуемо, а именно данные отношения регулирует ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение авторских и смежных прав», но тем не менее статья не содержит в себе положения касательно именно пиратства в сфере программного обеспечения.

Характерные черты программного пиратства выявлены, теперь проведем сравнение между ними и криминалистическими характеристиками преступления. Напомним, что к ним относится, и сразу же соотнесем с программным пиратством.

- предмет преступного посягательства – присутствует, интеллектуальная собственность;
- способ совершения преступления – также присутствует, чаще всего это копирование;
- обстоятельства совершения преступления – присутствие данной характеристики является спорным моментом, поскольку зачастую практически невозможно отследить, где именно и в какое время было совершено копирование;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022).

² Берестнев М.А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия // Изв. вуза. ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2.

³ Гурьянов К.В. Компьютерное пиратство: причины и условия существования // Информационная безопасность регионов. 2007. № 1.

– следы преступника/ов – чаще всего отсутствуют;

– личность преступника/ов и потерпевшего – личность потерпевшего в данном деле установить, соответственно, не является чем-то невозможным, а вот установить лицо преступника может подразумевать трудности, поскольку сейчас компьютерные «пираты» действуют не в одиночку с помощью, так сказать, подручных средств, а в составе преступных организаций, осуществляющих пиратскую деятельность, которые обладают массой средств маскировки своих агентов.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что программное пиратство не соответствует общепринятым криминалистическим характеристикам преступления, хотя является уголовно наказуемым. То есть, если смотреть вглубь, то можно сказать, что программное пиратство является общественно опасным, так как подрывает авторитет страны, нарушает авторские права граждан, оно наказуемо, что встает на сторону того, что компьютерное пиратство – преступление. Но нельзя упускать из вида тот факт, что тяжело определить формаль-

ный или материальный здесь состав преступления. На мой взгляд, состав преступления материальный, поскольку выше было сказано, что копия программы остается как у продавца, так и у покупателя, а, следовательно, оба они могут реализовывать копию дальше, что можно считать за последствия общественно опасного преступления.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что доказать наличие состава преступления в сфере программного пиратства непросто, но возможно. В ходе данного исследования мы также пришли к выводу, что программное пиратство все-таки является преступлением, поскольку представляет собой общественно опасное и наказуемое деяние, которое несет в себе большую часть криминалистических характеристик преступления, а также определенные последствия. А так как программное пиратство является преступлением, по результатам данного исследования, очень важно, чтобы в данной сфере уголовного права законодательство совершенствовалось и появлялись новые методы для выявления и борьбы с программными «пиратами».

Будний Андрей Глебович

Обучающийся ЮИПА ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА» Е.В. Проводина

Проблемы отсутствия законодательного регулирования преследования

В современное время все больше стал распространяться такой вид психического насилия, как «сталкинг» (от английского to stalk – преследовать, выслеживать). Наиболее точный перевод слова «сталкинг» в данном случае – преследование. Сталкингом называют ситуацию, в которой один человек в буквальном смысле следит за другим и вторгается в его личную жизнь. Он появляется в тех же местах, постоянно звонит, присылает сообщения, общается с друзьями или родственниками жертвы, зачастую угрожая им. Распространению сталкинга способствовало в первую очередь развитие информационных технологий, поскольку при помощи телефона и интернета сталкерам гораздо легче собрать информацию о человеке и связаться с ним.

Мотивы у сталкеров бывают разные. Одними движет любовное чувство, и они убеждены, что преследуемый ими человек обязан ответить им взаимностью; другие хотят отомстить за реальную или воспринимаемую обиду; третьи желают просто создать дискомфорт самим сталкингом, причинить психологические страдания.

Можно выделить общие признаки сталкинга:

1. Постоянный, нежелательный для жертвы контакт со сталкером;
2. Продолжительность во времени;
3. Использование других людей, организаций с целью выйти на контакт с жертвой;
4. Использование телефонов, записывающих устройств (видеокамеры, диктофоны), интернета с целью фиксации информации о жертве;

К частным признакам можно отнести угрозы, шантаж, оскорбления, повреждение имущества. В некоторых случаях сталкинг представляет собой предварительный этап для совершения более тяжкого преступления. Так было, например, в Серпухове в 2017 г., где преступник после длительного преследования и угроз отрубил своей жене кисти рук. Женщина обращалась в полицию еще до причинения вреда здоровью, однако уголовное дело не было возбуждено¹. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев наносится только психологический вред. В этом сталкинг схож со ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяж-

кого вреда здоровью), поскольку цель преступника – вызвать чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность (а в случае сталкинга еще и за репутацию), доставить дискомфорт. В этом проявляется общественная опасность этого деяния.

Жертвами сталкинга преимущественно являются женщины (78 %), однако будет неверным считать, что только женщина может быть потерпевшей. Различие между мужчиной и женщиной как жертвами сталкинга заключается в том, что женщин в основном преследуют мужчины, в то время как сталкерами мужчин в равной мере являются представители обоих полов. Как показывает проведенное американскими психиатрами исследование, многие сталкеры одиноки, социально некомпетентны и имеют какое-либо психическое расстройство: бредовое расстройство; расстройство личности; расстройство, вызванное употреблением психоактивных веществ².

В настоящее время в России сталкинг не является преступлением. Сталкеры несут уголовную ответственность по отдельным статьям, под которые попадают их действия (119, 133, 137, 138, 139)³. Некоторых сталкеров осуждают по перечисленным выше статьям, чаще всего это статьи 133 и 137. Однако далеко не все сталкеры совершают действия, содержащие признаки этих составов преступлений, что и позволяет им избежать ответственности. Многие из них просто хотят познакомиться, поговорить и тому подобное. Некоторые даже регулярно присылают подарки. Проблема состоит в том, что сталкер не принимает отказов, и в своих попытках сблизиться он грубо нарушает личные границы человека, чем заставляет его беспокоиться за свою безопасность. Фактическая безнаказанность сталкеров привела к тому, что уголовный закон не может справиться с одной из своих основных задач – предупреждение преступлений. Потенциального убийцу останавливает ст. 105 УК РФ, сталкера не останавливает ничего в силу отсутствия нормы закона.

Подводя итог сказанному, отметим, что отсутствие законодательного регулирования преследования приводит к многочисленным случаям укло-

¹ Юрченко И.А. Сталкер как субъект уголовной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. № 12 (52). 2018. С. 53–61.

² Paul E. Mullen, Michele Pathé, Rosemary Purcell, and Geoffrey W. Stuart. Study of Stalkers / The American Journal of Psychiatry. 1999

³ Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». № 4 (24). 2018. С. 49–55.

нения сталкеров от уголовной ответственности. Основная причина невозбуждения уголовных дел по существующим статьям состоит в сложности доказывания причиненного психического вреда, поскольку тревога и страх – понятия субъективные. Однако создание совершенно новой нормы,

призванной бороться напрямую с преследованием, как с отдельным преступлением, позволит правоохранительным органам выявлять и пресекать подобные преступления чаще.

Решить эту проблему можно только путем криминализации stalkingа.

Бурштыкова Ксения Валерьевна

Обучающаяся ЮИ ФГАОУ ВО «НИ ТГУ», г. Томск

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Пропостин

Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

Количество мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет крайне высокие показатели. Так, в 2020 г. на долю мошенничеств в сфере компьютерной информации и информационных технологий приходится около 70 % всех хищений, которые совершаются путем обмана или злоупотребления доверием. В 2021 г. динамика развития мошенничеств, совершенных дистанционно с использованием ИТ-технологий или в сфере компьютерной информации, замедлились и не превысили 13,7 %, но все еще остаются крайне популярными.

Несмотря на это выделение мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) в самостоятельный состав преступления выглядит противоречивым. Так, диспозиция данного состава преступления предусматривает хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. То есть в отличие от иных видов мошенничества подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием, а посредством получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество. Это вызывает диссонанс, поскольку в таком случае понятие мошенничества, которое традиционно рассматривается в основном составе ст. 159 УК РФ, вступает в противоречие с диспозицией ст. 159.6 УК РФ.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», то становится ясно, что по ст. 159 УК РФ и ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ соответственно необходимо квалифицировать деяния, которые сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для ЭВМ, внесением изменений в существующие программы, использованием или рас-

пространением вредоносных программ для ЭВМ, но при условии, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло, уничтожение, модификация, блокирование или копирование информации, нарушение работы ЭВМ или их сети. В юридической литературе отмечается, что квалификация деяния по данному правилу логична, и здесь в очередной раз встает вопрос о необходимости выделения в отдельный состав мошенничества в сфере компьютерной информации, поскольку глава 28 УК РФ содержит отдельные составы преступлений в сфере компьютерной информации, которые обоснованно применяются в данных случаях.

В связи с последними изменениями, внесенными в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», возникли определенные вопросы, связанные с разграничением хищений с использованием ИТ-технологий: квалифицировать их по ст. 158 УК РФ или ст. 159.6 УК РФ. Так, в п. 17 указанного постановления закреплено следующее: в случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража. В п. 21 этого же постановления указано, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным, данные действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение компьютеров, сети или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

Исходя из указанных положений, можно сделать заключение, что на данный момент Пленум не дает никаких разъяснений в части применения ст. 159.6 УК РФ и на долю таких деяний совсем ничего не остается. Тем самым подтверждается неактуальность существования отдельного состава мошенничества в сфере компьютерной информации. Более того, изучая приговоры судов¹, вынесен-

¹ Приговор Грачевского районного суда Ставропольского края от 13.06.2013 <https://sudact.ru/regular/doc/zEet1Kujky59/> (дата обращения: 24.02.2022). Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода №1-172/2013 (дата обращения: 24.02.2022).

ные еще до внесения изменений в Постановление Пленума ВС РФ № 48, можно проследить, что даже тогда отсутствовало единообразие в применении ст. 159.6 УК РФ и ст. 158 УК РФ.

Как уже было сказано, мошенничество в сфере компьютерной информации в уголовном законодательстве понимается как хищение с присущими ему особыми способами его совершения. Однако хищение в сфере компьютерной информации как таковое, на наш взгляд, не может считаться разновидностью мошенничества. Во-первых, обман или злоупотребление доверием не являются способами совершения данного деяния, поскольку изъятие имущества совершается путем получения доступа к компьютерной системе. Во-вторых, мошенничество само по себе предполагает добровольную передачу преступнику имущества или прав на это имущество, но преступления в сфере компьютерной информации чаще всего совершаются таким образом, что потерпевший даже не подозревает в течение какого-то времени о совершении в отношении него преступления. Можем ли мы тогда говорить о хищении в сфере компьютерной информации как о краже? В научной литературе высказывается мнение, что относить данное деяние исключительно к краже будет неверно, поскольку компьютерная система сама по себе не содержит непосредственно предметы посягательства (деньги, ценные бумаги), она хранит лишь информацию о них, следовательно, в случае совершения посягательства на эти вещи или ценности, злоумышленники будут применять

различные способы работы именно с компьютерной системой: взламывать сервисы, вносить ложные сведения и т.д., а не посягать непосредственно на вещи или ценности в их материальной форме¹.

В юридической литературе сейчас существует изобилие взглядов на вопрос о том, как наиболее верно стоит квалифицировать деяния в виде мошенничества в сфере компьютерной информации. Ряд ученых-юристов предлагают относить мошенничества с использованием ИТ-технологий к статьям 272 и 273 УК РФ. Другие предлагают характеризовать такие преступления, как компьютерное мошенничество и состав компьютерного преступления. Стоит заметить, во втором случае возникает проблема привлечения к ответственности дважды за одно совершенное деяние.

Подводя итог, следует сказать, что выделение мошенничества в сфере компьютерной информации в отдельный самостоятельный состав преступления не является необходимым, и тогда стоит обратить внимание на то, что деяния, совершенные в сфере компьютерной информации, будет более рациональным квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 158 УК РФ и соответствующей статье главы 28 УК РФ (в случае, если в совершенном деянии прослеживаются признаки кражи). Если же деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет состав мошенничества, квалифицировать следует по ст. 159 УК РФ и соответствующей статье главы 28 УК РФ.

¹ Кузнецова Е.Г. Мошенничество в сфере компьютерной информации: вопросы квалификации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения: 24.02.2022).

Гаврилова Полина Игоревна

Обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина»

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

К вопросу о реализации целей уголовного наказания

Рассмотрение целей наказания позволит нам изучить их сущность и значимость при назначении любого вида меры государственного принуждения, отраженного в ст. 44 УК РФ, а, по мнению М.С. Дикаевой, цели наказания зависят от культуры и традиций, которые преобладают в обществе в определенный исторический период времени и отражают социальное предназначение любой меры государственного принуждения¹.

А.В. Заболотских считает, что именно цель наказания определяет пределы наказуемости за совершение тех или иных преступлений в зависимости от их степени (категории) общественной опасности и оказывает влияние на особенности назначения наказания с учетом положений ст. 60 УК РФ².

Именно наказание и преследуемые им цели являются средством борьбы с преступностью, так как мера государственного принуждения выступает «рычагом», направленным на прерывание преступной деятельности виновного лица и применение к нему определенных ограничений. В зависимости от применяемого к осужденному вида наказания будут варьироваться и особенности реализации целей наказания.

В ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации представлены три цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости, 2) исправление осужденного и 3) предупреждение совершения новых преступлений. Все названные цели характерны для всех видов уголовного наказания.

Рассмотрим первую цель наказания «восстановление социальной справедливости». Основываясь на мнениях ученых, можно сделать вывод, что под ним следует понимать нравственно одобряемое состояние общественных отношений при реализации наказания. При этом оно должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Соответственно, размер любого вида наказания будет зависеть от того, на какое охраняемое уголовным законом благо и общественное отношение направлено преступное посягательство, а также от тяжести совершенного виновным лицом деяния. Наказание должно соответствовать обстоятельствам совершения преступления и личности виновного. Поэтому при назначении меры государственного

принуждения необходимо учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также причины, побудившие к совершению уголовно-наказуемого деяния. Исходя из данных условий, можно правильно применить к виновному лицу рассматриваемую меру государственного принуждения.

Однако в теории уголовного права нет единого мнения относительно данной цели наказания, между тем, очевидно, что речь идет о попытке законодателя установить разумный баланс для восстановления (возмещения) материального вреда и нравственного страдания потерпевшего, посредством влияния на осужденного (посредством применения наказания). В конечном счете, понимание того, что лицо, совершившее преступление, должным образом наказано, решает, кроме сказанного, как минимум две задачи, во-первых, успокаивает общество; во-вторых, предупреждает совершение новых преступлений, поскольку понимание неотвратимости ответственности может служить сдерживающим фактором.

Второй целью уголовного наказания является исправление осужденного.

В ст. 9 УИК РФ под исправлением понимается исправительно-правовое и морально-правовое изменение личности осужденного в период отбывания им наказания. Под исправительно-правовым изменением личности понимается соблюдение правил человеческого общежития, сложившихся в обществе. В целом данное обстоятельство должно препятствовать совершению осужденным лицом новых преступлений, т.е. это условие означает, что лицо не должно в будущем совершать деяния, запрещенные действующим уголовным законом, иначе цель наказания в виде исправления не будет реализована³. Морально-правовое изменение личности осужденного – конечный этап процесса исправления.

Поэтому под исправлением осужденного понимается положительное морально-правовое изменение его личности, привитие ему уважительного отношения к установленному правопорядку, правам и интересам других граждан, в результате чего после отбывания определенного срока, связанного с изоляцией от общества, эта реализованная цель

¹ Дикаева М.С. К вопросу о целях наказания и средствах их достижения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 61–62.

² Заболотских А.В. Теоретические воззрения о цели и сущности уголовного наказания в работах Шаргородского М.Д. и их актуальность // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 240.

³ Сверчков В.В. Цели реализации уголовной ответственности (применения уголовного наказания): историческая преемственность, обоснованность и уровни достижения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1 (12). С. 467.

должна в итоге препятствовать совершению осужденным новых преступлений¹.

М.С. Дикаева делает акцент на том факте, что в настоящее время цель исправления не находит реализации посредством штрафа, поэтому для него не обоснованно выделять данную цель². Ранее на это обращали внимание Ю.И. Бытко и В.М. Сагрунян³.

С данной позицией трудно согласиться, поскольку ст. 43 УК РФ не делает никаких исключений. Кроме того, штраф, являясь видом имущественного взыскания, неблагоприятно отражается на финансовом состоянии осужденного.

В силу того, что штраф не связан с изоляцией от общества, на лицо, подвергнутое данному виду наказания, не оказывается дополнительного негативного влияния, подобного тому, которое может быть оказано в местах лишения свободы. Процессы социального взаимодействия, участником которых все еще остается осужденный, благоприятно влияют на его исправление. Возможность замены штрафа более суровым видом наказания дисциплинирует осужденного и воспитывает в нем правоупомянутое поведение.

Следует также отметить, что штраф есть источник пополнения бюджета и для его исполнения не требуется большого количества средств казны.

Цель наказания «предупреждение совершения новых преступлений» на доктринальном уровне подразделяется на частное (специальное) и общее предупреждение.

«Специальное предупреждение, – отмечают Ф.Р. Сундуров и М.В. Талан, – обеспечивается прежде всего лишением осужденного физической возможности совершать новые преступления»⁴.

Посредством штрафа цель частного предупреждения будет достигнута в том случае, если по выплате денежного взыскания осужденный в даль-

нейшем не совершит новых деяний, в результате чего рецидив с его стороны будет отсутствовать.

Общее предупреждение можно охарактеризовать как психологическое воздействие путем применения мер государственного принуждения за совершение общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством, по отношению ко всем лицам, в результате чего реализуется принцип социальной справедливости. Как правило, эта мера направлена на «неустойчивых» граждан⁵.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации вызывают определенную обеспокоенность в контексте результативности цели предупреждения. Так, в 2017 г. было осуждено 697 054 человека, из них признаны совершившими уголовно-наказуемое деяние при рецидиве 98199 осужденных, при опасном рецидиве – 16 546, при особо опасном рецидиве – 6 568. В 2018 г. были осуждены 658 291 человек, из них 98 752 признаны совершившими преступление при рецидиве преступлений, 14 980 – при опасном рецидиве, 6 261 – при особо опасном рецидиве преступлений. В 2019 г. было осуждено 598 214 лиц, из них признаны совершившими уголовно-наказуемое деяние при рецидиве 93 315, при опасном рецидиве – 13 468, при особо опасном рецидиве – 5 443, в 2020 г. было осуждено 530 998 лиц, из них признаны совершившими уголовно-наказуемое деяние при рецидиве 88 144, при опасном рецидиве – 11 870, при особо опасном рецидиве – 4 668⁶.

При этом можем разделить суждение Н.А. Крайновой, которая полагает, что вопрос реализации целей наказания по предупреждению рецидива преступлений представляется риторическим, так любой вид наказания и цели мер государственного принуждения является только ориентиром для противодействия и предупреждения преступности⁷.

¹ Агзамов И.М. Цели условного неприменения наказания в уголовном праве России // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14). С. 20–21.

² Дикаева М.С. К вопросу о целях наказания и средствах их достижения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 62–63.

³ Сагрунян В.М., Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания: теоретические и практические проблемы // Современное право. 2011. № 5. С. 133.

⁴ Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учеб. пособие. М., 2015. С. 83.

⁵ Сверчков В.В. Цели реализации уголовной ответственности (применения уголовного наказания): историческая преемственность, обоснованность и уровни достижения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1 (12). С. 467–468.

⁶ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 15.12.2021).

⁷ Крайнова Н.А. Цели наказания как инструмент уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 58.

Гасанов Али Исмаилович
Курсант ФГКВБОУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Е.В. Шишкина

Аннулирование гражданства как конституционно-правовая санкция за совершение преступления террористического характера

Начало 21 в. характеризуется значительным ростом преступлений террористической направленности, которые повлияли на характер международных отношений. Большинство государств принимают необходимые, прежде всего, правовые меры, которые направлены не только на обеспечение международной и внутригосударственной безопасности, но и борьбу с террористической деятельностью.

Необходимо отметить, что в условиях катастрофического распространения терроризма в законодательстве большинства стран были внесены серьезные изменения в сфере противодействия терроризму. Принятые изменения дополняют и в некоторых случаях разъясняют отдельные нормы международного права, а также соответствуют антитеррористическим договорам Организации объединенных наций. Важным направлением в борьбе с террористической деятельностью является работа по созданию Всеобщей конвенции о международном терроризме.

Российский опыт, полученный в борьбе с терроризмом, показывает, что одним из главных условий успешной борьбы являются совместные действия международных организаций и государств. В настоящее время деятельность по противодействию террористической деятельности, наказанию лиц, виновных в их совершении, продолжает быть частью суверенных государственных полномочий.

Основным законодательным актом в РФ в борьбе с терроризмом является Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, где терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. За совершение преступлений террористического характера предусмотрены различные по тяжести наказания, в том числе относительно новый вид наказания, такой как аннулирование гражданства государства.

Гражданство является важнейшим государственно-правовым институтом, определяющим взаимоотношение человека с государством, первоосновой правового статуса личности. Обусловлено

это, прежде всего, тем, что закрепленный Конституцией и действующим законодательством объем прав, свобод и обязанностей личности непосредственно связан с гражданством. Во всей полноте лицо может их использовать, только будучи гражданином соответствующего государства.

Второе десятилетие 21 века подвергло осмыслению понятие гражданства как исключительно правовой категории. Понимание гражданства только как правовой связи между гражданином и государством оказалось недостаточным для определения его сущности. Таким образом, борьба с терроризмом, ставшая серьезной проблемой любого государства, заставила многих задуматься по усовершенствованию инструментов по борьбе с терроризмом. Одним из таких инструментов по обеспечению национальной безопасности явилась политика в сфере гражданства, которое уже давно стало в сознании общества как естественное и неотъемлемое. Поэтому с нарастанием внешних угроз гражданство становится не таким уж и неприкасаемым и все более становится распространенным реформирование законодательства в части лишения гражданства.

Основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации определяются Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ и Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325².

Лишение гражданства можно охарактеризовать как действие государства в лице его компетентного органа по прекращению своим актом правовой связи человека с государством. Это мера является конституционно-правовой санкцией. Гражданство является важной составляющей конституционного статуса личности, которое охраняется конституционными гарантиями и механизмами международной защиты в виде запрета его лишения. Но, изучив законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что лишение гражданства не чужд многим развитым государствам.

Необходимо отметить, что в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указано, что

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru>

каждый человек имеет право на гражданство и никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить свое гражданство. Данное положение закреплено в Конституции Российской Федерации¹. Но Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены исключительные случаи не лишения, а аннулирования гражданства при совершении человеком преступления террористической направленности, которые расцениваются как отказ от обязательства быть верным России, соблюдать Конституцию и законодательство страны. К такому решению пришел Конституционный Суд Российской Федерации². КС РФ также отметил, что законодатель вправе охранять основы государственного строя и безопасность страны путем лишения гражданства тех лиц, деятельность которых ставит эти важнейшие условия под угрозу. Принципы справедливости, равенства, соразмерности ограничений прав и свобод, а также принципы устойчивости и равенства гражданства независимо от оснований его приобретения требуют, чтобы список преступных деяний, влекущих такие последствия, был исчерпывающим. Такая практика получила распространение лишь с сентября 2017 г.³

Конституция ограничивает усмотрение законодателя «при определении преступных деяний, совершение которых лицом, ранее приобретшим российское гражданство, может приравниваться к установлению судом факта сообщения при приобретении гражданства заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство»⁴. Отмена такого решения не тождественна лишению

гражданства, поскольку основывается на установленных в судебном порядке нарушениях основных условий его приобретения.

Спорным в данном вопросе остается положение о том, что лишиться российского гражданства могут только те люди, которые его приобретали, а не те, которые получили его по факту рождения. В этом плане закон допускает дискриминацию лиц, ставших гражданами России не по праву рождения, а в результате приема в гражданство, вопреки принципу единого и равного гражданства независимо от оснований его приобретения.

Решение об аннулировании российского подданства принимается в судебном порядке, но его можно обжаловать, обратившись с соответствующим иском в суд. Кроме того, по решению Конституционного Суда РФ 2021 г. сам факт совершения гражданином такого преступления не является безусловным подтверждением того, что он не будет соблюдать российские законы. Оценку его связей с Россией должен дать суд и компетентные органы, при этом соблюдая указанный в конституции принцип соразмерности наказания. Таким образом, вопрос решается индивидуально в каждом конкретном случае.

Обладание гражданством (подданством) соответствующего государства является естественным для человека состоянием. Отсутствие какого-либо гражданства (подданства), т.е. состояние без гражданства – скорее исключение, чем правило. Приобретая гражданство, человек должен понимать, что вместе со всеми благами он возлагает на себя определенные обязанности, в том числе по соблюдению законодательства Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 14.03.2020) // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

² Конституционный суд разъяснил норму о лишении гражданства по «террористическим» статьям УК РФ / <https://rg.ru/2021/03/10/reg-szfo/ks-rf-raziasnil-lishenie-grazhdanstva-po-terroristicheskim-statiam.html>

³ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также связанные с ним поправки в ст. 393 УПК // «Консультант Плюс»: справочно-поисковая система: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru>

⁴ КС подтвердил обратную силу закона при «отзыве» гражданства из-за террористического преступления/ <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-podtverdil-obratnuyu-silu-zakona-pri-otzyve-grazhdanstva-iz-za-terroristicheskogo-prestupleniya/>

Гокунь Юлия Сергеевна

Обучающаяся ЮФ ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Тимошенко

Зумбомбинг как общественно-опасное явление

Стремительное распространение вируса COVID-19 в 2020 году вызвало необходимость в быстром реагировании и переходе на дистанционный труд¹ и дистанционное обучение². Данные меры позволили сохранить жизни миллионам лиц по всему миру, однако их введение повлияло на возникновение нового общественно-опасного явления, а именно на появление зумбомбинга (zoombombing).

Под зумбомбингом следует понимать вторжение третьего лица (зумбомбера) в видеоконференцию в программе Zoom и его негативное поведение, существующее в виде размещения оскорбительного, порнографического и иного контента и направленного на срыв либо на нарушение видеоконференции. Данное определение указывает на две характерные черты зумбомбинга. Первая черта связана с тем, что вторгающееся лицо не является потенциальным участником конференции, т.к. оно завладевает ссылкой и паролем, необходимыми для подключения, либо заведомо незаконным путем (взлом социальных сетей участников, квалифицируемый отдельно по ст. 272 УК ДНР как неправомерный доступ к компьютерной информации³), либо законно, осуществив предварительный поиск ссылки на сайтах, где она может быть размещена, или же использовав программу, которая автоматически угадывает коды доступа к конференциям на платформе Зум. Предварительный поиск ссылки, пароля и логина для подключения, равно как и взлом страницы в социальных сетях и использование специальной программы для вычисления пароля для подключения, свидетельствуют о том, что зумбомбинг является умышленным деянием с ярко выраженным прямым умыслом. Прямой умысел связан со специальной целью в виде нарушения проведения видеоконференции либо же в виде ее срыва, что является второй специфической чертой зумбомбинга. Нарушение конференции может быть достигнуто посредством демонстрации стороннего материала, не относящегося к ее теме, запрещенного контента, оскорбительного поведения и т.д. Указанные действия способны привести к срыву конференции и ее перенесению

на другое время. Однако, необходимо учитывать, что перенесение конференции на другой день и даже на неопределенный срок не сможет обезопасить ее участников и полностью устранить возможность повторного зумбомбинга.

Отметим, что при обращении к уголовному праву как к средству защиты от рассматриваемого явления могут возникнуть некоторые сложности, что объясняется трудностями классификации зумбомбинга как виновного общественно-опасного противоправного наказуемого законом деяния. Как указывалось ранее, зумбомбинг совершается активными действиями и исключительно умышленно, что делает его виновным деянием. Очевидно, что зумбомбинг нарушает охраняемые Конституцией Российской Федерации и Уголовным кодексом права участников конференции, в чем, собственно, и состоит его общественная опасность. В большей степени зумбомбинг отрицательно влияет на нравственность населения, однако, в каждом конкретном случае он может быть расценен и как, к примеру, развратные действия, и как склонение к суициду, и как клевета. Следовательно, сам по себе зумбомбинг должен быть признан сложным с правовой точки зрения явлением, т.к. может сочетать в себе признаки сразу нескольких деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации. В этом и возникает сложность в уголовно-правовой квалификации рассматриваемого явления.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в настоящий момент при квалификации зумбомбинга возможно выделить два подхода. Первый из них определяет зумбомбинг как самостоятельное явление в уголовном праве, криминализируя его. Это вызывает необходимость во включении в Главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации новой статьи, запрещающей зумбомбинг как деяние, посягающее на общественную нравственность, которое должно быть признано преступлением небольшой тяжести. Согласно второму подходу, зумбомбинг в каждом конкретном случае может иметь различную уголовно-правовую квалификацию в зависимости от того, какой именно контент трансли-

¹ Дистанционная работа по время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. М.: МОТ, 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МОТ. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_754535.pdf

² Лутфуллаев Г.У., Лутфуллаев У.Л., Кобилова Ш.Ш., Неъматов У.С. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 // Проблемы педагогики. 2020. № 4 (49). С. 66–69.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая поисковая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.08.2021).

ровало третье лицо и в зависимости от объекта, на который оно посягало. Так, зумбомбинг может квалифицироваться следующим образом:

- 1) угроза убийством (ст. 119 УК РФ) – так называемый зумбомбер говорит, что найдет и убьет всех лиц, присутствующих на видеоконференции;
- 2) клевета (ст. 128 УК РФ) – третье лицо рассказывает заведомо ложные сведения об участниках конференции, совершенно не зная последних;
- 3) деятельность, направленная на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) – зумбомбер может включить фильм либо презентацию и рассказывать о способах и видах убийств;
- 4) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ) – третье лицо призывает к совершению террористических актов и пропагандирует это;
- 5) оборот порнографических материалов (ст. 242 УК РФ) – зумбомбер демонстрирует видеозаписи порнографического характера;
- 6) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);
- 7) реабилитация нацизма (354.1 УК РФ) – зумбомбер оправдывает нацизм и его сторонников;

8) развратные действия (ст. 135 УК РФ) – зумбомбер осуществляет развратные действия в отношении несовершеннолетних участников видеоконференции;

9) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – зумбомбер унижает участника (участников), желая довести их до суицида;

10) склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ);

11) хулиганство (ст. 213 УК РФ);

12) вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ);

13) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

В рамках второго подхода отметим, что использование платформы Zoom для проецирования стороннего контента во время видеоконференции следует рассматривать как способ совершения вышеуказанных преступлений. Полагаем, второй подход целесообразно признать более предпочтительным, т.к. он не требует внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, а значит является более практичным.

¹ Палашов В.А. Явление «зумбомбинга» и способы борьбы с ним // Persona. Justitia. Modernitas. 2020. С.250–251.

Желтобрюхова Анна Юрьевна

*Обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.С. Рабаданов*

Некоторые особенности применения различных видов уголовных наказаний к несовершеннолетним

В соответствии с Конституцией РФ¹, государство наделяет особой защитой лица, не достигших совершеннолетнего возраста. Это объясняется тем, что в силу своих возрастных особенностей они не в состоянии осознавать значение совершаемых ими действий в полном объеме. Данное обстоятельство способствовало тому, чтобы в УК РФ отдельно рассматривался вопрос о уголовной ответственности несовершеннолетних².

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16 лет. Но в ч. 2 данной статьи перечисляются отдельные категории преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет.

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Несовершеннолетие виновного во многом характеризуется моральной незрелостью, несформировавшимся мышлением, его представлениями о добре и зле и т.д.

Данное обстоятельство побудило законодателя определить виды наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним.

В ч. 1 ст. 88 предусмотрены шесть из тринадцати видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, совершившим преступления: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок³. Данные меры наказания отличаются от таких же по наименованию наказаний, применяемых ко взрослым, размерами, сроками и характеру исполнения.

Так, например, штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. На мой взгляд, такая мера наказания не очень эффективна, потому что небольшие размеры штрафа не послужат действенным уроком на будущее, и к тому же несовершеннолетний даже не осознает степень общественной опасности совершенного преступления, тем более, что если

штраф за него заплатят родители. Реальным наказанием в этом случае будет лишь порицание родителей. Еще в XIX в. видный российский криминалист Н.С. Таганцев в отношении штрафа писал: «Всякое наказание должно быть страданием для виновного, страданием, им лично отбываемым; закон не может допустить, чтобы назначенное кому-либо наказание отбывалось за него другим лицом».

Лишение права заниматься определенной деятельностью может быть назначено несовершеннолетнему, достигшему шестнадцатилетнего возраста, а в исключительных случаях пятнадцати лет при наличии у него постоянной работы. Как правило, ученые относятся с определенным пренебрежением к данному наказанию и его назначению в отношении приведенной категории осужденных. Лишение права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних осужденных применяется достаточно редко. А его минимальное «использование» свидетельствует о непопулярности данного наказания применительно к рассматриваемой категории лиц, делает данный вид наказания, по сути, фикцией.

Обязательные работы несовершеннолетним назначаются на срок от 40 до 160 часов, лицам же, достигшим восемнадцати лет, это наказание увеличивается в три раза. Данные работы заключаются в выполнении осужденным определенной дополнительной ему работы в пользу общества, это еще объясняется тем, что Трудовой кодекс РФ запрещает работу с вредными и опасными условиями труда, лицами не достигшим возраста 18 лет, поэтому подобные работы к подросткам в качестве исполнения наказания применяться не могут. Считаю, данную меру наказания наиболее эффективной по сравнению с иными видами.

Исправительные работы считаются более серьезным видом наказания по сравнению с предыдущими, так как он назначается от двух месяцев до 1 года (по общему правилу до 2 лет) и отбывается по месту работы, но, как показывает практика, «данный вид наказания почти не применяется или крайне редко к лицам от 16 до 18 лет». Судебная практика при решении этого вопроса также

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Тюмцева М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Colloquium-journal. 2021. № 3. С. 78–79.

неоднозначна. Например, 15-летнему Г, учащемуся 9 класса школы-интерната, в 14-летнем возрасте судимому за кражи к штрафу через три месяца после вынесения приговора, вновь совершившему кражу сотового телефона в салоне средств связи с причинением значительного ущерба гражданину, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ был назначен 1 год исправительных работ с удержанием 15 % заработка. По сходному уголовному делу 14-летнему Б., состоявшему на учете в ПДН, учащемуся средней школы, по ч. 1 ст. 161 УК РФ за открытое хищение мобильного телефона у другого подростка были назначены исправительные работы условно.

Особенностью ограничения свободы является то, что оно может быть назначено только лицам, которые достигли возраста 16 лет к моменту вынесения приговора.

И последний вид наказания «лишение свободы» является самым строгим, для несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет предусмотрен срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет. Лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, отбывают наказания в воспитательных колониях. Лишение свободы было и остается одним из наиболее распространенных наказаний в отношении несовершеннолетних, и от его исполнения во многом зависят показатели преступности в целом и повторной преступности в частности. Эффективность уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних традиционно вызывает много дискуссий. Например, Ю.В. Бара-

нов отмечает, что современная уголовно-исполнительная система «...выполняет функцию по изменению поведения осужденных, но не в сторону ресоциализации, а в сторону профессионализации преступного поведения, т. е. с точностью до наоборот, своеобразная эффективность со знаком «минус», негативная эффективность...».

Поэтому законодательство закрепляет положение о том, что суд вправе назначить наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление лица, не достигшего совершеннолетия, невозможно без изоляции от общества. При этом суд обязан мотивировать данное решение в приговоре.

Таким образом, проанализировав все виды наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним, мы видим, что государственные меры по отношению к несовершеннолетним правонарушителям построены достаточно гуманно, по сравнению со взрослыми лицами. Это мы видим по объему и содержанию наказаний, закрепленных в статье 88 УК РФ, где самым строгим наказанием является лишение свободы, пределом не свыше 10 лет, а самым незначительным штраф размером от 1 до 50 тысяч рублей. А должного внимания заслуживают наказания, связанные с трудовой деятельностью осужденного, – обязательные и исправительные работы. Привлечение несовершеннолетнего к труду должно рассматриваться как возможность приобретения им необходимого для социализации в обществе опыта трудовой деятельности, дисциплинировать его поведение, давать практические навыки, развивать которые он будет после отбытия срока наказания.

Зверева Олеся Олеговна

Обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Специальный рецидив в уголовном законодательстве России: история и современность

Исследование развития и современное отражение специального рецидива в отечественных уголовно-правовых нормах позволит нам проанализировать зарождение и последующую эволюцию этого рецидива. Кроме того, достаточно многие ученые анализировали генезис уголовно-правовых норм¹.

В российском государстве на протяжении длительного времени продолжается борьба с рецидивной преступностью. Только в первых законодательных актах, в которых идет речь о рецидиве, не упоминали этот термин, но говорили о «повторении преступлений», т.е. специальном рецидиве. Непосредственное отражение этого рецидива находит свое закрепление в нормах законов, принятых в период феодальной раздробленности Руси. Так, ст. 8 «Псковской Судной грамоты» регламентировала ответственность за кражу на посаде², а ст. 5 «Двинской уставной грамоты» устанавливала ответственность за кражу вне зависимости от места ее совершения³.

В последующем, с объединением земель вокруг Москвы, в период правления Ивана III, в 1497 г. был принят Судебник, в нем, в отличие от Псковской Судной грамоты и Двинской уставной грамоты, отражалось применение смертной казни за совершение татбы, как и было в предыдущих актах, но уже за совершение этого деяния во второй раз, а не в третий. Кроме того, Судебник указывал на возможность возмещения ущерба татем потерпевшему, если у него имелась возможность, чего не отражалось в Грамотах⁴.

При Иване IV в 1550 г. был принят новый Судебник, который отразил положение предыдущего Судебника в ст. 55 и 56⁵.

В последующем, при Алексее Михайловиче, принимается «Соборное уложение». В нем прописывались нормы, направленные на борьбу с рецидивами, но не только связанных с татбой (ст. 9, 10, 12, 90 гл. 21 «О розбойныхъ и о татиныхъ делахъ»), но и за иные деяния, например, за дезертирство (ст. 8 гл. 7 «О службе всякихъ ратныхъ людей Московского государства»).

При Петре I, в 1715 г., был принят «Артикул воинский»⁶, с изданием которого не была утрачена юридическая сила Уложения 1649 г. В нем предусматривалась ответственность как за специальный рецидив, связанный с кражей, так и расширялся перечень деяний, направленных на борьбу с ним.

При Николае I был принят первый кодифицированный уголовный закон «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

В Общей части в ст. 137 отражалось, в качестве отягчающего обстоятельства, совершение преступления повторно. А в ст. 138 регламентировалось указание, что за совершение повторного преступления в третий, четвертый и иной раз суд всегда должен назначать высшую меру наказания, согласно санкции статьи Особенной части Уложения⁷.

При этом в Уложении отдельно отражалось совершение рецидивных преступлений по неосторожности, в этом случае лицо, совершившее деяние в третий раз, наказывалось так же, как лицо, совершившее умышленное преступление в первый раз (ст. 113)⁸.

В Особенной части Уложения, в некоторых составах преступлений, в качестве квалифицирующего признака предусматривалось совершение деяния повторно, например, за совращение православных

¹ Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. серия: гуманитарные науки. 2011. № 12–1 (104). С. 396–399; Зайцев С.Н. История уголовной ответственности за легализацию криминальных доходов и становление законодательства // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 309–311; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Реализация и уголовно-правовая охрана права на свободу вероисповедания в России: история и современность // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-западного государственного университета; отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017. С. 291–296.

² Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 332.

³ Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 181.

⁴ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54–62.

⁵ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 97–120.

⁶ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 329.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 200.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 196.

в иное вероисповедание, секту или раскольничий толк (ст. 197), если поднадзорный скрылся от полиции (ст. 342) и т.д.

В 1903 г. был принят последний в Российской империи уголовный закон «Уголовное уложение», который так же, как и предыдущее Уложение, было полноценным кодифицированным актом.

В ст. 67 Уложения говорилось об особенностях назначения наказания, при совершении лицом деяния повторно, после привлечения его к уголовной ответственности за совершение аналогичного преступления.

В российском государстве, после прихода к власти большевиков, происходит отмена предыдущего законодательства, в том числе и уголовного. В результате, первым законом, регламентирующим положения уголовного законодательства после Октябрьской революции, являются «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», принятые постановлением Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. Данные Начала представляли собой, в современном понимании, Общую часть УК, вместе с тем ст. 12 этих Начал устанавливала меру наказания с учетом того, было ли совершено лицом преступление единожды либо оно являлось рецидивом¹.

В 1922 г. принимается первый УК РСФСР, в нем отражалось указание на то, что лицо совершило деяние впервые либо оно было совершено профессиональным преступником (рецидивистом)².

При этом в некоторых деяниях отражалось в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления повторно, например, за грабеж, соединенный с насилием (ст. 183), за разбой (ст. 184).

В 1926 г. был принят УК РСФСР. В нем, в качестве отягчающего обстоятельства, в п. «г» ст. 47, предусматривалось совершение преступления повторно, что можно расценить и как совершение преступления рецидивистом.

При этом Основы уголовного законодательства 1958 г.³ и УК РСФСР 1960 г. содержат положения о том, что лицо не считается особо опасным рецидивистом при снятии или погашении с него судимости, либо имеющего судимость за преступление,

совершенное этим лицом в возрасте до восемнадцати лет⁴.

Первоначально в УК РФ было в некоторых составах преступлений такой квалифицирующий признак, как: «неоднократно», под которым понималось совершение до этого аналогичного либо смежного преступления, например, в гл. 21 УК РФ, под ним понималось совершение уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 158–166, а также ст. 209, 221, 226 и 229.

Однако после принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁵, по факту, этот признак состава преступления был декриминализован.

Кроме того, хотелось бы отметить, что Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ⁶, с учетом которого, в ч. 5 ст. 131 и 132 было отражено, что «деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи (т.е. потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста), совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что законы дореволюционной России не предусматривали понятие «рецидив», но отражали сходное понятие «повторение».

Первоначально, понятие повторения было упомянуто в Соборном уложении 1649 г. за татьбу, после издания данного акта, перечень подобных деяний начал расширяться и в последующих принимаемых законах, содержащих уголовные правовые нормы.

В период РСФСР уделялось внимание на рецидив в качестве отягчающего вину обстоятельства, как и в Уложение 1845 и 1903 гг.

В первоначальной редакции УК РФ, до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», содержался такой признак, как «неоднократность», а с 2012 г. был вновь отражен в некоторых составах преступлений специальный рецидив, например, ст. 131 и 132 УК РФ.

¹ Руководящие начала по уголовному праву: постановление Наркомюста РСФСР от 12 дек. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

² Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

³ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1, ст. 6.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4848.

⁶ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

Иленко Людмила Юрьевна, Московская Анастасия Витальевна

Обучающиеся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Олиндер

Инновационные технологии в криминалистике

На протяжении долго времени человечество шло к новому этапу развития – цифровой цивилизации. Именно поэтому все более обширное проникновение и использование цифровых информационных и телекоммуникационных технологий в нашу жизнь стало глобальным явлением, открывающим новую страницу человечества. Цифровое общество активно взяло свое начало еще в конце XX в. и уже сейчас темпы по внедрению инновационных технологий, например, компьютерных программ и методик во все сферы жизни увеличиваются и становятся повсеместными. Криминалистика не стала исключением, и на вооружение у следователей появляется большой пласт программного обеспечения, которое позволяет более качественно проводить исследования и влияет на сокращение сроков рассмотрения дел.

«В отечественной криминалистике вопросы инноваций исследовались большим кругом ученых: Р.С. Белкиным, А.Ф. Волыньским, В.Л. Григоровичем, М.В. Жижиной, Г.В. Федоровым, А.Г. Филипповым, В.Ю. Шепитько и др. Криминалистика как самостоятельная наука всегда развивалась по инновационному пути. В 1970-х гг. Р.С. Белкин отмечал, что «в отечественной криминалистике резко увеличивает свой научный потенциал и повышает практическую эффективность в условиях «информационного взрыва». При этом причинами ускоренного развития криминалистики автор назвал:

1. Возрастающий объем фундаментальных и прикладных исследований в криминалистике, что говорит нам об увеличении количества монографий и диссертационных работ.

2. Ускоренное и интенсивно развитие тех отраслей знаний, данные которых исследуются и используются в криминалистике.

3. Повышение общественной значимости криминалистики в связи с ростом актуальности проблемы борьбы с преступностью.

4. Растущий в силу объективных факторов, порожденных научно-техническим прогрессом, потенциал криминалистики как науки¹.

На сегодняшний день достаточное успешное направление берет применение инновационных технологий (например, программное обеспечение по распознаванию эмоций и лжи), которые успешно функционируют на базе анализа определенных психологических свойств, черт и характеристик челове-

ка. Такая компьютерная программа работает, основываясь на профайлинге-психологических методик тестирования, которая включает в себя не только изучение личности человека, но и обработку результатов, которые помогут наиболее правильно спрограммировать некие следственные действия, направленные на раскрытие преступления или же установления определенных фактов по делу.

Профайлинг – это комплексная методика социально-психологических диагностик по выявлению определенных личностных особенностей человека, а также скрытых мотивов и целей, которые основываются на считывании вербального и невербального поведения человека. Такая методика позволяет строить прогнозы различных сценариев развития поступков, ситуаций, отношений или моделей поведения и общения человека. Цель таких методик заключается в определении и выявлении потенциально опасных лиц или говорящих неправду.

К примеру, можем привести таблицу по типам личностей, которая запрограммирована в систему, о которой мы говорили выше. В таблице приведены показатели, которые способна выдать нам запрограммированная система (см. таблицу 1).

Помимо программы профайлинга, начальник кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России О.А. Соколова относит к относительно новым технологиям в криминалистике – учет вербальной / невербальной информации считываемой с лица. В данном случае мы говорим о появлении и применении новой техники, которая считывает всю информацию и компонуется ее необходимым образом. После чего данные передаются специалисту для того, что сделать окончательные выводы, которые могут помочь при проведении определенных следственных действий. В данном случае речь идет о мимике человека, куда входит положение и реакция, считываемая с бровей, глаз, щек, рта и даже ушей.

Чтобы более подробно объяснить работу такого анализа, мы представим схему считывания информации с глаз и взгляда человека (см. рисунок 2).

Данная система крайне эффективна с точки зрения выявления мотивов и скрытых смыслов человека за короткие сроки. Но здесь сразу же стоит упомянуть про ряд проблемных аспектов при применении подобного рода систем. Как и любая программа (си-

¹ *Нечаева Н.Б.* Инновации в криминалистике // Ленинградский юридический журнал. 2013. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-kriminalistike> (дата обращения: 23.02.2022).

стема) может давать сбой или огрехи в показаниях. Именно поэтому данные программы пока играют вторичные роли в работе, не смещая с этих позиций человека и его работу, скорее дополняя.

Таким образом, применение инновационных технологий, о которых мы говорили ранее, в кри-

миналистике оказывают положительное влияние на рабочие процессы, но в свою очередь, они требуют усовершенствования и контроля со стороны человека, чтобы исключить технические ошибки, которые могут отрицательно сказаться при работе с людьми.

Таблица 1

Виды темперамента и соответствующие им свойства высшей нервной деятельности		Сангвинический	Холерический	Флегматический	Меланхолический
		Сильный, уравновешенный и подвижный	Сильный, неуравновешенный (возбудимый), подвижный	Сильный, уравновешенный, инертный	Слабый, неуравновешенный, нервные процессы малоподвижны
1. Скорость и сила психических реакций	Скорость	Высокая	Очень высокая	Медленная	Средняя
	Сила	Средняя	Очень большая	Большая	Большая
2. Экстраверсия или интроверсия		Экстраверт	Экстраверт	Интроверт	Интроверт
3. Пластичность или ригидность		Пластичный	Пластичный	Ригидный	Ригидный
4. Сензитивность, эмоциональная возбудимость, сила эмоций, их экспрессия, эмоциональная устойчивость	Возбудимость	Умеренная	Высокая	Слабая	Высокая
	Сила	Средняя	Очень большая	Слабая	Большая
	Экспрессия	Умеренная	Повышенная	Пониженная	Повышенная
	Устойчивость	Устойчив	Неустойчив	Очень устойчив	Очень неустойчив

Что означает направление взгляда человека?

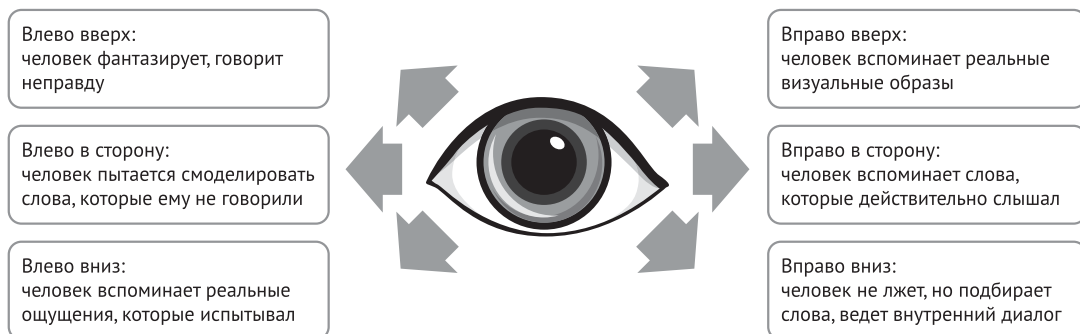

Рисунок 2. Направление взгляда человека

Исаева Арина Андреевна

Обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Основные направления в противодействии преступлениям против семьи и несовершеннолетних

В России продолжается совершенствование норм УК РФ, направленных на уголовно-правовую охрану несовершеннолетних, что обусловлено отчасти тем, что в настоящее время как никогда является актуальным проведение государственной политики, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Серьезное, подчас даже политическое, значение в современном обществе играет процесс усыновления (удочерения) ребенка.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что вследствие его совершения несовершеннолетний может оказаться в неблагоприятных для развития его личности условиях, попасть в руки жестоких, склонных к правонарушениям, садистским наклонностям, половым и иным извращениям лицам. Эти обстоятельства во многом обуславливают появление ст. 154 УК РФ.

Что касается усыновления с иностранным элементом, то на сегодняшний день известны факты нарушения порядка усыновления (удочерения), установленного действующим законодательством, например, установление приоритета иностранным гражданам по отношению к гражданам РФ¹.

Неоднократность предполагает, что виновный совершил не менее двух из названных в ст. 154 УК РФ действий. Например, состав преступления будет налицо, если первый случай был связан с незаконными действиями по усыновлению детей, а второй – с подобными действиями по передаче их под опеку (попечительству). В целях защиты интересов несовершеннолетних мы предлагаем исключить из диспозиции рассматриваемой нормы признаки неоднократности и корыстные побуждения и закрепить их в качестве квалифицирующих признаков.

С учетом внесенных изменений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-

рации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» была изложена в новой редакции ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»².

Во-первых, в силу того, что с момента внесенных изменений в ст. 157 УК РФ необходимо сказать, что на диссертационном уровне, а также на уровне большинства научных статей, фактически все были написаны до внесения в нее изменений, что также подтверждает нашу значимость акцента внимания на данную статью уголовного закона.

Во-вторых, указанный нами Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ изложил анализируемую нами статью в новой редакции, в том числе с отражением в ней административной преюдиции.

Тем самым, отечественный законодатель гуманизировал ответственность за данное деяние, так как первоначально лицо должно подлежать ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Однако в научной литературе позиции на наличие административной преюдиции в составах преступлений расходятся, так как первые ученые говорят, что она должна быть в УК РФ, ведь она имеет предупредительный характер, в силу того, что лицо первоначально подвергается административной ответственности, в соответствии с КоАП РФ, а уже если в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания вновь совершит аналогичное деяние (будучи предупрежденным правоохранительными органами), то лицо уже подвергается уголовной ответственности³. Вторые ученые указывают, что институт административной преюдиции противоречит, непосредственно, положению понятия «преступление» и приводит к смешению уголовного и административного законодатель-

¹ Бурьлова Л.А. Вывоз детей-сирот из России: правовые аспекты // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 113.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

³ Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277–285; Курсаев А.В. Административная преюдиция как способ гуманизации уголовной политики в преступлениях против трудовых прав граждан // Наука. Мысль. 2017. № 3–1. С. 71–74; Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71–74.

ства, в силу чего, необходимо ее исключить из отечественных нормативных актов¹.

Как отмечено в пояснительной записке к данному Федеральному закону, имеет место быть избыточность уголовного наказания, в частности, за совершение преступлений, отраженных в ст. 157 УК РФ.

Так, обращаясь к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, был осужден в 2015 г. – по ч. 1 ст. 157 – 64 927 человек, а по ч. 2 этой статьи – 42 человека, в 2018 г. – по ч. 1 ст. 157 – 45 751 человек, по ч. 2 ст. 157 – 36, за 2019 г. был осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ – 46 864 человека, а по ч. 2 ст. 157 – 20, за 2020 г. по ч. 1 ст. 157 УК РФ – 37 732 человек, а по ч. 2 ст. 157 УК РФ – 19².

Таким образом, даже с учетом административной преюдиции, мало сокращается число лиц, подлежащих уголовной ответственности за данное преступление.

Кроме того, наша позиция, что административная преюдиция противоречит действующему отечественному уголовному законодательству, в частности, определению «Преступление» и, в силу этого основанием криминализации является именно общественная опасность деяния, которая не сопоста-

вила с опасностью правонарушения, отраженного в КоАП РФ. Об этом же говорит и Б. Т. Разгильдиев³.

В остальной части действующая редакция соответствует всем необходимым критериям. Следует подчеркнуть, что она устранила такой оценочный признак, как «злостное», который встречается, например, в ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК РФ.

Также хотелось бы отметить, что в этот раз законодатель предоставил более подробное трактование почти каждого признака, отраженного в ст. 157 УК РФ.

Таким образом, можем сказать, что отечественный законодатель более оптимально построил диспозиции ст. 157 УК РФ, но при этом, по нашему суждению, следует убрать из данного состава преступления указание на административную преюдицию, так как она противоречит понятию преступление (ст. 14 УК РФ).

Подводя итог, можем констатировать, что несмотря на существенную активизацию усилий российского государства в сфере борьбы с преступностью против несовершеннолетних, еще рано говорить о том, что сегодня создана законодательная основа борьбы с этими преступлениями, которая адекватна существующей ситуации и потребностям развития государства.

¹ Кокорев В.Г., Иванищева А.П. К вопросу об административной преюдиции за совершение преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 12. С. 17–27.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 167–169.

Литовченко Анна Игоревна, Ханджян Климент Арменакович
Обучающиеся Юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Н. Куфлева

Демонстрация материалов сексуального характера в сети Интернет: проблемные аспекты уголовно-правового регулирования

В современных условиях развитие цифровизации и внедрение дистанционных технологий привели к изменению сферы коммерческих сексуальных услуг и возникновению новых «сексуальных суррогатов», в которых значительную роль играет специальный человек или технология¹. Одним из примеров данной подмены является «вебкам-индустрия», которая все еще недостаточно урегулирована нормами права, в том числе уголовным законодательством.

Ранее предпринимались попытки урегулирования указанных отношений с помощью проекта ФЗ «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера»², который содержал термины: услуги сексуального характера, продукция сексуального и порнографического характера, а также зрелищные мероприятия сексуального характера. Вебкам можно в соответствии с данной классификацией включить в группу зрелищных мероприятий, которые определены как любые формы публичной демонстрации продукции сексуального характера и (или) сценических действий сексуального характера.

Вебкам, по нашему мнению, можно определить как предоставление в режиме реального времени услуг сексуального характера с помощью специальных онлайн-площадок в сети Интернет для удовлетворения потребностей потребителей (мемберов) с целью получения прибыли.

Во время трансляции на специальных онлайн-площадках в сети Интернет возникает аудиовизуальный контент эротического и порнографического характера, который демонстрируется в прямом эфире. Сложности квалификации связаны с тем, что наказание в УК РФ предусмотрено только за изготовление и распространение порнографических материалов, но не эротических, однако вебкам-контент вбирает в себя оба эти понятия.

Автор капитального труда *The Erotic Arts* (1983) P. Webb представляет порнографию как «лишенное эстетического или социологического оправдания изображение полового акта, выполненное с подчеркнутым натурализмом, оскорбляющее обще-

принятые нормы приличия»³. Эротика в данном случае противостоит порнографии и определяется как демонстрация сексуальных отношений людей и не содержащая элементы порнографии, не оказывающая возбуждающего воздействия.

Исходя из указанных определений, можно выявить следующие различия порнографии и эротики.

Во-первых, первостепенное значение для изготовления порнографических материалов и предметов имеет возбуждение половых инстинктов, а не удовлетворение эстетических потребностей человека.

Во-вторых, в порнографии происходит обезличенность, то есть деиндивидуализация объекта внимания. А эротика, в свою очередь, вызывает у человека в процессе ее просмотра интерес к внутренней психологической жизни героев.

В-третьих, порнография, как правило, не содержит в себе четкой сюжетной линии, в отличие от эротики.

Разграничение данных явлений носит субъективный характер и зависит от восприятия каждого человека. В связи с этим по таким делам необходимо назначать производство искусствоведческой экспертизы с обязательным привлечением компетентных специалистов.

Более того, следует учитывать при квалификации деяния и назначении экспертизы примечание 2 ст. 242.1 УК РФ, которое указывает на то, что материалы и предметы, имеющие историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях, либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями.

Как уже было сказано, данный институт находится в «серой» зоне регулирования, в связи с чем возникают проблемы с квалификацией действий администраторов и владельцев студий, а также зрителей (мемберов).

В.С. Соловьев в своей работе указывает, что администраторам студий не грозят ст. 241 и 240 УК РФ, так как организация оказания сексуальных

¹ Коница М.А. Сексуальная эволюция. Любовь без секса или секс без любви? М.: АСТ, 2019. С. 73.

² Проект Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» № 96700079–2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700079-2> (дата обращения: 07.02.2022).

³ Жельвис В.И. Эротика или порнография? // Юрислингвистика. 2006. №7. С. 232.

услуг онлайн и вовлечение в такую деятельность не подпадают под действие данных статей¹.

При этом хотим отметить, что в настоящее время спорной считается ситуация относительно ст. 242 – 242.2 УК РФ, в связи с тем, что использование онлайн-трансляции не подпадает под термин изготовления и оборота порнографических материалов или предметов. В соответствии с практикой ответственности подлежит лицо, осуществившее фиксирование (запись) на материальный носитель или в «облачное» хранилище только с целью последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования вне зависимости от его роли в производстве или просмотре вебкам-контента.

Из указанного можно сделать вывод, что онлайн-трансляция сама по себе не содержит состава преступления, даже несмотря на публичную демонстрацию. Однако в ходе предварительного расследования администраторов студий, владельцев и администраторов интернет-сайтов за создание вебкам-контента задерживают по подозрению в совершении п. «а», «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ², а в некоторых случаях и вменение совокупности по ст. 210 УК РФ и ст. 242 УК РФ³.

Если говорить о зрителях (мемберах), то их нельзя привлечь по ст. 242 УК РФ, так как они непосредственно сами не участвуют в изготовлении порнографической продукции, а являются их покупателями (потребителями). При этом в случае записи онлайн-трансляции для последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования, не для себя, то ответственность наступает на общих основаниях по ст. 242 УК РФ.

Для урегулирования данной ситуации считаем необходимым принятие отдельной нормы, запрещающей указанную деятельность даже при отсутствии фиксации (записи) онлайн-трансляций.

Итак, подводя итог, предлагаем дополнить УК РФ новой статьей 242.3, предусматривающей ответственность за организацию публичной демонстрации материалов сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных и иных потребностей потребителей (мемберов) специальных площадок в сети Интернет другими лицами, а равно содержание притонов или систематическое предоставление помещений для предоставления услуг сексуального характера посредством специальных онлайн-площадок в сети Интернет.

¹ Соловьев В.С. Криминологические риски цифросексуализма // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 52.

² В Волгограде полицейскими пресечена деятельность организованной группы, занимавшейся изготовлением порнографических материалов [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17170783/> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Полиция задержала восемь человек, которых обвинили в организации вебкам-студии в Красноярске. Им вменили создание преступного сообщества [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tayga.info/165106> (дата обращения: 10.02.2022).

Мамедов Наиль Мурадович, Стрижков Александр Игорьевич

Курсанты ФГКВООУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Уголовно-правовое регулирование противодействия телефонного террористического акта

Терроризм в любых формах своих проявлений превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в 21 столетие. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализации и т.д. Поэтому проблема противодействия терроризму в РФ – это одна из наиболее важных системных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

В системе действующего законодательства о государственной системе противодействия терроризму, имеющему организованную и вооруженную форму, ведущее место занимают такие основные источники правового регулирования борьбы с терроризмом, как ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ¹ и ФЗ от 13 июня 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации².

Понятие террористического акта определено в ст. 3 ФЗ РФ № 153-ФЗ от 27.07.2006 «О противодействии терроризму» и ст. 205 УК РФ. Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Впервые термин «телефонный терроризм» стал применяться после терактов 11 сентября 2001 г., в США, когда в полицию многих стран мира стали массово поступать анонимные звонки о готовящихся преступлениях.

Телефонный террористический акт – заведомо ложное сообщение в спецслужбы о готовящемся террористическом акте, взрывном устройстве или преступлении посредством телефонного вызова. Как правило, под термином «телефонный терроризм» понимается заведомо ложное сообщение о наличии взрывного устройства в общественном месте. Сложная террористическая обстановка в стране вынуждает правоохранительные органы и специальные службы незамедлительно реаги-

ровать на все звонки, поступающие на пульт дежурного, даже если они слышат в трубке детский голос и понимают, что сообщение заведомо ложное. Мероприятия по проверке указанных фактов отнимают много времени и материальных средств. На место предполагаемого теракта выезжают полиция, спасатели, кинологи, пожарные, следователи, специалисты спецслужб и др. Каждая такая операция обходится государству в крупную сумму. И эта значительная сумма потом ляжет на плечи родителей телефонных «шутников».

С ноября 2019 г. в России наблюдается очередная волна так называемых «минирований» различных объектов. Неизвестные отправляют письма по электронной почте с информацией об угрозах взрывов в судах, школах, торговых центрах, магазинах, вузах и аэропортах. Все эти письма в основном были отправлены из-за рубежа. ФСБ России сообщила о блокировке пяти иностранных ресурсов, с которых они поступали³. Как правило, объектами ложных минирований становятся школы, вокзалы, магазины, суды и больницы.

Соответственно в России за данные действия устанавливается уголовная ответственность по ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Состав преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, закреплен следующим образом: заведомо ложное сообщение об акте терроризма – это преступление против общественной безопасности, заключающееся в заведомо ложном сообщении о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Квалифицированный состав данного преступления заключается в совершении деяния, предусмотренного частью 1, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, наступает в отношении лица, достигшего ко времени совершения преступления 14 лет. Ведь нередки случаи подобных звонков среди учащихся образовательных учреждений. Независимо от возраста

¹ О противодействии терроризму: ФЗ от 6 марта 2006 № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2021) // СЗ РФ. 1996. 25. Ст. 2954.

³ URL: <https://tass.ru/proisshestviya/11960659> (дата обращения: 27.02.2022).

учащегося, на его родителей (в связи с отсутствием у него собственного имущества и доходов) возлагается ответственность за материальный ущерб, связанный с организацией и проведением специальных мероприятий по проверке поступивших угроз. Современные технические средства позволяют идентифицировать анонима по спектру голоса, обеспечивая тем самым выполнение одного из основополагающих принципов борьбы с терроризмом – неотвратимое наказание за террористическую деятельность в любой форме.

Профессор И. Я. Козаченко провел исследование по характеристике состава данного преступления, согласно которым установлено, что доля подростковых преступлений по ст. 207 УК РФ составляет лишь 12,4 % от их общего числа. При этом действия подростков в возрасте 14–17 лет в 53,2 % случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма были обусловлены хулиганскими побуждениями. В 27,3 % случаев деяние было спровоцировано проблемами школьной среды (отношение к конкретному предмету, методам преподавания, конкретным педагогам), 19,5 % случаев совершения подростками данного преступления обусловлены личной или бытовой мотивацией (месть, ревность и т.д.). Соответственно, подавляющее большинство заведомо ложных сообщений об акте терроризма совершается лицами, достигшими 18 лет, что опровергает расхожее мнение о «детской шалости», за-

ложенной в основу криминализации этого преступления.

Определение степени строгости санкций за заведомо ложное сообщение об акте терроризма нуждается в особом исследовании с учетом соответствующего зарубежного законодательного опыта и национальной судебной практики. Так, по-прежнему у ученых и практиков вызывают споры вопросы о назначении наказания за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В судебной практике чаще всего судьи назначают следующие виды наказания – штраф, ограничение свободы, принудительные работы в единичных случаях лишение свободы. К примеру, в 2017 г. из 33 телефонных террористов, которых судили, только один получил реальный срок (лишения свободы на один год), а рекордная сумма штрафа составила 75 тыс. рублей. Пока максимум по этой статье в истории России получил только один человек. В 2016 г. 35-летний мужчина получил наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Он несколько раз позвонил в службу 112 и «заминировал» отдел полиции и торговые центры. Было это в Биробиджане, на Дальнем Востоке.

Подводя итог, необходимо отметить, что остановить рост заведомо ложных сообщений об акте терроризма возможно только при правовом воспитании и ужесточении наказания за данное преступление.

Пискорская Евгения Владимировна
Обучающаяся МЮИ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: доцент, к.ю.н. А.С. Рабаданов

Превышение пределов необходимой обороны

В Конституции Российской Федерации (ст. 2) говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, охраняемой государством¹. В ст. 45 Конституции РФ закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данные положения лежат в основе всех развитых демократических государств. Функции же по охране (защите) законных прав и свобод человека и гражданина возложены на правоохранительные органы, в предусмотренных законом случаях они наделены полномочиями на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, для достижения социально полезной цели.

Но не всегда случается так, что правоохранительные органы могут оказать должную защиту охраняемым законом интересам личности. В связи с этим государство часть своих полномочий возложило на самих граждан, что не противоречит ст. 45 Конституции РФ, где закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Положения, которое вытекает из представленной нормы, находит свое отражение в ст. 37 УК РФ.

Необходимая оборона (ст. 37 УК) как уголовно-правовое явление прошла через все периоды развития государственности и законодательства России. К тому же, необходимая оборона развита в каждом человеке на уровне инстинкта (самосохранения, самозащиты), как стремление уберечь себя и своих близких от общественно опасных угроз и преступных посягательств. Именно поэтому о необходимой обороне нужно говорить как о безусловном праве каждого человека. Когда признается допустимость причинения вреда посягающему, реализуется не только важнейшее конституционное право человека на защиту, но и подразумевается повышение вовлеченности каждого в обеспечение общественного порядка и в борьбу с преступностью. Но при применении данной нормы на практике возникают некоторые трудности. Когда между правомерным и преступным характером вреда проходит тонкая грань, которую законодатель должен всегда держать во внимании, а потому четко и детально устроить механизм применения данного аспекта уголовного права. Это все требует, чтобы не допустить ошибки

в правоприменении, по причине неверного толкования норм права либо несостыковок в законодательстве.

Так, стоит вспомнить, что еще в 2003 г. ст. 37 УК РФ была введена норма, разрешающая причинение любого вреда посягающему в случае, когда посягательство является неожиданным, в связи с чем обороняющийся не имел реальной возможности объективно оценить сложившуюся ситуацию, степень и характер опасности нападения. Но данное положение вызвало очередные проблемы в толковании и применении закона. Проанализируем понятия «превышение пределов необходимой обороны», через постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, где указано: «Под превышением пределов необходимой обороны понимают такие действия лица, когда оно обратилось к защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, и избрало такие средства и способы, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинило посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть»².

Но даже данное разъяснение не дает четкого уяснения данному положению. Все же, как мне представляется, изменения нужно вносить непосредственно в содержание ст. 37 УК РФ, а именно, исключив из данной статьи понятие превышения пределов необходимой обороны. Так как именно указание на эти пределы не дает уверенности правомерности применения такого права. Данное уточнение должно будет способствовать разрешению ряда практических проблем и выработке единого подхода к самому понятию превышения пределов необходимой обороны, а также позволит выработать единую судебную практику в данной области. В науке уголовного права были предприняты неоднократные попытки максимально уточнить данные признаки. Так, к превышению пределов необходимой обороны стали относить и несвоевременную оборону, осуществленную либо преждевременно, либо поздно. Но все же более распространены случаи «превышения пределов необходимой обороны при явном несоответствии

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. Ст. 2.

² Пункт 11 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета – Федеральный выпуск № 227(5900).

интенсивности защиты интенсивности посягательства»¹.

Как считают некоторые авторы, «признание превышения пределов необходимой обороны в случае явного несоответствия характера посягательства средствам и способам защиты, когда нападающему, обороняющемуся, а также другим лицам было очевидно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение, причинив меньший вред нападающему, либо вовсе без такового, осознавал такую возможность, однако намеренно выбрал более опасные средства и методы защиты, соответственно, без необходимости причинил вред посягающему лицу». И в случае превышения пределов необходимой обороны при этом, действия обороняющегося должны квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ – ст. 108 и ст. 114 УК РФ, но с учетом смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ².

Объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ выражается в убийстве нападавшего при превышении пределов необходимой обороны со стороны оборонявшегося. Важным при установлении объективной стороны преступления является субъективное осознание обороняющимся явного несоответствия применяемых им методов и средств защиты против посягательства, так как в противном случае, наступление уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны исключается. С субъективной стороны убийство совершается умышленно, но чаще всего умысел выступает косвенным, что выражается в том, что обороняющийся-

ся, осуществляя защиту охраняемых законом интересов от преступного посягательства, осознает, что превышает пределы защиты, однако сознательно из всех возможных вариантов защиты выбирает те, которые приводят к наступлению смерти нападающего. Исходя из вышесказанного, у данного состава не может быть стадии покушения, тем более стадии приготовления, так как нападение для обороняющегося должно быть всегда неожиданным, в связи с чем и он защищается в условиях необходимой обороны.

Стоит обратить внимание также на зарубежный опыт при решении данного вопроса. Так, например, в УК ФРГ³ законодательно закреплено, что если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию. Говоря иначе, законодатель в зарубежных странах исключает виновность лица, совершившего преступление вследствие возникшего душевного волнения, вызванного посягательством.

Подводя итог, скажу, что на 2022 год в уголовном законодательстве существует много пробелов в отношении квалификации необходимой обороны. По моему мнению, любой вред, который наносит обороняющийся при защите посягающему, нужно считать правомерным, как, например, в случаях покушения на убийство, грабежа или изнасилования. Данные положения с дополнительными уточнениями должны содержаться в законе, ведь необходимая оборона-гарантия человека и гражданина на соблюдение его конституционных прав и свобод.

¹ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 481

² Рабаданов А.С. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния (некоторые вопросы судебной практики и его нормативно-правовое обеспечение): учебное пособие / под общ. ред. В.П. Ревина. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. С. 9.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. § 33.

Попова Дарья Игоревна

Обучающаяся ИПиНБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Основные положения противодействия кражи и мошенничеству (на примере Тамбовской области)

Противодействие любому виду преступности не должно всецело уповать на карательную политику государства. В противном случае получится так, что общество и государство, пытаясь предотвратить преступные посягательства на собственность, воздействуют на следствие, а не на причину данного вида противоправного поведения. Иными словами, противодействие преступлению должно начинаться с поисков путей совершенствования общественных и политических институтов и отношений, что в результате благотворно скажется и на криминогенной ситуации.

При этом следует сказать, что, к примеру, по областному центру за 2021 г. отмечается снижение на 15,1% количества совершенных краж (с 1 016 до 863) и рост мошенничеств на 17% (с 534 до 624). В последнее время все чаще для обмана преступники используют Интернет. На 23% выросло количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (с 755 до 929)¹.

Обратимся к социально-экономическим показателям Тамбовской области: в рейтинге по качеству жизни в данном регионе уже не первый год наблюдается негативная динамика. Например, в 2017 г. (по демографической ситуации, уровню доходов, уровню образованности, занятости, показатели здоровья, жилищные условия, безопасные условия проживания, экологические и климатические условия и т.д.) Тамбовская область находилась на 34-м месте, в 2018 г. опустилась на 40-е место, а в 2019 г. – на 43². Именно поэтому уровень преступлений, в том числе и в рассматриваемой нами области, только растет.

Наблюдается снижение уровня жизни населения, переход все большего количества его членов за черту бедности, недостаточное количество рабочих мест и спад производства. Все это говорит о снижении финансовых возможностей государ-

ства для поддержки системы жизнедеятельности общества в целом, отдельных его групп и граждан в экономической сфере.

Стоит упомянуть, что имеют место трудности и в вопросах финансового благополучия граждан: по официальным данным Росстата средняя зарплата в Тамбовской области за 2021 г. составила 32 430 рублей³, в то время как средняя зарплата по Российской Федерации в целом находится на уровне 52 355 рублей⁴. В последнее время материальное положение населения резко ухудшилось и свелось к возможности удовлетворения лишь минимальных потребностей в пище, одежде, жилье.

Режим самоизоляции также негативно влияет на криминогенную обстановку. В период пандемии для многих семей становится характерна атмосфера жестокости, насилия, эмоционального голода, актуализируется проблема получения квалифицированной медицинской помощи, что в современном обществе стало возможным, главным образом, в коммерческом секторе, в то время как оплата частных медицинских услуг для многих слоев населения является тяжелым бременем.

Несет в себе серьезный криминогенный заряд и незанятость граждан, выполняющая для определенной части населения функции объединяющего начала. Это так же некая форма изолированности от общества, которая в современных условиях нередко приобретает вынужденный характер, как определенное состояние, интегрирующее многие негативные стороны действительности.

Статистика по уровню регистрируемой безработицы в Тамбовской области не радует: по состоянию на конец 2020 г. уровень безработицы в регионе составлял 1,2 процента рабочей силы, в РФ – 3,7⁵, среди регионов ЦФО данная проблема занимает второе место, в Российской Федерации – четвертое. Безработица крайне негативно влияет на криминогенную обстановку и является одной из серьез-

¹ С начала 2021 г. в Тамбовской области выросло количество преступлений // Новый век. URL: <https://tvmtambov.ru/news/s-nachala-2021-goda-v-tambovskoj-oblasti-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij/2021/04/22/> (дата обращения: 17.12.2021).

² Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019 // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Тамбовская область вошла в ТОП-10 регионов с самыми низкими зарплатами // Информационное агентство «Онлайн Тамбов.ру». URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/tambovskaya-oblast-voshla-v-top-10-regionov-s-samyimi-nizkimi-zarplatami/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Средняя зарплата по регионам РФ // Актион бухгалтерия. URL: <https://www.26-2.ru/art/355010-srednyaya-zarplata-po-regionam-2020#=#> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Рынок труда Тамбовской области успешно справился с вызовами 2020 года // Администрация Тамбовской области. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/rynok-truda-tambovskoj-oblasti-uspeshno-spravilsya-s-vyzovami-2020-goda.html> (дата обращения: 11.12.2021).

ных угроз общественному порядку. Но стоит упомянуть, что в рамках государственной программы «Содействие занятости населения» реализуются мероприятия активной политики для сохранения стабильной ситуации в регионе. В управлении труда и занятости населения области отмечают, что «гражданам предоставляются государственные услуги, в том числе такие, как профессиональное обучение, организация и проведение общественных работ, временной занятости».

Распространение наркомании и алкоголизма и бытового пьянства – опасный фактор, не менее негативно сказывающийся на криминогенной ситуации в сфере охраны интересов семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств. Обращаясь к статистике, мы видим, что за 2021 г. в Тамбовской области зарегистрировано более 1,3 тысячи преступлений по линии незаконного оборота наркотиков (это на три процента больше показателей минувшего года¹).

Число зарегистрированных потребителей наркотиков, включая больных наркоманией и потребителей наркотических веществ, за 2020 г. составило порядка 1 300 человек, а у 700 человек из них диагноз «наркомания» и все они старше 18 лет. Остальными являются больные пагубным употреблением наркотических веществ, 10 человек которых несовершеннолетние. Наибольшее число пациентов с диагнозом наркомания в нашей области зарегистрировано на территории городов Тамбова, Моршанска, Тамбовского и Жердевского районов².

С целью лечения и реабилитации родителей, злоупотребляющих алкоголем, имеющих несовершеннолетних детей в 2019 г. было организовано сотрудничество с центром «Ради будущего» по проекту «Сохраняя семью».

Реабилитационные программы – действенный метод, способный предотвращать девиантное поведение, страдающих зависимостями граждан. В 2019 г. реабилитационными программами в амбулаторных условиях было охвачено 655 человек, из которых успешно завершили реабилитацию 75,9 % пациентов, а в 2020 г. реабилитационными программами в амбулаторных условиях было охвачено 548 человек, из которых успешно завершили реабилитацию 70,2 % пациентов³.

Говоря о статистике среди пациентов с психическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя в совокупности с синдромом зависимости от алкоголя, то на 100 тыс. населения в 2019 г. страдало данными заболеваниями 37,6 человек, а в 2020 г. – 29,7⁴.

Так, можно сделать вывод, что проблема противодействия преступлениям против собственности имеет комплексный характер. Данная тенденция наблюдается как в Тамбовской области, так и по всей России. Подобные деяния затрагивают политическую, экономическую и социально-культурную сферу, именно поэтому для их предотвращения необходимо эффективное взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества.

¹ В Тамбовской области усилят работу по профилактике употребления наркотиков // Администрация Тамбовской области. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/v-tambovskoj-oblasti-usilyat-rabotu-po-profilaktike-upotrebleniya-narkotikov.html> (дата обращения: 23.01.2022).

² Реплика. Дмитрий Киселев – о проблеме распространения наркомании и помощи пациентам с зависимостями // Вести. Тамбов. URL: <https://vestitambov.ru/program/replika-dmitrij-kiselev-o-probleme-rasprostraneniya-narkomanii-i-pomoshhi-pacientam-s-zavisimostjami/> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Тамбовской области в 2020 году // Управление здравоохранения Тамбовской области. URL: <https://zdrav.tmbreg.ru> (дата обращения: 17.01.2022)

⁴ Там же.

Привалова Екатерина Константиновна

Обучающаяся АНООВО «СибУПК», г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель Г.С. Кузнецов

Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы личности

Защита чести и достоинства граждан, вне зависимости от их пола, расы, национальности, социального или имущественного положения, принадлежности к какой-либо религии или отсутствия религиозных убеждений, является одной из важнейших задач подлинно демократического государства. Именно поэтому в ст. 2 Конституции РФ 1993 г. определено, что достоинство личности охраняется государством, а в ст. 23 гарантирует защиту чести и доброго имени каждому человеку.

На современном этапе к числу преступлений против личной свободы личности, согласно норм УК РФ, можно отнести:

- похищение человека;
- незаконное лишение свободы;
- торговлю людьми;
- использование рабского труда;
- незаконное помещение в психиатрический стационар¹.

Однако ряд правоведов помимо преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», к числу преступлений против свободы личности относит так же

- захват заложника;
- заведомо незаконное задержание;
- заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей.

Что касается конкретных правовых положений, в Уголовном кодексе страны применяется такая градация:

Статья 126. УК РФ Здесь описаны принципы присуждения наказаний за похищение человека или группы людей.

Статья 127. УК РФ В этом случае речь идет о противоправном ограничении свободы иных граждан.

Статьи 127.1 и 127.2. УК РФ. Эти разделы посвящены описанию последствий при совершении преступником торговли людьми или использования рабского труда.

Статья 128 УК РФ говорится о наказаниях для нарушителей законодательства, посягнувших на свободу граждан путем незаконного помещения таких людей в медицинские учреждения, в частности психиатрический стационар.

Статья 128.1. УК РФ Последняя группа вероятных нарушений рассматривает неимущественные и материальные убытки, которые причиняет клевета.

До внесения корректив законодателями в 17 главу включалось и наказание за оскорбление. Однако изменения УК смягчили наказание в этой области, оставив для нарушителей лишь выплату административного штрафа. В этом случае судьи руководствуются уже ст. 5.61 КоАП. Оставшиеся же в УК нарушения несут прямою либо косвенную опасность для жизни граждан².

Кроме того, правовые нормативы предполагают деление еще на две группы – посягательства на свободу, которые рассматриваются ст. 126–128, и преступления против чести и достоинства, предусмотренные статьей 128.1. Во втором случае виновнику преступного деяния грозит более мягкое наказание. Этот момент связан с тяжестью правонарушения и последствиями такого преступления.

Объективная сторона правонарушения в таких случаях – покушение на указанные моральные свойства личности. Причем тут уместно помнить об одном нюансе.

Преступление считается совершенным с момента выполнения преступником активных действий по осуществлению задуманного плана. Дополнительными объектами таких нарушений становятся здоровье, материальные ценности или жизнь потерпевших людей.

Субъективная сторона совершенного деяния – умысел нарушения. Причем субъектом тут становится лицо, достигшее возраста 16 лет, которое выполняет незаконные действия.

В ситуациях с ответственностью по ст. 126 УК возрастная планка присуждения наказания понижена до 14 лет. Чтобы прояснить ситуацию, рассмотрим конкретные примеры по каждой приведенной статье.

В зависимости от субъективной стороны преступления ст. 126 УК РФ предусматривает санкции от принудительных работ сроком до пяти лет до пятнадцати лет лишения свободы. Самым спорным аспектом ответственности за это преступление выступает возможность освобождения

¹ Кирхмаер Н.В. Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации / Н.В. Кирхмаер // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 238–240.

² Козаченко И.Я., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 4 (22). С. 63–68.

от ответственности в случае, если похититель добровольно освободит похищенного и в его действиях не будет иного состава преступления. Многие правоведы отмечают, что эта норма защищает интересы похитителя, а не личные свободы человека.

Нижняя планка ответственности за это преступление составляет до пяти лет принудительных работ, верхняя планка при наличии отягчающих обстоятельств составляет до пятнадцати лет лишения свободы. Многие правоведы отмечают, что ст. 127.2 УК РФ предусматривает ответственность за использование рабского труда, однако в законодательстве не предусмотрено как таковой ответственности за обращение в рабство, которое не является торговлей людьми.

В этом случае предлагается разграничение ответственности за эксплуатацию рабского труда и обращение человека в рабство, в последнем случае санкции должны быть аналогичные санкциям ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми»¹. Таким образом, можно отметить, что вопросы ответственности за преступления против свободы личности остаются актуальными и дискуссионными.

С одной стороны, необходимо обеспечить такие санкции, которые позволят гарантировать конституционное право на свободу личности, с другой стороны, соблюдение принципа гуманизации способствует возвращению свободы, а порой и сохранению жизни потерпевшего.

При решении сложных вопросов квалификации преступлений против свободы личности нужно исходить из того, что объектом соответствующих посягательств является именно физическая свобода человека. Посягательство на физическую свободу, в том числе и свободу передвижения, не может быть совершено без применения насилия или угрозы его немедленного применения. Обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, а также подкуп могут создавать «благоприятную» обстановку для последующего приведения личности в подневольное состояние. При этом подобное приготовление к ограничению физической свободы человека может быть включено в объективную сторону состава преступления, как это сделано, например, в норме, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ).

¹ Кирхмаер Н.В. Свобода личности как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 238–240.

Пыкина Полина Павловна

Обучающаяся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.М. Перетяцько

Уголовные дела частного обвинения и вопросы обеспечения доступа к правосудию

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает дифференцированный порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений.

В части 2 статьи 20 УПК указаны три состава преступления, относящиеся к частному обвинению. Таковыми являются умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ), нанесение побоев (статья 116.1 УК РФ) и клевета (статья 128.1 УК РФ)¹. Данный вид уголовного преследования отличается от публичного обвинения тем, что начинается и заканчивается по инициативе потерпевшего, также дела частного обвинения затрагивают интересы определенного лица и являются преступлениями небольшой тяжести.

Следует заметить, что правильное применение судами законодательства об ответственности за данные составы преступлений обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан, способствует прекращению личностных конфликтов и предупреждению тяжких преступлений против жизни и здоровья, также способствует развитию у людей чувства уважения к закону и нормам поведения. Однако имеется и ряд трудностей, с которыми сталкиваются граждане при осуществлении своего права.

Если подсудимый будет оправдан, то суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с заявителя (ч. 9 ст. 132 УПК РФ); в случае прекращения дела примирением сторон к подсудимому может быть предъявлен гражданский иск о возмещении морального и материального ущерба; бремя доказывания события и других обстоятельств преступления возложено на пострадавшего; он наделен правом и обязанностью самостоятельно поддерживать обвинение в суде (статья 43 УПК РФ); неявка заявителя без

уважительной причины в суд влечет прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (часть 3 статьи 249 УПК РФ); стадия предварительного расследования фактически отсутствует²; у заявителей, не имеющих юридических знаний, возникают сложности при составлении заявлений о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, поддержание обвинения в суде, доказывание вины подсудимого, возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон полностью зависит от позиции и активности потерпевшего. Государство при этом оказывает лишь минимальное вмешательство в обеспечение защиты и восстановления прав и свобод данного лица. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний момент частный порядок уголовного преследования не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, его здоровья, чести, достоинства и репутации от соответствующих общественно опасных посягательств.

В связи с чем Верховный суд России внес в Государственную Думу законопроект № 1145531-7 о переводе уголовных дел по статьям 115, 116.1, 128.1 УК РФ в категорию уголовных дел частного публичного обвинения³.

Данная инициатива также основана на постановлении Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 года по жалобе № 41261/17 «Володина против РФ»⁴. Заявительница пожаловалась на то, что власти России не защитили ее от обращения – состоящего из неоднократных актов домашнего насилия – запрещенного статьями 3, 13, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005, и не привлекли виновного к ответственности.

Верховный Суд РФ считает, что принятие этого законопроекта поможет защитить жертв домашнего насилия, ведь данные составы преступлений являются характерными и распространенными проявлениями семейно-бытового насилия. Их предупреждение требует активного участия государства,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1), ст.4921.

² Кистенёв И.А. Актуальные проблемы потерпевшего по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2018. №5-4(80). С.181.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 6 апреля 2021 г. №3 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс» от 13.06.1996 // URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 16.02.2022)

⁴ Постановление Европейский Суд по правам человека от 9 июля 2019 по делу «Володина против России» //URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yamail%3A%2F%2F177610710304426552%2F1.2&name=CASE_OF_VOLODINA_v._RUSSIA_RUS_by_SJI.pdf&uid=779850550 (дата обращения: 15.02.2022)

что невозможно обеспечить в рамках частного порядка уголовного преследования.

Существуют различные мнения относительно данного законопроекта. Так, например, председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев в обоснование целесообразности данного законопроекта заявил о том, что бремя доказывания вины ляжет на правоохранительные органы, а стадия предварительного дознания станет обязательной¹. Это важно потому, что по уголовным делам о домашнем насилии сбор доказательств лежит именно на потерпевшем, что создает объективные трудности в связи с отсутствием свидетелей или видимых следов. Непредодолимой данную задачу делает и то, что жертва продолжает проживать совместно с обидчиком, являясь зависимой, например, в финансовом плане и опасаясь мести с его стороны.

Также вследствие принятия законопроекта будет запрещено автоматическое примирение сторон по делам о домашнем насилии при отказе потерпевшей стороны от заявления. Только суд, взвесив все обстоятельства дела и сведения об обвиняемом и решив, насколько надежный мир наступил в семье, может принять соответствующее решение.

Многие эксперты оценивают новый законопроект как позитивную правовую новеллу. Н.Е. Муллахметова считает, что объем обязанностей потерпевшего трудноосуществим², ведь большинство граждан

юридически не образованы, не имеют времени или денег на собственную защиту. А благодаря этим нововведениям дознание станет делом полиции.

По мнению некоторых юристов, у предложения Верховного суда есть свои недостатки. Исследователи отмечают, что данный законопроект проблему целиком не решает, но при этом безусловно увеличивает перспективы привлечения виновных в домашнем насилии к ответственности. Дела, связанные с домашним насилием, носят внутрисемейный и скрытый характер, следовательно, собирание доказательств по ним существенно затруднен³. Дополнительной преградой для правоохранительных органов является также и потенциальная разнохарактерность, нерегулярность и неоднородность совершения агрессивных действий виновным лицом.

Таким образом, изучив противоречивые мнения, можно отметить, в целом, целесообразность введения данного законопроекта. Однако не стоит забывать, что потерпевший является, прежде всего, жертвой преступления и зачастую нуждается в психологической помощи, защите. Именно в таком содействии нуждается, в первую очередь, жертвы домашнего насилия, которые чаще всего ограничены в своих способностях самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Обвинение и наказание виновного нередко далеко не главный интерес потерпевшего.

¹ Лебедев В. Осуждению не подлежит // Российская газета. 2020. 13 окт.

² Муллахметова Н.Е. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела // Виктимология. 2021. Т. 8. № 1. С. 47–55.

³ Петятяко Н.М. Доступность правосудия для жертв домашнего насилия как показатель уровня правовой культуры общества // Правовая культура. 2014. № 2 (17). С. 58–65.

Савельев Вячеслав Владимирович

Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

Онлайн-игры как средство преступления

В нынешнюю эпоху цифровизации крайне большую популярность обрели онлайн-игры. Данный вид времяпрепровождения нашел немало последователей. Так, в самых масштабных играх, онлайн может превышать миллион одновременно играющих игроков. Практически в каждом крупном сообществе можно найти тех, кто так или иначе нарушает закон. В сфере онлайн-игр могут встречаться нарушения, как административного, так и уголовного характера.

К сожалению, правоохранительные органы слишком мало уделяют внимания тому, что происходит в играх. Большое распространение во внутриигровом пространстве получило мошенничество. Для таких крупных проектов, как «Dota 2» или «World of Warcraft» это уже стало обыденностью. Посредством обещания оплаты злоумышленники выманивают дорогостоящие внутриигровые предметы, некоторые из которых могут оцениваться в пару центов, а некоторые и в сотни тысяч долларов. Зачастую, в случаях утраты внутриигрового имущества, правоохранительные органы не способны ничего поделать, поскольку в действующем законодательстве отсутствует понятие виртуальной собственности, но остается возможность рассматривать объекты виртуальной собственности в качестве «иного имущества» и применять в их отношении нормы о соответствующих видах договоров, деликтах и неосновательном обогащении¹.

Помимо мошенничества, онлайн-игры используются для отмывания денег. Так, немецкая компания «Kromtech Security», занимающаяся вопросами сетевой безопасности, обнаружила факт того, что кардеры, занимающиеся кражей данных чужих банковских карт, покупали внутриигровую валюту и впоследствии перепродали ее другим игрокам. Также онлайн-игры могут использоваться и террористами, например в такой игре, как «Call of duty», присутствует возможность оставлять следы на стенах, посредством выстрелов, а следовательно и оставлять кратковременные сообщения, которые могут использоваться для передачи сообщений. Так в деле Канских подростков было выявлено, что Никита Уваров нарушил статью 205.3 УК РФ, проходя подготовку террористической деятельности посредством планирования подрыва здания ФСБ в довольно популярной игре «Minecraft». Помимо этого, несмотря на присутствие тех, кто наблюдает

за происходящим в чате в играх, во время много-миллионного присутствия одновременно играющих, трудно заметить возможные правонарушения в виде оскорблений или разжигания межнациональной розни.

На данный момент правоохранительными органами не разработано методик для расследования такого рода преступлений, поскольку они принципиально отличаются от правонарушений, совершенных в реальной жизни. Проблемы возникают из-за расположения серверов с данными, которые располагаются по всему миру, также сводится к минимуму возможность проводить оперативно-следственные мероприятия, поскольку затрудняется возможность провести опрос возможных свидетелей из-за их местоположения и частичной анонимности, т.к. в большинстве многопользовательских играх отсутствует идентификация личности. В то же время нужно отметить, что технико-криминалистическое и информационно-компьютерное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения этих преступлений находятся в стадии разработки; не закончен процесс формирования криминалистических рекомендаций по тактике подготовки и производства отдельных следственных действий, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием электронных следов и их материальных носителей; далеки от совершенства система взаимодействия следствия со специализированными органами дознания и специалистами различных отраслей знаний, а также зарубежными правоохранительными органами².

Под преступления подобного характера и отсутствует законодательство, прорабатывающее вопросы, связанные с преступлениями в виртуальных играх. Так, например, при взломе программного кода и незаконном завладении чужими «виртуальными ценностями», в том числе при использовании вредоносных компьютерных программ, суд может привлечь лицо к ответственности по ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ за неправомерный доступ к компьютерной информации, а также за использование вредоносных компьютерных программ. Вместе с тем у суда отсутствует основание привлечения к уголовной ответственности лиц, которые путем угрозы уничтожения, блокирования или хищения «виртуальных ценностей» будут предъявлять незаконные требования о передаче реально суще-

¹ Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 5.

² Вехов В.В. Преступления в сфере цифровой экономики: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 633.

ствующего имущества или денежных средств. Такие действия, несмотря на определенное внешнее сходство с вымогательством (ст. 163 УК РФ), несомненно, представляя общественную опасность, не являются противоправными, т. к. угроза уничтожения или повреждения «виртуальных ценностей» в настоящее время не выступает способом

указанного преступления¹. Следует также отметить необходимость привлечения к расследованию различных специалистов – не только программистов широкого профиля, но и специалистов – гейм-дизайнеров, которые смогут проконсультировать следователя в области игровой механики, социологии, экономики.

¹ *Воропаев Сергей Александрович, Выгузова Евгения Вячеславна* Общественные отношения в сфере массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №4. С. 103 – 104.

Северцева Амина Олеговна*Обучающаяся МПИ ФГБОУ ВО «МГЮА им. О.Е. Кутафина», г. Москва**Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Софийчук*

К вопросу о правовом регулировании института отвода судей в уголовном судопроизводстве

Достижение целей уголовного судопроизводства возможно только в условиях рассмотрения и разрешения уголовных дел законным составом суда. Институт отвода служит гарантией осуществления независимого и беспристрастного правосудия, играет важнейшую роль в защите прав и законных интересов, определении процессуального статуса участников судопроизводства. Почти ежедневно участниками процесса подаются ходатайства об отводе судей, и почти каждый из заявителей сталкивается с проблемой при реализации своего права. Это вызвано тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает механизм отвода, носящий достаточно субъективный характер. В связи с чем интерес представляет более подробное изучение данной проблемы с обращением к практике.

В статьях УПК РФ законодатель, оперируя понятием «отвод», употребляет его в трех значениях. Как заявление о наличии обстоятельств, исключающих участие какого-либо субъекта в деле (ст. 37, 62, 64 УПК РФ). Отвод как процедура рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии данных обстоятельств (ст. 66, 67 УПК РФ), принятое по итогам рассмотрения процессуальное решение (ст. 256 УПК РФ). И, наконец, отстранение от участия в производстве по делу при наличии обстоятельств (ст. 62 УПК РФ)¹. Анализ положений названных статей позволяет сделать вывод о том, что основаниями отвода являются объективные обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе определенных субъектов. Вместе с тем такое основание, как личная заинтересованность судьи, прямая или косвенная, которая может привести к конфликту интересов, носит субъективный характер. Об этом, в том числе, свидетельствует указание в ч. 2 ст. 61 УПК РФ на «иные обстоятельства, дающие основание полагать», предполагающее наличие субъективного фактора. Иными словами, как сам заявитель об отводе воспринял то или

иное обстоятельство в качестве основания. Под иными обстоятельствами можно понимать, например, дружеские или наоборот неприязненные отношения с участниками процесса, служебную, материальную или иную зависимость². Перечень оснований, которые могут свидетельствовать о такой заинтересованности участников уголовного судопроизводства в исходе уголовного дела, не исчерпывающим образом определен в законе. Конституционный суд РФ в своих постановлениях неоднократно это подчеркивал, указывая на тот факт, что данная статья не исключает возможности заявления отвода в связи с обнаружением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о предвзятости и необъективности участников процесса³. Как справедливо отмечает А.С. Таран, лицо, ведущее уголовный процесс, должно быть отведено независимо от того, имеется ли на самом деле такая заинтересованность и доказана ли она⁴. Субъективная сторона данного вопроса заключается, главным образом, в том, что в отличие от очевидных обстоятельствах таких, как наличие родственных связей, которые нетрудно доказать, оценка заинтересованности довольно затруднительна. Более того, проблема приобретает особую остроту, когда речь идет об оценке лицом собственных действий.

В связи с чем главный вопрос, возникающий на практике, при реализации права заявлять отвод, заключается, на мой взгляд, в следующем: если судья действительно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства так полагать, как этот судья может беспристрастно разрешить вопрос о своей беспристрастности? Ведь закон (ч. 4 ст. 65 УПК РФ) наделяет правом принимать решение об отводе самого судью, которому заявлен отвод. Этим и вызвано то, что лица, заявляющие отвод, на практике зачастую сталкиваются со сложностями при реализации своего права. Европейский суд по правам человека отмечал, что подобная

¹ Таран А.С. Отвод как правовой институт // Вестник СамГУ. 2014. №11–2 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvod-kak-pravovoy-institut>. (дата обращения: 22.01.2022).

² Шаталов А.С. Участники уголовного судопроизводства : учеб.-метод. пособие / А.С. Шаталов. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2016. С. 56

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. В.К. Андреевского на нарушение его конституционных прав положениями ст. 61, 64, 65 и 355 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 46-О; Определение Конституционного суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1627–0-0; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марочкина В.А. на нарушение его конституционных прав ч. 1, 2 ст. 61 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1855-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2022)

⁴ Таран А.С. Недоверие как основание отвода // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 5. – С. 139–147. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.139-147.

процедура, при которой на самом деле не происходит отвода, несовместима с требованием беспристрастности суда¹.

Несмотря на то, что на практике институт отвода реализуется не в той мере, в какой этого хотелось бы, существуют исключительные случаи, когда судьи действительно удовлетворяют сами себе отвод. Показательным является Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2018 г. по делу «Филюткин против России» (жалоба № 39243/08)². Судья Д. признал, что его беспристрастность и объективность недостаточно достоверны и могут быть поставлены под сомнение, удовлетворил заявление об отводе. Данное положение отклонил вышестоящий суд, объяснив это недостаточностью представленных судьей Д. мотивов при удовлетворении заявления о его отводе. В свою очередь, ЕСПЧ указал, что вышестоящий суд не обратил внимание на важный момент – сам судья Д признал свою заинтересованность, внутреннее убеждение по отношению к заявителю. Свою позицию высказал и Конституционный Суд, не признавший норму ч. 4 ст. 65 УПК РФ противо-

речащей Конституции РФ. Суд указал, что справедливость и беспристрастность судьи гарантированы всей совокупностью уголовно-процессуальных средств и процедур, в том числе контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций³.

К сожалению, важнейшее право участников процесса по заявлению отвода на практике почти никак не реализуется. Вызвано это тем, что нынешнее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет такой механизм, при котором очень трудно, даже невозможно удалить заинтересованного судью от дела. Безусловно, необходимо внести изменения в действующее законодательство в части регламентации процедуры отвода. На мой взгляд, стоит обратить внимание на рекомендации, данные международной организацией ГРЕКО, согласно которым обжалование решения, отклоняющее отвод, необходимо рассматривать отдельно от самого предмета уголовного дела. Также предлагается создание такого механизма, при котором заявления об отводе будут рассматривать не сами судьи, а председатель суда или же представитель судейского сообщества.

¹ Например, постановления ЕСПЧ по делу «А.К. против Лихтенштейна», § 76–84, и по делу «А.К. против Лихтенштейна (№ 2)» (А.К. v. Liechtenstein) (№ 2) от 18 февраля 2016 г., жалоба № 10722/13, § 66).

² «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 6 (2020)» (подготовлен Верховным Судом РФ) Практика Европейского Суда по правам человека // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.01.2022)

³ Определения КС РФ от 19 марта 2009 г. № 237-О-О; от 21 ноября 2013 г. № 1807-О; от 29 мая 2014 г. № 1048-О; от 29 сентября 2015 г. № 2082-О и от 28 января 2016 г. № 115-О // СПС Гарант (дата обращения 01.02.2022)

Тарасенко Геннадий Витальевич

*Магистрант ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»*

*Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
ИФП, д.ю.н., доцент Р.Н. Боровских*

Объект и предмет незаконной банковской деятельности

Банковская деятельность в России как сфера частного бизнеса появилась уже на постсоветском пространстве. Законодатель, понимая риски осуществления подобной деятельности в нарушение закона, в том числе в аспекте возможности причинения существенного ущерба физическим и юридическим лицам, нормативно закрепил возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность, включив в нормы Уголовного кодекса РФ статью 172.

Действующая редакция уголовного закона предусматривает ответственность за незаконную банковскую деятельность в том случае, если она осуществляется без регистрации или в отсутствие специального разрешения (лицензии), при условии причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере¹.

Незаконная банковская деятельность выделена в самостоятельный состав преступления с учетом круга банковских операций, разрешение (лицензию) на совершение которых получают банки. Следовательно, деяние посягает на правоотношения, возникающие при легальной осуществлении указанных операций. Однако преступным деяние становится только в том случае, когда причиняется крупный ущерб или извлекается доход в крупном размере. Основным критерием отграничения незаконной банковской деятельности от незаконной предпринимательской деятельности по объекту посягательства выступает право на осуществление банковских операций. Иная предпринимательская деятельность не предполагает возможности осуществления указанных операций в принципе.

Дополнительным непосредственным объектом являются права и законные интересы граждан, организаций и государства в целом, которым причиняется ущерб.

Практика применения ст. 172 УК РФ не испытывает особых затруднений при квалификации деяний, подпадающих под признаки незаконной банковской деятельности, по объекту преступления, в силу достаточной определенности ее конструкции. Однако такая проблема может возникнуть в ближайшем будущем в связи с принятием Феде-

рального закона от 11.06.2021 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и введением в УК РФ ст. 171.5 «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)».

Представляется, в случае незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) уголовная охрана представляется только общественным отношениям в области потребительского кредитования.

В статье 171.5 УК РФ уголовная ответственность, в частности, за незаконное осуществление деятельности по предоставлению кредитов физическим лицам, не учитывает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, денежные средства (кредит) предоставляются заемщику по кредитному договору банком или иной кредитной организацией, предоставление кредита является банковской операцией, а деятельность по предоставлению кредита в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» относится к банковской деятельности. В данном случае необходимо вести речь только о незаконном осуществлении деятельности по предоставлению займов. В противном случае статья 171.5 УК РФ в этой части, даже при наличии предусмотренной в ней формулировки: если в действиях виновных лиц «не содержатся признаки состава преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ», неизбежно вступит в конкуренцию со статьей 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Судебная практика по ст. 171.5 УК РФ пока отсутствует, в связи с чем, какие возникают трудности в правоприменительной практике, пока сказать сложно.

Предметом незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации следует, по-видимому, признавать регистрационную запись в реестре государственной регистрации кредитных организаций, которую ведет ЦБ РФ, и основанную на ней запись в едином государственном реестре юридических лиц².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. федер. закона от 28 янв. 2022 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02 дек. 1990 г. № 395-1 : в ред. федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 471-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492.

Предметом осуществления банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) является лицензия на осуществление банковских операций, выдаваемая ЦБ РФ, где указываются банковские операции, которые могут осуществляться данной кредитной организацией, и валюта таких организаций.

Перечень признаков, закрепленных в рамках главы 22 УК РФ и характеризующих составы преступных деяний, осуществляемых в рамках экономической деятельности, не приводит достаточно полного описания. Практически каждая норма данной главы содержит отсылки на отраслевое законодательство, что обуславливает проблематику разрешения правоприменителем возникающих споров. Квалификационные сложности, в том числе, обуславливаются соотношением со смежными отраслями, регламентирующими довольно похожие, по своей специфике, правоотношения.

В рамках квалификации противоправной деятельности, осуществляемой банковскими организациями, в числе первых поднимается следующий вопрос. Законодатель, в процессе формулирования нормативно-правового положения, определяющую ответственность в подобных ситуациях (статья 172 УК), не привел четких критериев, которые характеризовали бы признаки подобного преступного состава. Кроме того, не был принят во внимание тот факт, что подобная деятельность не регламентируется нормами федерального законодательства, посвященного вопросам лицензирования отдельных отраслей. Исходя из подобных условий, характерной проблематикой становится дифференцирование деятельности без лицензии и деятельности с нарушениями требований, предъявляемых к лицензия-

там – в рамках действующих норм указанные понятия периодически смешиваются.

Также стоит подчеркнуть, сегодня фактически отсутствует достаточная правовая база, которая регламентировала бы порядок использования новых платежных цифровых средств платежа.

Новые платежные инструменты активно генерируются и применяются участниками цифрового рынка в большинстве ведущих стран мира, однако четкой правовой системы, которая как-либо регулировала бы подобные правоотношения в экономической сфере, пока что нет во многих государствах.

В Российской Федерации законодатели активно ведут работу, направленную на разрешение данного вопроса. Так, в рамках деятельности Минфина был сформирован проекты законов, регламентирующих вопросы использования цифровых финансовых активов и прав¹, а также порядок функционирования распределенной майнинговой системы². Основная цель указанных законопроектов – формирование перечня базовых положений, который позволит в будущем полноценно регламентировать изменившийся рынок с учетом последних технологических нововведений.

Наличие правовой неурегулированности банковской деятельности, безналичных расчетов, электронный денежных средств приводит к квалификации незаконной банковской деятельности по таким статьям, как 173.1 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, 193.1 УК РФ, а иногда и ст. 187 УК РФ.

Подводя итог изложенному, следует отметить необходимость внесения изменений в действующее гражданское, банковское, финансовое, административное законодательство для правильной квалификации незаконной банковской деятельности.

¹ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах) // <https://online.consultant.ru/> (дата обращения 12.01.2022)

² Законопроект «О системе распределенного национального майнинга». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/373645-7>. (дата обращения 12.01.2022)

Толмачёв Владислав Александрович, Каминский Андрей Алексеевич

Обучающиеся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель И.В. Матвеев

Неэффективность смертной казни как исключительной меры наказания в XXI веке

В данном докладе хотелось бы поговорить о такой мере наказания, как «смертная казнь» (высшая мера наказания). Вопрос о ее обоснованности, эффективности и допустимости является одним из самых дискуссионных в наше время. Это связано с вхождением России в Совет Европы. 7 мая 1992 г. Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы¹, а 28 февраля 1996 г. РФ вступила в СЕ. В процессе данного вступления в 1997 г. Россией был подписан «протокол № 6 об отмене смертной казни в мирное время», но ратифицирован он так и не был². Однако с этого момента, согласно Венской конвенции, применять смертную казнь в РФ запрещено, то есть был объявлен «мораторий» на ее применение. Также еще до подписания указанного протокола Президент России Борис Ельцин издал 16 мая 1996 года указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Но, несмотря на все это, Россия, можно сказать, и не ответила точно «да» или «нет» в отношении данного вида наказания. Следствием этого является то, что в уголовном законодательстве до сих пор присутствует данная «высшая мера наказания».

Мнение граждан относительно высшей меры наказания постоянно меняется. По данным фонда «Общественное мнение» видно, что с каждым годом количество людей, поддерживающих смертную казнь, то повышается, то уменьшается³. Повышение происходит, как правило, после громких преступлений.

Смертная казнь противоречит принципам уголовного права. Начнем с принципов уголовного права, а именно с «принципа гуманизма» (ст. 7 УК РФ). В ч. 2 данной статьи сказано, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». По нашему мнению, смертная казнь нарушает данные требования. Для того чтобы это аргументировать, приведем в пример рассказ Олега Алка-

ева, который является бывшим начальником СИЗО № 1 в Минске. В 1996–2001 гг. он был руководителем команды, исполняющей смертные приговоры. О. Алкаев говорит, что в его практике были такие случаи, когда люди думали, что приговор будет не исполнен если они себе как-то навредят. Один из заключенных просил у ВИЧ-инфицированных крови, чтобы как-то втереть ее себе и заболеть СПИДОМ. Он считал, что если зараженный, то его не расстреляют. Но это пресекли. А зараженных, говорит Алкаев, все равно расстреливают. Был и такой случай, когда один себе глаза выколол – тоже считал, что его не расстреляют⁴. Сама информация о смертной казни, это уже страдания, так как все люди, узнав, что им назначена высшая мера наказания, отказано в помиловании или что их введут на расстрел, реагируют по-разному. Также это очень сказывается на их родственниках (инфаркт, психические заболевания и т.д.).

Теперь перейдем к ст. 43 УК РФ, а именно к ч. 2. В ней говорится: «Наказание применяется ... в целях исправления осужденного...». Итак, подумаем логически относительно слова «исправление». Когда мы исправляем, к примеру, какой-либо дефект в оборудовании, то мы делаем это для того, чтобы оно в будущем снова смогло работать исправно и реализовывать то, для чего было сконструировано, а если бы нам не нужно было это, то мы бы его не исправляли, а просто выбросили. Теперь вернемся к «исправлению осужденного». Цель исправления получается должна заключаться в том, чтобы устранить дефекты в самом человеке, в его поведении (а не самого человека) для его дальнейшего исправного (правильного) взаимодействия с обществом. То есть, исходя из этого смертная казнь не исправляет человека, а просто устраняет его, а это значит, что данный вид наказания противоречит положению, указанному в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Теперь поговорим относительно самого образа жизни в нашей стране. То есть, можем ли мы говорить о применении смертной казни в нашей стране в данный период развития государства и общества?

¹ Заключение № 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199660?section=text> (дата обращения: 10.02.2022).

² Байдавлетова Л.М. Вступление России в Совет Европы – важный шаг в истории правовой системы страны // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstuplenie-rossii-v-sovet-evrogu-vazhnyu-shag-v-istorii-pravovoy-sistemy-strany> (дата обращения: 11.02.22).

³ «Отношение к смертной казни» // FOM.RU. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 11.02.22).

⁴ Лядов А. Проект «The Люди» [Беседа с бывшим руководителем команды, исполняющей смертные приговоры в Минске, Олегом Алкаевым] // YouTube. 15 Августа 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rhwFt3kj-go&t=209s> (дата обращения: 12.02.2022).

Многие исследователи уже дали ответ, что нет, не можем, так как преступниками не рождаются, а становятся под воздействием неблагоприятных условий и воспитания. И само общество мало, что делает, чтобы отдельные индивиды вели себя должным образом, то есть правильно. В данный период развития наше государство не может в достаточной мере обеспечить возможность формирования правопослушной личности. И с этой точкой зрения нельзя не согласиться, ведь граждане должны работать значительно больше, чем, например, в советское время, а уровень дохода ниже. И соответственно дети в это время без внимания родителей, а школьное наставничество и воспитание разрушено, практически не осталось продленок и школьных лагерей. Также все секции, кружки и так далее стали платные, и многие родители просто не в состоянии направлять средства на развитие ребенка. Высшее образование уже в большем процентном соотношении осуществляется на платной основе, и множество семей просто не в состоянии оплатить его. Введение ЕГЭ привело к тому, что родители тратят много средств на подготовку к этому экзамену, так как зачастую школы не в состоянии обеспечить желаемый и нужный уровень образования, чтобы качественно пройти ЕГЭ¹. Следовательно, само государство в определенных моментах создает такие условия, в которых формируется криминальная личность, а это значит, что государство ни в коем случае не имеет право никого казнить. Кроме того, мы не должны забывать о судебных ошибках, ведь вследствие судебной ошибки к смертной казни может быть приговорен абсолютно невиновный человек. Не исключена и коррупция, вследствие которой также может быть приговорен невиновный. Но, если в случае пожизненного лишения свободы, вследствие выявления невиновного осуждения, человека можно освободить, то в случае со смертной казнью это не представляется возможным. И тогда начинает расти количество людей, относящихся негативно к государству, вследствие чего, по нашему мнению, наоборот будут возрастать такие преступления, как: посягательство на жизнь лица,

осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК). А как мы помним, то за их совершение также предусмотрена высшая мера наказания.

Также мы считаем должным затронуть тему относительно «педофилии». Так как именно этот феномен, в большинстве случаев, заставляет задумываться о возвращении высшей меры наказания и установления ее за половые преступления в отношении несовершеннолетних. Но дело в том, что тот, кто совершает данное деяние, конечно же, тоже будет знать о том, что за него предусмотрена высшая мера наказания. И в этом случае, совершив один раз данное преступление и держа у себя в голове, что «ему все равно не жить», субъект будет совершать еще больше преступлений, так как будет думать, что терять уже нечего. Так, например, это может привести к практически постоянным убийствам своих жертв, после изнасилования, чтобы те в свою очередь никому не рассказали, следовательно, преступник может более продолжительное время находиться безнаказанным, а соответственно совершать большее количество преступлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что смертная казнь противоречит принципам уголовного права, не соответствует целям применения наказания, а также в случае ее возвращения и применения способна сама вызвать совершение преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания. При этом многое зависит от самого образа жизни в стране. Государство должно создавать такую обстановку в обществе, в которой будет формироваться законопослушная, многосторонне развитая личность, с нормальным и правильным нравственным воспитанием.

Как бы это банально не звучало, но смертная казнь не является эффективным и справедливым наказанием и нам нужно постоянно об этом помнить и говорить, так как большинство людей в РФ выступают все же за практическое возвращение данного вида наказания.

¹ Подройкина И. А. Полемика о смертной казни и перспективы ее существования в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 8 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-o-smertnoy-kazni-i-perspektivy-ee-suschestvovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 15.02.22).

Филоненко Алина Геннадьевна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель И.В. Матвеев

К вопросу о возможности квалификации соучастия в преступлениях с двумя формами вины

Возможность соучастия в преступлениях с двойной виновностью – это одна из практических проблем, возникающих при квалификации преступления как такового, поскольку по поводу данного аспекта не сформировано единого мнения среди ученых. Одни считают, что соучастие в преступлениях с двумя формами вины невозможно, поскольку в них присутствует и умысел, и неосторожность, а при соучастии, как сказано в статье 32 УК РФ¹, необходимо совершение только умышленных действий со стороны преступников². Однако можно заметить противоречивость данной точки зрения, исходя из того, что преступления с двойной виновностью, согласно 27 статье УК РФ³, считаются, в целом, умышленно совершенными.

Что же касается противоположной стороны, то другие ученые предлагают различные варианты при определении ответственности за соучастие в преступлениях со смешанной виновностью. Мы считаем, что мнение М.И. Клебанова, Р.А. Сорочкина, А. Ширяева о возможности соучастия в преступлениях с двойной формой вины с разным распределением ролей, а в особенности при соисполнительстве является верным, поскольку их подтверждают существующие судебные приговоры. Рассмотрим случай из судебной практики: граждане К. и Л. пришли в гости к знакомой О., и, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сильно избили на протяжении нескольких часов с перерывами ранее незнакомого гражданина М., находящегося в квартире О., нанеся ему множество ударов, вследствие чего гражданин М. скончался от полученных травм⁴. Виновные были осуждены по части 4 статьи 111 УК РФ⁵ (за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее

смерть потерпевшего). При этом еще стоит акцентировать внимание на том, что максимальная санкция по данной норме – до 15 лет лишения свободы, однако если бы данное преступление квалифицировалось как совокупность преступлений, то санкция была бы ниже, поскольку часть 2 статьи 111 УК РФ⁶ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двумя и более лицами) предусматривает до 10 лет лишения свободы, а часть 1 статьи 109 (убийство по неосторожности)⁷ – до двух лет лишения свободы.

Итак, теперь стоит вернуться к рассматриваемому выше судебному делу. Виновных двое, и они осуждены как соучастники в преступлении с двойной формой вины (по части 4 статьи 111 УК РФ), с применением к каждому из них одной и той же санкции в виде лишения свободы, только с разным сроком, вследствие нанесения разного количества травм. Получается, лица действовали как соисполнители в совершении преступления со смешанной виновностью, были подвергнуты уголовной ответственности по судебному решению, а значит, соучастие в форме соисполнительства справедливо считать возможным. Что касается соучастия при разном распределении ролей, то представляется возможным привести в пример следующую смоделированную ситуацию: гражданин В. обратился к гражданину К. с просьбой одолжить нож для того, чтобы нанести небольшой вред здоровью гражданина Л. в целях «запугивания». Однако гражданин Л. оказал сопротивление, и в драке гражданин В. сильнее, чем предполагал изначально, воткнул нож в бедро гражданина Л. и повредил бедренную артерию. У гражданина Л. началось кровотечение, а гражданин В. тут же скрылся с ме-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы: [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2022).

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 287.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы: [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2022).

⁴ Приговор № 1–259/2014 1–6/2015 от 15 мая 2015 г. по делу № 1–259/2014 Октябрьского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ: [База данных]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/npPesFjEiDUT/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы: [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2022).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы: [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.01.2022).

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы: [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.01.2022).

ста преступления. Вскоре гражданин Л. скончался от потери крови и болевого шока. В данном случае необходимо квалифицировать преступление, совершенное в соучастии, по части 4 статьи 111 УК РФ¹ в отношении и исполнителя, гражданина В., и пособника, гражданина К., поскольку оба лица, во-первых, осознавали общественную опасность действий гражданина В., во-вторых, желали их наступления, и в-третьих, имели одинаковую способность предвидеть реальную возможность наступления смерти Л. от нанесенного повреждения, но самонадеянно рассчитывали, что такого не произойдет. Получается, в данном конкретном случае возможно обвинить соучастников (пособника и исполнителя) в совершении одного преступления с двойной формой вины в целом. Если же говорить о том, возможно ли привлекать к ответственности по разным нормам соучастников преступления, рассмотрим еще одну смоделированную ситуацию по части 2 и 4 статьи 111 УК РФ², чтобы уви-

деть разницу с прошлой ситуацией: гражданин Н., ненавидевший знакомого С., уговорил своего друга-боксера Д. побить С., причинить ему только боли, вследствие чего Д. все же избил по просьбе Н. ненавистного С., и увлекшись, нанес его здоровью слишком тяжкий вред, отчего С. скончался. В данном случае, гражданин Н. будет осужден по части 2 статьи 111 УК РФ, а его друг Д. по части 4 той же статьи³, поскольку Н. не хотел и не предвидел возможности смерти С., ведь он просил друга не об этом, а вот Д., нанося слишком сильные удары, не рассчитав свою силу и являясь спортсменом-боксером, имел реальную возможность предвидеть наступление летального исхода.

Учитывая все доказательства, приведенные в защиту и мнения о возможности соучастия в преступлениях с двойной формой вины, можно сказать, что его существование вполне оправданно и подтверждается судебной практикой и уголовно-правовой доктриной.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.11.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.01.2021).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 года, в ред. от 15.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021) // «КонсультантПлюс»: официальный сайт справочно-правовой системы [база данных]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.01.2021).

Цыбенжапова Адиса Балдандоржиевна
 Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
 Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Верченко

Убийство матерью новорожденного ребенка

Преступление – убийство матерью новорожденного ребенка, согласно действующему уголовному законодательству предусмотрено нормой статьи 106 УК РФ¹.

Данное преступление относится к разновидности преступлений против личности и является очень опасным, поскольку предусматривает лишение жизни новорожденного, беззащитного лица. Исходя из того, что диспозиция данной нормы не менялась с момента ее принятия в течение всего прошедшего времени, образовалось и существует на данный момент множество законодательных пробелов ее применения.

Особое внимание здесь следует уделить самой диспозиции статьи 106 УК РФ, в которой три разных по своей сути состава преступления зафиксированы в одной части нормы и исходя из этого квалифицируются как деяния с материальным и привилегированным составом. Однако если в целом рассматривать аспекты, связанные с реализацией данного преступного деяния, возникают спорные моменты. Согласно диспозиции ст. 106 УК РФ выделяется три вида убийства матерью новорожденного ребенка: 1) во время и сразу же после родов; 2) в условиях психотравмирующей ситуации; 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

А.Н. Попов, подчеркивал, что формулирование трех различных составов недопустимо, поскольку «при правоприменении это вызовет неоправданные сложности, а с точки зрения справедливости и дифференциации ответственности не выдерживает никакой критики»².

Если говорить про убийство «во время и сразу же после родов», важно обратить внимание на ряд некоторых факторов. Во-первых, то, что женщина, мать новорожденного, может заранее планировать убийство своего ребенка, и вследствие этого не подготавливаться к его рождению, то есть не вставать на учет в медицинском учреждении, а также скрывать беременность³. В данном случае наблюдается умышленное причинение смерти новорожденному лицу, по прямому умыслу, когда лицо полностью осознает опасность совершаемого

деяния, и несмотря на это, принимает меры по избавлению от ребенка.

Помимо этого, значимую роль здесь имеет и сам способ лишения жизни новорожденного – простыми действиями или же совершенными с особой жестокостью. При совершении преступления с особой жестокостью, при отсутствии каких-либо психотравмирующих ситуаций и психического расстройства, следует ввести в ст. 106 УК РФ часть, касающуюся убийства новорожденного с особой жестокостью, и установить соответствующий вид наказания. При этом также акцентировать внимание и на состоянии самой роженицы, были ли у нее психотравмирующие ситуации или психическое расстройство, если да, то необходимо провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу состояния женщины⁴. В случаях, если же преступное деяние было заранее спланировано и осуществлено женщиной, которая до этого неоднократно рожала и находилась в нормальном психическом состоянии, данные действия приобретают характер убийства.

Также возможны случаи убийства матерью двух и более новорожденных (близнецов или же двойни). В уголовном законодательстве не предусмотрена санкция за такой вид преступления, поэтому, исходя из этого, также предлагается ввести часть в ст. 106 УК России, предусматривающий данный вид преступного деяния, с соответствующим видом наказания. Квалификация данного действия по ч. 2 ст. 105 УК РФ недопустима, поскольку субъект преступления по ст. 106 УК РФ – специальный и им может являться только мать новорожденного, достигшая возраста шестнадцати лет⁵.

Соответственно, далее важно сказать о психотравмирующей ситуации и психическом расстройстве, не исключающем вменяемости. Полная трактовка и понятия первого понятия в уголовном законодательстве не предусмотрена, в отличие от второго. Но, исходя из мнений исследователей, под психотравмирующей ситуацией понимается обстановка и связанная с ней эмоциональное состояние женщины, которые возникают в силу родового процесса. Считается, что сам процесс оказывает на нервную систему женщины некое влияние,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 15 октября 2021 г.: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.]. М.: Проспект, 2021. 384 с.

² *Татьянина А.Н.* Убийство матерью новорожденного ребенка: пробелы законодательного регулирования // Тенденция развития современной юриспруденции. 2019. С. 173.

³ *Татьянина А.Н.* Убийство матерью новорожденного ребенка: пробелы законодательного регулирования // Тенденция развития современной юриспруденции. 2019. С. 170.

⁴ *Сафонов В.Н., Савинкова М.К.* Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации: проблемные вопросы квалификации и наказания // Закон. Право. Государство. 2021. № 4(32). С. 181–186.

⁵ *Мартынов Ю.Ю.* Актуальные проблемы определения субъекта, предусмотренного ст. 106 УК РФ – Убийство матерью новорожденного ребенка // Science time. 2016. № 3(27). С. 304.

вследствие чего возникает отклонение в психофизическом состоянии и служит своего рода основанием, для неадекватного восприятия обстоятельств женщиной, что влияет на ее послеродовое поведение. Время, когда возникает психотравмирующая ситуация, не имеет особого значения для уголовно правовой оценки, поскольку иногда женщина совершает убийство новорожденного хладнокровно, а умысел возник ранее. Определяющим является послеродовой период, то есть обстановка¹. Поэтому при наличии этого факта, преступное деяние приобретает привилегированный характер состава, и соответственно требует своего отдельного закрепления в виде части в ст. 106 УК РФ.

Исходя из нормы ст. 22 УК России, мы видим, что вменяемое лицо, которое находилось в момент совершения преступления в состоянии психического расстройства и не могло в полной мере осознавать свои действия, также подлежит уголовной ответственности.

Законодатель, указывая этот факт в совокупности с другими аспектами в норме статьи 106, также придает ему привилегированный состав преступления, что не соответствует определению Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015² г., в котором поясняется, что

«психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину». Оно должно учитываться только при назначении наказания. Соответственно, что в ст. 106 данное обстоятельство нужно зафиксировать отдельно от психотравмирующих ситуаций и брать как простой состав, поскольку второй является привилегированным видом состава.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, предлагается произвести основательное видоизменение ст. 106 УК России, отдельно разделив части согласно составам преступления. В первой части закрепить простой состав преступления, и в качестве разновидности указать факт наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости. Во второй части указать привилегированное обстоятельство – психотравмирующие ситуации, а затем в третьей части закрепить квалифицирующие обстоятельства преступления – убийство новорожденного особо жестоким способом, убийство двух и более новорожденных детей. На наш взгляд, это будет способствовать устранению пробелов в уголовном законодательстве, а также обеспечит более точную и правильную квалификацию данного вида преступления.

¹ Милаева М.Ю. Проблемы квалификации привилегированных составов 106,107 и 108 УК РФ: Спорные вопросы и их решения // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 57.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарифудинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Шапкина Елизавета Артуровна

Обучающаяся ИП и НБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Противодействие некоторым преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, в современном УК РФ

В действующем уголовном законе Российской Федерации предусматривается ответственность за общественно опасные деяния, посягающие, в том числе на здоровье, что является эффективным средством противодействия преступлениям против здоровья.

В свою очередь, по справедливому замечанию Г.А. Мокровой, понятие «степень вреда здоровью» относится к медико-юридической характеристике, которая предполагает такие аспекты, как опасность причиненного вреда и последствия нанесенных виновным лицом травм для жизни потерпевшего. Все это должно учитываться следователем при квалификации действий преступника в зависимости от увечий, нанесенных здоровью лица и степени его трудоспособности¹.

В соответствии с отечественным законодательством под «вредом, причиненным здоровью человека» следует понимать «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»².

Рассмотрим более подробно составы преступлений, сопряженные с причинением вреда здоровью касательно совершенствования отечественным законодателем ч. 2 ст. 115 УК РФ и отражению деяния, сопряженного с побоями. Подчеркнем, что именно эти составы преступлений совершенствуются отечественным законодателем на протяжении нескольких последних лет.

При этом, как свидетельствует анализ научной литературы, не всегда проводимая уголовная политика соотносится с основами теории уголовного права³, в силу чего это еще раз подтверждает актуальность анализируемых нами составов преступлений.

Целесообразность уточнения квалифицирующих признаков (квалифицированного состава) в ст. 115 УК РФ обусловлена несколькими факторами. Во-первых, российский законодатель совершенствует их, отражая новые признаки в данной статье уголовного закона. Во-вторых, существует проблематика судебной практики. В-третьих, на доктринальном уровне изучению данных признаков (применимо к анализируемому нами деянию) не уделено должного внимания.

Квалифицирующие признаки (квалифицированный состав) любого деяния свидетельствуют об их серьезной общественной опасности, по сравнению с основным составом.

Итак, впервые квалифицирующие признаки были отражены в ч. 2 ст. 115 УК РФ Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»⁴. Выделим два наиболее существенных момента:

1) Из ст. 213 «Хулиганство» был исключен такой признак, как «применение насилия к гражданам». Преступник осознает совершаемое им уголовно-наказуемое деяние и предвидит наступление в результате его противоправных действий определенных неблагоприятных последствий для потерпевшего. Это подтверждается мониторингом судебной практики по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

2) В ст. 115 УК РФ отражена специфика совершения преступления по мотивам ненависти или вражды (экстремистским мотивам)⁵.

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Мокрова Г.А. Понятие и правовая природа причинения вреда здоровью // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. 2012. № 7. С. 114.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (в ред. от 17.11. 2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308; Приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н (в ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Рос. газ. 2008. 5 сент.

³ Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8 (41–42) С. 196–199; Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71–74; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 111–116.

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (в ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Рос. газ. 2007. 1 авг.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газ. 2011. 4 июля.

Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» ч. 2 ст. 115 УК РФ была дополнена п. «в», содержащим признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»¹.

Затем в 2019 г. ч. 2 ст. 115 УК РФ была дополнена следующим признаком: «Совершение данного преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Относительно побоев, которые, как правило, ассоциируются с семейно-бытовым насилием, говоря о проблеме домашнего насилия в контексте статей 116 и 116.1 УК РФ, стоит обратить внимание, что до 2016 г. в Российской Федерации уголовно наказуемым деянием считалось нанесение любых побоев, но федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ была проведена частичная декриминализация побоев, которая лишает рядовых граждан необходимой уголовно-правовой защиты от тяжких насильственных посягательств.

Это объясняется тем, что отныне в ст. 116 УК РФ закреплен закрытый перечень мотивов для совершения побоев, а для лиц, несущих административную ответственность за аналогичное правонарушение, предусмотрен новый состав в статье 116.1 УК РФ².

В 2017 году федеральным законом № 8-ФЗ³ статья 116 УК РФ была преобразована: за побои в отношении близких лиц предусмотрена ответственность по статье 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, где мера ответственности значительно мягче, чем в УК РФ (штраф, меньший срок обязательных работ или административный арест). В свою очередь, статья 116.1 УК РФ продолжает свое существование в рамках уголовного законодательства.

Помимо побоев имеет место и психологическое домашнее насилие. В современном УК РФ нет статьи, предусматривающей ответственность за психологическое домашнее насилие, за исключением периодически применяемой статьи 110 УК РФ.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что в настоящее время до сих пор не принят закон, регулирующий обеспечение защиты от домашнего насилия в семьях.

К настоящему времени федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» так и не принят⁴. Вследствие этого в уголовном законодательстве существует значительный пробел.

При этом отмечено, что проведенная декриминализация побоев усугубила ситуацию, приводящую к безнаказанности лиц, применяющих насилие в семье.

Со стороны законодательства необходимо объяснить людям, что именно подразумевается под домашним насилием и какие меры защиты от него существуют. В свою очередь, в действующий УК РФ планируется внести изменения в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, но, на наш взгляд, этого недостаточно. Мы предлагаем включить в уголовное законодательство новый состав преступления, объектом которого будут являться жизнь и здоровье человека, а объективная сторона будет выражена в виде целенаправленного действия.

Субъект в предлагаемой статье будет специальным: лицо, находящееся в родственных отношениях с потерпевшим.

Введение новой статьи поспособствует пониманию жертв домашнего насилия того, что действия, направленные на принижение их человеческого достоинства, уголовно наказуемы и влекут серьезные последствия в виде справедливого наказания, так как жизнь человека является основополагающим объектом, который охраняется уголовным законом России.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминализация в ст. 115 УК РФ квалифицирующих признаков состава, отраженных в п.п. «в» и «г» ч. 2 является оправданной, однако необходимо принять или дополнить действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для унификации уголовно-правовой оценки преступлений против здоровья человека.

Применено к побоям, необходимо признать утратившей силу ст. 6.1.1 КоАП РФ, а в ст. 116.1 УК РФ установить ответственность за побои без указания на совершение их лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности.

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» // СЗ РФ. 2014. № 30. Ч. I. Ст. 4228.

² Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4108.

³ Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

⁴ Федеральный закон от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

⁵ Паспорт проекта Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Шлемова Кристина Александровна

Обучающаяся ИП и НБ ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса В.Г. Кокорев

Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Статья 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, расположена в разделе VII «Преступления против личности». Такая точка зрения законодателя означает, что указанное преступление причиняет вред прежде всего самому несовершеннолетнему как личности.

Указанное в ст. 150 УК РФ преступление посягает на общественные отношения, связанные с охраной семьи и несовершеннолетних, в частности происходит посягательство при совершении анализируемого нами деяния на последних.

Объективная сторона преступления выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

При этом среди ученых имеет место быть полемика, что следует понимать «вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления».

Д.Ю. Федулкин придерживается позиции, что под ними следует понимать активные действия взрослого, направленные на провоцирование подростка в совершение определенного преступления, так как пассивные действия не смогут привести несовершеннолетнего к желаемому результату¹.

При этом необходимо отметить, какими способами вовлекаются несовершеннолетние в совершение преступлений.

Так, согласно действующей ст. 150 УК РФ, вовлечение происходит с помощью обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Под обещанием Е.А. Набатова и Е.И. Пырьева понимают, что в дальнейшем несовершеннолетнему лицу будет оказана помощь².

А.Н. Малышев и Е.Ю. Князева указывают, что под этим признаком предполагается, что взрослый

выполнит определенное обещание перед подростком. По их исследованию, в большинстве случаев обещанием является предоставление несовершеннолетнему материальных благ³.

В свою очередь А.С. Тюлина предполагает, что виновный в последующем выполнит определенные благоприятные действия в пользу несовершеннолетнего, причем ими могут быть: помощь в трудоустройстве, сбыте похищенного имущества и т.п.⁴

По мнению Л.Л. Кругликова, это принятие совершеннолетним определенных обязательств перед подростком, уверения его в том, что тот обязательно совершит взятые на себя обязательства, выгодные для подростка (это могут быть действия либо бездействия)⁵.

В качестве примера из судебной практики можно указать приговор Пристенского районного суда Курской области от 25 мая 2020 г. по делу № 1–22/2020 указывается, что Мелихов Н.А. совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста⁶.

Следующим признаком объективной стороны ст. 150 УК РФ является «обман».

Под ним Е.В. Пейсикова понимает сообщение совершеннолетним несовершеннолетнему заведомо для вовлекателя недостоверной информации, например, об отсутствии в его действиях состава определенного преступления. В силу чего подросток вводится в заблуждение⁷.

С позиции А.Р. Цатуровой, Ю.В. Доровской⁸ и Л.Л. Кругликова⁹, обман – применимо к ст. 150 УК РФ – выражается во введении в заблуждение несовершеннолетнего взрослым лицом касательно определенных фактов либо событий.

¹ Федулкин Д.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений: уголовно-правовая характеристика и особенности профилактики в образовательных учреждениях // Наука через призму времени. 2019. № 1 (22). С. 124.

² Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 99.

³ Малышев А.Н., Князева Е.Ю. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 67–68.

⁴ Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений сборник материалов. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 203.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2016. С. 173–174.

⁶ Приговор Пристенского районного суда Курской области от 25 мая 2020 г. по делу № 1–22/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/Ex7FuPstWVlB/?regular-txt=\(дата обращения: 17.10.2021\)](https://sudact.ru/regular/doc/Ex7FuPstWVlB/?regular-txt=(дата обращения: 17.10.2021)).

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. С. 153.

⁸ Цатурова А.Р., Доровская Ю.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 2 (003). С. 52.

⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2016. С. 174.

По исследованию А.С. Тюлиной судебной практики, обман может заключаться в просьбе к подростку выполнить те или иные действия с заверением, что они не повлекут уголовную ответственность¹.

Е.А.Набатова и Е.И. Пырьева полагают, что под этим признаком следует понимать предоставление взрослым ложной информации, создание латентных представлений о ненаказуемости по УК РФ за совершенное деяние. Смысл данного способа выражается в том, чтобы ввести в заблуждение подростка².

Н.Н. Косова указывает, что под обманом в рамках ст. 150 УК РФ необходимо понимать сообщение ложных сведений взрослым подростку, побуждающих последнего к совершению преступления³.

Иной признак объективной стороны отечественный законодатель отразил в ст. 150 УК РФ – это угроза.

Е.В. Пейсикова⁴ и Н.Н. Косова⁵ под ним понимают психологическое воздействие взрослого на подростка в случае его отказа от совершения преступления. Выражается подобное воздействие в неблагоприятных последствиях как для самого подростка, так и для его близких лиц. Например, лишить имущества, подорвать авторитет и т.п.

А.С. Тюлина указывает, что в ч. 1 ст. 150 УК РФ законодателем отражается именно психологическое давление на подростка. При отказе от совершения совместного преступления угрозе подвергается

не сам несовершеннолетний, а что-то ценное для него, например, репутация⁶.

Касательно признака «иной способ» вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в ч. 1 ст. 150 ведется дискуссия по его отражению в ст. 150 УК РФ и его интерпретации в правоприменительной практике.

Л.Л. Кругликов приводит примеры данных иных способов, а именно: уговор, лесть, подкуп, зависть и т.п.⁷

Н.Н. Косова придерживается подобной позиции, но при этом оговаривает, что следователям важно установить данный способ именно как способствующий совершению вовлечения взрослым подростком в совершение конкретного общественно опасного деяния⁸.

А.Н. Малышев и Е.Ю. Князева считают, что данный способ в основе своей имеет действия вовлекающего в совершение преступления, которые не охватываются предыдущими способами⁹. Этой точки зрения придерживаются и иные ученые¹⁰.

Таким образом, можем сказать, что виновное лицо при совершении вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления посягает на благополучное нравственное и духовное развитие подростка.

Относительно способов вовлечения несовершеннолетнего в какое-либо противоправное общественно опасное деяние представляет свою индивидуальную опасность.

¹ Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 203.

² Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 100.

³ Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4 (35). С. 267.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. С. 153.

⁵ Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4 (35). С. 267.

⁶ Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 203.

⁷ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2016. С. 174.

⁸ Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4 (35). С. 267.

⁹ Малышев А.Н., Князева Е.Ю. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 68.

¹⁰ Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 101; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. С. 153.

Секция «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ, КРИМИНАЛИСТИКА»

Антонив Дмитрий Васильевич

Обучающийся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.М. Перетьяко

Спорные вопросы реализации следователем функции уголовного преследования

Следователь как важнейший субъект уголовного процесса занимает определенное правовое положение в уголовно-процессуальных правоотношениях. Однако уже многие годы как среди ученых, так и среди практиков вопросы относительно выполняемой следователем функции вызывают многочисленные дискуссии. На современном этапе развития уголовного процесса данная тема приобрела особую актуальность, поскольку неправильно понимаемое содержание выполняемой функции приводит к неполноте проведенного расследования, а, следовательно, к ограничению прав и законных интересов лиц, относящихся к стороне защиты.

Согласно УПК РФ, в современном российском уголовном процессе существует три процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела.

Под функцией уголовного преследования следует понимать процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях избощления подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Следователь, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, относится к стороне обвинения¹. Однако в науке и на практике не сложилось единого мнения относительно содержания деятельности следователя в уголовном процессе. Остановимся на ряде мнений ученых относительно данного вопроса.

Так в теории уголовного процесса многие процессуалисты, например, М.С. Строгович, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, В.И. Рохлин и др., относят к уголовному преследованию следующие мероприятия:

1. поиск информации, которая определяет и избощляет лицо, совершившее преступление;

2. ограничение прав и свобод граждан путем привлечения лица в качестве обвиняемого, применения к подозреваемому, обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения и др.²

А.М. Багмет утверждает, что исторически сложилось три процессуальные функции: защита, обвинение и независимый суд. Следователь же не выполняет ни одну из перечисленных функций и является установителем истины по делу³.

Ю.К. Якимович отмечает, что следователь не должен быть участником процессуальных отношений со стороны обвинения, поскольку таким образом он теряет объективность в расследовании и собирает лишь обвинительные доказательства. Следователь, по мнению автора, должен осуществлять функцию объективного и всестороннего расследования дела⁴.

Таким образом, названные ученые понимают функцию следователя как установление истины по делу. Мотивируют они данную позицию тем, что помимо сбора доказательств, свидетельствующих о виновности лица, следователь обязан также обеспечить доказывание объективных обстоятельств, которые оправдывают обвиняемого.

Баев О.Я. категорически не соглашается с подобной точкой зрения, поскольку, по его мнению, деятельность следователя и ее результаты не могут быть объективными за рамками состязательного процесса в суде⁵.

Б.Э. Маилунц также выделяет следователя как субъекта уголовного преследования, рассматривая данную функцию как деятельность уполномоченных органов и лиц, которая направлена на избощление преступника⁶.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921.

² Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1(62). С. 98–101.

³ Багмет А.М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Рос. следоват. 2005. № 11. С. 6–7.

⁴ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса // Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 34.

⁵ Баев О.Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120–127.

⁶ Маилунц Б.Э. Следователь как субъект уголовного преследования: проблемы определения по уголовному процессуальному кодексу Украины // Борьба с преступностью: теория и практика: Тезисы докладов III Международной научно-практической конфе-

Как отмечает Шадрин В.С., собрание и исследование всех без исключения обстоятельств дела (в том числе и оправдывающих подозреваемого) вовсе не означает возложение на него функции защиты, поскольку использование оправдательных доказательств следователю необходимо с целью проверки на прочность выводов по уголовному делу. Не учитывая версию о возможной невинности подозреваемого, следователь может совершить грубую судебную ошибку¹.

Стоит обратиться к исследованию, проведенному группой ученых (Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П), которые опросили следователей различных ведомств (общее число опрошенных – 318 человек) о том, какую роль в уголовном процессе выполняют указанные субъекты. 56,7% опрошенных отметили, что следователь выполняет обязанности беспристрастного исследователя, 33% склонялись к тому, что следователь – активный обвинитель, остальные же отводили себе роль вялого исполнителя роли прокурора, т.е. также обвинителя².

Эти данные подтверждают неоднозначность трактовки функции уголовного преследования следователей на практике. Отметим также и тот факт, что 43,3% опрошенных сводят свою процессуальную роль лишь к собиранию уличающих обвиняемого доказательств, что не может оцениваться как положительная тенденция, поскольку приводит к неполному установлению обстоятельств, подлежащих установлению по любому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Для уяснения правовой позиции законодателя необходимо обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П. Согласно данному Постановлению, «осуществляя уголовное преследование, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку судопроизводства. Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невинности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит»³.

Таким образом, рассматривать функцию уголовного преследования следователя необходимо во взаимосвязи с другими основополагающими положениями УПК РФ. Буквальная трактовка данной функции приведет к неправильному пониманию выраженной законодательной воли и, следовательно, к следственным, а затем и судебным ошибкам.

ренции. В 2-х частях, Могилев, 20 марта 2015 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2015. С. 101–103.

¹ Шадрин В.С. Особенности процессуального положения следователя как субъекта осуществления уголовного преследования // Криминалист. 2008. № 2. С. 30–34.

² Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Следственные ошибки и эффективность доказывания // Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность. 2012. № 9. С. 67–72.

³ Цит. по: По делу о проверке конституционности статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Рос. газ. 2004. 7 июля.

Проблемы института пожизненного лишения свободы как вида наказания

Вопрос о пожизненном лишении свободы является актуальным на протяжении всей истории существования данной меры наказания и на самом деле, по мнению многих ученых, особенно начала 21 в., пожизненное наказание является наиболее жестоким, даже в сравнении со смертной казнью.

Обратимся сразу к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ, а именно к статье 57, где мы будем выделять особенности пожизненного лишения свободы).

Что мы можем выделить в статье для того, чтобы определить проблемность и значимость вопроса по данной мере.

Первое, что стоит сказать, пожизненное лишение следует за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Так же статья говорит нам об исключениях, а именно о том, что не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

То есть исходя из УК РФ мы можем выделить, кто и за что может подвергнуться пожизненному наказанию. Вопрос кто и за что актуален, так как данные аспекты формируют общественное восприятие и поднимают как нормативный, так и моральный вопрос данного института.

Мы разобрали нормативную сторону понятия пожизненного лишения свободы, но мы так и не привели понятия, а именно пожизненное лишение свободы – особый вид уголовного наказания, который заключается в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного.

Из понятия мы можем выделить еще один критерий наказания, а именно «биологическая смерть». Проблема заключается в том, что нет понимания, как регулировать этот элемент, поскольку из-за свойств организма у каждого данный фактор исключительный и кто-то может погибнуть через год, а кто-то через пятьдесят лет, что является необъективным фактором при исполнении и назначении наказания.

Еще одной проблемой для пожизненного наказания является то, что это колоссальное давление

на организм и психику человека, что говорит о том, что терзания человека в тюрьме будут зачастую чрезмерно жестоки, так как человек теряет осознание и погружается в рутину тюремной жизни.

Одним из основных поднимаемых обществом вопросов является то, что пожизненное наказание лишает человека естественных прав, многих конституционных прав и ограничивает человека, что является негуманным и ведет так же к разрушению человека и общества.

Так же к вопросу о разрушении общества, одна из основных проблем, которые поднимают СМИ и различные источники, – вопрос «почему мы, честные налогоплательщики, должны обеспечивать арестантов до конца их жизни?»

Данный вопрос прочно обосновался в умах людей, и с общественной позиции такая проблема действительно есть, но на самом деле мы забываем, что заключенные выполняют определенную деятельность и зарабатывают «деньги», которые покрывают часть расходов.

Важнейшими недостатками применения пожизненного лишения свободы на сегодняшний день в России, на мой взгляд, являются:

- отсутствие социальной справедливости, которое выражается в том, что аморально содержать пожизненно убийц, маньяков, педофилов за счет налогоплательщиков, среди которых находятся и жертвы преступлений, то есть получается, что потерпевший лишен жизни, а осужденный продолжает жить за счет родственников убитого.

- предусмотренная УК РФ возможность пожизненно осужденных вновь оказаться на свободе спустя 25 лет (каким бы срок отбывания наказания не был, но исправить подобных «Чикатило» невозможно).

- те материальные затраты, которое несет государство на содержание осужденного к пожизненному заключению, можно вложить в наиболее нуждающиеся сферы общества (медицина, образование, спорт);

- положение о том, что пожизненное лишение свободы используется вместо смертной казни, являясь ее альтернативой, не может быть ни теоретически, ни практически оправдано (пожизненное лишение свободы нельзя назвать более гуманной мерой наказания, чем смертная казнь, так как первое – это своего рода «смерть в рассрочку», что выглядит гораздо мучительнее не только для самих преступников, но и для родственников потерпевших).

Человек существо социальное, лишать его социума – главная проблема пожизненного лишения свободы, поскольку куда человека погрузить, тем он и останется, к тому же тюрьма – место исправления, а пожизненное заточение не сочетается с понятием исправления.

Таким образом, мы можем говорить о том, что проблема такого наказания, как пожизненное лишение свободы, не имеет место быть, поскольку, исходя из вышеперечисленного, в современном мире и при современных методах исправления и помощи людям такой метод не может быть применим.

Байишова Севиндж Рафиг кызы, Мещерина Яна Валерьевна

Обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель Т.М. Коваленко

Особенности применения полиграфа при расследовании преступлений

Эффективная и результативная борьба с преступностью зависит в основном от целесообразного и своевременного использования различных технических приборов в ходе расследования уголовных дел, в том числе полиграфа.

Полиграф используется во многих странах мира, например, в США, Японии, Швейцарии, при этом полученные данные в некоторых государствах рассматриваются как доказательства по делу¹. В России же в уголовном процессе такое техническое средство применяют давно, но дискуссии о возможности использования данного прибора в судебно-следственной практике продолжают до сих пор. На современном этапе развития общества в основном так называемый «детектор лжи» применяется правоохранительными органами, государственными и коммерческими организациями в целях обеспечения кадровой безопасности, как при решении вопроса о приеме кандидатов на работу, так и в целях выявления фактов нарушения дисциплины и законности при осуществлении должностных обязанностей.

Что касается применения полиграфа при раскрытии преступлений, то важно сказать, что такой опрос проводится, во-первых, с письменного согласия опрашиваемого, во-вторых, на основании задания.

Необходимо отметить, что опрашиваемый может в любой момент отказаться от дальнейшего проведения опроса. Такой отказ не должен расцениваться, как подтверждение опрашиваемого в причастности к совершению преступления или свидетельствовать о сокрытии каких-либо известных ему сведений. Следователь или суд, в зависимости от того, по чьему поручению проводился опрос с использованием данного устройства, уведомляется о результатах опроса².

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ данные, которые были получены при использовании полиграфа, не могут использоваться в качестве доказательственной информации, только в качестве ориентирующей информации.

Существует множество проблем при использовании полиграфа в процессе расследования преступлений.

Итак, рассмотрим некоторые из них:

1. Одной из главных проблем является несоответствующая подготовка лиц, проводящих исследование при использовании полиграфа. В результате из-за несоответствующей подготовки лиц рассмотрение уголовного дела и расследование преступления может быть замедлено.

2. Также еще одной не маловажной проблемой является использование данных, полученных по итогу исследования посредством полиграфа в качестве доказательственной основы, что является неправильным и может способствовать неправильному расследованию преступления, которое в свою очередь может стать причиной для вынесения незаконного и необоснованного решения по уголовному делу.

3. Следующая проблема при использовании полиграфа в целях расследования преступления выделяется некоторыми авторами, в частности Л. Н. Ивановым. Так, по его мнению, одной из важных проблем является отсутствие «стандартизации деятельности специалиста-полиграфолога»⁴. Так, нужно сформировать определенные единые приемы данного исследования, чтобы имелась общая практика применения приемов, поскольку при применении различных приемов и методов исследования, проводимого посредством полиграфа результаты, тоже могут быть различными. Но в то же время необходимо проследить за тем, чтобы стандартизация не была избыточной.

4. Последней проблемой, выделенной нами, является наиболее распространенная проблема, на наш взгляд – неточность исследования, проводимого при помощи полиграфа, которая напрямую связана с применяемыми в ходе этого исследования техническими устройствами.

Если сравнивать результаты таких исследований в России и в зарубежных странах, то нужно заметить, что в России уровень достоверности этих

¹ Ушаков А. Ю. Международный опыт применения полиграфа по борьбе с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №4. С. 110–111.

² Писарева В. А., Куликова Т. Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. 2019. № 18(54) ч. 2. С. 42.

³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. // «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ Иванов Л. Н. Актуальные вопросы применения полиграфа при расследовании преступлений // Информационная безопасность регионов. 2008. № 2 (3). С. 65–69.

результатов гораздо ниже. Поэтому ставятся вопросы, касающиеся дальнейшего использования полиграфа при расследовании преступлений и придания ему статуса судебной экспертизы. Так как результаты исследований, проведенных посредством

полиграфа, недостаточно достоверны, то есть требуют дополнительной проверки или проведения других следственных действий, то было бы целесообразно использовать результаты полиграфа только в качестве направляющей информации.

Бурякова Кристина Максимовна, Куропаткина Дарья Сергеевна

Обучающиеся ИЮ ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.М. Перетьяко

Процессуальные аспекты формирования коллегии присяжных заседателей

Официальным днем введения суда присяжных заседателей в России считается день 20 ноября 1864 г., когда Императором Александром II были подписаны Судебные Уставы, гласившие о том, что рассмотрение уголовных дел по наиболее тяжким преступлениям теперь производится с участием присяжных заседателей. В дальнейшем данный суд переживет полное упразднение в 1917 г. и возрождение, которое начало обсуждаться в 80-х гг. 20 в., а уже 1 ноября 1993 г. был образован в Московской, Ивановской, Рязанской и Саратовской областях. Судебное следствие с участием присяжных заседателей стало возможным во всех субъектах Российской Федерации с введением суда присяжных на территории Чеченской Республики в 2010 г. Специфика народного элемента в отправлении правосудия по уголовным делам предопределяет необходимость усложнения процессуальной формы производства по уголовному делу в судах первой инстанции и заключается в разделении компетенции между присяжными заседателями и профессиональным судьей.

Статистика, составленная Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, свидетельствует об увеличении численности отмененных приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей (за 2019 г. по делам с участием присяжных на районном уровне было отменено в апелляционном порядке 11,2 % обвинительных приговоров и 54,5 % оправдательных, а за первую половину 2020 г. – 19,5 % обвинительных и 87,8 % оправдательных)¹. В прошлом федеральный судья, один из инициаторов внедрения суда присяжных в России, Сергей Пашин подмечает: «Однако, хотя, как говорится, клин клином вышибают, никакая напасть не поборолась другую болезнь: глухое недоброжелательство судейского начальства к подлинно народному правосудию». Также стоит отметить тот факт, что в большей части дел основаниями для отмены приговора, наряду с другими, являлись процессуальные нарушения как профессиональных участников уголовного судопроизводства, так и присяжных заседателей².

Трудности возникают и при формировании самой коллегии присяжных заседателей. Исходя из сведений, представленных в справке Саратовского об-

ластного суда, выложенной на официальном сайте, можно сделать вывод, что это связано как с недостаточной явкой кандидатов или отказом в явке, так и с наличием препятствий для участия кандидатов в деле в качестве присяжных заседателей.

По одному из уголовных дел при формировании коллегии присяжных заседателей районным судом Саратовской области в отношении Х.Т.Б. и З.А.А. было выявлено нежелание значительной части граждан принимать участие в формировании коллегии. Большинство кандидатов, как отмечает заместитель председателя суда в справке, не реагируют на приглашение суда, что образует основную проблему с укомплектованием коллегии присяжных заседателей. Соккрытие информации о себе кандидатом в присяжные заседатели так же представляет собой значимую проблему. Кандидаты часто скрывают наличие судимости за умышленные преступления или родственную связь с работниками правоохранительных органов, что влияет на законность состава коллегии и влечет отмену вынесенного приговора.

При опросе кандидатов задаются вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию в деле в качестве присяжного заседателя. Так, при рассмотрении дел в Саратовском областном суде был случай заявления о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. По уголовному делу в отношении О.С.В. адвокат Б. было сделано подобное заявление. Адвокат мотивировал свое заявление тем, что потерпевшая по делу является женщиной, и большинство присяжных заседателей являются женщинами, что делает невозможным вынесение объективного вердикта. Однако в этой ситуации председательствующий отказал в роспуске коллегии, так как данные основания являются недостаточными. Стоит отметить, что присяжные заседатели выбираются путем случайной компьютерной выборки, чтобы обеспечить максимальную беспристрастность и объективность. Граждане РФ имеют равные права и обязанности, независимо от половой принадлежности, следовательно, отказ судьи в удовлетворении заявления адвоката является обоснованным.

¹ Суды с участием присяжных в 2018–2020 годах: статистическая справка URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Суды_с_участием_присяжных_в_2018–2020.pdf

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г., дело № 4-кпо03-13сп. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_25916.htm.

Статья 333 УПК РФ предусматривает ответственность присяжного заседателя лишь за неявку без уважительных причин. Присяжный заседатель не может быть подвергнут ответственности за неисполнение своих обязанностей. На данный момент времени невозможно предусмотреть меры воздействия на присяжных заседателей за неявку по вызову или за отказ в участии в конкретном деле, так как ст. 32 Конституции РФ закрепляет, что граждане РФ имеют право на участие в отправлении правосудия¹.

Проблема формирования коллегии присяжных заседателей является распространенной проблемой не только в Саратовской области, но и по всей России в целом. Виктор Момотов, судья Верховного суда РФ, отмечает, что данная проблема связана с низкой активностью кандидатов в присяжные и неявки в суд, несмотря на принимаемые судом меры. Также он отмечает, что одна из основных проблем – это длительность судебного разбирательства, что также может отталкивать кандидата от участия в судебном разбирательстве. Судья

отмечает, что в США подобные разбирательства длятся 2–3 дня, за редким исключением, растягиваясь до 30 дней. В решение данной проблемы Виктор Момотов предлагает расширить полномочия суда присяжных и также сделать возможным рассмотрение гражданских дел в подобной форме. Помимо этого, он считает необходимым, чтобы досудебные процедуры стали обязательными и предшествовали разбору дела².

Федеральная палата адвокатов РФ считает, что можно подвергнуть изменению систему вызова кандидатов в присяжные, исключив вызовы в праздничные дни, тем самым исключив сбои. Также отмечается необходимость просвещения и повышения правовой грамотности граждан путем проведения рекламы в СМИ, что на данный момент в России не распространено³.

Таким образом считаем, что назрела необходимость дальнейшего законодательного совершенствования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей и рассмотрения ими уголовного дела по существу.

¹ Справка по итогам изучения судебной практики рассмотрения Саратовским областным судом и районными (городскими) судами области уголовных дел с участием присяжных заседателей за период с 2018 по 2020 г. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>.

² Виктор Момотов предложил расширить сферу юрисдикции присяжных заседателей URL: <https://www.advgazeta.ru/>

³ Адвокаты прокомментировали предложения Виктора Момотова о расширении компетенции суда присяжных URL: <https://www.advgazeta.ru/>

Гета Яна Романовна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «НГУЭУ» И.В. Матвеев

Преступность несовершеннолетних как проблема современного общества: сравнительный анализ преступности несовершеннолетних в Новосибирской области, Республике Саха (Якутия) и США

Подростковая преступность является основной темой исследования многих ученых, журналистов, писателей на протяжении уже многих лет.

Для того чтобы лучше разобраться в теме подростковой преступности, необходимо дать толкование термину «подростковая преступность». В Российской Федерации под термином «подростковая преступность» понимается: «совокупность преступлений, совершенных в обществе, лицами, которые совершили преступные деяния в возрасте от 14 до 18 лет». В Кембриджском словаре содержится другое толкование термина подростковой преступности. Так под подростковой преступностью понимается: «criminal activity by people under 18 years old»¹.

Существует множество подходов к решению данной проблемы. В основном к несовершеннолетним правонарушителям применяют меры воспитательного характера. Но даже если органы власти станут не воспитывать детей, а применять к подросткам более суровые наказания, предусмотренные законодательством, исправить сложившуюся ситуацию в обществе быстро получится не скоро. Чтобы исправить положение дел, необходимо не только обучать подростков знанию законов, своих прав, обязанностей при помощи школьных дисциплин, в первую очередь нужно начинать с семей, чтобы семейный фактор не смог привести к девиантному поведению в будущем.

Согласно данным исследований, которые были проведены в 2020 г. в Республике Саха (Якутия) в Мохсоглохской общеобразовательной школе, основной причиной девиантного поведения у подростков является наличие проблем в семье. Также интервью с социальным педагогом показало, что немаловажным фактором, влияющим на возникновение девиантного поведения в подростковой среде, является социальный фактор.

Окружение также влияет на формирование неокрепшей психики подростка. В комбинации

с вредными привычками, такими как: систематическое употребление алкогольных напитков, токсикомания, курение – ведет к нарушению работы мозга и, как правило, к аморальному поведению, которое часто и становится причиной преступности в подростковой среде.

Таким образом, из перечисленных факторов стало понятно, что учащиеся Мохсоглохской СОШ с УИОП совершают преступные деяния в основном из-за социально-опасной обстановки в семье и в меньшей степени из-за психологических проблем.

Социальные и семейные факторы оказывают огромное влияние на неокрепшую психику подростка не только в России, но и за ее пределами. В США под термином «несовершеннолетний преступник» понимается: «a juvenile delinquent is a person who has not yet reached the age of majority, and whose behavior has been labeled delinquent by a court»². Из данного определения следует, что понятие несовершеннолетнего преступника очень схоже с российским законодательством.

В статье R.B. Johnson под названием «Reform Schools» приводится несколько факторов, влияющих на формирование девиантного поведения в подростковой среде. Он утверждает, что все, что окружает подростка в современном мире: давление со стороны сверстников, учителей, может привести к преступным последствиям. Дети, которые остались без попечения обоих родителей, часто не имеют примеров для подражания, также не имеют эмоциональной, финансовой поддержки, все это сказывается на их успехах в школе, в обществе. Все эти факторы дают на подростка, вынуждают его совершать преступления³.

Многие исследователи подростковой преступности утверждают, что с несовершеннолетними следует обращаться иначе, чем со взрослыми людьми так как они часто не контролируют свое окружение. Дети, которые воспитываются в детских

¹ The Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/juvenile-delinquency> (дата обращения: 13.11.2021).

² Reynolds Morgan O., The Long Arm of Federal Juvenile Crime Law Shortened, National Center for Policy Analysis. Retrieved November 12, 2007.

³ Johnson Richard B., Reform Schools, Abominable Firebug. Retrieved November 12, 2007.

домах, не имеют никакого контроля со стороны семьи, из-за этого они более подвержены общественному мнению и нередко попадают в различные преступные группировки¹.

Интересным представляется сравнение статей, по которым чаще всего привлекают к уголовной ответственности несовершеннолетних в США, НСО и РС(Я). В Новосибирской области большинство дел, в которых обвиняются подростки, относятся к категории небольшой или средней тяжести². Чаще всего подростки были осуждены по таким статьям как: грабеж, хулиганство, но встречаются и убийство, изнасилование. Большинство преступлений было совершено подростками в возрасте от 14–18 лет, большое количество из них остались сиротами в возрасте до 18 лет или остались без попечения родителей, а также многие из них учились во вспомогательных школах.

В Якутии в 2020 г. подростки привлекались в основном к уголовной ответственности по таким составам преступления, как кража, мошенничество, грабеж, угон автомобилей, нередки и случаи причинения тяжкого вреда здоровью³.

В НСО, как и в РС(Я), подростки привлекались к уголовной ответственности по таким статьям, как кража, грабеж, а также за распространение наркотических веществ⁴.

В США возраст совершения преступления подростками варьируется от штата к штату. В основ-

ном большее количество преступлений в подростковой среде совершается в возрасте от 16–18 лет. Чаще всего подростки привлекаются по таким категориям преступлений, как: преступления, касающиеся нарушения общественного порядка, нарушение закона о наркотиках, имущественные преступления, преступления против личности и др⁵.

Для того чтобы предотвратить появление новых преступных эпизодов с участием несовершеннолетних, необходимо проводить определенные меры по профилактики данных преступлений.

Так в США под профилактикой преступлений понимается широкий перечень действий, направленных на предотвращение вовлеченности молодежи в преступную деятельность. В школах РФ проводятся разъяснительные беседы с подростками. Данные беседы действительно помогают, но, как было сказано ранее, все начинается с семьи. И пока в семьях, где воспитываются подростки, не будет налажено нормальное взаимодействие, проблема подростковой преступности как в России, так и в зарубежных странах, будет оставаться актуальной.

В заключение хотелось бы сказать, что действительно проблема подростковой преступности остается наиболее актуальной на данный момент. Вовлеченность молодежи в преступные сообщества указывает на то, что общество еще не достигло пика своего развития в образовательной и просветительской деятельности.

¹ Johnson Richard B., Reform Schools, Abominable Firebug. Retrieved November 12, 2007.

² Novosibirsk educational colony of the GUF SIN of Russia in the Novosibirsk region. URL: <https://54.fsin.gov.ru/structure/nvk.php> (дата обращения: 13.11.2021)

³ Ministry of Internal Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia) information on the state of the operational situation in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020. URL: <https://14.мвд.рф/document/22767746> (дата обращения 13.11.2021)

⁴ Главное управление МВД России по Новосибирской области информация о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области за 2018 год. URL: <https://54.мвд.рф/dejatelnost/otchety/1-1/2019-год/информация-о-состоянии-правопорядка-и-ос> (дата обращения: 07.02.2022).

⁵ Juvenile delinquency statistics, risk factors, and resources for helping American youth. URL: <https://online.maryville.edu/blog/juvenile-delinquency-statistics/> (дата обращения: 13.11.2021)

Десятинникова Виктория Витальевна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Верченко

Закон о домашнем насилии: быть или не быть

Домашнее насилие является глобальной проблемой. Потому к 2022 г. во многих странах уже имеются законы, позволяющие привлекать домашних тиранов к административной и уголовной ответственности. Хотя в России по-прежнему отсутствует такой специальный закон, однако в законодательной базе существует законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». В связи с этим возникают вопросы: почему данный законопроект еще не приняли? И примут ли его вообще?

Как уже отмечалось выше, насилие в семье – явление распространенное. Оно имеет две основных особенности: цикличность и латентность. Латентность одна из главных причин, почему процесс изучения феномена домашнего насилия и принятие мер по профилактике и борьбе с ним не имеет особого прогресса. Большинство жертв домашней тирании боятся «выносить сор из избы». Этот страх берет свое начало еще с Древней Руси. Согласно данным, предоставленным правоохранительными органами, половина особо тяжких преступлений относится к семейно-бытовому насилию¹. Исследователи к наиболее часто встречающимся преступлениям, совершенным в семье, относят «Побои» ст. 116 и «Угроза убийством» ст. 119.

В современной истории вопросом о домашнем насилии начали заниматься с 1990-х годов. Тогда большинство правовых систем мира стали задумываться о недостатках защиты от домашнего насилия в законодательстве. Тогда в 1993 г. ООН опубликовала «Стратегию борьбы с насилием в семье: справочное руководство», которое призывало страны всего мира рассматривать домашнее насилие как акт преступления. В этом же году о необходимости введения закона о домашнем насилии стали говорить в РФ, когда в первый созыв Госдумы вошла фракция движения «Женщины России». Тогда в Комитет по делам женщин, семьи и молодежи приходило множество писем о домашнем насилии. В 1994 году текст документа проекта был готов, однако в 1996 году в новый созыв Госдумы фракция «Женщины России» не прошла, поэтому его редактированием занималась другая рабочая группа. В результате документ был переписан более 40 раз. Из-за чего законопроект перестал отве-

чать нужным требованиям. И только спустя 16 лет на законодательном уровне вновь стали обсуждать тему домашнего насилия. Координационному совету по гендерным проблемам пришлось разрабатывать проект с нуля, основываясь на действующих законах Европы и постсоветских стран. Однако эта версия документа не дошла даже до предварительного рассмотрения. И вот 28 сентября 2016 г. официально был внесен в Госдуму РФ законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Однако он был отклонен по причинам его несоответствия нормам текущего законодательства и дублированию существующих норм. В этом же году Госдума приняла закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который исключил из 116 статьи УК фразу: «в отношении близких лиц». В 2017 г. был принят закон о декриминализации побоев в семье. При разработке этих законов законодатели посчитали, что пострадавшие от домашней тирании смогут без страха за своих близких заявлять о побоях, если ответственность будет только административная. Однако декриминализация послужила для абьюзеров сигналом о вседозволенности и ослабила гарантии жертв на защиту. В 2018 г. организация Human Rights Watch заявила, что каждая пятая женщина в РФ подвергается насилию со стороны близких². В этом же году от Следственного комитета поступили данные об увеличении случаев домашнего насилия, а в ЕСПЧ поступило около сотни жалоб от россиян. В конце 2017 г. широкий общественный резонанс вызвала история Маргариты Грачевой, которой муж из ревности отрубил кисти рук. В июле 2018 г. произошла одна из самых известных и кровавых трагедий современности – убийство отца семейства Хачатурян его дочерями. А в июле следующего года ЕСПЧ вынес первое постановление по домашнему насилию в РФ в деле Валерии Володиной. Все эти события послужили катализатором для новой волны дискуссии вокруг законопроекта. Вскоре, 29 ноября 2019 г. текст нового законопроекта был опубликован. Однако он стал предметом острой общественной полемики. На официальный сайт Совета Федерации посту-

¹ Рубанцова Т. Семейно-бытовая преступность в России: причины и условия [Электронный ресурс] // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-bytovaya-prestupnost-v-rossii-prichiny-i-usloviya> (дата обращения: 18.02.2022).

² Kommersant.ru [Электронный ресурс] / Новостной сайт- 15.04.2019

пило свыше 11 тыс. комментариев относительно законопроекта. Большинство людей высказывались против принятия закона, ссылаясь на его несоответствие существующим нормам, в частности, Семейному кодексу, УК, КоАП, Конституции: поправки презумпции невиновности, нарушение права на жилище и частную собственность, неприкосновенность жизни, личную и семейную тайны¹. Анна Швабауэр, кандидат юридических наук, считает данный законопроект несостоятельным. Так даже ключевое понятие, «семейно-бытового насилия», содержит в себе противоречие, фактически, оно определяется как «умышленное преступление, не содержащее признаков преступления». Остальные, кто высказывался за введение данного закона, также обращали внимание на формулировки юридических понятий, указывали на его недостатки, требующие устранения, а также заявляли о «мягкости» нынешней редакции.

Как уже указывалось выше, во многих развитых странах мира уже имеется законодательство по противодействию бытового насилия в семье, это около 76 % стран. Согласно статистике, туда также вошли наши ближайшие соседи: Казахстан, Беларусь и т.д. Специализированные законы против

домашнего насилия создают эффективные инструменты для борьбы с этим злом. Польза и необходимость этих инструментов, таких как, например, охранный ордер, признается всем миром.

Всеобщий локдаун, введенный в России из-за пандемии коронавирусной инфекции, отрицательно сказался на статистике. Так, за 2021 г. на 12 % увеличилось число административных дел о бытовом насилии. За побои привлекли к ответственности 56 412 человек, большая часть из них получила штрафы на общую сумму 252,1 миллиона рублей. За полгода суды рассмотрели дела по статьям истязание, умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев человеком, ранее получившим административное наказание, в отношении 2 163 человек – на 16 % больше, чем в 2020 году².

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что закон о профилактике семейно-бытового насилия необходим, но законодателю нужно тщательно относиться к подготовке законопроекта, проанализировать все его составляющие, учесть современную ситуацию в данной сфере, разумность применения тех или иных видов санкций к правонарушителям, а также опыт стран, более продвинутых в данной области.

¹ Романов А.А. Научный комментарий к проекту федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyu-kommentariy-k-proektu-federalnogo-zakona-o-profilaktike-semeyno-bytovogo-nasiliya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.02.2022).

² Vedomosti.ru [Электронный ресурс] / Новостной сайт – 13.01.2022

Игнатьева Сабина Алексеевна

Обучающаяся ГБПОУ «ВТК», г. Волгоград

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Правоведение и экономика» ГБПОУ «ВТК» О.И. Горина

Правовой статус участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве

Участниками уголовного судопроизводства являются различные органы государственной власти, их должностные лица, а также физические и юридические лица, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве обладателей определенных прав и обязанностей, установленных законом, вытекающих из обеспечения соответствующего уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство представляет собой четко регламентированную процедуру, в которой все участники обязаны соблюдать установленные правила поведения. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет правовое положение лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, которое в теории уголовного судопроизводства именуется уголовно-процессуальным (процессуальным) положением участников уголовного судопроизводства.

Правовой статус участника уголовного процесса включает в себя права и обязанности этого участника уголовного процесса, установленные Уголовно-процессуальным кодексом. Включение в состав уголовно-процессуального (правового) состояния других элементов (например, процессуальной субъектности, являющейся предпосылкой возникновения рассматриваемого состояния или процессуальной гарантии) несоразмерно расширяет структуру процессуального статуса.

Классификация участников уголовного судопроизводства по направлениям их деятельности – уголовно-процессуальные функции, к которым относятся: 1) обвинение: суды (судебные органы), осуществляющие функции по разрешению уголовного дела; 2) защита: сотрудники прокуратуры. В эту группу входят прокурор, следователь, руководитель органа дознания, орган дознания, руководитель следственного подразделения, следователь, потерпевший, частный обвинитель, гражданский обвинитель, а также представители потерпевшего, гражданский обвинитель и частный обвинитель; 3) разрешение уголовного дела; 4) участники со стороны защиты. К этой группе относятся такие лица, как подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, адвокат, гражданский обвинитель и его представитель.

Но так же присутствуют и иные участники уголовного судопроизводства, т.е. лица, которые без самостоятельного ведения судопроизводства занимают уголовным судопроизводством в целях

оказания какого-либо содействия прокуратуре, защите или суду в исполнении ими своих обязанностей. Такими участниками являются свидетели, эксперты, переводчики и свидетели.

В данной статье рассматриваем одного из участников уголовного судопроизводства и его процессуальной должности – обвинителей. Прокурор руководствуется общественным интересом, который выражается в правильном применении норм материального и процессуального права посредством четкого выполнения функций, предусмотренных ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Остальные участники уголовного судопроизводства преследуют свои интересы. Данный вопрос является дискуссионным в связи с тем, что, хотя на уровне законодательства закреплены полномочия прокурора в судопроизводстве, на практике, а также в науке и с позиции законодателя возникают сложные вопросы участия прокурора в уголовном процессе. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве указаны в ст. 37 и 246 УПК РФ. В связи с тем, что суды независимы и подчиняются исключительно закону, прокурор выступает только на стороне прокуратуры и не осуществляет надзора за судом, как это было до сих пор. В связи с изменением источников законодательства, на основании Федерального закона от № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор был лишен права возбуждать уголовное дело. При этом законодатель наделил его правом вынесения мотивированного постановления о направлении отдельных материалов в орган дознания и дознания (орган предварительного следствия) для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности. Это служит лишь поводом для возбуждения уголовного дела. Государственным обвинителем в уголовном судопроизводстве обычно называют прокурора, кроме того, приведенное определение прямо указано в п. 6 ст. 5 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 37 прокурор осуществляет уголовное преследование в уголовном судопроизводстве. В ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации раскрывается уголовное преследование как процессуальная деятельность, осуществляемая прокуратурой в целях обеспечения выявления обвиняемого, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Автор О. Грашичева обращает внимание на то, что од-

ним из наиболее дискуссионных вопросов является разграничение надзорных функций и функций обвинения на стадии завершения предварительного следствия для такого участника уголовного судопроизводства, как прокурор (<https://arpi.ru/article/1648-aktualnie-problemi-uchastiya-prokurora>). Таким образом, после принятия уголовного дела к производству прокурор может принять решение о возвращении его следователю, например, для изменения состава обвинения или квалификации подсудимого (ч. 2 (1) УПК РФ). В указанном случае, действуя в рамках надзора за предварительным расследованием, он дает указание на осуществление уголовного преследования¹. В случаях поступления уголовного дела с обвинительным актом от судебного пристава прокурор вправе лично принять решение об исключении из него отдельных пунктов обвинительного акта либо о переквалификации обвинительного акта в менее тяжкий (ч. 2 ст. 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, прокурор осуществляет уголовное преследование в рамках проверки законности и законности по окончании производства по уголовному делу.

Сопоставление полномочий, представленных на этой стадии завершения предварительного следствия, позволяет выявить не только различие решений прокурора в отношении дознавателя и следователя, но и соотношение таких функций прокурора, как обвинение и прокурорский надзор. На основании изложенного я думаю, что прокурор должен быть наделен полномочиями выносить постановление об исключении отдельных обвинений или о переквалификации обвинения в менее тяжкое после получения уголовного дела с постановлением следователя.

Как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения прокурор будет совмещать такие полномочия, как обвинение и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия на стадии завершения предварительного следствия. Его роль в обеспечении законности и защите прав и свобод человека чрезвычайно важна, так как он не только представляет интересы государства, но и содействует судебным и следственным органам в раскрытии преступления, выявлении виновных и назначении или оправдании справедливого приговора.

¹ *Грашичева О.Н.* Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Отрасли-права. URL: <http://отрасли-права.пф/article/16669>

Ковалёв Андрей Вячеславович
Курсант ФГКВООУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов
Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания

Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия выделяют в самостоятельную отрасль. При осуществлении надзора за соблюдением законов при производстве дознания прокуратура особое внимание уделяет защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, обеспечению рассмотрения их жалоб и заявлений, проведению всех необходимых мер по восстановлению нарушенных прав, возмещению материального и морального ущерба, обеспечению личной безопасности потерпевших и членов их семей. Данная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы совершенное преступление было раскрыто, чтобы по нему было произведено полное, объективное и всестороннее расследование, чтобы ни одно виновное лицо не избежало законного наказания, и тем не менее ни одно невинное лицо не было привлечено к уголовной ответственности и осуждено. Связано это с тем, что только в сфере уголовного судопроизводства остро затрагиваются права и законные интересы граждан. Никакие другие нарушения законов не причиняют гражданам нравственных и физических страданий как нарушения, связанные с незаконными задержаниями и арестами, необоснованными привлечением к ответственности и осуждением невинных.

Прокурор ведет проверку в целях выявления необоснованных случаев отказов принятия заявлений о преступлениях и несоблюдения сроков принятия процессуальных решений.

Гарантией выполнения поставленных задач перед прокурором является четко организованное предварительное следствие и дознание, и осуществляемый прокурорский надзор за исполнением законов при их производстве.

В Законе «О прокуратуре РФ», Уголовно-процессуальном кодексе¹, приказах Генерального прокурора РФ обозначены задачи, стоящие перед прокурором, осуществляющим надзор за органами дознания и предварительного следствия:

– соблюдались установленные законом порядок возбуждения и расследования уголовных дел, сроки расследования, права участников уголовного судопроизводства и других граждан;

– при расследовании преступлений неуклонно соблюдались требования закона о всестороннем, полном, объективном исследовании всех обстоя-

тельств дела, выявлялись как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его ответственность обстоятельства;

– выявлялись причины совершения преступлений и способствующие им условия, принимались меры к их устранению.

– ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало установленной ответственности;

– задержание лиц по подозрению в совершении преступления производилось в порядке и по основаниям, установленным законом;

– никто не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному ограничению в правах;

– никто не подвергался аресту без судебного решения или санкции прокурора;

Принцип законности в уголовном процессе является одним из основополагающих принципов организации и деятельности органов дознания и предварительного следствия. Вышеизложенные задачи будут выполнены при условии, что прокуроры и лица, производящие дознание и предварительное следствие, будут четко придерживаться требований закона.

Целью прокурорской деятельности является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан, суверенных прав РФ и субъектов Федерации.

УПК РФ устанавливает порядок предварительного расследования преступлений, как в форме дознания, так и в форме предварительного следствия. Прокурорский надзор является гарантией обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, соблюдения процессуальных норм при расследовании преступлений.

Каждое процессуальное действие, выполненное органом дознания и предварительного следствия, которое относится к выявлению любого обстоятельства по делу, необходимо выполнять с повышенными требованиями к их исполнителям, так как при малейшем отступлении от установленного порядка может повлечь за собой грубые нарушения законности в уголовном судопроизводстве.

Прокурор в сфере уголовного судопроизводства наделен широкими полномочиями для устранения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

и предупреждения нарушения закона и норм уголовного процесса, охраны прав и законных интересов граждан.

Прокурор, в первую очередь, выступает как орган надзора за исполнением законов. Ему необходимо эффективно использовать имеющиеся полномочия для надзора за законностью деятельности следственных органов в целях защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. Для результативного выполнения данной функции прокурор наделен рядом полномочий, прямо закрепленных в ст. 37 УПК РФ.

Полномочия прокурора в отношении органов дознания и предварительного следствия суще-

ственно отличаются, поскольку в отношении органов прокурор осуществляет процессуальное руководство их деятельностью, а в отношении следователя такое руководство осуществляется руководителем следственного органа. В связи с этим целесообразно выделить две группы полномочий: в отношении следователей и дознавателей; в отношении только дознавателей.

Таким образом полномочия прокурора по надзору за органами дознания и предварительного следствия носят властно-распорядительный характер. Прокурор обязан быстро без промедления устранить любое нарушение закона. Они по своему назначению подчинены одной цели – это обеспечить законность в стадии дознания и предварительного следствия.

Ковалёва Ирина Николаевна

Обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

Проблема обеспечения защиты неприкосновенности свидетеля в уголовно-процессуальном законодательстве

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства показания свидетеля являются одним из наиболее распространенных средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Иной раз в показаниях свидетелей, получаемых в ходе допроса, содержится достаточно важная информация для суда и следствия, которая может раскрыть настоящие обстоятельства по делу, важные для вынесения приговора. Именно поэтому со стороны как правоохранительных органов, так и других лиц происходит частое нарушение статуса неприкосновенности свидетеля, в связи с чем со стороны государства следует обеспечить высокий уровень охраны прав и свобод свидетеля.

Поднимая данный вопрос, следует для начала «пролить свет» на понимание такой правовой категории, как «свидетель». Итак, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела¹. Опираясь на теоретический пласт уголовно-процессуального законодательства, можно выделить несколько средств защиты, которые гарантированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Первым и самым основным средством охраны прав и свобод свидетелей являетсякрытие данных об их личности, которое происходит посредством вынесения следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия начальника органа дознания постановления, содержащего четко изложенные причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных. Далее свидетель будет участвовать в следственных действиях под указанным псевдонимом, а также использовать соответствующую подпись, которой он будет подписываться в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Во-вторых, если в отношении свидетеля, а также его родственников и близких, наблюдается нарушение их прав и свобод, которое может выражаться в наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий, то правоохранительными органами может быть

установлен контроль и запись телефонных и иных переговоров. Они впоследствии могут быть приобщены к доказательствам по соответствующему уголовному делу.

В-третьих, разбирательство уголовных дел с участием свидетелей, для которых требуется обеспечение их безопасности, их близких родственников, родственников или близких лиц, проводится в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда.

И крайним, но не последним, из наиболее важных средств защиты статуса неприкосновенности свидетеля можно назвать право суда без оглашения подлинных данных о личности свидетеля на проведение его допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства².

Итак, мы указали неполный список средств, установленных уголовно-процессуальным законодательством для защиты прав и свобод свидетеля, тем не менее, даже исходя из этой информации, можно сделать вывод, что государство понимает важность обеспечения свидетеля правовым статусом неприкосновенности и прикладывает усилия для его обеспечения, но, по нашему мнению, недостаточные. Необходимо, чтобы статус неприкосновенности свидетеля был максимально приближен к статусу неприкосновенности представителей правоохранительных структур по тому признаку, как охраняется их жизнь со стороны государства. Для этого необходимо ввести уголовные нормы, предусматривающие уголовную ответственность по таким составам, как: а) посягательство на жизнь свидетеля; б) применение насилия в отношении свидетеля; в) угроза или насильственные действия в связи с осуществлением свидетелем своих процессуальных обязанностей. Почему судьи, народные заседатели, прокуроры, следователи, дознаватели, защитники, эксперты и даже судебные приставы защищены законом ст. 295–296 УК РФ, а свидетель – нет, хотя его участие в уголовном процессе на досудебных стадиях, а потом и на стадии судебного разбирательства не менее важно для отправления правосудия, чем их участие³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174–ФЗ [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (в ред. от 30.12.2021)]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174–ФЗ [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (ред. от 30.12.2021)]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Шапошников Н.А. Статус неприкосновенности свидетеля: материалы Научной сессии, г. Волгоград, 20–27 апреля 2003 г. Вып. 1: Право. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 248 с. Текст: электронный // Канал юристы. Юридический портал [сайт]. С. 101. URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.ugolovnyiprocess.html>

Далее, следующая проблема рассматриваемого нами вопроса вытекает из нехватки кадрового и финансового обеспечения в правоохранной системе государства. Если обратиться к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», можно увидеть ряд мер государственной защиты свидетеля, который за последние 10 лет был значительно преобразован и расширен. На данный момент он включает следующие меры безопасности:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое¹.

Глядя на такой широкий список, можно сказать, что на теоретическом плане неприкосновенность свидетеля обеспечена всесторонне, но если обратиться к практике положений о личной охране, охране жилища и имущества; выдаче специальных средств индивидуальной защиты, связи и опове-

щения об опасности; переселении на другое место жительства, то можно увидеть, что во многих регионах наблюдается не укомплектованность государственных правоохранительных органов. В связи с чем обеспечить личную охрану, охрану жилища будет попросту невозможно, за отсутствием кадров. Такую же причинно-следственную связь можно увидеть и при обеспечении свидетелей новым временным жильем, так как финансовые ресурсы четко ограничены и не позволят в полной мере обеспечить каждого нуждающегося в защите свидетеля другим местом жительства.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в вопросе обеспечения правового статуса неприкосновенности свидетеля имеются свои пробелы. Как видно из вышеуказанных рассуждений на теоретическом плане, законодатель попытался полностью защитить права и свободы свидетеля как посредством Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», так и других нормативно-правовых актов. Однако воплотить данные положения в жизнь представляется достаточно затруднительным, вследствие чего мы можем утверждать, что для решения проблемы обеспечения защиты неприкосновенности свидетеля в уголовно-процессуальном законодательстве требуется колоссальная и совместная работа как законодателя и правоприменителя.

¹ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 174-ФЗ: [принят Государственной Думой 31 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 года (в ред. от 01.07.2021)]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Коробов Владислав Сергеевич
 Курсант ФГКВБОУ ВО «СВКИ ВНГ РФ», г. Саратов
 Научный руководитель: к.ю.н. Н.Н. Поплавская

Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая регламентация

В юридической литературе отмечено, что отказ в возбуждении уголовного дела является правовым институтом¹.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)² установлено правило, согласно которому при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Основанием для возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Из вышесказанного следует, что если в ходе проверки повода не будут выявлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то необходимо в возбуждении уголовного дела отказать.

В ч. 1 ст. 24 УПК РФ перечисляются основания принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Именно наличие одного из оснований согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а не отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, является основанием вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отдельные ученые-процессуалисты высказывают сомнения относительно обоснованности включения в ч. 1 ст. 24 УПК РФ таких оснований отказа в возбуждении уголовного дела, как отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления.

Так, по мнению Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова, соотношение положений ст. 24 и 140 УПК РФ позволяет сделать вывод, что под основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела должна пониматься самостоятельная группа обстоятельств, которые препятствуют возникновению и развитию уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. То есть указанные обстоятельства выступают как самостоятельная процессуальная категория наряду с категориями «повод» и «основания» к возбуждению дела. При таком подходе п. 1 и 2 ст. 24 УПК РФ не могут

рассматриваться в качестве самостоятельных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Отсутствие события преступления или состава преступления – это нечто иное, как отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела. Но в то же время ст. 148 УПК РФ, регламентирующая отказ в возбуждении уголовного дела, говорит о том, что такое решение принимается при отсутствии основания для возбуждения дела, что, в свою очередь, противоречит положениям ст. 24 УПК РФ, так как последняя содержит и иные основания для отказа в начале производства по делу³. С учетом сказанного Н.С. Манова предлагает исключить п. 1 и 2 из ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁴.

В свою очередь основания отказа в возбуждении уголовного дела делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие.

К первым относятся такие основания, как отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

К числу нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела относятся: истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Первым – основанием отказа в возбуждении уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ названо отсутствие события преступления. Отсутствие события преступления означает отсутствие самого факта общественно опасного деяния.

Вторым основанием для отказа в возбуждении уголовного о дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ названо отсутствие в деянии состава преступления. Отсутствие в деянии состава преступления означает, что само событие имело место, но оно не является преступлением. Это могут быть различные случаи, например: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение к совершению деяния; обоснованный риск, а также случаи, когда необхо-

¹ Гордеев А.Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Норма, 2016. С. 13.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

³ Манова Н.С. Противоречия между возбуждением и прекращением уголовного дела, отказом в возбуждении уголовного дела // Следователь. 2013. № 12. С. 20.

⁴ Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. М.: Издат-приор, 2014. С. 52–53.

димым признакам субъективной стороны состава преступления является умысел, а лицо действовало по неосторожности.

Третьим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ названо истечение сроков давности уголовного преследования. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела по этому основанию принимается с учетом требований ст. 78 УК РФ о сроках давности и порядке их исчисления.

Следующим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Таким образом, смерть лица, совершившего преступление, выступает основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, при условии, что нет необходимости в производстве по уголовному делу для реабилитации умершего.

Пятым основанием для отказа в возбуждении уголовного дела названо отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Последним, шестым основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 21 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации,

Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии – судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Так, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указываются основания принятия такого решения, предусмотренные нормами УПК РФ, ссылкой на пункт, часть, статью УПК РФ. В свою очередь копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору, при этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что по данным, полученным из Прокуратуры Саратовской области, – за 2020 год Управлением Следственного комитета по Саратовской области было возбуждено – 1964 уголовных дела, отказано – 9716 уголовных дел, 9670 за отсутствием события и состава преступления. МВД по Саратовской области – возбуждено всего – 21829 уголовных дела, 9594 из которых следователями МВД, а 12235 дознавателями МВД. Отказано всего – 91371 уголовных дела, 89756 за отсутствием события и состава преступления¹.

Такова правовая регламентация вопроса отказа в возбуждении уголовного дела по действующему УПК РФ. Проанализированные вопросы остаются открытыми для дальнейшего научного исследования.

¹ Официальный сайт «Министерства внутренних дел Российской Федерации». Краткая характеристика состояния преступности в г. Саратове Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Михеева Валентина Николаевна

Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара

Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Панкратов

К постановке проблемы применения доктрины «Плодов отравленного дерева»

Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации помимо всех различных видов доказательств в уголовном судопроизводстве выделяются и придаются вниманию и такие доказательства, как: недопустимые. Это те доказательства, которые были получены с нарушением требований законодательства.

В европейских странах представление о недопустимых доказательствах было сформировано на основе «теории плодов отравленного дерева». Название доктрины было взято из библейского текста, в котором говорится, что плоды отравленного дерева также ядовиты¹.

В.В. Золотых под правилом «плодов отравленного дерева» понимает «...доказательство, полученное на основании другого доказательства, которое было обнаружено с нарушением закона»². Если на основании незаконно добытых доказательств были получены другие доказательства, то они должны исключаться из разбирательства дела как являющиеся производными от незаконно полученных доказательств.

На практике же этот подход применяется с учетом различных аспектов. Так, например, в суде Челябинской области исключили как недопустимое доказательство протокол личного досмотра, в ходе которого у потерпевшего были изъяты личные вещи³. В данном случае были нарушены критерии

надлежащего способа собирания доказательств, и личный досмотр был подменен выемкой. Суд признал недопустимым заключение эксперта, которое содержало выводы о механизме причинения повреждений на этих вещах. Была применена доктрина «плодов отравленного дерева» и принято обоснованное и законное решение.

Рассмотрим решения Европейского суда по правам человека к вопросу применения доктрины «плодов отравленного дерева». В Швейцарском деле говорилось: незаконно полученная пленка с записью, доказывающей причастность обвиняемого, была принята судом в качестве доказательства по уголовному делу, и на основе этого решения было принято еще несколько аналогичных. Однако уже в 2006 г. в решении по делу Яллов против Германии суд указывает, что незаконно изъятые наркотические средства не могут использоваться в дальнейшем как доказательства⁴.

Значит, в судебном разбирательстве процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по доктрине «плодов отравленного дерева» может быть различным.

Так, рассматриваемая доктрина является не только теоретической моделью, но она также фактически признана высшей судебной инстанцией и должна применяться по всем уголовным делам.

¹ Чувилев А., Лобанов А. Плоды отравленного дерева // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 18.

² Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д., 1999. С. 217.

³ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 602.

⁴ Гришина Е.П., Саушкин С.А., Абросимов И.В. Дискуссионные проблемы допустимости доказательств в науке уголовно-процессуального права (теории «беспощадного исключения доказательств», «плодов отравленного дерева» и «асимметрии правил допустимости») // Мировой судья. 2008. № 1. С. 34–37.

Пашнина Ирина Аркадьевна
Обучающаяся Уральского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», г. Челябинск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Е. Борохова

Проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения

В современном уголовно-процессуальном праве дела частного обвинения занимают не самое популярное место, но остаются важным элементом структуры уголовного судопроизводства. Значительность данного вида обвинения исходит из его публично-правовой природы. Ученый-юрист А.Н. Гончарова говорит о юридической двойственности природы дел частного обвинения, которая заключается в том, что «преступления частного обвинения – это преступления небольшой тяжести, посягающие на личные неимущественные права, ценность содержания которых субъективно»¹.

К компетенции частного обвинения относятся такие нормы, как ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч 1. ст. 128.1 УК РФ, являющийся делами о преступлениях против личности, здоровья и личных свобод². Все данные виды преступлений характерны минимальной величиной вреда (например, самый значимый физический ущерб по данным преступлениям – это легкий вред здоровью). Как раз из-за малозначительности и узкого спектра статей Уголовного кодекса, относимых к частному обвинению, 6 апреля 2021 г. Верховный суд РФ внес в Государственную Думу законопроект, цель которого ликвидировать институт частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве³.

Возможно, из-за редкости заявлений о таких преступлениях или из-за малого вреда, данный институт имеет высокий научный интерес, поскольку является одним из наименее регламентированных производств в уголовном процессе РФ. Одной из основных проблем частного обвинения является, по общему правилу, отсутствие стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Процедура согласно ст. 318 УПК РФ происходит следующим образом: подается потерпевшим лицом заявление в суд (в основном к мировому судье), следом выносится решение о принятии или непринятии такого заявления к производству, что по своей сути приравнивается к возбуждению уголовного дела, что несвойственно при обычном публичном

обвинении, где судья не возбуждает уголовные дела (например, в отличие от общего правила при гражданском процессе)⁴.

Проблемным является и статус частного обвинителя, поскольку есть регламентация понятия, данная в ст. 43 УПК РФ, но не имеется конкретизации характерных для частного обвинения прав и обязанностей, а лишь отсылает на иные статьи уголовно-процессуального кодекса. Это обстоятельство усложняет применение нормы права и затрудняет, по нашему мнению, использование ее в рамках одной правовой нормы⁵.

Еще проблемой законодательного урегулирования является процессуально-правильное действие в ситуации, когда процесс возбуждения дела был в рамках предварительного следствия правоохранительными органами, но в ходе расследования были установлены факты, по которым данное преступление относится к частному обвинению. Примером подобной ситуации может выступать ситуация, при которой уголовное расследование по обвинению в совершении вреда средней тяжести согласно ч.1 ст. 112 УК РФ, после судебно-медицинской экспертизы и выяснению, что было совершено преступление, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. В данной ситуации квалификация меняется на ч. 1 ст. 115 УК РФ. Законодатель не сказал, однозначно должно ли в данном случае происходить преобразование из частного обвинения в публичное или частно-публичное. Из данного пробела исходит еще проблема, т. к. если трансформировать дело публичного обвинения в частное, встает вопрос о том, полномочны ли были органы следствия и дознания начинать или продолжать расследование.

На практике можно увидеть решение данной проблемы посредством сохранения публичного характера дела, несмотря на перекалфикацию статьи уголовного закона, т.е. лицу, совершившему преступление, предъявляется обвинение, происходит ознакомление с материалами уголовного дела,

¹ Гончарова А.Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 7, 12.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Коробка Е.Е. ВС предлагает ликвидировать институт частного обвинения. Сетевое издание «Адвокатская газета» URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 29.01.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

⁵ Тальнева З.З. Особенности уголовного производства по делам частного обвинения: автореф. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 29.

составляется обвинительное заключение, дело направляется прокурору, который при наличии оснований передает его в суд¹.

Вызывающей вопросы в условиях данного порядка является возможность прекращения уголовного дела, как и в обычном частном обвинении если потерпевший и подсудимый придут к мирному урегулированию конфликта. Но в отличие от обычного частного обвинения, данное урегулирование может быть совершено только по правилам ст. 25 УПК РФ, таким образом только при дополнительных условиях. Например, впервые было совершено преступление лицом и ранее он не привлекался. В данном случае дело не прекращается самостоятельно, сам факт примирения не является единственным фактором прекращения уголовного преследования, тут необходимо включить во внимание усмотрение дознавателя или следователя.

Малая регламентация законодателем наблюдается и в вопросе деятельности суда (судьи) в вопро-

се примирения сторон. Согласно принципу независимости суда и беспристрастности, судьи не могут каким-либо образом склонять потерпевшего к отказу от уголовного преследования и последующего примирения. Хотя судья обязан создать условия для примирения сторон и также назначить время для судебного заседания и их совместной явки. Также судья должен дать разъяснения по вопросу последствий продолжения уголовного процесса преследования (судимость лица, запрет на занятие определенных должностей и т.д.)².

В современном уголовном праве имеются множество проблем, которые решаются законодателем, но имеется ряд проблем, на которые законодатель не обращает внимание по решению их, а лишь рассматривает ликвидацию такого института, как частное обвинение, из УПК. Мы считаем, что данный институт важен, а решение проблем является необходимым для дальнейшего существования его.

¹ *Титов П.М.* Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. Сетевое издание «Трудовой договор и трудовые отношения». URL: <http://трудовые-договоры.рф> (дата обращения: 29.01.2022).

² *Благинина Юлия Николаевна* НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-chastnogo-obvinieniya> (дата обращения: 01.02.2022).

Петрова Екатерина Игоревна
Обучающаяся АНО ВО Университет «МИР», г. Самара
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.А. Шестакова

Проблемные вопросы изъятия электронных доказательств по уголовным делам

В связи с процессом развития уголовного судопроизводства общество столкнулось с внедрением в данной сфере информационных технологий. Так, на настоящий момент набирают «популярность» преступления, совершаемые с использованием электронных носителей. При появлении новых способов совершения преступления у законодателя возникает необходимость модернизации уголовного законодательства, связанного с изъятием электронных носителей. Но в данном случае необходимо, чтобы законодатель, предугадывая методы и способы совершения преступлений в указанной сфере, осуществлял закрепление норм, которые будут регулировать данные правоотношения. На настоящий момент этого не происходит, а значит, что регулирование вопросов изъятия электронных доказательств по уголовным делам должно осуществляться на опережение, а не повсеместно.

Отметим, что в качестве примера источника информации выступает электронный носитель, на котором остается след, имеющий связь как с незаконными действиями с компьютерной информацией, так и со сведениями, относящимися к расследуемому событию, например, переписка, бухгалтерские и иные документы, фотоматериалы и видеоматериалы. Особым инструментом по установлению обстоятельств уголовного дела является изъятие носителей информации и их копирование¹.

Отметим, что копирование есть независимое процессуальное, но не следственное действие, поскольку копирование осуществляется с уже непосредственно изъятого электронного носителя информации.

Обратимся к статье 164.1 УПК РФ, которая дает нам понять, что часть положений, а именно о копировании информации в ходе изъятия электронного носителя и об участии специалиста, ранее были закреплены в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ.

Реформирование уголовного законодательства РФ обусловило появление новых норм, регулирующих изъятие электронного носителя. Так, например, при изъятии у индивидуального предпринимателя или юридического лица электронных носителей должно быть осуществлено приоста-

новление законной деятельности на период расследования.

В ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ законодатель указал исключительные случаи, когда не допускается изъятие электронного носителя, но отсутствие толкования данных норм затрудняет их применение на практике.

Такие действия, как изучение и исследование информации, которая находится на электронном носителе, происходит во время осмотра электронного носителя, в результате чего должно быть принято объективное решение о копировании информации и наличии обстоятельств, закрепленных в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

Ввиду изучения процесса изъятия электронных носителей информации во время осуществления производства следственных действий мы можем сделать вывод о возникновении проблемных вопросов, связанных с применением ст. 164.1 УПК РФ. Следует отметить, что в данную статью необходимо внести дополнения (уточнения) для наиболее полного понимания всеми субъектами уголовных правоотношений смысла данной статьи.

Также ст. 164.1 УПК РФ обуславливает наличие проблематики участия специалиста при производстве следственного действия, связанного с изъятием электронного носителя информации, а именно обязательное участие данного специалиста².

Производство таких следственных действий, как обыск и выемка, осуществляются с целью изъятия определенного предмета или средства совершения преступления, а именно электронного носителя информации, которое имеет непосредственное значение для производстве по уголовному делу³.

Отметим, что производство указанных нами выше следственных действий осуществляется с целью изъятия определенного предмета или средства совершения преступлений, а именно электронных носителей информации, которые имеют непосредственное значение для исхода уголовного дела.

Если взять во внимание цель осуществления производства вышеназванных следственных действий, то следователь или дознаватель, который осуществ-

¹ Липский Н.А., Попов Е.М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании, 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnoy-perepiski-v-ugolovno-protsessualnom-dokazyvanii> (дата обращения: 29.01.2022).

² Петрова О.А. Особенности изъятия и копирования электронных носителей информации при проведении следственных действий, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izyatiya-i-kopirovaniya-elektronnyh-nositeluy-informatsii-pri-provedenii-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 30.01.2022).

³ Бондарева Г.В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 13.01.2022).

вляет расследование и им может быть предусмотрено на необходимость привлечения специалиста.

Согласно УПК РФ, выделяются следующие варианты копирования информации:

1) при непосредственном копировании на момент изъятия электронного носителя у владельца данного предмета;

2) копирование информации осуществляется после завершения производства данного следственного действия при условии, что возврат электронного носителя информации невозможен;

3) копирование информации без процесса изъятия электронного носителя информации¹.

Все названные нами выше варианты копирования должны быть осуществлены непосредственно специалистом, а не должностным лицом, что указано в ч. 3 ст. 164.1. УПК РФ.

В случае если электронный носитель информации изымается целиком, участия специалиста не требуется.

Таким образом, нами определены случаи, при которых участие специалиста является обязательным.

В заключение отметим, что в УПК РФ законодатель закрепил участие понятых при осуществлении копирования, как в ч. 2 ст. 164.1, так и в ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ. Статья 170 УПК РФ определяет случаи, когда в следственном действии участвует не менее двух понятых, когда их участие остае-

тся на усмотрении следователя и когда их участие не требуется. Также нам следует отметить, что согласно предыдущей редакции, изъятие электронных носителей информации должно было происходить на момент обыска и выемки, требовалось участие не менее двух понятых. Пункты 9.1. ст. 182 и п. 3.1. ст. 183 УПК РФ утратили силу, а отсылка к ним в ч. 1 ст. 170 УПК РФ осталась. Разумеется, необходимо заменить указание этих пунктов ч. 1 ст. 164.1. и ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ, благодаря чему восстановится системное единство.

В своих научных трудах О.В. Добровлянина указывает, что внедрение «электронных новинок» в досудебном уголовном судопроизводстве происходит точно, непоследовательно и неоперативно, с чем нельзя не согласиться².

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в положения законодательства необходимо внести некоторые коррективы. Например, внесение изменений в ст. 168 УПК РФ в виде закрепления случаев обязательного участия специалиста.

Так, изменения, которые мы выше назвали, помогут совершенствовать досудебную инстанцию следственного и судебного производства, непосредственно связанного с ограничением конституционных прав и свобод граждан, а также выявление на раннем этапе и правильная оценка в условиях цифровизации.

¹ Яковлева С.А., Шарова Д.В. Проблемы уголовно-процессуального регулирования изъятия электронных носителей, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-protsessualnogo-regulirovaniya-izyatiya-elektronnyh-nositeley-informatsii> (дата обращения: 13.01.2022).

² Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-novyh-elektronnyh-tehnologiy-v-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 20.02.2022).

Платонова Анна Юрьевна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Смешкова

Значение психологического портрета личности подозреваемого при раскрытии серийных убийств

Проблема раскрытия серийных убийств имеет долгую историю существования. Обратившись к архивным статистическим данным ГИАЦ МВД РФ, накопленным с 2001 по 2006 гг., устанавливаем, что в этот период было зарегистрировано 139 серий убийств, из которых 98 были совершены по корыстным, 41 – по сексуальным мотивам. За период январь – июнь 2020 г. Следственный Комитет РФ раскрыл в общей сложности 135 серийных убийств и половых преступлений¹.

На данный момент очевидно, что установление личности лиц, подозреваемых в совершении серийных особо тяжких преступлений против жизни и половой неприкосновенности, требует привлечения к их раскрытию специалистов в области психологии и психиатрии. Это обусловлено тем, что существует определенный вариант расстройства психики личности, который характеризуется повторными действиями, не имеющими очевидной выраженной рациональной мотивации. Следует отметить, что в России отсутствует статистика серийных убийств, но, по мнению Кутова А.С., количество серийных убийств растет и 70 % таких преступлений остается нераскрытыми². Таким образом, актуальным является вопрос определения признаков психики личности как личности серийного преступника.

В настоящее время термин «серийное убийство» употребляется в качестве общепринятого операционного термина, который полностью утвердился в криминалистике и практически ни у кого не вызывает возражений. Между тем российскому законодательству он не знаком. Статья 105 УК РФ регламентирует понятие убийства, как умышленное причинение смерти другому человеку, устанавливает его квалифицирующие признаки и соответствующие виды уголовно-правовых санкций³. Но вместе с тем уголовный закон принципиально не употребляет дефиниции «серийные преступления», используя другую терминологию: совокупность (ст. 17 УК РФ), рецидив (ст. 18 УК РФ), убийство двух и бо-

лее лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В российской уголовно-правовой и криминалистической науке термин «серийное убийство» или «серийное преступление» также не имеет точного определения. На основе ряда работ ученых в сфере криминологии⁴, криминалистики⁵, сексопатологии⁶, психиатрии⁷ и уголовного права предлагается определять термин «серийное убийство» как совершение двух и более тождественных убийств с прямым умыслом, носящее многоэпизодный характер, характеризующееся сходством объекта, мотива, цели, места, времени и обстановки преступлений, однотипностью совершения преступлений, совпадением характеристик личностей жертв и иными признаками. Следует отметить, что выделяемые признаки являются криминалистическими и не оказывают влияния на квалификацию совершенного убийства, но способны оказать поддержку в процессе выстраивания и проверки криминалистических версий при расследовании таких преступлений.

Выявление серийных убийств и признание убийств эпизодами преступной серии всегда представляет собой нелегкий процесс. Своевременное выявление признаков убийства позволяет оптимально использовать структурированную тактику следственных действий по поимке преступника. Но с «серийниками» все гораздо сложнее. Они имеют свои особенности: такие маньяки оттачивают искусство вхождения в доверие к жертве и умело заматают следы; многие из серийных преступников весьма образованны, хитры и могут занимать различные должности. Кроме того, жертву иногда бывает невозможно найти, она годами считается без вести пропавшей.

В течение последних 50 лет следователями СССР и РФ накоплен обширный опыт раскрытия серийных убийств. Широкое распространение в свое время получили сведения о материалах уголовных дел в отношении Сергея Головкина, Анатолия

¹ СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений. URL: tass.ru/proisshestviya/9030465 (дата обращения: 23.02.2022).

² Кутов А.С. Методика раскрытия серийных убийств // Актуальные вопросы развития современного общества, 2014. С. 456–458.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Хамуков А.В. Серийные сексуальные убийства (криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1997. С. 12.

⁵ Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. Иркутск: Б.и., 1999. С. 18.

⁶ Тележникова В.Н. Криминологическо-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

⁷ Баранов П.П. Серийные убийства и социальная агрессия: теоретические и криминологические аспекты // Серийные убийства и социальная агрессия: материалы 2-й международной научной конференции. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 22.

Оноприенко, «доктора Смерть» Максима Петрова, Александра Пичушкина, Олега Рылькова, Анатолия Сливко, Александра Спесивцева, Сергея Ткача, Сергея Черного, Андрея Чикатилло, Сергея Шипилова, фигуранты которых представляли значительную сложность в своем выявлении и изобличении¹. Сведения, которые были получены и систематизированы органами следствия в ходе производства по данным уголовным делам, наглядно раскрывают типовой психологический портрет такого «серийного» преступника: хорошо развитый интеллект (нередко выше среднего уровня); несоответствие стереотипному образу преступника; социопатия (импульсивная, агрессивная личность, асоциальное поведение, нарушение способности к формированию привязанностей); нередкое наличие педофилии (расстройство сексуального предпочтения); опыт в совершении иных преступлений; отсутствие каких-либо взаимосвязей между преступником и его жертвой; избыточность насилия при совершении преступления; эпизоды преступной деятельности хаотично расформированы

во времени (между преступлениями могут проходить как сутки, так и года).

Стоит отметить, что данный психологический портрет формируется не на основе достоверных научно-обоснованных знаний о признаках серийного убийцы, а скорее на базе сведений вероятностного, версионного характера. Разработка и реализация психологического профиля – это лишь одно из многих средств расследования. Таким образом, психологический портрет серийного убийцы помогает следователям эффективно решать проблему раскрытия данных преступлений.

В настоящий момент, по данным, имеющимся в открытом доступе, возбуждены 30 уголовных дел, в рамках которых следователями СКР ряда регионов страны расследуются серийные убийства². Полагаем, что разработки и применение научно обоснованных подходов к формированию психологического портрета подозреваемого при раскрытии уголовных дел такого характера приведет к значительной оптимизации производства предварительного расследования.

¹ Самые известные серийные убийцы в СССР и России. URL: ria.ru/20201201/ubiytsy-1587196596 (дата обращения: 23.02.2022).

² Опер спецотдела: в России сейчас 30 действующих маньяков | ТОК. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=5NyBiBZ71eg&ab_channel=ТОК (дата обращения: 22.02.2022).

Радыш Анастасия Александровна, Магомедова Наида Ашурбековна

Обучающиеся ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

Видеодоказательство в уголовном процессе

Доказательства в уголовном процессе согласно ст. 74 УПК РФ – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть доказательства – это информация о событии, которое уже произошло. На современном этапе развития общества активно развиваются технологические средства, поэтому одним из способов доказывания является видео- и аудиозаписи. Но при предъявлении подобных доказательств нередко можно столкнуться с трудностями.

Так, согласно, ст. 84 УПК РФ, в качестве доказательства принимаются документы, которые могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. То есть закон гласит о том, что в качестве доказательства могут приниматься видео- и аудиозаписи, но полученные в определенном порядке. Но несмотря на такую возможность и массовое внедрение технологий в судебный процесс, электронные доказательства до сих пор не имеют отдельной главы в законодательстве, в связи с чем возникает трудность в регулировании процессов, связанных с их применением. При этом стоит учитывать и допустимость доказательств, то есть в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ существует ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, такие как из числа прочих – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)¹. Поэтому доказательства, полученные с нарушением законодательства, не имеют юридической силы, в связи с чем суд часто отказывает в приобщении к делу видео- и аудиоматериалов. Процедура получения электронных доказательств не прямо, но регламентирована, как и сбор других доказательств и собирается путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Но нужно отметить и положительную тенденцию применения видео- и аудиодоказательств в уголовном судопроизводстве².

Суды в последнее время все чаще принимают такие доказательства и в качестве примера можно привести судебную практику. Так, в рамках дела о банкротстве ООО «АлкоГрупп» суд привлек к субсидиарной ответственности фактического руководителя должника. Бенефициара помогла установить в том числе электронная переписка. Общество общалось с контрагентами по поводу оплаты поставленной продукции, а КДЛ давал указания о переводе денег в пользу фирм-однодневок. Три инстанции решили, что его следует привлечь к «субсидиарке» солидарно с остальными контролирующими лицами на сумму почти 649 млн руб. (дело № А40–71354/2017). Это показывает, что электронные доказательства все чаще применяются в суде и скриншоты переписок помогают в этом, поскольку доказать виновность таких организаций сложно.

Также в качестве примера можно привести договор поставки между «Зеленый город» и животноводческой фермой «Пижма». В результате чего «Зеленый город» переплатил ферме почти 1 млн руб. Сумму необоснованного обогащения «Зеленый город» попытался взыскать через суд, но поставщик заявил, что договоры сфальсифицированы и на бумагах стоит не его подпись. Тогда «Зеленый город» предоставил скриншоты переписок и видеодоказательство, где генеральный директор подписывает договор. Суд принял данные доказательства и удовлетворил требования истца (дело № А40–278013/2019). Стоит отметить, что видео должно обязательно содержать время, дату и действующих лиц. Как говорят эксперты, не стоит менять название и формат записи, вырезать нужные фрагменты, использовать какие-либо программы для копирования. В случае проведения видеотехнической экспертизы может быть установлена непригодность записи для проверки. Ведь не имея достаточности необходимых сведений, суд может не принять данные средства доказывания³.

И по сколько на данном этапе развития уголовного судопроизводства все активнее идет применение электронных доказательств, то необходимо внести изменения в законодательство. Например, выделить в отдельную категорию данные доказательства и регламентировать их применение, то есть указать требования к данным доказатель-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

² *Менькин И.В.* О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе // Мудрый юрист [Электронный ресурс] // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11739-dokazatelstvennom-znachenii-audio-videozapisej-ugolovnom-processe> (дата обращения: 23.02.2022).

³ Судебная практика [Электронный ресурс] // <https://pravo.ru/> (дата обращения: 23.02.2022).

ствам, правила и условия допустимости. Внесение таких изменений позволит избежать давления на свидетелей, так как уже будут предоставлены доказательства в электронном виде, не требующие подтверждения других лиц¹.

По всему вышесказанному можно подвести итог, что использование в суде видео- и аудиодоказательств активно набирает обороты, стоит лишь правильно это регламентировать и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ *Ермакова Е.С.* Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений / Е.С. Ермакова, Д.М. Джумангалиева // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 85–87.

Сафронова Мария Алексеевна

Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Верченко

Мошенничество в сфере компьютерной информации

Начало XXI в. ознаменовано появлением различных технических средств, которые позволили продвигаться человечеству вперед, но всеобщий прогресс в информационной сфере имеет и свои побочные эффекты в виде мошенников, которых становится только больше. Прокуратура Российской Федерации, наряду с другими правоохранительными органами, на постоянной основе напоминает гражданам о появившихся новых способах мошенничества для того, чтобы оградить граждан от злоупотребления их доверием. Однако как показывает практика, «все знают-не знают», т.е. граждане проинформированы, но продолжают попадаться на уловки преступников¹.

Ситуация по всей России, связанная с IT-мошенничеством, обстоит не самым лучшим образом. В некоторых регионах ситуация чуть лучше, в некоторых хуже, но общая тенденция возрастания преступлений в этой сфере наглядна. Согласно данным, которые были озвучены 02.04.2021 на брифинге региональной прокуратуры Новосибирской области, посвященной итогам работы ведомства в 2020 г., выяснилось, что Новосибирская область лидирует в Сибирском федеральном округе по количеству киберпреступлений². Было объявлено, что за указанный период мошенники смогли обмануть людей почти на миллиард рублей.

На конец 2021 г. стало известно, что основную массу в структуре преступлений составляют кражи и мошенничества – 63,1 % от общего числа. Из них треть совершены с использованием интернета, телефонной связи и компьютерной техники.

По данным областной прокуратуры за 2018 г., на территории региона таких преступлений было зарегистрировано 2 463, в 2019 г. – 5 081, а за 2020 г. их число составило уже 10 876! То есть каждый год число электронных мошенничеств возрастает в два раза. Только за два «особо удачных» дня декабря зарегистрировано 26 преступлений с использованием IT-технологий, в общей сложности у новосибирцев за эти дни украдены более пяти млн рублей³.

Самым популярным видом подобных мошенничеств является создание поддельных сайтов или страниц сайтов в соцсетях, на которых продаются

различные товары. Многие граждане продолжают наивно полагать, что выгоднее купить дешевле и рискнуть, чем купить дороже в магазине или на официальном сайте производителя⁴.

Другой вид преступления представляет собой следующее: мошенники под видом банковских работников или служащих правоохранительных органов звонят с целью выманивания сведения о пин-кодах и CVV-кодах и т.д.⁵

Не так давно 05.10.2021 г. Новосибирский суд Октябрьского района вынес обвинительный приговор группе мошенников. Суть уголовного дела заключается в следующем, фигуранты уголовного дела купили на одном из интернет-ресурсов (не уточняется на каком) базу персональных данных горожан, которым банки отказали в кредите. Они звонили потенциальным жертвам и предлагали им кредит. Для получения денег потерпевшим нужно было оплатить госпошлину, расходы на доставку и оформление. Эти средства подсудимые присваивали и делили между собой. Общий ущерб по 9 эпизодам кредитного мошенничества составил 277 тысяч рублей. Суд постановил признать их виновными в мошенничестве в составе организованной преступной группы (ч. 4 ст. 159 УК) и назначили наказание также по ч. 4 ст. 159 и ст. 186 ч. 3 УК РФ.

Третьим видом мошенничества является кража денежных средств с мобильных приложений.

В настоящее время ведется рассмотрение уголовного дела по существу в Дзержинском областном суде в отношении трех сотрудниц «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница». В период с 2016 по 2019 г. обвиняемые использовали свое служебное положение и психическое состояние пациентов с целью завладения их денежными средствами. По результатам прокурорской проверки Дзержинского района, было установлено, что таким образом обвиняемые похитили у пациентов свыше 6 млн руб. Следовательно, в зависимости от роли и степени участия они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 2 ст. 290 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 6 ст. 290 УК РФ⁶.

¹ Григорян Г.Р. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, 2021. С. 19–37.

² Прецедент [Электронный ресурс] / Новостной сайт (02.02.2021).

³ Ksonline.ru [Электронный ресурс] / Новостной сайт: (21.12.2020).

⁴ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. М.: РПА Минюста России, 2021 (переиздание). С. 80–119.

⁵ Капичус О.С. Уголовное право России. Особенная часть. М.: Юрайт, 2019, С. 150–186.

⁶ Прокуратура Новосибирской области [Электронный ресурс] / Новостной сайт. – 04.10.2021. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/mass-media/news/archive?item=65688264

Проблема раскрытия преступлений в сфере IT-технологий связана так же и с тем фактом, что преступники вывозят серверы в разные регионы и даже страны. Определить их местоположение невозможно, т.к. они подменяют один адрес на другой (это происходит систематически). К тому же, появляется все больше программ, которые позволяют генерировать любой номер телефона (например, сотрудника банка или правоохранительных органов).

Как же бороться с мошенничеством в IT-сфере и возможно ли это? Считаем, что для начала государству необходимо вводить в учебные программы дисциплины и открытые уроки, где будут осве-

щаться различные преступления и способы борьбы с ними, в том числе и с мошенничеством.

На данный момент существует Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), который является составной частью сил, предназначенных для обнаружения компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты. Следовательно, необходимо расширить сферу его полномочий – включить: обнаружение мошенников и блокирование их серверов.

Преступлений в информационной сфере будет становиться только больше, поэтому первоначальное внимание необходимо уделять именно осведомленности граждан в данной проблеме.

Тимошенко Юлия Владимировна
Обучающаяся ФГБОУ ВО «НГУЭУ», г. Новосибирск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Верченко

Особенности осмотра трупа, осуществляемого в исправительных учреждениях

Осмотр трупа является одним из следственных действий, закрепленных в статье 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Осмотр трупа. Эксгумация», которые чаще всего проводятся при совершении преступлений, направленных причинению вреда личности – убийства (статья 105 УК РФ), а также причинение вреда собственности, например кража, грабежи, разбой (статьи 158 УК РФ, 161 УК РФ и 162 УК РФ).

Зачастую возникают ситуации, когда данное следственное действие проводится и в исправительных учреждениях. Исправительные учреждения – это специализированные учреждения, в которых исполняют приговоры суда в виде лишения свободы на определенный срок и иные виды наказаний.

Для того чтобы правильно провести осмотр трупа в исправительных учреждениях, следователи, дознаватели и оперативные сотрудники, обладающие статусом органа дознания, должны в достаточной мере владеть не только криминалистическими знаниями, но и знаниями в уголовно-исполнительной сфере. Указанное требование необходимо реализовывать, так как исправительные учреждения представляют собой режимный и охраняемый объект (территорию).

Говоря про особенности осмотра трупа в указанных учреждениях, можно привести следующее мнение. Так, Ж.Ю. Кабанова выделяет три в зависимости от сложившейся ситуации вида объекта трупа: осужденный, сотрудник исправительного учреждения и третьи лица¹.

Так можно выявить различия в способе совершения преступления в отношении осужденного и сотрудника исправительного учреждения. В первую очередь особенности заключаются в предмете воздействия на эти объекты, они могут быть разные. Так, исходя из предмета воздействия на эти объекты, возможно выявить определенные следы и способ лишения жизни человека. К примеру, осужденное лицо можно задушить, а в отношении сотрудника исправительного учреждения данное действие маловероятно, поэтому лишение его жизни возможно с помощью колюще-режущих и режущих предметов, таких как заточка и иных средств хозяйственно-бытового назначения, которые могут быть в руках осужденного лица.

Самым распространенным случаем является обнаружение трупа на территории исправительных учреждений – осужденного лица.

Так если в ходе осмотра тела не были обнаружены признаки жизни, то сотруднику следует изолировать место и выставить охрану, где был обнаружен труп и оградить осужденных и других лиц, находящихся рядом с местом происшествия.

Осмотр трупа проводится в три стадии. Особенностью упомянутого осмотра будет выступать то, что личность убитого уже установлена, поэтому важно будет выявление орудия преступления. По общему правилу орудие убийства является самодельным. Затем соотносятся имеющиеся повреждения на теле с состоянием его одежды. Выдвигаются криминалистические версии о причине наступления смерти убитого.

Особое внимание следует уделить состоянию одежды, которая была на убитом. Одежда осужденного может содержать следы, которые могут помочь в раскрытии преступления. Так, одежда осужденного лица соответствующего учреждения представляет собой робу, которая преимущественно темного цвета. (черного у мужчин). На робе располагается нагрудная надпись, далее в комплект одежды входит обувь и головной убор. Одежда осматривается для обнаружения биологических следов, волокон и пр., которые могут выступать доказательствами в деле.

Следующий шаг по осмотру трупа производится с участием специалиста в медицинской области. Врач, работающий в исправительном учреждении, или судебный медик производит наружный осмотр трупа. В наружном осмотре выделяют две стадии: статическую и динамическую, то есть начиная с общего осмотра трупа, заканчивая детальным.

В указанной стадии описывается расположение трупа по отношению к предметам на месте происшествия, например, к стенам, окну и двери.

Данный этап очень важен для следствия, так как он позволяет выдвигать различные версии о совершенном преступлении, особенно если преступление было совершено в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, производственном участке, на котором работал убитый, можно утверждать о некоей специфике осмотра трупа связи с ограниченностью территории.

¹ Кабанова Ж.Ю. Криминалистическая деятельность как основа для участия сотрудников исправительного учреждения в расследовании преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы // статья в сборнике трудов конференции Кузбасский институт ФСИН России 2017. С. 125.

Рассмотрим динамическую стадию осмотра трупа. На данной стадии осмотр осуществляется более детально, чем на статическом – поверхностном. Пристальное внимание уделяется открытым частям тела, начиная с головы, то есть сверху вниз.

Полученные результаты осмотра трупа фиксируются в протоколе, который на основании положений ст. 164 и 166 УПК РФ выступают основной формой фиксации, осмотра трупа отдельно или в протоколе осмотра места происшествия. Однако сотрудникам следует помнить следующее: осмотр места происшествия и осмотр трупа – это два совершенно разных, но взаимосвязанных следственных действий¹. Поэтому было бы корректно составлять сотрудниками два протокола: протокол осмотра трупа и места происшествия. Решением указанной проблемы будет следующее предложение: отправлять сотрудников исправительного учреждения на повышение квалификации, чтобы углубить и расширить знания по основам криминалисти-

ки. Данное мероприятие позволит эффективнее и быстрее расследовать преступления². Что касается медицинских работников, то они должны быть обучены работе с биологическими следами, то есть обнаружения и правильного их хранения. Биологические следы выступают главной частью расследования, так как являются доказательной базой³.

Таким образом, предложенные мероприятия организационного характера дают шанс повысить эффективность и качество осуществляемой работы специалистов на территории исправительных учреждений.

Приведенное следственное действие – осмотр трупа обладает рядом особенностей связи со спецификой исправительных учреждений. Так, не будет являться трудностью по установлению личности убитого, это связано с ограниченностью территории. Далее происходит изучение одежды заключенного, которая является важным источником информации и вещественным доказательством.

¹ Кийкин Д.В. Использование специальных знаний оперативными сотрудниками при раскрытии и расследований убийств на территории исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 24.

² Свицерский О.А., Кубанов В.В. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. №3 (29). С. 65.

³ Чистова Л.Е. Следы как источник материальной информации о совершенном преступлении // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. № 4. С. 215.

Трушкина Полина Валерьевна, Фаталиева Гюльзада Уметовна

Обучающиеся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

Киберпреступления: сложность их расследования

В связи с развитием и информатизацией общества появляются и новые виды преступлений. Самыми распространенными являются киберпреступления, которые в последнее время совершаются в огромном количестве, но возникает сложность в их расследовании. Поэтому необходимо выяснить, с чем это связано и как решить эту проблему?

Согласно УК РФ, к киберпреступлениям относят: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ и т.д., то есть все, что связано с современным оборудованием и телекоммуникационными сетями, также сюда можно отнести мошенничество по телефону¹. Трудность в расследовании телефонного мошенничества связана с определением места его совершения, а следовательно, с возможностями установления подследственности, с учетом территориальности органа внутренних дел².

Если обращаться к данным статистики, то с января по май 2021 года количество таких преступлений выросло на 25,7 % в сравнении с аналогичным периодом 2020 года. В том числе на 48,4 % выросло количество преступлений, совершенных при помощи интернета³. Рост данных преступлений очевиден, появляются все больше квалифицированных видов, поэтому возникает и трудность в их раскрытии. В первую очередь это связано с отсутствием видимости этих преступлений, так как распознать и обнаружить злоумышленника огромный труд. Следственные органы должны иметь определенный набор знаний, быть квалифицированными в подобных преступлениях, ведь при помощи современных технологий можно не только совершить преступление, но и раскрыть его. При проведении следственных действий возникает множество проблем, одна из которых это процедура изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Согласно статье 164.1 УПК РФ, изыматься могут данные средства только при определенных условиях, например, если на данных носителях информации содержится информация,

полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений... Поэтому необходимо заранее подготовиться к изъятию, поскольку данные преступления могут выходить и на глобальный уровень, сюда относятся множество направленностей (фишинг, внедрение SQL-кода и многое другое)⁴.

Одним из громких и глобальных преступлений является атака Сбербанка. Данная атака произошла 2 января 2020 года, где Сбербанк столкнулся с беспрецедентной DDoS-атакой, которая была в 30 раз мощнее, чем самая мощная атака за всю историю Сбербанка. К счастью, отразить атаку удалось без последствий, информацию о случившемся передали в правоохранительные органы. По мнению экспертов, это не последняя атака на подобную организацию, в дальнейшем они будут увеличиваться и становиться опаснее, что может нанести значительный ущерб. Поэтому необходимо уже сейчас применять профилактику противодействия данной преступности, то есть вводить в работу правоохранительных органов возможности сети Интернет и других высоких компьютерных технологий, которые помогут не только выявлять и расследовать преступления, но координировать их деятельность⁵.

Также стоит сказать и том, что действующее законодательство не подходит под новые совершаемые преступления, их просто не получается квалифицировать. Например, даже нет четкого определения киберпреступности и что она в себя включает. Статья 274 УК РФ стала практически не актуальна, ведь все больше используется ст. 159.3 УК РФ, которая даже не входит в главу преступлений в сфере компьютерной информации. В качестве подтверждения можно взять орловские новости, согласно которым в 2021 году в Орловской области было зарегистрировано 1 533 мошенничества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В результате чего за 12 месяцев подобным образом у орловцев выманили

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 31.

³ Киберпреступность в 2021 году выросла на 25 % [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/232676/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

⁵ Кибератака Сбербанка [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/business/21/01/2020/5e26a8a69a79475cb4f039a5> (дата обращения: 01.03.2022).

свыше 433 миллионов рублей, возместить удалось более 121 миллиона. Данные преступления наносят огромный вред, поэтому это лишний раз доказывает важность предотвращения и расследования этих преступлений¹.

На наш взгляд, самым оптимальным решением проблемы будет изменение законодательства, дополнение новых квалификаций, например, состав об уголовной ответственности за проведение DDoS-атак, которые являются хакерским взломом и несут масштабные проблемы. И помимо этого стоит ужесточить наказание, чтобы у людей не было возможности в дальнейшем совершить подобное преступление. Также самым важным

в предотвращении подобной преступности является и повышение квалификации самих работников правоохранительных органов и широкого привлечения специалистов в сфере высоких технологий для производства следственных действий, а также осуществления следственных действий с использованием видеоконференц-связи, способствуя повышению эффективности деятельности следователя в расследовании киберпреступлений.

Таким образом, совершенствование процедуры расследования киберпреступлений вызвано необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений совершаемых в сфере высоких технологий.

¹ В минувшем году дистанционные мошенники выманили... [Электронный ресурс] // https://ogtrk.ru/novosti/92552.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.03.2022).

Халикова Ирина Сергеевна
Обучающаяся Уральского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», г. Челябинск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Е. Борохова

Расследование интернет-мошенничества: анализ и проблематика

Распространение сети интернет в массах приводит к тому, что пользователями данного пространства становятся разные группы населения, в том числе преступные лица. Доступность сети проявляется в аспекте доступа даже через телефон, где у многих людей хранятся важные для их жизни данные (банковские счета, коды личных кабинетов, индикаторные аутентификаторы и т.п.). В современной России все чаще появляются новости о интернет-преступлениях (киберпреступлениях), в частности в этом пространстве «хорошо» себя чувствуют ряд преступников, занимающихся мошенничеством.

Несмотря на виртуальность интернет-пространства, мошенничество несет за собой реальные социально-психологические последствия. Пользователи несут финансовые потери, терпят моральный ущерб. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 спровоцировала ускорение процесса перехода многих сфер жизни человека на онлайн-режим, фактически не оставляя вариантов комфортного существования без электронных счетов и т.п., что и послужило на руку мошенникам.

Согласно исследованию компании Group-IB за 2021 год, россияне из-за мошеннических схем с подложными платежными системами и кардингом достиг около 3,15 млрд рублей¹. Интернет полноценно стал копией настоящего мира, даже в том виде, что является местом совершения крупных уголовно-наказуемых деяний, которые в силу его виртуальности сложно определить, а мошенников – привлечь к ответственности.

Ученые-юристы, такие как А.С. Малахов, Б.Б. Батров, рассматривают данный вид преступлений, характеризуя его такими особыми чертами, как: анонимность (иногда даже в организованной группе, ее члены могут не знать друг друга); высокая техническая подготовка и наличие навыков работы с вычислительными машинами, а также умение взлома их защитных частей; динамичность². Кроме того, по мнению А.А. Жмыхова, некоторые преступные объединения могут иметь временный характер,

например, для осуществления одной незаконной операции, совершается разными лицами или группировками в нескольких странах³. Также усложнение в расследование дает транс-национальность мошенничества, ведь многие мошенники орудуют, находясь не на территории, где производят преступления (пример: суд США осудил гражданина РФ Александра Бровко к 8 годам тюрьмы за кражу личных данных и финансовое мошенничество в сети интернет. Сам преступник производил свои действия из Чехии и был подан в розыск в интерпол)⁴.

Таким образом, борьба с подобной преступной тенденцией, т.е. противодействие кибермошенничеству является одной из важных и самых актуальных задач для правоохранительных органов и уголовно-процессуального законодательства РФ. Развитие в области расследования электронного мошенничества в России занимается входящее в структуру Управления «К» – Бюро специальных технических мероприятий МВД России.

На сегодняшний день в России существуют ряд механизмов, помогающих в расследовании киберпреступлений:

– Ведомственные информационные базы данных – они помогают правоохранительным органам (например: Главный информационно-аналитический центр МВД России) иметь информацию о рецидивистах, сбор и анализ оперативно-розыскной и иной информации по преступлениям и т.д. Так существует закрытый список данных интернет-мошенников (номера телефонов, фишинговые сайты, электронные адреса), которые помогают в расследовании преступления. Получение подобных данных регламентируется ст. 161, 186.1 УПК РФ.

Однако данный механизм не спасает граждан от мошенников, поскольку, пока идут следственные действия, данные сайты еще являются не заблокированными или могут быть заблокированы не полностью, что повлечет продолжение совершения преступлений⁵.

– Оперативный мониторинг местоположения по IP-шифрованию, а также по иному виду шифро-

¹ Чернышова Е.Е., Юшков М.М. Group-IB оценила ущерб клиентов банков от новой мошеннической схемы. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 18.01.2022).

² Малахов А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 187.

³ Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 М., 2003. С. 148.

⁴ Аскерова К.К. Статья от 2 ноября 2020 г. «Суд в США приговорил россиянина к 8 годам тюрьмы за кибермошенничество». АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 18.01.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

вания и блокировка IMEI идентификатора смартфона или компьютера, с которого происходит мошенническая атака. У сотрудников органов внутренних дел есть возможность в судебном порядке запрашивать конфиденциальные сведения у интернет-провайдера об IP-адресе устройства, с которого происходит преступная деятельность. Однако затаенный характер исполнения запросов только усугубляет ситуацию, пассивно препятствуя расследованию данной категории дел¹.

Поскольку специфика данного преступления приводит к созданию отдельных механизмов и подразделений, то и квалификация работников следственных органов, работающих по данным делам, должна быть сосредоточена на изучении ИТ-сферы. По нашему мнению, тут кроме высшего юридического образования, нужно иметь еще высокие познания в работе информационно-коммуникационных технологий, что довольно-таки сложно поскольку интернет-пространство развивается постоянно и очень быстро.

Еще одной проблемой для расследования являются некоторые виды кибермошенничества, кото-

рые проблематично квалифицировать по статьям действующего УК РФ. Например, мошеннические схемы, связанные с непосредственно с денежными единицами, а через интернет-площадки, продающие «скины» для инвентаря онлайн-игры, покупаемые через бесплатную внутриигровую валюту.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если ускорить процедуру блокировки или создать открытый реестр мошеннических и опасных интернет-ресурсов для всеобщего доступа граждан, это может уменьшить риски, что мошенники на стадии уже следствия будут продолжать обманывать людей. Также повышение квалификации для работников правоохранительных органов в сфере ИТ мы считаем важным аспектом. Расширение уголовно-процессуального законодательства в части, связанной с определением, что может являться доказательством по делу и каким образом его закрепить как доказательство (например, поддельное под блокчейн систему предложение обмена валюты в сети интернет) сильно может помочь в борьбе с интернет-мошенничеством.

¹ Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. / Аносов А.В. [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

Черноус Андрей Александрович
Обучающийся ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», г. Челябинск
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова

Уголовно-правовой статус потерпевшего от экологических преступлений

Роль экологии в современном мире в условиях бурно развивающейся индустриально-промышленной отрасли, включая нефтяную, газовую и т.д., трудно переоценить. Вмешательство в экологические системы ради добычи полезных ископаемых положительно сказывается на материальном состоянии населения планеты, дает определенные блага, однако в то же время негативным образом сказывается на экологическом состоянии природы как живой единой экосистемы.

В связи с осознанием особой важности отношений, связанных с экологией, законодатели различных стран пытаются с помощью эффективного общественного регулятора – права в широком смысле, установить нормы, которые бы позволили, с одной стороны, добывать природные ресурсы во благо населению и экономическому развитию, с другой стороны, минимизировать вред от такой деятельности.

Не касаясь гражданской и административной видов ответственности, в настоящей работе считаем необходимым рассмотреть уголовно-правовую охрану экологии, и, в частности, статус потерпевшего от экологических преступлений.

С точки зрения правовой защиты экологии одну из главнейших функций-регуляторов выполняет Уголовный кодекс Российской Федерации, который закрепляет в главе 26 составы экологических преступлений, за которые предусмотрена уголовно-правовая ответственность.

К сожалению, необходимо констатировать, что несмотря на тщательное охранение с точки зрения права (прежде всего уголовного) отношений, связанных с экологической безопасностью и ее цельностью (экологии), количество преступлений и правонарушений в рассматриваемой сфере существенно. Как отмечает Т.В. Валиев, в 2018 г. количество зарегистрированных преступлений в экологической сфере составило 23 899 шт., а административных правонарушений – 74 308 шт.¹

На наш взгляд, такое количество нарушений в сфере экологии представляет чрезмерную опасность для будущего нашей планеты как единой (цельной) экосистемы. При этом обозначенные выше показатели отражают лишь число официально зарегистрированных случаев, не учитывают

реальное количество нарушений. Так, по мнению некоторых ученых-статистов, количество зарегистрированных случаев может отличаться от реального количества нарушений до 70 %, что поражает: число реально преступлений может достигать до 50 000 шт. в год, а административных правонарушений – более 100 000 шт.²

Осветив важность рассматриваемой проблемы, хотелось бы рассмотреть одну из ключевых фигур в экологических преступлениях – потерпевшего. Кто может являться потерпевшим в экологических преступлениях? Какими механизмами он наделен в целях восстановления нарушенных прав? Что является отличительными чертами потерпевшего от экологических преступлений в сравнении с потерпевшим от иных преступлений?

Легальное определение потерпевшего содержится в ст. 42 УК РФ, которая говорит о том, что это «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его деловой репутации или имуществу».

Помимо этого, как справедливо замечает И.С. Федорущко, названная статья не раскрывает полностью понятия потерпевшего, поскольку выделяет исключительно фактические основания, в то время как необходимо выделять и юридические (наличие постановления органа расследования либо суда о признании субъекта потерпевшим)³.

Из сказанного можно сделать первый вывод в интересующей нас части уголовного-правового статуса потерпевшего от экологических правонарушений посредством формулирования авторского понятия: «потерпевший от экологического преступления – физическое лицо, которому экологическим преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому в результате преступления причинен вред имуществу и который признан потерпевшим в установленном уголовно-процессуальном порядке».

Важно заметить, что юридическому лицу как потерпевшему от экологического преступления не может быть причинен нематериальный вред в виде унижения деловой репутации⁴. Из этого следует

¹ Валиев Т.В. Нерациональное использование природных ресурсов как угроза национальной безопасности / Т.В. Валиев // Мавлютовские чтения : XIV Всероссийская молодежная научная конференция, Уфа, 01–03 ноября 2020 года. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020. С. 50.

² Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб., Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. С. 85.

³ Федорущко И.С. Особенности правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2. С. 208.

⁴ Цицылина Т.Л. К вопросу о деловой репутации юридического лица // Вестник ВИЭПП. 2021. № 1. С. 110.

первое ключевое отличие уголовно-правового статуса потерпевшего от экологических преступлений.

Определившись с понятием потерпевшего и ответив на вопрос о том, кто может им являться, полагаем возможным перейти ко второму вопросу: какими защитно-восстановительными механизмами наделяется потерпевший от экологических преступлений?

Как отмечает А.С. Лукомская, «уголовно-процессуальные средства и способы защиты в полной мере не отвечают задачам института защиты пострадавших от экологических правонарушений»¹. С этим утверждением нельзя не согласиться. Классические уголовно-правовые механизмы восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений сводятся к следующим:

- реституция;
- добровольное возмещение вреда (по инициативе обвиняемого либо суда);
- гражданский иск в уголовном процессе².

Данный перечень возможных способов восстановления нарушенных прав потерпевших в уголовном процессе является не особо широким, а в экологических преступлениях он сужается еще сильнее.

Так, например, реституция в уголовном судопроизводстве предполагает восстановления положения потерпевшего, существовавшего до момента совершения преступления.

Едва ли можно представить себе реституцию как способ защиты прав потерпевшего от преступления, предусмотренного, в частности, ст. 250 УК РФ («Загрязнение вод»): разливание нефтяных ресурсов и их попадание в воды, например, на многие годы, исчисляемые в десятках лет, делает невозможным очищение таких вод, даже с учетом современных технологий.

В качестве другого примера, показывающего невозможность применения реституции в качестве восстановительного средства прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, можно взять ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»): убийство животного как субъекта экосистемы влечет невозможность восстановления его жизни в природе.

Говоря о втором способе восстановления и защиты нарушенных прав – добровольном возмещении вреда, следует сослаться на позицию В.В. Артемовой, которая говорит о «недостаточном применении данного способа в практической уголовно-процессуальной деятельности»³. Указанный автор, исследовав определенную объем судебной практики в части вопроса о добровольном возмещении вреда подозреваемыми (обвиняемыми), приходит к выводу о ничтожно малом количестве таких случаев от числа общих количеств преступлений. В этой связи не приходится рассчитывать на то, что потерпевшему от экологических преступлений будет добровольно

возмещен вред, причиненный таким преступлением. Учитывая сказанное, шансы сводятся к нулю.

Крайним способом восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов потерпевших от экологических преступлений является гражданский иск.

Из системного толкования ст. 44, 54 УПК РФ следует, что гражданский иск представляет письменное требование потерпевшего от преступления к обвиняемому о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Полагаем, что гражданский иск в качестве правового средства восстановления прав потерпевшего от экологических преступлений эффективен и действенен. Однако, во-первых, он является единственным средством защиты, что явно недостаточно, учитывая всю важность отношений и последствий от экологических преступлений, и, во-вторых, природе (экологии) глубоко безразлично имущественное восстановление прав, поскольку она от этого ничего не получит.

Таким образом, из проведенного анализа следует два важных вывода.

Во-первых, как было отмечено выше, понятие потерпевшего в ординарном уголовно-правовом смысле как субъекта преступления отлично от понятия потерпевшего от экологического преступления. Главное отличие, на наш взгляд, заключается в том, что потерпевшему от экологического преступления – юридическому лицу не может быть причинен вред деловой репутации, в то время как в иных преступлениях такое произойти может.

Во-вторых, уголовно-правовые средства и способы защиты и восстановления нарушенных прав потерпевших от экологических преступлений недостаточны. В настоящее время единственным «рабочим» средством является гражданский иск в уголовном процессе, что явно не соответствует масштабам проблемы, учитывая количество экологических преступлений и степень их влияния на природу.

В заключение надо заметить, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере экологии (в широком смысле) является экстраординарной мерой, направленной на недопущение причинения вреда. Первоначально важно, чтобы каждый гражданин, каждое юридическое лицо и, в целом, каждый субъект осознавали, насколько важно использовать рациональную систему природопользования.

Природа – это не то, с чем можно «шутить». Нерациональное поведение в системе «человек – природа (экология)» может привести к глобальным и неразрешимым проблемам, что наглядно можно наблюдать уже сегодня, в эпоху резко меняющегося климата, природных катастроф и прочих, доселе неизвестных человечеству проблем.

¹ Лукомская А.С. Потерпевший от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве России. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017.

² Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.М. Николаев. Уфа, 2009. С. 7.

³ Артемова В.В. Эффективность и соотношение принудительного и добровольного процессуального порядка возмещения вреда, причиненного преступлением / В.В. Артемова, А.М. Мартынов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 107.

Шейкина Валерия Сергеевна
Обучающаяся ИП ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

Возвращение прокурору права на возбуждение уголовного дела как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

В целях обеспечения неукоснительного соблюдения прав граждан на прокурора возложены обязанности по осуществлению надлежащего надзора за законностью возбуждения уголовного дела. Как известно, одной из гарантий защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, служит надзор прокурора. А потому действенной мерой в деятельности прокурора в досудебном производстве, до 2007 года, следует назвать его право возбуждать уголовное дело¹.

Состояние законности на стадии возбуждения уголовного дела, лишаящее прокурора права возбуждать уголовное дело, ухудшилось. Об этом свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры России за последние годы. Но проблема в том, что, независимо от серьезности нарушений, прокурорские работники лишены права самостоятельно и незамедлительно устранить их путем вынесения уголовного постановления о возбуждении и вынуждены использовать только лишь такие меры, которые предусмотрены п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 1 ст. 140, ч. 6 ст. 148 УПК РФ².

По фактам совершения преступного деяния, особенности которого ясны и понятны, следовательно возбуждают уголовное дело только спустя длительное время (тридцать дней со дня совершения, то есть спустя целый месяц). Несомненно, такая «оперативность» приводит к потере доказательств, в результате перспективы раскрытия этих преступлений будут сведены к нулю. Поэтому следует иметь в виду, что существует острая проблема, для решения которой необходимо вернуть прокурору право возбудить самостоятельное уголовное дело.

Большинство исследователей и практиков рассматривают лишение сугубо надзорных полномочий по возбуждению уголовного дела как систематическую ошибку, которая противоречит положениям международно-правовых актов и подтвержденную многолетним опытом работы правоприменительной практики в России и мире. Об этом есть подтверждение, так Рекомендация Комитета

министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»³, определяет, что в большинстве государств прокуроры решают, возбуждать или продолжать уголовное производство (т.е. играют основную роль).

В соответствии с положением ч. 6 ст. 148 УПК РФ в том случае, если прокурор видит в вынесенном следователем отказе в возбуждении уголовного дела незаконные и необоснованные основания, то он вправе вынести мотивированное предписание о направлении соответствующих документов руководителю следственного органа постановления, связанного с принятием решения о возбуждении уголовного дела. Так же, если по результатам проведенной проверки установлены достаточные доказательства, которые свидетельствуют о наличии состава уголовного преступления, прокурор должен обладать таким полномочием, которое связано с возбуждением уголовного дела и требованием о назначении расследования.

Подводя итог, следует обратить внимание о необходимости внесения изменений в ст. 37 УПК РФ и в ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Таким образом, в полномочия прокурора следует включить право определения оснований, установленных ч. 2 ст. 140 УПК, и следовательно, возбуждения уголовного дела и направления его органам предварительного расследования. Таким образом, в ч. 6 ст. 148 УПК РФ необходимо установить право прокурора о возбуждении уголовного дела, в случае признания незаконным решения следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, с направлением документов органу дознания, руководителю следственного органа для предварительного расследования. Это означает, что прокурор сможет не только решить проблему устранения нарушений закона, но и исправить их самостоятельно, то есть путем возбуждения уголовного дела, тем самым быстро и эффективно защитив права граждан, пострадавших от действий лиц, совершивших преступления.

¹ Бабенко С.В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность. 2019. № 12. С. 40.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921. Далее УПК РФ.

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 56–92.

Доклады ПРИЗЕРОВ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ «РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ»

Абрамович Ювелина Борисовна

Обучающаяся ФНО СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного-процессуального права
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП» О.М. Лаврищева*

Проблемы реализации права на защиту в российском уголовном процессе

Законодательство нашей страны закрепляет право подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве как один из важнейших постулатов, на которых основан процесс осуществления правосудия.

Процессуальные возможности, которые лицо будет иметь в ходе предварительного расследования и последующего судебного разбирательства, зависят от того, какой уровень гарантий реализации права на защиту сможет реально обеспечить государство. Провозглашенные Конституцией РФ¹ права и свободы не могут быть в полной мере реализованы без дальнейшего развития и закрепления в процессуальном законе гарантий их осуществления. Но даже детально, четкое формулирование процессуальных гарантий в УПК РФ² не всегда позволяет заинтересованному субъекту своевременно и полно осуществить реализацию своего права на защиту в современных условиях, что требует, в том числе, и научного осмысления.

Право на защиту следует отграничивать от конституционного права на судебную защиту, учитывая и то, что обвиняемый (подозреваемый), как и любое лицо, вправе отстаивать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Как указывает профессор В.А. Лазарева, процессуальное право на защиту выходит за пределы судебной защиты, так как включает в себя те права, которые обвиняемый лично или с помощью защитника реализует в досудебных и судебных стадиях³. Сюда относится право представлять доказатель-

ства, участвовать в допросе других обвиняемых, а также подавать жалобы на действия и решения лица, проводящего разбирательство, заявлять ходатайства и отводы и др. Реализация данного права может осуществляться также с помощью адвоката, что гарантировано статьей 48 Конституции РФ.

Важным условием осуществления этого права выступает возможность свободного выбора адвоката, получение юридической помощи надлежащего качества. Однако в практике распространены случаи назначения адвокатов, которые не всегда добросовестно оказывают юридическую помощь, не стремятся улучшить положение своего доверителя, а скорее способствуют форсированию производства по уголовному делу либо лишь формально присутствуют, в реальности не предпринимая необходимых действий к отстаиванию интересов своего подзащитного.

Обеспечение права на адвоката является обязанностью государства и условием судебного процесса⁴. Право на защиту – это значимый процессуальный институт, важная предпосылка, гарантирующая состоятельность диалога уголовного процесса.

Чтобы права, закрепленные в законе, работали, необходимы процессуальные гарантии. При этом их обеспечительный потенциал может быть реализован даже в отсутствие волеизъявления заинтересованного субъекта. В ряде случаев участие адвоката в качестве защитника по уголовному делу является обязательным и государство назначает его.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

³ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 122.

⁴ Валева Р.М. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. пособие для вузов / отв. ред. Р.М. Валева, Р.Г. Вагизов. Казань: Мир, 2017. С. 73.

Но что происходит в том случае, если подсудимый отказывается от помощи защитника по назначению, и при этом в деле принимает участие защитник, приглашенный им самим на основании соглашения? Конституционный Суд РФ, разрешая этот вопрос, признал соответствующими основному закону положения ст. 50 и 52 УПК РФ в той мере, в какой они не предполагают, что следователь, дознаватель или суд может оставить заявление лица об отказе от такого защитника без удовлетворения, но только если отсутствует злоупотребление правом на защиту¹.

И тут обнаруживается еще одна интересная проблема – возможность выхода за пределы обеспечительного потенциала гарантий права на защиту в уголовном процессе в целях воспрепятствования уголовному преследованию через злоупотребление процессуальными правами. Подозреваемый или обвиняемый, а также защитник могут пользо-

ваться правами недобросовестно, злонамеренно, вопреки провозглашенному в законе назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Существенным в данном случае представляется достижение оптимального баланса в правовом регулировании права на защиту, его процессуальных гарантий и возможностей, которыми наделяются обвиняемый, подозреваемый и адвокат в уголовном процессе. Воспрепятствование потенциальным злоупотреблениям со стороны этих субъектов не должно искажать существо данного права, приводить к утрате его подлинного содержания.

Право на защиту, таким образом, не только предоставляется законом лицу, пребывающему в статусе обвиняемого или подозреваемого, но и обеспечивается государством. Уровень гарантий реализации этого права отражает реальное положение личности в государстве на современном этапе его развития.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2029 №28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Рос. газ. 2019. № 169.

Артебякин Дмитрий Сергеевич

Обучающийся МБОУ «Гимназия № 79», г. Ульяновск

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Артебякина

К вопросу о некоторых противоречиях в Конституции РФ

Конституция служит основой любого демократического правового государства. Именно Основной закон «задает тон» другим нормативно-правовым актам, служит ориентиром для законодателя, правоприменителя, простого обывателя.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) не является исключением из правил. Она регулирует наиболее важные общественные отношения, закрепляет основные права и свободы граждан, «служит юридической базой для текущего законодательства», «обеспечивая внутреннее единство норм национальнoй правовой системы...»¹.

Однако представляется, что Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»² привнес некоторые противоречия в содержание Конституции РФ.

Так, в ч. 1 ст. 14 Конституции РФ устанавливается, что Российская Федерация является светским государством.

«Светское» – это конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности³. Безусловно, нельзя говорить о том, что сферы деятельности государства и церкви в России сливаются. Однако несколько странно видеть в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ упоминание о вере в бога, поскольку понятие бога все-таки имеет отношение к религии⁴, а не к государству.

Еще одно противоречие, которое усматривается в Конституции РФ, содержится в ч. 4 ст. 15 и ст. 79. С одной стороны, устанавливается безусловное первенство общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые являются частью правовой системы Российской Федерации. С другой стороны, в ст. 79 делается оговорка о непротиворечии таких международных договоров основам конституционного строя России. Получается, что Россия может признавать свои международные обязательства, а может и не признавать их.

Стоит отметить, что международные договоры подлежат ратификации (утверждению). В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 15 июля

1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» В соответствии с Конституцией РФ заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации. Согласно ст. 14 упомянутого закона ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона.

Иными словами, Россия добровольно «соглашается» участвовать в том или ином международном договоре на определенных условиях, ратифицировав его. Невозможно, участвуя в каком-либо договоре, в определенный момент отказаться от выполнения его условий под каким-либо предлогом. Это противоречит основам правопорядка.

Расхождения также видятся в ч. 1 ст. 92.1 и ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. В ч. 1 ст. 19 устанавливается равенство всех перед законом и судом. Между тем, ч. 1 ст. 92.1 предусматривает право Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий, на неприкосновенность. Возникает вопрос: что подразумевается под «неприкосновенностью» в ч. 1 ст. 92.1? Конституция РФ за каждым гражданином признает право на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), частной жизни (ч. 1 ст. 23), жилища (ст. 25). Думается, что в данном случае под «неприкосновенностью» подразумевается особая процедура привлечения к административной, уголовной ответственности вплоть до невозможности привлечения. В таком случае сложно объяснить, каким образом такая неприкосновенность соответствует принципу равенства всех перед законом и судом?

Действительно, имеют место не только противоречия в тексте Конституции РФ, но проблемы реализации ее положений. Например, в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ отмечается, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Судебная практика показывает, что могут.

На территории Ульяновской области применялись предписания Приказа Министерства лес-

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002 (автор темы 16 – В.Л. Кулапов). С. 383.

² Российская газета. 2020. № 55.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1999. С. 609.

⁴ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 58.

ного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области от 18 марта 2011 г. № 7 «Об утверждении положений об особо охраняемых природных территориях регионального значения Ульяновской области» до его официального опубликования – 19 декабря 2017 г. в газете «Ульяновская правда»¹.

До настоящего времени актуальны слова профессора И.Н.Сенякина², сказанные еще в 2006 г.,

о действующем в то время российском законодательстве: он характеризовал его как крайне сложное и противоречивое. Вызывает беспокойство тот факт, что в настоящее время противоречивым стало не только законодательство, принятое на основе Конституции РФ, но и сам Основной закон государства. Это с неизбежностью повлечет все большее расхождение в законодательных актах, что является дестабилизирующим фактором.

¹ См. об этом: *Артебякина Н.А.* К вопросу о надлежащем опубликовании нормативных правовых актов: практический аспект // Юрист. 2018. № 12. С. 74–77.

² *Сенякин И.Н.* Соотношение федеральных и региональных начал в российском законодательстве: поиск оптимальных путей // Вестник СГАП. 2006. № 2 (47). С. 6.

Егорова Диана Васильевна
 Обучающаяся АНПО «КГМС», г. Йошкар-Ола
 Научный руководитель: В.А. Лежанин

Ювенальная юстиция

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в юридической науке недостаточно исследовано такое явление, как ювенальная юстиция. Кроме того, в России она не получила такого широкого развития, как в некоторых странах европейского союза. Многие вопросы остаются открытыми, ведутся споры, и до сих пор нет единогласного решения о необходимости внедрения ювенальной юстиции в нашей стране, что приводит к смуте и неразберихе среди простого населения.

Что такое «ювенальная юстиция»? Итак, слово «ювенальный» можно перевести с латинского как «молодой», «юношеский», а слово «юстиция» означает правосудие в широком смысле. Таким образом, ювенальная юстиция – это система государственных органов контроля, законов, мер, защищающих права детей, а не только система судов для подростков, как может показаться на первый взгляд. Ювенальная юстиция никак не соотносится с законом о семейно-бытовом насилии. Путаница между концепциями возникает из-за недостаточной информированности населения об их сути и целях.

Если обратится к истории, то можно увидеть, что закрепление прав ребенка произошло во второй половине XX в.: в 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка, позднее – Европейская социальная хартия и Конвенция ООН о правах ребенка. Считается, что именно эти три документа стали основным фундаментом для формирования ювенальной системы.

Ключевые принципы ювенальной юстиции:

- У ребенка и взрослого равные права¹. Унижать достоинство детей, бить или принуждать к противоправным действиям недопустимо.

- Ребенок имеет право лично отстаивать свои интересы в суде. Органы правосудия, в свою очередь, должны безотлагательно проверять, как родители относятся к детям.

- При школах, больницах, судах и других участвующих в ювенальной системе органах и учреждениях должны быть специальные социальные работники, а также детские психологи.

Также можно выделить специфические принципы ювенальной юстиции. К которым относятся:

- повышенная, по сравнению с взрослыми, юридическая охрана прав и законных интересов несовершеннолетних;

- социальная насыщенность судебного процесса;

- максимальная индивидуализация судебного процесса;

- конфиденциальность судебного процесса;
- приоритет воспитательных мер воздействия и социальных мер реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых.

Аргументы «за» и «против» данной системы: Чаще всего сторонниками ее законодательного оформления, как правило, являются люди, чья профессиональная деятельность связана с детьми из неблагополучных семей и так называемыми «трудными» детьми (несовершеннолетние правонарушители, беспризорники). Сторонники ювенальной юстиции, например, понимают, что нельзя детскую и взрослую преступность мерить одинаковыми категориями, что наказание не всегда помогает исправить подросткам и порой, наоборот, лишь усугубляет имеющуюся проблему. Практика показывает, что далеко не всегда судьи, специализирующиеся, к примеру, на рассмотрении «взрослых» уголовных дел, способны в полной мере дать правовую оценку действиям несовершеннолетнего подсудимого и вынести справедливый приговор.

К рассмотрению дел с участием несовершеннолетних всегда должен быть привлечен психолог, это предписано законом, но его помощь не всегда бывает полезной в обычных судах, так как судья не обязан прислушиваться к суждениям такого специалиста. Похожая ситуация складывается и с органами опеки: обычный суд обязан привлечь их к рассмотрению дела, но при этом может не учитывать их мнение. Ювенальные же суды должны состоять из специально подготовленных судей, специализирующихся только на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Это должно оградить детей от чрезмерного стресса и давления и гарантировать объективное рассмотрение дела и защиту интересов.

И хотя в обществе существует мнение о том, что введение ювенальной юстиции разрушит институт семьи и приведет к массовому отлучению детей от родителей, сторонники ювенального законодательства уверены, что этого не произойдет. Наоборот, основной задачей ювенальной юстиции должно стать сохранение кровной семьи для ребенка.

Противников введения ювенальной юстиции в России тоже немало. Во-первых, это активные граждане, которые выступают против только потому, что не владеют в достаточной мере информацией. Во-вторых – люди, которые боятся, что контролирующие органы получат неограниченные полномочия и смогут отбирать ребенка у семьи

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

при малейшем подозрении на нарушение его прав (например, если ребенок от простой детской обиды пожалуется на мать или отца за то, что родитель повысил на него голос). В-третьих, ювенальную юстицию не принимают религиозные люди, которые считают, что ее принципы не соответствуют российской традиционной культуре и православной духовности.

Для эффективной организации ювенальной политики целесообразна реализация следующих мер:

- целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая подготовка сотрудников данных учреждений, формирование и развитие у них умений и навыков работы с несовершеннолетними осужденными;
- организация воспитательной среды, благоприятной для преобразования личности подростка, ее качественное развитие и регулирование;
- активное приобщение несовершеннолетних осужденных к различным позитивным факторам

воспитательной среды путем формирования, развития и укрепления интереса, а также с учетом индивидуальных особенностей личности каждого;

- привлечение общественных организаций, религиозных конфессий, родителей, деятелей науки и искусства, известных спортсменов и т.д. к совершенствованию воспитательной среды;
- введение новых технологий трудовой занятости осужденных на основе их личной заинтересованности;
- эффективное психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Изучив данное направление, можно сделать такой вывод. Найти компромисс в спорах вокруг проблемы ювенальной юстиции сложно. Но идея повышения на государственном уровне приоритетности задач, касающихся профилактики, правосудия и реабилитации несовершеннолетних, явно заслуживает внимания.

Лисенкова Лиля Александровна

Обучающаяся МБОУ «Школы № 120», г. Самара

Научный руководитель: учитель истории и обществознания Ж.В. Журавлёва

Отношение российского общества к ювенальной юстиции

Многие ошибочно думают, что ювенальная система в России уже работает, путая ее с комиссией по делам несовершеннолетних и органами опеки, потому что это понятие трактует каждый по-своему. Ювенальная (от лат. *juvenalis* – юный) юстиция – правосудие по делам несовершеннолетних. Но ее задача не просто рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних, а защищать их права.

Отношение к несовершеннолетним преступникам в древности и в средние века традиционно характеризуется как жестокое и несправедливое, поскольку в юриспруденции прошлых времен не существовало правового понятия детства. В этот период мы не найдем никаких правовых норм, каким-то особым образом защищающих детей¹. Из этого можно сделать вывод, что дети-преступники не рассматривались как отдельная группа, а следовательно, судом они приравнивались к взрослым и несли равную с ними юридическую ответственность.

Если искать информацию о развитии ювенальной юстиции в России до 1649 г., то никаких постановлений об ответственности именно несовершеннолетних мы не найдем. Первое определение ответственности лиц, не достигших определенного возраста, было закреплено указом Сената от 23 августа 1742 г., поводом для которого послужило дело об убийстве 14-летней девочкой двух подруг. Указом было определено: считать в уголовных делах период малолетства до 17 лет; лица этого возраста не могут быть подвергнуты ни пытке, ни сечению кнутом, ни смертной казни; за тяжкие и особо тяжкие преступления (неоднократные разбой, кражи, святотатство и др.) наказания с сечением плетью сочеталось с отдачей в монастырь на исправление².

Первая попытка создания правосудия для несовершеннолетних преступников была предпринята Екатериной II. По ее инициативе в 1775 г. появились так называемые Совестные суды, в которых рассматривались дела о юных правонарушителях. Эти суды должны были опираться не только

на формальный закон, но и на нравственное понятие справедливости. В 1845 г. уложение о наказаниях, которое считают первым уголовным кодексом в России, конкретно определяет признаки субъекта преступления через возраст³. А спустя 45 лет в империи были созданы два вида учреждений для несовершеннолетних преступников: исправительные колонии и исправительные приюты, где детей обучали различным ремеслам. В 1897 г. закон кардинально изменился, и основным способом воздействия на малолетних, совершивших преступления, стали воспитательные, а не карательные меры. В этом же году отменили наиболее тяжкие уголовные наказания для несовершеннолетних.

В 1910 г. в Санкт-Петербурге был открыт первый специализированный суд по делам несовершеннолетних. Подобные суды помимо традиционных функций занимались изучением личности несовершеннолетних преступников и причин, побудивших их к совершению правонарушения.

Но с приходом советской власти ситуация изменилась и, если рассмотреть основные начала уголовного кодекса РСФСР (1922 г.), то ст. 18 содержала общее правило о том, что к несовершеннолетним могли применяться те же виды наказаний, что и к взрослым, вплоть до смертной казни. Но вскоре внесли примечания в ст. 33 УК, в которой было сказано: «Высшая мера наказания расстрел – не может быть применена к лицам не достигших 18 лет»⁴.

Возвращение к идеям ювенальной юстиции началось после распада СССР. В 1995 г. на основании Указа Президента РФ от 14.09.1995 № 942 впервые получили законодательное закрепление принципы ювенальной юстиции в рамках Национального плана действий в интересах детей, в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции⁵. В соответствии с Указом были внесены изменения в Семейный кодекс РФ: ребенок получил возможность при нарушении своих прав и при ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей обращаться в орган

¹ Кара И.С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве // Вестник БГУ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ustanovleniya-vozrasta-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniy-nesovershennoletnih-v-dosovetskom-otechestvennom> (дата обращения: 17.10.2021).

² Там же.

³ Федорова Н.П. Понятия и субъекты правонарушений по Уложению о наказаниях уголовных исправительных // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2.

⁴ Анисимов А.А., Гаврилов С.Т. История становления ювенальной юстиции в России // Синергия. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2021).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 № 942. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8314>

опеки и попечительства или в суд. В 2002 г. появился закон о создании ювенальных судов, в соответствии с которым органы опеки получили право инициировать изъятие ребенка из семьи.

И вот здесь-то и начались проблемы: общество активно воспротивилось распространению идей и практик ювенальной юстиции в России. В 2012 г. прошел первый митинг против учреждения ювенальной юстиции. Этот год запомнился массовыми протестами, шествиями и сбором подписей против этой системы. На данный момент собрано уже более 260 тысяч подписей.

В настоящее время можно выделить несколько точек зрения на будущее ювенальной юстиции в России:

– в РФ множество государственных органов занимаются проблемами детей и подростков: суды, прокуратура, подразделения по делам несовершеннолетних и комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства и др. Тем не менее преступность среди несовершеннолетних неуклонно растет. Необходимо пересмотреть систему исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних в нашей стране и создать абсолютно новую на основе опыта западных стран;

– существующие в нашей стране суды и органы в сфере профилактической работы с несовершеннолетними являются достаточно эффективными и нет необходимости внедрения специализированной системы. Позитивные изменения в данном вопросе возможны не столько за счет деятельности самих судов, сколько за счет улучшения состояния исправительных домов, школ и интернатов для запущенных детей¹;

– ювенальная юстиция является проектом неолиберальной правовой политики в отношении се-

ми, материнства, отцовства и детства, основанной на европейских общественно-политических стандартах. Следовательно, внедрение системы ювенальной юстиции есть не что иное, как попытка западных стран разрушить российское общество;

– ювенальная юстиция напрямую связана с проектом замены института семьи на институт соопатроната, т.е. передачу воспитательной функции многообразной среде различных воспитательных сообществ, клубов, детских организаций и др.

Под влиянием негативного общественного мнения органам государственной власти пришлось провести редакцию законодательных актов, заменив понятие ювенальной юстиции различными эвфемизмами: «дружественное ребенку правосудие», «восстановительное правосудие».

Таким образом, несмотря на то, что рост насилия по отношению к детям требует принятия решительных юридических мер, предложенная модель ювенальной юстиции не получила общественной поддержки. С течением времени полемика между сторонниками и противниками этой модели не утихает, а усиливается. Сторонники ювенальной юстиции считают, что дети имеют те же права, что и взрослые, а вот ответственность у них должна иметь возрастные послабления. Противники видят в подобном подходе угрозу семье как основному социальному институту воспитания. Они предупреждают, что семья как система отношений строится на уважении и доверии к родителям, на сегодняшний день именно семья сохраняет устои общества. Разрушить ее, конечно, можно. Но что мы получим взамен? России предстоит выработать самостоятельную и самодостаточную систему ювенальной юстиции, сбалансировав защиту несовершеннолетних с воспитанием в них чувства ответственности.

¹ Чернова М.А. Развитие ювенальной юстиции в дореволюционной России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-dorevoluytsionnoy-rossii> (дата обращения: 17.10.2021).

Колмаков Герман Александрович

Обучающийся СПО МЮИ ФБГОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: преподаватель философии И.П. Рогулина

Перспективы развития ювенальной юстиции в Российской Федерации

Одним из наиболее эффективных механизмов защиты прав детей является ювенальная юстиция, то есть особая система ювенальной юстиции. Это включает особый порядок рассмотрения дел, отдельную систему ювенальных судов, а также набор идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Как особая система уголовного правосудия, ювенальная юстиция возникла в конце XIX в. В 1899 г. первый в мире суд по делам несовершеннолетних был учрежден в Чикаго в соответствии с Законом штата Иллинойс о преступлениях и брошенных детях, бездомных и преступниках¹.

Ювенальная юстиция – это система государственных органов, отправляющих правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также государственных и негосударственных структур, осуществляющих контроль над исправлением и реабилитацией несовершеннолетних правонарушителей и предупреждением детской преступности, защиту семьи и права ребенка. Целью отделения ювенальной юстиции от общей системы правоохранительных органов является необходимость соблюдения особого порядка работы с несовершеннолетними, обеспечивающего дополнительные гарантии прав этой группы лиц. Приоритет отдается правам детей, которые они не осуществляют сами.

Главное для ювенальной юстиции – обеспечить максимально щадящую процедуру судебного разбирательства с учетом индивидуальных и возрастных особенностей психики несовершеннолетних, а также ввести гибкую систему мер наказания. Обязательства Российской Федерации по применению общепризнанных принципов и норм международного права, в частности Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.² Стандартные минимальные требования для ювенальной юстиции предусматривают, что судебное разбирательство должно соответствовать возрасту и отвечать наилучшим интересам несовершеннолетних.

При отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. Согласно пункту 4 необ-

ходимо постоянно повышать профессиональную квалификацию судей по делам о правонарушениях несовершеннолетних, их персональную ответственность за соблюдение требований законности, обоснованности и достоверности судебного решения. Специализация молодых судей требует обеспечения их профессиональной компетентности посредством образования и обучения не только по правовым вопросам, но и по педагогике, социологии, психологии молодежи и применению молодежных методов в рамках процессуального права.

Например, в Саратовской области реализуется международный проект ООН «Содействие внедрению ювенальной юстиции». В районных судах города введены должности социального работника. После обучения это юристы, психологи и учителя. Работа социального работника – решать судьбу несовершеннолетних правонарушителей. В его задачи входят: изучение материалов уголовного производства, проведение и организация социально-психологического расследования несовершеннолетнего правонарушителя с привлечением заинтересованных государственных и общественных организаций, исследование условий жизни и воспитания молодого человека, определение причин и условий, способствовавшие совершению уголовного преступления. Разработать программу реабилитации обвиняемого и дать рекомендации судье. Сегодня эти социальные работники занимают должность помощника судьи с функциями социального работника.

Сегодня развитие ювенальных судов в России продолжается, однако на практике остаются невыявленными определенные недостатки, которые препятствуют реализации задач, поставленных государством в области уголовного правосудия по делам несовершеннолетних. В частности, поверхностное, т.е. формальное изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), незначительная доля выбора такой меры пресечения, как выдача под надзор, очень широкое применение меры наказания в виде условного наказания в виде лишения свободы, рассматриваемое несовершеннолетними как безнаказанность, сохраняющийся очень высокий уровень преступности – все это не способствует ресоциализации несовершеннолетних, т.е. исправлению их, возвращению

¹ Большой юридический словарь. М., 2009.

² Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.

к нормальной жизни¹. Еще одна выявленная проблема уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних – отсутствие в законодательстве отдельной регламентации персональной подсудности. Таким образом, судопроизводство по данной категории дел остается инициативой руководителей следственных органов или суда. Я считаю, что без подготовки отдельных органов, занимающихся исключительно рассмотрением уголовных дел в отношении несовершеннолетних, внедрить молодежные технологии в России будет крайне сложно, а значит, создать систему ювенальной юстиции будет крайне сложно. В настоящее время государству сложно разработать такую систему из-за высокой стоимости организации, а не содержания судов. Эта проблема может быть решена путем поэтапного внедрения системы ювенальной юстиции, где первым этапом будет подготовка специалистов, состоящая в изучении педагогики, детской психологии и основ криминологии, криминалистики, в части раскрытия преступлений несовершеннолетних. Создание рабочей базы для открытия судов по делам несовершеннолетних в регионах. Второй этап – реализация работы этих судов в регионах на примере зарубежного опыта, финансирование их организации за счет средств субъектов и закрепление положительной динамики снижения совершения преступлений несовершеннолетними. И третьим этапом станет поддержка госбюджета на формирование индивидуальных судов по делам несовер-

шеннолетних, основанная на получении от субъектов итоговых отчетов о реализации запуска судов по делам несовершеннолетних и выявлении их положительной динамики.

Следует также отметить, что для качественной работы судов по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве речь идет об облегчении реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей и частной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Все вышеперечисленное поможет получить более полную информацию о несовершеннолетнем и поможет облегчить работу ювенальных судов. Таким образом, произошедшая эволюция норм права несовершеннолетних подчиняется действию двух основных законов, с одной стороны, речь идет о сужении репрессивного потенциала уголовного закона в отношении несовершеннолетних и, с другой стороны, это степень требований к поведению и профессионализму лиц для обеспечения неприкосновенности и гарантированности прав ребенка. Отсюда следует, что ювенальная юстиция обеспечивает реализацию законных прав и интересов несовершеннолетнего и представляет собой систему гарантий этих прав. Модернизация и дальнейшее развитие ювенальной юстиции в России приобретает все большее значение, поскольку только специализированная судебная система может обеспечить осуществление эффективной ювенальной юстиции с учетом их индивидуальных и психологических особенностей.

¹ . Марковичева Е.В. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 339–348.

Майоров Илья Алексеевич

Обучающийся КРЭ ФГБОУ ВО «СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года

Проект новой конституции предлагался еще в 1962 г. Конституционной комиссией под руководством Н.С. Хрущева. Свой доклад Хрущев презентовал, как трехступенчатую ракету: первая ступень – выход страны из капиталистического мира, вторая – поднятие до социализма и третья – прямой выход к коммунизму. Выступая 15 июня 1962 г. на первом заседании возглавляемой Хрущевым Конституционной комиссии, он заявил, что и без ненужной спешки еще до конца текущего года удастся завершить подготовку проекта, чтобы в будущем 1963 г. представить его на обсуждение¹. Однако, вопреки всем радужным прогнозам, процесс составления текста будущего Основного Закона растянулся на 15 лет: он был представлен на всенародное обсуждение только в июне 1977 г.²

После отставки Хрущева проект надолго оставался. Новым председателем Конституционной комиссии стал Л.И. Брежнев – по назначению Верховного Совета СССР. И как принято – новое руководство – новые мысли. И, конечно же, новое руководство свернуло проект Хрущева о построении в стране коммунизма, так как Брежнев считал, что она представляла большое неудобство, ведь никто не верил в это построение и действие. И естественно взамен старой программы нужно было предлагать новую, если не нравился социализм, значит его нужно было подменить менее радикальными идеями. Так и появилась теория развитого социализма. Эта теория привела к тому, что перед правительством встала задача разработки и создания «Конституции развитого социализма». Проекты новой Конституции предлагались различные: проект 1968 г. во главе с А.Н. Яковлевым не получил отдачи, тогда решили провести конституционную реформу 1969 г. путем изменения и внесения немногих поправок в действующую Конституцию 1936 года и этот проект тоже не нашел поддержки в Политбюро.

В 1969 г. наступает новый поворот в истории создания Конституции – консервативный. Под влиянием «пражской весны» партийное руководство отказалось от задачи создать новый проект и решило ограничиться лишь поправками к дей-

ствовавшей Конституции. Поправки были незначительными, часто это были текстовые добавления, другие формулировки старых положений. Но к концу года проект так и остался проектом – он далеко не всех устраивал, о чем говорит, например, записка помощника Брежнева Виктора Голикова, который в пух и прах раскритиковал концепцию «развитого социализма», считая, что тем самым руководство страны заявляет о том, что в 1936 г. было объявлено о победе социализма, но это был, так сказать, «недоразвитый» социализм. Вопрос о принятии изменений в Конституцию был снят. Подняли его вновь в 1972 г., но опять не договорились – видимо, были противоречия в самом тексте предлагавшегося проекта, и требовалась доработка.

В 1973 г. к работе над проектом приступил Б.Н. Пономорев вместе с рабочей группой, но и это было не завершение новой Конституции, она еще много раз переделывалась, в нее вносились множество поправок, проект многократно обсуждался и вносились рекомендации от представителей высшего руководства партии и государства. Наконец, через 4 года Брежнев отдает распоряжения срочного завершения работы над Конституцией. В кратчайший срок предложили новый вариант проекта, который снова многократно обсуждался, в него внеслось множество поправок, изъятия статью о праве граждан на свободный выбор места жительства, исключили положения, дававшие гражданину право определять национальную принадлежность, возможность во время предвыборных мероприятий агитировать «за» и «против». В июне 1977 г. проект новой Конституции вынесли на всенародное обсуждение, в котором принимало участие почти все население, более 80 %, от которых поступали предложения и замечания, в итоге было около 400 тысяч такие предложений. Проект дорабатывался, эта работа заняла долгие годы, наконец окончательный проект был подготовлен в мае 1977 г.

Обсуждение проекта Конституции, как и любая пропагандистская кампания, было полно формализма, показухи, инициатива его проведения исходила непосредственно от партийного руководства³.

¹ Данилов А.А. «Утаенная Конституция Никиты Хрущева». Стенограммы заседаний Конституционной комиссии 1962–1964 гг. // Исторический архив. 1997. № 1. С. 46.

² Байбаков С.А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам // Вестник Московского университета. Серия 8: История, 2012. № 5. С. 129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-o-razrabotke-proekta-tretiej-konstitutsii-sssr-1977-g-po-novym-arhivnym-materialam/viewer> (дата обращения: 04.10.2021.)

³ Земцов А.Л. Конституция СССР 1977г. // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22(104). С. 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-sssr-1977-g/viewer> (дата обращения: 04.10.2021.)

Но тем не менее, ряд предложений от граждан все же были учтены, потому что большинство вопросов охватывали социальный характер, а значит государство в большей степени пыталось заботиться о своем народе и его благополучной жизни.

Тем не менее, «Конституция развитого социализма» была принята 7 октября 1977 года, принята единогласно палатами Верховного Совета СССР – Советом Союза и Советом Национальностей. Конституция подчеркивала свое верховенство и преемственность с предшествующими ей конституциями. Изменения были масштабные, ведь из 173 статей внесены поправки в 118, была добавлена новая статья. Конституция предполагала построение развитого социалистического общества, создание именно общенародного государства, складывание новой общности – советского народа и переход от диктатуры трудящихся к общенародному государству рабочих, крестьян и интеллигенции, законом которого являлась забота жизни и о благе каждого. «Конституция выразила волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей нашей страны, – отмечено в Обращении ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР 3 ноября 1977 года

в связи с 60-летним юбилеем октября. – Она является подлинным манифестом эпохи строительства коммунизма»¹. В конституции СССР провозглашалась как страна развитого социализма, в преамбуле давалась характеристика этого понятия. Цель этой Конституции – построение бесклассового коммунистического общества, базирующегося на общественном самоуправлении.

Важную позицию занимают государственноведы В.Е. Чиркин и Т.Я. Хабриева. Они рассматривают Конституции 1918, 1924, 1936 и 1977 гг. в целом как конституционную модель тоталитарного социализма, в которой «процедурам, отношениям органов государства придавалось мало значения»². Эта модель, по мысли авторов, характеризуется отрицанием народовластия и заменой его на идею классового государства, отрицанием самоуправления и созданием единой системы государственных органов, руководящей и направляющей ролью единственной в стране Коммунистической партии и наличием единственной обязательной идеологии марксизма-ленинизма³. Сторонники такой точки зрения тем не менее полагают, что в условиях советского строя любые институты «имели внешний, показной характер»⁴.

¹ Егоров А.Г. Конституция развитого социализма, строящегося коммунизма // Основной закон нашей жизни. М., 1978. С. 6.

² Чиркин В.Е. и Хабриева Т.Я. Теория современной Конституции. - М. 2005. С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2007-03-007-habrieva-t-ya-chirkin-v-e-teoriya-sovremennoy-konstitutsii-m-norma-2005-319-s/viewer> (Дата обращения 04.10.2021)

³ Там же.

⁴ Стрекалов И. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. // Алгоритм. Москва. 2018 г. С. 2

Медная Мария Евгеньевна

Обучающаяся МОУ СОШ № 9, г. Аткарск

Научный руководитель: учитель истории и обществознания А.Ю. Трифонов

Семейно-бытовое насилие: анализ сложившейся ситуации в современном обществе

В последнее время в российском обществе ведется широкая дискуссия о семейно-бытовом насилии. Многие женщины по всему миру страдают от домашнего насилия, выражаемого в систематической физической, психологической или сексуальной расправе по отношению к близким членам семьи. Такого понятия, как «домашнее насилие», в российском законодательстве нет. Есть побои, избиение, истязания, угроза убийством, однако домашнее насилие нигде не фигурирует. Тему бытового насилия обсуждают в программах «Доброе утро», «Пусть говорят» и многих других, что доказывает ее актуальность на сегодняшний день. Меня заинтересовал повышенный интерес к данной проблеме, и я поставила перед собой цель: проанализировать сложившуюся ситуацию, связанную с домашним насилием, изучить мнения разных людей и сформировать собственную точку зрения. В процессе работы я ознакомилась с понятием домашнего насилия, российским законодательством, проанализировала мнение юристов и общественности.

В России уже было несколько попыток принятия закона, который бы определял, что такое домашнее насилие, устанавливал бы какие-то нормы регулирования. Но на 2021 год закона, который бы определял насилие в семье, как юридическую проблему, нет. Если женщина или пожилой человек подвергаются насилию и это не дошло до тяжких телесных повреждений или до убийства, то это все будет квалифицироваться как дела частного обвинения. Это значит только одно: пострадавший должен самостоятельно пойти в полицию или к мировому судье и написать заявление о семейных побоях. К тому же он должен доказать, что побои действительно были. А для этого необходимо обратиться в травмпункт. Собрать бумаги, оформить их правильно – зачастую не под силу пострадавшим, а на адвоката у жертвы насилия нет денег. Именно поэтому такие дела редко доходят до суда.

Законодательство в сфере домашнего насилия, на мой взгляд, сегодня защитить не в силах. Так как в 2017 году статья о семейном насилии была декриминализована. Побои в отношении членов семьи перешли из категории преступления в разряд административных правонарушений. Закон нарушил принцип соразмерности. Внутрисемейные побои по степени общественной опасности были ранее более опасными, чем побои чужих людей. За шлепок близкого лица давали до 2 лет лишения свободы, за шлепок чужого – административное наказание.

В 2021 г. максимальный денежный штраф за побои, к ним также относится домашнее насилие своих близких, составляет 30 тысяч рублей. А еще недавно до принятия поправки в Уголовном кодексе семейным тиранам грозило до 2 лет лишения свободы. Мы всегда возмущаемся словам «когда убьют – приходите», то есть вся система настроена на то, чтобы именно это и происходило. Требуется либо смерть, либо серьезное увечье, чтобы следствие начало работать. Отсюда вопрос – что с этим делать?

В обществе раскол, одни говорят, что смягчение наказания – правильное действие, поскольку нельзя сажать человека за порку ремнем или за трещину. Другие утверждают, что принятая поправка только на руку домашним садистам. Кто прав, а кто виноват? Очевидно, что с этим пора что-то делать.

Я обратилась за помощью к аткарскому адвокату по уголовным делам Поповой Виктории Викторовне. Как она считает, сложившаяся ситуация действительно сложна. Но ее мнение неоднозначно, смягчение наказания может привести к повторным действиям, что будет плохо сказываться на психике человека, в таком случае будут разрушаться семейные ценности, люди будут ненавидеть друг друга. «По статистике за 2021 год в Саратовской области 59 случаев тяжких телесных повреждений на бытовой почве. Это уголовная статья. А по ст. 7.8 – «бытовое дебоширство» в г. Аткарске 11 протоколов. Это административная статья», – сообщила Виктория Викторовна.

Как комментирует правозащитница, руководитель проекта «Насилию нет» Анна Ривина, дела, возбужденные по уголовной статье «легкий вред здоровью» и «побои», – это дела частного обвинения.

После таких заявлений мужчину чаще всего отправляют под подписку о невыезде, статья-то не тяжкая. И он продолжает жить со своей жертвой в одних и тех же стенах. Давит. Требует, чтобы та забрала заявление, – отмечает специалист. Проблема зачастую еще в том, что пострадавшие часто не заинтересованы в возбуждении дела против своего партнера. Женщинам все еще кажется, что «нельзя выносить сор из избы», «семью можно сохранить» и «сами разберемся», «это больше не повторится».

Часто жертва домашнего насилия недооценивает уровень опасности. И даже если ее, например, регулярно бьют, не всегда осознает себя жертвой – это осознание серьезно бьет по самооценке и идентичности. Осознавать это стыдно и неприятно.

Обычно психика к этому не готова, и она пытается скомпенсироваться, оправдывая насильника и приписывая себе агрессивное и провоцирующее поведение. Я часто слышу от клиенток, переживших насилие: «Это я его довела», «Это я его спровоцировала», но, разобравшись, мы приходим к выводу, что это защитный механизм и в реальности все было не так, – говорит практикующий психолог Елена Садыкова.

Таким образом, жертва от агрессора находится в зависящем положении и ей некуда деться. Я считаю, что должно быть какое-то убежище или кризисный центр. Они есть, но их не много. Закон о профилактике семейно-бытового насилия регламентирует их деятельность. Так же проблема в том, что в Российской Федерации нет ни одного арестного дома, всегда все заканчивается штрафом, и жертва вновь оказывается перед лицом тирана. Значит нужно концептуально менять сложившийся порядок и создавать соответствующую инфраструктуру.

29 ноября 2019 г. был опубликован законопроект, подготовленный сенаторами и депутатами. Законопроект «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» подготовлен в одном пакете с проектами федеральных законов «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»

и «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части профилактики семейно-бытового насилия». Решение пока не принято, так как законопроект является предметом острой общественной полемики: сторонники принятия законопроекта считают нынешнюю редакцию слишком мягкой, в то время как противники рассматривают предусмотренные в нем меры как репрессивные и опасаются, что семейно-бытовым насилием можно будет признать «любое нормальное человеческое действие».

Таким образом, рассмотрев вышесказанные аргументы и мнения людей, я постаралась в очередной раз привлечь внимание общественности к данной проблеме. Из-за того, что закона о предупреждении домашнего насилия нет, то такое поведение никак не предсказуемо и граждане нередко страдают от своих близких. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Значит нужно разрабатывать законопроекты, которые бы обеспечили полную защиту гражданам. Ведь наказание штрафом никак не решит ситуацию и не гарантирует, что человек поймет ошибки своего поведения. Закон о профилактике семейно-бытового насилия комплексный и его принятие необходимо, несмотря на мнения сторонников и противников.

Минов Артем Андреевич

Обучающийся МАОУ «Гимназия № 87», г. Саратов

Научный руководитель: учитель истории и обществознания А.А. Фортун

Законодательство о дворянском сословии в Екатерининскую эпоху

После дворцового переворота императрица Екатерина II застала страну в некотором кризисе: «Финансы были истощены. Армия не получала жалования за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие ее отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось с торгу, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному»¹.

Исходя из этого Екатерина II изложила свои политические и философские взгляды в «Наказе» 1767 г., длинном документе, который она подготовила для дворянства, в значительной степени заимствуя идеи с Запада, особенно идеи Жан-Жака Руссо.

Хотя в конечном итоге Уложенная комиссия была прикрыта из-за войны с Османской империей, но и при этом можно понять настрой в дворянском обществе.

По словам анализировавших дворянские наказания в Уложенную комиссию 1767 года исследователей, дворяне не только требовали льгот и привилегий, но и понимали потребности государства: изживание элементарной неграмотности населения, прекращение массового голода от неурожаев и др. В своих наказах дворяне предлагали пути решения данных проблем².

В.М. Никонова констатирует: «Материалы дворянских наказов развернули перед екатерининским правительством программу, в которой нашлось место и крупным реорганизаторским замыслам, и узкосословным дворянским интересам, и широкому спектру социально-экономических вопросов, и даже культурно-просветительским устремлениям»³.

Дворяне приведшие к власти на штыках саму императрицу, старались и представить планы по выводах экономики из упадка и улучшению благосостояния всей империи, также можно говорить о предложениях расширить сеть школ, которая должна была охватить, согласно некоторым из дворянских наказов, и крепостных крестьян.

Екатерина II делает ставку на дворянское сословие и старается обеспечить их максимальным количеством прав (хотя начал это делать это и ее покойный муж – Петр III).

Наиболее важными актами, подтвердившими особое положение дворянского сословия в обществе и осуществившими его правовую консолидацию, являются Манифест Петра III 1762 г. «О вольности дворянской» и «Жалованная грамота дворянству» 1785 г. Эти документы освободили дворянство от мобилизационной готовности и закрепили следующие привилегии: положение о свободе служить, выезжать в другие государства, отказываться от подданства. Дворянское звание рассматривалось как неотъемлемое, потомственное и наследственное, распространявшееся на всех членов семьи дворянина.

Для лишения дворянского звания требовались веские основания: совершение умышленно наказуемого деяния, в котором проявились моральное падение и нечестность преступника. Вводились политические корпоративные права дворянства: право созывать провинциальные съезды и участвовать в них, право избирать судей для дворянских судов. В число личных прав дворян входили: право на дворянское достоинство, право на защиту чести, личности и жизни, освобождение от телесных наказаний, от обязательной государственной службы и т.д. К имущественным правам дворянства относились следующие: право собственности; права на приобретение, использование и наследование любого вида имущества; исключительное право на покупку деревни и владения землей и крестьянами; право открытия промышленных предприятий в своих имениях; право на ведение торговли и др.

Дворянин мог пользоваться положениями городского закона (но не наоборот), заниматься предпринимательством, торговлей, эксплуатировать недра земли в пределах своего поместья, свободно покидать Империю и поступать на службу к другим монархам. В случае брака с представителем другой страны дворянка не теряла своего статуса, но и не передавала его мужу и детям.

Особые судебные права дворянства состояли из сословных привилегий: личные и имуществен-

¹ Максименко Б. Россия в судьбах, М. 2016. С. 25.

² Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России XVII–XIX вв. Т. 1. СПб.: Тип. Н.А. Александрова, 1912. С. 283.

³ Никонова В.М. Контент-анализ при изучении дворянских наказов в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // (Вестник МГУ. Серия 8. История). 1991. № 2. С. 49–61.

ные права дворянства могли быть ограничены или ликвидированы только по решению суда; дворянин мог судить только дворянский сословный суд. Сословное самоуправление дворянства выглядело следующим образом. Дворяне создавали общество – Дворянское собрание, которое наделялось правами юридического лица и политическими правами. В состав Собрания входили дворяне, у которых были имения в данной губернии. Из числа уездных предводителей дворянства раз в три года Собранием избирались кандидаты в губернские предводители дворянства. К выборам не допускались дворяне, не имевшие земель и не достигшие 25-летнего возраста.

Можно верно заметить слова С.Ф. Платонова: «...переворот 1741 г. имел следствием национальное направление елизаветинского правительства и улучшение положения дворянства. Таких же следствий вправе мы ожидать и от обстоятельств переворота 1762 г. И действительно, политика Екатерины II была национальной и благоприятной дворянству»¹.

Проведенные Екатериной второй реформы повлияли на укрепление прав дворян, увеличение грамотности среди дворянского сословия. Закрепляла свою власть за счет поддержки дворян. Жалованной грамотой Екатерина увеличила разрыв между дворянами и разными сословиями.

¹ Платонов С.Ф. Курс лекций по русской истории. Петрозаводск: Фолиум, 1995. С. 684.

Митина Елизавета Сергеевна

Обучающаяся АНПО «Оренбургский экономико-юридический колледж», г. Оренбург

Научный руководитель: преподаватель обществознания С.В. Закранцова

К вопросу о медиации и адвокатуре в Российской Федерации

В современном мире очень большую популярность завоевала адвокатская деятельность. Сейчас каждый третий пользуется услугами адвоката. Адвокат – лицо, профессией которого является оказание квалифицированной юридической помощи физическим лицам и юридическим лицам, в том числе защита их прав и представление интересов в суде. Но не каждый знает, что существуют медиаторы. Медиатор – это специально подготовленный человек, что выступает посредником между конфликтующими сторонами, помогая им добиться взаимовыгодного соглашения. Медиатор занимается гражданскими, трудовыми, семейными спорами. Как правило, медиатор имеет юридическое образование. Медиация – один из способов урегулирования споров. В российском законодательстве медиация возникла в 2011 г., но особого распространения не получила. Поначалу медиативное соглашение не имело юридической силы, но спустя несколько лет в закон были внесены поправки и с 2019 г. такие соглашения стали нотариально заверяемыми.

В настоящее время происходит постепенная интеграция медиации в российскую правовую систему. Медиация представляет собой примирительную, альтернативную судопроизводству процедуру, заключающуюся в совместных переговорах сторон спора по урегулированию возникших между ними разногласий при участии нейтрального посредника – медиатора, способствующего примирению сторон и достижению ими взаимовыгодного или взаимоприемлемого соглашения. Одним из возможных и наиболее подходящих вариантов является выполнение роли медиатора адвокатом, при условии обладания адвокатом необходимыми для проведения медиации знаниями и навыками¹.

Но существует положение о запрете осуществления деятельности медиаторов лицами, имеющими статус адвоката. Непонятно, чем обоснован такой запрет – ведь адвокатское сообщество неоднократно высказывалось о том, что адвокат вправе совмещать оказание профессиональной юридической помощи с деятельностью медиатора².

Особенность выполнения роли медиатора защитником состоит в том, что адвокат-медиатор обязан не только способствовать взаимопони-

манию и плодотворному взаимодействию между сторонами спора, однако и как самостоятельный и объективный адвокат оказывать всем сторонам грамотную адвокатскую помощь в целях разработки реального (законного) и исполнимого соглашения, верной формулировки и соответствующего закрепления достигнутых договоренностей. Предоставленная особенность разрешает утверждать, что выполнение адвокатом роли медиатора является новым видом адвокатской деятельности, то есть деятельности по оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителям. Развивая данную мысль, необходимо отметить, что поскольку адвокатская деятельность представляет собой профессиональную деятельность адвоката, постольку осуществление адвокатом деятельности медиатора возможно только на профессиональной основе.

В адвокатуре и медиации, как и в любой профессии, есть свои плюсы и минусы. Для начала приведу плюсы адвокатской деятельности: адвокат не ограничен территорией, на которой может работать; адвокат самостоятельно устанавливает объем работы и ее стоимость (также оплата работы адвоката зависит от уровня его профессионализма); адвокат может работать частным юристом. Помимо плюсов имеются и минусы, например такие как: адвокат не может заниматься предпринимательской деятельностью; знание закона недостаточно для работы адвокатом; также он должен уметь выступать на публику.

Из плюсов медиации мы можем выделить, к примеру: быстрое разрешение конфликта, доступная стоимость услуги, конфиденциальность переговоров. Из минусов: проблема найти хорошего медиатора, который приведет к соглашению сторон, и второй минус, нанимая медиатора, люди рискуют тем, что медиатор не выполнит свои обязательства, и они будут вынуждены обратиться в суд.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что не стоит при малейшем споре бежать в суд и нанимать дорогостоящего адвоката, а лучше нанять квалифицированного медиатора. В России в настоящее время хорошо развита адвокатская деятельность, но это все потому, что мало кто знает, кто такой медиатор и что такое медиативная деятельность.

¹ Понасюк А.М. Адвокатская деятельность в качестве медиатора: актуальные вопросы правового регулирования.

² Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты РФ «Без права на деятельность медиатора?» адвокат коллегии адвокатов № 1 г. Тулы Дубинина Ю.А.

Перед написанием доклада я поинтересовалась у своих близких и знакомых (людей, не имеющих юридического образования), знают ли они, кто такие медиаторы и что такое медиативная деятельность. Только один из десяти ответил, что слышал это слово, но не знает его значения. Это очень печально, но факт! Я бы даже предложила, чтобы во всех техникумах, колледжах и вузах, независимо от специальности, ввели часы изучения юридиче-

ских терминов и хотя бы поверхностно объясняли их значение.

Конечно же, и от услуг адвоката не стоит отказываться. Так как не во всех случаях медиатор – это лучшее решение. Все зависит от ситуации. Это все индивидуально. Решать только вам. А лучше не попадать в такие ситуации, после которых потребуются помощь квалифицированного специалиста.

Огнётова Виктория Николаевна

Обучающаяся ГБПОУ РМЭ «ЙОСТ», г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: преподаватель конституционного и гражданского права Т.М. Секретарева

Конституционные основы права на здоровье и медицинскую помощь

В современных условиях негативные факторы и процессы, такие как отсутствие приоритетов общественного здоровья в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; низкий уровень санитарно-гигиенической культуры населения; маргинализация и криминализация общества; обнищание социально-уязвимых групп населения; ухудшение качества питания, продолжают действовать и развиваться на фоне осуществляемой в Российской Федерации реформы системы здравоохранения и медицины, вызывающей крайне отрицательную оценку как со стороны населения, так и со стороны подавляющего большинства медицинского персонала.

Кроме того, с 2020 года к этому прибавился еще один очень важный фактор – пандемия новой коронавирусной инфекции, которая существенно увеличила нагрузку на систему здравоохранения в целом.

Стоит отметить, что право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к основополагающим правам человека. Данное право на международном уровне впервые было закреплено в Уставе Всемирной организации здравоохранения 1946 года. В преамбуле данного документа указано, что здоровье – это «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов»¹.

В другом международном акте – Всеобщей декларации прав человека от 1948 года в статье 25 установлено «право на охрану здоровья как право на достаточный жизненный уровень»².

В Российской Федерации право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в основном законе государства – части первой статьи 41 Конституции РФ.

При детальном исследовании стоит обратить внимание на тот факт, что в ст. 41 Конституции РФ отсутствует определение понятий «охрана здоровья» и «медицинская помощь»³. При этом данные понятия раскрываются в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан

в Российской Федерации». Так, в статье 18 данного ФЗ содержится понятие «право на охрану здоровья». В соответствии с указанным документом, «право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощью»⁴.

Возвращаясь к ст. 41 Конституции Российской Федерации, необходимо отметить, что помимо права на охрану здоровья там закрепляется и право на медицинскую помощь.

Под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

В России конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь является не только программной целью, которую необходимо достигнуть в долгосрочной перспективе. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь можно охарактеризовать как осязаемую программную цель, но это не значит, что государство освобождается от своих непосредственных обязательств перед гражданами. Предполагается, что государство должно сделать все возможное с учетом располагаемых ресурсов для обеспечения граждан правом на охрану здоровья.

Финансовые составляющие экономики государства не освобождают его от обязанностей по реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь граждан.

В научной литературе существуют дискуссии на предмет того, что государство, которое не может себе этого позволить, не обязано предпринимать меры по обеспечению прав своих граждан на охрану здоровья или могут отложить свои обязанности на неопределенные сроки⁵. При таком подходе

¹ Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Геворгян А.С., Аминов И.Р. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3 (56). С. 66.

в конкретных государствах необходимо принимать во внимание наличие необходимых ресурсов на тот момент для реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Тем не менее, ни одно государство не может мотивировать отказ от обязательств по охране здоровья и обеспечения медицинской помощи своих граждан нехваткой ресурсов.

Каждый гражданин имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Важной конституционной гарантией права на охрану здоровья является запрет на сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Сегодня в России можно отметить отрицательную тенденцию, связанную со здоровьем населения. Так, в соответствии с данными Всероссийской диспансеризации за 2020 год наблюдается значительное снижение количества здоровых детей и подростков, а также имеющих только функциональные отклонения. Количество хронически больных совершеннолетних граждан и детей с каждым годом растет¹.

В качестве важного фактора риска возникновения и развития заболеваний выступает опасная привычка граждан не соблюдать фундаментальные законы здорового образа жизни. В этой связи особое значение имеют здоровьесберегающие технологии, которые влияют на формирование здорового образа жизни, на состояние здоровья и образование ценностей у человека.

Здоровьесберегающие технологии можно охарактеризовать как системную организованную совокупность программ организации учебного процесса, который не наносит ущерб здоровью детей при использовании педагогических технологий по критерию их позитивного воздействия на здоровье учащихся и педагогов.

Здоровьесберегающие технологии – это «система здоровья», которая состоит из комплекса оздоровительных, профилактических, лечебных мероприятий; работы над осознанным саморазвитием

молодежи; деятельности по созданию необходимых условий для самопознания, самореализации каждого участника этой системы.

Структура здоровьесберегающих технологий включает три основных блока:

1. Диагностический блок.
2. Оздоровительно-коррекционный блок.
3. Контролирующий блок².

Граждане имеют право на получение достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, в том числе об эпидемиологическом благополучии района проживания, состоянии среды обитания, рациональных нормах питания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг. Такая информация предоставляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также организациями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Недостатком правового регулирования в сфере охраны здоровья и медицинской помощи является отсутствие разграничения содержания и сфер предоставления самих основных прав и предоставляемых для их реализации услуг. При упоминании о медицинских услугах ни в Конституции РФ, ни в ФЗ № 323-ФЗ не дифференцирован их вид с точки зрения деления услуг на публичные и частные. Особенности публично-правовых отношений порождают некоторые отличия предоставляемых в их сфере услуг от услуг в гражданско-правовых отношениях. Это может выражаться в отсутствии такого признака услуги, как возмездная основа, что предопределяется, например, гарантированным Конституцией РФ правом на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ч. 1 ст. 41)³.

В заключении можно сделать вывод, что текущее законодательство в сфере реализации права граждан на охрану здоровья и оказание медицинской помощи имеет пробелы и требует дальнейшего научного осмысления и разработки подходов к реализации выявленной проблемы.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Здравоохранение. [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>

² Геворгян А. С., Аминов И. Р. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3 (56). С. 67.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Поликарпова Злата Павловна

Обучающаяся МОУ СОШ № 52, г. Саратов

Научный руководитель: учитель истории, к.и.н. А.П. Пашинин

Процессуальное право славянских народов в XII-XIII в. по данным нормативных источников (Русская правда, Эльблонгская книга, Рожмберкская книга)

В современной системе права принято выделять отрасли материального и процессуального права. Эти отрасли тесно связаны друг с другом, и невозможно представить себе защиту нарушенного права без процессуального права. В этой связи очень интересным и важным представляется вопрос об истории развития норм процессуального права.

В нашей работе мы рассмотрим и сравним нормы процессуального права по юридическим памятникам Польши (Эльблонгская книга), Чехии (Рожмберкская книга) и нашей страны (Пространная Русская Правда).

Русская правда – один из важнейших юридических памятников средневековой Руси. Целый ряд вопросов, связанных с происхождением Русской Правды, датировкой ее основных редакций в настоящее время остается предметом для дискуссий ученых. В нашей работе мы анализировали Пространную редакцию. Это связано с датировкой источника. Существуют различные точки зрения на этот вопрос. Согласно мнению А.А. Зимина, Пространная Русская правда была составлена в первой трети XII в. По выводам М.Н. Тихомирова, создание Пространной редакции следует отнести к началу XIII в.

Пространная Русская правда включает в себя 121 статью и состоит из «Суда Ярослава Владимировича. Правды Руськой» и «Устава Владимира Всеволодовича». Однако это внешнее разделение рядом ученых как разделение на два самостоятельных памятника не воспринимается¹. Пространная Русская Правда была настолько удачно составлена, что ее нормы использовались в как в местных законодательных актах (уставные грамоты), так и в церковных Северо-Восточной Руси XIV–XV вв.²

Книга польского обычного права – Польская Правда или Эльблонгская книга (по названию города, в котором ее рукопись найдена в XIX в.) долгое время была не известна. Возникновение Польской Правды относят к середине XIII в. Польша XII и начала XIII в. являлась раздробленным феодальным государством. Процесс феодального дробления

страны обострялся в связи с вторжением на польские земли пруссов, германских феодалов, татар.

Для того чтобы удержать свое господство и обеспечить своих чиновников руководством при отправлении суда над населением, жившим на захваченных землях и пользовавшимся польским правом, крестоносцы составили судебник, получивший впоследствии в литературе название Польской Правды.

Судебник составлялся, как видно из его содержания, на основе записи крестоносцами ответов, полученных в результате опроса поляков. Поэтому этот памятник и написан на немецком языке, но вместе с тем является ни чем иным, как первым писаным сводом норм польского обычного права³.

Среди юридических памятников феодальной Чехии особое место занимает один из самых ранних правовых сборников, именуемый «Правом земли Чешской», «Книгой старого пана из Рожмберка» и чаще всего «Рожмберкской книгой». Возникновение этого сборника, представляющего собой частную запись права, датируется концом XIII столетия или первой четвертью XIV столетия, причем несомненно, что сами правовые обычаи, сложились гораздо раньше того времени, когда они были записаны. Памятник этот назван так потому, что он составлен (или во всяком случае был в употреблении) на территории владений панов из Рожмберка. «Рожмберкская книга» является первым юридическим документом, написанным не на латинском, а на чешском языке⁴.

В Русской Правде нет статей, в которых прямо бы перечислялся состав суда, однако из ее текста можно сделать вывод о том, что верховной судебной властью обладал князь. Так, статья 40 Пространной Правды говорит о том, что пойманного вора следует вести на княжий двор. Причем, если на месте преступления вора можно убить безнаказанно, то убийство после поимки карается 12 гривнами. Если человек избит («Аже придет кровавь муж на дворь или синь») то есть до крови или до синяков), то идти он должен на княжий двор. Кроме

¹ Георгиевский Э.В. К вопросу о происхождении и общей характеристике Русской Правды // Сибирский юридический вестник. № 1(44). Иркутск, 2009. С. 74.

² Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 321.

³ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М. 1961. С. 737.

⁴ Лантева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. М., 1985. С. 33.

того, именно в казну князя идут судебные пошлины и штрафы – об этом прямо говорится в статьях 30, 31. Наконец именно князю жалуется закуп на «обиды» со стороны своего господина, и если делает это открыто, то должен получить княжеское правосудие (статья 56)¹.

На местах судебные функции осуществляли посадники, по-видимому совместно с вече. «Русская Правда» упоминает о представителях судебной власти мечнике, детском, вирнике, собиравшем виры и продажи с населения, метельнике, собиравшем судебные пошлины.

Напротив, и Рожмберкская книга, и Польская Правда начинаются с вопроса о составе суда. Судьей является специальный чиновник – коморник. Причем по Польской Правде «если он видит возле себя, когда судит, пригодных людей, то приглашает их к себе и запрашивает их совета. И чей совет ему понравится, то тогда судит согласно ему. А если нет, то судит по своему мнению, считая его самым правильным»². В Рожмберкской книге много внимания уделяется вызову на суд. Вызов в суд мог быть объявлен ответчику только в его доме; юридически человек считался дома лишь в том случае, если он находился рядом со своей женой, которая олицетворяла собой домашний очаг³.

И Русская и Польская Правда предлагают **процессуальные формы досудебной подготовки дела**. Это отыскание преступника по его следам и объявление на торговой площади о пропаже. Если вещь обнаружена у кого-либо, то он может предоставить доказательства добросовестного приобретения. По Русской Правде эти действия носят наименование «гонение следа» и «свод» (статьи 38, 39, 77)⁴. Подобные же нормы содержатся в статьях 8, 9, 11 Польской Правды⁵. И в том, и в другом случае если след обрывается у какого-либо села или общины (вервь по Русской Правде, ополе по Польской), то это село должно или отвести от себя подозрения, или оплатить ущерб. В Рожмберкской книге подобных процедур нет, однако следует помнить, что книга дошла до нас не в полном объеме.

Важное место в судебном процессе отводилось свидетелям. Русская Правда делит свидетелей

на две категории – «видоки» и «послухи». Видоки – те, кто видел преступление, а послухи – те кто о нем слышал, или может поручиться за добросовестность сторон. Имела значение и численность свидетелей – например, чтобы отвести обвинение в убийстве требовалось 7 свидетелей (статья 18). Рожмберкская и Польская Правда различия между свидетелями не видят, и их численность обычно не оговаривается. Только в случае с насилием над женщиной Рожмберкская книга говорит о необходимость семи свидетелей⁶.

В том случае, если свидетелей нет, или их свидетельства будут отвергнуты судом (по Польской Правде есть такая возможность), назначаются ордалии. По всем трем источникам, если дело незначительное, можно ограничиться клятвой. В Польской Правде приводятся даже конкретные слова: «В том, в чем меня обвиняет М, я невиновен; поможет мне в этом бог и святой крест»⁷. Если же дело более серьезное, назначается испытание водой (менее серьезные случаи) или железом (тяжкие преступления).

Польская Правда и Рожмберкская книга предусматривают и судебный поединок, упоминания о котором нет в Русской Правде. При этом из других источников известно, что на Руси судебный поединок («поле») применялся. О причинах отсутствия указаний на поединок в «Русской Правде» можно только строить предположения. Самой распространенной является версия о том, что он мог исчезнуть со страниц этого источника как наиболее противный духу христианства. Нам это объяснение кажется несколько натянутым, поскольку в Русской Правде широко используются судебные испытания водой и железом, а с точки зрения ментальности средневекового человека это явления одного порядка – суд божий.

Значительная схожесть всех трех нормативных источников позволяет говорить о том, что право западных и восточных славян несмотря на существенные различия в области религии и политики развивалось в одинаковом направлении. Это была феодальная систем права, характерная для Европы эпохи средневековья.

¹ Пространная Правда Русская. URL: http://www.rpravda.uniya.ac.ru/book/rusprav_long.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

² Польская Правда // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 738.

³ Рожмберкская книга // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 839.

⁴ Пространная Правда Русская. URL: http://www.rpravda.uniya.ac.ru/book/rusprav_long.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

⁵ Польская Правда // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М. 1961. С. 739.

⁶ Рожмберкская книга // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М. 1961. С. 841.

⁷ Польская Правда // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М. 1961. С. 740.

Щербакова Алина Андреевна

Обучающаяся АНПО «Оренбургский экономико-юридический колледж», г. Оренбург

Научный руководитель: учитель обществознания С.В. Закранцова

Коррупция в адвокатуре Российской Федерации

Одной из наиболее острых проблем современной российской государственности, создающей реальную угрозу состоянию законности и правопорядка в нашей стране, выступает проблема коррупции. Не является исключением, где развита коррупционная составляющаяся, и адвокатура.

В настоящее время коррупция в адвокатуре приобрела огромные масштабы. Бывшие работники юстиции, прокуратуры, суда и другие, изгнанные из профессии по причине разного рода правонарушений или даже преступлений, связанных с коррупцией, после снятия или погашения судимости с легкостью приобретают статус адвоката, впоследствии именно они чаще всего замечаются за подобными преступлениями. Однако несложно представить, как они могут проявить себя на новом месте работы, имея подобные наклонности. У них, в отличие от законопослушных адвокатов, намного более высок риск опять попасться на коррупционных преступлениях. Происходит деградация нравственной культуры личности, того, что есть понятия совести, стыда, справедливости, меры дозволенного. В деятельности адвокатов такое обычно приводит к появлению взяточничества. Этой профессии свойственна достаточно высокая свобода в выражении своего мнения по юридическому делу, также относительная независимость от государственной политики, что порождает у ее представителей, что не отличаются особой законопослушностью, порядочностью и устойчивостью нравственных принципов, чувство безнаказанности и вседозволенности, что впоследствии может привести к профессиональным деформациям.

Поведение адвоката должно соответствовать корпоративным этическим нормам, которые закреплены в Кодексе профессиональной этики адвоката, обязательном для исполнения¹. Эти нормы во многом основаны на том, что представители данной профессии работают с доверием своих клиентов, которые выплачивают им деньги за проделанную работу. Очень часто адвокаты, которые не отличаются честностью, законопослушностью и добропорядочностью, пользуются своим положением, желая неправомерно обогатиться. Отсюда и возникают специфические отклонения в поведении лиц данной профессии, которые почти или совсем не присущи другим юристам. Примером подобной девиации служат случаи, в которых адвокат

вводит в заблуждение своего доверителя относительно того, что полученные от последнего денежные средства сверх гонорара будут переданы тому или иному должностному лицу для достижения «положительного» исхода дела. Доверители, надеясь, что это поможет, соглашаются, особенно тогда, когда находятся в отчаявшемся положении. Недобросовестные адвокаты в случае выигрыша дела, как правило, присваивают выплаченные сверх гонорара средства себе, а в случае провала возвращают вместе с «легендами» о причинах неудачи. Подобные действия являются мошенническими и содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 «Мошенничество» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Это правонарушение характеризуется высокой степенью латентности, что объясняется нежелательностью для клиента огласки его попытки совершить противоправное деяние. Подобными адвокатами делается ставка не на квалификацию и опыт, а на обман доверителя. Для противодействия подобным деяниям существует Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Другие примеры подобных девиаций заключаются в том, что адвокат может выступать в роли подстрекателя, посредника или исполнителя таких преступлений, как дача взятки или посредничество во взяточничестве (ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ), а также обманывать доверителя насчет объемов проделанной работы и ее сложности, что позволит ему получить гонорар выше положенного. В первом случае преступления совершаются с целью неправомерного наступления положительного исхода дела. Такие адвокаты зачастую действуют не одни, а имеют в совместной доле судей, прокуроров, следователей или иных должностных лиц. Совершение подобных деяний направлено только на обогащение. Адвокаты в подобных ситуациях участвуют в процессе лишь формально, поскольку они опираются не на свою квалификацию, а на коррупционные средства и способы. Во втором же случае неправомерный представитель данной профессии обманом путем пытается обогатить себя, что говорит о его неправомерности, корыстности, отсутствии уважения к закону, праву, и лицу, с которым он работает.

Еще в качестве примеров могут послужить преступления, связанные с фальсификацией доказа-

¹ Пункт 2 ст. 4 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

тельств, и сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В первом случае адвокат пытается незаконно изменить дело в пользу своего клиента. Это может быть вызвано ложно понятыми интересами профессиональной деятельности, жадной наживы или гипертрофией «оправдательного уклона». Данное преступление предусматривает наказание по ст. 303 Уголовного кодекса РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». Совершение подобных деяний говорит о явном наличии профессиональных деформаций адвоката, о его некомпетентности и непорядочности. Во втором случае сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, несовместимо со статусом адвоката. В этом случае представители данной профессии могут пренебрегать интересами подзащитного в угоду стороне обвинения. Таким образом, они пытаются расширить свою клиентскую базу, ведь находятся на хорошем счету у следователей и дознавателей, а значит, будут рекомендованы людям, которым требуется правовая помощь. Целью является материальная выгода. Такие адвокаты непрофессиональны.

Еще одной девиацией можно считать дачу взятки за сдачу квалифицированного экзамена. Пример подобного деяния замечен в Оренбурге. За подоб-

ное преступление была избрана мера пресечения Наталье Шараниной и Валерию Бодашко, который является бывшим президентом Адвокатской палаты Оренбургской области. Женщина дала взятку в размере 450 тыс. рублей за сдачу квалифицированного экзамена на получение статуса адвоката. Валерий Бодашко, находясь в своем кабинете, получил через посредника данную сумму от Натальи Шараниной. Данный пример говорит о том, что существуют адвокаты, которые ничего не смыслят в своей работе, так как они просто дают взятки за сдачу квалифицированного экзамена и идут работать, не имея ни знаний, ни опыта.

Таким образом, коррупция является огромной проблемой адвокатского сообщества. Из-за наличия подобных представителей данной профессии другие, менее опытные, или же новички могут брать такой пример отсутствия уважения к закону, к праву, к своим подзащитным, к адвокатской этике. А люди, которые столкнулись с незаконопослушными адвокатами, могут всю оставшуюся жизнь презирать всех работников данной профессии, что очень понизит статус последних в обществе. Это значит, что все меньшее количество людей будет хотеть пользоваться услугами адвокатов в тех ситуациях, когда это необходимо. Что и приведет к невозможности для новых лиц в профессии найти своих клиентов и начать честно зарабатывать деньги.

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Сборник статей по материалам XIII Всероссийской (весенней)
научно-практической конференции с международным участием
(25 марта 2022 г., Саратов)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *Е.А. Янина*
Дизайн обложки – *М.А. Шульпин*

Подписано к печати 19.04.2022. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,53. Уч.-изд. л. 30,5. Тираж 500 экз. Заказ № 185.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.